П610
4744

1. и 2.

УНИВ. БИБЛИОТЕКА
В.и. Бр. 4820

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Поклон
ЈОЦЕ ВУЈИЋА из Сенте
УНИВЕРЗИТЕТСКЕ БИБЛИОТЕЦИ
У БЕОГРАДУ

Неделя 2. и Четвртакъ 6. Іануаріа. 1844. Год. III.

РОДОЉУБИВЫМЪ СРБИМА И СРБКИЊАМА

на

Нову Годину. 1844.

У вѣчности море синѣ|
Садъ година тоне стара; —
У Повою Златном' носи
Лѣто младо руйна Зора!

Ой ты Зоро! мила Зоро!
Сійни! — сійни! Роду моме;
Єръ ты Слогу носишъ Златну
И любави благо семе! — —

У ком' србско срдце біе,
Диж' се горе! — Єво нам' се
Народности барякъ віе,
А братъ съ братомъ познаде се!

А вы лепе Србске кћери,
Конма изъ ока Зора плави,
Све у коло! — И Юнаке
Србскомъ пѣсмомъ диж'те Слави!

Придружите ваше пѣсме,
Да насъ давна жеља мійне:
Пакъ сви сложно попѣваймо
Нек' се оре све долине:

„Съ Богомъ остай! ноћи тавна
Време ти є проћи веће.“ —
„Здраво дошла Звездо мила
Србске Славе, Дійке, Среће!!

У Пешти на Нову Годину 1844.

Милошъ.

ПОСМОТРЕНІЯ НА НОВО ЛѢТО 1844.

И опетъ паде єдна капля у море вѣчности! И опетъ прождера єдну годину Боа Конштрікторъ времена! Па и шта є то єдна година у безконечномъ окружію времена? Бѣжніе одъ вѣтра и волне котрля се точакъ времена, коегъ облетъ мы годиномъ називамо; єдва роћена, одтура ю већь друга. Свака година, свакій данъ и мінутъ носи на себи печатъ земногъ живота. Доћи и проћи єсть жребіе смертны. Сваке године стои човекъ на мећи старе и нове године; благо ономе, тко іошть стои. Благо ономе, кои безъ спомена крозъ овай животъ непроће; и кои бѣжне трагове времена съ дѣлма бележи. Любкій намъ Пѣвацъ Салісъ вели:

Handelt! durch Handlungen zeigt sich der Weise
Ruhm und Unsterblichkeit sind ihr Geleit
Zeichnet mit Thaten die schwindenden Gleise
Unserer flüchtig entrollenden Zeit.

И опетъ овай педань времена; како намъ неупотребљенъ пролазы онъ! Какве промѣне за тако кратко време! Колико бѣде и неволѣ за цѣли светъ! Колико срдца уцвыли гвоздена рука смрти на свету; колико людій посладе нѣнъ неумитный српъ у оностранне предѣле, кои іошть іоче у нашемъ кругу боравише; а данасъ ій већь нема!

Библиотека
ЈОЦЕ ВУЈИЋА
у Сенти

Неутѣшними бывао бы намъ ньинъ губитакъ, кадъ небы законе природе, кадъ небы знали, да ћемо се у лепшемъ свету видити, гди ослобоћена душа погледомъ се Вѣчногъ услађава. Нежалимо дакле успше; они живу вѣчно. Блажени покой есть ньино жребіе, когъ су у овомъ варљивомъ свету всуе тражили. А зашто? Зато што злобне страсти паметъ надвладаше. Право дакле вели К. Ю. Веберъ (Democritos, oder hinterlaſſene Papiere eines lachend n Philoſophen. Stuttgart 1837. VI. Band S. 44): Der Menſch iſt kein vernünftiges, ſondern eigentlich ein leidenſchaftliches Thier, das hoffentlich einſt zur Vernunft gelangen wird. Право вели онъ:

Die Menſchen ſind, was Menſchen immer waren
Gemiſch von Schwachheit und von Kraft
Oft ſpricht Vernunft, weit öfter Leidenſchaft —
So ſind ſie ſeit ſechs tauſend Jahren!

Но при свымъ тымъ слабостыма можемо мы опетъ, ако озбыльно пріонемо, ако мысленость памети подвргнемо, ако препоне сазнамо и мудро уклонимо къ цѣльи совршенства ступати. Бацымо дакле данасъ єданъ взоръ на нашъ досадашньи животъ; шта смо у томъ смотренію учинили? Шта за себе? за свой родъ? за цело човечество', по оной науки Філософіе, за тѣло, духъ, и споляшно состояніе? Єли свуда поставлѣна паметъ у своя права, или стенѣ іошть у оковыма? Влада ли свудъ разумна слобода и наравственна доброта? Изпунявамо ли мы ону божественну заповѣсть: Любыте ближнѣгъ као себе самогъ; „више ли самымъ дѣломъ, неже ли рѣчма“ съ Мушицкимъ питаюћи? А ніе л' любовь безъ дѣла мртва? И ни су л' то све погодбе, подъ коима се єдыно къ совршенству приближити можемо? Іошть єданъ путъ! Бацымо взоръ на прошлость; шесть хиляда година, колико знамо, да є овай светъ; па какво трудно основленіе човечества и нѣговогъ изображенія! Колико бы могло оно успѣти, да небяше изъ међъ многіи прочіи препона, порока? — Радуймо се дакле божественомъ міру, и нѣговымъ плодовыма, кои у виду найвыспреніи изобрѣтенія човеческій духъ красе и ясну сведочбу даю о способности безграничногъ нѣговогъ совршенства Но єсу ли сва браћа на свету участницы досадашнѣгъ совршенства, да, притяжѣваю л' само човеческа права слободе и владаня надъ скотыма, или су подобно овыма робовы оне немилосрдне чете, коя намъ човечество срамоти? Црнякъ и Парія, Папуа и Цыганинъ; какво бѣдно состояніе! У дно вѣчности съ тобомъ, ты стара годино, коя намъ тако црне образе предлажешъ: у дно съ тобомъ! Буди ми весело поздравлѣна, ты Нова Година! Ружично смешни се твой образъ, као излазећій руменъ предвозвѣштаваюћегъ сунца. О кадъ бы намъ до конца године, пріятно се смешіо; кадъ бы намъ лепше будућности образе донашао! Надаймо се! Радостно соединимо све наше сыле къ постиженію выспрене совршенства цѣлѣ. Сви будимо єдно срдце пуно любве! Кликнимо са Шилеромъ побѣдну пѣсму човечности:

Seyd umſchlungen Millionen!
Dieſen Kuß der ganzen Welt.

Радуймо се садашньости; заборавимо бодльике прошлости. Тражимо лѣкове протывъ новы зала, кое намъ судба опредѣли. Сматраймо дѣла Вѣчногъ, и свето чувство почитанія некъ прожари наше душе. Благодарымо Вышнѣмъ за наше бытіе. Дижимо се изъ блата мыслености къ чистыіой высини. Отресимо пороке са старомъ годиномъ са себе, и тако почнимо съ веселимъ и чистымъ духомъ наше шествіе крозъ Нову Годину напредъ.

А. Андрићъ.

С Л О В О.

Кое є на Св. Стефана у Клирікално — Богословскомъ Заведенію, у присутствію Ныове Ексцеллевціе Гдина Архіепіскопа и Митрополіта ІОСИФА РАЯЧИЋА и многочисленогъ Собранія, изъ благодарности спрама основателя Благодѣянія, блаженопочившегъ АЕпка и Митроп. Стеф. Стратиміровића говоріо Петаръ Нинковићь. 1843.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛСТВО!

Высокопочитаема Господо!

Срећно ово обстоятелство, кое насъ є данасъ тако сяйногъ Собранія удостоило,

свето ово Заведеніе, и торжествено данашнѣгъ дана празднованѣ живо намъ предъ очи ставля свету наши праотаца любовь, коіомъ су они къ роду своме и цркви, цару и отечеству пламтили, представля намъ оно божествено одушевленіе, коимъ су они къ свакомъ добру, къ свакой добродѣтельи воѣени были: улива намъ у срдца духъ народолюбія, духъ самосталности, духъ свободе; показуе намъ начинъ, како се безсмртно задобыя име, како се драгоцѣный споменъ подиже, — споменъ, кои ни є кадра дужина времена ни зубъ непогоде срушити; данашня намъ обстоятелства у свой цѣни своіой и важности на паметъ доводе славне задушбине и лепе обычае наши праотаца, кое су намъ они, као драгоцѣно наслѣдіе, оставили, съ томъ благородномъ и подражанія достойномъ жельомъ и намѣромъ, да насъ оне опоминю на цѣну славны ньины нама на угледъ ставлѣны примѣра, а ове да као наймиліи аманетъ чувамо и као светиню сматрамо. — Ако сва ова у призрѣніе узмемо, и узроке са ньинымъ слѣдствама не само промотримо, но по важности стварій и пристойно ій узчувствуемо и узцѣнимо: то ћемо, светомъ истиномъ убѣѣени, признати и казати, да горе наведена мораю се као таково условіе сматрати, безъ коега садашнѣ стварій станѣ и положеніе никоимъ начиномъ не бы могуће было. А кадъ є то тако, то има ли срдцемъ и душомъ здрава Србльина, кои не бы све оно употребляваo, и све оно подпомагао, што стварма овако срећно и силе човеческе оживляваюће положеніе дае? Има ли гдигодъ на свѣту здраво око, кое бы радіе таму, нег' свѣтлость, радіе несрећу, нег' срећу човечества гледало?! Само насъ искуство о противномъ учи, увѣраваюћи насъ, да се она цѣна морална, коя є наше праотце на добра дѣла побуѣивала, и у новія времена не само не побія, него све већма и већма познавати, почитовати и уважавати починѣ. За истину овы речій вмче многе оне жертве, кое су драгоцѣнымъ благомъ, сирѣчъ животомъ человеческимъ плаћане и на олтаръ обште среће приношене. Никакве награде, никакве похвале не тражише наши праотци за оваке жертве; они бы онда найвећма награѣени, онда найвећма утѣшени были, кадъ бы имъ труди ньіови плоде „сторицею“ приносили. Но поредъ ньины тако реѣи домаћи добродѣтелыій, поредъ многи ондашнѣмъ човечеству учинѣны добара ни су они ни на потомство свое заборављяли; нити имъ є непознато было, да оно, што фузіческимъ чувствама подлежи, већій утокъ на човечество има, слѣдователно брже и лакше къ своме опредѣленію ступа; и ово ій є побуѣивало, да славне, општеспасителне задушбине чине, коима су себи вѣчитый споменъ подигли, а потомству неоцѣнимy корысть и асну причинили. —

Измеѣу овы великодушны установителя народне среће и благостоянія читамо мы у благодарнымъ нашимъ срдцама и име оногъ Мужа.*) кога паметь данасъ прославлямо, Мужа, кои є првый установитель благодѣтелногъ оногъ заведенія, у комъ толика разумомъ и срдцемъ одабрана Србчадь препитаваюћи се златной своіой мети срећно спѣши. Ни су кадре мое маловажне речи изразити ону благодарность, коя ми свагда, а особито данасъ, и душу и срдце преиспуњава, нити су вредна моя уста достойну хвалу ономъ дати, коме цѣло сяйно Собраніе и торжествено нѣговогъ имена празднованѣ данасъ явно благодари. Нѣговой блаженой сѣни довольна є награда, што зна, да су сви плодови нѣны трудова у рукама такогъ Мужа, кои светымъ истине чувствомъ убѣѣенъ свою срећу у Народа свога срећи тражи!

Овымъ чувствама воѣенъ. на ТЕБЕ, Высокопревосходителнѣйшій, Высокопреосвященѣйшій и Высокодостойнѣйшій Господине управлямъ я и сердце и душу мою; на ТЕБЕ, достойный наслѣдниче великогъ духа Стратиміровића; на ТЕБЕ, кои благодѣтелно Нѣгово заведеніе, новымъ изворима подпомажуѣи, срдцемъ и душомъ обимашъ; кои све оно, што бы се къ милой нашой народности клонило, не толико речма, колико са-

*) Стратиміровића.

мымъ дѣломъ чувашъ, бранишъ, подпомажешъ! Истину овы мои речій потврђуе свѣтлый данъ Рождества Христова, потврђуе сва надежда**) лепше будућности, говори намъ пресвѣтлый данъ данашныій, у кои смо се те чести удостоили, да тебе, ярко наше сунце, у маловажномъ нашемъ кругу срећни гледамо. — Поредъ толики свѣдочбій народолюбія, коимъ Ваше В. Превосходителство одушевлѣно народъ свой къ златной мети срећно руководи, излишно бы было овде Ваше обштеспасителне намѣре напоминяти, излишно она добротворства числити, коя вы по смыслу Спасителѣвы речій; „Што є дала десница, да не зна шуица“ многимъ у бѣди и невольи живећима милостиво чините; излишно бы было говорити о жаркой ревности, коіомъ неяко наше кньижество подпомажете и негуете; — Зато ћу само ово начало. Блаженъ є онай народный Управитель, кои у срећи свога Народа свою полаже; блаженъ, єръ онъ га држи свезомъ много ячомъ, него што є стра, а то є свеза любови, — само ћу велимъ ово на основима найчистіегъ човеколюбія утврђено начало споменути, кое намъ неоцѣнимый Вашегъ В. Превосходителства животъ одушевлява, и кое га слѣдства цѣлый нашъ народъ надеждомъ златне будућности питаю.

А да бы сви овымъ златнымъ началомъ заданути были, да бы сви духомъ народолюбія дысали, и срећу нашу у народа нашегъ срећи тражили и налазили: то намъ ништа друго не остае, него да сакрушеногъ нашегъ духа и смиреногъ срдца молитве вышнѣмъ Творцу шилѣмо, да намъ неоцѣнимый Вашегъ В. Превосход. животъ постоянымъ здравлѣмъ укрѣпи, и тебе, избраный сосуде и желаный Мужу! на срећу и благостояніе наше многолѣтна поживи, да бы зрѣніемъ Твога лица наслађујући се онымъ чувствомъ свагда испунѣни были, у комъ намъ данасъ и срдце и душа плива.

**) Младежъ.

ПОЛЕЗНА СООБЩЕНІЯ.

ѿ

єдногъ Священника.

Зло време или кишу можемо отчекивати.

Акѡ више Солнца видѣ се облацы быти.

Акѡ дымъ ѿ дымника тешкѡ се раздвая.

Акѡ намъ мѣхе силнѡ досађѣю.

Акѡ свинѣ играюћи се рáнѣ свою разриваю.

Акѡ рогата марва подигне главе, и воздѣхъ нюшаюћи, носеве свое лижѣ.

Акѡ вода скорѡ, и безъ свакогъ жѣбора узаври.

Акѡ сѣво древо набрекне и ужета ѿкрачаю.

Акѡ соль влажна бѣде, и проходи прекѡ мѣре смерде.

Акѡ се каменѣ знои, и бѣве силнѡ штипаю.

Акѡ се къ западѣ више малени черни облака вечеромъ виде, или акѡ такови облацы и преко данъ поредъ Солнца стое, или по заходѣ Солнца (акѡ се оно червенило) покажѣ се на небѣ.

Акѡ после кратке кише ладанъ вѣтаръ дигнесе.

Акѡ кишѣ земля ѿ обичногъ скоріе упіе.

Акѡ у тыхо вече, звоненѣ или часова ударанѣ, воде течай или лѣпнява, вика животиня и проча такова, болѣ ѿ обичногъ изъ далѣгъ чѣесе.

Акѡ квочка (созвѣздіе) тавнѡ изиће.

Акѡ Солнце каѡ раніе видећисе да є изышло. Акѡ се червениломъ свѣтли пакъ загаситытъ или червенымъ перстеномъ ѿкрѣженѡ видисе.

Акѡ Солнце и при исходѣ, или при заходѣ ѿ обычногъ веће и каѡ дѣгѣлясто видисе.

Акѡ Пѣтель у не обично време кѣкѣриче; и кокошке гладећи своя перя, невеселѡ овамѡ онамѡ ходаю.

Акѡ живина у прахѣ кѣпасе.

Акѡ ястреби и проче хищне птице у лѣпо време у воздѣхѣ якѡ вичѣ: а мирна опетъ жи-

вотиня прекш мѣрнш кѫпасе. Ласте надъ водомъ и поредъ зидова уздѫжъ летаю.

Акш пре него што падне киша, особитш после велике сѫше, видисе дѫга.

Акш после кратке кише дѫга сѫпротнѫ свѣтлость чини, или у ньіой ситне искре лѣтети видесе, или іой бое непрестанш тавніе постаю.

Акш глисте у множествѫ изиђѫ изъ землѣ.

Акш у дымникѫ гаръ самъ ѿ себе люска се и пада.

Акш овцы много скачѫ, лакомш пасѫ; дома идѫћи многѫ травѫ загрызаю и нерадо се дома враћаю.

Акш се манѣ звѣзда ѿ обичногъ види, а ове пакъ силнш свѣтле се, или ѿ тавни крѫгова обколесе, или акш многш бѣгаюћи звѣзда быва.

Акш рода пилиће свое покрыва у гнѣздѫ.

Акш голѫбови у води се кѫпаю, или каснш у вече долетаю дома.

Акш нема росе, или паднѫта роса скорш се ѿсѫши.

Акш облацы на подобіе стѣна и тороня подижѫсе на небѫ, или акш маньи облацы увеличаваюсе — или рѫновидни облакъ доће ѿ востока и съ оныма споисе. — Или акш гѫсти черни облацы долазе съ ветромъ, и съ нимъ далѣ лѣтѫ; — или акш сѫ облацы черни или воднобойни, или се червенима виде; — акш многш облака низско у воздѫхѫ высе, и отдозгш черныма се виде; — или се зеленш бойни виде; — или акш у загасито червеномъ видѫ, пакъ каш разгребени, ѿ юга се дижѫ. — Или у оловномъ видѫ са свію страна у єднш се збыяю. — Или предъ Солнцемъ тавнш и мрачнш развлачѫсе.

Меканѫ зимѫ можемо имати.

Акѡ воћке гди гди у єсенъ іошть єданъ пѫтъ почнѫ цвѣтати.

Акш у єсенъ много има мышева.

Акш шишарке ѿ воздвиженію ч: креста (14. Септем:) разсечене, праздне сѫ и влажне.

Акш поханка (каша) сасвимъ не разцвѣтасе.

Акш є штѫчія джигерица на преднѣмъ краю шира.

Акш сѫ єсеномъ птице мершаве.

Акш много олѫе има у єсенъ.

Акш у средъ мѣсеца Септемв: многш кише падне.

Акш овцы іошть и у доцнѫ єсенъ юресе.

Акш є лѣто сѫшно и умѣрено было.

Акш є мало хмеля, мака, трниня и шипака родило.

Твердой зима имамо се надати.

Акш є силно жестоко лѣто было.

Акш сѫ птице єсеномъ дебеле.

Акш о С: Димитріи лѣпо чисто време имамо.

Акш се поханка (каша) ѿ оздолъ къ верхѫ до края разцвѣта.

Акш много хмеля, мака, трниня и шипака роди.

Акш є шишарка у средъ месеца Септ: увенѫта и збрчкана.

Акш сѫ штѫчіе джигерице съ преднѣгъ края шпіцасте.

Рана зима може быти.

Акш мрави своя вышше у высинѫ нежели є обичш носе яя.

Акш лисће съ дрва доцканъ у єсенъ опада.

Акш пѫтѫюће (кое зими ѿлазе ѿ насъ) птице, пре С: Софіе (17: Септем:) поћѫ на пѫтъ.

Ѿ дѫготраюће зиме можемо се бояти.

Акш сѫ у Ілію мравиняцы ѿ обичногъ вышши.

Акш у месецѫ Октоврію много има оса.

Акш у Декемврію и Іанѫар: мало снѣга и мраза има.

Акш шѫмске птице у околини сеела ранѫ свою траже.

Акш концемъ Ноемврія тверди мразъ бѫде.

Акш каснш у єсенъ или зими силомъ треба овце у торъ утеривати.

Акш у фришкш траюћа зима попѫсти донде, докъ є воздѫхъ іошть гѫстъ и облачанъ.

Акш є сѣва зима, а неће да се мерзне.

Акш зима попѫща, а при тымъ вѣтаръ се окрене.

Много снега можемо имати.

Кадъ у єсенъ много има магле.

Кадъ жабіе бале высоко надъ земломъ лете.

Кадъ мышеви высокш у житѫ праве си гнѣзда.

Кадъ се ватра зими червеніомъ види него што наравнш єсть.

Кадъ є жеравица прекш мѣре червена.

Кадъ у Пещи (фѫрѫни) пѫцаюћи гори ватра.

Кадъ снѣга частице ситне бѫдѫћи, гѫстш падаю.

Кадъ при почетку мраза пада крѫпица (цыганчићи).

Кадъ лисице зими лаю.

Ови сѫ то знацы, изъ коихъ по долголѣтномъ искуству могло бы се времена теченіе, каш ѿ части предвидѣти и предсказати; но при томъ некъ свакіи зна, да и овы знацы фалити могѫ: єрбо збитіе времена ѿ толикихъ появленія и непознати противности зависи, да то на овомъ свѣту ѿснованш погодити никто неможе.

И ове предложене знаке онай є истый Высокоуч: Г. Звѣздочтецъ почитаемомъ Публікумѫ на иностранномъ языку любовь имао шбнародити, кои насъ и у тымъ увѣріо, да каково ће време быти, нико предсказати у стаю ніе. Я пакъ знаюћи, да скорш самш ты єданъ понайвише у полю подъ ведримъ небомъ повседневнш дѣла твоя совершаваш, и да бы теби ѿ нещцѣниме ползе было предзнати бѫдѫщность времена: похитіо самь ты то сообщити, да те каковый лѫкавый и себичанъ лжепророкъ своегъ Інтересса ради преваріо не бы и у будуще предсказываюћи ти време. Драгіи мой! то є онай кои ведри и облачи, Богъ, самш за себе задржао знати: „Нѣсть, велѫ Дѣянія Апост: Ваша разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти.“

Садъ кадъ самь ты, брате, Сербскій Землѣдѣлче! ово изказао, айде ухватившисе пріятелски за рѫку проћимосе умнш, до оногъ онамо лежећегъ зеленогъ усѣва, до они благословени и насъ хлѣбомъ пытаюћіи ньива, онамо, гди ты почти цѣло лѣто съ твоима собраћама горкш зноећисе дѣлашъ. — — Ха овде! ево овде на овѫ унку да сѣднемо, да ти при прохладителномъ овомъ сѫнца заходу, онай важніи вопросъ рѣшимъ, кои ѿ давна да є толкованъ већь заслужіо, вопросъ, велимъ, кои се пре нѣколико седмица, међу нашима старешинама узъ рѣчь возпо іо: — то єсть:

Шта є болѣ; или много плане (слабе), или мало а добре ораће притяжавати землѣ?

Као што полъ крайцаре величину имаюћій Дукатъ, више вреди ѿ многш већегъ бакарногъ двагрошника, при овимъ, што є онъ и већій и тежій ѿ малогъ златника: такш истш вредніе є и полезніе малш а добры, нежели многш а планы ньива притяжавати. ѾМногe а плане землѣ коя съ већимъ трошкомъ и трудомъ иде, маня полза быва, неже ли ѿ манѣ а добре.

Не держимъ я оногъ за великогъ и имућногъ газду, кои толику силну землю има да ю точнш воздѣлати неможе, и да бы много посѣяти могао, у єдно текъ оранѣ разбацуе сѣме. Оваковый газда подобанъ є ономъ домаћину, кои више марве нежели ране има, и марва му часъ полъ гине. Тому сѫ подобни и они жители, кои текъ да много віногради прибаве трудесе не разсуждаваюћи да прво многи віногради много коштаю и великій є на ньи данакъ, а второ, да много и трошка и посленника потребую, и такш немогући іи кое множине, кое трошка ради точнш и у време воздѣлати, на очи гледъ му се парложе и пропадаюћи бѣдногъ ихъ притяжателя до крайнѣ нищете доводе. Да є истый мнимый віноделацъ манѣ віногради имао, съ маньимъ бы іи трошкомъ воздѣлао, већу ползу имаюћи, и могао бы съ цѣломъ своіомъ породицомъ честнш и умѣренш, Царѫ Царево и Богу Божіе ѿдаваюћи, живети. Могао бы велимъ, али умѣренш живети, а не каш што су нѣкіи, коима є тридесеть или четрдесеть мотіка віногради или ланаца

ораће землѣ отъ Отца ѿстало, или сѫ кѫпили „! мыслили, да они вењ ѿ истогъ притяжанія могѫ не радећи, Графски и Баронски бесню по первой моди, или каш што оно по великима варошима Нѣмцы веле „пахъ дер лецте моде“ носећисе, и повседневню раскошню частећисе живити: єсть да! Каш и ніе! слѣдствія сѫ показала да сѫ то мнѣнія претерана и погрѣшна. Човекъ кои ѿ земногъ плода, њива или віногради, живи, тай валя скромню, умѣрену и землѣдѣлцѫ сходню, ѿсобитш акш дрѫгогъ званія или пріихода нема, домомъ своимъ да управля: єрбо каш што є землѣдѣліе хѫдожество просто, такш и онай кои текъ ѿ землѣ ужитакъ свой изгледа, нѫждно є главѫ свою сниже спѫстивши предъ себе да гледи, и оне Латінске и Нѣмецке, или Богъ бы ін знао какове сѫ рѣчи „Ноблесъ ала Гросъ“ заборавивши, простш животъ свой да проводи. Но веле гдѣкои „Срамота є у данашнѣмъ просвѣщенномъ свѣтѫ, подобню землѣдѣлцѫ трѫдећисе скромму живити“ а я бы видишъ брате, и сыне мой! рекао, да каш што живити, хлѣба єсти, воде пити, воздѫхомъ дыхати несрамотимо се зато, што то и найпростіи землѣдѣлацъ, а и сама животиня, творе, такш нетреба да се и оногъ начина живлѣня срамотимо и удалявамо, по коимъ добрый и прилѣжный човекъ землѣдѣлацъ вѣкъ свой проводи. Такш, запамти, брате мой! да сила више добія онай газда, кои манѣ њива имаюћи, добрш ін и у време воздѣлава: кои се не трѫди све текъ зато, да землю свою умножи, но да ю поправи: не да много сѣе и оре, но да на маньимъ више жнѣ. Валя разсѫдити да у великой земли и у многима віноградма, великій лежи капіталъ, кога прибитакъ (Інтересъ) извадити треба. Многѫ землю у добромъ ѿбдержати етаню, нѫждно є имати много гноя, а за ово придобити, потребна є многа марва, а вредности многе марве прибитакъ опетъ валя изъ землѣ извадити, єрбо рѣдка є то срења, да марва и раанѫ и прибитакъ вредности свое донесе. Нека є, мећемъ на примѣръ, дрѫгогъ газде земля и маня, алъ маньи у ньюй и капіталъ лежи, манѣ потребѫе марве, манѣ слѫжителя, манѣ трошка, и такш поредъ средственогъ гноења, не да мѫ се парложи, но ѿ годъ до годъ поправля се земля, и двогѫби мѫ добитакъ у кесѫ доноси: прво, што сваке године на у земли и марви лежећи мѫ капіталъ, и на обработаванѣ издати трошакъ, богатый прибитокъ доноси; второ пакъ, и єжегодна землѣ мѫ вредность наращава безъ да новъ къ томѫ капіталъ додавати мора. Болѣ є дакле, видишъ, манѣ, толикш землѣ имати, да є по сили твоіой баръ трипѫтъ преко године преорати можешъ. Чѫо си може быти гласъ оногъ богатогъ града Рима? У Римѫ є быо законъ то, да и найвећій Господаръ ѿ седамъ ланаца землѣ више притяжавати несме, и опетъ тако сѫ богати были, да имъ се тѫћъ свѣтъ чѫдити морао. Шта є томѫ быо узрокъ? Єрбо сѫ ю добро воздѣлавали. Кодъ насъ пакъ ни газдомъ се не зове, кои цѣлѫ сессію, или 40 и 50 ланаца землѣ не притяжава, и опетъ смо сыромаси, шта є томѫ узрокъ?

Отъ Славне, Школскогъ Фонда управляюће Депутаціе, съ благодарносћу даје се на знанѣ: да су слѣдующа ГГ. на умноженіе нашегъ Школскогъ Фонда, изъ особите свое ревности, добровольно даровали: т. є. Петровоселскій Учитель Самуилъ Крестичъ сваке године 5 фор.; — Чанадскій Учитель Сумонъ Андронъ наѣданпутъ за свагда 30 фор.; — Учитель изъ Торне Василій Сумоновичъ 5 фор.; — и Стефанъ Фехіръ Учитель Гурахонцскій 2 фор. и 30 кр. Б. В.*)

ВѢСТИ.

(Пешта). — У Пешти и Будиму тако честа убінства, краће и отиманя бываю, да чисто не бы ни требало овакове случаеве међ' новости ставляти. — Да прећутимо манѣ овакове догађае, и само оне, кои су ужаснін да наведемо. — Тако послѣдны дана прошасте

---

*) И мы отъ наше стране благодарећи горенложенымъ Приложницыма позывамо и сву нашу п. т. Г. и Г., као што смо увѣрени, да у свима право сердце Народолюбія куца, да бы ово наше найважніе Народно Заведеніе, кое є само на ползу и изображеніе наше Отрасли опредѣлено, по добровольномъ произволенію своме подпомагали.

1843. године прође Будимскій єданъ Гражданинъ даньомъ поредъ леденице, коя съ восточне стране твердинѣ Будимске лежи; и те како се уплаши, кадъ га єданъ не давно у варошкой тавницы затворенъ бывшій злодѣй, са оштрымъ у руцы ножемъ изненада нападне, и новце заиште, кое и отме: за коимъ злодѣемъ таки се учини потера, и съ найвећимъ претняма ухвате га и опетъ у тавницу баце. — У четвертакъ 4. Іануаріа по рим. доћу къ єдной Дунѣерки (Ціммерманки), коя є послављи по кћери Мужу своме у дѣлницы послуюћемъ ручакъ, сама кодъ куће остала, у пол-полдне бездѣлницы, и за неколико форинтій убію є. — Єдне ноћи у Будиму само у воденой вароши (Wasserstadt) покушавана су отъ злочинаца петъ нападенія, и скоро сва петъ су имъ добро за рукомъ испала. Шта више, неки су се отъ пустаія усуѣивали и зыдове кућевне прокопавати. — Пакъ и у самомъ граду, гди свакій мысли сбогъ тога, што много у нѣму царске войске има, да є сигуранъ, две су краће пробане.

У песковитымъ гудурама поредъ Палатинове башче кодъ подножія брега Герзелеза нашла се цѣла пустаинска фамиліа. Ове Глава и Предводитель, као што самъ потверждава, єсть єданъ Благородникъ (Немешъ), родомъ изъ Веспримске Вармеће. Ова є пустаинска банда овуда около Будима по Швабскомъ брегу, по путовы, ньивама и по віпограды на народъ и ноћу и даню нападала и отъ нѣга разне ствари отимала и робила, као и крала; но на срећу уће іой се у трагъ, и тако сву купно са великомъ частію украдены ствариј, у подземной ньиной стан Полиція наће, ухвати и дотера у варошку кућу. Іошть се поговара, да су не давно на край Будима и єдну женску персону убіену нашли. —

У Пешти, хвала Богу, за садъ овако честа нападенія и краће не бываю; но ипакъ неоскудѣва башъ ни она у овакимъ безчиніяма.

ПУТЪ ПО СВЕТУ.

(Парлермо). Брегъ Єтна тако яко баца изъ себе ватру, да рѣка Лава, коя се са нѣногъ верха слива, и коя є 14 Талиански миля дугачка, а єдну милю широка, чисто у самой ватри видисе теће. Съ почетка было є движеніе тако яко, да за 24 сата пуны 10 миля протече; но кадъ се мало олади, онда наравно спорія постане; па кадъ іошть и долове и друге гудуре испуни, то се онда и по равницама проліе, гди тако полако гмизти почне, да єдва за єданъ сатъ 30 стопа учини. Иста ова рѣка већь є прелила и путъ измећу Адорно и Бронте, и садъ разливасе по посѣяномъ и воздѣланомъ полю; и све више шкоде на овомъ причињава. У почетку упутисе Лава рѣка къ западной страни мѣсту Бронте, због чега и сви жительи оставше свое стае и домове широмъ побѣгну; но наєданпутъ сверне она на другу страну, и почне южнымъ жительима грозити. Ово се страшно позорище чисто неможе описати; и занста тко рѣку Лава ніе видіо, како тече и шкоди, тай неможе о нѣномъ грозномъ опустошенію праву мысль имати Непогода времена верло є ружна. Киша плюшти као изъ кабла. Громови све єданъ за другимъ груваю, и земля се непрестано тресе: но зато ипакъ жительи, и они кои су заостали у своимъ мѣстама и домовима, а и они кои су се изъ свои домова удаљили, засадъ у колибицама съ лишћемъ надкривеннымъ обытаваю: а страни гомилама са сви страна скупляюсе; да се довольно заръ начуде высокомъ овому брегу и дивной рѣки Лава, коя съ нѣговогъ верха зміошарно доле котрлясе.

НАЗНАЧЕНІЕ.

(Єдна Тітула). — Карль Нарсінгскій у восточной Індіи овако є называо себе: „Краль Кралѣва и мужъ хіляду жена.“

(Юношеска ватра). — Не давно падну у Французской два противлюбезника изъ ревности у свађу, да се найпосле сбогъ тога зачну тако бити, да єданъ остане на месту мертавъ. Овай несрећникъ имао є 80, нѣговъ противборацъ 70, а Дама, сбогъ кое су се свадили опетъ 60 година.

(Особито смѣшана дружбина). Дружство, кое путуюћегъ Краля Мономотапсогъ прати, состонсе окромъ єдне чете войника іошть и изъ 400 вооружаны жена, и 200 угризаюћи (bißende) паса. — Чудитисе треба!

(Руссія). По гласу Рускогъ Алманака „Мѣсяцослова за год. 1843.“ броила є Руссія 56,260.000 жителя. — Године 1840 родило се у Руссіи 2,301.139 и умерло є 1,904.065 людій, дакле се число жителя са 1,301.139 особа умножило.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ. —

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

3.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 9. Іануаріа. 1844. Год. III.

ПОЗДРАВЪ.

П. Б. Скоротечи.

на

Ново — 1844 — Лѣто.

Сво єстество умотано
Са лединомъ чами.
Изчезло є цвеће красно,
Кое свакогъ мами.

Одъ стовидногъ труда нѣг'вогъ
Малаксало веће. —
Нит' намъ нита душу нашу
Пресладко пролеће.

Не чуесе песма шеве,
Нит' славуя милногъ:
Срба срдце да веселе,
Срба духа храброгъ.

У свакій пáръ, Ты си нама
Утѣха, веселѣ
Скоротечо! — милый свима,
Мурисно босилѣ.

Ты увекъ си нам' пролеће;
Ты намъ увекъ цветашъ —
Збирай дакле ума цвеће!
Общу дійчи бащу.

Не давно с' се Ты родіо
Свакоме на радость;
Срећно дакле намъ бродіо,
Свимъ утѣха, сладость. —

Желимъ Нова Лѣта многа
Ты намъ доживіо; —
Просимъ самогъ Вышнѣгъ Бога.
И Родъ нашъ дійчіо.

Вражя рука никадъ, на Те
Ма да у намери
Изтребльиве бацы нокте,
Не успѣла. — Крвъ ври! —

Тецы скоро, не закосняй!
И буди намъ Юнакъ:
Као сунце Србомъ Ты сяй!
Съ чела гонишъ иракъ. —

У Соспину.

Младенъ Тимотіинъ.

ОДГОВОРЪ

Єдногъ Краля Польскогъ на слово Руссоа, кое є 1751. године одъ Академіе Дижонске награду получило:

превео с' Французскога.

П. Вунчь.

(продуженіе.)

Ніе ли то исто и Руссо увидіо? Пазимо да му нѣжность подъ сумню не доводимо. Онъ потврђуе да бы човекъ врлостній было, кадъ бы манѣ наука притяжавао: Колико зала, вопія онъ, безъ наука небы познавали! Али пытанѣ є, єли незнанство порока врлость? да ли зло не познавати значи добро творити? па кадъ уздржаванѣ одъ порока, изъ узрока што га не познаемо, небы другого было, развѣ иста она искра божества, кою мы преимућствомъ врлости називамо, валяло бы баремъ да призна да овакова врлость ніе велика заслуга: ово значи дуго време, врлимъ не показати се: то значи текъ донде добронаравнимъ быти, докъ каковый предметъ природне наклоности намъ не покуша, или

докъ какова прилика не укаже се успаване страсти пробудити намъ; чини ми се да видимъ назови — юнака, кои текъ онда храброст свою показива, кадъ непріятеля предъ собомъ нема: появили се пакъ непріятель противъ коегъ у мишцама одбрану тражити мора, тадъ му храброст не достае, витежство му изчезне. Ако су науке порока сказалька, оне насъ и мелемъ порока познати уче. Искусный травоизпытатель (botaniste) уме полезна быля одъ отровны трава разлучити; а неискусанъ, кои нитъ полезны быля вредность, нитъ шкодльивы трава отровъ познае, све ій безъ разлике гази или ій безъ одбора чупа. Наукама просвештенъ човекъ у великимъ числу предмета кои му се предъ очима ставляю одликуе оне, кои му мрзость или вниманѣ заслужую: у ругоби порока и смутньи, коя га прати, у дивоти благочестія и спокойству, кое му слѣдуе, налази онъ поводе, почитанѣ и вкусъ врлости у срдцу своемъ укоренити, а порока гнусити се и презирати га; онъ є чрезъ избора мударъ, онъ є крепко врлостанъ.

Али кажу да има онаковы предѣла, гдѣ безъ наука, безъ ученя, безъ темельногъ познанства нравословія (morale) больма се прописи благонравія наблюдаваю, негъ у другима, гдѣ є нравственность познатія, гдѣ се вечьма похвальива, и высоко предае. Безъ строгогъ изпыта сравненя, коя се често чине међу нашимъ и стародревнимъ или страннимъ нравима, мрзкы сравненя, у коя се гдикои манѣ изъ ревности и човеколюбія, нежелъ изъ пизме и ћуди противъ свои сувременны земляка упуштаю: ніе ли правичніе поднебесности, умѣрію (temperament) оскудости прилике, недостатку предмета, устроеню кормила, обичаима, законима, свимъ другимъ узроцима пређе нежелъ наукама, приписати ону разлику, кою некій путъ примѣчавамо у наравима у различито доба и различитымъ земляма. Непрестанно напоминяти ону првовременну єдинственность, кою неки у звезде кую, ню као верну другу невинности увекъ себи воображавати, не значили то обсену у мыслима начертавати. Та за Бога гдѣ има люди безъ недостатка, безъ чезня, безъ страсти? Заръ ніе у нами самимъ семе свію порока? па ако є было времена, ако и данданашный има поднебесности, гдѣ су гдикои пороцы непознати, заръ не видимо тамо друге нереде. Не примѣчавамо ли іошть ужасніе пороке кодъ оны народа, коихъ глупость неки похвальиваю. Што се на злато не лакоме, што имъ званія и чести славолюбіе не подбадаю, заръ су зато холость и неправда кодъ ньи ствари непознате? Заръ су они манѣ оддати подлостима пожеланя, манѣ занешени яросћу освете; заръ су ньиова дивля чувства неприступна прелестима задовольства. Па у какова изступленя не упушта се безправилно и необуздано сластолюбіе, кое границе не познае? Али башъ кадъ бы и манѣ порока у овима дивльимъ предѣлима было негъ кодъ гдикои добро уређены народа, пытанѣ є имали тамо толико врлости? Примѣчавамо ли тамо оне выспренне врлости, ону чистоту нарави, оно великодушно некорыстолюбіе, она превстественна дѣла, коя су производъ вероизповести (religion).

(продужиће се).

ХЕРОЙСТВО ДѢТИНСКЕ ЛЮБОВИ.

Графъ отъ Монтреалъ подъ оружіемъ осѣдіо є быо, и у надежди, да ће моћи остатакъ свои дана у пуномъ сваке чести миру провести, яко се превари; ербо революція родисе, Ѳронъ задермасе, падне, и ужасный страхъ са цѣломъ Француском обвлада. Садъ видяшесе као да се све союзило, да Графа предъ очима Тyранна у подозрѣніе бацы; нѣгово отъ славногъ дома подрекло, найблистателніе нѣгове за Отечество храбро и радо жертвоване заслуге, личне нѣгове добродѣтели, и любовь войника и народа. — Заиста не бяше лагко благородну жертву испытати и дознати; но ову осѣтивше нѣгова дѣца поревную и потрудесе, даю у овай паръ докле іошть нѣгово име у чести стояше, осигураю и потверде. Старый юнакъ хтяше мирно сѣкиру джелата дочекати; али погледавши на милу свою дѣцу отважисе испредъ грозеће му смерти уклонитисе.

Октавій и Ермелійне были су дичный нѣговъ поносъ и сва нѣгова срећа. Та-

ко близу єдне на рѣки Райни лежеће вароши прикрыесе онъ съ ньима у просто єдно обыталище, гди се поузда, да ће, променувши свое име и сасвимъ другчіе узевши, край распалѣны немира у свакомъ задовольству и миру дочекати, или, ако башъ и до нѣгове ове снизке колибице пламтећи немири допру, то да ће безбѣдно прибѣжище на другой страни Райне наћи.

Графъ отъ Монтреалъ заиста садъ имадяше узрока, са новымъ овымъ своимъ животомъ задоволянъ быти. Онъ никаково писмо, нити какове новине ніе добыо, у коима ніе нашао жалостно описану кончину живота, сродника или пріятеля свога. Онъ є яко стрепіо за любезну свою дѣцу, коя су се само за нѣга, као за найлюбезніегъ ньиногъ отца непрестано старала, и коя су се освѣдочила была, да є име нѣгово, као єдногъ сваке чести достойногъ старине, већь на смерть осуђено; зато су се и потрудили были да бы нѣгово овдѣ пребываніе іошть већма затаили.

Али Октавій и Ермелійне непрестанно на опрезу за своегъ отца бдећи чисто заборave на собствену свою безбѣдну сигурность. Они кадкадъ по шушняку около ньиногъ обыталища ходаюћи пуштализусе у свакояка разсмотренія и бриге, отъ кои су се у присутствію родителя яко заустезали, само да не бы нѣгово сердце, кое є и онако скорбнымъ за ньи бригама обтерешено было, іошть већма смутили и оскорбили. Єдногъ вечера дакле, кадъ су они обое сѣдили на край шушняка подъ єднымъ дрветомъ, и у Райну гледали, коя се послѣднымъ іошть вечерньимъ зрацыма блисташе, рекне Ермілійне своме брату: „Видишъ брате тамо на другой страни рѣке, оне брегове, по коима цвѣтаю виногради? Мени се чини, да чуемъ весела пѣваня, коя се садъ тамо по ньима разлежу. А овдѣ каково є глуво молчаніе! Ахъ, та заръ ова узка рѣка може тако ужасный зыдъ начинити, кои раздѣлюе животъ народа на нѣнымъ обрежіяма обытаваюћегъ? Кадъ я помыслимъ, да бы само за єдно тренуће ока слабу ову међу прейти, и съ ньима союзитисе могли.“ — —

„Я добро знамъ, да мой отацъ мысли, да онъ зато мора на овой страни заостати, да бы могао своя добра поради насъ получити и задержати; ал' шта хасну наслѣдія и богатства, кадъ мы несмѣмо съ ньима слободно поступати, мыслити и чувствовати, пакъ іошть кадъ морамо съ нашомъ любовію и сакрыватисе?“

Октавіа ни мало манѣ, отъ сестре му, тиха ова слободе и среће воображенія ни су побудила; и онъ се садъ ньой завѣща, да ће сутра данъ свое молбе съ нѣнима союзити, пакъ да обадвое просе отца, да се съ ньима на ону страну Райне, гди златна слобода влада, преселе.

У истый махъ, кадъ се съ мѣста дигну да се ньиномъ обыталищу поврате, ухвати Ермелійна брата свога за раме, и покаже му повелику єдну вооружану чету, коя єздише преко равнице, и коя видяшесе као да ће управъ шушняку свернути. Октавій безъ да даде примѣтити свой страхъ, поће садъ натрагъ путемъ, кои управо кући водяше; но онъ іошть ни 20 коракляи не учини, ал' га наеданпутъ войницы и съ десна и лева обколе, и управивши на нѣга баіонете зауставе га; пакъ заишту отъ нѣга пасошъ; кои онъ неимаюћи буде отъ ньи таки ухваћенъ и поведенъ. Онъ чуюћи сурове ньине грднѣ и псовке, лако є помыслити могао, да они Ермелійну ни су держали за нѣгову сестру, пакъ іошть и самъ наће за паметно, да се иста стварь и претаи. Али премда безъ свакогъ оружія, то ипакъ благородно нѣгово постоянство принуди войнике свако почитаніе спрама младогъ нѣжногъ створеня, кое бледо и стрепећи свое лице на персима брата свога прикрые, отдати. Онъ наскоро дозна, да га за Бандійта, кои су у оно време цѣо предѣлъ у страхъ довели, держаху, и найпослѣ чуе, да ће га и у оближню варошъ у тавницу отвести. Онъ у средъ ове изненадне несреће съ тымъ осећаше себи много лакше быти, што се извѣстіемъ осигурао, да му се отацъ ни у каковой опасности не налази; кое се исто примѣтило и на Ермелійни. Они дакле одпраћени буду у варошъ, гди са сви страна народъ гомилама поврви, да ій види:

и Ермелійнова младолѣтность, дивна лѣпота и издаваюћасе невиность вообще кодъ свію побудила су участіе сожаленія.

(продужићесе.)

Изъ Дістрікта Вел. Варадскогъ на умноженіе Народнѣгъ Школскогъ Фонда слѣдуюћа ГГ. изъ чистогъ сердца у готовомъ приложили су. као:

Бутари Ѳеодоръ	Учит:	изъ Муске	4 фор. 10 кр.
Секула Вікенте	„	„ Дуда	2 фр. 30 кр.
Дрегичь Ѳеодоръ	„	„ Хезе	12 фр. 30 кр.
Діаковичь Іоаннъ	„	„ Гроша	2 фр. 30 кр.
Іванъ Ѳеодоръ	„	„ Чесоре	5 фр. —
Ѳомуца Іоанъ	„	„ Долнѣгъ Чила	4 ф. 10 к.
Хризанъ Василіе	„	„ Аркоша	2 фр. 30 кр.
Дехолянъ Цірілъ	„	„ Семлака	2 фр. 30 кр.
Гедошевичь Владіміръ	„	„ Мондорлока	7 ф. 30 к.
Гуги Міа Лок. Діректоръ		„ Чермö	15 фр. —
		Свега	58 фр. 20 кр

На кое се ньима отъ стране Школскогъ Народнѣгъ Фонда управляюће Депутаціе благодари.

ВѢСТИ

Изъ Задра у Далмаціи, отъ 21. Декем прош. године являю, да є Нѣг. Высокопреосвященство Господинъ Ерофеи Мутибаричь, Епіскопъ Далматинскій, отпутовавши 27. Ноемврія изъ Монастыра Гергетега, съ Божіомъ помоћію 11. Декемврія, дакле за 15 дана, щастливо и у пожелателномъ здравлю тамо приспѣо. Чрезъ цѣло Нѣгово путешествіе, као што самь извѣштенъ, было є време лѣпо и пріятно, а путови тако су красно свуда устроени, да се на ньима нити Нѣ. Высокопреосвященству, нит' Нѣговымъ Служительма какова непогода случила.

Кадъ є Нѣг. Высокопреосвященство до первогъ на границы Далматинской лежећегъ мѣста Обровца приспѣло, буде отъ свегъ народа са великомъ радостію, звоненѣмъ звона, и грмлявиномъ многи топова дочеканъ, откуда Га потомъ сви цѣлу штацію отпрате до мѣста Смильчића, гди Га є опетъ многочисленна Депутаціа, коя се изъ Клирикалногъ, Учительскогъ и Грађанскогъ реда состояше, изъ Задра пришедша, поздравила, и одъ Смильчића до самогъ Задра пратила. У Задру су были сокацы съ многочисленнымъ народомъ и Нашегъ и Римокаѳолическогъ Вѣроисповѣданія тако напунѣни, да є Нѣг. Высокопреосвященство єдва съ колима до свое Резіденціе доћи могло. — При уласку Нѣг. В. Преосвященства у градъ Задаръ, као и крозъ цѣо градъ до саме Нѣгове Резіденціе, непрестанно звонила су сва Сербска звона, а на бедемы градски опалѣна буду 42 канона; и Нѣг. В. Преосвященство пре него што у Резіденцію уће, отишао є у свету Цркву, и савъ у ньой собраный Народъ краткимъ, али сходно-и вѣшто изговоренымъ словомъ поздрави. — Декемврія 19 держана є Інсталація, на коіой су присутствовали отъ стране Его Величества, ц. кр. Совѣтницы, Господа Геталди и Менішъ са своимъ Актуаріомъ Мартеліній, коя су недавно и Римокаѳолическогъ тамошнѣгъ Архіепіскопа інсталірали; а отъ стране Его Высокопревосходителства нашегъ презящногъ и доброгъ Архіпастыра Господина Архіепіскопа и Митрополіта Іосифа Раячича у качеству Нѣговогъ Мандатарія присутствовао є Г. Аѳанасій Чурличь, Іеромонахъ и тамошній Клирікалный Учитель. Высокославный Губерніумъ послао є на Інсталацію и 80 войника съ принадлежећимъ Чиновницыма, єдно сбогъ тога, да се лакше и болѣ поредакъ содержи, а друго сбогъ тога, да се овымъ торжество увелича и сяйніе буде. Истога дана на светой божественной Служби рукоположи Нѣг. Высокопреосвященство єдногъ Клиріка за Діакона, и имао є на обѣду до 30 лица, и то отъ нашегъ Благочестія: Монаха, мірски Свештеника, и Граждана; єрбо є пость быо. — Скоримъ временомъ моћи ћу Васъ' како о дальшемъ дочеканю, тако и о другимъ намѣреніяма нашегъ доброга и похвалнога Господина Епіскопа, извѣстити.

Пешта на Святое Богоявленіе. Юче се овде права зыма показала, и да є тако потраяла, быо бы ледъ на Дунаву, кои є помало миліо, између Пеште и Будима стао: но како се измена времена показа, данасъ є време кодъ насъ сасвимъ мегко; ветаръ, премда є горнякъ, то є опетъ више топалъ, и кишицу є са собомъ донео и тако изгледа данашньій данъ, као да є пролеће.

Станѣ дунава у Пешти.

19. Іануар. п. р. 4.′ 5.″ 9.‴

20. Іануар. „ „ 4.′ 0.″ 6.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Поштя кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

4.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 13. Іануаріа. 1844. Год. III.

МОЯ ТУЖНА ЧУВСТВОВАНІЯ НА БОЖИЋЬ.

Божићь иде, сви му се радую
Светалъ Праздникъ за сву Сербадію;
А я тужанъ сузе ліюћъ горко
Плачно мое убрисуемъ око:
Єръ на прошла кад' погледамъ лѣта,
Тек' усмотримъ пропасть мога Свѣта.
Супруга є досад' ми живила,
Радость, жалость самномъ є делила;
А садъ бѣдна у земльи почива,
Сердце мое съ церномъ земльомъ слійва.
Чадо мало досадъ ми є было,
Играюћ'се око мене, мило;
Но садъ живећ', живо не видимъ га,
Отечески баръ да излюбимъ га;
Удалѣно отъ мене є бѣдно,
Благо мое овогъ свѣта єдно.
К'о што чуемъ да у игри выче
Сузе ронећ' то мое Єдинче:
„Мила Майко гди си тако дуго,
Да л' си чедо задобыла друго?"
„Кадъ на Свету твога и не гледишъ,
„Мегко сердце садъ у нѣму ледишъ.
„Ил' си Майко гдигодъ ми заспала?
„Свѣтла звѣздо, коя си ми сяла!
„Пакъ не можешъ више да с' пробудишъ,
„Малогъ Стеву да нѣжно полюбишъ. —
„Ил' си Майко от'шла да недоћешъ?
„Докъ крозъ ватру и воду не проћешъ.
„Или Майко црну землю любишъ,
„Землю любишъ, а травицу герлишъ? —
„Кадъ бы Майко друго было чедо,
„Съ радостћу бы, кад' тад' было, глед'о
„Ледъ са сердца топећисе мога
„Любећъ животъ бѣлогъ лица твога!
„Кад' бы Майко гдигодь ми заспала,
„Иста звѣзда, коя ми є сяла
„Свѣтлостћу бы тебе пробудила,
„Пакъ бы опетъ мене полюбила!
„Да си Майко от'шла да не доћешъ,
„Докъ крозъ ватру и воду не проћешъ,
„И то живи опетъ дочекаю,
„Кад' за грѣхе свое с' та раскаю!
„Ако Майко черну землю любишъ,
„Землю любишъ а травицу герлишъ?
„Све суетне бы ће желѣ мое
„Тебе видит', любит' грудн твое!
„Коя си ме Майко породила,
„Сладкимъ груд'ма твоимъ задонла." —
— Стани чедо, немой якати!
И за Майкомъ жалостно плакати;
Да изразимъ тужне мое мысли,
Бѣдный Отацъ и Супругъ жалостный!
Кои живимъ безъ тебе и майке,
И радости лишавамсе сваке;
Кои неспреми себи печеницу,
Нит' умеси божићну честницу;
Кои не мамъ у собн сламице,
Што представля Христове ясліце;
Не мамъ сыне квочке ни пилића,
Твое Майке, кћери и сынчића;
Нити колачъ на таньиру има,
Здравлѣ, срећу што представля свима;
Кои проведо вече безъ бадняка,
А и Божићь безъ Полаженика!
Кои не купи у лончићу меда;

Єрбо сердце пуца ми отъ єда!
Кои цвилимъ као люта гуя,
Єръ срећу ми однесе олуя!
Пакъ и плачућ' кодъ другога руча,
К'о да ме є везь утукла туча. —
Кући дођемъ међъ четыри зыда,
И сетимсе славногъ Арістіда!
После плачне мое очи бриса,
Док' годь ово редомъ не написа'. —

У Румы первый данъ Божића 1843.

Милошъ Ратковичь
Іеродіаконъ и Учитель.

ОДГОВОРЪ

Єдногъ Краля Польскогъ на слово Руссоа, кое є 1751. године одъ Академіе Дижонске награду получило:

превео с' Французскога.

П. Вучь.

(продужевіе.)

Множество знаменити людій кои су врлость у књигама бранили, кои су іой чрезъ свое нарави удивлекћ света привукли, ни су ли исти люди у наукама црпили онай небесный блескь, кои є заблуђеня и пороке уништіо? Неудесно остроуміе, покондирено незнанство развія двоумія и предсудія; высокоуміе, упорство проузрокую разцепленя вероизповести, и язичества; суемудріе (pyerhonisme) неверство подраняваю незавысимость, смутнћ, побуне, страсти, свакояка недћла. Такове противности на честъ служе вероисповести. За моћи ій побћдити появити іой се текъ нуждно є; сама ій є кадра све переметити, она се ничегъ другога не бои, развћ да небы достойно призната была; за учинити себе почитаня достойномъ ніе іой друго нуждно, развћ посмотреномъ быти: како ю човекъ позна одма се у ню залюби; у коіой се мери у ню већма удублява, у истой мери нове поводе находи веровати ю, и нова средства упражнявати ю: што вишше изпытива Хрістіянинъ вероятность нћны насловія, стимъ се већма уверава о истини нћзиной; што больма одкровенћ докучи, стимъ є већма у вери утврђуе. У светомъ писму одкрива іой постатакъ и превосходство; у ученимъ књигама светы отаца одъ века до века развитку іой узастопце слћдуе; у нравоучителнымъ умотворма и светымъ лћтописима блистателне види іой примере, и учи се ньомъ ползовати.

Шта! та незнанство одвраћа одъ вере и врлости тако чистый блескъ, тако моћне подпоре; па истой овой вероисповести, кою Докторъ Гепфскій Руссо высокоумно назначава валяло бы по мнћнію нћговомъ приписати неправилности нарави! Морао бы се човекъ већма дивити видећи овако чудесну обсену, кадъ небы знао да особитостъ редосостава (système), ма како онъ опасанъ было, причина є не врло пространо умствованћ за правило употребити. Познанство вероисповести за свакогъ човека є непогрешно правило добре нарави. Шта више, я велимъ: познанство природе участвуе у возвышеню чувства, у устроеню поведеня; оно природнимъ путемъ поводи човека к' удивленю, любови признателности, подложности у смотренію свію ствареій, кое свака умна душа осећа да су дћла свемогућегъ существа. У поредачномъ течію оны неизмерimы окружія, коя намъ се надъ главомъ котрляю, звездомотритель (astronome) безконечну моћь одкрива. У неправномъ равномерію свію частіи, кое вселенну сачиняваю земльоизпытатель (géometre) безграничногъ разума дћйствія примећава. У послћдственномъ течаю времена, у саюзу узрока с' дћйствама, у растеню биля, у телеснимъ саставу животыня, у постояной равноличности и усхитителной многостручности различиты появленія (phénomenes) естества, неможе естествоиспытатель (physicien) не признати створителя, чувара, судію и господара света.

Изъ овы примећанія ступаюћи истинити Филозофъ у упражнителне послћдице, и враћаюћисе у самогъ себе, почимъ є у свима околостоећимъ предметима залудъ тражіо ону срећу, за коіомъ непрестанко уздыше, и ништа не находећи овде доле шта бы неизмерimости пожеланя нћгова одговарало, осећа да є за нешто выше роћенъ, негъ сва друга створеня; онъ се природномъ стазомъ враћа к' своимъ првомъ началу и послћдньой цћли. Блаженъ, ако є мылосћу Божіомъ цћ-

ли сходно поучителанъ, и ако увиди да му нигди ніе нуждно тражити блаженство срдца свога, развѣ у притяжаванію своегъ Бога!

Законъ мѣничный Кралѣвства Унгаріе и частій къ ньой принадлежећи; съ Маћарскогъ на Сербскій діалектъ преведенъ Евгеніемъ отъ Гьурковичь, при Крал: Куріи Адвокатомъ, више Варме-ђа Засѣдателѣмъ, Фундаціоналнымъ Фішкаломъ у Пешти 1840. писмены Іос. Баймела ц. к. прівилег. Примаціал. Острогонскогъ Књигопечателя у великомъ 8 — у XVI. 236.

У срѣтной овой врѣмена епохи, кадъ по хоризонту дижућесе літературе наше на разне вѣжества стране свѣтли се расипаю зрацы, не съ маломъ радосћу гледамо и гореставлѣно „Право Мѣнично Унгаріе“ и на Сербскомъ єзыку. Дѣло ово у посвету поднешено є Ньіовой Ексцелленціи милостивѣйшему Господину Кралѣвства нашегъ Канцлеру Грофу Антонію Майлатъ одъ Сейкхеля (de Székhel.), гди између осталогъ ученый Г. Ауктор ово говори. „Съ милостивѣйшимъ найблагодѣтелніегъ Цара и Краля нашегъ Фердіманда благоволеніемъ, као и чрезмѣрнымъ трудомъ и попеченіемъ Отечества нашега Отаца, подижусе красна и пуннокорыстна Заведенія; заводе се разностручна обще полze ради Содружества; проливи се рѣка уредьую; отвораюсе стазе и путови; съ бродовима градесе мостови; и за веће развіянѣ и цвѣтанѣ наше терговине, сочиняваюсе премудри закони; и не мало све, што се общегъ тыче благополучія, уводисе и установлява. На свой овой благодати и свѣтломъ напредку послѣ вѣчногъ признателства и благодарности благоутробномъ и превозносимомъ у благости и у добры дѣлы Краљу и Отцу, неначе и свѣтлѣйшему Палатіну нашему, тко є, коме има прелюбезно наше отечество, коме драгій Родъ мой Сербскій, кои се у обзору на све проче у Кралѣвству Унгарскомъ суще націе съ терговиномъ скоро найвише занима, коме великъ найпослѣ и остале странне, у отношеніямъ и у свези терговачкой съ нама стоеће Државе имаю толико захвалити, колико Вашемъ Высокопревосходителству, коега ће и у найверховніемъ, гдѣ предсѣдава достоинству, са заслугама блистаюће име, благодарно Отечество и найпоздніемъ потомству вѣчно повѣдати.“ и проч. — И заиста, као годь што се прошле 1840. год. држане Діете отечествени закони на свеобштой ползи осниваю, тако и исты закона 15. чланакъ о заведенію Мѣничногъ Права єсть одъ неизцрпаћене полze, као што то у Будимскима Новинама ученымъ своимъ разглаголствомъ доказуе преизредный мужъ Г. Др. Оттмайеръ; зато бѣлодане полze те ради и овай Мѣничногъ Права, благодѣтелный чланакъ, одъ како є узаконѣнъ, Нѣмцы, а и други добронумѣтни Народи непрестанно на матерный свой єзыкъ преводе, изясняваю и издаю. — Шта дакле полезніе и повольніе за Србе, по Унгаріи разкрилѣне, и добромъ часћу терговини предане, быти може, него спасителный овай о Мѣничномъ Праву отечественый законъ на своме матернѣмъ єзыку читати, разумѣти, и съ ньимъ совершено упознатисе? Но іошъ повольніе и полезніе за народъ Србскій у Унгаріи єсть, што Дѣла овогъ літосе обштепохваљѣный Г. Евгеній одъ Гьурковичь, кои є овы дана чрезъ Ньіово ц. кр. Величество за Врховногъ Г. П. С Школа Надзырателя свемилостивѣйше наименованъ. Мужъ наиме овай изъ горећег желѣ, коіомъ отечества и народа своегъ благо разпространити тежи, чимъ се Земальскій послѣдный Соборъ заключіо, таки є читаюћемъ Публікуму обявіо, да є онъ обштеполезный овай о Мѣничномъ Праву Законъ на матерный нашъ єзыкъ превео, и да га на свѣтъ издае. И заиста — невзыраюћи на не велико число явивши' му се предбройника — трошакъ великодушно самъ є жертвовао, и тако предхваљѣный Мѣничногъ Права преводъ съ концемъ прошле 1840. год. изъ чисте Байнелове Типографіе на свѣтъ изыће. У преводу овомъ то, што є учинити требало, учињѣно є. Изображеный

Мужъ овай, као у Латінскомъ и Мађарскомъ єзику, коима є законъ истый писанъ, преизредно искусанъ, а у употребљѣню отечествены закона одъ младости свое упражнянъ, вѣрно є предпоменутый Мѣничногъ Права Законъ иа матерный нашъ єзыкъ превео, и у истомъ преводу и истиный оріґиналный текстъ задржао, и то не безъ основа, єръ у богатомъ и сладкомъ нашемъ Южнославенскомъ єзыку створъ сваку, кою разумѣмо достаточно и совршено изразити можемо. Кромѣ тога Г. Преводчикъ слѣдовао є у преводу овомъ истый онай, кои є и у оріґіналу, редъ; и тако є цѣло Дѣло на три части раздѣлено топломе Србскога Рода нѣдру предао. Содржава пакъ у себи: Часть I. Вещественно Право Мѣнице (Ius cambiale objectivum) Часть II. Мѣнично Правосудствіе, (Procedura judiciaria cambialis), къ овыма двѣма частима Мѣничногъ Закона додао є іошъ слѣдеће Закона Чланкове: XVI. о Терговцыма (de negotiatoribus). XVII.; о законномъ отношенію права фабріке. XVIII.; о отношенію Права на общу ползу союжены Содружества, (de legalibus Fabricarum correlationibus), XIX.; о терговачкимъ компаніяма и погодбарима; XX.; о возытельима. XXI.; о Інтабулаціи дуговны изтязанія первенства ради: XXII.; о конкурсу; кои сви чланкови съ предмѣтима съ правомъ мѣничнымъ союженыма у сходству стое, и тако као III. часть мѣничногъ права сочиняваю. У „изслѣдованію“ цѣлогъ овогъ изложеня, служіо се Г. Преводчикъ, као што самъ у посвети говори, тако названымъ „Славено — Сербскимъ єзыкомъ,“ но тако прикладно, да свакій врло лако створъ постиѣи може. Практичкогъ употребљня ради, на концу кньиге приклоплѣни су: образцы мѣница (Wechſel Briefe); изясненія, 1.) о лицама мѣнице; 2.) о валути и мѣнотоку (Wechſel-cours) 3.) толкованіе нѣки рѣчій поазбучномъ реду: што све точноме закона разумѣнію савршено споспѣшествуе, и къ познанію самога законогъ извора срѣтно води и упућуе. Много є лакшему разумѣнію закона и то допринело, што є Г. Аукторъ техничка израженя, као што су: протестація, інтабулація, классіфікація, конкурсъ, компасъ, и т. д. у преводу задржао, а послѣ доволно изясніо. Изъ свакогъ дакле призрѣнія преизреданъ овай закона преводъ свакоме Србину, свакоме Отечества нашегъ Гражданину најболѣ препоручень быти заслужуе; а съ тимъ поузданіе и вѣроятніе, што заръ и само име Аукторa довольно є савршенство и доброту посвѣдочити. Єръ Дѣло ово списао ніе каковый полетарацъ, кои іошъ ни прахъ съ леђа, ко є изъ школа изнео, стресао ніе, но списао га є онай Мужъ, кои є пріе нѣколико година Родъ нашъ съ подобнымъ юрідічкимъ Дѣломъ ползовао, кои вечь одъ четвртине столѣтія у светомъ божественe Теміде храму вольне жертве принаша, кои є кодъ саме Кралѣвске Куріе и кодъ Высочайши Дікастерія као вѣрный „Прокураторъ“ и „Содѣйственикъ“ обште познатъ, и кои є неброенымъ Народа нашегъ младиђемъ у практики юрідічкой упражненѣ съ душомъ и сердцемъ прискорблявао. — Богъ нека га у топломъ нѣдру прекраснога Народа Србскогъ дуго подржи, да на ползу Рода и Отечества насъ іошъ съ многима подобныма драгоцѣностима обрадуе! Нека му и садъ у новомъ Званію нова слава слѣдуе!!

Др. П. Іоанновичъ.

ГОДИНА 1844 ВООБЩЕ, И ВООСОБЪ НѢНА ЗИМА.

Я ћу се усудити предсказати, каква ће быти цѣла наступаюћа ова година, и воособъ нѣна зима. Я се нећу овди тако далеко упустити, да опредѣлимъ, кадъ ће быти край свѣту (о чему се я нимало не сумнямъ, да неће кадъ тадъ слѣдовати), заиста не; него я то оставлямъ Г. Др. Лееманну; и као што чуемъ, да су жителыи Грацски (Grätzer), отъ оногъ времена, када су ужасну ову вѣсть отъ нѣга чули, изгубили сасвимъ волю градъ свой далѣ уређивати и полепшавати. Тако далеко мое око не допире; єръ искренно потвердити могу, да незнамъ предсказати ни о Доброценту, докле ће се у цѣлости своіой одержати, а іошть много манѣ о читавомъ свѣту.

Наступаюћа дакле ова година нити ћесе причислити моћи къ сувымъ, нити мокрымъ, но прилично влажнымъ годинама; єрбо ћеду нѣки мѣсецы имати снѣга или кише и одвише, а нѣки опетъ нимало. У пролеће, кадъ се найвише оре, копа и сѣме у землю баца и меће, треба сваку кишу и кишицу на пользу обратити; єрбо ћесе, особито у Марту мѣсецу и по читаву седмицу на ню изгледати морати. Вообще видисе, да у пожелателна и найполезнія преко године времена, изузимаюћи цветанѣ виноградій, нити ћемо лепе нити кишовите дане добыти; и я ћу се яко преварити, ако се за усѣве и ливаде у почетку ньиногъ кліяня суше побоимъ. О чему ћу у станю быти іошть больма у понаособна и сходна годишня времена изяснитисе.

— Садь дакле само о зими:

На утѣху сиромашніе классе народа, а на жалость оны, кои притяжаваю дрва за горенѣ, и кои съ ньима тергую, заиста могу потвердити, да ћемо мегку зиму имати: али притомъ свакогъ и совѣтуемъ, да добро на опрезу буде; єрбо ће време весма нездраво, дани понайвише влажни, магловити и хладномокри, кое ћемо можда єдва безъ епідемічески болестій и провести моћи, быти. Тако дакле осимъ дана около Нове Године, и осимъ треће недељ Іануаріа (по Римскомъ) рѣдко ћемо до мѣсеца Марта сунце виђати. Сбогъ тога, што ће небо съ магломъ покрывено быти, и тавни смутни дани указыватисе, пада ћемо понайвише у меланхолію; и сбогъ тога, што ће скоро непрестанно около насъ густь, непокретанъ и таванъ воздухъ владати, не ћемо се моћи отети, да насъ тежкоугнѣтене, суморне и чисто самимъ себи несносне неосѣтимо быти.

Перва два мѣсеца чесће ће и киша и снѣгъ понаособъ падати, особито отъ половине Іануаріа пакъ до половине Фебруаріа; но сбогъ влажногъ воздуха, кои ће као што се предвидити даје, ове године више владати, плашитисе можемо, да се снѣгъ напрасно и нагло топити непочне, и тако свуда посѣяномъ усѣву и осимъ тога слабомъ и младомъ, велику шкоду не причесе. И заиста изъ свію знакова можемо ову наступаюћу 1844. годину нити природнымъ нити нероднымъ, него средньимъ годинама како у раани тако и у віну причислити. Пакъ ће и по свой прилицы бурни вѣтрови наше за игромъ гинеће лѣпотице у послѣдне фашаньке са хладномокромъ и яко непріятномъ времена непогодомъ на ноћна плясаня (баллове) пратити; при чему нека се свака добро узме на умъ и свое ћуркове и друге зымне горнѣ хальине са собомъ понесе, да іой не бы, ако ю игранѣ сретно мимоиће, послѣ кући идућой доста потежка несвестица главу завертила и у креветъ є оборила.

Верло лагко може се свимъ онымъ, кои леда преко лѣта потребую, догодити, да безъ нѣга и ове зыме остану; зато ћу имъ я као добаръ човекъ опредѣлити време; да ако сирѣчь до послѣдне месоѣда неделѣ (по Римскому) леда не добыю, то послѣ ове на три дана моћи ће ду га задоста прибавити; єрбо ће се отъ овога дана за цѣлу седмицу яко мрзнути.

У почетку мѣсеца Марта смрзаванѣ ће нагло престати и откравитисе; пакъ ће се пріятно и топло време указати; али при концу истогъ овогъ мѣсеца наступи ће ду опетъ яки вѣтрови, кои ће ду са собомъ кишу и сиѣгъ донети.

У Зала-Апали, 21. Декем. 1843. по р.

А. Фогелъ.

ХЕРОЙСТВО ДѢТИНСКЕ ЛЮБОВИ.

(продуженіе.)

При узкомъ єдномъ сокачићу пратня се войничка морала разлучити; Октавій ово примѣти, пакъ више бринућисе о своіой сестри, него о самомъ себи, нагло садъ отисне ю међъ гомилу женски, кое се брзо разлуче, пропусте ю и опетъ се склопе. У кои ма' већь іой снимлѣнъ буде и шеширъ нѣнъ съ главе, мѣсто кога баце іой преко главе убрадачъ, каковый се у онымъ предѣлима носити обычествовао; и тако се она сирота избави; кою єдна отъ освободителница нѣны узме са собомъ, пакъ іой даде простачко одѣло, у

кое обучена безъ свакогъ препятствія измакне изъ вароши и побѣгне своме миломъ Родителю.

Тко бы могао исказати, шта є нѣжный овай отацъ чувствовао, кадъ є видіо, да му дѣца у обычно време кући ни су дошла? Но наскоро дотерчи му Ермелійна сва задувана, и падши му у наручія приповѣди му таки, да су іой брата ухватили войницы и у тавницу сбогъ тога отвели га, што помысле, да є онъ Арамбаша разбойническе єдне чете: „али,“ осмѣнувшисе придода, „наскоро ће они дознати, да су се у своіой мысли преварили, пакъ ће га онда безъ сумнѣ отма изъ тавнице пустити. Графъ учинисе као да овомъ Ермелійне израженію повѣруе, и тако су се и отацъ и кћи изъ взаимне любови варали. Но несретный Старина борећисе волнованіяма, коя су му нѣгово отеческо сердце све већма нападала, хтяше већь свое прибѣжище да остави, пакъ да иде сына свога натрагъ поискати: али Ермелійна садъ сву свою могућность, умиляваюћи му се и плакаюћи, употреби, да га отъ овогъ нѣговогъ намѣренія отврати, пакъ ктому іошть се и изясни, да ће она сама съ таковомъ силомъ, коя и нѣне іошть недозрѣле године, а и нѣнъ женскій полъ далеко надмашуе, усилитисе, и извѣстіе о Октавійной дальшой судбини донети. И заиста, безъ да се кодъ куће много одмарала понагли она онако у добывене простачке хальине преобучена управо у варошъ, гди кадъ дође таки безъ свакогъ оклеваня напыта за тавнице; ко коима кадъ є пришла, и ужасне ньіове зыдове, гвоздене решетке и стражу усмотрила, такова є гроза спопадне, да ни єдногъ словца проговорити у станю не бяше, и єдва се сирота одержати могла, да и на землю не падне. Госпожа Тавничарева садъ се укаже, кое красно лице уліе сиротомъ дѣвойчету мало повѣренія, и тако дође Ермелійна къ себи, нѣшто се ободри, но ипакъ у нѣкой стрепньи приближисе къ истой красной Госпожи. Мало Ермелійнино поклоненіе, нѣна плашльивость, и нѣна на руцы пуна воћа котаричица дирне Тавничарку тако у сердце, да ю запыта: „Шта ты дѣте мое овуда тражишъ?“

— „Ахъ! я бы желила извѣститисе о єдномъ Господару, кога сигурно мора, да су войницы синоћь овамо довели.“ — О єдномъ Господару! то є заиста єданъ отъ разбойника, кои су цѣо овай предѣлъ у страхъ и трепетъ довели.“ — „О, не, тай Господаръ, за кога я распытуемъ, могу се заклети, да є єданъ верло честанъ мужъ; и онъ є мой стрицъ! Тавничарка на ове нѣне незлобне рѣчи ніе се могла задержати, да се не насмѣе; пакъ рекне іой: „дакле дѣте мое, будући да мой мужъ овди ніе, то ћу те саде пустити, да видишъ твога стрица; али само закратко!“ Ермелійна бы радо садь ову добру Госпожу загерлила была; она за ньомъ таки пође, и текъ што смотри свога брата, већь му се у наручіяма ви шла быти. Тавничарка опетъ и овди на смѣсе, и остави іи обадвое саме. „Драгайша сестро Ермелійне“ рекне іой садъ Октавій, „я имамъ само неколико магновенія, да ти предложимъ правила, по коима може любезный нашъ родитель животъ свой спасти; зато добро іи задержи у памети. Я како самъ ступіо у жалостный овай затворъ, таки самъ чуо, гди се гласъ већь разнео быо, да є и Арамбаша многочисленне єдне разбойническе чете, кое су наисуровіи и найопасніи членови похватани и затворени, такођеръ ухваћенъ и у тавницу донешенъ. Ови злочинцы кадъ ме добро промотре, сви ме велегласно и сложно коя свога Арамбашу поздраве. Я на ово отворимъ уста, и зачнемсе отъ ньіовогъ заблужденія бранити; но єсть, даде ми се берже болѣ знакъ, да ћутимъ. Садъ дакле на моя захтеваня, да ми се изясни, зашто ми се таково особито почествованіе отъ разбойника чини, добыемъ отговоръ, да они намѣраваю съ овымъ Судіе заслепити, да правогъ ньіовогъ Арамбашу више негоне; пакъ при томъ почну ме и яко храбрити, да се ништа не боимъ; єрбо ћесе ньіова остала іошть слободна чета союзити и све силе свое употребити, да насъ тавнице и окова освободе: а кадъ се то сбуде, онда ћеду опетъ они мене обдарити и слободна ме отпустити, и съ тимъ као неку благодарность ми учинити. Зато мила сестро садъ похійти натрагъ до-

бромъ нашемъ отцу, пакъ му дотле ублажавай тежку нѣгову тугу и жалость, докле се и я неповратимъ и на нѣговымъ персима сузе радости не проліемъ.“ Тавничарка већ доће, и яви Ермелійни, да мора изъ тавнице на полѣ ићи. Дѣвица садъ са одлакшанымъ сердцемъ удалисе: ербо є мыслила, да ће сутра данъ опетъ брата посѣтити моћи: али каковый громовый ударъ за ню буде, кадъ сутра данъ изъ уста Тавничаркини разуме, да више несмѣ нитко живи са ухваћенима разговаратисе, а много манѣ са ныовымъ Арамбашомъ. Она се толико узсили, да ово отъ отца свога затаи, пакъ є и више дана у варошъ ишла, да бы се съ братомъ састати и поразговарати могла, али бадава. — Међутимъ предузме ій и судъ све строго испытивати; и кадъ ій испыта и осведочисе о ныовымъ безчиніяма, осуди ій све на смертъ. Октавій сирома овай строгій, а за нѣга сасвимъ неправедный судъ чувши хотѣо се издати, тко є, и чій є сынъ; но кадъ є помыслio, да бы съ тыме смертъ своме миломъ и сладчайшемъ родителю опетъ нанео, волео є изъ силне сирама нѣга любови и далѣ претаитисе и свой животъ и губити.

(конацъ слѣдуе.)

ВѢСТИ

(Изъ Сегединa.) Отъ 28. Декемвріа являю намъ, да су великій Праздникъ Рождества Хрістова сви вообще здраво, мирно и весело провели, — кои, такођеръ, да имъ є и Ныова Ексцелленціа, общелюблѣнный нашъ Архіепископъ и Митрополітъ, са привѣствителнымъ своимъ словомъ, на величайшу Православны утѣху и созиданіе, Архіпастырски поздравіо, и тако чадолюбивогъ Отца любовію, све, и старе и младе, велике и мале возобрадовао.

Далѣ пакъ явля намъ Г. Дописатель, да се Ныова Ексцелленціа нашъ предпохвалѣный Архіпастырь у добромъ здравлю находи, кое заиста вообще желимо, да Га Богъ Всеблагій много лѣта међу нами мирна, цѣла, здрава и невредима содержи на славу, дійку и превелику радость нашему Народу; Кои се денонoћно стара, да наше Народно благостояніе и благополучіе воспоспѣши и вѣчно утверди. — Ктому: Да є отъ Ныове Ексцелленціе онай важный и трудолюбивый Мужъ, Преподобнѣйш. Г. Ирінеј Радичь, общежителногъ Монастыра Хопова, достойнѣйшій Ігуманъ, за привременногъ Адміністратора Гергетежкогъ милостивѣйше наименованъ. Онъ є заиста єданъ, као што є то многима познато, неутрудимый не само у Церковномъ Правилу, но и у Икономическомъ дѣловодству, Мужъ. —

Томъ приликомъ вели, да у Сегедину 22. Декем. велнкій снѣгъ паде, а сутра данъ мало се разведри и почне горнякъ дувати, кои таквый мразъ донесе, да се на бадньій данъ нашъ доста леда на Тиссси укаже; и заиста овогъ дана башъ у саму зору, да ніе овдашньій єданъ Г. Комессаръ, као и Надзиратель ћупріе, капіе отъ ћупріе брже болѣ отворіо, бы намъ ледъ, како є нагло Тиссомъ ићи почео, ћупрію отнео, и яко шкодіо. Тисса данъ на данъ опада. Моришъ се гди гди већ следіо Продаванѣ хеспапа у Продавницама све є слабіе. 26. Декемврія време се яко промене, и киша є цѣлый боговетный овай данъ падала; но сутра опетъ се разведри и наново мрзнутисе почне. — А Што се раане и друге робе на нашой піяцы тыче; іошть намъ явля, да є меровъ чистогъ жита 6 фор., наполице 5 фор., єчма 2 фор. и 30 кр., зоби 3 фор., кукуруза 3 фор. и 30 кр. до 4 фр., прое 5 фр.; — а друге робе, као цента фрішке сланине 28 фор. а свинећегъ меса 16 до 18 фор. — Свинѣ су засадъ овде мало поскупиле. — Єданъ пáръ гусака 2 фор. и 15 кр., ћурака 1 фор., копунова 1 фор. и 18 кр. у шайну.

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

Отъ стране кр. Верховногъ Народны наши Школа Надзирателства дáе се на знанѣ, да є Учительска Штаціа у Банату у мѣсту Меленцы упразнѣна: — Свакій дакле отъ совершены Препарата или Учителя, кои ю получити жели, имасе найдуже до послѣднѣгъ Фебруаріа тек. лѣта съ писменымъ прошеніемъ и нуждным доказателствама кодъ Кр. Верховногъ Народны наши Школа Надзирателства, или кодъ Плем. Общества Меленачкогъ пріявити.

А отъ стране нашегъ Школскогъ Фонда управляюще Депутаціе съ благодарносћу дáе се на знанѣ; да су слѣдующа ГГ. на умноженіе вышепоменутогъ Фонда изъ чисте свое къ Народолюбію ревности добровольно приложили; као: Теод. Георгіевичь, Учит. изъ Тисса — Фелдвара, годишнѣ 25 фор.; — Сентомаш'й Пав. Учит. изъ Баіе, годишнѣ 12 фр. и 30 кр.; — Журкуцъ Міханлъ, Учит. изъ Бикача 2 фор. и 30 кр.; — Оларешко Герас., Учит. изъ Каварана, годишнѣ 3 фор.; — Светоз. Маріановичь, Учитель изъ Боряди, годишнѣ 5 фор; — Гаврійлъ Егдичь, Учит. изъ Новогъ Ст. Івана 12 фор. и 30 кр.; — Урошъ Поповичь, Учит. изъ Деске, годишнѣ 7 фр. и 30 кр.; — Пантье Іоаннъ, Учит. изъ Керексега за $184^2/_3$ г. 2 фор. и 30 кр., а за $184^3/_4$ г. 2 фор. и 30 кр.; — Батрокъ Иліа, као и прошастый; — Теод. Дрегичь, Учитель изъ Кішхáза за

184²/₄ г. 25 фор., а за 181³/₄ г. 10 фор.; — — — Дим. Мороквашичь, Учит. Сомборскій, годишнѣ 50 фор.; — Добренъ Міхайловичь, Учитель Товарничкій, годиш. 5 фор.; — Георг. Цвіяновичь, Учит. Чепинскій, годиш. 2 фор. 30 кр.; — Іоаннъ Ніколичь, Учит. Кралѣвскій, годиш. 7 фор. 30 кр.; — Пет. Владичь, Учит. Бешеновскій, годиш. 2 фор. 30 кр.; — Дим. Арсеніевичь, Учит. Моховскій, годишнѣ 2 фр. 30 кр.; — Пав. Перняворовичь, Учит. Воѣнскій, г. 12 фр. 30 кр.; — Ніколай Стояновичь, Учит. Дароварскій, г. 12 фр. 30 кр.; — Єман. Єфтичь, Учит. Беркасовачкій, г. 5 фор.; — и Младенъ Бошняковичь, Учит. Маркушицкій г. 15 фр. Б. Вр.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Вершацъ, при концу Декемвріа по Рим. — Не само сбогъ тога што є прошастогодишня жетва у овомъ предѣлу и учитавомъ Банату верло богата испала, него и сбогъ тога што су овдѣ рѣави путови, пакъ су подвози одвећь скупи, раана є кодъ насъ у низской цѣни. Єдна кыбла найболѣ пшенице можесе добыти по 4 фор. и 30 кр. у шайну. Усѣви су засадъ верло добри. Но боятисе нмамо, да се рогата марва, коя іошть у полю пасе, сбогъ мегкогъ и влажногъ времена не поболе.

Новый Бечей. Кодъ насъ непрестано іошть и при концу Декемвріа жито є у сравненію съ другимъ мѣстама, као Комораномъ, Пожуномъ, Тирнавіомъ и Пештомъ, у малой цѣни. Тако Пожунскій меровъ пшенице продаесе по 65 до 75, наполице по 55 до 60, єчма по 25 до 30, зоби по 30, кукуруза по 30 грошића; а 3. Іануаріа коштао є опетъ истый меровъ пшенице 41 до 59, наполице 33 до 57, ражи 33, єчма 25, зоби 24, кукуруза 30 грошића у шайну.

Карлштадъ. 10. Іануаріа по Рим. По издатой отъ Племените Загребачке Вармеђе, 25. Декем. 1843. започетой Лімітаціи коштуе овдѣ: 1 фунта говеђине 4 кр., добре телеђине 5 кр., фрішке сланине 8 кр., суве сланине 12 кр., сувогъ свінеђіегъ меса 8 кр., фрішкогъ свінеђіегъ меса 5 кр., сала 9 кр., сапуна 7 кр.; єдна холба найфініегъ мундиеела 2 кр., ординарногъ брашна 1 кр., за лебацъ полубелогъ брашна 16 лотій 1 кр., а церногъ 20 лотій 1 кр. у сребру.

МѢСТНА ВѢСТЬ.

(Пешта). 12 Іануаріа т. л. — Пре три дана кодъ насъ се време променуло; єръ не само што се опетъ почело мрзнути, него сѣверозапмдный вѣтаръ донео намъ є са собомъ и снѣга, и тако данасъ веѣ Дунавомъ повелике санте леда и доста густа иду: пакъ ако зыма іошть у два три степена яча покажесе и дужепотрае, то ће занста ледъ на Дунаву скоримъ овдѣ стати морати.

ПРАВА СЕРДЦА.

Када су остатцы Французскогъ воинства послѣ убиточне неволѣ кодъ Березине у великой смѣтни предъ сѣвернымъ поднебіемъ и предъ ужаснымъ Козацыма бѣжали, а ови ій што су болѣ могли гонили, стигла є єдна Козачка съ Французскимъ плѣномъ обтерешена чета у Крайцбургъ недалеко отъ Кралѣвца (Königsberg) у Прузской. Зыма є была оштра, јашенѣ мучно, а желудацъ Козака у таковымъ обстоятелствама сугубо полапанъ. — У нѣкой пекарницы быле су лѣпе земичке изложене. Козакъ ніе оклевао, него сврати своегъ коня онамо, и сгерне ій што є болѣ могао. Пекаръ се ніе усудіо противити му се, него туровно гледаюћи помысли у себи, „да є заборавіо!“ Ал’ Козакъ машисе у свой завежлай, откудъ извади Французску шкуду, и предавши ю Пекару, одяши далѣ. „Козаче, Козаче,“ орило се є садъ за ньимъ. Онъ се обазре и опази Пекара, гди за ньимъ трчи. „И стигнувши га рече му Пекаръ, „Господине Козаче!“ Высте заборавили остале новце узети, ево ій, я нећу туђегъ имања.“ Козакъ незнаюћи Нѣмачки мане му рукомъ, да новце задержи, и настави свой путъ; но Пекаръ ій ниипошто нехте кодъ себе задержати; веѣ ухвати коня Козаковогъ за узду, непрестано нудећи му нѣгове новце. На кое Козакъ узевши свое отъ Пекара новце маши се опетъ у свой завежлай, изъ кога извадивши Французскій почестный кресть (Ehrenlegionkreutz), обѣси га Пекару на перси, велегласно рекне му „честно!“ и одяши скокомъ далѣ.

Данница.

ВЕЛИКОКУПАЦЪ.

У Ліворпоолу налазисе єданъ Великокупацъ, кои само съ яйма тергуе, и у ову терговину преко године уложи капиталъ отъ 150.000 талійра. (750.000 фор.).

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймѣловымъ.

5.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 16. Іануарія. 1844. Год. III.

ВЫСОКОУЧЕННОМЪ Г. М. СВЕТИЋУ, СЕРБСКОМЪ ЗАКОНОПИСЦУ.

— — — Ich preise — das Schöne,
Das rings mein Auge in der Heimath scheut;
Ihr wißt, wie viel des Hohen und des Süßen,
Wir in dem Namen Vaterland begrüßen.

Kaltenbrunner.

С'рбскогъ Солона, дичин
Дедова праови, Светића
Роду найболѣгъ
Будућности даю!

Крвлю свете што с' т'
Задобыле тѣни, Онъ
Бележе пеячкомъ у
Повою С'рбчету.

Вѣрность бритки, на
Полю, Лазаревы мачева,
Заслугу Роду на мерилу
С'рбаля дели.

Неронова доживит' времена
Не бой с' Роде, С'рбскимъ
Задоенъ є млекомъ.
Сербска є Слава.

Споменикъ му с' вѣкова
Међ' сайнымъ Платонма
До юга дниже
Нѣму найвѣчитін!

У Футоку 28. Декем. 1843.

Дим. Іоанновичь.

ЧОВЪКЪ И НЪГОВО ПРАВО.

(одъ П Стиња).

Човѣкъ имаде умъ одъ свемогућегъ Творца свѣта себи дарованый, и нѣга мора добро употребити; єръ тако се само може хаснити нѣговими плодовы, — трудолюбиво дакле мотрити, одъ когъ се може што корыстногъ научити, и кои имаде веће втеченіе у нѣгову душу, єръ има свакояки людій, — єдноме се ово, а другоме оно допада; єданъ тежи за слободомъ, и труди се ову примѣрно одъ други учити, а другій милный погледъ баца на сяйна народа' поля, да угледа прекрасне трудолюбивы мужева плодове, ньіову дѣятелность, ньіово бла́го, ньіову за Народъ и Отечество любовь; остроумно онъ устремлюе погледъ свой къ сѣдымъ онымъ временама, и красне гласове сабійра за Отечество орећи Витезова', — о како му є сладакъ гласъ Отечество любећегъ Хораціа; како му є милна рѣчь за Отечествомъ уздышућегъ Овідіа, — ди́висе сверху дѣла Демосѳена, обгерлюе мила израженія Ціцеронова, Арістіда праведна дѣла надгледава, моћь Елійна мотри, Солона Законо почитуе, и Шпарту као Величество исходногъ сунца надгледава, зашто то? пытамъ я, о умилѣный друже! радишъ, зашто сва та тако остроумно мотришъ? и ето! сладкимъ гласомъ одговара ми: „да приспѣмъ на стазу, коіомъ вѣрни Отечества Почитательи и славни мужеви ходе“ заръ незнашъ? да кадъ єдно цѣло тѣло поредъ другогъ гнилогъ лежеће починѣ гнилити, да се гнило

мора узети и бацыти. — Нѣки надалѣ теже, како бы се одъ други научили доброти, како бы другимъ ласкали, спрама други човѣчно и людски показалисе, а и себи почитаніе кодъ други прибавили? — Што се овогъ послѣднѣгъ тыче, тога има у данашнѣмъ свѣту безъ мѣре; свакій хоће предъ другимъ великъ да буде, свакій иште и захтѣва славу; некъ допустимо, ако и то быва, само да єданъ другому ненавиди, и да єданъ подъ другимъ яму не копа, — чуемъ и я у духу оне гнусне изражае, кое нѣки нестыдесе произвести сверху Мужева, коихъ су труди по праведномъ стварій Разсудителю велики; видимъ неустыдный єзыкъ, кои као мачъ другима много бѣда приправля. —

О Арціо! зашто патишъ онай лѣпый изразъ: „Што желишъ, да се теби уради, чини и ты другомъ,“ кадъ се тако имаду ствари у кругу човѣчіемъ. — Нѣки теже за любовію правде и истине; али молимъ те, покажи ми такове, изброй ій: О заиста нећешъ се дуго бавити при изтраживаню и брояню таковыхъ; но шта више, іошть ћешъ наћи гомилу оныхъ, кои се труде, да правду другихъ уничтоже, и кои истину неће да познаду, — плодъ само у своимъ баштама трудесе умножити; кровъ туђихъ хоће да поруше, а свой твердимъ да задерже; дрва у туђимъ шумама краду, а своя штеде, — о не бы ли дошао горный вѣтаръ, пакъ ій порушіо — Яо оныма, кои се баве на мору, кадъ се жестоки таласи колебаю! доцканъ є онда выкати: „ако самъ кривъ, бацыте ме у море.“ — Найболѣ є дакле оно, што човѣкъ учи на корысть обратити, и више пут' ускликнути; што є теби пристойно о свѣту! то є и мени; ништа ми недолази прерано, ништа прекасно, што є теби право. Све ми є плодъ отъ нарави! што ми твоя сяйна туба навѣшћуе, у теби є све, изъ тебе произлази све, къ теби се повраћа све! Ако є Римляномъ слободно было ускликнути, о миленый нашъ Риму! Грцыма, о красно Отечество! Шпартанцыма, о Солоне, Солоне! заръ я уста моя зачепити морамъ, заръ ћу єзыкъ мой утамничити?...

ХЕРОЙСТВО ДѢТИНСКЕ ЛЮБОВИ.

(конацъ.)

Послѣ нѣколико дана поведусе изъ тавнице разбойницы у єдну твердиню, да тамо явне послове сготове. Кадъ су дакле крозъ єдну шумицу єздили, то нападне на ньину пратню єдна повелика чета Бандійта, коя се договорила и сложила была, да свое у тавницы затворене другове ослободи. Войницы сви безъ обзыра разбѣгнусе, — и Октавій видећи себе садъ ослобоћена таки похіити свсме миломъ родителю, ко коему дошавши кадъ є у нѣгова наручія пао, и кадъ є на ужасно жребіе, кое га є сгодило, помысліо, учини му се, да іошть довольногъ ніе за свогъ отца, као сваке чести достойногъ старину, учиніо.

Сáмо Октавій є знао свою безименну несрећу. —

У удалѣномъ отъ свѣта разлученію, гдѣ є Графъ са своіомъ кћерію живіо, обадвое су добыли были само тавне и неразборите вѣсти о судбини несрећника, ко коима є случай и благообразногъ и отмѣногъ Октавіа спридружіо быо. И како сердца обадвога, кадъ усмотре долазећегъ имъ Октавіа, неограничномъ радостію усхитесе, коя радость іошть већма нѣжне груди Ермелійне обузме, кадъ є Октавій отца моліо и заклиняо, да отма на другу страну рѣке Райне прећу, и тамо животъ свой безбѣдно у будуще проводе.

Онъ превеликой жельи, коя се у души несретногъ младића произроди, да бытіе свои найлюбезніи на свѣту осигура, немогаше противъ стати. Внутренный гласъ непрестанно Октавіи выкаше, да сынъ Графа Монтреала, кои є са знакомъ незаслужне срамоте већь жигосанъ, више несмѣ живити. Ратъ буде Октавій в'рло добро средство, да свое намѣреніе, кое заръ ни найчистія нѣжность не бы могла движимимъ учинити, у дѣйство произведе. Тако онъ отведе свога отца и сестру у єдну у Нѣмачкой варошъ; гди вручи Отца Ермелійни, да се о нѣму стара, а онъ стане у службу кодъ єдногъ Легіона Своевольника. Сбогъ нѣгове храбрости, съ коіомъ се у єдной мачоборенія

множини яко отликовао, узму га нѣгови Предводительи и Старешине добро на умъ. Бадава се онъ у сваку боренія опасность упуштао; кадъ су само нѣгови содрузи поредъ нѣга налазећисе, мертви на землю падали. При концу другогъ боя наименованъ буде онъ за Полковника, и награжденъ са пуночестнымъ херойства знакомъ. Главный конакъ за ньи опредѣлисе управъ у вароши, у коіой су Графъ Монтреалъ и Ермелійна обытавали. Октавій дошавши у ову варошъ, чисто отлети на перси свои найлюбезніи на свѣту; спрама кои неизреченну любовь у себи осећаше, ал' му инакъ она животъ савсимъ не задоволяваше.

Усредъ множине народа често му є велика туга на сердце падала, кою му є само дружеско и вѣрно обхожденіе са миломъ му сестромъ благодѣтелно разгонявало. Нѣне мысли у свему сложесе са мыслима єдне друге дѣвице, коя є была съ ньоме єдны година, и тако ова іой постане права и искренна другарица и пріятельица. Іда отъ Селницъ (тако се она зваше) сматрала є Октавіа као брата; єрбо є Ермелійну любила, као свою сестру. Но наскоро она у себи осѣти, да є нѣму много усердніе склонна, кое заиста дуго и немогаше таити, да іой є братъ дражіи отъ сестре. Ідіне очи улію у сердце Октавійно єдну искру живота; али кадъ се нѣгово сердце къ ньойзи склони, то онъ одма почувствуе у себи стиме као нѣко свое обезчестіе. У невинномъ и незлобномъ сердцу Ідіномъ све дублѣ любовь укоренявашесе. Као цвѣтакъ за сунцемъ, тако и цѣло нѣно бытіе приклоняшесе благородному юноши, и она наскоро свою тайну Ермелійни вовѣри. Ова таки похійти предвозвѣстити своме брату нѣгову будущу срећу. Онъ савъ пребледи, задркће, окрене свое лице, и жарке сузе проліе. Садъ падне Ермелійна своме брату око врата, и почне га Богомъ заклинати, да ову тайну никоме на свѣту неоткрые. Любовь и отчаяніе лагко ову изъ младогъ и нестретногъ човека изчупаю; и са закрывеннымъ лицемъ онъ сестри приповѣди, да нѣму нѣговъ жигъ служи на велико безчестіе.

Октавій є зацѣло мысліо, да ће ова нѣгова приповѣдка сестру му тужно и жалостно упрепастити; али онъ примѣти на ньой чудна нѣка и сасвимъ нѣговой мысли противна движенія; нѣна душа побудисе и сообщи му нѣколико рѣчій; она му садъ овдѣ ясно докаже, да є истый жигъ нѣгова слава и похвала, кои онъ за срамоту и безчестіе сматра. „Или," повыкне она, „заръ непотребуе сто путій више бодрости и сердца имати, да таковымъ херойствомъ нашегъ отца избавимо, него ли смертномъ мачу на полю бойномъ супротъ стаяти и пркосити?" Она му садъ іошть и то потверди, што онъ самъ чисто себи невѣроваше, да онъ сирѣчь Іду обожава, и да сва срећа и миръ нѣговогъ живота у нѣной руцы стое, нити є инайманѣ нуждно, да іой се ова тайна открые. Пакъ шта више и онъ іой се на ове нѣне рѣчи твердо обећа, да исту тайну ни коме неће открыти. Любовь побѣди сва сумнителна обстоятелства.

Іда са простодушнымъ, отворенымъ и вѣрнымъ своимъ сердцемъ открые станѣ свое личности и свога сердца своме родителю. Подрекло младогъ Графа, нѣгово достоинство, нѣгова прославлѣна храбрость чиняхусе Барону отъ Селницъ, да су тако исто важна, као и изгублѣнна у Французской нѣгова добра, и онъ радо къ бракосочетанію одобри.

Текъ што є Октавій срећу своегъ супружества окусіо, али непріятелства съ новымъ бѣсниломъ започну. Непріятель бриближавашесе ньіовомъ главномъ конаку, и крваво сраженіе учинисе. Октавій покаже свою обычну храбрость, но тежко буде ранѣнъ. Онъ се донесе у варошъ, и Іда захтѣсе, да га она сама послужуе. Єдно ютро пробудисе онъ отъ сна, коіа є цѣлу ноћь одвећь узнемиривао. Іда сѣдила є тужно поредъ постелѣ нѣгове. Онъ се силно бацакаше, она смотри жигъ, уплашисе, ближе приступи, болѣ увиди и падне као изванъ себе на постелю болестника. Октавій отвори очи; често є онъ ню у оваковомъ станю видьао, да се молила за нѣгово исцѣленіе. — Са слабимъ осмѣиванѣмъ узме є за руку, она отвори свое очи, и прикрые свое лице на нѣговымъ персима.

Отъ дана несретногъ овогъ откровенія почне она сирота яко венути. Сасвимъ смутна и ћутећи сѣдила є она по цѣо данъ на постельи своегъ супруга. Кадъ ю є онъ любовно запыткивао, како се находи, то му є она єцаюћи, плачући и муцаюћи отговарала. Ермелійна садъ се побрине за свога брата. Нѣнымъ молбама, нѣнымъ сузама немогаше већь дуже Ида противъ стати; ужасна ова тайна покрене іой уста. Ермелійна употреби све свое силе, да вѣрно приповѣди, како се догодило то приключеніе. „Я самь," повыкне она, „я самь сама тому крыва. Я самь захтѣвала отъ могъ брата, да онъ то на вѣки затаи! опрости ми! я ни самь твое сердце сасвимъ познавала."

Ида недаде іой, да свою приповѣдку доверши. У радостномъ усхићеню привуче Ермелійну къ постельи своегъ супруга, пакъ: „Отличный и драгій Октавіе!" ухвативши га за руке повыкне: „до овогъ тренућа ока я самь те любила, као мужа, коегъ є мое сердце изабрало; а и отсадъ ћу ти се дивити, као найизрядніемъ и найвеликодушніемъ међу свим' Смертнымъ!" — „Ідо," отговори Октавій, „отъ данасъ ћу и я совершенно сретанъ быти; єрбо я више ништа немамъ отъ тебе таити. Само єдно те іошть молимъ; да неизявишъ моме родителю, шта самь я поради нѣга претерпіо."

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

Отъ стране Кр. Верховногъ Народны наши Школа Надзирателства дáе се на знанѣ, да є Учительска Штаціа у Банату у мѣсту Меленцы упразнѣна: — Свакій дакле отъ совершены Препарата или Учителя, кои ю получити жели, имасе найдуже до послѣднѣгъ Феvруаріа тек. лѣта съ писменымъ прошеніемъ и нуждным доказателствама кодъ Кр. Верховногъ Народны наши Школа Надзирателства, или кодъ Плем. Общества Меленачкогъ пріявити.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Дебрецинъ, 17. Іануаріа по Рим. Нашъ садашньій вашаръ за рукодѣлну сваке струке робу ніе башъ добро испао; єрбо є Купователя изъ Ерделя врло мало дошло было, може быти сбогъ тога, што су рђави путови, или може быти да су у нуждномъ новцу оскудѣвали. — Поташе є было мало донешено, а зечіи и лисичіи напротивъ кожа и прѣного, кое су се врло євтино продавале, и свакій данъ євтиніе добыяти се могле.

Гьуръ, 20. Іануаріа по Рим. Пріска вашаръ, кои се овдѣ ове седмице держао, испао є врло слабъ, єрбо се само мало и Купователя и Продавателя на нѣм видити дало. Цѣна є была слѣдуюћа, као: 1 пáръ волова за оранѣ или у коли вученѣ коштовао є на 250—350 фор., а дебелы (уранѣны) или што но кажу за лой на 275—375 фр.; 1 крава на 80—110 фр.; 1 пáръ воловски кожа на 40—55 фр., кравіи на 28—35 фр., коньски на 12 15 фор., телећіи на 5—6 фр. и 15 кр., овчіи на 2—3 фор. и 30 кр.; — 1 цента сланине на 35—40 фор., сала на 50—55 фор.; — 1 цента конопљѣ на 25—50 фор.; — 1 цента дувана Леттінгскогъ на 50—60 фор., Сегединскогъ на 20 фор. — Ране є было слабо, и плаћало се жито на 57—77., наполица 45—49., ражъ на 47—50., єчамъ на 32—35., зобъ на 32—34., и кукурузъ новый на 38—48 грошића у шайну. — Рукодѣлна роба добро се продавала.

(Vaterland).

Цѣна ране 23. Іануара п. р. на Пешт. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош.
Жито.	120	110	100
Наполица	80	75	70
Ражъ.	70	—	—
Єчамъ.	50	48	45
Зобъ.	48	46	44
Кукурузъ.	60	55	50
Проя.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станѣ Дунава у Пешти.

26. Іануара п. р. 4′. 9.″ 0.‴

27. Іануара „ „ 5.′ 1.″ 0.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

6.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 20. Іануаріа. 1844. Год. III.

МОМЕ ДУХУ.

Пренни Душе и узлећи
Къ плавомъ высу слободанъ!
Гдѣ дркћује харфе бруе
Болшебственни тонови;
Тамо тебе осмѣй шалѣ
Фантазіе ласкавый;
Пренни, пренни дрзскій Душе!
Хійтно спѣши, не касни! —

То є мѣсто, на комъ легло
Ідеали избраше;
Ту едемске све дивоте
Небесности станую:
Займично ій хармонія
Обасипа полюбцы,
На мекацке свое груди
Претискујућъ съ усхитомъ.

Ха! та већь си тамо Душе!
Цітереи дивишсе;
Коло водећ' гдѣ заплеће
Лакомъ вѣшто ножицомъ;
Іошть де почуй лѣпотнога
Узъ фрулицу Цінтіа;
Саслушай му Душе, гласе
Єчногъ грла саслушай!!

О! усхићенъ самъ признаешъ,
Да имъ с' сравнит' не могу,
Філомеле складни тони
— Ауроре вѣстнице; —
Надвысую (свак' ће рећи)
Вабнымъ своимъ чаранѣмъ
Умилято шуштаюће
Бландузіе Музіку.

Ту ми с' чешће бави Душе!
Съ безазленымъ Музама,
Милойке *) ти утруђенномъ
Любве ћ' свести санове:
А кадъ опетъ празне груди
Тебе жудећ' уздану,
Тад' се пренни слети доле
Пѣсму кажи Анђелску!

Ђ. Р.

СВЕКРОВАНЂ АЋИМА НАТЕЗАЛА.

(изъ Потисс'я Банатскогъ).

„Єси л' загрнуо віноградъ пріятель Аћиме?“ — „„Бре заг'рнуо га є Светый Нікола! (снегъ, мећава) видишъ шта люди раде! дай да навалимъ и я съ Богомъ; леба фала Богу има, а и віно башъ ніе скупо; болѣ нећу дочекати: та већь и Макси є седамнаеста година човече! треба то женити. — Видишъ, како люди садъ млади умиру, педесеть година, то є већь старо; да видимъ баремъ за живота.““ — „Само єси л' се добро преправіо; знашъ шта є Свекрово!“ — „„Та шта знамъ! за єдну стотину дао самъ газди Андріи ньиву у залогу, а за другу дао самъ опетъ другу узку ньиву.““ — „Пакъ оће л' ти быти доста?“ — „„Да вишъ неће! мора ћу у-

*) Граціе.

зети и на репицу; имамъ два ланца на поле, пакъ шта Богъ да̀! ты знашъ, каква є наша женитба!““

Тако преправанъ нашъ брат' Аћимъ, каже при вечери: „Я жено идемъ По́пи по писмо, а ты иди, те нађи плаветны чакшира и кожува, да се и мы мало улюдимо, пакъ уютру зоромъ да идемо съ Богомъ.“ — То сныша Іконія єдва дочека; таки штркъ изъ куће у кућу: „Яо дру́го, дай ми твой ћуракъ, пэ да идемъ тражити девояка;“ а у другой кући: „яо сладкій браца Аркадія, дай ми твой кожу, да идемо съ Богомъ, бы ћешъ и ты сазванъ.“ — Те тако єдва ій село заодене и пођу. — Младоженя напредъ кодъ кочіяша подъ цвегомъ узіогунисе као травка на мразу; острагъ у коли седе старіи на седалицы ћилимомъ застр'той. Путемъ се све о томъ разговара: како ћесе съ трошкомъ изыћи на край, и гди бы се іошть новаца узаймило; а кадъ у село дођу, ту ти се поставе у галантерію: єданъ криви шеширъ, другій глади бркъ, а Свекрва у ћурку успія к'о што найболѣ можъ. Ту се кодъ рода или кодъ познаника свраћа, и то є Провођаджія. Прво се пыта, пуштаю л' девойкама сватове, пакъ онда сви съ Провођаджіомъ девойкиной кући. Свекаръ и Свекрва, ма єдва се протурали, исподъ Іконе у зачелѣ седаю, єръ то є ньино место; други се поређаю около астала, а Младоженя на краю седи подъ шеширомъ. Садъ улази Удатбеница, као што найболѣ може, накићена; све старіе у руку, а съ млађима се у уста излюби, пакъ одма наполѣ изыће. Младоженя изыће такођеръ за ньомъ у куйну, гди га она већь чека; узме ю за руку, окрене є єданпутъ около себе, да види, ни єл' саката; потомъ се раставе, и съ обе стране одъ сродны, пытаю имаю л' волю? ако немаю, то одма Свекаръ исподъ іконе извлачисе наполѣ; ако ли пакъ младенцы имаю волю, онда излазе девоячке Старешине, и после првогъ разговора „ако буде суђено“ опетъ се пыта, шта Свекаръ иманя има, колико деце, да ніе Младоженя удовацъ? Акс є ово све по вольи, текъ се онда починю измеђъ ньи погодбе, овако:

„С пріятелю сладкій!“ рекне девоячка мати; „ніе то тако, да ти дамъ одранђно готово! то самъ я учила прести и везсти! учила богме прати и ткати! па ю и чисто као злато одержала! него деръ ты мени за то двана́есть дуката на асталъ! пакъ дедъ ты мени кецелю одъ седамъ поола! Оцу и браћи іой чизме одъ пете до колена! Насти моіой у Б... (кћери удатой) мараму одъ сто лепы! Зету чизме одъ деветъ воринтій! — Па я ни самъ дужна ни твое сватове ра́нити и поити; него донес' деръ ты мени две овце, четиръ акова віна, и половняче ракіе! — По іошть девойки руво болѣ одъ болѣга; реклу одъ меріна; сукню одъ деліна; по услукъ одъ райцайка; мараму одъ свиле.“ — На ово Свекаръ подуго пођути, пакъ найпосле хмъ! ——— одуне; ал' несме кукавно станѣ джепа да покаже; єръ бы пріине слутнѣ опаке и плашльиве быле, да ніе кодъ куће удо и жалостно, као што и єсте; но зажмури, па Пріи: „Не то Пріо сладка! но фала Господу Богу; могу є у свилу к'о сукно дебелу обући!“ — Ту є садъ погодба готова! — Прстенъ свршисе, пакъ се и ябука піе, и попіе толико віна и ракіе, да бы се двоица умѣрено оженити могла. — После три дана идесе съ абайліяма и празнымъ джепомъ кући; єръ што є понето 100 до 150 форинтій, то кое на асталъ за дукате, кое за погођене дарове, за віно, ракію и месо, што є о прстену и ябуки потрошено, ніе ни залогая остало. — Садъ су одъ прстена до венчаня Свекру зелене бое дани; єръ одъ тежке бриге, како бы се новца добыло, да се почето дов'рши, морасте му се шаре на очи навлаче; а Чивуте видишъ свакій часъ у ово доба по сели, па безъ душе, Бога, и човечности, кое и сами верую, стострукимъ інтерессомъ овакимъ Несретникомъ узаймлюю на ра́ну, вуну, дуванъ и т. д. те тако и нашъ братъ Аћимъ видећи прилику, узме и на оно, што никадъ ни посеяно имао ніе. — Садъ се иде, те се будућой Сна и покупуе, што пре ніе, пакъ се онда одлази на уговоръ, и ту се фа́ле до Бога, како є кодъ куће свашта добро и доста и найболѣ будућности за удатбеницу; те тако се єдва скунатори и венчанѣ, и сна се доведе.

Изпрва є, као и свашта ново, и Снаша мила и угодна; но проћу л' две три неделѣ, те се Свекру наоблаче слѣдства натоварены дугова; наравно прсне плюсакъ срдитости на предметъ то проузрокующій, Снаю. Свекаръ съ єдне, Свекрва и Девери съ друге стране: „Дед' крвницо! ради, кадъ си тако скупа!“ и оно, што сирота никадъ ніе ни видила. — Ту су садъ псовке, клетве, и бой свакидашньій; „незна да ради! глуво, лудо, лѣно, и свашта, што се годь измыслити може; єръ одъ туге и бриге незна, шта да се ради: иде пролеће! господаръ Аврамъ (Чивутинъ) бы ће првый ту, а нема ни леба, а камо ли новаца за дугъ; ньива є узаложена у заборавъ, Спаия иште, Вармеђа прети, а неволя незна куда ће одъ глади да утече; и тако ово се после све ломи на сиротой скупой Снаи.

Д. А.

ПОЖАРЪ НА ПРАИРІИ.

(съ Нѣмецкогъ).

Отпративши єдну труппу Індіянаца до раздѣлка Троицорѣке, већь отъ неколико дана путъ мой, правцемъ Сабинійнске рѣке продужавао самь. Два пріятеля, и петъ враћающисе изъ Таксаса Американаца, сочињаваху мое сопутственно дружство. Земля кою предьосмо бяше пунна грдны пукотина, кое смо мы често на читаве милѣ облазыти морали, докле смо ій прешли: и кадъ смо се у дубльину овы гротлоподобны провалія слазыли, то смо єдва што убаяћене воде налазыли, кою и сами наши коньи у найвећой нужди текъ, пити хтедоше. Ту држасмо мы, да ће намъ быволи за найотмѣнніе єло послужити, но и преко свега, што смо самимъ сердцемъ те землѣ єздили, кудъ обычно они у гуляма врве, опетъ намъ се ни єданъ єдиный указао ніе. А и отъ друге дивлячи, исто тако мало видити могосмо; нити баремъ жабе или зміе. Єдно вече бы смо тако гладни и безъ мрве ране, да смо дуванъ и каише жвакати морали, и већь наумили, ако сутраданъ болѣ не продьемо, отъ коня намъ наши єднога заклати. Ту ноћь, исто као да намъ се бѣда у пуноній мѣри наврши-ти мораде, нисмо ни спавати могли, но се до у заборавке скоро забављясмо са различнымъ романтичкимъ повѣст'ма, о дивляцыма, пустыняцыма и растѣніяма, докле наєданпутъ я на найдалѣмъ хорізонту оно црвенкасто мастило не спази, кое обычно, у овой непрегледимой пустоліи, радьаню сунца предходи. — „Колико є саати?“ викнемъ я ужаснутъ, „ово време текъ тако брзо ніе могло протећи.“ — „Єданъ є саатъ,“ отговори єданъ мой сопутникъ. — „Чудо,“ реко и приклонимъ уво мое земльи, єръ самь већь чисто зло предувидіо, и чу само дуванѣ ветрине, коя суву Праиріе траву разрываше. Примѣтимъ я и то, да и наши коньи, некій особытый немиръ показую; но помыслимъ, ни су ли куряке можда осетили, и свежемъ ій ближе ватри нашой. Одма за тимъ, наєданпутъ ветаръ ячи дуне; я опетъ послушамъ и съ ужасомъ чуемъ онай муклодальный хукъ, кои є обычный и свойственный предитеча труса, или рулѣ (Ausbruchs) дивльи чопорова. Коньи као и я примѣте опасность, и потргну съ ужаснымъ рзанѣмъ притезаюће ій пайване. — „На ноге,“ викнемъ я одма, „на ноге вы браћо; ни часъ ни по да не почасимо. Седлайте конѣ ваше, животъ намъ є дотле. Праиріа сва є у пламену, и овымъ ће правцемъ рупити быволи.“ — Сви се живо дигну, али ћутаюћи. Свакій почувствова у каквой се опасности находи. Нема ти ту разговара, но бежи безъ главе. Пре нег' минутъ, конѣ оседласмо и подъ спуштеннымъ уздицама закорачисмо ій, пакъ пустисмо преко Праиріе, нека иду са свимъ по ньювомъ нагону (Instinkt) кудъ хоће. Тако смо мы отъ прилике, у протекнутомъ съ єдногъ сата трчаню безобзира бегали, но та хитня чињашесе нама, да насъ неће спасти, єръ већь осетисмо да се земля за нама потреса, као да ю растоптаваю тысућама тысуће копыта. Одма начуемо мы и дальнѣ рыканѣ бывола, помешано съ прозскрождьаваюћимъ урланѣмъ панѳера. Воздухъ бяше тежакъ и загушльивъ, и пламени већь долизаваху на по хорізонта. Брзонога различна животна, већь летиште предъ нама. Мы видисмо мимо насъ, сва-

когъ рода дивлячь како протрчава. Ланьи (Damhirsch) и срне рыйляху медьу паноерима и медь куряцыма, лоси (Elenthiere) и антілопи, као исте стреле пролетаху, и то овде то онде, у множини мешашесе вечь такодьеръ и по кои биволъ, или клюсе. Врућина растяше свакога тренућа, и дыянѣ быяше намъ тежко; а медьутимъ наступаше рыка све поближе за нама.

Свакогъ магновенія слушасмо мы тако страшно хуктанѣ, и тако прозскрождьаваюћу рыку, да намъ коньи у средъ ньиногъ боязногъ трчаня дрктаюћи сташе. Ал' текъ своги имъ сачуваня нагонъ брзо страхъ надвлада, те изнова далѣ муну као бесомучни. Громада тежки и манѣ брзи животиня поче намъ вечь у страшной помами, съ грмећимъ хуянѣмъ указыватисе. Биволи и коньи дивльи у єдно сбіени сочињаваху єдну црну ордію, више миля у ширину и дужину прекрыляваюћу. Отъ ужасне ове труппе коя само іошть съ две милѣ иза насъ быяше, хорізонтъ се чисто вечь помрачи. Наши коньи далѣ не могоше. У овомъ магновенію Г. Ст. єданъ вештый ловацъ, кои є вечь више путій смрти у очи гледао, и когъ кадъ смо мы садъ у прилики овой погледали, спазилисмо ону крепость у изгледу и погледу нѣговомъ, кою у таковымъ обстоятелствама само навычай и уродьена срчаность (Energie) подае. Овай велимъ ловацъ, крепкимъ и заповедаюћимъ гласомъ нама „слазте," — викне, „двоица некъ пазе на конѣ. Свлачте ваше кошулѣ и све што се брзо зажиже. Таки, таки; єданъ секундъ само дангубе живота насъ одма стати може." — Съ овымъ речма зажеже онъ опаливши пиштоль, парче труди, съ коіомъ затимъ, омутъ суве траве омануши рукомъ дватрипутъ распламти. На овай пламенъ бацы онъ кошулѣ наше и убрусе, и мы на нѣгову речь, у найвећой журби латисмо чупати траву Праиріе колико смо годь више изподъ ветра могли, и докле смо понешто отъ ове и отъ быволске осушене торине на ватру бацали, іошть не бяху три минута прошла, а ватра се надалеко светлећи разбухти. Громада бежећи бывола и коня приспѣ медьтымъ на насъ као каква силовита лавіна бурно хуктаюћи; и кадъ ватру нашу предъ собомъ опазе отъ беснила и страха зарычу, одапрусе и сгромадно сбію, но безъ да су ньіовъ правацъ по надежди нашой изменули, и на страну заошіялисе. Ньіови се чопори смоташе и све већма къ нама тискашесе, и мы имъ рогове вечь разпознавасмо, ньине ноге, а и белу пену коя преко ньины груди низтицаше. Све ясніи быяху намъ тыи громадни образи, и на неколико текъ стотина десетостопница (Ruthen) разделявасмосе. Страовита помысао быяше, подъ копыте и подъ папке пасти овымъ грдобама, кое све ближе и ближе хиљадама хиљада къ нама приступаше.

Наєданпутъ груну єданъ крепкій тресакъ у высъ; Г. С. у найопасніемъ тренутку за насъ, хити у ватру десившисе іошть кодъ насъ напитакъ, стакло пуче и высоко горе пламенъ узвіори; а земля се напрасно, отъ некога силногъ покрета дрктати чињаше, и я види, како се найпредньи биволи и са ньима цела руля мимокосъ окрену, и отскака преко Праиріе. Множина стрвина (Kadawer) отъ уморны животиня кое су они погнѣчили при хитромъ окрету, или што заръ ове напрасито ускорено бежанѣ соподнети не быше у станю, трагъ ньинъ означава. Вечь и стражньи — нахрнуше за предньи биволи, и зато смо цело време мы пару у нама заптили, и свакогъ тренућа, и найманѣ колебанѣ ужасне громаде, на насъ управлѣно быти мыслисмо. — Тако прве опасности курталишемосе, ал' іошть єдна садъ намъ є грозила. Траюћу овомъ нашемъ задржаваню, кое намъ є поменута сцена проузроковала, пожаръ є вечь съ голіятски корацы къ нама проюріо. Цела Праиріа у пламену предъ нама стаяше, и съ брзинномъ ветра, жеравица насъ є посыпала. Садъ у седла живо поскачемо, и наши парипи, кои су медьутымъ малко оданули, у ныовомъ природномъ нагону нагну за биволи. То є было страве самртне бежанѣ. Пожаръ насъ гоняше съ корака у коракъ, и немало по петама лизаше насъ ништожење нѣгово беснило. И да тако исто великой опасности вечь єданпутъ умакнули нисмо, то намъ садъ за ову, — срдца и свободе наше не бы дотегнуло. Я тврдо веруемъ, да бы су се гди-

кои те борбе манули, и судбини себе, своевольно у наручя вргли. Већ смо скоро стигли были стражњій крај бивола, кадъ видисмо, да напрасно части єдне отъ громаде неста. Они су хилядама летили у дубоку єдну провалію. То бяше єдинита зрака наше наде; тамо смо се мы и избавили. Но та провалія іошть за єдну милю бяше отдалѣна, и пожаръ насъ већ обузе своимъ засопљивымъ дымомъ. Да намъ та провала, гробъ быти могаше, то є права истина, ал' она бяше и єдно єдино, кое насъ є могућнымъ начиномъ избавити могло. Мы іой поитамо што се болѣ могло. Исподребренице коня наши, крвлю су лопиле отъ тежкога нашегъ мамузаня; већ єданпутъ даде Богъ те тамо стигосмо. Нитко отъ насъ измерити не може проваліе дубљину, но бы намъ о главу, те се іошть єданпутъ зауктисмо, и коньи намъ за быволи кои су у бесомучной брзости стрморомъ скакали, суновратъ стрмекну. Како намъ се управъ ово све случило я непамтимъ; єръ чимъ самъ се стропоштао онесвесную самъ. А кадъ самъ се опетъ освестіо, лежао самъ съ моимъ конѣмъ на мртви быволи. Пре свега самъ дружство потражіо, кое такодьеръ ніе врло угрувано было, пакъ и сами њини коньи, видьахусе као да су стрмекъ (Sturz) тай већ прекужили. Друга ми є мысаль была, колико бы отъ прилике могла быти дубока ова разсѣлина. Гледнемъ горе и видимъ, да є найманѣ за педесетъ стопа, овршина Праиріе надамномъ. Што смо мы тадъ тай у провалію скокъ нашъ преживили, то имамо быволима само захвалити, кои су се раздрузгани и сгрувани лежећи єданъ свръ другога, више стопа у высъ наслагали, и паданѣ наше тако прекратили. Мы смо одма познали да є већа часть бегаюћи овы животиня, мало далѣ подъ другимъ разсѣлине дуваромъ на єдно оманѣ стрменито место узпузыла, и чиняше намъ се, као да є само предня часть њине громаде, низрыненѣмъ (Sturz) тымъ мртва остала, а проче пакъ као и мы, стрмекнувши на угибна тѣла, да су невредиме путъ свой продужиле. Іошть мы осећа смо да се земля подъ њіовымъ копытама тресе, и изъ тога заключи смо, да она свой сугребъ у реченой оной брзини чиняше, и да сва опасность іошть престала ніе. Ветаръ силно дуне, и пламенъ намъ у утору проваліе сагна. Мало попакъ, преко узкогъ ове зяла на єдноме месту, пожаръ се претури, те разореніе и на овой страни садъ започне, кои є на оной — скоро сва већ растѣнія и траве смазао, сва животна разагнао и поубіяо. По некомъ времену, кадъ смо видли да пожаръ не може у нашъ заклонъ ући, чисто нову дрзость добыемо, и наше парипе, преко мртви бивола на празно єдно место отведемо, гди и ватру одма наложимо и приставимо наилепша парчета отъ младогъ єдногъ бивола кувати. Тако за два дана останемо у той проваліи, докле бы се Праиріа мало оладила, и мы сами што опоравили, а и наши коньи окрепили. Другогъ дана чусмо грмлявину, коя є сигурно предозначеніе новога оркана, когъ неминуемый пратіоцъ кишица, отъ сваке опасности пожара, сигурность приноси. Трећегъ дана за тимъ узмемо мы опетъ путъ предасе, и кадъ найпосле на єдну свѣжу и протегнуту здравицу *) стигнемо, то видимо єдну шарену, по претрпљѣнымъ страотама, заиста срдцедирающу сцену предъ нама. Хилядама хиляде лежаху у гуљяма и у гомилама по земльи разсута свакогъ рода животна, и нѣка лизаху смалаксале уде тѣла свога, нѣка опетъ и безъ да устаю, подизаху найлакъ главу свою горе, да бы траву око себе растућу попасла. То бяше права Райска сцена; вуцы и панѳери лежали су медьу антілопи и медь єленима, а медведи, коньи, и быволи наредьали су се густо єданъ поредъ другогъ, немајући ни найманѣ владе макнутисе.

Слѣдующе ноћи падне плаовита киша коя худна животна разгали. Одма у ютру види смо мы како се на све стране антілопи, и єлени разлазе, и таки намъ ново урланѣ обяви, да су се и непріятельи њіови, панѳери и вуцы на ноге дигнули. Быволи и коньи бяху се такодьеръ у гулѣ и єргеле скупили,

*) Здравица; не означуе само пунну чашу віна; но и землю неорану, ил' отъ чега другогъ не узколебану.

и текъ само єдинственне зверке врзлесусе тамо[самo око насъ наблизо, докле су іошть у дальини почивале велике громаде.

П.

СЫНЪ БАНКРОТА.

(отъ Місса Скелтона).

Свакій, кои годь Мр. Кутберта, богатогъ овогъ у Лондону терговца познаваше, мораосе нѣговомъ тако нагломъ и изненадномъ банкротираню весма чудити. У Протоколама нѣговима свакояки су се недостатцы налазили, но тому є невѣрность Рачуноводителя нѣговогъ правый узрокъ быо. Мр. Кутбертъ быяше истина єданъ честный и искренный мужъ, ал' у своимъ дѣлама онъ є быо неискусанъ и ненавикнутъ. Сви нѣгови заимодавцы согласили су се были, да га отъ банкротыраня у кое є обманителнымъ начиномъ пао освободе, само єданъ єдинцытый отъ ньи на сву ньіову молбу тому се приволети нехотяше: него іошть што горе, за осветити му се сбогъ претерплѣне свое штете, бацы Мр. Кутберта, кога є прѣе као искренногъ своегъ пріятеля весма почитовао и цѣніо, у незагладиму срамоту. Немилостивый овай заимодавацъ звaосе Вілліамъ Десборужъ.

Мр. Кутбертъ садъ сваке чести лишенъ у великой срамоти заоставши више крадомъ удалисе изъ своегъ отечества са своіомъ супругомъ и са єдинцемъ, кои є већь у юношескій возрасть ступіо быо. После две године непрестано велику срамоте на сердцу бо́лю и тежку за домомъ и домовиномъ тугу и печалъ чувствуюћи несретный Мр. Кутбертъ смертно разболесе и рано съ овогъ свѣта преселисе на другій, за ньимъ наскоро и супруга му воспослѣдуе. На самомъ ньіовомъ мрачномъ гробу закунесе єдинацъ ньіовъ Дужла Кутбертъ, да ће све силе своегъ живота напрегнути, пакъ и сво дѣйство свога весма изображенногъ духа на то жертвовати, да се Упропастителю свои милы и найлюбезніи родителя отмасти.

Дужла є по смерти свои родителя наслѣдіо отъ свое матере мало єдно иманѣ, и на матеръ свою, коя є была превећь лепа, личћи, ие онъ є такоћеръ лепотомъ ангелу подобномъ украшенъ быо. Совершена размѣрка нѣговогъ лика и на нѣму находећисе чертій тако є соотвѣтствовала нѣговой неиказанной пріятности и найвећимъ духа дарованіяма; да свакій, кои га є видіо, мораосе нѣговой красоти дивити, а кои га є познавао, морао га є возлюбити. Дужла се дакле после заклетве свое наскоро поврати у Енглезску, гди му, како у Лондонъ доће, первый посао буде, да потражи Віліама Десборужа. Када га нађе, то га съ найпріобрѣтніимъ простосердіемъ, и особитымъ вовѣреніемъ о помене оногъ пріятелства, кое є не давно обе породице ньіове тако тѣсно союжавало; ктому прекоего сожалѣваше и о оной штети, кою є Десборужъ сбогъ банкротираня нѣговогъ отца морао да претерпи, пакъ му іошть и препоручи свое услуге, съ коима бы као Рачуноводитель у нѣговой Канцелларіи, колико му годь више возможно буде трудећисе, исту претерплѣну штету ма и у верло малымъ степен'ма, жельно и радо надокнађивао. Вілліамъ Десборужъ ово отъ Дужла чувши, одма га у свою Канцелларію за Рачуноводителя пріятельски пріими, и кадъ се о смерти Мр. Кутберта и нѣгове супруге извѣсти, колико є спроћу ньи немилостиванъ, и колико є у пословы вѣштъ и искусанъ быо, ипакъ га ова вѣсть ніе промашила, да му ніе у сердцу нѣговомъ гриженѣ совѣсти проузроковала. Осимъ тога судба му се непрестанно среднѣ осмѣивала, и тако благостояніе нѣгово већь є на повысокій степенъ попелосе было, кое благостояніе да бы се іошть правомъ срећомъ увѣнчало, быо є отацъ красны двое дѣце, кое є са свакомъ любовію нѣжно себи приг'рльивао. Нешто у тихогласномъ до сердца пробіяюћемъ овогъ безъ отца и матере младића краснорѣчію чисто непонятно даде Десборужу поводъ, да садъ помысли на свое двое дѣце, и почне о Дужлу као єдномъ сирочету соболѣзновати. Осимъ овога іошть помысли онъ и на оно немилостиво са сиромашнымъ нѣгоьымъ отцемъ поступанѣ, кои сирома ніе сердцемъ невaляо быо, да другога превари и у штету бацы, него нѣгова є неискусна глава свему крива

была; пакъ іошть кадъ помысли, да є онъ правый узрокъ онако ране нѣгове и супруге му смерти, чисто се у себи згрози, и заключи, да све ове претрплѣне штете и немилосердна поступаня са благодѣяніяма сыну ныовомъ у будуће указываюћимъ заглади.

(продужиће се.)

ЄЗЫКОСЛОВНА ПЫТАНЯ.

1. Глагольи, кои се на ивати оканчаваю, како у садашнѣмъ времену имаю: ивамъ или уємъ?

2. Има ли свако прилагателно име два вида: кореный и образованый, као: лепъ, лепый; бео, белый; добаръ, добрый? — Є ли овай образуюћій знакъ кодъ свію прилагателны єднакъ? — и треба ли између корены и образованы прилаг. у употребляваню разлику правити?

3. Има ли гласно писме ону исту силу у смотренію сливаня съ безгласнымъ, коју има ово у обзиру спояваня съ онымъ?

4. Коегъ се основа они Списатели држе, кои єднакогъ рода речи, кое по єдномъ образцу иду, различито скланяю, као: правилима, нарѣчіяма?

П. Нинковић.

ДОПИСЪ.

Изъ Сегедина, на свето Богоявленіе. Данасъ су овде кодъ насъ у полъ деветъ сатій пре подне сва звона у нашой Цркви зазунла, и свакогъ Православногъ Сербина звукомъ своимъ у Храмъ на Божественну Службу позвала. За тилый часъ старо и младо похіти, и сви се соберу. Кадъ се Божественна Служба започне, украшена буде торжественность са пуцанѣмъ топова, и пуцанѣмъ єдне кумпаніе войника отъ Мађарске Регименте Португалъ. После окончења Божественне Лутургіе развіюсе баряцы (литіе), и цѣо народъ у найлепшемъ реду велегласно, сложно, красно пояюћи и Непостижимогъ Творца славећи приспѣ на Тиссу рѣку, коя є ледомъ сасвимъ покрывена, гди су при Освященію Воде пуцали топови и войницы; отдаване су молитве за Благоутробногъ нашегъ Монарха, цѣло воинство, за общевозлюбленногъ нашегъ Архіепіскопа и Митрополіта и за цѣло Православно Хрістіанство. За цѣло ово време не само су Наша звона звонила, него и Римокаѳоліческа. — При овомъ велелѣпномъ торжеству милина є было видити, како є младежъ изъ сви осамъ школа у красномъ реду мирно и скромно шествовала; милина є видити было, да готово ни єдна душа овдашньи жителя нашегъ вѣроисповѣданія изостала ніе; сви су на великомъ овомъ светогъ Богоявленія торжеству присутствовали: а и како не бы, кадъ имамо мудрогъ, и ревнивогъ нашегъ Свештеника, кои занста неусипный трудъ полаже, да стадо свое у свакомъ доброчинію, свакой скромности и смиренности, у свакой спрама Бога, Благоутробногъ нашегъ Цара Фердінанда и Старін покорности и страхопочитанію руководи. Богъ всемилостивый да га много лѣта нама на славу и радость поживи. — Православно, добро и сложно Общество наше за знакъ благодарности свое опредѣлило є свакомъ войнику холбу віна и фунту меса.

(сообщава Л.)

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

Отъ стране Кр. Верховногъ Народны наши Школа Надзирателства даје се на знанѣ, да є Учительска Штаціа у Банату у мѣсту Меленцы упразнѣна: — Свакій дакле отъ совершены Препарата или Учителя, кои ю получити жели, имасе найдуже до послѣднѣгъ Фебруаріа тек. лѣта съ писменымъ прошеніемъ и нуждымъ доказателствама кодъ Кр. Верховногъ Народны наши Школа Надзирателства, или кодъ Плем. Общества Меленачкогъ пріявити.

Православно Сербско Общество С. Андрейско, као годь што є у свако време свою спрама Церкве и Школе ревность засведочило, и са знаменитыма Фундаціама снабдѣло, тако є и лане учиннло, пакъ и ове године твердо намѣрава на умноженіе нашегъ Школскогъ Фонда два Бала дати. — Нека му Богъ Небесный подкрѣпи свето ово нѣгово намѣреніе своимъ Божіимъ благословомъ — и даруе, да бы и друга Православна наша Общества овомъ лепомъ и сваке похвале достойномъ примѣру, као и овомъ отмѣнномъ родолюбію слѣдовала, и на Олтаръ воспитанія и изображенія Юности наше щедру жертву приносити усердствовала. Овако-вымъ бо само средствомъ моћи ћемосе возвысити, у Літератури напредовати, и нашъ Родъ съ другима изображеныма Народима успоредити.

МАШІЙНА.

Єданъ Французскій Послователь изнашао є єдну такову машійну, съ коіомъ єданъ човекъ за данъ 40 до 50 парій изрядны ципела отъ сваке форме сготовити може. У Парізу є рачунъ учинѣнъ, да отъ 35 мілліона душа, кое у Французской обытаваю, ньи на 20 мілліона

никакове ципеле не носе сбогъ тога, што су врло скупе. Ако се дакле са изнађеномъ овомъ машійномъ и далѣ свакій данъ ципеле усправе, то ћеду сви Французи моћи себи ципеле, и то евтино прибавити. Али ипакъ на ущербъ Шустерима.

(ГЛАВА ТРЕБА И У КРАЂИ).

Єданъ страноземацъ, кога споляшньій видъ издаваше, да є Мужъ изображенъ, и да є Чиновникъ, недавно доће у Парисъ, и поведе у нѣму єданъ занатъ, кои се отъ други заната сасвимъ разликоваше. Онъ пришавши у Парисъ доће у найотмѣнїи гостилникъ, гди показавши свой пасошъ, у коме є стояло, да є Благородникъ, узме са сокака єдну богато украшену собу, и каже да ћесе нѣколико дана поради нѣкогъ посла у Парису бавити, пакъ запытавши шта ће соба коштовати, таки извади новце и напредъ ю исплати. — Истый данъ доста доцканъ у вече истый помодарный Благородникъ доће на конакъ; но ушавши у собу не легне отма, него остане на ногама на опрезу; и кадъ онъ око нѣко доба ноћу, када су се свуда већь сладкоме сну предали были, и по улицама скоро више никога видити было ніе, зачуе єданъ умилный, нѣку пѣсму пѣваюћій, и нѣму познатый гласъ, то онда таки покупи найболѣ ствари, кое є годь нашао био, и све єдну по єдну почне ій на ужету крозъ прозоръ доле спуштати своме содругу, кои ій опетъ берже болѣ на сигурно мѣсто подноси. Сутра данъ зоромъ устане, и предавши Вратару отъ собе ключеве берзо изъ гостилника олади, нити се више у нѣга поврати. — Послѣ овогъ догађая наскоро іошть и у други петъ гостилника на истый начинъ учинесе овакове краће, кое є истый Благородникъ досетльивомъ своіомъ главомъ извершіо. Поліція покрадене ствари истина изнађе, али Крадльивцима никако у трагъ ући немогаше.

СМѢСИЦЕ.

У време светкованя овогодишньи Божићны Праздника и премного є у Пешти дивячи потрошено. Самъ є Францъ Райхардъ, кои са самомъ дивячи тргуе, продао на 1390 комадій зецева (свакій комадъ по 1 фор, и 15 кр. до 1 фор. и 30 кр.), 78 яребица, 24 фазана, 6 с'рна, 4½ єлена, 2 дивія свиньчета: а колико су окрестни жительи, кои сваке седмице по двапутъ в Пештанскій піяцъ и питоме живине и дивячи по пу кола доносе, отъ свое робе продали, занста дуго б требало рачунити, докъ бы се све изброяло и у єдан збиръ учинило.

Пештанскій Маћарскій Листъ „Меркуръ“ явл намъ, да є Г. Пфендеръ, кои є фабріку за пера, с коима се пише, и за црвеный восакъ (печатъ) подига недавно већь и другу за приуготовльиванѣ дрвены кут Фабріку завео, коя већь увелико и ради: єрбо у њо 24 душе осимъ други кутія, сваке седмице и 4000 кутіи ца за твердій Енглезскій Шувіксъ сготовляваю.

Енглезске военне лађе скупа износе садъ на 60 лађій, између коихъ налазисе 98 лінейны лађій, 102 фр гатте, 172 корветта, бриггада и шоонера и 111 па роброда.

НАЗНАЧЕНІЯ.

У Шпитальима Реда Милосердногъ (М зерікорда) у Аустрійскимъ Державама лечили су се прираньивали отъ 1. Ноемврія 1842. до послѣдне Октомврія 1843. год. безъ разлике вѣроисповѣданія бы на 21,932 душе, и то 21.580 мужски, а 354 женски између коихъ є и 225 Греческогъ, 1901. Протестант скогъ и 246 Єврейскогъ закона было. Отъ свію овы бо лестника оздравили су 20,078, а во вѣчность пресил 1854 душе.

Єданъ Крайняцъ Баррага, роћенъ у Крајн ской, и садашньій Міссіонеръ у Америки, списао є К тіхісісъ на Індійскомъ єзыку, и у Любляну, да се код Іосифа Блацника печата, послао, отъ кога су Катіх сіса већь више комадій у Америку послани.

Изъ Градца Аустрійскій восточный Листъ явл да су Лѣкари у свеобштой болницы параюћи преминув шу отъ суве болести єдну Служавку, коя є имала 3 година, нашли сердце и слезину на десной страни, жигерицу на левой. Занста єданъ прерѣдкій, предив ный и прензрядный случай!

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стран не Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

7.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 23. Іануаріа. 1844. Год. III.

ПОСЕСТРИМИ.

Да си лепа сестро мила,
Лепша да си него вила,
Теби рећи то бы было
Сасвимъ мыслимъ башъ излишно.
Лице твое лабудово
Косе твое гавранове,
Явно веле, сестро мила,
Лепша да си него вила!

Сяйніе су твое очи
Него зрацы, у полноћи,
Кое дáе каменъ драгій
Каменъ драгій углаћеный;
Стáса ты си ябланскога,
Духа кроткогъ Анћелскога, —
Свойства ћу ти сва изрећи,
„С'рбкиня си“ у той рећи.

Кадъ бы руку сестро мила
На груде ми ты метила,
Пытала бы „Каква ватра
Распалюе груди брата?“
Я бы теби онда Сеіо
Ватромъ већомъ говоріо
„Чисте любве пламенъ то є
За тобомъ онъ сестро горе.“

Б. Аѳ.

БАСНА

Смерть и Човекъ.

Смерть дође єдномъ старомъ човеку, и каже му, да є по нћга дошла, и да онъ одма съ ньоме полазити мора. Сирома старацъ извинявашесе, да є путъ у онай другій свћтъ весма дугачакъ, и да онъ ніе іошће тому преправанъ, молећи ю, да бы іошть кое време причекала, докъ онъ ствари свóе у редъ постави. Є, мой старче! рекне му смерть; я самь тебе доста увћщавала, и мыслила самь, да бы отдавно ты на путъ готовъ и преправанъ могао быти. Та ты видишъ свакій данъ примћра смерти на разнымъ людма, на старымъ и младымъ, богатымъ и сиромашнымъ. Пакъ заръ ти ни су тій млоги примћри умираня други людій довольна увћщанія были, да твою собстенну смерть помыслишъ? Шта ти се види о врућичини оной жестокой, кою си пре десетъ година преболћо? Шта ли о несветицы, коя те већь петъ година посћщава? Ты треба да знашъ, да є свакій отъ тій догађая єданъ напредъ послатый вћстникъ быо, кои є теби мое скоро пришествіе обявити морао? Зато добрый старче! немой се више противити, него айде самномъ, ты си престаріо, време є да путуемо.

НРАВОУЧЕНІЕ. Свако магновеніе ока живота нашегъ да смо къ смерти преправни; и свакій се вара, кои мысли, да времена къ тому ніе имао. Свако къ приуготовлћню отлаганћ наша є собственна кривица; и тако мы сами грћшимо, да бы се оправдали. Свако дыянћ ніе само корак ляй къ смерти, него є и частица нћна. Смерть се съ нама раћа, и мы є са собомъ

носимо. Она є наша єдина и непрестанна сопутница, кою мы на овоме свѣту имамо, и опетъ на ню тако редко мыслимо, као да никаква посла съ ньоме немамо. Да мы свакій данъ умиремо, то израженіе, по словесноме смыслу, єсть истинито; али га нећемо да чувствуемо. Наши сосѣди, наши сродницы, кон около насъ умирају, опоминю насъ сви на нашъ послѣдный часъ; и опетъ чуемо мы ове наше басне старца, кон є осамдесету годину живота свога већь прешао, гди смерть, коя га є внезапу постигла, оплакуе.

Сам. М.

ТЕРГОВАЦЪ У БОСНИ.

(Черта живота отъ Профес. Ваньичека)

Већь смо и мѣсто Апатинъ прошли. Воздухъ у лађи отъ испаренія покваренъ и загушльивъ истера насъ све го́ре на лађу, гди се таки єданъ малый кругъ начини отъ Путника, кои су изъ разны свѣта предѣла и поднебія садъ своіой милой кући хійтили, на примѣръ: єданъ Бечлія, кои є преко Прага, Хамбурга, Амстердама, Лондона, Едінбурга и Дублина у сѣверну Америку отпутовао быо, садъ се преко Сyріе и Цариграда у Бечъ, веселу и Цареву варошъ натрагъ вратіо; єданъ Польскій Францішканъ, кои є Персію и Малу Асію као Міссіонеръ проездіо, и Ческій Камералный Чиновникъ, єданъ изрядный Механікъ, кои є Банатъ и сву нѣгову Мілітарску Краину и уздужъ и попреко прошао; укратко овди се одма сродни духови заедно нађу, и познаду, коима нужда взаимности душевно сообращеніе и измѣну принесе, коя многостранніемъ собственогъ прегледаня и вићеня животъ и истину добыю. „Мени се,“ почне нашъ Механікъ, када на нѣга редъ дође, „пре три неделѣ єданъ случай догоди, кои ми поводъ даде, да дубоко погледамъ у оно самовольство, съ коимъ Турски Паше владаю.“

„Кадъ самь я єдно вече съ моіомъ маломъ кћерію у В... у собу єдне гостилнице, гди се обычно обѣдовало, ушао, и у ньой по моме обычаю, докле се Послужитель за вечеру побрине налазећесе дружство прегле́дао, падну ми чудновато у очи две на ћошку астала седеће особе, отъ коихъ старіой у Турскомъ одѣлу издавашесе на лицу тежка сердца туга и жалость, а друга млађа до нѣ седећа, поносито у Унгарско — Народномъ ношиву обучена, новце пребраяше, кое потомъ понаособнымъ доходима у єдну кньигу записиваше.“ — „Вы, како ми се види, заиста та два мужа непознаете,“ приступи ми Крчмаръ и осмѣиваюћисе рекне. „Я ій богме непознаемъ! него видисе, да Турчинъ тежку тугу на сердцу носи.“ „Онъ ю, да Богъ свакога сачува, на свакій начинъ носи. Турскій Паша лепо є съ нѣговымъ иманѣмъ поступіо; али Вы се варате у Народности.“ — „Дакле Вама є познатъ источникъ тужны нѣговы бѣда?“ — „Како не, кадъ тай по читавомъ Банату отъ уста до уста иде. Истый старый Господаръ, когъ видите у Турскимъ хальинама, живіо є пре нѣколико година у Банату у мѣсту А.... као Терговацъ. Кадъ му се єдаредъ путъ нѣговы послова яко стѣсни, и срећа са несрећомъ почне му праву пропасть предсказиваюћи грозити, рѣшисе онъ са своіомъ породицомъ у Босну преселитисе, гди нѣговъ хитробудный у предпріятіяма духъ широко полѣ отворено вићаше. И заиста ова га надежда не превари; єръ нѣгово прилѣжаніе наскоро са добрымъ успѣха добыткомъ награждено буде. Али онъ се наскоро и освѣдочи, да се у Босни нема никаковомъ осигураню своегъ имѣнія надати; єрбо Зворничкій Паша на нечувенный начинъ Терговце, кои су подъ ньимъ, ограбльиваше и опустошаваше. Ово є довольно было за нѣга основа, да се рѣши натрагъ у свое Отечество (Банатъ) вратити, и у нѣму прилѣжно скуцано и зноемъ прибавлѣно имѣніе обезбѣдити. Но кадъ є онъ пріе, него што ово свое намѣреніе изверши, на нѣколико дана отъ куће на путъ отишао быо, да исплати єданъ дугъ, дође Паша са свои Пандури нѣговомъ дому, и на силу освои нѣговъ съ новцы сандукъ; у комъ се 1200 фунтій сребра чувало. Бадава є онъ, кадъ є кући дошао, Пашу моліо и заклиняо, да му баръ толико новца натрагъ даде, што бы му путъ загладити могло; Тyраннъ остане у немилосердной своіой суровости непокретанъ, заповѣди, да му се удари и 100 дегенека, пакъ му и ово не буде доста, него за-

хтѣ отъ нѣга іошть 1.200 фунтій сребра, кою сумму наравно, кадъ кукавацъ не бяше у стаю исплатити, то му онда задержи Паша кодъ себе у залоги жену и дѣцу. — Садъ онъ сирома пунъ туге, жалости и яда повратисе у Банатъ у А... гди кадъ истину свое грозне судбе искаже и потверди, да́де му Магістратъ допуштенѣ, да може у земльи скупляти новаца, и да́де му іошть и варошкогъ Писара, да щедре милостинѣ, као што видите, рачуна и у Књигу уписуе, а жена и дѣца му међутимъ кодъ бѣсногъ Паше бѣдно удручена, свакояко патећисе душомъ и тѣломъ изнемогаваю.

СЫНЪ БАНКРОТА.

(отъ Місса Скелтона).

(продуженіе.)

По маломъ нѣкомъ времену тако лепо пође Дужли жеља за рукомъ, да Мр. Десборужа на свою страну сасвимъ придобые: онъ му є постао нѣговъ Совѣтователь, нѣговъ вѣрный пріятель, нѣму су се и Мр. Десборужъ и сынъ Геральдъ, такођеръ и Маріа мила нѣгова кћерка у свимъ важніимъ дѣлма обраћали. Дужла є имао любовно сердце; онъ є истина био благодаранъ на любови и вовѣренію, коя є у овомъ дому получію; али при томъ онъ ніе заборавіо ни на умышлѣнно отмащеніе.

Єданъ благородникъ, именемъ Дарцій, отъ высокогъ племена, знаменитогъ сродства и непорочногъ характера, коме ништа друго на путу ніе стояло, развѣ потребитость (сиротинство), обожаваше Марію, коя такођеръ и нѣга са своіомъ страстію предусрѣтне. Мр. Десборужъ яко о овомъ обстоятелству вознегодуе, и ньіовому бракосочетанію противъ стане: но зато опетъ су се Дарцій и Маріа превећь бегенисали, нитъ су имъ се сердца разлучити могла.

На све призрѣніе отчиногъ гнѣва, на сваку помысль свѣта, на страхъ и предстоеће сиромашство заборавивше рѣшесе ньи двое, да крадомъ у свѣтъ побѣгну. Дужла є было вѣрный совѣтователь и отца и залюбленника. Єдно вече истогъ дана, кадъ су се спремали залюбленницы да потайно у свѣтъ трлѣ, сообщи Дезборужъ Дужли по дужемъ разговору свое рѣшеніе, да ће сирѣчь желяма свое кћери попустити, и дозволити іой, да се съ мужемъ кога є она изабрала, у име Божіе вѣнча. Десборужъ є одвећь нѣжно любіо свою кћерцу, и зато већь ніе могао дуже нѣна терпећа страданія гледати, него заключи свое предразсужденіе ньіовой срећи жертвовати. Садъ отма Дужла истражи Дарціа и Марію, коима съ каквомъ є ясностію станѣ створій изразіо, ніе нуждно повторавати, него довольно є то, да є онъ Маріи и Дарціи неумолимость отчину и непокретно нѣгово на вѣки ій раставити заключеніе тако рѣчма живо описао и нашарао, да ньима по ньіовомъ мнѣнію ништа друго заостало ніе, развѣ што пре потайно у свѣтъ побегнути.

Средства овогъ скаредногъ поступка ніе тежко измѣрити; Десборужъ тако се на безсрамну неблагодарность свое кћери и гнусно бездѣліе нѣногъ заручника ражлюти, да се твърдо закуне, да ій више никадъ предъ свое очи пустити неће. Дужла тѣшіо га є, и заклињаю, да се у гнѣву своме умѣри, али неусудисе, као што се обећао, да предпріятіе побѣгши извини.

У ово време Геральдъ є по совѣту Дужловомъ са дворопрителѣмъ на путъ отишао бію, и тако ни єдне рѣчце за свою сестру ніе могао отцу говорити. Година дана проће, а Геральдъ іошть непрестанно на страни налазашесе, нити се Маріи што годь за ово време опростило. Сирома Десборужъ већь се тако промѣнуо бію, да су га єдва и познати могли, нѣговъ домъ бію є жалостію испунѣнъ, пустъ, и онъ самъ осећаше у своме сердцу, да су га они оставили, кои су му у свакой туги и яду найближіи были. Никога више ніе при нѣму было, развѣ самъ Дужла, кои му є бію єдина нѣгова подпора и утѣха.

(конацъ слѣдуе.)

ВѢСТИ.

Изъ Бе ча. Ньіово Величество нашъ благоутробный Царъ и Краль, на представленіе наши Народны Школа Фонда управляюще Депутаціе, благоизволило є всемилостивѣйше за Кон — Депутірте при гореречennой Депутацін слѣдуюћу ГГ. наименовати:

Отъ стране Благородства, Г. Іоанна Пачића, пензіонираторъ ц. кр. Капетана.

Отъ стране Почественника (Honoratiores), Г. Емануила Гожду, избраногъ Пештанскогъ Гражданина, и више благородны Фамиліа Фішкала.

Отъ стране Літерарне, Г. Димитріа Іоановића, при Мѣничномъ Праву Актуаріа.

НАЗНАЧЕНІЕ.

(Земльетрусъ.) Єдно писмо, кое є подъ 5. Априйломъ прошастогъ лѣта изъ Паданга у Яву дошло, явля, да є ужасно землѣтрасеніе островъ Пуло-ніасъ, кои островъ Суматри принадлежи, и кои су Холландезы насѣлили, разоріо и опустошіо. Исто писмо пише, дм су се брегови распадали, и у пропасть слагали, да се земля подъ ногама несретны овогъ острова жителя яко провальивала и распукнивала, у конма є распукнутымъ проваліяма црна вода кључала Другій данъ опетъ, кадъ су изподъ развалина свѣтъ избавляли дигнесе на мору страшный таласъ, кои истый островъ преліе, пакъ и оно, што є землѣтрасеніе поштедило, поотклда и са собомъ однесе.

У НЕВРЕМЕ.

Повременный Листъ „Прагъ“ донесе намъ вѣсть, да є у Прагу 20. Іануаріа по Рим. ноћу око полъ дванаестогъ часа яка єдна муня цѣо хорізонтъ освѣтлила, послѣ кое слѣдовала є грмлявина, и страшна олуя подигнесе; но сва ова страота, вели, да є траяла само за кратко време, пакъ сутра данъ, премда се мыслило, да ће се до зоре савъ ледъ отопити, освануо є снѣгъ и смрзаванѣ: и по свой прилицы была су на више мѣста землѣтрасенія.

МѢСТНА ВѢСТЬ.

(Пешта). Време се кодъ насъ отъ неколико дана сасвимъ променуло; 21. Іануаріа, т. є. на Римско Сретеніе пао є снѣгъ близу єдне стопе великъ; цео данъ такова є мећава и віявица была, да се Публікумъ чисто устручавао по сокацы ићи. При свемъ томъ леда мало на Дунаву има, и на обе стране прелазисе олако.

ОБЯВЛЕНІЕ

прекрасне забавне Кньиге

на

ХОРВАТСКОМЪ ЄЗЫКУ.

Подписаный усердно явля свима пріятельима процвѣтаваюће Кньижевности Южнославенске, да є съ нѣговимъ настояванѣмъ више ньи отъ найзнатніи Хорватскихъ Списателя' пристало, да скупа єдну забавну Кньигу саставе. Ово ће се дѣло звати „Искра,“ а содержават' ће лырическе пѣсме, баладе, поетическе приповѣсти, новелле и друге забавне саставке. Найдуже бы ће ова Кньига до конца Фебруаріа т. г. на найлѣпшемъ Велінъ папіиру печатана, и са 8. у Бечу изрѣзаны Каменорѣза (прилика) Южнославенске Ношнѣ украшена, круто свезана и вообще што може быти лѣпше уређена. Цѣна іой є предплате само 1 фор. сребра, и то до конца Фебруаріа, а послѣ ће цѣна скочити на 1 фор. и 20 кр, сребра. Будући да є ова безпримѣрно мала цѣна прорачунѣна само на великій брой Предчисленника и купаца, то се препоручуе Издаватель доброхотѣнію свеколикогъ читаюћегъ домородногъ Общества, да ово предпріятіе вообще подупрети благоизволи, чему се подписаный тимъ вѣма нада, што є у Хорватскомъ Кньижеству іошть великій недостатакъ оваковы дѣла, као што ће быти ово, кое ће моћи дичити Кньигохранилницу и найзображеніе Госпоже, и сбогъ чега бы ће сасвимъ сходно и прикладно за нѣжне воспоминанія ради поклоне.

Предчисленнике купе: у Загребу Кньигопродавница г. Хіршфелда и гг. Адвокатъ Бабукичь и Др. Деметеръ; у горнѣмъ Карловцу г. Баронъ Драгутинъ Кушландъ; у Вараждину г. Проф. Х. Херговичь; у Крижевцы г. Л. Шомогый; у Копривницы г. Гвоздановичь, великій Судацъ; у Загорю г. Казимиръ Єлачичь; у Рѣцы (Фіуми) г. Палесе; у Осѣку г. Фр. Вахтеръ; у Новом—Сáду г. Кyріаковичь; у Петриньи г. Тернскій; у Пожуну г. Штуръ; у Бечу г. Др. Подлинскій; у Прáгу г. Бібліовекаръ Ханка; у Градцу Кньигопродавница Даміана и Сорге, и г. Кінрайха; у Любляни г. Енглеръ.

Іванъ Хавличекъ.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

8.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 27. Іануаріа. 1844. Год. III.

Бѣгунацъ у Фрушкой Гори.

Заднѣ остай съ Богомъ
Сунце земльи рече
Када съ хитромъ ногомъ
Робству Видъ утече.

Бѣжаюћегъ прате
Клетве одъ стражара —
Немож' да га свате
Пушке Граничара.

Прати нѣг' и киша
Муня, громъ и ветаръ —
Неда Рука Вышша
Да га стигне четаръ.

Овогъ натрагъ водн
Нечаяна бура;
Оногъ сласть къ слободи
Къ Фрушкой Гори тура.

Ту у єдномъ долу
Монастырь угледи;
„Ту ћу“ вели, болу
„Нађи край и бѣди.“

И кадъ дође къ мети
Прозоръ куцаюћи
Моли да му светый
Отацъ пусти уђи.

Овай драге волѣ
Отвора му врата,
И што може болѣ
Гости бѣдногъ брата.

Одредивши ложе
Оду после спа'ти;
Видъ пакъ бруси ноже;
Нешто заръ ће клати?

Гон црне мысли,
Грабльивость га мами;
Докле неизчисли
Дванайсту у тами.

Сада Ігумана
Злотворъ нађе брже,
Па га изъ средъ сана
Съ овымъ рачма трже:

„Амо твое злато
Ил' ћу крвъ ти лити“
Отацъ вели на то:
„„„Чекай садъ ће быти““

Па онъ разбойнику
Благо своє каже
Али праведнику
Благій Богъ помаже.

Чуй шта грми тамо,
Шта ли севну саде;
Ништа, ништа, само —
Злотворъ мртавъ паде. —

А. Андрићъ.

ОСВЯЩЕНІЕ

Александрова Памятника

у

Петрограду.*)

О овомъ великолѣпномъ торжеству нити самъ кадаръ дати Вамъ одовудъ правогъ понятія, нити право описати оне трогателности, коя є сва моя чувства, при овоме оку најпріятніемъ изгледу, тако яко подузимала, да су ми трнцы, крозъ цѣло мое тѣло пролазили. Єръ описивати єдно хероическо воинство, кое є као муня, испредъ моій очію, пролетило, или онај неизброеный народъ, кои є гомилама крозъ улице престолнога града, врвіо, было бы неко празно покушеніе.

Я самъ видіо у Парізу, при одлазку Наполеоновом' у последнѣ битке, велике параде, старогъ и новогъ воинства, различиты полкова, кое є са своимъ своіомъ способносћу одликовалосе у войничкимъ обредима (церемоніе) и знамъ што ће рећи єдно великолѣпно войничко позориште. „Видіо самъ у Риму празднованѣ Іубілеума, кое ніе после 50 година, чинѣно, гди є сва піаца светога Петра са таліанскимъ народима, и аџіама свега свѣта покрывена была, кои клечећи на колѣни, очекиваху, и пріймаху благословъ св. отца Папе. И ово є заиста свакоме представлялосе, као єдно одъ највећи, и највелелѣпніи торжества.

Є добро! али я Вамъ истину кажемъ, да ни Царъ ни Папа, ни Римъ ни Парізъ, ни најлѣпше параде войничке, ни најторжественіи духовни обреди, немогу Вамъ дати понятія о овоме, што самъ я овде, за єданъ данъ чуо, и моимъ очима видіо!

У очи овогъ торжественогъ дана было є вріеме мутно и облачно. Цѣла є Божія ноћь прошла у страшной олуи. Я незнамъ самъ што є мене обнадеждавало, да ће сутраданъ т. є. 30. Августа, у пркосъ свой оной страовитой олуи, грмлявини и сіеваню, најлѣпше вріеме осванути. Съ друге стране мисляхъ опетъ у себи, шта? Та приправности ове светковине, немогу никако на празно испасти, гди толико избрано воинство, станѣно предъ Петроградскимъ врат'ма, гди толики страни люди, и неброеный народъ стекшисе, душевномъ радосћу очекую съ неба милостивогъ призрѣнія, да ово отечествено — народно торжество у свой нѣму пристоећой сяйности, сврше. И заиста, ни моя, ни обштегъ народа надежда, ніе была осуећена. Изютра свѣжый некій вѣтаръ дуне, и растера облаке. Сунашце огране, и жаркимъ своимъ зрацыма освѣтли весъ престолный градъ, и у нѣму новоподигнутый Памятникъ. Садъ по улицама нагрне мало и велко, пѣшке и на коли, и свако тренуће растяше веће и веће множество; а тимъ ово славно предпріятіе лѣпшій изгледъ, и веће одушевленіе добываше.

И я као страный добыемъ, но не безъ великогъ труда єданъ прозоръ у двору Міністра иностранны дѣла, башъ спрамъ Памятника кои се данась осветіо. Памятникъ є быо великолѣпанъ зато самъ га я любопынымъ очима подобро сматрао. Али ово іоштъ ніе было ни наликъ на оно великолѣпіе, кое самъ я после са удивленіемъ, и дубокимъ уздысанѣмъ срдца мога, видіо.

Съ десне стране мога прозора стояше Царска Палата украшена са величественымъ ваньскимъ степенима, покривенымъ Персійскимъ ћилимима. У истомъ реду дворъ Адміралскій, највеће зданіе у Европи, пружаше се са мермернимъ своимъ ступчићима (колонате), своіомъ галеріомъ и округлимъ своимъ труломъ. Мало подалѣ одавде, стояше дворъ Сената и светогъ Сунода, предъ коима се види великій Петаръ на єдной стѣни узвышенъ.

Съ лієве стране наслађаваше се око моє гледаюћи другій големый полуокружный Памятникъ, кога средоточіе бияше єданъ тріумфалный сводъ, са побѣдама крунисанъ, и на 6. мѣдны коня наслонѣнъ, коихъ десно и лієво крило, незнамъ до колико домова, и міністерски дворова, у оной округлости, допираше.

*) Писмо єдногъ Таліанца путника, — извађено изъ Новина Франкфуртски, — кои є 1835. лѣта овоме торжеству лично присутствовао.

Не само предъ овимъ дворовима, но и на прозорима, на алтанима, и самымъ крововима, вињаше се на хиљаде людій, кои су дошли, да овой светковини присутствую. И текаръ оволикій народъ причињаваше особитый накитъ и лѣпоту овоме торжеству.

Великоокругла піаца была є іоштъ празна Само єдно стотину овамо у реду доведены войника, назначаваху мѣста, гди ће кои полкъ у паради стояти: не зато што є ова піаца малена: крозъ ню бы могла, ако ћете єдна трупа одъ стотину хиляда людій проћи, и опетъ натрагъ безъ икакве сметнѣ вратити се.

У средини свію лѣпота, кое самъ Вамъ изброіо, стояше братинскій, и общій Памятникъ, кога є сама благодарность подигла, и на овай данъ, осветити одредила. У овай Александровъ Памятникъ гледаюћи, осѣћао самъ я у момъ срдцу, дубоко страхопочитаніе.

Нема те поезіе, нема тога краснорѣчія кое бы больма обратило човеческе мысли, и кое бы побудило у поданику већій споменъ према своме Государу, као овакова светковина, коя се духовнимъ и светскимъ обредима торжествоваше.

Овога Цара нема више на свіету. Ал нѣгова слава и хвала, и данданашньи разноси се по свой вселенной. А и у самый овай часъ, звони у ушима свакога гласъ нѣгове Історіе.

Александру подигнутый Памятникъ представля гледаоцу надписъ простый, но многочувствителный. Овде ми падне на умъ, да є овоме подобный надписъ стояо на памятнику, кога су жители Монпеліера *) подигли Лудвику XIV, после нѣгове смрти.

Около мѣднога подножія, на коме овай одъ самоставногъ камена, высокій Памятникъ стои, обавіена є црвена свила са златнымъ крунама извезена, и дугачкимъ драгоцѣнымъ чипкама обшивена, преко кои се оъ злата орлови віяху. А четири драгоцѣне ленте, означаваху, четвероуголне краеве. На алтану Царске Палате, предъ коіомъ є Памятникъ водруженъ, находяшесе Царица у окружію Дворяна: Сената, Клира, и свію діпломатічески Лица.

Єданайстъ сати удара. Петъ топова у цітадели пукне, и обяви, да є часъ светковине приспѣо. Колеса [Еквіпажи] престану долазити, и починѣ торжество. Можете себи вообразити: Піаца сасвимъ празна осимъ неколико тамо и овамо разтрешены войника! — Пошто се даде знакъ, ни є 10 мінута прошло, алъ сто хиляда людій закрчи піацу: пѣшацы, коняницы, и топціе безъ да су се у поредку свога кретаня, и хода, и найманѣ, пореметили. Када се ово силно, у биткама прославлѣно, и лавровымъ вѣнцыма увѣнчано воинство появи, загрми вообще са свію страна народный гласъ: Да живе! кое се више пута повтораваше. На то дође и Імператоръ. Я незнамъ. Єли ткогодъ правилніе живописао овога Імператора, него што самъ га я, моимъ очима, точно промотріо. Онъ є 6 стопа высокъ, Херояческогъ стаса, фізіономіе ліепе а у истый ма, чертій лица уредны; живогъ ока, и оштра погледа, и в'йничке окретности, башъ као што се пристои Глави єдногъ великогъ народа, и далекочувеногъ воинства. Предстатія є простогъ но озбильскогъ. Гласа тако крупна, да рієчь нѣгове команде. и найкрайніи войникъ у паради, чисто разумѣти може. Заиста одвећь є потребанъ бію овакоый човекъ, навластито тога ради, да се при совршаваню овогъ рієдкогъ торжества, ништа неуредногъ не догоди.

Текъ што є ово — Ньовимъ ц. Высочествомъ, великимъ князомъ Міхаіломъ, Нѣ, Кр. Высочествомъ Прайскимъ Прінцомъ Іуліемъ и Фелдмаршалима: князомъ Вітгенштайномъ и Пасківићемъ предвођено воинство, упарадралосе дође и Імператоръ на средъ піаце, и стане предъ Памятникъ. У тай ма Свящество на алтану Царске Палате, умилнымъ гласомъ зачне пояти: Тебе Бога Хвалимъ [Te Deum]. Воинство и народъ слушали су съ найвећомъ побожношћу ово славословіе. А какоћу Вамъ опетъ ово тренуће описати. Неивећа тихоћа настане. Ништа се жива више нечу, вакъ изъ ьыске,

*) Градъ у Французской.

тако рећи ангелско пѣніе у капели, и трубный гласъ Архідіакона, кои читаше молитве за упокоѣніе благочестивы, усопши Царева. Предъ ціелимъ народомъ виђо овде Императора Ніколая, кои сву ову Божію Службу, на ногама престаяше, не само весма тронутачно и првога на колѣна клекнути. Сто хіляда войника, слѣдоваху „Нѣму“ у томе, хитро и побожно.

Оне свете молитве, она тихоћа, онай народъ, и сви предъ Памятникомъ, скупа са своимъ Монархомъ клечећи войницы, молећисе свевышнѣму Существу, явно освѣдочаваху, да є она побожность истинита, и озбилъска, коя се чини за споменъ блаженопочившегъ Императора, гди толики поданика срдца у єдно чувство сливена Богу вопію. Колико є ово дубоко у срдцу свію насъ страны остало, я вамъ немогу довольно изразити!

Кадъ се послѣдня молитва, изчита дигне се Императоръ са землѣ, и покріе главу свою. Усѣдне на коня, и воинству своимъ то исто учинити громогласно заповѣди. Окрене се къ Памятнику и давши знакъ, заѣчи 500 топова. Међъ тимъ докъ є ціелый народъ завикао Хурра! Зазвоне звона ударе бубньи, засвираю свирале [банде,] радостни се гласови разлегаху, чинити се; небо се провалюе, и земля се тресе.

Подножіе Памятника окружаваюће Заставе, положе се къ земльи, Двоєглавни орли кланяху се, као некимъ волшебнимъ начиномъ, поздравляху Памятникъ, и нестаяше ій оставляюћи га сама, нека се сяи у своме величеству и слави. Поновлѣна радостна вика, гласъ трубій, пуцанѣ топова на Неви, са соєдинѣнимъ войничкимъ Хурра! као громъ пробіяху човеческо срдце.

На конацъ када све ово престане, и утиша се, свяценый Клиръ у златотканымъ одеждама, и богатоукрашенымъ баряцыма, пратитъ одъ старіи придворны Гранатіера изиђе изъ Царске Палате, и онако у литіи ходећи, околиши Памятникъ, и покропи га освећеномъ водицомъ. За Литіомъ идяше Царица, у кругу свои придворны Дама, обучена по начину Московскомъ; а за ньомъ идућій цѣлый Сенатъ и Благородство, заключе ову велелѣпну литію, вративши се ко алтану, на коме є прво Царица стаяла.

Затимъ укаже се предъ нашимъ очима опетъ ново чудо. Оно безчислено, на піацы упарадьено воинство, на повелителный гласъ Императора, раздѣляваше се, креташесе, и на сто начина по войничкимъ обредима, у толико точніе дѣйствоваше, да ни єданъ полкъ, и ни єданъ човекъ изъ своє линіе не заће, нити се помете. У оваковымъ обредима сву піацу прошавше воинство, начне садъ бржимъ корацыма, но уредно, около Памятника, испредъ Императора діфілірати. Пошто су добра два сата у овымъ обредима прошла, и трупе у своє квартійре враћале се наброіо самъ я 86 баталіона [свакій баталіонъ одъ хіляду людій], 106 сквадрона [свакій одъ 120 людій:] и незнамъ колико кумпаніа Топція, са 200 топова:

У овоме торжеству провелисмо мы пуна два сата, и то се ніе нама ни найманѣ дуго учинило, ни досадило. Єръ човекъ незнадяше, у што ће прво очима погледати: ил' у она разнобойна одѣла и различна оружія, или ћесе начудити поредку, одушевленію, и способности оногъ юначкогъ воинства. Хотіо бы се почитакъ више одъ єдне ноћи, за моћи опоравити, утруђено тѣло и духъ, одъ великогъ дѣйствія, и побужденія, коє є ово ріедко торжество на свимъ нама гледаоцыма учинило.

Побужденіе ово, уватило є за вазда коренъ у момъ срдцу. Я ћу по обычаю нашій старій овай данъ, као найвеће памяти достойный почитовати називаюћисе и радостнимъ и сретнымъ, што самъ овогъ преславнога торжества, участникомъ быо.

У Трієсту 1844.

превео съ таліанскогъ
Нік. Вуиновичь.

НЕКА ГРДОБА У АРДЕНИНСКОЙ ШУМИ

Пре четрдесеть, педесетъ година, у онимъ бурнымъ временама бяше Арденинска шума страшно разглашена; ужасъ за ужасомъ и путницы свакогъ станя и узраста изчезава-

ли су безъ трага и гласа тако, да власть съ цѣлымъ своимъ истраживанѣмъ, поредъ свію свои на руцы средствія, ону завѣсу, коя є тайность ову покрывала открыти, и тако хараміе и убице сатарити никако не може. Отацъ мой онда имаюћи особити посао у Паризу, заповеди мени єдногъ дана, да се сутра у ютру на путъ за сѣверну Франпузску преправимъ, и будући є ово мое посланіе тако было, да самъ изъ много узрога отъ великогъ друма странпутичити морао, то добыємъ дозволенѣ да уместо трговлачећег се поштанскогъ подвоза, обметъ (Tour) тай, на коню учинити смемъ путъ ме мой водьаше крозъ єдну часть поменуте Арденинске шуме; но у двадесетъ другой годины младіића, подобне опасности имаю некій романтическій блесакъ, и тако не само нисамъ се я бояо отъ путешественны на овай начинъ Чудовишта, но самъ имъ ошть на супротъ са извѣстномъ радошћу гледао.

Слѣдующегъ ютра пріимимъ я послованя писма на наше дописователѣ, и поредтогъ препоручителный листъ на Генерала М**, кои є съ моимъ отцемъ у школу ходіо. „Кадъ самъ последныій путъ Генерала видіо,“ рече отацъ мой, „ошть си онда ты маканя было, но онъ те є крстіо, и сигурно ће те свойски дочекати. Замокъ Генераловъ само неколико саати отъ шуме Арденинске съ ове стране отстои, тога ради ослонисе на нѣгово упутство, и срећанъ ти путъ!“ — Тугу првогъ растанка съ родительскомъ кућомъ преодоле одма воля къ путованю. Мой яшаћи конь младъ, чилъ Норманнъ. ѣздяше изрядно. Съ новцемъ было самъ бога то снабдѣвенъ, а и паръ пиштоля ніе изостао; къ тому радостно юношеско одушевленіе, и пріятно чувство, што се првый путъ на собственно поузданѣ и опасность у дальину пуштамъ — и премъ да самъ себе врло обвезана, у смотренію налога отчиногъ држао. Живо и весело мое ѣзденѣ быяше, и пре него што самъ и мисліо, уставимсе я при замку Генераловоме, гди текъ што самъ мой препоручителный листъ служителю предао, а домаћинъ замка те предаме, и тако ме усердно као старогъ каквогъ пріятеля дочека. При трпези преповедимъ я Генералу предметъ путованя мога, и кажемъ му да ћу іоште данась чимъ ми се конь поодмори, путъ мой наставити - како бы самъ у повратку момъ овде кодъ нѣга дуже остати могао. Али старый Господинъ ни подъ кои начинъ нехте да зна о овоме момъ предпріятію, и видећи да я не попуштамъ, изясни се да онъ то допустити не може, да се я тако малоумно у опасность бацымъ; ту є већъ и подне, и да я пре него до у само вече, у найизвиканію часть те шуме приспѣти не могу. „Вы морате знати,“ придодаде онъ, „да се и найотважніи свободняцы неусудьую крозъ ту шуму ноћу проћи; я вамъ се дакле у име отца вашегъ изяснити морамъ, да васъ данасъ одавде не пуштамъ. И нећетел’ башъ никако дуже при мени остати, то идите сутра, и то што раніе то болѣ.“ На ово нѣгово противословіе никакавъ се изговоръ навести не даде, я останемъ, и предшто ћу поћи да почивамъ, опростимсе съ моимъ любезнымъ старимъ домаћиномъ до скорога нашегъ опетъ у здравлю вадѣня.

Сутра данъ у ютру, мунемъ (ſchlich) я са зоромъ у шталу, да се са свимъ у тишини кренемъ. Ал’ єсть, и Генералъ одма преда ме искрсну, и тапнувъ ме по плећима рече: „Видите, да є старый солдатъ тако рано као и вы на ногу. Я самъ то већъ мисліо да сте ми вы и безъ добро ютро наумили умаћи; али я васъ самогъ не пуштамъ. Мой є конюшаръ (Reitknecht) поузданъ човекъ, кои се у нужди такодьеръ съ єднымъ лупежомъ огледати може; онъ нека васъ прати до ванопасности. Ту садъ да бы речце младый пріятелю! Петаръ є већь готовъ, и само вамъ кува садъ іоштъ шолю *) ка-

*) Не долазыл’ шоля отъ школька? — а ова пакъ, ніе л’ нанменованіе свое отъ шака добыла? — Као што занста: затворене школьке; на подобіе две скоплѣне шаке сасвимъ и изгледаю. Исто тако пакъ и отворене, — подобне су отвореной малко поугнутой шаки са стиснутымъ прстима. Тако дакле отъ шака: шаколька, школька, шаколя, школя и найпосле шоля? — А да супо-

ве". Садъ пошто се тако съ подручкомъ преватимъ рукуемсе съ Домаћиномъ, кои ме са срећанъ путъ изъ замка испрати. — Кадъ смо нешто већъ поодяшили, то напунимъ я мое пиштолѣ и съ радошћу примѣтимъ, да є и Петаръ съ два честита наоружанъ био. Садъ се већь и шуме доватисмо, и я припознаємъ, да су ме у првой половини саата, мрави пролазыли; но я опетъ съ бодрымъ разговоромъ гледа, мой стра да сакрыемъ, и шта више дрзнемъ іоштъ и то казати, да су опасности ове шуме одвећь и то само сбогъ стра претеране. Ал' преко свег' тога мотріо самь я са зазорнымъ погледима свако шуплѣ дрво и погушћи жбунъ, и то свакогъ магновенія готовъ опалити. Петаръ мене мирно спроводьаше безъ икакве на лицу промене. Напослѣдку прозрачисе шума и мы изъ нѣ у полѣ ступимо: — Но Петре, гди су окламиши (Schnapphähne)? — Садъ смо мы текъ, држимъ, изванъ опасности?" — „Можно; ал' є добро свагда быти на опрезу! отговори Петаръ равнодушно. —

Пунны десетъ минута шума ніе за нама остала; а мы єдной усамлѣной крчми дошздисмо, коя по внѣшности, отъ найвеће части ове струке домостроителства, болѣ изгледаше. Яшенѣ крозъ ютренный воздухъ и узбудьиванѣ гладъ ми є приузроковало, окромъ што и подне далеко не бяше; зато сидьемъ предъ авлинскимъ вратма и подьемъ у кућу докле ми є Петаръ съ коньма шталу потражіо. И башъ кадъ самь врата кућна отворити хтео, то опазимъ као на некомъ подобію отъ предвратице [Balkon] єдну женску, као прво живеће створенѣ, кое ми овде предъ очи изыдье. Текъ што ме є видла, одма ми повика: „Овудъ, овудъ ходите намъ Господине, ако изволите!" — На ту предвратицу узводише изъ авліе неки стрми дрвени степени: я узтрчимъ живо горе и удьемъ у єдну съ доста приличнымъ намештаемъ уредьену собу, коя є по нѣномъ изгледу, текъ за отмѣнніе госте отредьена была. — Войницы и тргуюћи путницы свудъ и свагда обычай имаю са крчмарицама шалу заметати. Я пакъ, у колико самь годь новайлія у своемъ послу, у толико самь и башъ ништа манѣ, но као безчувственъ и спрама дражести нѣжногъ пола быо. Но овде се у овой тако устранѣной крчми съ истомъ дражестію садъ сугубо плѣнымъ; єръ я нигда лепше женске отъ ове, пре видіо нисамь. И ко томе, бепше нешто у нѣномъ существу, тако красно, нѣжно и сразмѣрно, да самь чисто єдва моимъ очима веровати могао. Заиштемъ дакле єдно стакло віна, и одма се тако силно залудимъ у ту крчмарицу, да самь іой хотео и полю. бацъ дати. Но она ме съ такимъ достоинствомъ и вештиномъ у границе пристойности и почести врати, да се моя поимльивость (Intereſſe) іоштъ те како повећа. У нѣномъ поступку и владаню бяше нешто тако рѣшително и неповодльиво, да сбунѣность одма при мени остане, и я ню замолимъ да ми не бы то за зло пріимила. — „Та зашто ми тако строгъ погледъ бацате?" — „Я имамъ узрокъ тако строга бы ти (отговори она са єднымъ погледомъ, кои іой я заборавити, докле живимъ нећу); єрбо я самь сожаленя Бога ми достойна; а вы ће те одма іоштъ и већегъ быти, и на вѣки смей вашъ прекинути" — „Вы оћете мени ужасъ да задате, лепо дете мое!" — „Я да вамъ ужасъ задамъ? Будте на опрезу. Будте на опрезу." — „Тко има што са мномъ нека додье," отговоримъ я ньойзи поднашно (ſpöttiſch). — „Они ће Вамъ учинити то што су и погдикомъ другомъ учинили." — Я живо погледимъ лепу прорицальку несреће, и текъ манемъ главомъ. — „Будите крайнѣ готови," и іоштъ тишимъ гласомъ ово ми настави. „Вы немате заръ ни два пунна сяата више да живите. О беганю ніе ни мыслити; єрбо бы сте тако іоштъ пре погинули." — „Вы оћете мене за непристойность мою да казните, и тако да-

наособъ угнуте шаке са стиснутымъ прстима, па онда и скупа, кое иначе прегрштъ называмо, пакъ узъ то и школьке прво посудве при піеню воде, првымъ людма быле, и повода дале и осталомъ посудьу на свету; о томъ ће се мыслимъ као и я, рѣдко тко сумнати.

Преводитель.

ме съ томъ пустаинскомъ Історіцомъ као наплашите.“ — „Богъ ми є сведокъ, да я съ вама добро намѣравамъ. Я бы самъ заиста ћутати морала, али шта ћу кадъ ми васъ є жао. . .“ — При овымъ речма изыдье на предвратицу и погледа свудъ у наоколо; и кадъ никогъ на близу не види, удье къ мени и ронећи сузе проговори: „Видите ли овде тай на споду песакъ? Тако дубокъ песакъ на првоме кату, и не наодите л' да є то зазорно? Овай є песакъ већъ погдикое каплѣ крви препіо. Вы сте ручакъ наручили; онъ ће Вамъ се доле сготовити. Башъ предъ што ће єло на трпезу донешено быти, доћи ће овамо у чину (Uniform) три Офіціра у авлію на коньма летећи и искаће ручакъ; потомъ ће се указати крчмаръ, кои се садъ съ конюшаром Вашимъ разговара, и онъ ће Васъ молити да му опростите, што ће та Господа съ вама ручати за єдномъ трпезомъ; Вы противу тога ништа да немате, єрбо ће те сместа погинути. Ручайте съ тимъ офіцірма; крозъ то ће те времена дабыти; и да бы Богъ дао, да вы тако тадъ прилику умаћи надьете. А кадъ на редъ додье шампаніеръ, то нека вамъ Богъ милостивъ буде.“ Медьу страомъ и отчаяніемъ замолимъ я крчмарицу, да могъ слугу, чимъ узбуде могла да се не осете, къ мени пошлѣ.

(продужићесе).

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Желѣ намъ надежду као трошакъ на путъ даю, но судба то за лажльивъ новацъ сматра и тако смо ю принуждени до гроба носити.

Добродѣтель є обычна речь по сваки се готово усти окреће; свако доба и време се съ ньомъ поносити жели. Промотримо л' ю добро сяйна є сенка, кою умъ у известанъ ликъ претвори. Подобна є ікони, на коіой текъ знакъ є остао великогъ художника, а боя се отрла.

Садашньость є лако преварити, но будућность никада. Сяйно положеніе, пунъ цепъ, яко грло, лако ће многе почитателѣ довикати, кадъ тогъ свегъ нестане, текъ дѣла остаю строгомъ судій на угледъ.

Неброене цѣли изсмеява смрть, а ню разумно умствуюћій. На прошлости се зида свако ново, и новости цвеће временость бере.

Кой на векъ умствуе, томъ є животъ као и кой никадъ о томъ не мысли празанъ.

Безъ беде неможъ човекъ быти; ако му ю другій не намете, самъ ю наће.

Неупутна намереня већма море човека, негъ и найвеће цѣли, кое по реду природе получити можемо.

Честь є девоячка подобна разцветаномъ цвету; докъ єданъ листь опадне, сви за ньимъ.

Женске навекъ добро срце споминю, безъ да исто у мужкима прво траже; као и мужки на векъ о паметной жени говоре, а опетъ кодъ женски не, да паметъ гледе; негъ и оно свое мало изгубе.

СЛАВЯНСКЕ ВѢСТИ,

[Дописъ изъ Беча.]

Докторъ З. описао є великимъ трудомъ сбирку Славенски стародревностій, хоє се у сбранію Г. К. наоде, и коє є науміо купно съ єднымъ лепымъ разглаголствіемъ [dissertatio] о градинама [о конма ћемо ниже говорити,] на свѣтъ издати. Отъ нѣговогъ пакъ темельногъ вѣжества у Мінералогіи, Геологіи и Нуміс матики можемо сигурно особито што очекивати, а ово ће дѣло, већъ и зато быти отъ велике важности, што таковый предметъ садержава, отъ когъ досадъ што писаногъ, найманѣ имамо, и што намъ новъ завѣтъ дає о душевномъ напредованю браће намъ Словака-Испытыванѣ Славенски споменика, само є по себи отъ велике корысти; пакъ и већой се іоштъ ползи надати можемо, ако то по крітіческимъ правилама, и у народномъ духу быва. Добаръ су намъ у томъ примѣръ дали и браћа Поляцы. Тако н. п. Геологическо описаніе Польске и Татрански гора отъ Г. Зенснера (?) у Тыгоднику літерарномъ пр. г. дае лѣпы и полезны дата особито за єзыкословѣ. Камо срећа, да се на свѣтъ издаду и писма Радолюбивогъ Ходаковскогъ, кои є — као што Сѣверна пчела вели — отъ Іадранскогъ моря па до Волге пропутовао, да потражи у свимъ државамъ Славенскимъ, стародревне споменике, као што су градићи, насыпи, развалине, проваліе и т. д. — Градићe (храћишћа) зову Словацы брежулке, кои се обычно близу гаева находе. Тко ји съ внима-

ніемъ разсмотри, види ће, да овы брежульцы ни су по случаю, или по природе правилу на земльи постали но да су ін люди навалице подигли. Подобни брежульцы наодесе у мѣсту Покородзи (Новоградской градмеђи), у Жупановомъ полю (Гемерской градмеђи) и т. д. а другдъ опетъ, као н. п. у Соботишћу (у Нитранской градмеђи) зовесе іошть и данъ данашньій улица „Храђнишче," но отъ насыпа нема више ни трага нигласа. —Изъ овы Чотиђа изкопаване су више путій пепеонице (урне), напунђене попеломъ (вальда премнувши людій), са гдикоимъ стародревнымъ новцемъ. Новцы су ови сребрни и єданъ другомъ наличе, носећи на єдной страни младъ месецъ са звѣздама и сунцемъ, а на другой изображеніе коня. Будући пакъ да су иннострании испытатели, надъ ньима узалудъ главе разбіяли, то су ін прозвали варварскимъ новцыма. Оваке су новце нѣкіи Радолюбиви Словацы скупили, и надамосе, да ће мо наскоро што о ньима чути.

Изъ Холомуца (Olmütz). „Колико се у Моравіи Народный Духъ пробудіо, то показуе найболѣ обще почествованіе, кое се садъ отдае гори Хостину, найгласовитіему Споменику Моравске и вообще Славянске Храбрости; єрбо овдѣ су были пріе шесть стотина година проклети Татари отъ сѣверны Славяна исто тако побіени, као што су ій южни Славяни на Гробничкомъ Полю на главу побили и утукли. — Иста ова гора, съ кое су іошть пріе 4. године запуштене развалине ондашнѣ церквице на Мораву дубоко спаваюћу тужно гледале, сада опетъ поносито диже свое чело къ небу. Богъ дао, те была поправа речене церквице, сяйна споменика Моравске Славе, предтеча пробуђеня и препорођеня Моравске Народности.

(Данница.)
(изъ Квѣтн.)

ВѢСТИ изъ БЕЧА.

У Бечу и у нѣговой окрестности догодило се између 22 и 23 Іануаріа Римскогъ особито и редко природе появленіе, т. є. подигнесе ноћомъ страшна времена непогода, пукну два грома и єданъ отъ ньи удари у торонь церкве светогъ Мартина, коя се налази у дольной или воденой варошы, кои торонь запали пакъ тако и церква купно іошть са осамь домова изгори; и да ніе на срећу вѣтаръ къ Дунаву пламенъ овогъ пожара терао, то како є верло мало свѣта, што є ноћь и што є рђаво време было, могло доћи да трне, тко зна были се варошъ одержала, да се сва у пепео непреобрати.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Руссія. У Руссіи изылази свега 144 повремены Листова, и то 102 на Руссійскомъ, 23 на Нѣмачкомъ, 8 на Французкомъ, 4. на Енглезскомъ, 3. на Польскомъ и 1. на Таліанскомъ єзыку. Отъ свію овы Списанія изылази 65 у Петрограду, 7. у Москви и 72 у Провінціама. Ове послѣдне найвише пишу о мѣстнымъ стварма, будући да они подъ насловомъ „Новине Гуверніе" єданпутъ у седмицы излазе и само народу сообщаваю судейска и поліцайна урежденія и икономіческе предмете. Само неки, кои у Нѣмачкимъ предѣлима излазе, єсу кньижевно — крітіческогъ содержая.

Сибирія иначе кадъ бы годь човекъ о овой земльи помыслію згрозыо бысе, а садъ оће скоро благословена земля да постане. Тамо сирѣчъ произнашао се єданъ богатъ и отъ свега беріћетанъ майданъ златногъ песка, кои се на 80,000 четвероуголны миля, преко єдне полећине планинске простире. — Вѣсть пакь ова докъ є до насъ стигла, сигурно є што, и преко истине знатнія постала! али, нека бы смо іошть и много манѣ припознали, то текъ опетъ грданъ мора быти майданъ.

МѢСТНА ВѢСТЬ.

Пешта. Ноћу измеђъ 24 и 25. о. м. стаде ледъ. више новограђећегъ се моста, отъ коегъ є па до ц. к соларе Дунавъ са свимъ чистъ отъ леда быо; но опетъ се после подне око 1 сата отиснуо. Овде вода расте изъ узрока као што се чуе, да є ледъ на 2—3 миль ниже Пеште стао. Говорисе да є снегъ као и кодъ насъ, на све велики; и зато се сигурно надати можемо да ће вода велика на пролеће быти.

Пешта, 26. Іануаріа, ноћи є ледъ између Пеште и Будима на Дунаву опетъ стао; врло се тежко прелазити може.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

9.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 30. Іануаріа. 1844. Год. III.

БРОДУ ЖИВОТА.

Ты пловишъ милый броде
У болыій света край!
Да л' ћешъ прелетит' воде
Доспет' мирно у рай?!

Ты пловишъ быћам' поданъ,
Воде є мека грудь;
Можешъ потонут' яданъ,
Насеет' на пакла прудъ!

Пакла є вечна пропасть;
Тужанъ несреће гай.
Яо, тамо є жуча сласть,
Нит' има туге край!

Ты пловишъ, я стрепимъ ахъ,
Незнанъ тебн є часъ;
Кадъ ћешъ с' претворит' у прахъ,
Умукнут' весла гласъ.

Пакла є вечна пропасть,
Тужанъ несреће гай;
Яо, тамо є жуча сласть,
Нит' има туге край! —

Текъ онай само моћ' ће
Обићи пакла прудъ,
Одъ тежки грея злоће,
Коме є лака грудь.

Путуй ми, путуй броде,
Одужи суђенъ дугъ;
Пресецай мирно воде;
У райске долћ лугъ!

Текъ онай само моћ'ће
Обићи пакла прудъ,
Одъ тежки грея злоће,
Коме є лака грудь!

Дим. Арнотъ.

НЕКА ГРДОБА У АРДЕНИНСКОЙ ШУМИ

(продуженіе и конацъ.)

Одма додье Петаръ къ мени у трапезарію, гди самъ башъ био. Я му преповедимъ одъ речи до речи све што ми є крчмарица казала. Съ почетка се чиняше и нѣму та стваръ нека гатка, или и опасность, ал' сигурно далеко већма претерана нег' што є у ствари. Но медьутимъ рече: „Я идемъ у шталу да донесемъ овамо пиштолѣ, кое лако подъ альиномъ могу сакрыти; предосторожность презирати не треба.“ Текъ што се онъ съ оружіемъ вратіо, а мы чусмо топотанѣ коня. И башъ као што є напредъ крчмарица рекла, три Офіціра у авлію дотрче. Садъ ми опетъ та стваръ зазорна постане; Петаръ на то рече: „Я одлазимъ коньма, да насъ не бы дошавши крчмаръ заедно нашао; потомъ отъ васъ я већь не отступамъ.“ Ніе дуго за тымъ постаяло, то єто ти заиста крчмара съ дубокимъ кланянѣмъ. Нигда у животу пакостніетъ лица я видіо нисамъ. По извиняваню што ме ніе одма лично поздравіо, будући є бio съ посломъ доле у кући забунѣнъ, потегне онъ заиста као што є крчмарица већъ напредъ казала, и съ томъ молбомъ на ведро,

да не пріимимъ за зло што ће са мномъ, три отъ Царске Гарде, садъ башъ доѣздивша Офіціра ручати: што се єла тыче за петъ у єдно особа неће, не достати, али кадъ бы се у две собе разделити морало, то не бы дотегло. У прочемъ придодаде онъ, да ћу му я захвалити, кадъ съ тако изображеннымъ и разговорнымъ Офіцірима познанство учинимъ. Съ мирнымъ лицемъ, као што ми є то игда, внутренѣ мое расположеніе дозволявало, отговоримъ я, да ћу себи то за честь држати, што ћу съ томъ Господомъ ручати. „Само, заиста и я морамъ за опроштенѣ молити," придодамъ ко томе, „да мой слуга поредъ мене при трпези седи; єрбо я путуемъ здравля мога ради, будући врло отъ грчева страдамъ, и зато морамъ служителя могъ, кои добро зна, како треба у таковомъ случаю са мномъ онодити, увекъ при себи имати." Я се чини као да не видимъ оно непріятно впечатлѣніе, кое є овай мой одговоръ, на крчмара учиніо, окренемъ му ледьа и крозъ то му резумети дамъ, да бы самъ радъ самъ у соби остати, да обучемъ друге предъ ручакъ альине. Текъ што нитковъ тай изыдье, а Петаръ ми съ пиштольима додье и прешапта: „Мой є планъ направлѣнъ. Права є истина да су тіи лупежи наумили насъ данась смакнути, и друго намъ ништа не остае, него да іи у томъ претечемо. Вы ћете дакле на спрамъ єдногъ пустаіе при трпези сести; а ону двоицу я на себе пріимамъ. Кадъ се путеръ и сыръ на трпезу донесе, то ћу се я ако будемъ имао времена чаше съ віномъ латити. А вы одма убите пиштолѣмъ спрамъ васъ садећегъ, у то ћу я са обадва она готовъ быти. Само пазте да не промашите. Нашъ животъ зависи отъ нашегъ присуства духа и свободе. Мы смо ядну игру предузели, ал' шта ћемо? Овде є садъ такo: Ты или я!"

Я се обећамъ Петру, да му у свободи и решителности нећу попустити, и изъ нужде, да самъ готовъ добродѣтель єдну учинити; а овамо већь самъ вражки быо узмрвіо. Іоштъ у себе пребратъ ту седећи и мыслећи съ тайнымъ страомъ на ужасно-предстоећу сцену, зачуемъ я на єданпутъ звечанѣ мамуза. Крчмаръ садъ са комплименти представи ми та три Офіціра. Внѣшность овы прерушены троице крвника, бяше врло улюдна, но текъ опетъ нешто усилѣна, и смайсторисана; они поведоше врло свободанъ, но текъ не башъ непристоянъ разговоръ, и пошто ми съ неколико комплимента казаше, како за честь себи држе, што ће самномъ ручати, сви седну. Они свою роллу нису зло играли, ал' и мени домундьливи ньіови погледи не могоше башъ са свимъ умаћи; на то и мой широкоплећати и свободно ступаюћи Петаръ къ нама додье и до мене седе. Я имъ се извинимъ, позываюћисе на оно што самъ и крчмару казао, што ће морати съ нама за єдномъ трпезомъ и мой слуга ручати, и тако садъ започнемо єсти. Мени не быяше никако могуће съ осталима равенство држати, и премда самъ врло гладанъ быо; сваки ми є залогай у гуши остао, и я се морадо съ овомъ моіомъ несгодомъ и невештъ чинити, да се не бы штогодь осетили мои съ участницы. Они єдоше, пише, шалишесе као што имъ срдце иште, и надметашесе у загонеткама. Тако намъ се већь и ручакъ скоро свршиваше; и садъ кадъ є крчмарица таньире купила, бацы она мени при томъ єданъ погледъ опоминателный, а Офіцір' єданъ кои є на спрамъ Петра седіо, почне нешто тражити, и иа пытанѣ отговори своимъ другoвима; „Ай, заборавіо самъ мою бурмутицу!" и пошто ю у сви свои джепови потражи, башъ као да му на паметъ у єданпутъ паде, рече Петру: „Пріяне, оћете ли быти тако добри да у дольню собу отидете? На асталу кодъ куински врата наћићете єдну златну бурмутицу; тамо самъ ю заборавіо, молимъ донесите ми ю." — Петаръ са свимъ мирно, и безь да се са столице свое помакао нѣму отговори, да є онъ слуга свога Господара, и да само нѣгове заповести свршуе. Съ овымъ ненаднымъ а и не учтиымъ отговоромъ сгодьенъ, стисне одлюдъ [Bandit] уста, и онда се къ мени но текъ опетъ любезно съ томъ молбомъ окрене, да бы самъ я слуги момъ заповедіо

да му ю донесе. На ово се я не мало сбунымъ, но срећомъ на то крчмарица додье са сыромъ и воћемъ: и я тако ньойзи да донесе бурмутицу рекнемъ. Одма додье она натрагъ говорећи, да на месту реченноме никакове бурмутице нема. — „Добро, добро,“ отговори одлюдъ равнодушно, „донесте намъ іошть и єдно стакло шампанћра.“

Ова садъ заповесть овога одлюда, коя и тако сувише за мой страхъ быяше, садъ ме са свимъ у томъ, чега самъ се бояо увћри, и я садъ сву мою бодрость у себе приберемъ, што веће рѣшителный тренутакъ ту бяше. Текъ што є изъ трапезаріе, да заповедьено віно донесе крчмарица ступила, а то ти се узврпольи убрисачу свою тражити, поредъ мене седећи Офіціръ, и Петру повелителнымъ тономъ заповеди, да ю одоздо изъ собе донесе. Но мой рѣшителный пратіоцъ, онако му исто као и при првомъ маневеру отговори, придодавши к'тому да ће одма крчмарица доћи, па нека ню пошлѣ. Кадъ є донетъ шампанћръ, а онъ надье подъ трапезомъ мараму, коюо є навалице самъ доле баціо. Крчмарица опетъ садъ трапезарію остави: и я погледъ нѣзинъ нигда заборавит' неће, кои ми є бацыла, окренувши се іошть єданпутъ у вратыма, и запытавши ме єда ли я іошть што заповедамъ? Учинила ми се, као да ми хтеде подвикнути; „Твой саатъ куца; мы се више нећемо видити!“ — Стакло подье у округъ. Кадъ редъ додье на Петра онъ мени наточи, и знакъ, да є време, даде. Я на ово савъ пребледимъ, а онъ живо стакло на трапезу спусти и упыта „Вама ніе добро Господине? — „Ніе!“ отговоримъ я замуклимъ гласомъ. — — Я самъ добро знао, шта Петаръ мысляше са овымъ пытанћмъ, али шта ћу, кадъ ми є цело тѣло было као умануто (gelähmt). „Хоћете ли ваше капльице?“ упыта ме Петаръ напрасно, и дьипивши узправисе за мномъ као да ме чува, па потегне пиштолѣ изъ обадва хальине му джепа, и проюри, као муня первомъ и другомъ одлюду, кои круто предъ ньиме седьаху, по куглу.

И пре него што се іошть отъ првогъ овогъ поздравя [Ueberraſchung увнезаплѣнія?] разсвѣстіо трећи пустаія, щепари га Петаръ за гушу и бречи га са столице натрашке о землю, пакъ ме викне у помоћь, Страшный тай тренутакъ поплаши ме изъ могъ претрнућа (Starrheit), и тако намъ лако буде надвладати овога одлюда. Петаръ му садъ руке наопако свеже съ моіомъ убрисачомъ, и тури му єдну чанакбезу [Serviette] у уста, а другомъ му замота и увеже главу, Іошть су пунна была моя обадва пиштоля — „Садъ Господине,“ викне Петаръ, „држте тога лупежа подъ заптомъ, докъ я штраньке донесемъ. Ако бы се текъ промиголыо, скреш'те оба пиштоля у нћга,“ — За два є минута Петаръ опетъ быо кодъ мене; ишао є у шталу, донео штраньке и све доле промотріо.

Кадъ смо дакле садъ овогъ бездѣлника круто уємчили и увезали га, а такодьеръ и увћрилисе да су она обоица мртва, то ми рече Петаръ: „кућа є ова праздна я ћу у найближе село отрчати, кое одавде найвише за две милѣ отстои, да доведемъ четнике. Вы се ништа више бояти немате.“ — Я заключамъ врата у трапезаріи, позатворамъ капке на прозори, и будемъ преправанъ, ако бы тко на ме ударіо. Та два сата, коя самъ провео у трапозаріи докле є се Петаръ натрагъ вратіо, учине ми се као нека мала вѣчитость. И кућа є сва у тишинн была. На последку додье Петаръ натрагъ са єднымъ миропопечителнымъ судіомъ и са два четника. Крчма се свудъ и горе и доле прогледа, и ниєдна се жива душа не надье. Но у подруму, когъ є уходъ прикрытъ съ дрвляникомъ [Brennholz] быо; нашли су се као што самъ кашнѣ разумѣо, у єдномъ бунару нашле су се людске целокупне кости, кое су погребене быле у двориштy цркве Меціерске. Ово пустаинско гньиздо, по свой прилицы отъ тежака у той околини, после неколико дана за овымъ случаемъ, буде запалѣно и са свимъ изгори. Нити крчмару нити лепой крчмарицы могаше се кадкодъ у трагъ ући, премда су властители

све наредбе учинили, да бы се овыма утрагъ учи могло; — Петаръ за нѣгову храброст, на препоруку мога родителя, добые службу при Дуани.

[съ Нем.] П.

ДОПИСЪ.

Изъ Сегединa 2. Фобруарія по Рим. — Са особитомъ радостію имамъ честь явити Вамъ, да смо данъ светогъ Савве, первогъ Сербскогъ Просвѣтителя овде кодъ насъ торжественно провели. Уочи овогъ праздника держао є нашъ неутрудимый Г. Парохъ Павелъ Стаматовичъ са Г. Іере-Діакономъ нашимъ Димитріемъ Поповичъ Бденіе. Богослуженіе на данъ торжественный было є съ великомъ помпомъ. Истомъ приликомъ ніе нашъ добрый Парохъ заборавіо за блаженнопочившегъ Савву Текелію, Мецената Сербскогъ молитве за испокой душе Богу отдати. *) — По совершенномъ Богослуженію крене се и мало и велико изъ церкве у школско зданіе, гди се молитва по обычаю са водоосвященіемъ очита. Лепо є было видити, како се Сербска овде учећа се младежъ совокупила, и при торжеству овомъ присутствала. Слово Г. Пароха, кое є сходно за ово торжество было, сви су слушали са великимъ вниманіемъ: заиста се видити може, да му Серскій Родъ на сердцу лежи.

*) Одъ ономадъ читасмо у С. Н. Новинама Пештанскимъ, како Матица Србска светкованѣ светогъ Саве, као своегъ Патрона (а узъ то, и Торжество спомена ради Тезоименія Саве Текеліе, великогъ Мецената Србскогъ, и Матице С. особитогъ Добротвора) на далѣ оставля. —

Ово намъ є заиста чудно! — — єрбо знамо, да тако што правн Србльи Источногъ Закона никде и никадъ нераде. А к' тому држимо, да и наша Православна Вера недопушта ремети Уставъ Празнованя. —

Не само кодъ насъ было є овако светкованѣ дана светогъ Савве, но као што самъ овы дана разумѣо держала є у Араду и Госпожа Вдова одъ Текелій, коя є по Высочайшемъ Царскомъ Уређенію тамошня Добра почившегъ Савве Текеліе примила овай светый данъ торжественно, и поклонила є на сироте 100 Форинтій. О далѣмъ дѣлу овомъ хоћу Васъ обширніе и што скоріе извѣстити. Л.

МѢСТНА ВѢСТЬ.

Пештанско-Стрелячкій Балъ, ове є године опетъ, ленъ свой старый гласъ посведочіо. Онъ се у Редутской саали 1. о. м. (по р.) держао, и посѣщеніе бяше, преко свега тога што є време непогодно было, тако исто многочисленно, као што се и найвећа часть присуствователя состояше изъ єзгре жителя. Кругъ изрядны и по вкусу драгоцѣнностима накићены Госпа у найлепшой похвали блисташе. Такођеръ є сила было богаты и смысленны маскій. Мареллина музіка све оживляваше, играло се веселило и частило до зоре.

РАДИНОСТЬ.

У Россію є преко Кронштадта, особито дакле за Петроградъ, прошасте године 536,250 бутела шампаніера отишено.

Цѣна ране 9. Фебруаріа п. р. на Пешт. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош.
Жито.	120	110	100
Наполица	80	75	70
Ражъ.	72	70	66
Єчамъ.	50	48	45
Зобъ.	50	47	45
Кукурузъ.	60	54	50
Проя.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станѣ Дунава у Пешти.

6. Фебруаріа п. р. 8′. 4.″ 9.‴

9. Фебруарін „ „ .8′ 4.″ 6.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленнке године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Baſtei Gaſſe Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

10.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 3. Февруаріа. 1844. Год. III.

ПѢСНИКЪ СЛОВЕНСКІЙ.

Гдѣ є Татра узвышена,
Крѣпкій Вагъ Словенска рѣка,
Смутна Ньитра нѣг'ва сѣка.
Там' є зыбка *) сви Славена!

Та є земля, земля красна;
Или зримъ на сѣде горе,
Или на румене зоре,
Ил' небеса модроясна;

Ил. дѣвояк' чуємъ гласе,
Кое плачу по долинм,
И богаты по равнина:
Свуда видимъ слику красе!

Но кад' тамо бацымъ око,
Гдѣ нашъ Крыванъ **) стои светый;
Съ очію ми зуза лети:
Да смо пали толь дубоко!

Нама брда и равнину,
Миле куће и ливаде,
Златне Татре воћне сааде,
Подкрывавску домовину.

Пѣти нама ни-й слобода!
Смутне су Словенске ньиве:
Фрула, гайде већ' не живе,
Муче као тиха вода:

Лет'мо дакле пѣсмо моя
Тамо, гдѣ іош' пѣти можно,
Гдѣ сви живо, чврсто, сложно
Пут' се крену вредногъ боя.

Гдѣ Маркови сад' потомцы
Храбро бране сѣдоглаву
Вѣковиту майку Славу,
К'о Славянски яки момцы!

Тамо ћемо мы пѣвати
Док' не дође оно доба,
Кзд'ћ' изъ тамна мора гроба
Подтатранскій Родъ устати!

Єръ кадъ ни є при Татріи
Словакъ оће пословати
Гдѣ ту, милой у Славіи.

Богославъ Носакъ.

*) Колевка.
**) гора или планина у горньой Унгаріи.

СЛАВНО ИЗДАВАТЕЛСТВО

Пештанско-Бѹдимскогъ Скоротече!

Приложено овде Слово, кое намъ є добрый и мвогозаслѹженный Г. Авраамъ Миксімовичь Парохъ нашъ, и пр. на первый данъ Нове 1844. Године, у Свето-Георгіевской Церкви Сомборской, многочисленно, — собраномѹ Народѹ на ползѹ дѹшевнѹ,

и удоволствіе свію слышателя изговор'о. Желећи да се — — перво, редкости ради сл'чая педесетогодишнѣгъ Свештенства Нѣгова; др'го, моралногъ поученія ради: а треће, изъ благодарности къ Бог'; што м' є за толико година, постоянно здравлѣ, особит' бодрость, и присѵтствіе Дх'а поклоніо: те намъ онъ и садъ, бѫдући да се овде преко целе године повседневне Сл'жбе Божіе отправляю: у Чреди своіой свакій данъ самъ безъ Діакона свет' Лут'ргію сл'жи, и др'ге Парохіалне и Школске дѫжности, са свакимъ усердіемъ охотно испол нявати непрестае, — да се и далѣ по Народ' прочѵе и раснесе. Честь имамо Славно Издавателство учтивѣйше молити да бы сте доброт' и Любовь имали, и писаніе ово наше са словомъ Проповѣдника, средствіемъ Скоротече Вашегъ ѿбнародовали. Богъ да намъ Г'а овако здрава и бодра дх'омъ, іошт' дв'го пожива на общ' задоволность и особит' утѣхѵ насъ Парохіана Нѣговы.

Съ отмѣнимъ многопочитаніемъ пребываюћи.

Славнагѡ Издавателства

У Семборѵ 20. Іанѵарія 1844.

Истиннііи Почитатєли

Избранїи Граждани Сомборскіи.

С Л О В О

На первый данъ Нове 1844. Године

говорено

Авраамомъ Максімовичь.

Парохомъ Сомборскимъ, и кр. Інст.

Педагогіч. Катихетомъ.

Бо имя отца, и сына и святагѡ дѵха.

Ако сте кадгодь кадъ самъ Вамъ съ овогъ светогъ места, Слово Божіе проповѣдао, внимателнѡ ме слѵшали, Хрістіани Благочестивіи! то особито данась имайте доброт' поклонити ми Ваше прилѣжнѡ вниманіе. — — Єръ не могѵ премолчати, да Хрістолюбіямъ Вашимъ изъ любови и почитанія не явимъ: да є мени данась, особитый у векѵ момъ, пѵнъ дѵховногъ утѣшенія ѿсвануо дань. Данась є пѵны педесетъ годіна, како ме є Господь сподобіо Священникомъ постати. — Педесетъ є, велимъ, годіна данась како є Блаженнопочившій Архіерей Іѡанновичь, Епіскопъ иногда Бачкій — кога тѣло овде у Церкви нашой подъ великимъ Полѵелеемъ сарáнѣно лежи — у Соборной Новосадской Церкви, Благодать Дх'а святагѡ на главѵ мою призвао. Доста самъ я за своликo годіна изъ дѫжности Свештенническе светы Лут'ргіа сл'жіо, Слово Божіе проповѣдао, читао, пояо, съ Літіомъ ишао, и много пѵтій у њима началствовао, знаменовао, крстіо, венчао, исповѣдао, причестьивао и сараньивао. Садь ми ништа др'го нешстае, но да благодарне молитве мое предъ престолъ Божіи, са сѵзама радости изліемъ, и светогъ Сумеѡна старца речи изѵстимъ: „Нынѣ отпѵщаеши рабатвоегѡ Владыко!!“ —

Всемогѵщій Созделю света и Боже нашъ! съ найумилніимъ страхопочитаніемъ, сокрѵшенымъ сердцемъ и топлымъ сѵзама, падамъ данась предъ Величество славе Твое; благодарећи, што си ме као щедръ и милостивъ сподобіо сл'жителемъ быти Новагѡ Завѣта и святыхъ тайнъ педесетъ годіна. Ако є света Воля твоя, да іошт' кои данъ и часъ послѵжимъ, укрѣпи ме немощна, желећи творити волю твою святу, благ' и совершенн' до последнѣгъ издыханія; сподоби ме дочекати хрістіанскій конацъ живота мога, безболѣзненъ, непостыданъ, миранъ; и дарѵй ми добаръ отвѣтъ, да се не застыдимъ на страшномъ сѵдѵ Хріста Господа нашегѡ. — —

Дв'го пакъ, взираюћи на важность праздника данашнѣгъ немогѵ ни Хрістолюбія ваша безъ дѵховногъ утѣшенія ѿставити; зато мыслимъ, чимъ бы я пристойніе Слово мое къ Вама данасъ почети могао, него оныма вѣрныма речма, съ коима обычнѡ садь чадолюбивый отацъ сынѵ, а послѵшанъ и разѵманъ сынъ отцѵ своме новѵ годинѵ честитаю. — Речма, съ коима се у ово време правіи пріятельи, искрена браћа, и добріи сосѣды нелицемѣрнѡ поздравляю. — Я желимъ — да Богъ да Вама свима срећнѵ новѵ годинѵ. Желю овѵ, коя ми изъ правогъ серца извире, надамсе, да ю добромыслећа Ваша сердца презрети нећею.

Срећнѵ, велимъ, новѵ годинѵ желимъ Вамъ. Срећѵ Вашемъ временномъ — земномъ — и тѣлесномъ составѵ; а Блаженство Вашемъ безсмертномъ — небесномъ

— и дѣховномъ сѫществѣ; єднымъ словомъ: тѣлѣ и дѣши свако право и истинито благо.

Право и истинито благо, да Вамъ Богъ да. Єръ земне човеческе среће блага ни сѫ сва постоянна, зато што недолазе свагда изъ десне рѫке; и кадъ и̂ лева однесе, онда престаю быти б л а г о, и бываю з л о, и како што често быва, коимъ пѫтемъ дођѣ, онымъ и отидѣ.

Честь и имѣніе: власть и достоинство, удоволствіе и ньима подобна, желе себи готово сви сынови человѣческіи: а сынови Божіи — знаюћи да се на пра̀ и трѫнѣ у Царствѣ Божіемъ не гледи — не стараю се ѿ томъ. Ньима є ма̀ло и низко станѣ овде на земли често угодніе, и повольніе, него велико и высоко. Знадѣ они да велика бремена потребѫю яка рамена. Зато кадъ кои отъ ньи повседневногъ хлѣба, и одело има: и подъ мирнымъ кровомъ своимъ задовольнш живи, тай є медьѣ ньима срећанъ и богатъ довольнц.

Здравіе тѣлесно єсть лепъ да̀рь, и пра̀во бла̀го наше. Богъ га є дао людма на сохраненіе. Но притомъ здравіе дѣшевно много є отмѣнніе и драгоцѣнніе отъ тѣлесногъ, — — какогодь што умѣрена чиста ра̀на содержава намъ здравіе тѣлесно; тако исто разѫмный, совѣстный и хрістіанскій начинъ мышленя и живленя, чѫва и крѣпи намъ животъ дѣшевный.

Срећніи быти могѫ и манѣ добріи люди, а блаженніи измедьѣ добры, кои сѫ найбольи. — Зато найболѣ ће быти, да Вамъ съ єдномъ речію желимъ С в е, то єсть: свакѫ онѫ срећѫ, кою Вы као ра̀зѫмніи и богопросвѣщенніи люди и Хрістіани сами себи желите.

Миръ, чини ми се да ће првый быти, кои пре свега овде на земли заслѫжѫе ово лепо име Срећа. Єръ и вѣчно блаженство миромъ называсе. И тако после блаженство и миръ составляю правѫ срећѫ нашѫ; као што насъ Пророкъ и Царъ Давідъ лепо ѿ томъ учи; „К т о є с т ь ч е л о в ѣ к ъ х о т я й ж и в о т ъ, л ю б я й д н ы в и д ѣ т и б л а г и; у д е р ж и я з ы к ъ т в о й ѿ з л а; и у с т н ѣ т в о и, є ж е н е г л а г о л а т и л с т ы. У к л о н и с я ѿ з л а, и с о т в о р и б л а̀ г о, в з ы щ и м и р а, и п о ж е н и и.“ Єръ човекъ, кои овде на земли мира не тражи, тай ни у вѣчности блаженства наћи неможе. —

Господи! миръ твой дарѫй намъ; да пріидетъ намъ Царствіе твое.

Човече Хрістіанине! кои срећно желишь провести новѫ овѫ годинѫ, пре свега мира тражи; и то само тражи га онде, гди га найпре наћи можешь; то єсть: у теби самомъ, у задовольствѫ и спокойствѫ; єръ неможемо мы съ другима и са светомъ мирнш живити, докъ сами са собомъ найпре не помиримосе. Зато, ако кога срећомъ гласъ совѣсти ѿ зла отзыва; ако га совѣтъ разѫма на болѣ совѣтѫе; и свѣтлость Закона правый мѫ пѫть показѫе; некъ неда онда да мѫ зла пожеланія и страсти ѿбыкновене станѫ на пѫть, да мѫ владѫ отмѫ, и да га упропасте. Већъ некъ покори горе болѣмъ; веће некъ заповѣда и и управля, а манѣ некъ покорнш слѫша. Разѫмъ некъ влада, а склоности тѣлесне некъ се повинѫю.

Благодатію Іисѫса Христа можемо мы себе надвладати. По сраженію само слѣдѫе побѣда: а за ньомъ миръ, найпре у нама, а после около насъ. Онда и миръ домаћій, и сродный миръ неће дѫго осимъ насъ быти, кадъ га мы єданпуть у себи стечемо. Лако ће владати дрѫгима около себе, кои се научіо самъ собомъ владати. А не треба ни желити свима владати; треба по речма Христа Спасителя знати и слѫжити. И заиста оттѣдъ постае немиръ многіи, и несреће у фамиліама, што сви хоћею да заповедаю, а да неслѫшаю. — Услѫжность старіега чини младьега послѫшна. Кои се жертвѫе за ползѫ оны, кои мѫ принадлеже. ономе све принадлежи. Домостроители Вы, и Домостроителнице! родители, воспитатели и предпоставлѣнніи!! Срећне ради нове године, не заборавите што самь рекао: Помиритесе найпре са собомъ, а после медьѣ собомъ. Старіи некъ разѫмнш заповѣдаю; а младьи некъ радо слѫшаю. Пакъ ће намъ онда доселитн се

милый Божіи миръ у насъ, у домове наше, и у сердца наша. Онда ће быти во вышныхъ Богъ слава, на земли миръ, а медьу людма благоволеніе. Онда ће духъ нашъ, познати Бога мира, и признати, да є све на земли сѣета, осимъ любити Бога, и нѣму єдиному служити.

Благо теби и свима, кои те окружаваю Благочестива и пуна благоволенія душо Хрістіанска! Благо теби. Колико си ты боля, толико ће болѣ быти содружество твое Благо свымъ разумнымъ и добрымъ людма, кои у согласію живе, и блаженство свое. братински овде иа земли, изъ медьу себе деле; а отъ нечестивы и развраћены клонесе и чуваю. Ш они ће и у вѣчности, союзомъ свете любови, и сродствомъ блажены душа соединѣніи, сладке плодове правогъ и истинитогъ дружства, у тѣсніемъ кругу избранны пріятеля шкусити, и ньима наслаждаватисе. Што смо мы овде на земли често са сузама сѣяли, тамо ћемо у вѣчности у веселю пожети. Тамо ће намъ се пріятелство за пріятелство; любовь за любовь; вѣрность за вѣрность вратити. Ш неће тамо више добро и благородно намѣреніе презрено быти, ни на зло толковатисе. — Неће се више благодѣяніе наше, съ горкомъ неблагодарностію враћати. — Єръ тамо нема зявистника; нема шглаголателя ни гонителя. Но тамо сѝ пріятели медьу пріятели, и вѣчный миръ у Царству Божіемъ

Избавленіе послао намъ є Господь людемъ своимъ, да бы мы іоштъ овде на земли постали добрый и возлюбленный народъ Бежіи, кога ће Онъ у дань онай вѣчне нове године Божественногъ мира своегъ участнике и наслѣднике сотворити. Кадъ є тако Благочестивіи Слышатели! Дай да радо овде потрудимо се внутреннѣгъ мира ради, да бы га у вѣчности известніе нашли могли. Дай да трезвенш и благочестиво поживимо на земли, у блаженой надежди, да ће насъ Спаситель света, по шбѣтованію своме, Славс Божіе, и блаженства Небесногъ участнике сотворити.

Ово є искренно желаніе мое, кое Вамъ на первый дань нове — и да Богъ да — срећне, године свима желимъ и честитамъ Аминъ;

СЛАВИНЪ ЧЕСКІЙ

Антоніа Вайѳа,

[Изводъ изъ Путоописанія К . . . . ка.]

Златно сунце, трептећи у синѣмъ и непрегледномъ поднебію освѣтляше мѣсеца Октомврія 1843. г. великолѣпну Ческу Краину, међу престарымъ Мелникомъ и Рипомъ распростерту и натоплѣну сребрны таласи быстре рѣке Лабе, кадъ смо мы весело путемъ Либоха ѣздили, да нашу любопытность наситимо. Вѣчна и неопровержима истина є, да човѣкъ о самомъ хлѣбу не живи; єрбо иначе нестало бы разлике међу ньимъ и другомъ животыньомъ. Човѣку є и већа могућность дата; онъ се има славно на мертвой земной грудви подићи и узвысити; наслаждавати се гледаюћи на дивна Божія дѣла: онъ има претварати тужне пустоши у цветаюће ньиве и баште, и употребљавати красна своя вѣжества, да свое животворне мысли са самимъ дѣйствомъ освѣдочи. Многостручнымъ овымъ ума свога заниманіемъ попе ће се онъ своме Сворителю и осведочити божественну искру, коя у нѣму тиня, и божественно подрекло, кое му право къ небу дае.

Тымъ одушевлени и напоени доћемо у Госпоштину, у коіой садашньій Властелинъ отликуюћи се благороднымъ намѣреніяма и истинитимъ человѣколюбіемъ, много лѣпы дѣла чини. Име му є Антоній Вайѳъ, мужъ веле изображенъ, кои є по сѣверозападнымъ странама путовао, и тамо пуно сваке красоте и свакогъ добра, чега у Ческой, нѣговомъ отечеству нема, видіо.

Врло добро осећаюћи дужности єдногъ честногъ Властелина, и теготе садашнѣгъ времена, проводи онъ дане свое као брижльивый отацъ усредъ свои поданика. По примѣру нашегъ отеческогъ Владѣтеля непрестанно настоећи да подпомогне животъ сиромашны свои поданика, отважи се онъ сходнымъ начиномъ и полѣпшанѣмъ имѣнія свога сиромашнымъ поданикомъ своимъ да-

ти прилику, да си набаве и стеку средство живлѣня.

Будући да му є Ческа отечество, у кога наручію животъ свой ублажава, то ніе хотѣо пренебрегнути и завычай, пакъ се кланяти туѣинству и упразненомъ свачему и ничему — као што то на жалость многи немарльивцы чине. Тимъ начиномъ родисе у духу Господина Антонія Вайѳа мысль „Славина“ илити Ческогъ Славохрама, наравно подъ защитомъ топлогъ и жаркогъ домородства, да тако искаже и на свѣтъ изда свое почитаніе, кое гои спрама заслуга свои верлы земляка, храбри Чеса. Овай Властелинъ и украситель окрестности Либошке отечески за свое поданике бринѣи се, добро разабравши и збравши силе свое, начини и подигне овай славохрамъ Славинъ названый, само за оне у Исторіи славне и сяйне мужеве, кои родомъ Чеси, Ческу землю прославиште. По овомъ начину учинѣнъ є основъ овай, по нѣмъ ће се и извести.

Но гласъ се разнео, кои є започето ово зданіе сад' Валхалломъ, садъ Панѳеономъ, непазећи на противословіе, прозвао. Ни єдно ни друго ніе. Таково што выспрено и высоко кадаръ є створити свеможный Владѣтель, или светымъ жаромъ домородства пламтећій народъ кои самогъ себе почитуе, и право цѣни. — То су само зданія подигнута, по рѣчма Хораціа, „omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci;“ да бы се съ ньима украсила и развеселила Госпоштина Либохъ и нѣзина красна окрестность. Подобна украшенія иманя, коя су велики трошковы весма вѣшто и художественно заведена, находесе у Моравіи, близу Айзгруба по имену Княза Ліхтенштайна, и при Намѣсту, по Грофу Хаугвицу.

Име, Славинъ узето є изъ писама славногъ списателя Добровскогъ. Саставля ће ово зданіе храмъ на брежульку сазыданъ, украшенъ торнѣмъ 20. фатій высокимъ и уређенимъ за велелѣпный изгледъ, поредъ когъ лежећа ловачка кућа „Миловъ“ као лѣтный дворъ, зыдаћесе по Архітектическомъ вкусу. — Ово ће се полако и тврдо зыдати, да тако крозъ неколико година послую и новца заслуже Властелински поданицы. Поводъ нако горе речоному разглашенію вальда є то дало, што, Г. Антоній Вайѳъ, као правый и разборитый знатель художества, упућенъ больимъ вкусомъ, све забацы, што се тыче Мітологіе Христіанству непристойне, и отреди лѣпымъ и вѣштымъ художествама Исторически животъ, кои є изъ догађая у домовини сбывшихсе црплѣнъ представити. Услѣдъ овогъ практическогъ смотренія украшуе онъ и свой, истина не тако великъ, но лѣпъ дворацъ, а именно украшене су дворане нѣгове са образима славны Чехослава, кои у разнымъ Исторіе приключеніяма отечество свое прославише; кое образе творе роѣени Чеси, као Навратилъ, Линъ, Левій и други. — У Славину, постави ће се отъ прилике 12 до 16 найславніи у Ческой мужева; кое ће на гласу Шванталеръ у Монаку у природной величини лѣвати (лити). Живо ово припомаганѣ и расплоѣенѣ лѣпы и вѣшты Художества у Ческой заиста ће пробудити высоке умове многи верлы Чехослава. Благодарно ће свакій припознати ову племенитость, коя ће може быти и породити пуно дичности вредны наслѣдника. Ово се лако може заключити изъ нѣжности и познате вредности и радиности Чеха, кои су свакой красоти и велелѣпію превећъ наклонѣни; већма ће имъ се іошть домовина и народъ омилити, кадъ имъ Господинъ Антоній Вайѳъ пунославну Исторію домовине ньове у велелѣпномъ своимъ двору и нѣговой окрестности, по роѣенымъ Чеси а та то вкусно и живо предъ очи представи.

(Даница.)

СЫНЪ БАНКРОТА.

(отъ Місса Скелтона).

(конацъ.)

Найпослѣ породи се у отцу непобѣдима жеља, да дражайшу свою кћерку Марію види! єрбо она као єдна ведра, тиха и нѣжна дѣвица была є отвећъ нуждна за нѣгову срећу; ни є тионъ већъ више мо-

гао безъ нѣ быти; тако сообщи онъ Дужли, да є радъ, да му кћеръ, коя є заблудила, са своимъ любовникомъ натрагъ кући дође. Дужла ово чуюћи съ нелицемѣрномъ радостію сузе проліе, пакъ ктому Десборужа замоли, да му дозволи ньима двома са свакомъ нуждомъ борећимасе ову радостну вѣсть отнети, и отцу ій натрагъ довести; но отацъ ово недозволи му: него заключи самъ имъ свое опроштеніе и помилованіе писменно явити.

Прођу дакле више дана и седмица, а Десборужъ никакова отговора на свое пуно любови и благоволенія писмо не добые.

За ово време, откако є Маріа са Дарціомъ побѣгла, мучіо се и бринуо непрестанно Десборужъ тако яко, да му лице сасвимъ остари и коса у полакъ осѣди. Садъ дакле наново седне и обадвома напише по єдно писмо, на кое отъ Маріе никакова отговора не добые, а отъ Дарціе отговоръ истина добые, али таковый, да они не ћею више, докъ є онъ живъ кући доћи. Овай отговоръ обори садъ сасвимъ Десборужа.

Међу тимъ Маріа и Дарціи у найвећемъ сиромаштву борећи се найпослѣ се и разболу: и тако садъ почну писмо за писмомъ Десборужу слати и у ньима молити га, да се на ньи, кои су га са своимъ скаредньимъ поступкомъ увредили, смилуе, и натрагъ себи пріими. Но отацъ первымъ ньіовымъ отговоромъ яко увређенъ сва ова ньіова писма натрагъ имъ є слао по Дужли, кои имъ є са великимъ сожаленіемъ и сузама, што ій є отацъ на вѣки проклео предавао.

У єдномъ Лондонскомъ предградію у худой єдной собицы лежао є Дарціи смертно на постельи, поредъ кога є седила Марія горке сузе рошећи. Дарцій после нѣколико дана преселисе во вѣчность. Марія у себи осећаше, да ће му и она скоро слѣдовати; єрбо тежка жалость, туга и печаль и послѣдне нѣне силе већь исцрпливаху. Садъ уђе Дужла, съ ньиме Десборужъ и Геральдъ, кои є истогъ ютра са пута своґъ у Лондонъ натрагъ дошао, у исту собицу; и Десборужъ Дужлу запыта, зашто га є довео на тако жалостно мѣсто, гди се само плачъ и усдысаи чую: и хтяше одма на полѣ да изыће, придодаваюћи, ту се нетко са смертію бори; ту є воздухъ нездравъ и окуженъ. Но Дужла га прехвати за раме и заустави га говорећи му тихо и полагко; У овій собицы она душа налази се, кою вы отдавно видити желите; Вы ће те ю — но само послушайте ме.

Десборужъ падне садъ на єдну столицу У бледимъ пезѣлне и несравнѣне Дужлове лепоте чертама, у свѣтлымъ нѣговымъ очима, кое се садъ са изразомъ задовольне освете и получене побѣде блистаху, садъ у сузама пливаху, и у жестокомъ нѣговомъ произношенія гласу налазаше се нешто, што є душу Десборужову яко заплашило. Найпосле се нечега страшнога опомене, и осети, да му нешто нечуѣно, и неотступно грози; Садъ помысли на милу свою кћерь, потомъ чисто са страомъ на покойне родителѣ спротогъ Дужле. У мрачной собицы, у кою онъ крозъ полакъ отворена врата гледати могаше, мыслію є онъ, да ће моћи бледо жертве лице промотрити и познати; но предъ ньимъ є стояо гордый сунцемъ освѣтленый стасъ отмастителя.

Тихимъ, єдинозвучнымъ гласомъ и миродержећимъ обликомъ почне садъ Дужла свой говоръ, кога є содержаніе было и за слушателѣ и за нѣга самогъ одвећъ пробіятелно и страовито. У мало рѣчій приповѣди онъ све Марійно терпѣніе, свою собственну борбу са чувствованћемъ и съ онымъ, што є онъ себи за дужность сматрао, што се сирѣчь твердо заклео было смерть свои родителя отмастити, пакъ како му є ово све лепо за рукомъ испало. — Онъ покаже и уфваћеня писма; пакъ да є самъ собомъ онай Дарціа увредителный Десборужу отговоръ сковао; да є ктому често заимодавце несретногъ овогъ паара подстрекавао, да отъ нѣга дугове строго, и съ претньомъ безъ свакогъ отлаганя изыскую. Онъ истинитымъ и страовитымъ бояма цѣло сужно Дарційно станѣ, нѣгово отчаяніе, нѣгово смертно бореніе и сваку другу патню, а и Марійну већь нигда више повратителну судбину на-

чертаваше. И текъ онда, кадъ свой говоръ заключи, даде своме упропаштеномъ Слушателю на знанѣ, да є нѣгово дѣте, нѣгова Марія, у найближой соби, тако близу нѣга; нажъ окрвавесе вратма, коя су у исту собу водила, и ладно рекне: „Погледай ако хоћешь, гди умире!“

Десборужъ ово чувши таки скочи са столице на ноге, да іой у помоћь притече: али већъ доцканъ; гласъ удари му у уши; „Она є мертва!“ И овай гласъ бію є Геральда, кои іой є напредъ у помоћь похіитіо. Садъ несретный отацъ као громомъ ударенъ падне на землю, а Дужла закрые свое лице и истерчи на полѣ.

Другій данъ после Марійногъ погребенія позове Геральдъ Дужлу на удвой. Дужла се свагда у мачоборенію упражнявао; єръ є онъ чисто предвидіо бію, да ће га ово ма кадъ тадъ постићи. Тако борба се наскоро сверши; и Дужла рани Геральда смертно; на кога после мертво тѣло стане ногомъ, извуче свой мачъ изъ ране; и съ неописанымъ изразомъ зачне гледати на капле крви, кое су полако съ верха мача на землю падале. — Дѣло отмащенія окончасе.

Дужла утече изъ Енглезске, и за нѣколико година потуцао се по свѣту. Онъ наскоро изгуби сву свою лепоту, лице му се убере, и сва коса обѣли; и тако и онъ на жалостанъ начинъ умре іошть-младъ годинама, али старъ у искуствама: и све што после себе заостави єсть єданъ каменъ кои му гробъ покрыва. Дужла што бы иначе могао верло богатъ быти; то є напротивъ у свакой оскудости животъ свой довершіо.

Десборужъ такођеръ послѣ нѣколико дана отъ превелике туге престависе. И тако садъ сви у мирномъ гробу почиваю; безъ дѣце отацъ, безъ родителя сынъ, проузрокователь све ове несреће и безъ свакогъ сожаленія твердозавѣщавшійсе отмститель.

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

Отъ кр. Верховногъ наши Народны Школа Надзирателства дае се назнанѣ, да є Г. Константінъ Арнлан Старо Сент-Анске мѣстне Школе Управитель изъ народолюбивогъ возбужденія, на умноженіе Школскогъ Фонда Депутаціоналногъ, 50. Фор. даровао и іошть сверху тогъ сваке године на купованѣ књига за ондешню убогу Дѣчицу 3 Фор давати обрекао. — Ова редка родолюбива ревность у колико є заслужила явну отъ Верховногъ Надзирателства благодарность, у толико є и „особитогъ“ вниманія и похвале достойна.

Отъ стране кр, Верховногъ Школа нашегъ вѣроисповѣданія Надзирателства налаже се, да свакій Учитель и совершенный Препаратъ кои жели кою Штацію Учительску придобити, или у кандідацію ставленнымъ быти, има своме прошенію или кандідаціи неотложно своя Школска Свидѣтелства, а особито Препарандско, приключити; иначе неће се на нѣга никаково призрѣніе узети.

РАДИНОСТЬ.

Къ найважнінмъ радиности предпріятіяма новіи времена заиста принадлежу преденя лана; и у колико се више Енглезске за преденѣ лана машінне, Нѣмецкой уводе, у толико више заслужуе и ова грана радиности, да се предъ очима чува. И заиста ніе безъ основа, што се многи плаше да ће Енглезкимъ за преденѣ лана машинама споспѣшествовати Нѣмецке Рукопредилѣ сасвимъ утаманути, сбогъ чега се садъ яко у Нѣмецкой труди, да се механіческа лана преденя, ма да су ова са великимъ пожертвованіяма скопчана, свакій данъ свеоштінмъ и познатінмъ учине. Будући пакъ да се ланъ само отъ особитогъ качества за такова Енглезска лана преденя употребити може, то мораю Нѣмецки Икономи да се много већма са буднымъ окомъ къ воздѣланію лана склоне, да бы съ тиме и ову Икономіческу грану на овай истый висине степенъ подигнули, на коме се оно тако знатно лана воздѣланіе Белгійско, Холландско и у нѣкимъ предѣлима Француске налази.

СМѢСИЦЕ

Лакъ Сірамскій Краль буде єдномъ у рату выкомъ єдногъ магарца отъ сна пробуђенъ, и тако отъ непріятеля, кои су га у истый ма напасти намеравали, спасенъ. Изъ благодарности дакле за избављеніе свое заповеди онъ, да се отъ тогъ времена магарацъ за свето животно сматра и почитуе, као и нѣгово име да се за особито отличіе прими. Посланикъ у

Сірамъ доће, буде отъ првогъ Двороуправителя и други главны Совѣтника овимъ речма Кралю приявлѣнъ: „Силный Лаку, Бладѣтелю вѣрныхъ и своегъ круга земногъ, Кралю белогъ слона, и притяжателю светога зуба! єданъ яелнкій Магарацъ дошао є изъ Хине, и жели да се предъ Образомъ Твое Узвышености на колена бацы.“ —

МѢСТНЕ ВѢСТИ.

Пешта, 2. Фебруаріа. Данасъ у вече держи овде учећасе Сербска младежъ у саали кодъ Тигра явный баллъ, на кои су многа Г. Г и наша и Словенска учтиво позвана, о комъ ћемо баллу скоримъ обширніе описаніе дати.

Пешта 2. Фебруаріа. Отъ неколико дана овде се време сасвимъ променуло; киша непрестано пада; снегъ се топи, и преко леда нитко непрелази. Данасъ се ледъ међу Пештомъ и Будимомъ предъ полдне у полъ дванестогъ сата креиуо, мало ишао, пакъ опетъ стао. При чему станѣ воде нити є опало ни нарасло, и естъ 8′ 7″ 3‴; али послѣ полдне около три сата, почне Дунавъ пагло долазити, и тако ледъ наново крене се; но само отъ новоградећегъ моста: єрбо више овогъ іошть се задержао заневши за два ступца кои су у Дунаву за истый новъ мость скоро сасвимъ утврђени.

ВѢДОМОТВОРЕНІЕ

да се слѣдуюће Школске наше кньиге по долензложеной у шайну цѣни у Пешти при Славной Народне наше Фонде школске управляюћой Депутаціи добыти могу; зато; ако бы кои отъ Г. Г. П. Т. окружны и мѣстны Діректора, Учителя, или кое Почитаемо Общество наше, у овыма кньигама потребу имали, то нека се изволе на вышеречену Депутацію, а по случаю пакъ, хотећи ихъ на вересію нмати, само преко окружне Г. Г. Діректора обратити, и тако ће послужени быти; отъ конхъ су;

1.	Псалтыръ Сербски — — — —	3. фр. 18. кр.
2.	Руководство Честности, Серб. —	1. „ 24 „
3.	„ „ Валах. —	1. „ 24 „
4.	Срицателне Дщице Серб. и Валах. велике — — — — —	1 фр. — кр.
5.	Дшице Серб. мале — — — — —	7 кр.
6.	Собраніе Молитвъ, Серб. — — —	11. кр.
7.	„ „ „ Валахъ — — —	12. кр.
8.	Бібліческе Павѣсти, Серб. — — —	17. кр.
9.	Краснописанія Сербска — — — —	16. кр
10.	„ Валахійска — — — —	15 кр.
11.	Арітметика Серб. — — — — —	34. кр.
12.	Руководство къ Правочтенію Серб. —	23. кр.
13.	Правила Школска, Серб. — — —	14. кр.
14.	„ „ „ Валах — — —	13. кр.
15	Катихісісъ малый, Серб — — — —	24. кр.
16.	Священная Історіа ради маледѣчице Серб. — — — — — —	14 кр.
17.	Наставленіе о Воздѣланію дудова— —	10 кр.

Будући да є време за новопечатанѣ Восточногъ Вѣроисповѣданія Церковногъ и Школскогъ Шематізмуса чрезъ Господина Алоузіа отъ Реепъ составлѣно већь приспело; тога ради умоляваюсе сва Пренумераціе Г. Г. Совокупительи, да бы су своя извѣстія што скоріе Сл. Депутаціи Школской послати усердствовали — у толико више, што ће се саде овай Шематізмусъ (ако задовольно число Предбройника буде) са Сербскимъ и Валахійскимъ толкованіемъ издати — и што ће поредъ овогъ изясненія свакій, кои Латинскій єзыкъ и неразуме, моћи по толкованію своегъ єзыка све разумѣти.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

11.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 6. Февруаріа. 1844. Год. III.

ПОЗЫВЪ КЪ РАДИНОСТИ

Недай С'рбе С'рбскій Родъ
Нити буди С'рблѣмъ гордъ;
Веће дижи Србску славу
Нек' поносно выиси главу.

Верно Аманетъ чувай,
Друго име не пріймай —
Да си С'рбинъ свакомъ' с' фали!
Мило име Ты не тан.

Гордимсе и поносимъ,
С'рбско име где носимъ,
За нѣга мачъ трзай горе!
Нек' с' одъ крви прави море. —

Тко за име ліе крвъ,
К' Народности бы ће п'рв' (ый)
Свакій дакле нек' се стара,
Немарность сву нек' обара. —

И нек' къ цѣли тече свак' —
Да разгони съ чела мракъ;
Да бы с' Небо разведрило,
И Намъ Сунце засійнуло.

„Да све, што годь есть наше."
Да не буде найлоше."
К'о пчелице радит' айд'мо!
Къ цѣли сложно корачаймо!! —

У С.....у

Млад — — — нѣъ.

ОДГОВОРЪ

Єдногъ Краля Польскогъ на слово Руссоа, кое в 1751. године одъ Академіе Дижонске награду получило:

превео с' Французскога.

П. Вуичь.

(продуженіе изъ Числа 4 1844.)

Ut ager quamvis fertilis sine cultura fructuosus esse non potest, sic sine doctrina animus.

Cicero.

Реченогъ Слова безименитый сочинитель Руссо самъ дае примѣръ злоупотребленя, кое се одъ учености и втечая чинити може, кои предсудія у духу имаю. Удублявасе у найдальне вѣкове; враћа се у найвышу стародревность; исцрпляваше у посмотреняма, да бы нашао гласове, кои бы му мнѣніе печатомъ истине потврдили; наводи сведоке, кои подраньиваню наука и художества пропасть Кралѣвства и Царства приписую; прилаже ученима мегкость и велелѣпіе обычне изворе найужасніи размѣрица.

Али Егупетъ, Греческа, Свеобштество [rebuplique] Римско, Царство Хінезско, кое онъ за сведочбе на ползу незнанства, на презренѣ наука и на ущербъ благонравія наводити усуђуесе, валяло бы да су у воспоминанѣ свое доводили оне велезнатне Законодавце, кои су пространнымъ своимъ блескомъ и мудросћу свои закона просветили оне велике Државе, коимъ су они првый темель положили; оне славне Словослове, кои су ій побѣдителномъ снагомъ своге вы-

спренногъ краснорѣчія при паденію ньіовомъ одъ погибели сачували: оне Філософе, оне Мудраце, кои су ученымъ своимъ кньигама и нравственнымъ своимъ врлостима отечество свое осветлали, и име свое обезсмертили. —

Колику руллю сяйны примѣра не бы могао противставити маломъ числу дерзновенны списателя, кое онъ наводи! Не бы требало друго, развѣ отворити Лѣтописе Света. Чрезъ колико неспорны доказателства, величественны споменика, безсмертны дѣла не посведочава ли Повѣстница, да су науке свугди много принеле къ благополучію людій, слави Царства, побѣди врлостій?

Не не, нису изъ наука, него изъ нѣдра богатства произышла у свако доба мекость и велелѣпіе; а богатства никадъ ни су была редовный убитакъ ученій. Вмѣсто имућногъ Платона, вмѣсто Арістіппа, кои є у Двору пріимлѣнъ быо, колико има Філософа, кои су на кабаницу и просіячку торбу спали у собственну свою врлость увіени, и у самоћи своіой заборавлѣни! Колико Омира и Діогена, Епіктета и Езопа у оскудости! Учени нити волю нит' времена имаю велика добра себи скупляти и прибавляти. Они любе науку, живе у средню руку; а трудолюбивый и умѣренный животъ у тишини удалѣнія провођенъ, читанѣмъ и радньомъ забавлѣнъ, заиста ніе сладострастный и порочный животъ. Пріятности живота, ако и єсу често плодъ художества, зато ипакъ ни су участіе художника; ови ра́де само за богате, а безпослени богатирцы уживаю и злоупотребляваю плоде ньіове радиности.

(конацъ слѣдуе.)

СУЕТНА НАДЕЖДА.

Човекъ нѣкій неразсу́дльивомъ єдномъ даде на поклонъ єданъ лонацъ меда, овай съ овимъ поклономъ воображаваюћи себи велику надежду, возгордисе. У своимъ воображеніяма овако се онъ самъ съ собомъ разговарао: „Ты ћешъ, вели о..ъ, добро чувати овай медъ све донде, докъ ни єданъ човекь на свету меда неузима, и докъ здраво не поскупи — па ћешъ га, онда за скупе новце продати, а за ове новце купиће шъ себи овце — овцы пакъ за неколико година наплодиће́ду се, па ћешъ ньи онда продати, и за ньи ћешъ неброене новце добыти, и съ овымъ силнымъ благомъ сазыдаћешъ велику кућу; кадъ и то узымашъ, ожениће́шъ се, — женаће ти сына родити, когъ ћешъ, ако буде честитъ, учинити великимъ човекомъ, — ако ли буде неваљо, а ты ћешъ га съ овомъ батиномъ све овако преко и уздужъ.“ У толикомъ силномъ мечтанію своимъ, хотећи ударити съ батиномъ неваљала Сына, удари по лонцу, разбіе га, истече му савъ медъ, а съ медомъ заедно и сва надежда, кою є до садъ себи воображавао,

НРАВОУЧЕНІЕ. Суетну надежду видимо изъ ове басне, коя намъ представля неразсу́дльивогъ човека; зато некъ свакій добро чува оно што има, некъ не грѣши воображаваюћи себи суетне надежде ш будущима, као што већа часть людій ради, и некъ не држи рачунъ на оно, што є неизвѣстно. — Но некъ остане свакій поредъ оногъ, што има, и тудье некъ не пожели, — нек' одбацы сву суетну надежду, у невольи будимо непоколебими, учимо се найпре самогъ себе познати, и ако тако узрадимо, онда ћемо богати и срећни быти, нит' ћемо воображавати себи суетне надежде, кое неволю нашу много несноснію чине. —

Милошъ Поповичь
Богослов Карловачкій.

ХІНЕЗСКА ЗАГОНЕТКА,

Често се изъ сердца смѣемо о стварма, кое се на Хінезскимъ морскимъ набрежіяма догађаю, као и о начину, како окружна Чиновничества своги Владѣтеля предусретаю, и како овай ньима свое заповѣсти шилѣ. Али при томъ нетреба заборавити, да мы ово съ єднымъ таковымъ народомъ чинимо, кои є изъ многи призренія полакъ загонетка за найвећегъ мыслителя, пакъ іошть као таковый остатиће и Богъ зна докле. Само помыслимо на Државу, коя є више отъ хіляду мійля отъ насъ удалѣна, у коіой до 1600 варо-

ша и варошица, 1190 градова, преко 2800 храмова [церквій], преко 2600 монастыра, пакъ у истомъ овомъ множеству и други разны и явны зданія, мостова, корыта (прокопа (канала), фабріка и рукодѣлница има; ктому помыслимо и то, да ова Держава у величини своіой, читавой Европи башъ много не уступа; и заиста могле бы се све велике Европейске Државе, као Шпанія, Француска, Нѣмачка, Італіа, и оно іошть, што Европи припада, у ньой самой смѣстити: при овомъ далѣ не треба ни да заборавимо, да у великомъ и пространомъ овомъ Хінезскомъ Царству и 338 міліона людій обытаваю, више дакле, него што ій у цѣлой Европи има.

Но тко ће управо да зна, колико людій тамо садъ обытава?

Вопросъ овай видисе истина природанъ быти; али зато опетъ може онъ лагко у Хійни штатістіческій прегледъ получити. Тамо на свакой кући виси по єдна таблица, на коіой су мужеви, — жене, — деца, — разна стока, као говеда, — овцы и т. д. изчислѣна и назначена. Свакимъ опредѣленымъ временомъ мора Домаћинъ све у дому живеће душе, такоћеръ и притяжаваюћу стоку точно изчислити, и на таблицы ій назначити, кое Чиновникъ кадъ поредъ куће проће и види, опетъ све запише у свою кньигу: И будући да є єданъ сосѣдъ другога контрола, то се ништа неможе претаити; него све се точно, и то лагко и съ много заштеђенимъ временомъ дозна. Зато и ніе было Енглезима тежко, да велико тако число у читавомъ царству Хінезскомъ обытаваюћи душа докуче: єрбо цѣла Хійна раздѣлена є на 18 велики Провінціа, съ коима, Генералгувернери или Віце — Кралѣви, у свакой по єданъ налазећи се, управляю, и у свакой главной Гувернической варопи налазесе свеобщи штатістічески прегледи, какови се кодъ насъ само у найвоздѣланіимъ Державама видити могу. А безъ сумнѣ Престолный градъ Пекингъ има и главный єданъ прегледъ отъ свію провінціалны прегледа.

Овде се дакле дѣйствуе о оной Держави, коя по свима извѣстіяма више народа има, него икоя друга Держава на свѣту, и то є іошть чудніе, што у Хійни нигдѣ нема таковы и толико пустыня какове се и колико видити могу у восточной Прусcіи, у Польской, Руссіи, Греческой и у Турскимъ Областима; него све є у ньой човеческомъ рукомъ и прилѣжаніемъ обдѣлано и израђено. Земледѣліе є у Хійни у найболѣмъ цвѣту, Земледѣлацъ тамо се више почитуе и већма цѣни, него Терговацъ и Рукодѣлацъ. Некій Царъ именемъ Шінногъ кои є Земледѣліе изнашао и завео, и данась се у Хійни светкуе и почитуе тако; као негда Осірісъ отъ стары Єгуптяна; и изъ земледѣлногъ станя позванъ є было Земледѣлацъ єданъ отъ самогъ Цара, кои га є више цѣніо и уважавао, него собственну свою дѣцу, на Ѳронъ Царства. Праздникъ Пролећа найвише Земледѣлцы; гди участвую и найзнатніи Чиновницы, светкую, на кои праздникъ и самъ Царъ не далеко отъ Пекинга свагда съ плугомъ оре кое и сви Прінцеви чине; свакій сирѣчъ по неколико браздій пооре. Кадъ се узме, да се у Хійни већь више хіляда година Земледѣліе прилѣжно отправля, то се онда нимало неможемо чудиги, што се у ньой никакова часть землѣ невоздѣлана неналази.

У нашой части света многи народи живе, кои се између себе єзыкомъ и закономъ, нравима и обычаима, начинма Управленія и изображенія с а с в и м ъ р а з л и к у ю. Како мало приличи Россіанинъ Шведу, овай Данцу, Данацъ Нѣмцу, Нѣмацъ Поляку, Француз и т. д. Сви се ови врло мало међъ собомъ любе и пазе, него се тако често мрзе, да кадъ се появи ратъ, то су онда найгори непріятельи. Напротивъ пакъ у Хійни толики міліони душа чине єданъ єдинитый народъ, кои єднымъ єзыкомъ говори, єдне и исте Законе има, на єдномъ степену изображенія стои, надъ коима само єданъ Князъ влада, и онъ е дакле найвећи Монархъ на земльи: єръ премда є Россійска Область много већа и пространія отъ Хінез

ске, али число жителя у цѣлой Россіи неизноси ни четверту часть Хінезскогъ.

(конацъ слѣдує.)

ШКОЛСКА ВѢСТЬ.

Отъ стране кр. Верховногъ Школа нашегъ вѣроисповѣданія Надзирателства налаже се; да свакій Учитель и совершеный Препаратъ, кои жели кою Штацію Учительску придобити, или у кандідацію ставленнымъ быти, има своме прошенію или кандідаціи неотложно своя Школска Свидѣтелства, а особито Препарандско, приключити; иначе неће се на нѣга никаково призрѣніе узети.

МѢСТНЕ ВѢСТИ.

Србска Младежъ ученогъ реда у Пешти дала є 2. Фебруара у саали кодъ Тигра Србскій Балъ, о комъ заиста са найвећимъ срдца и душе задовольствомъ рећи можемо, да га є сама чиста и племенита любовь къ народности произвела и къ срећноме концу привела на њину честь и похвалу, а на радость и найвеће задовольство свію позваны Лица. Почетакъ є было око полъ десетъ сати, и започетъ є са Србскимъ Маршомъ, будући є права Србска забава была, а затимъ є одма Србска игра „Лепа Мацa“ слѣдовала. Али покрай свега сяйногъ и великолѣпногъ украшая, покрай лепа и невинна веселя, найвећма є позорность и велику радость у целой Публицы породила наша народна, па зато свакомъ Србину мила и драга игра „Србско коло“, кое се три пута играло. Оно є сирѣчь найпре предъ самимъ одморомъ играно; съ њим' се на обшту желю после одмора на ново веселѣ започело, пак' найпосле є дично коло Србско крунисало и завршило целу ову сяйну забаву Србску у саму белу Зору. Оно пакъ, што овой нашой и по себи дичной игри, іошть већу дражесть и любкость, іошть већу важность и похвалу кодъ свію на балу участвуюћи лица задоби, было є то, што се лепе и красне, сваке славе и чести достойне миле Лепотице наше, драге Србкиње у нѣга радо ухватише, и на найвећу радость нашу, са веселимъ Младежи усклікомъ „живиле“, играше. И заиста немогу пропустити, да свима вообще овде участвовавшимъ Лепотицама Будимским' Пештанским' и Св. Андрейскимъ одъ срдца искрено, као Србинъ милымъ Србкињама, вечиту захвалность не изявимъ. Коло є сва три пута нашъ славнопознатый живописацъ Србинъ Г. Іованъ Исайловићь са таковомъ вештиномъ заводіо, да є све до удивленя довео. — При играню кола примѣтити се дало, да су на овомъ балу страногъ Народа гости гдекои волю и желю имали, да у играню кола Србскогъ участницы буду; но на жалость и нашу и њину не могоше желю свою испунити, єръ нити су ову юначку, просту али и дивна свойства имаюћу игру знали, нити прилику имали где такову научити. *)

Дружство є у балу овомъ сяйно было. У њему видосмо на нашу радость Славенска два знатна Мужа Г. Колларан Г. Юрієвића; првый є као Славный Списатель, а другій као млогозаслуженый при Свеучилишту Пештанскомъ Права бывшій Професоръ, дично познатъ. Целомъ траюћемъ Балу само милозвучни Србски гласови и Србске речи дале су се чути. Само то єдно іошть примѣчавамо, да бы намъ много миліе было, да є и редъ игре само Србскимъ а не и Маћарскимъ єзыкомъ штампанъ, будући є и позывъ само Србскимъ словима и єзыкомъ Србскимъ печатанъ Но ово нек' само као одъ Србина Србину речено буде. Нек' буде дакле Младежи Србской, коя изъ миле любови къ своме обычаю Правый Србскій Балъ даде, лепа признателность; нек' се свагда свога држи, пак' ћемо при постояной вольи заиста радостно попѣвати онда: „Теѣ' ће вода кудъ є и претекла, што но мила Сербска сея рекла.“ —

Милошъ.

Пешта. 3 Фебруаріа предъ вече около шесть сатій кренесе овде на Дунаву и горный ледъ, кои є было за ступце новогъ моста запео, и ону ноћь савъ отиде: но сутра данъ по полдне наиће опетъ ладанъ воздухъ, и данасъ, то єсть 5. Фебруаріа освануло є време ладно.

*) Немамо ли овде садъ довольно узрока браћо! да нашу Народну Игру, коя по себи проста, млого юначкогъ духа у себи има, чрезъ вештогъ Играча дамо у редъ постояный увести, да ю свакій странъ лако и добро научити може? Немамо л' довольно узрока овде, да нашу свирку народногъ кола, коя по себи просте али саме милозвучне тонове садржи, на ноте ставити дамо да се далѣ, и по страннымъ народима, кои ю радо, заиста слушаю, разшири? Єли ово нуждно и преко нуждно, свакій нек' самъ разсуди! —

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странe Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Baſtei Gaſſe Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

12.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 10. Февруаріа. 1844. Год. III.

На Праздникъ

СВЕТОГА САВВЕ

Торжествующой Браћи Сербской

у Бечу 1844.

посвети Пѣсникъ,

Seine Hochachtung soll jedes Volk den Männern weihen, durch die es erleuchtet und gebessert ward; ihre Bilder soll es ehren; ihr Gedächtniß soll es feiern, und alle Herzen werden vor Begierde glühen, eben so groß und edelmüthig zu sein.

Zimmermann.

Зора бѣли, порумени сунце,
Подунавка мило пои Вiйла
На Сербскоме хорiзонту, Єка
Гласа зуи по домови божiй,
И допира у союзъ *) са дванаисть
Одѣлити двери, два славећи
Рода Свеца — Данасъ славимоте
Светителю Савво! Когъ благословъ,
К'о што боiомъ дуга краси своiомъ
Воденъ облакъ, озарява любко
Наша перса, — плодъ єръ любве вруће
Показа намъ Фениксъ Урне твое,
Конмъ скупо дiйчисмо се време. —
За сва ево данасъ приносимо
Благодарность усердну — ту пріими
Жертву одъ твогъ Рода Светителю!
И послушай препоруку нову:
Пробуди намъ Наслѣдника скоро,
Мецената незаборавимогъ,
Кога Србски Хорацъ „Слави, вѣри
Отецъ, твердымъ Хранителѣмъ“ назва —
Сѣнне Ваше силно обимаю
Данасъ нашу внутренность, Дѣдова
Испуняюћ' Завѣтъ светый, — новый
Означава Памятникъ с'рдашце
Наше' мирно у Матере крылу
Почиваюћ' свети кости, кое
Утруђене вы намъ остависте
Знака ради у блага предѣлу
Да зборите за Родъ, — чуйте гласакъ
Признателны нѣдара, Сербину
Урођено єсте уважават'
Добродѣтель, свойство; єръ ово є
Браћо Сербска! замка єдна, коя
Раздѣлиту частицу пространымъ
Державама, богатымъ дубравамъ
И широкимъ рѣкама насъ строго
Копча — Налогъ, за кое светъ бытће
Праунукомъ „Празднуюћи Рода
Светителѣ“ да се славе лѣта
Премногая — задовольности.

Светозаръ Нік. Кушевичъ.
Слав. Кр. Табле закл. Бележникъ
и
II. год. Аустр. Права Слышатель

*) у граду Бечкоме.

БАСНА

Меркурій и Валятель.

Меркурій, Богъ Ѣыческій, радъ є было знати у каковой чести и почитанію онъ кодъ людіи стои; узме дакле образъ човеческій на себе и дође єдномъ на гласу Валятелю (Образорезцу), гди кадъ є све видіо, шта се у дућану налази, почне најпре за Іупитера, а потомъ за Іунону погађатисе. Валятель му каже одъ свакогъ комада послѣдну цѣну, коя є доста прилична была: међутимъ примѣти онъ єдногъ Меркуріа са свима нѣговима знацыма. То самь я рече онъ самъ у себи, у виду вѣстника Іупитера и Бога хранителя художниковъ, са свимъ моимъ алагомъ. Заиста ће Майсторъ за овай комадъ десетъ пута више искати, мисліо се у себи, него за друга обадва, — Шта ће коштовати овай Меркурій? запыта Валятеля. О рече Художникъ, я видимъ да сте Вы єданъ поштенъ човекъ, кога преценити нетреба. Ако ми за обадва прва оно, што самь искао, дате, да ћу вамъ овогъ бадава, као радашъ.

НРАВОУЧЕНІЕ. Ништа ніе смѣшніе и поруганія достойніе, него видити єдногъ гордельивогъ невѣжу, кои мысли, да му нитко ніе равanъ, и да є онъ найпаметніи, башъ као да є сву Соломонову мудростъ почерпіо. Но паметни люди наскоро пронађу, и виде, да онъ ніе онай, за кога се издавао, и тако буде изсмеянъ и поруганъ као ове басне Меркурій, кои є мысліо, да ће Художникъ за Ідола, кои нѣга представляше, найвећу цѣну искати: но онъ се люто наће преваренъ и осрамоћенъ. Узмимо себи за примѣръ и науку, да никадъ себе за оно не издаемо и недержимо, што ни смо; немоймо сами себе хвалити и цѣнити; єрбо то є по сао други людій.

Сам. М.

ПУТЪ ПО КНЬИЖЕСТВУ.

Дођиде амо ты стара кобыло, да те оседламъ; єръ дуго си већъ ты уживала лѣный миръ, неже ли да ме у виду Скоротече, по полю кньижества непонесешъ. Ты нетребашъ быти башъ тако виловита као Буцефалъ, когъ само Александеръ Великій, а не Малый, укротити могу. Зато самь изабраоя тебе, о стрпѣлива добродушна кобо! знаюћи, да ћешъ се близо землѣ држати, и да ме нећешъ сбацыти. као Пегазъ неке наше Пѣснике, кои до звезда єзде, па онда съ єднымъ, Salo mortale, падаю с' хата у средъ блата. Прво што ми при момъ кньижевномъ странствованію до руке дође, єсть „Ружичный вѣнацъ“ или „Мѣсяцословъ за 1844“ Новисадъ кодъ Екат. Іанковићке. — — Ово є єдна кньижица, кою само пазаръ издати могаше, — фабрічно дѣло, — кое на достоинство и напредакъ кньижества нимало гледало ніе. На 38 страна содржава она календаръ у старославенскомъ єзыку, безъ сумнѣ за Србљѣ пре Досіѳєвогъ вѣка. Додане су 8 пѣсама; но „Ружичный вѣнацъ“ мора да є паметствованіе изгубыо, кадъ неспоминѣ нити Сочинителѣ, нити изворъ пѣсама. Зато ћемо мы редомъ и єдно и друго навести; 1) Наислаћіи Споменъ (изъ ч. 4. С. Н. Л. 1842 одъ Д. Маринковића, 2) Пѣснь Белане и 3) Сабля и рука (изъ „Гласи изъ дубраве Жеравинске“ одъ Станка Враза. Загребъ 1841, стр. 16 и 61; сообштено и у С. Н. Л. ч. 4. за 1842 одъ покоиногъ Г. Г. Петровића. 4) Одпоздравъ. Одакле, одъ кога и коме? (Изъ ч. 5. С. Н. Л. 1842. одъ * * * т: є. П. А. Поповића, Н. Боровићу). Овде намъ се „Ружичный вѣнацъ“ види покваренога вкуса, и єдностранъ быти; єръ є несамо изабрао предметъ, кой ніе одъ обштегъ інтереса и толике башъ важности, да бы далѣ разширеніе заслужило него є изоставіо и оно, што є о томъ Г. Д. Станићъ у ч. 11 С. Н. Л. 1843 пѣвао. Боля разумителность нако изыскавала є и Поздравъ Г. Боровића изъ С. Н. Л. 1841 предпоставити, премда ни єдно ни друго у календаръ неспада. Но кадъ є „Ружичный вѣнацъ“ силомъ већъ намѣравао, С. Н. Листъ обрати; то да буде баремъ пѣсму „Ека одъ Балкана“ одъ могъ пріятеля Игнята Утѣшиновића, ц. к. Управ. Лайт: Слуинске регементе, изъ ч. 6 С. Н. Л. 1842. узео, пѣсма, коя є у разне Новине прешла, у Загребу у концерту декламірана, и иначе у читавой Европи само не кодъ „Ружичногъ вѣнца“ позорность побудила. 5) Рыбаръ [изъ ч.

49. С. Н. Л; 128. одъ Г. Петровића. 6] Опроштай (изъ Ч. 31. С. Н. Л. 1842 одъ Стѣпка С. Марковића) 7.) Теженѣ одъ Д. М. (изъ ч. 26 С. Н. Л. 1842 одъ Д. Маринковића. 8) Подскочица (изъ ч. 30. С. Н. Л. 1842 одъ Милутина Поповића. Додана є іоштъ єдна басна, вальда изворно дѣло, „Ружичногъ вѣнца“ но мы ю наѣосмо у ч. 47. С. Н. Л. 1842, сочинѣна одъ Теод. Радичевића; тако исто и єдна приповѣдчица „Кумъ одъ кума свынѣ крао“, безъ сумнѣ опетъ плагіатъ? Найлепше є на „Ружичномъ вѣнцу“ іоштъ — име. Но я невидимъ никаквы „ружица“ него кадъ своє С. Н. Л. натрагъ узме, голо „трнѣ“. Тако дакле требала бы се та кньижица „трнявый вѣнацъ“ звати. Ако „Ружичный вѣнацъ“ до године лепше не процвета, и ако намъ „ружице“ изъ своє баште непокаже; то бы мы нѣговомъ издавателю совѣтовали, да бы онъ Србску публіку коя є на финіи кость, него што є голо трнѣ, научена, с' издаванѣмъ „Ружичногъ вѣнца“ пиштедіо. За садъ пакъ изъ дужности къ правди и изъ почитанія къ читаюћемъ свету чинимо свакогъ внимателна на „Ружичный вѣнацъ“

Друга кньижица, коя ми до руке доће есть „Домовный и обштеполезный, Народный Календаръ за 1844. У Новомсаду трошкомъ и трудомъ Г. К. Каулиціе. Овай є неку жалость больи одъ горнѣгъ календарића, но опетъ таквый да неможе човекъ „Србску пчелу“ натрагъ не желити. Та докле ћемо већъ календаре као такве, а не као народнѣ кньиге пріймати, као Немцы свой Jurendes Pilger, Gubitz's Volksbuch или Austria von Salamon? Доиста, наше се календарство тако с' празднином отликує, тако безъ свакогъ почитанія спрамъ читателя немарно издає, да є већъ доба, и той струки нашегъ кньижества већу позорность обратити Особито є Београдскій и Задарскій Календаръ тако танакъ, да бы га могао у игленe уши увести. Што самъ се горнѣмъ календару понайвише радовао, есть обявленіе србскіи кньига, коє се у кньигопродавницы Г. Каулиціе купити могу. Ово є прво мени познато обявленіе србскогъ кньигопродавателя: али є тако недостаточно, (имена сочинителя, форматъ, година и мѣсто печатаня есть изостављено,) да Шафариковъ укоръ (Geschichte der slavischen Sprache und Literatur стр. 222) о нама іоштъ увекъ важи: Eine gedruckte Literatur Geschichte wird man da nicht erwarten, wo es noch keine gedruckte Bücherkataloge giebt. Но моя се радость претвори скоро при посмотренію у жалость, да єдна србска кньигопродавница само 72 кньиге, понайвише старіегъ доба, обявлює, а одъ новіи ни гласа ни трага! И то се зове „Кньигопродавница“! А шта ће текъ быти, ако тко при новороћеной кньижевной взаимности хорватске, дубровачке) н: пр. одъ Мартекинића издане) ческе, русске, или полячке кньиге купити зажели? Безъ сумнѣ бы добыо уобычаєный одговоръ кньигопродаваца: Ist vergriffen! Доиста, ако Г. Каулиціи свою тако звану „кньигопродавницу“ болѣ снабдѣти, свою кньижевну трговину разширити, и са свымъ предѣлма Югославенства у тешньи союзъ довести, читаћи светъ средствомъ уредны каталога, особито преко наши списанія и преко часописа, о врсти и цѣли продаваємы кньига извѣстити ненамѣрава, коє обшта нужда и корысть изискує, и коє бы и нѣму самомъ одъ велике ползе быти морало;

Трећа є кньижица; Новосадско Србскіи домовный Мѣсяцословъ“ „Новисадъ 1841 кодъ Екат Іанковића.

Содржава у себи на 7. страна домостроительство по мѣсечномъ реду, на 1½ страни наравученіе, а на 1½ страни „Границе штатістіку“ [sic! а не повѣстницу?] и то у 4. продуженію; тако да ће нестрпльивый читатель вальда Матузалемовъ вѣкъ требати, докъ конацъ доживи. Смешно є читати препоруку: Чувай ове Іанковића домостройне календаре, па нетребашъ друге (србске?) домостроине кьиге куповати. Пытанѣ є само, содржава ли тай календаръ доиста сва отдѣленія пространогъ вѣжества земальскогъ господарства, да бы се и ученъ и неученъ србскій землѣдѣлацъ изъ нѣга

совршено научити, и да бы землѣдѣлна напредованя новіегъ времена изъ нѣга увиђати могао? Одговоръ; несодржава. Дотле пакъ окренуѣемо пѣсму овако, коя вели: Купи землѣдѣлна списанія одъ Тера (Thaer) Scherz a, Sinclair-a, Landwirtschaftliches Lexikon одъ Lengerke — a, или die Statik des Landbaues одъ Hlubek — a; па нетребашъ докъ живишъ, куповати и чувати Іанковиђкине домостройне календариће. Одъ србскіи домостроины списанія немамъ пакъ шта препоручивати; она се за пуній 35 година понайвише у преводима, изъ слѣдуюћи само состоѥ: Офелиновъ изкусный подрумаръ, Будымъ 1808. Руководство къ домостроительству (преводъ) одъ Ст. Новаковиђа, Будымъ 1809, Максимовиђа Пчеларъ, Будимъ 1810 и Дамяновиђа Домостроительство(преводъ) Будимъ 1814. Међу тымъ ово намъ ѥ найбольи іоштъ, и найполезніи календаръ; само му ѥ желити веђа дебльина и различность у домостройнымъ предметима.

У полю журналистіке пѣва намъ Г. Побратъ изъ Аде у ч. 78, П. В. Скоротече „Што ѥ много, много. По пѣсми вечъ судећи, види се да ѥ Пѣвацъ обытатель близо ако не изъ воде; ербо у ньои се неналази нимало поетіческе ватре. Ово ѥ безъ сумнѣ прво умно чедо Г. Побрата, коѥ ѥ печатню видило. У таквомъ обстоятелству воображаваю си пакъ Пѣвцы обычно, да су већь Шекшпіри или Аріосте постали; зато неће быти излишно у наше доба, гди са свію страна Пѣвцы као вребцы навалише, Шілеровъ епіграмонъ на разсужденіѥ ставити.

Weil ein Vers die gelingt in einer gebildeten Sprache
Die für dich dichtet und denckt, glaubst du schon Dichter zu seyn?

У прочемъ крітіка нема шта више на пѣсми поправляти, ербо ѥ подъ крітікомъ; само ѥ желити, да бы наши рецензенти Побратове последнѣ речи противъ подобны Пѣсника чешће у дѣиство привели:

„Хоћ' мо съ Вама мы строго
Єръ што ѥ много, много."

Тако опетъ пѣва Г. Г. Міхайловиђъ у ч. 89. П. Б. Скоротече 1843 у пѣсми некои сирѣчь у првой строфи гласъ - часъ, у четвртои гласъ - стасъ: у петои опетъ: гласъ-басъ! Погрешке противъ благогласія и закона разнообразности.

Ту исту погрешку дѣли и Г. Младенъ Тимотіинъ (опетъ новъ Пѣвацъ?) у своме Поздраву Скоротече у ч. 3. П. Б. Ск. 1844 певаюћи: веће — пролеће; у петои строфи опетъ пролеће — цвеће. За нечисте сликове: милногъ — храброгъ, веселѣ босилѣ — намери — крвъ ври! юнакъ — мракъ, ништа заръ и да нерекнемъ?! Наши слепцы знаду доиста много лепше пѣвати. —

У ч. 28. С. Н. Л. 1843. читасмо „Чудноватe людe" одъ могъ пріятеля Нік, Боровиђа. Требало ѥ пакъ само додати по или одъ Lichtwera: die seltsamen Menschen!

Іоштъ нешто! У П. ч. Лѣтописа 1834 читасмо преводъ Лепа Каролина; а у ч. 31 С. Н. Л. 1843 то исто у преводу одъ Г. Нік. Боровиђа, подъ именомъ Добродѣтелна супруга. Штета за трудъ!

Іоштъ нешто! Но доста, да не буде и ово премного.

А. Андриђъ.

ХІНЕЗСКА ЗАГОНЕТКА.

(конацъ.)

Хінези именую свое Царство „Чонг-Кулъ" т. ѥ. Царство у среди, другдашъ даю му име „Тіінхіа" т. ѥ. поднебесно. А кадкадъ га называю и „Тіинчао", коe толико значи као Небесна дворана. Но много ньи налазисе, кои га жигосаю и са именомъ „Небесно Царсттво", отчасти изъ злогъ разумленія, а отчасти изъ траженя, да се свему, што се годь у Хійни налази, подсмѣну, происходи. Како о Хійни што чигамо, то смо свагда у опасности, да са истиномъ и погрѣшногъ не нађемо. Хійна ѥ одвећь пространа, людій ѥ у ньой одвише, нрави су имъ ньови собственни; єзыкъ имъ ѥ потежакъ и предразсужденіе Евро-

пейско о Хіини є и преголемо. Тако є у најновіе време испало за рукомъ те се име садашнѣгъ Владѣтеля Хінезскогъ докучило — Онъ се сирѣчь зове Мійнмінгъ, и почео є 2. Септемврія 1829 владати, кадъ му се отацъ Кіа-кінгъ „у царство безсмертны пре селіо“, као што се тамо у двору говори, кадъ Владѣтель умре. Мійнмингъ є до 60. година старъ, пакъ нити притяжава особита, нити сасвимъ неваляла свойства.

Кадъ смо мы о тако обычнымъ стварма Хінезскимъ іошть неизвѣштени, то се лагко мыслити дае, како су многе тамошнѣ ствари нама или сасвимъ непознате, или текъ у полакъ познате. — И колико се о Хійни докучити могло, заиста у ньой има таковы употребленія, о коима Европеацъ никадъ ни саняо ніе. Она є іошть онда, кадъ є Европа полъ пустыня была и више дивіегъ зверыня него ли людій имала, тако воздѣлана была, какова се данасъ видити може. Много су отъ онога, што є Европейцыма пре 50. година, а отъ другога, што є овима текъ пре 3. 4. или 5 година познато постало, Хінези іошть пре неколико столѣтія знали. Банке су на примѣръ у Европи текъ пре 50 година постале, а то є кодъ Хінеза стваръ стародревна. Ползу ньіову Хінези су іошть пре неколико столѣтія увидили. Іба Батута кои є по Хійни четрнестогъ столѣтія путовао, пише, да су банке кодъ Хінеза велике као дланъ, и на свакой Царскій печатъ ударенъ. И кадъ се отъ овы коя подерала. то се променила у Царской касси: дакле сасвимъ као и кодъ насъ, —

Папіиръ се у Европи правити почео отприлике пре 600. година; а Хінези су га іошть пре 1000 година совершено и много готовили. Кньигопечатня є у Европи пре 400. година заведена; а у Хійни и незна се, кадъ є изнаѣена; єрбо се отъ давна съ ньоме тамо служе. Освѣтленѣ улица текъ се у Европи започело пре 150 година; а у Хійни откако се оно употрблява ни памтити не можесе. Порцелланъ Европейцы почели су правити пре 140 година, а у Хіини га вечь и 1000 година сготовляваю. Тако Свилодѣліе а и барутъ Хінезима є много пре, познатъ быо него Европейцыма. —

ИЗБАВИТЕЛЬ.

Повѣсть изъ Древности Србске,

(Одъ Милоша Радойчића)

У оно златно време, кадъ є Краль Стефанъ Урошъ Дечанскій на престолу Србскомъ седіо, и кадъ се лепе кралѣвине наше Слава у дальне предѣле овога света разпростирала, живіо є у поглавитомъ Србіе граду Призрену знатанъ Србскій витезъ, по имену Любивой Младеновићъ. Онъ є због свога поштеногъ и честитогъ срдца и съ ньимъ соуженогъ зрелогъ разсужденія Саветникъ кралѣвъ быо. Добрый Краль Дечанскій често се чудіо зрелости ума нѣговогъ, па зато лепе нѣгове савете къ срдцу примаюћи, последньи дана живота свога, на Славу Божію саградіо є Намастиръ Дечани дичну задужбину намераваюћи да у ньой послѣднѣ дане живота свога у тишини и молитви свръши. —

Нашегъ є Любивоя младо и старо, мало и велико почитовало, цела є околина у нѣму отца и добротвора сматрала. Благословъ є обштый нѣгову породицу пратіо; єръ онъ своимъ очима ни є могао гледати да нѣговъ ближньій у беди и невольи стенѣ, а да му онъ руку помоћи не пружи. Сиротиню наранити и напоити нѣгова є найвећа радость овога света была. Онъ є помоћь свагда одъ срдца давао, и тамо давао, где є одъ потребе было. Лепый и честитый карактеръ нѣга є као и свакогъ честитогъ Србина красіо — карактеръ Гостолюбія, кога сви народи у Србину хвале и до неба уздижу. Често є Любивой имао обичай говорити: „Само да є слоге међу нама Браћо! не бы кралѣвини Србской равне было на беломе свету. Тако смо храбри, да нашу мишицу Грци и Бугари и Мађари добро познаю; верность къ своме кра-

лю 'прва є Србину светиња — ал све бадава кадъ увекъ сложни ни смо!" Због Любивоєвы добры дѣла и предпріятія было му є име по целой Србій познато. — Али поредъ толикогъ поштеня и честитости опетъ є ова благословена душа, овай дичный витезъ Србскій велике непріятелѣ имо. А погледаймо и данъ данашныій на морално станѣ наше лебезна Браћо! видиѣемо на велику несрећу нашу, да како се мало вышомъ силомъ заданутъ мужъ у Роду появи, како крепкомъ вольомъ и жаркомъ жельомъ буди што на срећу Рода и домовине чинити почне: већь се ту злоба и зависть, пакость и невалялство са своимъ паклены̀мъ намерама појављою и добрымь намерама на путъ стаю. Тако се и овде. догодило: Страшимиръ є одъ дугогъ времена заклетый Любивоєвъ непріятель быо Онъ є нѣму непрестано замке плео, и прилику тражіо какоће не само заслуге Любивоєве помрачити, но и нѣга самогъ живота лишити. А зашто? Ни зашто друго, већь што паклена душа нѣгова трпети ни є могла, да се Слава племена Любивоєвогъ по целой кралѣвини Србской као Сунце блиста; да свак' живый доброгъ Любивоя и нѣгову породицу благосиля. Невалало срдце нѣгово непрестано є немиръ осећало, а црне мысли и даню и ноћу вртиле су му се по глави, како ће онъ већъ єданпутъ Любивою главе доћи. — Тако є! Ты си честитый Любивое! твоимъ поштенѣмъ твоимъ добрымъ дѣлама и предпріятіяма себи непріятеля стеко; а тебн, лепа Кралѣвино Србска! неда се никако, да мудромъ управомъ твои Савегника цветашъ?. . ! —

Међу тимъ су непріятельи краля Дечанскогъ Душана противу Отца подизали, и неуморно му ону срамоту предъ очи стављали, коя га очекуе, ако нѣга Дечанскій изъ наслѣдства изключи; додаваюћи да є онъ већъ Законый наслѣдникъ, а не деца изъ другога брака Дечанскогъ. Душанова блага и мирна душа колебала се као морски таласи часъ на єдну, а часъ на другу страну. Кралѣвство изгубити? великій є то ударъ за душу нѣгову! На Отца опетъ ратномъ рукомъ поћи? какавъ страшный грехъ за нѣгово добро срдце! Онъ се никако ни є одважити мого оружіа противу свога Отца дићи; но наскоро самъ Дечанскій чуюћи сыновлѣ злоковарне намере, удари на Скадаръ, све њиве и виноградe опустоши па и самъ Душановъ дворъ са земльомъ сравни. Садъ Дечанскогъ непріятельи найудеснію добише прилику главе му доћи. Они на нѣга нападну, жива га уваге и у Звечанъ градъ са женомъ и децомъ у заточеніе одведу, где беданъ Дечанскій у сужанству и свой животъ оконча. — Садъ Душанъ найкрасніи међу свима сыновима Човеческимъ онога века и украшенъ прекрасныма єстества даровима съ народнымъ плѣскомъ диже се на престолъ Србске кралѣвине и круну одъ Данила Архи-Епіскопа по другій путъ прими. Мало времена беше затимъ прошло, алъ Душанъ себе Царемъ Србскимъ прогласи.

Любивой Младеновићь као Саветникъ Стефана Уроша Дечанскогъ држао се стране нѣгове, нити се како приволети могао, да свога старогъ краля, коме є толико година, верно и поштено служіо, изневери и на страну Душанову пређе. Садъ дакле, кадъ већь краля Дечанскогъ нестаде, и Душанъ се на престолъ подиже; Страшимиръ є найлепшу прилику добыо, како ће Любивоя кодъ Душана оцрнити и као невсру и издаицу прогласити. Неће се помысли онъ у себи, Любивоєва Слава разносити, докъ є на мени главе: онъ є на страни Дечанскогъ быо, дакле є Душановъ непріятель. Свакояко се садъ Страшимиръ упео, Душану представити, како му є Любивой великій непріятель и да се заклео догодъ живи о глави нѣговой радети. Овогъ злоковарногъ душманина речи тако су на младо срдце Душаново дѣйствовале, да се приволео напоследку паклены̀мъ Страшимира жељу испунити. —

О зависти проклета; нигде те небыло! При тихомъ єдномъ вечеру, седео є Любивой са супругомъ своіомъ Милицомъ и дечицомъ отеческе савете у витка срдца њіова уливаюћи: кадъ алъ наєданпутъ странъ некій приступи и позове Любивоя да бы сутра данъ после осмога часа у Скупштину гла-

ну дошао, при коіой ће и самъ Царъ Душанъ быти.

(продужиће се.)

ИЗЪ БЕЧА

Благородный Господине!

За дужность себи узимамъ сообщити Вама овде приключена, и тако найпре извѣстіе о Слави Светогъ Савве у Бечу.

Данъ 14. Іануаріа, радостанъ освану цѣломъ С'рбству овде, кои стару признателность у присутствіе радости доведе, пакъ и на насъ удалѣне — такоѣеръ слѣдуюћимъ начиномъ дѣйствова; Полъ десетый часъ већъ куца, ускићена дркћу с'рдца, докъ звукъ звона прсы наше горећомъ жельомъ у Домъ Божій ступити, тада не напуни; — овай знакъ скоро сазва єдиновѣрне у свету Обитель, овай примѣръ слѣдоваше велико число Римо-Католика, найпаче пакъ браће Славяна. — И да бы се іошть већма Торжество ово увеличало, то єПреч. Г.Архімандритъ Гречес ки усрдствоваоСлавено Сербски Службу Божію служити. А особито є славу ову узвысило присутствіе Н. Свѣтлости Княза Милоша Обреновића кои и овомъ приликомъ не пропусти свое Родолюбіе показати; — као и Пречестнѣйшегъ Г. Архімандрита Руссінскогъ, кои изъ призренія позыва слави овой нашой участвова. — Купно и съ осталымъ числомъ отмѣнне Господе и искренне браће Съ велелѣпнымъ пѣніемъ отпояла є службу овде учећасе младежъ. Найпосле, пѣсма светогъ Савве при свршетку службе буде тако отпѣвана, да су сви присутствуюћи душевну свою насладу, са великимъ задоволствомъ и радости, на лицама своимъ изразили. — После свете Литургіе скупили су се млади Серби на опредѣлено мѣсто, — гди єданъ Серболюбъ кратко-но жаромъ родолюбія пуино слово изговори, конмъ потрудіосе изяснити поводъ славе, славе, кою светкуемо, и изчислити блага и добра дѣла не давно изгубљног незаборављеногъ и общелюбленогъ Мецената нашегъ, коя су свакомъ искренномъ Сербину у сердце удубљена. Овому приключи (стихове) у Дружству изговорене, на кое загрми: „Многая Лѣта,“ кое є и туђине внимателне учинило, како се браћа Сербска поздравляю. — По овому заключивши рачуне трошкова согласнсмосе сувишакъ међу Браћу сиромашнію, раздѣлити, и тако пунни славе и радости разићосмосе са жельомъ, да нашъ овай примѣръ, и нашнмъ праунуцыма послужи къ подстреканію. — Съ первомъ поштомъ хоћу вамъ о держаномъ овде свеславенскомъ Балу явити. Свет. Кушевичъ!

ШКОЛСКА ВѢСТЬ.

Отъ стране кр. Верховногъ Школа нашегъ вѣроисповѣданія Надзирателства налаже се; да свакій Учитель и совершеный Препаратъ, кои жели кою Штацію Учительску придобити, или у кандідацію ставленнымъ быти, има своме прошенію или кандідаціи неотложно своя Школска Свидѣтелства, а особито Препарандско, приключити; иначе неће се на нѣга никаково призрѣніе узети.

МѢСТНЕ ВѢСТИ.

Пешта. Другій маскіраный у Пештанскомъ Редуту держаный балъ соотвѣтствовао є, као што треба, свима жеља. Нѣга є Г. Еммерлінгъ, Арендаторъ верло добро приуготовіо и уредіо; Само што сва мѣста, сбогъ рђавог времена, ни су се могла испунити, иначе бы се зацѣло и ово сбыло. У єданаесть сатій у вече зопочне се улазакъ са Ружичнымъ холмићемъ, на коме є Аморъ дично са своимъ стрѣлама сѣдіо; за овымъ є слѣдовала єдна маска као Цітроноводрво съ найбольимъ воћемъ; послѣ ове ишла є крупна (рожня) хегеда, на коіой є малый єданъ Хінезъ съ ногама лукъ (стрѣлу) носећи сгрблѣнъ быо; мало доцније опетъ єданъ врло красанъ Швајцерскій домъ са свимъ своимъ лепымъ внутрашњимъ урежденіемъ, и найпослѣ пароброд „Пешта“, на коме су се дѣца и два већа лица, као лађари и морнари обучени врло лепо показали. Такоѣеръ є за овыма и много пари слѣдовало као метаморфози. Маски є было знатно число, но остроумне ніе было ни єдне.

Пешта. 8. Фебруарія по Рим. покушавано є овде єдно гнусно дѣло, кое є Божіимъ непостижимимъ промысломъ осуећено. У дућану єдногъ овдешнѣгъ Папірджіе даньомъ пукне изъ пиштола млађи братъ на старіега: но срећомъ га пепогоди; Несретный овай злодѣй, на коме се іошть отъ дужегъ времена примѣтити давало да є духомъ мало поремећенъ, таки буде ухватьенъ и узатворъ отведенъ; и занста ће се Правицы подъ каштигу предати. Говорисе, да є основъ невалялогъ и скаредногъ овогъ нѣговогъ бездѣлія безмѣрно отъ старіегъ брата изыскиванѣ новаца кое му овай неучини.

Пешта. Такоѣеръ се не давно овде несрећа догоди, да єдной удовицы мило іой єдно дѣтешце крозъ прозоръ первога ката (боя) на землю падне, и тако обадве ноге слсміе, поредъ чега іошть и на гла-

ви и другимъ частма тѣла яко се осакати. Само человѣколюбивой неутрудимой ревности варошкогъ Лѣкара, Г. Лоштайнера благоспѣши, те сироту матеръ изъ отчаянія избави. — Онъ се сирѣчь лѣкарно прехвати полумртвогъ дѣтета, и не само да му спасе животъ него и преломлѣне чланкове колико є годь болѣ могао понамешта, и тако дѣте почне совершеномъ своме здравлю долазити. Материно сердце са сузама найтоплiи благословъ Божiи призива наЛѣкара' кон є животъ наймилiе нѣне драгоцѣнности, дѣтета' спасао: и поредъ тога iошть и явно предъ цѣлымъ Публiкумомъ ваитоплiю благодарность за благородно ово дѣло отдае

БУДИМСКА ЛУТРІЯ.

отъ 21 Фебр. р. Nro. 47 9 37 22 10

Вуѣиѣесе 2 Марта. 1844. п. р.

Цѣна ране 20. Февруаріа п. р. на Пешт. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лощ
Жито.	124	110	102
Наполица	85	75	70
Ражъ.	70	70	65
Єчамъ.	50	48	46
Зобъ.	48	47	42
Кукурузъ.	60	54	51
Проя.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станѣ Дунава у Пешти.

19. Февруаріа п. р. 10′. 4.″ 6.‴

20. Февруарiн „ ., 9′ 10.″ 9.‴

КНЬИЖЕВNО ОБЯВЛЕНIЄ.

Втора Книга: Начатки Церковнаго Права Правосл. древне Восточне Церкве, коя и обширно Разсужденіе о Браку содержава, излази у Месецу Маію о. г. печатана, на изворномъ Славенскомъ, и на Латінскомъ єзыку; коя се; како годъ и перва книга, по спущенной цѣни за сваку книгу отъ 2 фор. или на велинъ папиру за 3 фор. сребра — ако се съ именма заєдно и новцы до 15 Маіа 1844 на долуподписаннга, или на овдашнѣга Книгопродавца Господ. Петра Стояновичъ пошалю — кодъ нихъ добити може: поздніе остае цѣна, коя є пре тога обявленна.

У Новомсаду 6. Ферф 1844.

Евѳимій Іоанновичъ с. р
Сенаторъ.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановичъ.

У ПЕШТИ словима Баймеловымъ.

13.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 13. Февруаріа. 1844. Год. III.

ПОЗДРАВЪ

Скоротечи и Издавателю.

Недай просвештеня
Да намъ с' утиня Луча,
Надимногъ небой с' груда,
Когъ напрегнута

Распуће се челюсть. Знай
Нѣжній цветакъ сугубнымъ.
Да с' подранюе зноемъ,
Док' му с' стабло танкимъ

Пита сокомъ; и сунашца
После бесне бурѣ не
Доспе зрачакъ, и снажніе
Утемельи коренъ.

Гордымъ се онъ равна
Растомъ, и халовитымъ
Бори Нептуномъ,
Одпоръ снажный дае.

На Елісейскимъ поляма
Чупаћемо цвеће, найлепши
Боя изплешћемо Венацъ
Вам' накитити главу.

У Футогу 28, Декем. 1843.

Димитрін Іоанновичъ.

НѢГДАШНЫЙ ДІПЛОМАТІЧЕСКІЙ СЛОГЪ ТУРАКА

Године 1663. послао є гордонадутый Махомедъ, Турскій Царъ, Леополду I. Цесару слѣдующегъ содержанія писмо;

„По милости великог' Бога на небу, МолоМахомедъ, Богъ на земльи славный и велеможный Царъ отъ Бабілона и Іудее, отъ востока до запада, Краль свію Земальски Кралѣва, великій Краль отъ све Арабіе и Мауріганіе, роћеный славодобытный Краль отъ Іерусаліма, юнакъ и властникъ отъ гроба распетога Іисуса Христа, поручуемо крѣпко теби Цесару Нѣмачкому, као и теби Кралю Польскомъ и свимъ вашимъ юнакомъ, као и Римскому Папи, Кардіналима, Епіскопима и свимъ твоимъ приверженикомъ, да смо наумили ударити и навалити на твою землю са три наесть Кралѣва, 1,300.000 войника, пѣшака и коняника; съ нечувенымъ самосиліемъ и съ Турскомъ толикомъ войскомъ, колику твои іошть ни видѣли нису. Пріе свега посѣти ћемо те у твомъ престолномъ граду Бечу, и тебе Польскога Краля и све твое ортаке оружаномъ рукомъ и войскомъ, палећи, плѣнећи, робећи, убіяюћи, грабећи, на праву пропасть твое землѣ, и твои поданика проганяти, тебе и твое люде смертію, колико само измыслити у станю будемо страховитомъ, скончати, погубити и загушити,

Я ћу теби, кои у малой нѣкой земльи царствуешъ твою Царевину и Кралѣвину скоро и насилно отети, огнѣмъ попалити и

мачемъ предобити; ктому и Престолъ Римскіи съ нѣговомъ троеверстномъ круномъ и жезломъ погазити, побити и уничтожити Ово смо желили теби Царе Нѣмачкій, и теби КралюПолскій,и свимъ вашимъ приверженикомъ обявити, и ове ћемо рѣчи домала у дѣйствіе претворити, и све ово даћемо ти окусити, зато дакле по овоме преправляй се. Дато у нашемъ големомъ граду Стамболу, кои содержава: 1659 улица, 90 болница, 1000 явны топлица, 997 кладяза [студенаца], 120 торжишта, 115 стая за мазге, 480 сватишта за туђине, 1652 велике и мале школе, 1600 воденица, 4122 мунаре и джаміе. Овай великій и якій градъ заузима четири милѣ, и има на бедеми 560 кула. — Градъ су овай наши родителъи отъ Хрістіана отели, коихъ жене и дѣца на очигледъ быяху имъ загушена и посѣчена. Мы ћемо га у пркосъ и на поруганіе твое и свію Хрістіана на вѣки задержати. Дато ондѣ у 25 години нашега рођеня и 7 нашега моћнога владаня. Моло Махомедъ.“

(Даница)

ИКОНОМЪ.

Често се многимъ Икономима и Земледѣлцыма, кои ливаде притяжаваю или кои иначе са сеномъ много посла имаю, догађа, да имъ оно, а особито ако у време ситбе многе кише падаю, и тако ако сено покисне, добро неизсушисе, пакъ онако влажно упластисе или у наслоне и шупе спремисе, чисто ускисне, поплѣсне, покварисе, и за марву нездраво постане: зато налазимъ за добро, да овде наведемъ начинъ некогъ Икономa, именемъ Шатенманна, коимъ начиномъ онъ свое скоро покошено сено свагда отъ ужижаня и плѣсни предохранява, пакъ истый начинъ и многимъ другимъ препоручуе, да се съ ньимъ ползую. Онъ сирѣчь кадъ бы годъ свое сено у шуппу скланяо или подъ ведримъ небомъ упласћивао, а особито ако є сено покисло, пакъ ако се добро ніе осушило; свагда є отприлике на єдну центу сена, 7. лотій соли употребіе, то єсть; центу сена са7 лоти соли посуо,и посуто или у шупу склоніо, или гди му драго упластіо. И заиста на овай начинъ никадъ му ніе сено побуђавило и поплѣснивило, него свагда добро и здраво за стоку было. Далѣ истый Шатенманнъ по своемъ искуству и то препоручуюћи доказуе, да є много већа хасна за єдногъ Икономa, кои марву держи, да на овай начинъ свое сено слаже, склања и пласти, єрбо иначе велику штету претрпити може, єдно сбогъ тога, што му сено поплѣсниви и кадкадъ тако се поквари, да или све или полакъ бацыти мора; а друго, ако га као побуђано и покварено и небацы, него съ ньиме свою стоку узраани, то се ова лако може поболѣти и поскапати. Зато вели онъ, болѣ є съ малымъ трошкомъ много добыти, него са истымъ малымъ трошкомъ много изгубити и штетовати.

МАЧКЕ, И МАЙМУНЪ СУДІЯ (біровъ.)

Две мачке у єданъ ма опазе єдно парче сирца (шайта); зато ни єдна цело себи присвоити ніе могла; да бы га дакле међу собомъ поделиле, на двое га разломе; при чему учини се єдной мачки, да є у друге већій комадъ, неже ли што є нѣнъ. — — Садъ почну се између себе препирати тако, да найпосле принуждене буду узети себи Судію; но кога? Никогъ нису за онай паръ нашле, него маймуна, кога за таковогъ садъ приораюсе узети. — Овай пакъ судіомъ поставши чисто се у своіой нарави промене, и мерећи парчета отъ сирца нађе, да є єдно теже отъ другога, тако заželи да бы обадва єдномѣрнима учиніо; зато садъ одгризе мало отъ тежега парчета: но тако га є вешто одгризао, да є пре лакше бывше парче садъ теже постало; зато опетъ ій не єднаке нашавши наново одгризе єдно парченце и одъ овогъ другогъ парчета кое є теже постало; но гако згодно, да опетъ оно парче, кое є лакше было, саде теже постане; коя є парчета онъ све дотле одгризао, садъ одъ єдногъ, садъ одъ другогъ, докле ій найпосле тако сманяо ніе, да ій є єдва ухватити могао. Мачке пакъ

гледаюћи, најпосле старія мачка ово мајмуново поступанѣ ніе могла сносити, — него продересе: — „Да проклете парнице! Но садъ заиста уверена самъ о ономе, што люди говоре! да є болѣ, да се парничари, ма полакъ съ губиткомъ између себе поравнаю и съ тиме помире, нежи ли да се по суду повлаче и поравненія траже.

Млад — — — иħъ.

ПРИМѢЧАНІЕ НА ИЗВѢСТІЕ

о

Србскомъ Баллу.

Читамъ у 11. Числу С. Н. Новина год. 1844. описиванѣ Србскогъ Балла, даногъ од' Младиħа ученогъ реда у саали кодъ тигера — одъ Наода. — Пытао бы я Г. Наода, да ли є онъ оно писао, за изразити благородно и похвално Младиħа намеренѣ, жарку к' Роду любавъ топлымъ подранѣну желяма, коіомъ одушевлѣни исто вечернѣ веселѣ дадоше, или є писао, да овомъ приликомъ, ако и не найзгодніомъ, похвалюе, уздиже и обожава сне, одъ кон самъ приватно зависи; алъ кои Младежъ исту ни словомъ ни дѣломъ у предпріятіямъ подпомагали ни су? — Прво никако необстае, што є Г. Наодъ онай трудъ, ону ревность, ону найневинію Г. Акціонера желю, коіомъ баллъ дадоше, вѣшто прећутао. А ако є друго (што му є изъ речи разумѣти), то налазимъ за нуждно нѣшто примѣтити, за показати свакоме, како рѣчи, како ли волю Г. Наода, коіомъ є писао, треба да прими. Ніе была друга Г. Акціонера цѣль, но съ миломъ Народносћу, коя нмъ, као Србске Сыновма срце згрѣва, коя ій снажи и подиже на видило изаћи, показиваюћи; како є лепо свога нестидитисе и са своимъ дичитисе. Истина, тако нмъ лако ніе было благородну ову цѣль достићи; али при свемъ томъ сами у себе уздавши се стваръ су тако довршили, да є свакомъ участвуюћемъ Србину одъ умиля срце занграло. — Далѣ, вели Наодъ: „Осимъ неколико странне Господе, присутствовала су на баллу сва наша отличнія Господа, изузимаюћи Врховногъ школа наши Надзирателя.“ Изъ овы рѣчи видимъ, да трнъ у здраву ногу забада; *) или валяда друге Србльѣ, кои су на дьку и поносъ своме Роду, и кои такођеръ изъ важны, нама непознаты причина, доћи ни су могли (као што є Г. Трифунацъ, при кр. Камери Секретаръ; Г. Димитрій Іоанновичь, при Мѣничномъ Праву Актуаріи, и новонаименоватый Кондепутирацъ кодъ Народне Школске Депутаціе; Г. Даміановичь, Г, Ігнятовичъ, (Сенатори), и други) међъ одличне неброи? — А „између Србски Лѣпотица,“ вели онъ, „светлила є Племен. Г. Анастасіа одъ Нако, као сіянъ алемъ међъ драгимъ каменѣмъ.“ — Не, светлила є, него светлила бы была, да насъ є чести удостоила, и као „Домаћица,“ по жельи свію Г. Акціонера, наше увеселеніе отворила. —

Баллъ є отворенъ са Србскимъ Маршомъ, состоећимсе изъ Србски Народны Пѣсама, гласова за наше уво заиста найумилніи. Коло трипута се играло; али съ вольомъ, душомъ и срцемъ, (осимъ неки Србаля) само — само одъ Г. Акціонера, и неколико Србкиня; єрбо су се по свой прилицы друге присутствуюће наше Лепотице сбогъ тога у Коло ухватити и Србски поиграти устручавале, што су Нѣму невеште, као што смо отъ ньи и чули ове речи: „Ао тужна, у коло да се ухватимъ, само да се осрамотимъ!“ говорити. — Заиста не само овде, но и на много други мѣста, на жалость нашу, налазимо такви подрекломъ Србкиня — кое се Кола као Кола стыде. — Овако Наодъ не вели, и чисто ме у сумню доводи, да є онъ очевидный нашегъ веселя сведокъ быо. И зато я велимъ: што се добаръ гласъ разнео о Србскимъ Баллу, тыцало се реда, тыцало се играня милогъ намъ Народногъ Кула, то никоме другомъ, но самымъ родољубивымъ Г. Акціонерима благодарити имамо. — Пытамъ іошть Наода; зашто се туђимъ подписа именомъ? Ако є истина: што є казао, зашт' се стыдіо, ако ли є лажъ, защто лажна гласа?!

У Пешти. Божидаръ Живковичъ

---

*) Неможемо се Браћо Србльи! довольно начудити, да се башъ у Народнымъ Србскимъ Новинама, нашъ похвале достойный кр. Верховный наши Народны Школа Надзиратель све єднако предъ Публікомъ нашомъ „као некако пеца и унижава“ Пакъ тымъ путемъ и названый Г. Наодъ (а штаНаодъ значи? оставлямо нашой милой Публіки на разсужденіе) мысли да ће кодъ Почитаемы Читателя себи уваженіе и заслугу придобыти, акоВерховногъ Надзирателя непутно вређа; него то насъ іошть тѣши да су кр.Верховнога Народны наши Школа Надзирателя чиста дѣла кодъ самога нашегъ Благоутробногъ Монарха и Краля, не иначе и кодъ выши Властій и вообще кодъ нашегъ Народа съ похваломъ позната; дакле такове увредителне гнусности свакій ће, кои Верховногъ нашегъ Школа Надзирателя лично познае, заиста съ презреніемъ и негодованіемъ отбацыти, и надамо се у будуще да ће и Србске Народне Новине, отъ увреженія већь єданпутъ престати, И.

КРАЙНСКА.

Кметійске инъ рукорѣлне Новице у № 5. о. г. саобштаваю слѣдуюћій дописъ изъ Планине одъ 24 Јануара: „Синоћъ око 8 сатій доћу у крчму къ црноме орлу три човека, одъ части, не башъ сасвимъ турски обучена, — и кадъ су насъ крајнски говорити чули, упусте се съ нама у разговоръ, и кажу намъ, да су Црногорци. Мы смо мыслили, да су трговци. Єданъ одъ њи поради лепога и великога своґъ тѣлесноґъ стаса, и поради дражестноґъ облика особито намъ се допао, и посве є пріятно съ нама се разговарао. Пытали смо га о црногорской трговини, о црногорскимъ обычаима, производима и сеоскимъ вообще радняма и т. д. и заєдно му мы наше Кметійске Новице у руке дадосмо. — — На сва пытаня намъ є пріятно у Црногорскомъ-Краньцима-ласно разумльивомъ єзыку одговоріо, и насъ међу осталымъ такођеръ пытао, да л' познаемо Г. Копитара на Дунаву. После у већемъ разговору сазнали смо одъ ц. к. поште, тко є тай лепъ и пріятанъ човекъ био, кои намъ є ту честъ учиніо, съ нама се разговарати. А тко є био? — Био є милостивый и сваке чести достойный Господинъ Владыка, т. є. старовѣрный Епископъ, кои има заєдно државну власть у Црной Гори. Было насъ є срамъ, што нисмо Нѣг. Высокопреосв. нашему госту дужну честь одали; но пріятна бесѣда съ коіомъ є послужіо се, велећи: „съ Богомъ Краньци!“ утѣшила насъ є, и тада свакоме показала, кои може быти крајнскій єзыкъ оговара, да насъ за цѣло исти Црногорци, премда изъ далеки краєва долазе, лако разуму.“ (Срб. Београд. Нов.)

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Ђуръ, 11-огъ Фебр. по рим. — Трговина съ раномъ и овде и у Шопрону слаба є, и цена є у нечемъ пала. Последнѣгъ седмичногъ вашара овако є стояла: лепа унгарска пшеница 3 фр. 36 кр — 4 фр., лоша 3 фр. 24 кр. — 3 фр. 30 кр.; наполица 2 фр. 31 кр. — 3 фор.; ражь 2 фор. 21 кр. — 2 фор. 30 кр.; єчамъ 1 фор. 45 кр. — 1 фор 51 кр.; зобъ 1 фор, 36. — — 1 фор. 39,; кукурузъ 2 фор. 6 кр. — 2 фор 15 кр. вариво 3 фор. — 3 фор 15 кр; бунгуръ 7 фор. — 7 фор 15 кр.; пасуль 3 фор. 54 кр. — 4 фор. Б. Вр. Пожун. мер. Надати се больой цени, како Дунавъ отворен и лаће пловиле буду.

Шопроиъ 11-огъ Фебр. п р. — Юче є 25,000 мер. жита по досадашньой цени за Бечъ куплѣно. Што се годь овде налазеће се рана више трошн, сотимъ се све већма тражи и наручбине странаца најболю намъ надежду даю. Овде су послови слаби, а цена є слѣдуюћа: пшеница банатска 4 фор 24 кр. до 5 фор. 36 кр.; унгарска 3 фор. 15 кр. до 4 фор. 54 кр.; наполица 2 фор 54 кр. до 3 фор,; ражь 2 фор. 48 кр. до 3 фор. 30 кр.; єчамъ 1 фор. 54 кр. до 2 фор. 21 кр. зобъ 1 фор. 45. кр. до 1 фор. 51 кр.; кукурузъ, овогодишньій 2 фор, — 2 фор. 18 кр.; старый 2 фор. 48 кр. — 3 фор.

КЊИЖЕВНО ОБЯВЛЕНІЄ.

Втора Книга: Начатки Церковнаго Права Правосл. древне Восточне Церкве, коя и обширно Разсужденіе о Браку содержава, излази у Месецу Маію о. г. печатана, на изворномъ Славенскомъ, и на Латінскомъ єзыку; коя се, како годъ и перва книга, по спущенной цѣни за сваку книгу отъ 2 фор. или на велинъ папиру за 3 фор. сребра — ако се съ именма заєдно и новцы до 15 Маіа 1844 на долуподписаннога, или на овдашнѣга Книгопродавца Господ. Петра Стояновичъ пошалю — кодъ нихъ добити може: поздніе остае цѣна, коя є пре тога обявленна.

У Новомсаду 6. Ферф 1844.

Евѳумій Іоанновичъ с. р
Сенаторъ.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

14.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 17. Февруаріа. 1844. Год. III.

ГЛАСЪ СЕРБИНА.

Приликомъ држаногъ Свеславенскогъ Балла у Бечу 1844.

L' esprit et l' art ne doivent point
y paraitre, le coeur seul doit y parler.

Ликъ сунашце хорізонту краде
И Свѣтлости свое зраке крати,
Ноћца спушта завѣсу вечерню,
Оживлява кандило воздуха
Блѣда луна и звѣздице сяйне; —
Колесница тутань носи вѣтаръ,
О калдрму тврду креше гвожђе,
Любопытства множисе гомила —!
Лѣпотица накићены число
И отмѣны Лица, младежъ нѣжна
У дворану украшену ступа. —
Какви є то Храмъ Веселя? — странъ гласъ —
Когъ окружни изражава образъ;
Очи гору причиномъ радости,
Речъ сведочи дружства овогъ свойство. —
Терпсихоре твоя амо дужность
Єсть да доспѣшъ тихо умилято,
Да расутой браћи славу пѣвашь.
Данась вѣнацъ плету разногъ цвећа
Кое єдна роди „Слава“ Майка, —
Овай лепо кити ситно цвеће
Ладне Польске, бреговите Крайнске,
Іллуріє, миле Славоніє,
Кое никну на матере грудма. —
Дичи лишће зелано Угарске —
Боя краси ружице румене,
Кою нѣдра доише Хорватске, —
Любичице плаве, Сербска кою
Перса брижне питаше Матере —
И Лелуя белогъ, кога Ческе
Землѣ благо произведе срдце,
Красъ велича Душанове Круне
Драги каменъ, Свѣтли князъ Милоше!
Родолюб'є красно му є свойство
Браће саюзъ радо подпомаже. —
Гостъ отмѣни іоште к'тому лепша
Црне Горе дични Владѣтелю! —
Што є лѣпше, што ли є миліе?
Браћа вѣнацъ любвомъ взаймномъ диче
Рукую се у коло с' ватаю;
Доказую ког' су Рода Сыни,
Нѣжне Виле грла удесите,
Пойте дѣла Славе потомака;
Вѣнцемъ слав'те увѣнчана Цара
Нам' премила Отца Фердінанда!
Кой Славяне као Сынове люби —
Ову свезу браћо почитуймо,
Єръ ништ' лѣпшег' ніе нит' врліегъ,
Од Славскога дичногъ Рода нашегъ,
Єднодушность, любовь, крѣпке жиле
Народности, єсу свете, кою
Срдца наша питаће, док' Луна,
Слѣдовала буде округъ Земный.

Светозар. Никол. Кушевићъ,
Слав. Кр. Таб! Закл. Бележникъ,
и
II. год. Аустр. Права Слышателъ.

ОДГОВОРЪ

Єдногъ Краля Польскогъ на слово Руссоа, кое є 1751. године одъ Академіе Дижонске награду получило:

превео с' Француского.

П. Вунчь.

(конацъ.)

Найпохвалніе дѣйство є наука и художества, вели далѣ сочинитель, она међу людма уведена учтивость, кою онъ за добро налази съ хитрошіемъ и дволичіемъ помешати. Учтивость, коя по нѣговомъ мнѣнію служи само недостатке покривати и пороке преоблачити. Заръ бы онъ дакле желіо, да се порокъ явно открывенъ указуе; да непристойность присоюжена буде нереду, соблазнъ пороку? На кадъ учтивость ова у начину не бы таманъ друго была, развѣ утанчанѣ себычности за моћи пороке закрылити, не бы ли то іошть на пользу содружества служило, да се порочанъ не сме тамо появити онаковый, као што есте, и да принужденъ буде узаймити видъ пристойности и смерности? Давно є већь речено, истина права, лицемѣріе было како му драго по себи мрзско, оно є при свемъ томъ похлѣбствіе, кое порокъ врлости отдае; оно баремъ храни слабе душе одъ прилѣпчивости рђавы примѣра.

Али сбогъ тога, што она воображена учтивость, кою за претворность цѣне, у свету веру има, сбогъ тога велимъ на учене роптати, значи ньи зло познавати. Човекъ може быти учтивъ безъ да є претворанъ; може быти заиста и єдно и друго безъ да є управо ученъ, и шта се іошть чешће догађа, може быти доиста ученъ безъ да є учтивъ.

Любовь самоће, вкусъ кньига, мало желѣ указывати се у онаковимъ дружствама, коя байнымъ светомъ називаю, мало наклоности тамо съ дражестима появитисе, мало надежде тамо допастисе и блистати, неразлучна досада маловажны и скоро неподносны забава за духове размышляваню обикновенне; све ово притиче лепа дружства исто тако страннимъ за ученогъ учинити, као што онъ одъ ньи странствуе. Како бы онъ изгледао у овымъ окружіяма? Погледайте ове честе забаве, посмотрите нѣгово замышлѣно лице, нѣгове разумне речи, зреле разговоре, дубоко незнанство нѣгово найобычніи нов вкусія (des modes) и свеобшты обичая. Чрезъ смешность, кою у оваковомъ кругу при себи има. и кою овде находи; чрезъ усиляваня, кое осећа и кое проузрокуе, зачасъ онъ другима, зачасъ нѣму други на досаду бываю.

Онъ незадоволянъ одлази, а остали су весма задовольнн видећи га одлазити. Онъ внутреннѣ мери све оне, кое оставля; а ови высокоумно ругаю се одлазећемъ; и мѣутимъ докъ овай надъ пороцыма ньіовима єца, они му недостатке изсмеяваю. Али сви ови недостатцы по свему, доста су срама прави равнодушни; и у овима недостатцыма состои се сво зло, што можда више учени, нежели єданъ, дужностъ имаю не быти тако порочни, као што су они, кои ньи оговараю. —

Али п е владе наука и художества, придодае сачинитель, было є пространи Царства, насилни освоєня, славніи ратника. Да ніе, као словословъ, него као мудролюбацъ (philosophe) говоріо, онъ бы рекао, да є у оно време више дрзновенны людій было, кои, насилнымъ своимъ страстима занешени, водећи, у пратньи своіой велику чету робова, нападали су спокойне народе, подярмили онакове народе, кои ратоборство разумевали нису, подчинили државе, у коима художества ньіовимъ напраснымъ устремленяма никаковыи предѣлъ положила нису; храбростъ ньіова ніе друго была, развѣ дивлячество, юначество ньіово не друго, развѣ свирѣпство, освоеня ньіова безчовечность; ово су были бурни изливи, кои су стимъ више опустошенія чинили, што су манѣ препона налазили. На текъ што су ове бурѣ проуиле; али ти ништа ніе после ньи заостало, развѣ стопе ярости, никаковый начинъ државоправительства, нити законъ, нити уредба, никаково место ніе ій заустaвити и съ побѣђенымъ народима соединити могло.

Валя сравнити съ онымъ временомъ глупости и дивлячества, ова срећна столѣтія, у коима су науке духъ реда и правде свугди резсуле. Данашњимъ даномъ рећи: али праведніи су ратови; манѣ има усхитителны, али више юначны дѣла; манѣ крвавы, али више славны побѣда; манѣ напрасны, али више безбѣдны освоѣнія; манѣ насилны, али више славны ратника, знаюћи съ умереносћу побѣдити, човечно съ побѣђенима поступаюћи: честолюбіе є ньіовъ предводитель; слава ньіова награда. Међутимъ, вели сачинитель, велика се у биткама разлика примѣтити даѕ међу сыромашнымъ народима, кое Варварима, и богатымъ, кое добро устроѣнымъ народима називаю. Види се да Руссо никадъ ніе прилику имао изблиза искусити, шта се на боишту сбыва. Заръ є то чудо, што се варвари манѣ штеде, и већма се на опасностъ излажу? Ил' побѣдили или побѣђени были, буди како му драго, они мораю добыгъ имати ако надежъ свою преживе. Али шта надежда маловажне корысти, или управо рећи шта скотско очаянѣ у срдце овы крвожедны людій улива, то исто дужностъ и чувства уливаю у оне благородне душе, кое се за отечество жертвую; съ томъ разликомъ, коюніе могао сачинитель примѣтити, што є храбростъ овыхъ ладнокрвнія, обозрителнія, мудріе руковођена, и башъ тога ради свагда є у усп'ѣху известнія.

Али напоследакъ Сократъ, и самъ разглашеный Сократъ зипарао є противъ наука свогъ доба. Заръ се тому чудити валя. Непоколебимо высокоуміе Стоикіянаца, женска мегкостъ Епікуреянаца, безтемельна суемудрія Пиррхоніянаца, сврабъ препираня, суетна остроумства, безбройна заблуђеня, гадни пороцы осквернули су у оно време філозофію, и обезчестили Філозофе. То є было злоупотребленѣ наука, а не науке саме, шта є овди великій човекъ осуђавао, и мы га исто тако осуђавамо. Али злоупотребленѣ, кое се одъ какове ствари чини, предполаже добро употребленѣ, кое се одъ исте ствари чинити може. Та имали штогодъ на свету, шта се на зло употребити не бы могло? Па ако є, на примеръ каковый безименитый списатель, заштитиваюћи неупутну страну єданпутъ злоупотребіо плодность свогъ разума и лагкостъ свогъ пера, заръ му зато забранити валя употребленѣ тога у другима приликама; и у другима нѣговогъ врлоумія [génie] достойніимъ предметима? За моћи укинути гдикоя изступленя неумерености, заръ є нужно све виноградe изкоренити. Мамуръ разума сурвао є неке учене у найчудесніе сметнѣ; то немогу таити, тога ради уздышемъ. По бесѣдама гдикои ученій, у кньигама гдикои други, вѣроисповестъ се изметула у лицемѣріе, побожность у суевѣріе, богословія у заблуђенѣ, правдословіе у инатъ и к вгу, звездонаука у одсудително звездословіе, естествословіе у безбожностъ. О у какова заблуђеня не упушта се играчка найчудноватіи предсудія, найнеупутніимъ мнѣніяма привржены, найбезумніимъ системама увртоглавлѣнъ разумъ човеческій, кадъ, лагкомысленной любопытности оддатъ жели пређи границе, кое му є она иста рука назначила, коя є мору предѣле положила! Али залудъ таласи ричу и уздижу се, залуду се яростно на противне обале устремлюю; наскоро принуждене натрагъ савити се, враћаю се у нѣдро вѣра, и не оставляю друго ништа на прибрежію, развѣ лагку пену, коя се зачасъ испари, или помичный песакъ, кои намъ подъ стопама изчезава.

Естественный образацъ суетны напрезаня разума, кадъ доскочицама царствуюћегъ воображеня зажаренъ свакимъ ветрићомъ науке занети се даваюћи, смѣлимъ полетомъ хоће да се возвыси выше свогъ окружія усилява се проникнути у оно, шта му ніе дато докучити.

Али науке далеко удалѣне подобна изступленія опуномоћавати, пуне су прописа, кои ій осуђаваю: и истинитый мудрацъ, кои никадъ изъ очію не губи буктыню одкритія, кои свагда верно слѣдуе не погрешной сказальки законите власти, ступа безбѣдно, ходи съ повереньемъ; сѣћи великимъ корякляима у кругу наука, быва полезанъ содружеству, чествуе свое отечество, из-

вршава свой течай у невиности, и са славомъ га окончава.

ИЗБАВИТЕЉ.

Повѣсть изъ Древности Србске,

(Одъ Милоша Радойчића)

(продуженіе.)

II.

Сунце є већь высоко одскочило было и сяйнимъ зрацима своима благословену землю негдашнѣ Славе наше и престолный градъ Призренъ осветлявало: кадъ се у дворъ Царскій сви Саветници и племићи Србскога Царства — цветъ витежкогъ Народа — скупише. Међу њима є было Любивой Младеновићь и Страшимиръ заклетый Любивоевъ непріятель. После узаймногъ поздрава различне водише разговоре, докъ се єдномъ врата не отворише и Царевъ Любимацъ Милошъ Стефановићь у собу къ њима не дође. „Помози Богъ браћо моя!“ Ево ће нам' садъ и нашъ светлый Царе доћи.“ На ове речи цела га дружбина учтиво одпоздрави са „Богъ те помогао брате“! и ставише се у два реда. Садъ Стефанъ Душанъ Силный ступи међу свое Саветнике. Њгово иначе весело, ведро и любко лице садъ є мало намрштено, у витежкой десници своіой носи онъ Скиптръ Царскій. Тело му є ватрено црвенымъ скерлетомъ украшено. Главу му круна Царевине Србске дичи. Онъ ступа у среду дружбине скупљене, баца наєданпутъ на ню оштрый свой погледъ. Она є на єдно колено клекнула предъ моћнимъ своимъ владателѣмъ. Некіи приметише, да є Душанъ мало дуже на Любивоя Младеновића гледао. Садъ слѣди дубока тишина у сали. Душанъ седа на свой Царскій тронъ, и сви Саветницы њгови на опредѣлена места долазе. Онъ започинѣ овако громовитымъ гласомъ Сабору Србскомъ беседити: „Божіомъ помоћу владаюћи Србскомъ Царевиномъ, сазвао самъ васъ храбри соколови Србски, да вамъ за вашу верность, кою сте ми досадъ указивали, лепо захвалимъ. Я њу се одъ мое стране непрестано трудити, да Царевина Србска све болѣ и болѣ напредуе, и да се Слава нѣна у дальину света разпростире. Вы само моћни стубови Царевине мое, любите милу отачбину свою, недајте, да несити непріятель у землю нашу ступа, недаймо беззаконицыма корачати, да намъ Олтаре наше, да намъ славне Задушбине обезбоже, и оне свете храмове, кое смо мы вышнѣмъ Творцу на славу саградили, разруше, и разоре! Ніе ли болѣ славно борећи се крвъ пролити, него безславно живити. Народе! люби отачбину свою! єръ шта чини, да народи у миру и спокойству срећне уживаю дане? Любавь къ отачбини. Шта чини, да црни и страовити непріятеля облацы као сѣнъ прама яркоме изчезаваю сунцу? Любавь къ отачбини. Шта чини Народе мой! да срећа и благостанѣ државе као нерушиме постаю стѣне? Любавь къ отачбини. И опетъ Васъ заклинѣмъ Богомъ живимъ, да любите домовину свою, и будете іой вѣрни до капи крви, самномъ заедно. А да бы Богъ почетакъ Царованя мога благословіо, сви Браћо! скупа частнымъ крстомъ прекрстимо се, и име Творца споменимо, пакь шта онъ и срећа юначка даде.“ Кадъ С. Душанъ свою беседу савршн, онда цео Саборъ скупа запои: Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истиный и т. д. Садъ се дуже времена о наредбама државным' саветовало, напоследку устане єданъ и рекне, да є прво и прво нуждно да владатель свакій у почетку владаня свога даде Намастиръ у Славу буди комъ Светителю саградити; єръ иначе неће нѣгова влада срећна и дуговечна быти. На то Любивой Младеновићь устане и тихимъ но любкимъ започне гласомъ; „Светлый Царе; и Славный Саборе! Лепа є и красна ствaрь на славу Божію намастире зидати, да бы намъ наше православіе више и више блистало. Я као и свакій Србинъ любимъ нашу свету, православну веру, да бы и последню капъ крви за ню проліо. Али светла Круно! ако хоћешъ да ти Народъ просвештенъ буде то ће найболѣ быти, да се школе лепы наука на млоги мести наше-

га царства подигну; люди учени да се изъ Цариграда овамо позову и науке да предаю, докъ се не бы временомъ и млади српски умови развили и просветили. Они ће теби прибавити верне поданике, они ће цркви дати болѣ Свештенике, него што су данасъ; єръ како ће онъ Народъ поучити, кадъ самъ, ништа или врло мало зна; они ће болѣ дати войнике, и свакомъ стаю способніе служителѣ. Изъ намастира ништа овога не добія се. Кадъ ово добро уредишъ, онда тек' можешъ по примеру старіи твои Задушбину на Славу Светителя чинити. „Кадъ ово Любивой изговори, ћипи лукавый Страшимиръ „Види садъ светлый Царе! кога на своє зло у држави имашъ Люту гую, коя Законъ хоће да меня. Види садъ државногъ Саветника, кои намастире обара, и сатимъ свету веру нашу. Мы школа доста имамо, шта ће нам' болѣ, кадъ се кодъ насъ Часловацъ и Псалтиръ читати, писати и шта више и нешто рачуниги може човекъ научити.“ —

Любивой таки осети намеру овог' подмуклогъ сатане. Зато онъ ни найманѣ духомъ не клоне, него овако мужествено на ново започне: Како Страшимире! знашъ онако и говоришъ, да си ћутео, болѣ бы было! Заръ се у читаню, писаню и рачуненю цела састои наука. О да є Богъ дао, да одавно Србія има такове уредбе школске: као што се у Цариграду и другимъ краљевинама налазе, дояко бы она лепо цветала, и целомъ свету позната была. Но хвала Богу, іошть ни є доцканъ: єръ добро почети ни є никадъ доцканъ. Мы ако хоћемо да наша Царевина єдна између прьви буде, постарајмо се не само о рату и войницыма, него о Наукама, єръ безъ овы не може се напредовати, и башъ ако бы срећно оружіемъ многе землѣ задобили, ове намъ дуговечне быти нећѐду. А зашто? Єво ме добро послушайте! Служителѣ способне одкудаће имати Царъ безъ наука? никадъ никаквогъ. — Они кои ће Судцы быти, где ће права научити, и где ће чути шта є правда, и како ю любити валя, безъ наука? Они кои у великимъ достоянствама живе, велика дѣла и послове одправляю, ков єдно Царство са другимъводи данъи ноћъ, где ће научити ове послове? Они кои домовину бране где ће научити шта є домовина, шта є любавъ къ домовини? Они кои се старали буду обогатити државу нашу, одкудъ да се науче, како у овомъ послу поступати валя? Кои буду Свештеницы и Монаси, одъ кудъ да се науче, како Бога познавати и почитовати валя, како се нѣму молити? Одъ кудъ ће знати своіой пастви проповедати, волю Божію? Одъ куда ће знати Народъ на добаръ путъ наставити, вѣга у слоги и миру чувати, Родительима дужности ньове према своіой деци, деци пакъ дужности, према своій Родителя често предъ очи стављати, животу полезне науке давати, и млога друга. — Све ово Любезни мои добыя се изъ наука. Оне човека за свашто способнымъ чине. Оне су права срећа народня; єръ где оне цветаю, ту и земледѣлацъ другчіе мысли и умствуе. Зашто су кадгодъ Грцы славни были? Заиста ньи ніе оружіе на ту славу попело, него науке, пакъ ето и данъ данашньи остае име ньово безсмртно. Зашто бешe Римъ Господаръ целога света, не због другогъ каквог' узрока, него због наука, ков су ньи научиле како ће ду се на све краєве света прославити, и промыслите се; кадъ є Римъ у найвећой слави блистао? кадъ су науке у найболѣмъ цвету быле. — Тако светлый Царе! и Сл. Саборе! прво и прво да се о Просвети Народа Србскогъ постарамо; єръ ово є прави источникъ истине и правде, вере и любави, а из сваке добродѣтели.

(продужиће се.)

СЪ ДУНАВА.

У Ср. Н. Нов. ево већь три године дана како се о поболшаню станя Свештенического, и Учительскогъ збори, и на пытанѣ „шта ћемо и како ћемо“? одговара, не бы ли болѣ было, да се оканемо тогъ суетногъ писаня (или и добро писати, или никако.) и да се подупремо озбильски, колико кои може, да намъ већь єданпутъ Зора огране, и Сун-

це засія? Наши радолюбиви Мудрацы, они ћеду саветомъ добримъ, наши имућни Грађани новцемъ, а Высоко-Достойницы своимъ ходатајством, и званіемъ обштой среће, и благой будућности темель положити: єрбо ће насъ страный Народъ по дѣлма нашима, а не по празномъ говору, и писаню уважавати моћи. Но неможемо овомъ плиликомъ нашу срдечну благодарность не изявити оной высокой Особи, коя намъ є већь єдну помоћь къ болѣмъ просвештеню, дала. Ова є высока Особа Нашъ врлый и бодрый Прво-Свештеникъ Нѣгова Екцел. Г. Іосифъ Раячичь, Митрополитъ Нѣговъ праведно-слободный говоръ на Дієти држанъ сяйну намъ будућность обећава. Нека ми каже кои Србинъ, да л' є кои Прво-Свештеникъ нашъ одъ смрти Исаије Дияковића тако крепко о Правама нашима настояо желю народну предъ читавомъ Угорскомъ тако ясно и ложіо? као садашни Господинъ Митрополитъ — и гле! єдна се часть Народне желѣ испунила, средоточно се Сѣмениште (Seminarium) заводи, и ако га Творацъ поживи, употреби ће, као што намъ нѣгово родолюбиво срдце ємствује, све силе; да своме Народу теретни камень са срдца скине. Овай врли Представникъ Народа нашегъ ніе много говоріо, ніе много писао, но све є спокойномъ душомъ, и быстрымъ умомъ тайно радіо, па гле! какви су златни плодови нѣговогъ неуморимогъ труда. — Мы се дакле смѣло можемо уздати у нѣгову высоку Особу; онъ ће ранѣна наша срдца — поживи га Боже! — исцѣлителнымъ мелемомъ лечити. —

Што се пакъ тыче Учительства, старасе и бди нашъ Высокородн: Г. Врхов. Надзиратель, и искусили смо да су поставлѣни одъ нѣга Учитељи великъ коракъ у просвештеню учинили, и надамо се да ће онъ све остале неблагоразумне, кои су одавно заборавили, Методъ Учительски на дужность ньіову опоминяти; и та намъ се грана среће наше већь у болѣмъ виду показуе. —

Іоштъ нешто: познато є да є наша Література єдномъ детету, коє се іоштъ у колевцы налази подобна, о подизаню, и гоєню нѣномъ мыслимъ неће нико сумняти, — кадъ є дакле тако, не бы ли болѣ было за насъ, кадъ бы се ова два наша повремена Листа *) као орудія Літературе наше болѣ одяко пазила; — О како бы то красно было, кадъ бы Учредникъ С. Н. Новина нешто мало места у своме листу за Обявленіе, и препоруку млађаногъ нашегъ Скоротече оставіо, а вы Г. Учредниче Скоротече ово исто учинили, као што то быва кодъ Нѣмаца, Мађара и. т. д. небыли то дивна она „взаймность“ была? не бы ли тако єданъ другомъ помагали, као што су на радость нашу „Београдске Новине“ препоручиле „Зору Далматинску. — Ово є мое као и нѣкій Подунавчана понизно мнѣніе, и молимъ ако бы можно было Г. Учредниче! стави те га у нашъ премилый Листь Скоротечу, да намъ теретъ гледећи покоръ, и сінсетъ, одлакша,

У очн Св. Николе

Амфілохій Харалампіевићъ.

Ученикъ Србскога Єзика и Путникъ.

ИЗВОДЪ

изъ

Изясненія Изторіи Славенскихъ Народовъ

Нихъ Римскаго Цесарскаго и Ишпаніи, Унгаріи, Бохемій, кралевскаго Величанства тайный Совѣтникъ ћенералъ Велт-Маршалъ **) Губернеръ у Вилипсбургу, Оберщеръ надъ єдномъ пешачкомъ Регементомъ и заповедаюћій Генералъ у Кралѣвству Унгарскомъ:

---

*) Разумевамъ С. Н. Новине и Пешт. Буд. Скоротечу.

**) Овакимъ правописомъ и изговоромъ одъ речи до речи є и печатано.

Дає на знанѣ свакому чловеку; како Нихъ Цесар. Велич. превысока воля и наумленѣ гамо иде; за садашне съ Турцыма размерице, Хрістяномъ не само Каголичанскаго него и Греческаго закона, свакому милость, крило и покровъ дати. Кое се дакле съ овымъ на знанѣ дае: да они поглавари и кнезови отъ Села и Општина, кои речене превысоке милости деоницы быти, и подъ нихь превысоко реченогъ Цесарскогъ величества крили побегнути мисле, безъ сваке сумне до мене доћи, и тако ће радити тражећеъ крила на ближе моћи разумети. Понеже нима не само Салва-Гвардію обричемъ, но и онима кои са своимъ кућама и добромъ на Нихъ Цесар. Вел. страну пређи ктели буду, цело крило и протекцію обећавамъ, ако се само такови подложници кодъ мене каконо є подобно прекажу. За кое свехъ скупа верно, и особитимъ начиномъ понуђуемъ, да бы речену Салва-Гвардію у врѣме радили добавити. Єръ хоће они кои за такову неузхатали него ю обленили буду, єднако каконо непріятели позрени и по исти начинъ држани быти: по кому ће дакле свакъ собомъ знати управляти. — Дато у Табору кодъ Пазарчика 19. Іула 1737.

Гроф. Секендорфъ.

Печатъ отъ дома Государей Рашковичъ.

Печатъ Епархіи и Владычества Земли Государей Рашковичь.

Д. А.

ИЗЪ БЕЧА

Благородный Господине!

По момъ прећашнѣмъ обѣштанію ево Вамъ шилѣмъ и приключуемъ и ову радостну вѣсть, *) коя ће свакомъ Славяну мила и премила быти; то есть: да є овде 23/1 1841 держанъ єданъ великолѣпный Свеславенскій Баллъ, гдѣ се согласише сва Славенска браћа, да покажу взаймну любовь, кою међусобно питаю, — Забава ова бы особито лепа, коя задовольство свима присутствующимъ гостима у сердца у толико ули, да нѣтли принужденн быше четыръ пута зору огласити, докле се кон членъ отъ веселогъ и сяйногъ овогъ дружства растати могао; — свакогъ примѣчанія досттойно є, да су избрана и отлична лица славу ову подичила, отъ конхъ нѣка споминю овомъ приложени стіховн, — Између прочегъ особито вниманіе заслужую, Игре на баллу игране, кое су понайвише Славенске быле; Мусіка была є найвише отъ Славенски Художника сочинѣна и саставлѣна, откуда се лагко заключуе, да є Духъ Славенскій и у странномъ одѣлу Публікумъ понайвише Славенскій наслаждавао. Отъ Г. Участника Югославена и Чеха науче неки за мало време коло Славонско и Хорватско са Фігурама: — Овде явну отдаемо захвалность Господичнама Славенкињама, кое су усердствовале Игру нашу улепшати. Коло допаднесе свима вообште, и тако гореспоменути Играчи и друтій путъ верло вешто и храбрено одиграю га. Речъ, начинъ и задовольность одвећъ лепо су карактерізирале ову у Бечу сяйну и нечувенну Свеславенску забаву, — коя као нашъ почетакъ, да буде сретно и довольно побужденіе нашемъ потомству, да се све више и више међу собомъ познае, почитуе, люби и слаже.

Светозаръ Нікол. Кушевичь.

ВѢСТИ.

Изъ Арада, 19. Фебр. т. л. по Рим. — Наше Фашаньге изненада и на страховити начинъ прекинуле су се. Права Пештанска 1838 год. случившасе несрећа, при кретаню овогодишнѣгъ леда, или болѣ рећи съ нѣговымъ на Моришу загушлѣнѣмъ постигла є насъ Араћане: — У среду 14. Фебруаріа кадъ се идући ледъ кодъ єдне аде на полъ сата сниже варошн, задржао, претіо ће потопъ низскомъ нашемъ обрежію: кои се съ тиме много манѣ очекивао, што старцы одъ 80 година и при нижемъ обрежію ни су запамтили, да се таково што догодило; и зато страшніи и шкодльивіи за насъ бію є овай неочекиваный потопъ. У четвртакъ 15. у вечеръ већъ су се обитательи приливомъ воде яко узнемирили и забринули были; у петакъ 16. у свануће у велікій страхъ и нужду падну, а до полдне и найвећій степенъ тужне несреће окусе. Већь су се заливи єданъ съ другимъ по варошн сусретали; већъ се очекивало, да ће вода и оне сокаке, кои су іошть сувн были, поплнити; кадъ ал' се якомъ воде наваломъ сниже моста до дна скоро нагомилане санте леда кре-

---

*) Ова вѣсть приключуе се къ Пѣсмн на первомъ образу овогъ Листа печатаной.

ну и дольна часть вароши почне се отъ воде освобођавати, само што іой она свое страшне порушенія трагове као за споменъ вѣчный заоставляше. Више моста іошть непрестано бію є загушенъ ледъ, кои є съ пропашћу већой половин и вароши претіо. Међутимъ докъ се єдной половини вароши миръ повраћивао, дотле є друга вароши половина у найвећои несреће и погруженія опасности пливала. Цѣла рѣка чињашесе да є одъ самогъ леда, кои є воду наполћ изъ своегъ корыта изгањо. Ктому се іошть 16 и 17 ноћу мрзнуло, чиме се ледене груде іошть већма слепиле, конхъ величину све човеческе силе ни су могле крепути. Текъ у неделю по полдне т. є. 18. успћ градскомъ Гарнізону, те, ледене велике гомиле вешто съ барутомъ разбити. У овомъ тренућу могъ писаня, уживаю овдашњи уплашени, несретни, гладни и презебли жители нешто мало утћшенія, видећи, да се тай страшный елементъ, кои ій у несрећу и у велику опасность, (гди се до 446 кућа срушило) бацы, натрагъ у свое старо теченіе повратіо. Многи отъ Страдалника у овомъ бѣдномъ стању, комъ се нитко надао ніе, и сбогъ чега ништа за избавленіе преправлѣно было ніе, морали су найвише на крововма кућа животъ свой спасти, докле имъ се найпослћ на сплавови и на превозы у помоћь ніе притекло. Но текъ, кадъ вода са своимъ страховитымъ и ужаснымъ угроженіемъ натрагъ уступи, и правымъ своимъ путемъ поће, онда големе неволћ! Коя жителћ, свакогъ за препитаніе живота нуждногъ средства лишене, у крайнћ отчаяніе бацати почне, да имъ сирћчь опетъ грозећа гладъ и оно, у чему ій є вода поштедила, т. є. животъ, не покоси: ал' у свакомъ правомъ Хрістіанину укоренѣно человѣколюбіе све околоживеће Соотечественике отма опомене, те са сви страна поврве Страдалникомъ нуждна за препитаніе и обдржаніе ньіовогъ живота принети.

Пешта. Данасъ 16. Февруаріа кодъ насъ цѣлый данъ съ ветромъ и киша и снегъ тако препада, да се управо може рећи, да є и мећава, и веявица и лапавица.

Будући се приближуе Іозефскій Пештанскій Вашаръ, и многа Г. Г. Предчисленницы на Скоротечу, кои іошть како за прошасга, тако и за ово полгодишнћ теченіе платили ни су, припадаюће новце нама послати благоусердствова ће; то держимо за дужность, свакогъ почитаемогъ Г. Пренумеранта умолити да бы доброту имао назначити за кое теченіе и за коію годину исплату Скоротече шилћ; а даби она Г. Г. кои бы новце нама донели, лакше и безъ свакогъ труда такове предати могла, то умолявамо све вообще, некъ доброгу имаю кодъ Славне наши Школа управляюће Депутаціе, у Доротеа улицы (Dorotheagasse Nr. 19) именито пакъ кодъ Г. Паула Недокланьскогъ Кассе Перцептора, положити, гди ће свака Особа и квітту пріимити.

Овомъ приликомъ позивамо такођеръ цѣо нашъ Почитаемый Публікумъ, да бы су оскорблѣнымъ Арађанима по могућству у помоћь притекли. Мы ћемо свакій ньіовъ поклонъ пріимити, на свое мѣсто оправити, и доброхотны Дародаятеля имена просредствомъ нашегъ Листа обнародовати.

Издаватель.

КНЬИЖЕВНО ОБЯВЛЕНІЕ.

Втора Книга: Начатки Церковнаго Права Правосл. древне Восточне Церкве, коя и обширно Разсужденіе о Браку содержава, излази у Месецу Маію о. г. печатана, на изворномъ Славенскомъ, и на Латінскомъ єзыку; коя се, како годъ и перва книга, по спущенной цѣни за сваку книгу отъ 2 фор. или на велинъ папиру за 3 фор. сребра — ако се съ именма заедно и новцы до 15 Маіа 1844 на долуподписаннога, или на овдашнћга Книгопродавца Господ. Петра Стояновичъ пошалю — кодъ нихъ добити може: поздніе остае цѣна, коя є пре тога обявленна.

У Новомсаду 6. Ферф 1844.

Еѵѳѵмій Іоанновичъ с. р
Сенаторъ.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнћ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановичъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

15.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 20. Февруаріа. 1844. Год. III.

У СЛАВУ

дичны Србкиня,

кое су у играню

Србског' кола

участвовале на Србском' балу 2 Фебр. 1844 г. у Пешти.

Кадъ васъ видимъ лепе миле!
У томъ колу у той слави,
Мнимъ да видимъ дивне виле
Гди играю у дубрави.

Вразъ.

Славног' Рода кћери славне
Ой Србкинѣ миле и дичне!
У срдцу вамъ пламти жаръ:
Жаръ любави домородне,
Народности искре сяйне —
Прійм'те Сестре малый даръ.

Одъ любави силне къ Вами,
Прси србске разигра ми
Пламенъ живый милине;
Кадъ ми очи угледаше,
Гди с' у коло ухватише,
Дичне наше Србкинѣ.

К'о што сунце ярко блиста,
По сред' неба плава, чиста,
Свуд' разсипа благій зракъ:
Тако одъ васъ сестре миле
Кад' сте у колу нашемъ были,
Свудъ засійну любве зракъ!

Ваше лице, райско цвеће
Зиму обраћа у пролеће,
И у души раћа сласть;
Све васъ дичи лѣпо тѣло,
Срдце добро и весело
И над' нама байна властъ.

Ал' што Србa срдце любвомъ,
Пламти само за Србкиньомъ,
То не чини виткій стасъ,
Нит' лепота лица любка,
Него єдна любавь жарка
Къ Роду своме — лепый красъ!

Зато чуйте сестре миле!
Дражестне су ваше силе,
Кадъ пустите Србскій гласъ;
Кадъ васъ Рода любавь крепи,
Тад' Србина срдце пламти —
Живи, гине тад' за Васъ!

О! негуйте ово благо
У срдашцу своме — драго,
Где є за то згодный станъ:
Пакъ ће съ вама дично онда,
Цветат' срећа милог' Рода,
Сійнут' Србству царскій данъ!!

У Пешти

Милошъ Радоичићъ.

ИЗБАВИТЕЉ.

Повѣсть изъ Древности Србске,

(Одъ Милоша Радоничића)

(продуженіе.)

Просвета учини ће, да вамъ іошть у кратко кажемъ;

1. Да ће се целог' Србскогъ народа силе душевне облагородити, и разумъ на већій степенъ савршенства попетисе.

2. Просвета даће познати цело естество, и све што се у нѣму налази, а отуда учимо се познавати найвеће суштество, Бога, и имати благородніе одъ ове мысли? Учи насъ далѣ даре божествене, кое е Богъ за насъ опредѣліо, болѣ употребљявати.

3. Просвета избави ће насъ одъ многій Суевѣрія, и невалялы страстій, коима смо подложни, неслушаюћи савете здравогъ разума.

4. Просвета еднога народа одъ превелике е важности заправый законъ, и истину Релігію: еръ оно ће найболый путъ показати, по коимъ до правогъ Богопознанія и Богопочитанія доћи можемо.

5. Просвета едногъ народа подраніће Добродѣтель, безъ кое благостанѣ народно обстати не може.

6. Просвета напоследку чини човека блаженымъ и овога и будућегъ живота. Ко годъ тако свой животъ управля, да ништа безъ упутствія здравогъ разума не чини, то га е савесть мирна и чиста. Такови пакъ люди овогъ су света блажени, а онога ће ду се славе Божіе удостоити.

Душанъ му садъ беседу пресече и разяренымъ потегне гласомъ: Заръ Вера света ни е правый путъ къ Блаженству? Шта си съ нама намеріо? Да намъ веру утаманишъ? А! давно су већь донешени мени гласови о твоме пагубномъ предпріятію, но я веровати нисамь могао. Ты си ме садъ самъ твоіомъ беседомъ уверіо, зато си смртъ заслужіо.

Спремайсе! за три ћешъ дана, предъ твоимъ домомъ, животъ изгубити. „Овамо юнацы!“ — слугама знакъ даваюћи — „окуйте га у синѣ окове!“

„Жао ми е светлый Царе, да неразумешъ речи моє„ рече Любивой.

„Смртъ е заслужіо“! повичу завистницы и непріятельи Любивоеви, коима е садъ одъ милине перѣ растило.

„Милостъ! Милостъ! светлый царе!“ Чуе се изъ средъ дружбине гласъ.

Но Душанъ срдитъ устане са Престола и Соборъ остави. Мртва тишина дуго е царовала. — Любивой нашъ садъ е на веки изгубљенъ!

(продужиће се.)

БАСНА

Досадна Будала и Філософъ.

Еданъ будаластый и невкусный ветрогоня посѣти еданпутъ едногъ весма на гласу Філософа, кога нашавши у нѣговой учебной соби самогъ, ніе се могао доста начудити, како онъ тако у самоћи може живити. Вы се весма варате, мой Господине, рекне му Філософъ; я самъ се находіо, докъ ми Вы недоћосте, у едномъ любезномъ и миломъ дружству.

Нравоученіе. Оно дружство, кое найвећа часть людій држи за добро и весело, то исто мударъ и ученъ човекъ држи за невесело и досадно. О! колико миліе и радіе жели такавъ човекъ съ мртвы учени, неже ми са глупымъ живима обхожденѣ имати. Нема горе муке за едногъ ученогъ човека и списателя, него кадъ му какавъ глупый невѣжа на посѣщеніе доће, и нѣга у нѣговымъ лепымъ мыслима узнемирава и смета му, а особито ако е посѣтитель каква знатна будала и ветрогоня, коме се свако высокопочитаніе отдати мора. Ова басна такоћеръ намъ каже, да су добре кньиге и лепа мышленя найболѣ дружство, и они се врло вараю, кои мысле да мударъ и ученъ човекъ може игда самъ быти.

Сам. М.

ЗАСЛУГА

Стамоговића Богића у Срему предъ престоломъ Австріиски Владѣтеля.

Одъ Римскогъ Царскогъ, као у Унгарской и Чесской Кралѣвскогъ Величества

наймилостивіе Верховне Кнегинѣ наше збогъ Богиња Стаматовиња найблагаутробніе заповѣда се; какогодъ сирѣчъ што є споменуто свевысочайше Царско и Кралѣвско Величество за досадашнѣ подунавске и посавске граничаре, као и за оне Сербле, Албанезе (т. є. Сербле Албанске) и Клименте, кои се одъ времена послѣднѣгъ Турскогъ рата по Славонии и Срему налазе, нове войничке населбине одъ Петриња (Петрове твердынѣ- Petrwarden) све єднако низъ Дунавъ и уза Сáву до саме Хорватске протезаюћи рад' пребываня и уживаня ньиногъ одредити, ньи све заєдно у будуће Славонским войничкимъ граничарим наименовати, изъ ньи нѣколико пѣшачки и конянички полкова преко свогъ Г. Фелдмаршаллайтнанта Барона одъ Енгелсхофена установити, и између исты єданъ пѣшачкій подъ именомъ Петровотвердиньскій (Петровардинскій) верстный полкъ подиђи наймилостивіе рѣшило, пакъ збогъ тога и управлянѣ истогъ полка Господину Полковнику Іосифу Монастерліи, а выше надгледанѣ Управителю Петровотвердиньскомъ Господину Фелдмаршаллайтнанту Барону одъ Хелфрайха повѣрити благоизвилило: тако є исто и садъ Нѣно Величество реченогъ Богиња Стаматовиња, сматраюћи на нѣгову найпокорнію прошню и наймилостивіе на то гледаюћи, што є онъ 1737 године изъ Албаніе съ тамошньимъ людствомъ на ову страну (Австріиску) прешао, пакъ у послѣднѣмъ Турскомъ као и у садашнѣмъ іонтъ по Нѣмачкой траюћемъ рату вѣрне и храбре войничке службе изверщивао, и што су то исто донавша войничка извѣстія потвердила, за Лайтнанта у споменутомъ Петровотвердыньскомъ верстномъ полку поставити умилостивило се. У овомъ дакле достоинству онъ скупштини [компаніи] подъ Александромъ Рашковиђемъ стоећой и у Бешки намѣштеной причислява се съ томъ влашћу, да не само са тамошньима жительима и єстественымъ производима; но и съ готовымъ новцемъ, као што є већъ по полковима уведено одъ 1. Новмврія текуће године управля, и да мѣсто Патку, ков се у истой компаніи налази, за обыталиште свое има.

Зато ћете ово свевысочайше Царско-Кралѣвско рѣшеніе истомъ Стаматовиђу на тай конацъ саобштити, да се онъ по нѣму влада, войничкимъ потребама покорава се, службу вѣрно одправля, войничке нужде у погодности и слушаню свои старіи Чиновника не само у Славонскимъ граничарскимъ и Унгарскимъ земляма, но и изванъ овы на свакомъ мѣсту и у свако време, кадъ бы свевысочайша служба и заповѣсть са собомъ доносила, храбро и вѣрно извершуе, као и по новомъ за Славонске войничке граничаре 29 юнія, текуће године изданомъ Регуламенту да се управля. Споменито свевысочайше Величество съ Царскомъ и Кралѣвскомъ милошћу остае нѣму (Стаматовиђу) благонаклонѣно. У Бечу 8. Новмврія 1747 (М. П.) Преко Царско-Кралѣвскогъ Величества изъ войничкогъ Савѣта Іосифъ Графъ одъ Хоррахъ с. р. Августъ Ѳома Баронъ одъ Веберъ с. р.

ДОПИСЪ.

Изъ Протопресвутерата Чанадскогъ. — Овы дана самъ видіо позывъ на пренумерацію; Учредничества П. Б. Скоротече на Скоротечу, и Матице С. на Лѣтописъ: алъ ни самъ видіо одъ свію, Окружія овогъ, 18 села, ни єдногъ предчисленика на Скоротечу и Н. Новине, осимъ на Лѣтописъ ньи 17. — Штета што нашъ Народъ неувиђа нравственну ползу повремены Списанія, и баръ могућніи негледе ій прибавити. — Радо бы многи читали, ал' не радо плаћали. По честой опомени Г. Протопресвутера видимъ, да Вамъ ни данъ данашньій околна наша села за Скоротечу одъ почетка платила ни су. То є греота! Туђъ трудъ и трошакъ ужнвати безъ икакве узаймности. Некъ єдна воденица бадава мелѣ свакомъ, притяжателъ іой, кадъ изпразни собственъ жепъ, неће є имати откудъ поправляти, тако и безъ туђегъ уплива, сама одъ себе упропастити се мора. — Той бы странн требало помоћи; алъ су могућнія плеća нуждна. Народу живо и топло препоручити; па ако се пріими, настоявати да се иновцы совокупе — (Истина да є и у Скоротечи препорука родолюбива и искренна была; алъ су ю мало ньи читали); а ако то

непомогне, онда се мора што но веле, на „духъ времена“ оставити; па кадъ се већа частъ пробуди на дѣланѣ нравногъ поля, она ће и сама політическо и кньижевно коло отворити: єръ засадъ, кодъ насъ мілліона и по, и више, текъ подъ пресветлымъ Аустріе скуптромъ; морамо потврдити, да слабо тко познае, да є нуждно: да лете мысли крозъ родъ, да се раѣаю мнѣнія нова, да се обшта тражи цѣль.“ — Прочи државе ове сограждани имаду различна на своимъ єзыку Списанія, и свако списаніе тысуѣомъ предчисленика има; а мы ни та три одржати кадри нисмо. Найзнатніе політическе Маѣарске Новине „Пешти Хірлапъ“, као што чуемъ 4. хіляде предплатица имаю, некъ имаю проче и по єдну хіляду; ал' наше єдва по кою стотину. Да шта „Allgemeine Zeitung“, шта ли проча немецка Списанія.

Зиме ове досадашня голомразица нѣжнімъ и позднімъ усевима вредоносна є была; но данасъ є 21. Іануаріа меѣава и подобаръ снегъ навеіо. Новіе театрално дѣло „Црный ѣорѣе“, или Отятіе Београга отъ Турака читано є са удовольствомъ по овомъ окружію; но многе позорштну ясностъ засѣняваюће речи: као преривно на страни 24., трепетострашно на стр. 23. и Мінкыата, ланцошъ ата, и проче многе много, му одъ важности крньи. За Србство треба Србски писати. Д. А.

ВѢСТИ.

Пешта. У єдну овдешню перечарницу долазіо є свако вече єданъ лепо обученый Господинъ поради переца; и свакій путъ платіо є за ньи нову цванціку. Но кадъ є годь шегртъ у вече, при одлазку изъ дућана, новце пребраю, увекъ є међу ньима нашао по єдну фалічну нову цванціку. Тако дакле најпосле узме онъ у подозреніе перецокусителя, кои му є свакій путъ переце съ новомъ цванцікомъ изплаћивао. И заиста дичный перецокуситель не пропусти ни ово вече, да перецопродавателя не походи са своіомъ новомъ цванцікомъ: ал' шегртъ садъ му се почне изго. варати да нема у дућану ситны новаца; тако узме нову цванціку па съ ньомъ брже болѣ у найближу кафану отрчи, као да бы є разменити хотѣо; но онъ є не размене, него запыта, да ли є нова цванціка добра. Ово нашъ дичный перецокуситель омирисавши хтеде таки изъ дућана да олади; но на несрећу свою, сбогъ свое хальине, коя му є подужа была, буде за ню отъ сосѣда ухваћенъ.

СМѢСИЦЕ

У „Ердельскимъ вѣстма“ „Марошъ Вашархельи“ отъ 15. Іануаріа читасе. Фалічне банкноте отъ 100 фор. и овудасусе распростре; не давно овакову єдну разменуюћусе познаду у єдномъ дућану. Сверху овога препирала се єдна Госпожа, коя се вообще за сиромашну держала, али ипакъ много наваца, особито чрезъ Іудее, на залоге у заямъ давала, са єднымъ Іудеомъ. Фалічна банкнота кодъ ове Госпоже нађесе, и она потверждаваше, да ю є отъ Іудеа, кадъ іой є овай дугъ плаћао, добыла, кое Іудей постоянно отрыче. — Међутимъ толико є извѣстно, да овуда многи има, кои съ фалічнымъ банкнотима као исподъ руке тргую. — Такоѣеръ можесе у свима вармеђама и варошима много людій наћи, кои нити су штогодь наслѣдили, нити сами собомъ стекли, пакъ опетъ съ новцы као съ ѣубретомъ разбацую се. Кадъ бы и кодъ насъ као кодъ неки стары народа, обычай быо да свакій Гражданинъ о своимъ приходима, и о своме наслѣдству изяснитисе мора, то бы зайста фалічне банкноте кодъ нѣки правый источникъ овыхъ быо. —

Цѣна раше 1. Марта п. р. на Пешт. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош
Жито.	132	—	105
Наполица	90	—	—
Ражъ.	72	—	64
Єчамъ.	54	—	—
Зобъ.	48	—	43
Кукурузъ.	68	—	64
Проя.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станѣ Дунава у Пешти.

1. Марта п. р. 5′. 6.″ 3.‴ | 2, Марта 6′ 6.″ 0.‴

Ево наново позывамо цѣо нашъ Почитаемый и Милосердный Публікумъ, да бы су оскорблѣннымъ Араѣанима по могућству у помоћь притекли. Мы ћемо свакій ньовъ поклонъ пріимити, на свое мѣсто оправити, и доброхотны Дародаятеля имена просредствомъ нашегъ Листа обнародовати. Издаватель.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

16.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 24. Февруаріа. 1844. Год. III.

МОМ' КУЛПИНЦУ,

Вратіосе изъ Царева града,
Царевъ слуга Ђорђе момче младо;
Да пооди миле завичае;
Ђе є златно проводіо врѣме,
Златно врѣме премнле младости,
А садъ горке онъ да рони сузе
Надъ леденымъ гробомъ миле Майке,
Коя га є дична породила
И Србскіемъ млекомъ одонла.
На гробъ црный простре с' тужный Ђорђе
Сузе ронећ' за негомъ тугуе:
„Тебе майко кріе земля црна,
„Земля црна и зелена трава.
„А твою си децу оставила
„Да на вѣки за тобомъ тугую.
„Зашто Майко насъ остави саме,
„Єда л' смо ти мы штогодъ сгрѣшили,
„Ил' є Теби свіетъ додіно?" —
Не туж' Ђорђе! Майка одговара,
Нити залудъ сузе рони горке,
Мое тѣло кріе земля црна
По Божію вѣчноме уставу;
Отишла самъ куд' ме Стефанъ зваше,
Стефанъ Богомъ послат' и одзват'.
Дакле не рон' залуд' сузе горке
Нит' с' повраћай на ме умомъ више.
Докъ и теби не осване Харонъ,
Докъ и тебе судба не донесе,
Неге теби кадъ на земльи нема:
Већь ты слушай твое Майке рѣчи,
Слушай рѣчи ништа не оклевай:
„Майке т' више на земльицы нема;
„Ал' т' є Мая іошть остала вѣрна,
„Ню испроси, па негу себ' иоси,
„Коня седлай; црномъ баромъ плнвай,
„Па къ сѣверу Бачке землѣ єзди.
„Кадъ доєздишъ низъ Тополу Србску,
„Србске весо угледа ћешъ дворе;
„Тамо Маю, тамо негу нађ' ћешъ
„У коіой т' є радость и веселѣ,
„Полу твоє ньой ты подай душе,
„Пакъ твонма с' опетъ враћай ньоме."
Кадаръ Ђорђе саслушао рієчи,
Мртавъ паде алъ с' ко изъ сна диже,
Изъ сна диже, ћутећ' коня сѣдла,
Коня сѣдла, па с' сѣверу креће.
Кадъ доєзди до Тополе бѣле
Саномъ заспа, съ Аріядномъ саня;
Алъ му коньицъ у забуни стаде.
Тада с' Ђорђе изъ сна трже тврда,
Изъ сна с' трже, па с' у двору види.
Кадъ то зачу тугуюћа Мая,
Брз' изъ двора кано вила лети,
Па се съ милымъ ту загрли гостомъ:
Завере се да ће с' на вѣкъ любит',
То рекоше, конѣмъ одєздише.
Нѣг' шинуше, Пегаза пустише,
Часомъ Фрушку свету угледаше.
И ту Божін благословъ прінмше. —

Не раставляй ты мило и драго;
Нит' саставляй немило, педраго.
Ніе благо ни сребро ни злато,
Већъ є благо, што є срцу драго.

Іулій Радишићь
Сентомашанинъ.

ИЗБАВИТЕЛЬ.

Повѣсть изъ Древности Србске,

(Одъ Милоша Радовчића)

(продуженіе.)

III.

Пуна бриге и неволѣ седила є кодъ прозора верна супруга Любивоєва, друга свогъ изъ Сабора очекуюћи; на найманьи шушань трчала є она на полѣ, мыслеки, да іой Любивой дома дође. Но све бадава. Брига се све више у срцу нѣномъ умножава, Слутня живы воображенія душу нѣну непрестано страши. Она већь далѣне може у неизвестности чекати. Намери дакле къ Милошу давнашнѣмъ Любивоєвомъ побратиму отиѣи, кои недалеко обитаваше.

Іоштъ она не дође до дома Милошевогъ кадъ предъ собомъ угледа Страшимира, кои се лукаво осмеѣваше.

„Помаже Богъ любо покойногъ Младеновића?“

„А зашто покойногъ?“ запита она тронута, „кадъ є онъ ютросъ на Саборъ здравъ и живъ отишао?“

„Знамъ, знамъ! него већь међу покойнике брояти можешъ; єръ га є нашъ Царъ на смртъ осудіо.“

„Шта я садъ чуємъ? — Ахь вишньи творче! Помози мени, и моіой дечици бѣдной. — Ахъ Любивою, грдна ранно срца мога! Ето твоє пламтеће любави за срећу и благостанѣ Народа Србскогъ! — Награда є свему безчестна смртъ. — Ахъ Боже! заръ тако невини страдати могу? заръ є такова судба добродѣтелны людій на овомъ свету?! Не . . . Не! Идемъ Душану самомъ; предъ нѣга ћу пасти на колена: молиѣу га за милость — да поклони животъ верногa ми друга, или некъ и мене саму погуби!

Овако уцвелѣна управо поће она двору царскомъ. Найвећа туга завладала є срцемъ нѣнымъ. Цело єстество жалостно предъ нѣнымъ очима стои. У души нѣной сяйный се данъ претвори у тавну ноћь. Све ю є на свету већъ изневерило, само іоштъ єдна єдинита Рода човеческогъ утѣшителница . . . любка надежда ню оставила ни є.

Она крылма своимъ горку тугу са уцвелѣногъ срца нѣногъ мало развеяваше. — Она є већъ близу двора Душановогъ. Найвећій стра обвладао є чувствама нѣнымъ. Лице іой бледо, као крпа. Руса коса расплетена тамо амо прострла се. Єдва дише одъ тежке туге и неволѣ. Недежда іой тихо шапће, да є кодъ Душана Спасеніе нѣно. Али ахъ! . . . све у тиљи часъ пропаде, єръ и сама надежда ню наєданпутъ изневери. Бадава є она двору Душановомъ ишла. Бадава Богомъ живымъ преклиняла дрояне да ю само къ Душану пусте, кадъ ю за живу главу пустити смели ни су; єрбо є Царъ дошавши изъ Сабора ньима заповедіо, да никога, кои бы се усудіо за животъ любивоєвъ молити къ нѣму не пусте. — Све є садъ тебе о несрећна Любо Младеновићева! изневерило.

Већь є вече приспело, последньи Сунца зрацы бацише се на землю, високе куле нашегъ благочестія блистале се на све стране, и цело се єстество у найвећой красоти своіой указиваше; кадъ се мужъ высокъ, юначкогъ стаса, строгогъ погледа, усамлѣнъ кодъ двора Царскогъ у башти указа. Онъ є црномъ до землье хальиномъ заогрнутъ, главу му покрива црнъ, повысокъ калпакъ белымъ украшенъ перѣмъ. Дубоко замышлѣнъ, баца онъ погледъ свой на дальну околину. Тишина є велика око нѣга. Онъ є быо Душанъ Царъ Србскій!

Овако замышлѣнъ тргне се на єданпутъ, чуюћи нагло дисанѣ. „Ко се садъ овамо приближуе громовито рече„ и оврне се.

„Несрећна Супруга Любивоя Младеновића“ одговори на то Милица, и простресе као мртва са своіомъ децомъ предъ ноге Душанове.

„Ахъ! я ти помоћи не могу“ рече тронутъ таковымъ позорћмъ Душанъ, „Твой супругъ погинути мора, еръ є одвећь опасанъ држави нашой. Зато опеть ты съ децомъ безъ помоћи остати нећешъ. Я ћу за тебе и твою дечицу бригу водити.“

Смилуй се светлый царе!“ крозъ плачъ говораше Милица, и на ову сироту дечицу; поклони имъ родителя, кои є искрено любіо свой Родъ, кои се данъ и ноћъ бринуо о срећи и напредку отечества нашегъ, кои є већь много година верно служіо држави овой; пакъ завидљиви непріятельи нћгови садъ хоће да му главе дођу.

Поклони нћму живогъ и мене осуди на смртъ. Я ћу радостно за свога мужа смртну чашу испити“ — Садъ бризну и деца плакати, любећи хальину Душанову „Милость! Милость отцу нашемъ!“ Ово се яко коснуло срца Душановогъ; Суза се на лицу нћговомъ указала, и проговараюћи речи; „Я самъ се заклео; не могу садъ помоћи“ — изгуби се испредъ очію нћни у таму.

„Тежко мени и моіой сиротой дечици повиче тужна Милица и надне у несвесть

VI.

Ноћь є тиха. небо є ведро, звезде се сяю, — воздухъ є миранъ, дубока полноћна тишина царує, — само ю листъ одъ тополе кадъ и кадъ прекидаше; месецъ благу светлость сипа на лепый Призренъ и осветлява высока зданія нћгова. У єдной мрачной кули стенћ у тежкимъ ланцыма Любивой пунъ ужасны мыслій. „Кудъ те съ правога пута одведоше ласкателъи твои о Душане! Душане! Я добро познаемъ твою благу душу. Ты ћешъ се люто каяти. Ахъ Боже мой! Боже мой! што чине люди овога света, како се отимаю за славомъ и другога живота лишаваю, а не мысле да ће предъ неумитнымъ судіомъ одговоръ давати! Но ты Створителю мой, укрепи срце мое да спокоянъ смртну попіемъ чашу, а душу пріими у крыло благости твое. Опрости ми, ако самъ ти или помысломъ или нехотећи сагрешіо!“

Отачбино любезна, сладка отачбино! Ты си мене као твога верногъ сына неговала, и до правога савршенства довела; зато самъ я цео мой животъ на срећу и благостанћ твое — само твое — жертвовао. У срећнымъ твоимъ данима све самъ я слабе силе мое као верный сынъ на то употребляваo, да се ты укрепишъ, да цветашъ, да се у свима краєвима земальскогъ света славишъ, и да по народима твое узносисе име. А садъ прими тѣло мое, кадъ духъ благоме одлети небу — прими земльо драга, и мила земльо свете отачбине мое. А ты Отче благій, Боже мой! бацы свемогућій погледъ твой, на милу домовину мою: простри свету Десницу твою на Србію; крепи є и блажи є росомъ благодети твое, и не дай Отче благій, да се црви изъ потае увуку, да се злобне душе появлюю, кои ће срушити сву срећу и благостанћ нћно.

Већь и трећи петлови запеваше. Любивою садъ синьи каменъ на срце паде; єрбо га они опоменуше, да є она зора заплавила, коя за собомъ црный данъ носи, данъ укои му гинути валя! Онъ се садъ на ново у тужне мысли баца, онъ се садъ опоминћ лепе своє младости, веселы часова, и славе живота свога, верны своій пріятеля и сродника. А кадъ му верна нћгова люба и добра дечица на паметъ доћоше, ће одъ туге да му се срце разпадне. — — „Ахъ да тежко ти се одъ белогъ света раставити! О да тежкоти є свему рећи последньи путъ „Съ Богомъ.“ — —

Ключъ зашкрипи, и гвоздена тавнице врата отворише се. Чуваръ тавнице и Дуовникъ у нутра ступише. Онай да знакъ Любивою, да є Дуовникъ дошао да га исповеди и причести, и затымъ да га на место губилишта одпрати. Любивой, кадъ већъ види да нема спасенія исповеди. Дуовнику чисту и непорочну савесть свою; затимъ прекрсти се и полюби частный крстъ Дуовникъ му молитву очита, и препоручи га милости вышнћгъ Творца. Садъ обоица на полћ ступише. – Народа є пуно; оружя се сяю, добоши лупаю; у свакога срдцу диже се стра и трепетъ; свакога удове све већа пролази єза; гро-

зи се свакій страшнога дѣла овога. Войницы оружани стоѣ у два реда, а у средъ ньи ступа несрећный Любивой са Дуовникомъ. Мртва тишина царуѣ. Они се све више и више дому Любивоѣвомъ ближе, где ѣ и губилиште спралѣно. Цео СрбскійРодъ жали за овымъ невиннимъ човекомъ. Да! и саме нѣгове непріятелѣ, кои су му о глави радили, садъ савесть гризе, и лого се каю због поступка свога. Многи садъ пуни суза приступе Любивою любећи му руке и скутъ; ѣръ имъ ѣ за целогъ живота своѣ као отацъ было! — — Али, ахъ тужань и жалостанъ, какво га чека іошъ позорѣ кодъ свога собственогъ дома? —!! — На равницы, простртой црвеномъ чоіомъ, предъ самымъ домомъ Любивоѣвымъ спралѣно ѣ страшно губилиште. Съ голымъ мачемъ у руцы чекао ѣ џелатъ на жертву ладнокрвно. На врати клечи Милица у црно одело обучена са своіомъ неякомъ дечицомъ, коя су са Матеромъ заѣдно очи небу подигли. — —

При оваковомъ позорю, стегнуше се прси несрећногъ Любивоя одъ жалости тако, да дисаги ни ѣ могао. Онъ сузе последнѣ потокомъ ліѣ, и садъ текъ раћа се у нѣму любовь къ супружескомъ животу, кадъ угледа жалосну свою, верну супругу са неякомъ дечицомъ. „Милице! ахъ! бедна супруго моя! Зашто ми смрть тако тежко пада?“ повиче Любивой и баци се уцвелѣнъ у обятія верне супруге своѣ. „Отче! нашъ сладкій отче!“ повикаше деца грлећи га и любећи. Плачъ и ѣцанѣ целогъ народа пратили су ужасно позорѣ ово. Садъ на црквеной кули удари шестый часъ, и полковникъ войничкогъ одѣленія ступи къ Любивою и рече: „Пойти брате! ако іошь имашъ са женомъ твоіомъ говорити. Шестый ѣ часъ већь ударіо, мени ѣ строго наложено, да брзо готово буде.“ — „Я самъ са свимъ преправанъ мужествено одговори Любивой „ѣръ ништъ друго немамъ, него да ій вышнѣмъ творцу препоручимъ, кодъ кога ћу скоро самъ быти.“

„Не! не! немогу я тебе пустити повиче ядна Милица.

(конацъ слѣдуе.)

И СЛѢПА ДѢЦА ИДУЋИ У ШКОЛУ МОГУ СЕ У НАУКАМА ПОЛЗОВАТИ.

Ако ѣ Учитель обученъ и вѣштъ са слѣпомъ дѣцомъ у призренію школски предмета поступати; то могу и слѣпа дѣца не безъ хасне у мѣсту своѣ рожденія школу посѣщавати. Пакъ управъ да се и догоди, да Учитель сбогъ великогъ числа други ученика или сбогъ каковогъ другогъ узрока и не буде у стаю са слѣпомъ дѣцомъ обашка заниматисе; то ћеду она ипакъ наставленія учителѣва и отвараня ученика само слушаюћи много више научити, него што бы се вѣровати могло. И она сирѣчь поредъ друге дѣце упражняваю свою паметъ и свой разумъ, и она науку хрістіанску чешће чуюћи ѳзгру изъ нѣ почерпе, и она рачунити изъ главе науче, као увештесе и у поаню, а и Грамматіческа правила у главу утуве. Слѣпа дѣца посвакій данъ слушаюћи читаня други ученика и изясненія (толкованя) учителѣва, тако ій запамте, да у стаю буду на сва пытаня точно отговарати. Она се могу ползовати и у самомъ писаня наставленію помоћію толкованія Грамматічески правила, и ако се кои списакъ гласно предае, то га она лагко на паметъ науче. —

Кадъ други ученицы на табли рачуне пакъ ако имъ Учитель рачуне гласно задае, то се често догодити може, да погдикои рачунъ и слѣпо дѣте пре изъ главе израчуни, него што га на табли израде.

Слѣпа дѣца већь у трећой, четвертой своіой години у школу слатисе могу; ѳрбо она много пре отъ друге дѣце зру; слѣдователно много пре способна постану и за ученѣ, него друга дѣца. Она раніе осѣте нужду науке, и зато посѣщаваюћи школу велику радость и утѣшеніе налазе, ѳдно зато, што у школи учебне предмете слушаюћи и памтећи ій и тѣло и духъ свой занимаю, а друге зато, што съ другомъ дѣцомъ чешће разиграваюћисе мысли свое разведре.

УДВОЙ У МРАКУ.

(по Волеру.)

Многима су познати безчисленни, отчасти безчовечни удвои, кои се у южной страни союжены Американски држава догађаю; но овай удвой, кои се у Флориди догодіо, и о коме речь слѣдуе, имао є свой сасвимъ особитый начинъ. — Еданъ мілітарскій Полковникъ особиту є было славу у овой струки задобыо; єръ се онъ тако вешто и окретно съ мачемъ, пиштольима и са сабльомъ наћи знао, да є свагда своєъ противборца надвладати и оборити могао. Онъ се найпослѣ у своіой вештини погоропади, и непристойнымъ чешће коудвою подстрекавіемъ людма се тако досади, да га скоро сви, кои су га познавали и прославили, садъ омрзну, и пожеле, да и нѣга ткогодъ већь єданпутъ на удвою порази и погуби. Едно вече дакле доће онъ іошть съ єднымъ у гостилницу, коя є у полю изванъ града была, и у коіой є силно людство сбогъ рђавогъ непогодногъ времена дуже заостати морало. Овде полковникъ као правый и общепознатый прзница почне єдног' младогъ Лѣкара верло непристойно задиркивати и врећати, и то тако шальивымъ начиномъ, да овай задуго ни примѣтіо ніе, да се увреда Полковникова нѣга тыче: но найпослѣ кадъ Лѣкаръ ово увиди и дозна, ћипи са столице као бесанъ, и ударивши шакомъ Полковника по образу одма зграби ножъ, и съ ньиме преправи се противника дочекати, кои є заиста на нѣга и полетіо было, ал' га присутствуюћи ухвате и задерже, и тако Полковникъ принужденъ буде Лѣкара на удвой позвати, кои му се одма и обећа. На кое сви повичу, добро! но да се удвой на дуже неотлаже, него отма предузме: и тако само почну се садъ о начину, коимъ да се огледаю, препираги; докле найпослѣ єданъ измећу ньи не учини имъ предложеніе, кое одма сви, єдно зато, што є была редкость, а друго зато, што Полковнику, као самовольномъ увредителю нѣгову познату у овому вештину окраћаваше, одобре; да Крчмаръ сирѣчь све ствари изъ горнѣгъ спрата изнесе, и прозоре съ даскама безъ инайманѣ одушке (херметічески) затвори; потомъ да се обадва борца само са пиштольима, и свакій съ єднымъ у зубы анжаромъ, у мрачну собу борбе ради пусте,

Као што є уговорено тако се и учини; сала се спреми, прозори се врло добро затепе и обадва борца у салу се пусте, у коіой кадъ се врата затворе умѣсто да се лупа и праска чула, найвећа є тишина владала. На ово почну на полю єданъ съ другимъ шапутати, и као препирати се єдни Лѣкару држећи страну а други Полковнику: пакъ найпослѣ почну лупати и у врата, борце опоминяюћи, да се већъ ударе Више отъ четвертъ часа проће, а борцы никаквогъ знака ни да су живи недадоше. Но на єданпутъ пуче єданъ пиштоль, зачусе батъ бегања, пакъ и другій пиштоль прасне: послѣ чега слѣдоваше звека мачева. Садъ се зачу якій ударацъ, и све се опетъ утиша, тако, да се већь мыслило, да се борба совершила; кадъ алъ изненада и трећій пиштоль да је гласъ, после кога зачую, да се борцы съ мачевы колебаю и кошкаю; но найпослѣ пуче и четвертый пиштоль, чему све слабія звека мачева слѣдоваше, и наскоро паде єдно тѣло на землю, пакъ таки за ньимъ и друго. Ово кадъ су предъ врати стоећи чули, таки єдни хтедоше да врата отъ сале отворе; но други имъ путъ препрече, говорећи, да ніе совѣтно іошть врата отворати; єръ можда се борба іошть ніе свершила, пакъ лагко може єданъ противъ другогъ на неправеданъ начинъ свою вѣштину употребыти. Тако дакле почекаю іошть єдно полъ часа, за кое време никакове луне нечуюћи найпослѣ отворе и врата, и поврве у салу, у коіой нађу оба борца на земльи; но на радость многи присутствуюћи Полковника подъ Лѣкаромъ Обадва су тако были осакаћени, да човекъ ни єдногъ ніе могао узети, да му се ране не дотакне. Полковникъ є было мртавъ а младый Лѣкаръ іошть є дысао, кога таки узму на руке, снесу доле, протру му лютомъ ракіомъ слѣпе очи, и предаду га искусномъ Выдаоцу (Лѣкару, кои само ране выда), кои га за мѣсецъ дана совершено извыда. Кадъ се младый Лѣкаръ здравъ, читавъ покаже свѣту, хіљадама є благодарностій отъ людій

пріимао, што є бѣсногъ, горопадногъ и досадногъ Полковника съ овогъ свѣта скинуо: и онъ є овако овай свой удвой приповѣдао;

Кадъ се врата за нама затворе, нађемо се обоица у найвећой помрчини. Я се некако отъ мога противборца на другу сале страну удалимъ, гди наумимъ немичући се чекати, докъ се онъ гдигодъ помакне; но ово исто и онъ учини, и тако незнадосмо, гди се кои налази. Кадъ, ал' учини ми сс, да се преда мномъ засвѣтле два ока, на кое одма опалимъ; но кадъ є мой пиштоль плануо спазимъ я Полковника чакъ на другой страни сале, кои у истый махъ и мене уочи, и таки своимъ пиштолю даде ватру: но на срећу мою незгоди ме, и тако обоица бацымо праздне пиштолѣ. А кадъ онъ примѣти, да ме є промашіо, одма полети на мене съ мачемъ; ал' и съ овимъ несмашивши ме, опетъ се изгубимо. Садъ изнова и чнемо єданъ на другогъ пазити, да бы дознали гди є кои; и мора быти, да є онъ какогодъ дочуо или мое дысанѣ, или мицанѣ, кадъ изненада и другій свой пиштоль избацы, съ коимъ ме истина погоди, ал' ме сасвимъ необори: и тако опетъ полети съ мачемъ на мене, коме самъ я сретно дотле измыцао, докле не добы прилику и мой другій пиштоль опалити, и съ ньиме некако га смртно ранити; кои ме у истый паръ рукама дочепа и са собомъ заедно на землю обори.

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Пытали су єданпутъ храброгъ оногъ воеводу Іулія Цесара, коя є смерть найболя? Найберзія и внезапна, отговоріо имъ є онъ. — И премда є онъ. — то као єданъ язычникъ, кои правогъ Бога познавао ніе говоріо; ништаманѣ онъ є зато право рекао. понеже смерть свакой печали и страданю човеческомъ конацъ учини.

Чисто и весело сердце пуно невиности и чистоте, єсте найболя жертва, кою човекъ своме творцу принети може,

Повседневно успѣванѣ на путу совершенства нека буде путнику найкрасніе.

Природа и истина свуда се читати могу и свагда су непремѣнна, ако ій мы читати разумемо.

Шта облагороћава благородне люде весма тако, као кадъ вѣрую да има іошть благородніи люди, него што су они сами.

Ты ћешъ сретанъ быти съ другима, ако други съ тобомъ сретни буду.

Неплачи, ако се у животу твоме еданъ цветакъ радости сломіе, — како? — Єси ли ты сасвимъ осведоченъ, да ніе може быти за цветомъ єданъ злобанъ єдовитый цервъ сакривенъ быо, кои бы целой границы, на коіой є седіо, неизцѣлимый вредъ принео? Или, не бы ли може быти нѣговъ мирисъ твоимъ лагко опіяюћимъ чувствама опасанъ быти могао.

Не толико што є у животу нуждно, колико оно што є излишно, отягаћава и огорчава животъ нашъ.

Содержавай служителѣ твое добро; єрбо є то само єданъ случай, да они теби служити мораю, а не ты ньима.

Буди усталацъ у твоимъ дужностима. Терпѣливость и бодрость могу много исправити.

Тражи у свима стварма обще добро. У тимъ ћешь свакога, а и твою собственну корысть наћи. Сам, М.

ДОПИСЪ.

Из Шибеника. Нашъ Высокопреосвященнѣйшій Господинъ Епіскопъ упознава се съ потребама, кое су заиста и многе и велике, у новой Епархіи гдѣ годь може руку помоћи пружаюћи. Тако є снабдѣо Монастыре наше съ достойнымъ Началницыма, произвео сирѣчь Г. Атанасію Чурлића, Карловчанина за Архімандріта Монастыра Круше; а Г. Стефана Кнежевића, Далматинца, за Архім. Мон. Керке. — Найвећа є брига и старанѣ Г. Епіскопа на то упућено, да се школе на єзыку нашемъ баремъ по већи мѣсты заводе. И будући да Сербска Школица, коя се одъ фундаціе Бованове у Шибенику установити има, само одъ Правителственогъ „fiat“ зависи; єръ

су сва нужна и потребна одъ више година преправа: тако се Шибенчани надаю, да ће Г. Епіскопъ первый взоръ свой на велику ову нѣову и цѣле Далмаціе потребу обратити; и постаратисе издѣйствовати тако потребно и желано дозволенѣ, а съ тимъ ублажити грдне Шибенчана ране, кои съ изгубиткомъ Епіскопске Столице, изгубише и Семінаріумъ и сва съ овымъ Заведеніяма скопчана добра, те садъ удови и у церно завіени, съ отвореномъ раномъ посредъ срца, ће на самога Бога и на милостивога Цара уфанѣ свое полажу.

У Шибенику на Срѣтеніе Господнѣ 1844.

Спиридон Поповичъ.

ШКОЛСКА ВѢСТЬ.

Отъ крал. верховногъ Школа наши Надзирателства дае се на знанѣ: да ћедусе неколико Учителскіи сербскіи Штація око Буднма и Мохача у Будимскомъ Діштрікту по окончению првогъ полгодишнегъ испита испунити. Свн дакле они Учитељи, и совершени Препарати кои се садъ безъ ухлебія находе, имаю се найдуже до 21-гъ Месеца Марта (по римскому,) л. т. съ нуждныма прошеніяма (конма се свидѣтелства школска у припису приключити, и то, кое єзыке говори и ели оженѣнъ изяснити мора) кодъ верховногъ Школа наши Надзирателства пріявити, —

ДАЛМАЦІЯ.

Таліянске, у Рѣци излазеће новине „Eco del Litorale Ungarico“ у № 84 ово пишу: „У почетку овогъ пуногъ човечности столѣтія, у коме наука ніе задржана за єдну само привилеѣирату секту, гди незнанѣ и глупостъ нису наслѣдствена притажанія; у почетку данашнѣгъ столѣтія, у комъ мудровати пристои свакоме — одъ найвећега до найманѣга — та се найвећа, добродѣтелна появлѣнія показую, да истина своимъ благимъ просвѣштеніемъ може освѣтлявати како селяка, тако и онога, кога іоштъ никадъ сунчаный зракъ огрело ніе. Исто тако по већой части долази у приватномъ смотренію изображаванѣ славенкога народа. Да неспоминѣмо друге Славене, говоритѣемо само о онима, кои у ц. кр. аустрійской држави живе. — Овай похвале достойный народъ, кои се найизредніе къ своіой цѣли приближава, при довольнимъ доказателствама, побудителный изворъ изображаваня свогъ у своимъ дневницима, кои су у природномъ душевномъ развитку писани, особито они у Хрватской, Пешти и Пожуну излазећи, и онай у Крайнской, кои є не давно подъ именомъ „Кметійске инъ Рукодѣлске Новице“ већъ на све стране разпрострть. Найпосле ови дневници стое у сродству са у Задру излазећомъ Далматинскомъ Зоромъ, кою браћа Батари издаю. Тай повременый листъ излази єданпутъ у недельи. Любителн а и списателн найславнн идеа у истомъ листу са свакимъ предметима занимаю се, да се онъ довольно хвалити неможе. Како у прози, тако и у стихотворію онъ удивлѣнія достойне предмете у себи садржава, као и многе народне пѣсме Славена у побудителномъ духу. А особито Г. Учредникъ Анте Кузманићъ зна издѣлявати бистрым' умомъ богатство народны пѣсами и остала народна стихотворенія, да се нѣгова дѣла у цѣломъ просвѣштеномъ свѣту припознаю. Особито смо съ великимъ узхићенѣмъ у другомъ числу читали онай припосланый поздравъ изъ Загреба. кои є написао Г. Іованъ Царъ, младићъ, чія способность и любавь къ отечественой литератури заслужуе да буде похвалѣна. И у истый ма треба смотрити примѣчанія, коя су съ именима скопчана. што назначуе Г. Учредникъ; и потоме морамо цѣнити правописаніе, конмъ се пишу Загребачке Новине, кои є одъ свію учены людій као найболыій латинскимъ писменима кодъ — Славенскога народа што се пише, признатъ. Требамо познавати тежко бреме, кое іймъ є на путу стало при томъ новомъ установлѣнію; но шта неће нужда произвести, што є правописъ велику разлику у кньижеству чиніо. Овде савѣтуемо погледати, како Г. Анте Кузманићъ пише! Производи нѣгови, у мѣсто да се приближаваю къ разумѣнію правописа, далеко замѣшателство чрезъ излишна и нескладна писмена проузрокую, и рађаю неспоразумѣніе кодъ страны, кои нарѣчія неразуму; а све то одъ учредничества зависи, и одъ лепогъ вкуса отечественика далматински, будући се досадъ знатный одзывъ примѣчава кодъ свое браће на полю славенско-народногъ кньижества.“

Србске Беогр. Новине.

ВѢСТИ.

(Изъ Срема.) — Сердечна є желя моя, као што свакогъ у моралномъ смыслу изображеногъ човека треба да буде, да вамъ изъ милогъ Срема нашегъ, исподъ Фрушке Горе, гди святи Цареви, Кралѣви и Деспоти Сербски, за добродѣтелію украшена дѣла и святе заслуге свое, по святымъ церквама, у ківотыма свято почиваю, наймиліе, найрадостніе и пайпріятніе шалѣмъ вѣсти: — но, о жалости! кадъ се овыма противно случава; и тако вамъ место милы немиле, место радостны жалостне, и место пріятны непріятне слати морамъ вѣсти. — Дакле као годъ што самъ Вамъ есенасъ явіо, да су злыковцы у Черевићу

были кодъ Терговца Нешковића; то вамъ опетъ потверждаваюћи являмъ да су истн злыковцы, кромѣ єдногъ поглавнце, похватани; отъ коихъ є само єданъ судейскнмъ путемъ наскоро затымъ, у Ердевику смертію казнѣнъ бно! шта ће съ прочима быти, засадъ служити не могу. —

Онін пакъ што су крвно дѣло съ Вуюмъ изъ Бешенова учинили, шишку еу съ пушке изгубили, кою кадъ су съ пушкомъ роћеногъ брата Вуиногъ сравньивали, особиту є єднакость са истомъ имала, и страшно сє о истомъ брату подозрѣва!!! — „Но я мыслимъ, да таково братолюбіе нигди подъ яркимъ сунцемъ, а камо ли кодъ насъ Сербаля царствовати може!“ — Нѣкін су опетъ после тога у Румы на св. Евангеліста Луку у вече, Пивара нашегъ, кадъ є изъ сватова дошао, предъ кућомъ на сокаку дочекали, съ ньимъ заедно унутра уишли и 10,000 фор. Бечке вредности однели. Удивленія є достойно, како су Араміе ове са истымъ Пиваромъ братински поступали, кадъ су новце одъ нѣга добыли, онда нхъ є везанъ морао до иза вароши изпратити, гди се съ ньимъ сви петъ ньи рукую и братински излюбе говорећи: Опрости намъ Господару, ты си младъ, здравъ и богатъ, пакъ ћешъ опетъ стећи и маленкость ову лагко надокнадити: но мы смо нуждомъ нагонѣни дошли къ теби, да се мало помогнемо; потомъ седну на кола, коя су нхъ у преправности чекала, и разнћусе. — — Ово е кодъ насъ већь старо, и требало е одма да самь вамъ као новость обзнаніо; но я закоснимъ очекиваюћи, да бы се како годь дознало, кон су то, што су се усудили таково безчеловѣчіе учинити, и шта се после съ ньима случило, (будући се о многима подозрѣвало, а нѣкін су и затворани бывали), да бы Вамъ єднымъ путемъ и изреченіе пресуде обзнанити могао; — новсуе!

М. Р.

Изъ Сегедина отъ 25 фебр. п. р. являю, да є учећасе младежъ изъ сви осамь школа свое полгодшнѣ Испыте подъ мудрымъ и прилѣжнымъ своимъ Директоромъ, као и благимъ и примѣрнымъ Профессорима доста похвално совершила; такођеръ да су и млади Србльи свой изъ хрістіанске Науке, кою нмъ верлый и неутрудимый Парохъ Г. П. Стаматовичь ясно преподае, Испытъ, добро и похвално окончали. —

Ктому являю и то, да є Тиса почела растети, да се рыбе налази задоста, да є време више влажно, и блатно, сбогъ чега мало страній у варошъ долази и зато да су седмични вашари слаби; и да є цѣна ране ова т. є. меровъ чистогъ жита по 6. фор. и 30 кр. до 7 фор., наполице 5 фор., єчма 2 фор. и 30. кр. кукуруза 4 фор., проє 5. фор. у шайну. Л

МѢСТНЕ ВѢСТИ.

Пешта. Добросердный Графъ Стефанъ Сченьи; и много іоштъ други; духомъ нѣму сродны Кавалера, намѣрили су Пешту съ новымъ украшеніемъ подичити. Они су у предѣлу варошке шумице землѣ покуповали, найвише зато, да тамо вертове и станове по Таліанскомъ вкусу уреде. И занста ако се дужимъ трудомъ прахъ и песакъ, съ коима є истый предѣлъ яко обузетъ, утаманити узмогне, бы ћею красна лѣтна обытаваня, коя многе послѣдователѣ добыти буду.

Будимъ 21 Фебр. т. л. овде су она два солдата, за кое смо пре Божића явили, да су даньомъ у собн Пештанскогъ жителя и Терговца Мурати угушили до 8. сатій уутрупо праведной Судейкой Сентенціи обешона

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Ћуръ, 24. Фебр п. р. — На данашньой овдешньой піяцы ніе се башъ раана много тражила. Цѣна іой є была слѣдуюћа т, є. жито по 55—84, паполица по 45—52, ражъ по 46—49, єчамъ по 34—38, зобъ по 31—32, кукурузъ по 40—45. грошића у Б. вр.

Шопронь, 25. Фебр. ц. р Ове седмице прилично су тражили зобъ и єчамъ. Цѣна є раане была ова, као: жито по 65—110, наполица по 52—58 єчамъ по 37—48, кукурузъ, новый по 40—48, старый по 15—60 грошића у Б. вр.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Baſtei Gaſſe Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

17.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 27. Февруаріа. 1844 Год. III.

СОНЕТТО.

Драга.

Да самь вѣтаръ што горицомъ вее,
И у дольи што но люлька цвеће;
Одлетила б' там' гди с' срце смее,
Гди ме жалость сустигнути неће.

Ил' брегове да знамъ валят' на се,
Сурвала б' се на высоке стѣне,
Отисла бы с' мећ' морске таласе —
Да с' претворимъ у нѣгове пѣне.

Ал'! кад' смртной то могуће ніе,
Но у саами морамъ губит' вѣкъ
Питаюћи чувство жалостніе

И у смрти сматраюћи лѣкъ;
Зато вѣтаръ нек' се горомъ диже,
Я у любви идемъ смрти ближе.

Ђ. М. Деспотовичь.

ВЕЛИКОДУШІЕ ДЕВОЙКЕ.

У Хійни измећу утврђены закона членъ єданъ овако гласи: — „Ономъ кои се покаже неверанъ спрама народне Кассе, да се руке одсѣку.“ — Мандаринъ. єданъ одъ већи званичника, дознасе да є нѣку сумму новаца на страну склоніо: зато му гореречену казнъ пресуде —

Неизброеный Народъ већъ се бію скупіо да грозну Мандарина судбину види, коя ће се у присутствію Цара извершивати. Кадъ алъ у єданъ ма предъ Царскимъ Ѳрономъ — измећу тогъ времена — красно єдно дѣвойче, пуно нѣжности, кое се єдва крозъ силный народъ провукло. увиди се, гди кле че и овако говорити почне:

„Не таимъ Великоможни! да ніе несретный отацъ мой, пресуђену му казнь заслужіо, да му се, законма слѣдуюћи, руке одсећи мораю. Ево ій дакле!“ пруживши свое, „ове су несретногъ отца могъ. Будући, да ове за обдржанѣ цѣле Фамиліе ни су, то ій своевольно и драговольно подлежности даемъ, само да бы сачувати могла оне, кое нашегъ деду, єднокрвце (браћу и сестре), и све насъ у кући обдержаваю. Сецы дакле ове целату! а родителя могъ поштеди.“

Ове любке, нѣжне и пуне отважности дѣвойчета речи Цару се, кои ій є са великимъ удивленіемъ слушао, яко, и тако срдца косну; да онай часъ за любовъ добре дѣвице осуђеномъ нѣномъ отцу руке поклони-

Млад—ићь.

ВАРШАВСКІЙ РЕМЕНАРЪ.

(Изъ Польскога.)

Пріе педесетъ отъ прилике година живіо є у Варшави, у Фретовой улицы, поштенъ Ременаръ съ многобройномъ породицомъ, кою онъ поредъ свега своегъ настояваня не быяше у станю ранити. Будући да є мало имао знанаца, мало є имао и

посла; а у оно врѣме была є у осиромашеной, ратовима опустошеной земльи неизмѣрна скупоћа. Услѣдъ тога владала є у кући ременаровой превелика неволя. Нѣколико дѣце непрестанце хлѣба молеће, жена отъ прекомѣрногъ напрезаня и оскудости у тежкой болести уздышућа, дѣдъ, да дѣцы бреме олакша, смерть на се призиваюћи; то вамъ є было изгледъ исте куће. Несретный Ременаръ, неимаюћи надежде, да ће бѣди овой толики люблѣны особа доскочити моћи, и задужившисе понешто кодъ сосѣда, те будући садъ отъ ньи гонѣнъ, падне у забуну, изгуби сву совѣсть и одлучисе докончати свое бѣдно житье. Зато побѣгне изъ куће и стане по Варшавскимъ улицама блудити. Кодъ церкве св. Креста удари му наеданпутъ весело кликованѣ у уши. Болна су у забунѣногъ знаменя туће радости. Ременаръ чудећи се да има іошть людій на свѣту, кои се радую, упыта сердито мимо нѣга идуће за узрокъ овога веселя. „Дали незнадешъ — отговори му нѣколико гласова — да нашъ Войвода башъ садъ у Варшаву улази? Ево га овдѣ яше!“ — „Нашъ Войвода, нашъ войвода,“ вопіяху тысућа гласова. „Живіо, живіо!“ свуда се орило. Отъ ягмећи се людій стиснѣнъ Ременаръ стане и помысли у себи; „Добро, хоћу га іошть єданпутъ погледати!“ и берзо затимъ опази усредъ войника и граждана Надежду народа, Войводу у ондашнѣмъ рату. Яшіо є на дичномъ коню, одѣло му бяше селянско, проста капа покривала му є главу; но племенитый струкъ нѣговъ издаваше га за великогъ мужа, оружіе и оштаръ погледъ свѣдочили су да є правый юнакъ, а нѣжно осмѣиванѣ нѣгово ясно и разговетно изражавало є доброту нѣговогъ сердца. Убогій Ременаръ подигне очи, и случисе да су се десиле съ очима юнака. Погледъ овога тако га є проникнуо, да є у себи подпуну промѣну осѣтіо; бреме, кое му є душу тиштало изчезне, пакъ му уста нехотице воскликну: „живіо Косціушко!“ *)

*) Косціушко было є еданъ отъ найславніи и найячіи Польски Войвода.

Минула су додуше она времена, кадъ є Богъ самъ са своимъ створењма говоріо, и свое любимце у неповольнымъ догађаима непосредствено чувао: а сада намъ доброту и милосердіе нѣгово навѣшћую люди пуни дародаяніа, и чини се као да управъ ови образъ нѣговъ на земльи представляю. И ако є было єданъ између овы изабраны Князъ Адамъ Чарторискій, мужъ славанъ и крѣпостанъ: то съ ньимъ слободно успоредити можемо нѣговогъ пріятеля и правога ученика Тадію Косціушка. Врѣданъ мужъ, да му име сѣва поредъ найкрасніи имена наше повѣстнице! Ни єданъ га землякъ не споминѣ, безъ да се радостію не восхити и народнымъ поносомъ не подичи. Взоръ граждана и войника, предметъ почитованя Владѣтеля и народа, пословица топлога пріятельства, чедности и племените ћуди, имаћаше му име іоште особиту крѣпость кодъ сиромака; оно имъ заиста бяше лѣкъ ньиногъ утѣшенія и помоћи. — Косціушко ніе было никада имућанъ; но нѣжно и човеческо сердце давало му є остроуміе, коимъ є онъ богате на благодарность побуђивао: оно є заиста више путій мѣсто имућности заузело. На ово чудотворно, остроумно дародаяніе, кое є исто тако као и дародаяніе Чартинскога истымъ туђинцемъ познато и одъ ньи хвалѣно было, гдѣ да га болѣ познаду, него у нѣговой домовини? Добро є знао за то простый народъ, и текъ што є несретный Ременаръ име овога човеколюбца изустіо, текъ што се съ нѣговимъ погледомъ срѣо; алъ већь му є у сердцу забунѣность изчезнула, и надежда се породила. Онъ умѣсто да потражи начина, коимъ бы животъ окончао, брзо и поспѣшно кући се поврати. „Отче, жено, дѣцо!“ — вопіяше улазећи у свою кућицу — „Богъ ће окончати нашу невольну бѣду: Косціушко є у Варшави!“ „Косціушко?“ понављаху дѣца, рукама плѣскаюћи; єрбо су већь познавали красно ово име. „Косціушко?“ повторіо є старина и сузе радости потеку му низъ лице борама намерщено.

„Тако єсть, Косцішко,“ рекне живо Ременаръ. „Видіо самъ га и онъ ме є погледао яшіо є предъ нашомъ войскомъ на Крако-я

скомъ друму, и савъ га є народъ радостно поздравляо. Данась га немогу више узнемиривати, єрбо се већь смркло, — садъ є текъ дошао, пакъ имаде важны послова. Но сутра чимъ сване терча ћу къ нѣму; онъ ће ми заиста помоћи, єрбо є исто тако подаранъ као и храбаръ.“

„О заиста ноћи къ нѣму, сынко мой!“ рече сѣдоглавацъ, — „Косціушко ніе іоштъ никада никому помоћи одрекао. Незна се истина, откуда добыва средства, єрбо є поштенъ, а богатства нема. Но добротворный Богъ подѣлюе му на срећу и помоћъ несретника ову могућность. Захвалимо Богу, што є онъ овдѣ, и будимо добре волѣ,“ Тако су и учинили, и благій санъ затворіо имъ є очи са сузама радости натоплѣне.

(конацъ слѣдуе.)

ПИСМО ВЕЛИКОГЪ ФРИДРІХА.

Графъ Шуленбергъ изъ Ханновера моліо є Великогъ Фрійдріха, да му сына, кои већь две године као Благородникъ служаше, за Чиновника произведе. На ово Фрійдріхъ отговори му овако; „Благородный, любезный Вѣрниче! Я самъ изъ Вашегъ писма отъ 22. Ваше за сына вашегъ прошеніе видіо: но я морамъ Вама казати, да самъ іошть отдавна заповѣсть издао, да се ни єданъ Графъ у мою военну службу не пріима: єръ они тако чине да кадъ єдну или две године у войски служе, онда службу оставе, отиду кући, и само у ветаръ хвалесе. Ако дакле хоће Вашъ сынъ у войски да служи, то му нинайманѣ Графство невреди; нити ће онъ икада у чинъ ступити, ако войничку вѣштину не научи. Я самъ вашъ молостивый Краль.“ — П. С. собственомъ Кралѣвомъ рукомъ: „Млади Графови, кои ништа неуче, єсу незналице у свимъ земляма. У случаю, да бы изъ єдногъ Графа на велико удивленіе што годь было, и да бы онъ свету и своме отечеству полезанъ постао, то нека се онъ ништа на свое станѣ и на свое благородно роћенѣ не узда, єрбо то су само гаталице, и увекъ се гледи на нѣгове личне заслуге.“

ШКОЛСКА ВѢСТЬ.

Отъ крал. Верховногъ Школа наши Надзирателства дае се на знанѣ: да ћедусе неколико Учителскіи сербскіи Штація око Будима и Мохача у Будимскомъ Діштрікту по окончењю первогъ полгодишнегъ испыта испуннти. Сви дакле они Учитељи, и совершени Препарати, кои се садъ безъ ухлебія находе, имаю се найдуже до 21-гъ Месеца Марта (по римскому,) л. т. съ нуждныма прошеніяма (конма се свидѣтелства школска у припису приключити, и то, кое єзыке говори и єли оженѣнъ изяснити мора) кодъ верховногъ Школа наши Надзирателства пріявити. —

ВѢСТИ.

Изъ Срема. Найновіе, найсвирѣпіе и найжалостніе крвно дѣло, у свету неделю 30. Іануаріа на тры Іерарха, случилосе у селу Петровцы, Діштрікта Румскогъ, у дому мѣстногъ Свящennика, на слѣдующій начинъ: Кадъ є уютру звоно Благочестиве на собраніе у домъ молитвенный позвало, да са сокрушенымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ Творцу своему топлу молитву отдаду, по оному: „Заутра услыши гласъ мой Царю мой и Боже мой!“ Онда су два отпадника изъ засѣде као крвницы гледали, кадъ ће Свящennикъ у церкву отићи, за лагкше подло, гнусно и безчеловѣчно свирѣпо свое намѣреніе у дѣйство привести моћи; кое имъ заиста по жельи, но можда спрама главе, сретно испадне. — И тако кадъ Свящennикъ у церкву отиде, сама куварица истогъ Свящennика кодъ куће остане (будући є пре неколико годнна по несрећи удовъ остао) ко коіой овіи крвницы доћу новце нѣногъ Господина искати: но она изговараюћисе да за нѣгове новце незна гди су, отъ исты несретньнка, невина заклана, и на средъ собе по земльи пружена, мертва оставлѣна буде! ! ! — Свящennикъ пакъ совершивши ютреню кући доће, гди є пре єдногъ часа живу оставіо куварицу; но садъ ю сву у крви уваљяну застане. И ово се безчеловѣчіе у свануће или тако рећи башъ даню и у средъ села догодило! да шта се на пустари случити може? Чудна и пре-

чудна стварь, да таковы людій или болѣ рѣи нелюдій у Благочестію налази се, кои, кадъ имъ се Совѣрницы Богу кланяю и благоговѣно молитву отдаваюћи му служе, то они онда діаволу и лукавомъ сатани работаю — — Двоица су отма ухваћени, и будући да є цѣла поверхность землѣ снегомъ покривена была: то стоне осведоче, да су иста двоица то быти морала: єрбо єданъ є быо у чизма, и то є ковачъ изъ села, а другій у опанцы, и тай є Наоръ нѣкій Максімъ, кои є пре 15. дана изъ Вуковарске (Вармеђске) тавнице пуштеиъ, кући повратіосе, но то му ніе была первина. Ковачева є чизма была подкована са 10. наоколо, и єднымъ на среди малымъ ексерчићомъ, исто тако и у снегу быти видилосе: а при свемъ томъ дужина и ширина чизме, са стопомъ у снегу сравнћена, ни найманѣ намъ о ствари сумняти не дозволява. — Злодѣи ни су више, него 150. фор. шайна однели, а душу єдну, и по подобію Божію создану, найнепоштенімъ начиномъ живота су лишили!!! — Засадъ су кодъ насъ у Румы затворени; а шта ће после съ ньима слѣдовати, явити Вамъ нећу пропустити.

(сообщіо М. Р.)

Пешта, 25. Фебруаріа. Данасъ є мость на Дунаву међу Пештомъ и Будимомъ после полдне около петъ сатій намештенъ, и народъ є одма преко нѣга почео врвити. — Пароброди 21. овогъ месеца почеше и у горньій и у дольный предѣлъ пловити; тако є доле већь отпловіо херкулесъ, а скоро ће ду и други. Воздухъ є прилично хладанъ; но снега се іошть по мало на брегови налази.

ВѢДОМОТВОРЕНІЕ

да се слѣдуюће Школске наше кньиге по доленизложеной у шайну цѣни у Пешти при Славной Народне наше Фонде школске управляюћой Депутаціи добыти могу; зато; ако бы кои отъ Г. Г. П. Т. окружны и мѣстны Діректора, Учителя или кое Почитаемо Общество наше, у овыма кньигама потребу имали, то нека се изволе на вышеречену Депутацію, а по случаю пакъ, хотећи ихъ на вересію имати, само преко окружне Г. Г. Діректора обратити, и тако ће послужени быти; отъ конхъ су;

1. Псалтыръ Сербски 3 фр. 18 кр. — 2. Руководство Честности, Серб, 1 фор. 24 кр. — 3. Руководство Честности, Валах. 1 фор. 24 кр. — 4. Срицателне Дщице Серб. и Валах. велике 1 фор. — 5 Дщице Серб. мале 7. кр. — 6. Собраніе Молитвъ. Серб. 11 кр. — 7 Собраніе Молитвъ, Валах. 12 кр. — 8. Бібліческе Павѣсти, Серб. 17 кр. — 9, Краснописанія Сербска 16 кр. — 10. Краснописанія Валахійска 15. кр. — 11. Арітметика Серб. 34 кр. — 12. Руководство къ Правочтенію Серб. 23. кр, — 13. Правила Школска, Серб. 14 кр — 14. Правила Школска, Валах 13 кр. — 15. Катихісісъ малый, Серб 24 кр. — 16. Священная Історіа ради мале дѣчице Серб. 14 кр. — 17. Наставленіе о воздѣланію дудова 10 кр.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Пешта, 35 Фебруаріа т. л. было є на овдешньой піяцы Свињскогъ меса са стране донешеногъ до 30 кола, и продавала се са сланиномъ фунта по 17. до 20 кр., а безъ сланине по 14 до 17 кр.; масти є была фунта по 26 кр., шунке на дыму сушене по 27. кр. а сирове по 18. кр., путера по 36 кр. 100 Карансебешки пужева по 25 до 30 грошића.; рыбе и овдашнѣ и са стране донешене много є было, и цѣна іой є повелика; єръ крупніе мртве фунта продавала се по 15 до 24 кр., а Живе шаранске по 24 до 30 кр., штучіе по 20 до 30 кр., а сомове по 30 до 36. кр. у шайну.

Станѣ Дунава у Пешти.

8. Марта п. р. 9′. 9.″ 9.‴ | 9, Марта 10′ 4.″ 0.‴

О Г Л А С И Т Е Л Ь.

Овы дана изишао є првый путъ на светъ Образъ Княза одъ Србіе Александра Карађорђевића, літографіранъ одъ Іоанна Ісайловића на великомъ формату, и добыти се може кодъ Г. Грыма на роглю одъ М. Дороѳеа улице, и кодъ Г. Вагнера, на Сервітенъ плацу у Образопродавницама.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

18.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 2. Марта 1844 Год. III

НА СМРТЬ

Княгинѣ Србске

Любице М. Обреновића.

У пресретна Србскогъ Рода доба,
Кадъ се оро двоеглави є' крстомъ
Надъ Србіомъ поносито віо;
Кадъ Србъ диже свету лавру ову,
Коіой дивит' Европа се мора;
Кадъ є рука Цара намъ Душана,
Цариграду већь грозити стала;
Кадъ є Скиптръ и пространство землѣ,
Србске Душе славити почело;
Па и онда кадъ неволя наста:
Кадъ косовска сарани насъ битка,
И остале навалише бѣде,
Каж'деръ нами о премила Війло!
Кол'ко ій є одъ земніе кћерій,
Земны Кћерій, а Госпоѣа наши,
Ил' Кральица или одъ Царица,
Деспоткиня или ти Княгиня;
Илъ одъ другогъ макаръ кога реда,
Србъ—народнѣмъ напредку помогло
Више штогоѣъ него наша майка,
Наша майка Княгиня Любица?
Кажи, кажи, не бы л' ми се туга,
Коя овѣе прети ме угушит',
Одговоромъ утолила твонмъ!
Изподъ свога покривала враногъ,
Грознымъ сузамъ обливаюћ' землю. —
Уцвѣлѣна одговара Війла:
„Одъ Србскога и одъ могъ постанка,
„Много людій на Кормилу Србскомъ
„Свету дужность одправляше разно;
„Владателька али не башъ многа,
„Роду своме да учини асне,
„Колико є моя посестрима,
„У юначкомъ одгоена гнѣзду:
„Свимъ се првымъ у добру сравнява
„Роду своме што є починила;
„Мое секе другарице Війле,
„Учинише да є Милошъ узме
„За содруга цѣлога живота,
„Єръ су самномъ предвиѣале жељно
„Избавитель ов' да быти мора
„Свога Рода, свога Отечества.
„У избаву изъ претежкогъ робства
„У развійтку пресретногъ напредка,
„У обнову миш'ца Србски славе,
„Ко є више послѣ пресретнога
„Избавника свога Отечества,
„Учиніо и указ'о добра,
„Одъ Любице мое посестриме,
„А Србаля свію доóре Майке!
„Свою браћу и свою родбину,
„Пріятелѣ и све познанике
„У найжешћой Отечества бѣди
„Рад' избаве борити се спрема,
„Сваку помоћь жељно подносећи;
„Болестнике безъ разлике станя
„Облазити, понуде имъ носит',
„Премила іой забава быяше;
„Сиромашни и оскудни свакій
„Свакадъ кодъ нѣ налазаше помоћъ;
„Младе Србске илъ заслужны Срба,
„Или друге макаръ кога станя

„У ньой Майку налазау сретне;
„Зрео Србинъ или Србче младо,
„Та одъ нѣ є свѣте Менторове
„Свакадъ пріим'о поредъ другогъ добра!
„Сынцы Марса премного су пута
„Побуђени нѣнiемъ говоромъ
„Славе вѣнце храбро добияли
„Отечество избавляюћ' одъ зла; —
„О да б' свака по примѣру нѣномъ
„Србству добра принети марила,
„Ко б' одъ Срба игда сретнiи бiо.
„Ал' кад' небу угодно быняше
Са земнога узети є свѣта;
Я ћу тужна са моiемъ другма
Споменикъ iой подиђи у сыну.
Ког' любляше — та зенице шта су? —
Стара ћу се кол'ко могу више,
Защитница у свем' да му будемъ,
Материнску дава ћу му нѣгу.
Тымъ признанѣмъ о! она ће сладко
Одъ мен' Вiйле быти утѣшена;
А одъ Васъ ће мили Србски Сынцы
Она вѣчно быти награђена;
Ак' iой сына предрага єдинца
Сам' достойно узлюбите вѣрно
К и пресiйну будућности звѣзду
Милогъ Србства и поздног' потомства.

У Студеничкой Лаври мѣсеца Юлiя
1843. М. и Ч.

СЕРБСКIЙ УЧИТЕЛЬ.

(съ Нѣмачкогъ)

Прерађено и Богословскима и Предуготовничкима Учительима и Ученицима посвећено

(одъ Стаматовића.)

Сматраюћи на важно оно пословање, кое бы свакiй народный Учитель одправляти дужанъ бiо, не може намъ то свеђдно быти, кадъ у єдномъ Учителю народнѣмъ наклоности и дарове, характеръ и сердчана свойства за высоко и избрано званiе учительско у преправности нађемо, и кадъ напротивъ у другомъ човека за пре высоко ово званiе сасвимъ непреправлѣнъ видимо. Зато нитко не треба да се Учительства пріима; кои главны свойства душевны и сердчаны у себи нема, безъ коiй нѣгово учительско пословање срећно и напредно быти не може. Учитель има великiй утокъ на училиште: збогъ тога свакiй, кои се овомъ Званiю посветити жели, нека добро себе испыта, има ли онъ у себи главна за Учительство свойства, и єли се сасвимъ тако преправiо, да друге изображавати и руководити може.

Догоди ли се пакъ, да избиранѣ учительскогъ Званiя, као што є већъ обычно, не одъ самогъ Учителя, но одъ други людiй завыси; то онда треба онай, кои се већь истогъ Званiя пріимiо, да трудомъ своимъ све свое недостатке самъ попуни, све, што є донде пренебрегао надокнади, и себе у оно станѣ постави, како ће великогъ своегъ званiя дужности точно извершивати моћи.

Правый Учитель, гледаюћи А. на тѣло нѣгово, треба да има здрава чувства у здравомъ тѣлу: єръ само у овомъ може здрава душа као што треба пословати, само добро тѣлесно станѣ може чувства здрава обдержати, духъ бодаръ сачувати, и особито оне тегобе, кое се у учительскомъ званiю обыћи немогу, олакшати онда, кадъ слабъ и болешльивъ Учитель безъ волѣ и немарљивъ обычно бывати мора. Зато пређе свега нека се постара Учитель, да здравлѣ тѣла своегъ у добромъ станю обдержи; єръ на нѣму и учительско и школсво благо оснива се. Особити тѣлесни недостатцы, као тежко чувенѣ, рђаво изговаранѣ, стое на путу срећномъ учительскомъ напредованю, а нарочно онакови недостатцы, збогъ кои Учитель дѣцы школской, коя споля само човека виде, на подсмѣхъ быва. Нађе ли се гдѣ таковый случай, то ће савъ трудъ Учителѣвъ о дѣчиномъ поучаваню и изображаваню суетанъ остати.

Сматраюћи Б. на душевно учителѣво „изображенiе," то су разумъ и науке највеће потребе свакогъ Учителя. Свакiй Учитель, кои полезанъ быти жели, мора здравъ

ѳстественый разумъ имати, и довольно изображенъ и преправљенъ за учительство быти. Обучаванѣ ѳсть художество: а за свако художество нуждне су наклоности и дарови: зато дакле сви они, кои се овомъ художеству посвете, треба не само да здравъ разумъ имаю, коимъ ће као што треба, разумъ и срдце ученика свои изображавати моћи; него ѳ іошть њіова велика дужность, да све више и више къ своимъ савершенству теже; ѳръ бы безъ овогъ често, или болѣ да кажемъ, свагда велике свое недостатке сами одкривали, и шта више, као што насъ искуство учи, играчкомъ или подсмѣхомъ оштроумніи свои ученика често бы бывати морали. Учитель дакле зато дужанъ ѳразумъ свой изобразити, и о томъ постаратисе, да довольно науке прибави, коя ће га у таково станѣ поставити, како ће онъ са своимъ явнымъ мышлѣнѣмъ, вѣштымъ памтенѣмъ, живымъ „воображеніемъ," оштрымъ разсуђенѣмъ и ясношћу свои мысліи своима ученицыма честитъ и волянъ Воћа быти. Што се више кои Учитель трудіо и учіо, то ће више изъ готовине свое моћи ученицыма своима саобштавати: съ тымъ ће усердніе и задовольніе њіово ученѣ быти; съ тимъ ће веће повѣренѣ кодъ слушателя свои имати. Одъ Учителя се дакле са свакимъ правомъ искати може, да онъ

1.) све оне елементарне науке основано зна, кое предавати мора; 2.) да онъ науке „воспитанія" и ѳоретички и практички сасвимъ присвои.

Но народный Учитель мора и човеческу душу познавати. На познаваню душе почива цѣла ѳеорія и практика правилногъ воспитанія. Ако кои Учитель овога нема, то нека се постара, да читанѣмъ добры педагогички кньита себе изобрази. Оне су за воспитаваюћегъ Учителя оно, што ѳ Физіологія за Лѣкара. Но онъ не треба да свако правилце у њима тражи, но само обшта правила, по различію ученичкогъ характера владаюћисе да добро изучи. Особито ће му помагати то, ако на свою младость погледа; онда ће дѣтиньско и младићско доба болѣ прегледати, и правіе о дѣтиньскимъ и младићскимъ слабостима или недостатцыма судити. Тко се своегъ дѣтиньства или младости добро опоминѣ, тай мора и то осѣћати и знати, да су многе дѣтиньске и младићске радње плодови ѳногъ само неразсмотреногъ лакомысленогъ и одвећъ ватреногъ духа онда, кадъ ѳданъ врћећій ћудльивый, подозрѣваюћій или лукавый школскій Деспотъ иста послованя за невалялство и распуштеность нѣку сматра.

Но найвећа ѳ кньига ученичка душа и наравъ, изъ кои Учитель као „Воспитатель" непрестано учитисе мора. Ако се и чини та кньига да ѳ проста: зато ѳ опетъ Учитель за цѣлогъ своегъ живота исчитати не може; ѳръ му различни характери и наравна свойства ученика свагда све другоячіе и новіе стране предъ очи ставляю. Да може Учитель у душу ѳногъ дѣтета завирити и проникнути ѳ, мора самъ дѣтетомъ постати; мора се себе сасвимъ одрећи и са точке своегъ „изображенія" мора у простый и узскій предѣлъ ученички и дѣтиньски мыслій сићи, ако съ корышћу пословати и своима ученицыма разумителанъ быти жели; ѳръ се међу границама њиногъ разумѣваня непрестано налази.

У кругу дѣце и ученика свои налазећисе и прилѣжно на њіову вредноћу, њіово журенѣ и њіово послованѣ пазећи докучуе Учитель оно, што природа иште; и дознае найболѣ онай начинъ, кои ѳ найпоузданіи и найзгоднїи за право нѣгованѣ душе ученичке. Съ дѣцомъ налазећисе учисе непрестано Учитель говорити онымъ ѳзыкомъ, коѓ му ученицы найболѣ и найлакше разуму, кои ій у сердце дира, и изъ коѓ они нѣга као искреногъ Воћу своегъ и правогъ пріятеля виде и познаю. Ако га сама дѣца правымъ Учителѣмь не учине, то онъ тай нигда не ће быти ни до вѣка.

(продужиће се.)

ВАРШАВСКІЙ РЕМЕНАРЪ.

(конацъ.)

Сутра данъ већ ѳ Ременаръ на ногама бio пріе возхожденія сунца; али не пріе Косціушка. Правому овому сыну повѣри до-

мовина свою судбину: имаюћи дакле онъ за такову Майку и за толику браћу бринути се, осећао є подпуно важность и величину свое дужности, и зато є было тако и ураніо. Пакъ шта више, кадъ є Ременаръ къ нѣму приступіо, нашао га є већъ са Совѣтомъ окружена; и будући да є кодъ Косціушка свакій сиромакъ приступъ добыо, то є и Ременаръ отма было послушанъ. „Шта ћешь пріятелю?“ упыта онъ човечно и искренно ушавшегъ сиромака. „Помоћи“, отговори овай и простре му се предъ ноге. „Некланяй ми се, єрбо самь човѣкъ као што си и ты; већь кажи ми безъ свакогъ устручаваня и устезаня твою неволю.“ — Я самъ сиромашный Ременаръ, имамъ старогъ отца, болестну жену, неяку дѣцу, а никаква посла; задужіо самь се кодъ сосѣда, и у садашньой скупоћи и оскудицы сви ћемо отъ глади изгинути. — „Несретни люди!“ ускликне жалостно юнакъ, „ахъ зашто ни самь богатъ!“ Узми ово баремъ, што при себи имамъ. Износи до 40. фор.; купи хлѣба и нарани отца, жену и дѣцу; — више ти не могу дати.“ То рекавши замыслисе и разжалости великій овай мужъ; но послѣ малогъ размышленя разведри му се лице. „Чуй пріятелю! ако немогу новцемъ, а я ћу ти на другій начинъ помоћи прибавити. Гдѣ стоишъ?“ — На роглю Фретове улице на левой страни. — „Право. Што берже можешъ, оплети нѣколико бычева, коима се коняницы служе: ал' нека су готови сутра у ютру, я ћу по ньи доћи. Добро то запамти. Богъ на помоћь! — Не хвали, ніе врѣдно!“

Ременаръ было є миломъ речію Войводе исто тако разблаженъ, као и даромъ: но чудіосе нѣговой заповѣди. Затымъ купи ране за свою кућу, и сприобштивши имъ добывено упутствованіе, лати се таки дѣла. Дозове іошть нѣколико момака у помоћь, и съ ньима до сутра у ютру много бычева сготови. Сутра данъ стане Ременаръ заедно са своимъ отцемъ на врата свога дућана, дѣца увавешћена о долазку Косціушковомъ, терчала су тамо амо, а жена подкрѣплѣна раномъ, сѣла є кодъ прозора, и огуда изгледала на свога благодѣтеля. Нису га дуго чекали.

Нити су многобройни послови, нити теже бриге утернуле у Косціушковомъ сердцу споменъ несретника, коему є подпору обећао. Яшећи на обкопима, да ій прегледа, свратисе навалице у Фретову улицу. Дѣца ременарова дотерчала су кући и навѣстила долазакъ нѣговъ. У то се появи гомила людій, а усредъ ньи верховный Войвода. Обколѣнъ быяше подобромъ множиномъ Польскогъ племства, кое се быяше съ таквимъ усхићенѣмъ сгернуло подъ нѣговимъ барякомъ, као подъ окрылѣмъ отчинскимъ. Косціушко є већь издалека познао Ременара и управіо къ нѣму к раке. Дошавши предъ дућанъ, стане, и съ ньимъ и пратіоцы, кои га упытаю, шта жели; „Овдѣ обытава Ременаръ, кои прави бычеве, радъ бы дакле єданъ купити,“ одговори Войвода, и заповѣди Ременару, да ій нѣколико донесе на изборъ. Покорный Майсторъ донесе читавъ денякъ бычева и преда ій учтиво Войводи. „Покри се пріе рече Войвода — нак ће мо се онда погађати. Пошто є єданъ?“ упыта и стане єданъ прегледати. „Што Ваше Господство изволи дати,“ одговори збунѣнъ Ременаръ. „Не мамъ времена, да се разговарамъ — настави Косціушко — узми ово пріятелю!“ И даде му шкуду. Ременаръ хотѣо му є и остале бычеве предати, но Войвода се къ тому не приволи, него окренувши се къ пратіоцыма, рече: „вѣруйте ми Господо, то Вамъ є лѣпъ бычъ.“ затимъ ошине съ ньимъ коня и отиде далѣ. Садъ почеше сви присутствующи бычеве куповати, и нитко ніе манѣ дао одъ шкуде: но шта више, было ій є, кои су и више дали. За нѣколико часова нестаде бычева; а они, кои ни су добыли, наруче ій, да имъ до сутра сготови. Потомъ огиду сви за Войводомъ, и Ременаръ стаяше, као да му се ово привидѣло. Прошло є нѣколико часова, докле се освѣстіо и докучіо, како му се тако изненада сви джепови, шеширъ и руке сребромъ и златомъ напунише, а исто тако оманути быяху и старъ нѣговъ отацъ, жена, дѣца и остали гледающи сосѣди.

„То є заиста дѣло Косџіушково, — повиче єданъ — на тако досетльивый начинъ знаде онъ добро чинити и власть свою употребыти. Да живи!“ „Живіо!“ орило се по свой улицы изъ уста скуплѣне множине и захвалне ременарове породице.

Слава, коя и найманя дѣла гласовиты мужева навѣшћује, разнела є берзо догаћай овай Ременара; онъ є много подобны бычева распродао; много людій почело є и друге на руку му давати, и онъ си домала подобро кесу и пуни. Жена му оздрави; отцу нѣколико година причислесе, дугове исплати, дѣцу поштено одрани — и на свему тому имаде се благодарити єдиному племенитому Косџіушку.

Тако ради правый домолюбъ. Не само речма, него и дѣлма показује онъ любовь спрамъ Отечества; не само на боиште, гдѣ га вѣнацъ славе чека, него и у простой кућицы помаже онъ своіой браћи; не ради оно, што є на корысть свой домовини, већ не пропушта ни поєдине нѣзине сынове подупирати; не мысли, да є сву дужность совершіо, ако є свое благо међу сиромаке подѣліо, него употребљава и свою власть, повѣренѣ и пріятельство на ньіову корысть. Да, то є правый домолюбъ, и такавъ є быо Косџіушко. Много ій има, кои име домолюба присвояваю, будући да много дражести оно содержава, те любовь свои земляка и славу свега свѣта са собомъ носи; алъ мало ій има правы, Косџіушку сличны и подобны родо — и домолюба, мало, премало.

(Даница)

ИЗБАВИТЕЛЬ.

Повѣсть изъ Древности Србске,

(Одъ Милоша Радоничића)

(конацъ.)

„Власти се повиновати морамо, верна супруго моя! зато стегни срдце твоє засадъ. Воспитай милу дечицу нашу, да честити и поштени люди временомъ буду и полезни држави Србской; кажи имъ, да, ако имъ є погинуо отацъ на губилишту, погинуо є као поштенъ и правый човекъ, добаръ христіянинъ, и нѣжный родитель, кои ће, како ньи, тако и тебе вечито на ономъ свету любити. Садъ на веки „Сь Богомъ остай!“ Сирота Милица при овымъ последньимъ речима падне у несвестъ. Любивой баци последный погледъ на небо, дигне склоплѣне руке, па онда изъ гласа повиче: „Боже вышныій! Створителю мой! Ты праведный Судіио дѣла човечески! Ты, кои све бедне и невольне безъ сваке утѣхе заоставше невидимо подъ крыло превелике благости твоє пріймашъ, и благослове отеческе са высине престола твога на ньи шалѣшъ: Баци погледъ невидиме благости твое на мою сироту, бедну супругу; пріими о вышньи Творче! подъ крыло твоє и мою сироту, неяку дечицу, коя садъ своєгъ ранителя и своєгъ одъ зла бранителя на веки губе, коя безъ сваке утѣхе и подпоре остаю у овомь неверномъ и опасноме свету! А мою грешну душу пріими у лоно Авраамово, да се вечите славе; зреніемъ лица твога, услађава! „Кадъ ове речи Любивой изговори, прекрсти се и частный полюби крстъ са сокрушенымъ срдцемъ. „Садъ ради твой посао“ рече Любивой ц е л а т у. Ватрено іошъ єданпутъ полюби уста у несвестъ падше супруге своє, и дечицу свою на прса пригрли. „Свршуйте садъ што є ваше!“

V.

Онай, кой є свемогућомъ десницомъ своіомъ све видиме и невидиме створіо твари; онай, коме миліоны светова кланяю се; кога Арханђели са Серафими на небеси служе и песме му пою; кога и найманый мравакъ на овомъ земальскоме свету слави и хвали; коме ни края ни конца нема, — Творацъ вышныій Онъ управля дѣла и предпріятія човеческа ко найболѣмъ концу; онъ заблуђене води на правый путъ истине и правде, а сатане Рода човеческогъ у вечный тартаръ шалѣ.

Онъ се садъ и у Душановомъ уму и срдцу появіо силомъ невидимомъ, да га на правый путъ добродѣтели доведе; єръ є већъ због непрестаны наговараня злобнога сатане Страшимира са правога свернуо

пута. Душанъ се садъ размышлявати стаде, нѣму на умъ паде смрть отца своѓъ Дечанскоѓъ, и у тай часъ синьій каменъ на срдцу осећати поче; туга и жалость обузе срдце нѣгово, и онъ люто каюћи се види, да є са правоѓъ сишао пута. Нѣму се непрестано чинило, као да му сѣнка упокоѥноѓъ отца предъ очима стои и тиіо шапуће: „Сыне мой! тебе мои пријательи съ правога сведоше пута, и мени главе доћоше. Врати се, о врати на правый путъ, и сва твоя намѣренія одсадъ, пре него у дѣйство приведешъ, зреліе испытуй; онда, само онда ће благословъ Божій надъ табомъ и твоіомъ државомъ бдити.“ Ове сѣ речи дубоко у срдце Душаново укоренише. Нѣму сузе изъ очію, сузе покајнія тећи почеше. Онъ у себи говори: Прости сѣнко доброга Отца мога, прости блажена у райскимъ предѣлима обытаваюћа Душо! прости милый Отче сыну, ахъ! горко каюћемъ се сыну твоме. Онъ те є горко увредіо; ал' прости му, єръ га завистницы са правога сведоше пута. Послушай отче! заклинѣмъ ти се предъ лицемъ Бога всемогућегъ, у овымъ грудима іошъ тече крвъ изъ жила твои, на овомъ срдцу іошъ почиваю благи савети твои; кои ће ме текъ одсадъ руководити у управляню државе ове. Простри Отче взоръ твой надамномъ; простри о света над — амномъ лебдећа Душо Десницу твою, и руководи сына твога, да съ правога не поклизне пута! Онъ види већь, да є зло учиніо, што є досадъ слушао савете злобнога Страшимира: зато тврдо намери све опасне ласкателѣ далеко одъ себе удалити.

Целе боговетне ноћи; до саме зоре, коя є нашемъ несрећномъ Любивою смрть са собомъ доносила, Душанъ ни трену ниє. Онъ се люто кајаше поче, што є Любивоя Младеновића великоѓъ пріятеля покойноѓъ отца свога на смрть осудіо, због тога што є то у право Страшимирова злобна намера была .... —

Сунце є већь высоко одскочило и зраке своє на крваво позорѣ спустило; Любивой є већъ на место свога губилишта одведенъ; онъ є свою последню молитву вышнѣмъ Творцу очитао, и већъ себе горкой смрти у руке предао; целатъ бриткій свой мачъ иза пояса вади. сви у црну землю погледаше — — — — ал' громкій гласъ целога народа: „Здравствуй нашъ светый Царе Душане! Здравствуй Любивоевъ избавителю!“ Загрми до сами небеса и сви се поклоне до земльице своѓъ изъ ненада дошавшемъ Цару Душану. На то Царъ громовнымъ гласомъ почне народу своѓъ говорити; „Нек' ти се верный мой Народе жеља испуни. Я животъ покланямъ Любивою Младеновићу, кои є моме покойномъ отцу веранъ остао и држави Србской досадъ лепе услуге починіо, — Садъ самъ текъ вышньимъ мановеніемъ дознао, да є све оно што є Страшимиръ противу нѣга доносіо сама злоба и завистъ нѣгова была. Зато ты проклетый, злобный, и пакостный сатано (окренувши се Страшимиру), кои си Отца моѓъ Дечанскоѓъ живота лишити дао; Любивоя, ову добру душу са овоѓъ света уклонити намеріо; па бы временомъ и целу државу Србску пограј твоѓъ немирноѓъ духа и злобна срдца упропастіо: далеко иди одъ мене, да те нигда одсадъ очи моє невиде; а народъ Србскій тебе ће, и свакоѓъ теби подобноѓъ вечитой клетви предати. — Любивою! ты добрый и верный Саветниче Отца мога! Опрости мени кои ствари досадъ добро познавао нисамъ. Буди првый мой Саветникъ; люби ме и веранъ ми буди, као што си момъ покойномъ Оцу био, ради среће и благостаня целе државе Србске!“ Народъ садъ на ново повиче „Да живи Душанъ Царъ Србскій! Да живи Любивой Младеновићь нѣговъ Саветникъ. Проклетъ было злобный Страшимире, и проклета свака она душа, коя теби одсадъ равна была, докь є Србска Рода и племена!“

Любивой садъ устане са смртноѓъ губилишта, поклони се до земље Цару и народу и неможе одъ тежки суза ни речице проговорити; Страшимира є пакъ и старо и младо ружило и плювало, докъ годъ га ни є

вечный Судія одзвао, да му за проклета нѣ-
гова дѣла вечитомъ каштигомъи плат ! !

ДОПИСЪ.

Изъ Сегединa. Не могу пропустити, да радостну ову вѣсть, кою самь овы дана изъ Беча изъ найизвѣстніегъ источника добыо, целомъ нашемъ Сербскомъ Роду, особито Почитательнима Сербскогъ просвѣщенія посредствомъ П. Б. Скоротече, не сообштимъ, да є сирѣчь Пречестн. Г. Павелъ Стаматовичь родолюбивый и многозаслуженный Сербскій Списатель, кои є 1834 године Сегединскимъ Парохомъ, 1837. год. Честн. Консісторіума Бачкогъ Членомъ, 1841. год. Княжеско — Сербскогъ Дружства Членомъ и Корреспондентомъ а 1843. год. Племените Чонградске Вармеђе Ассессоромъ постао, одъ Ученогъ Одескогъ Дружства Історіе и Древности за Члена и Корреспондента, наименованъ. Нѣгова добывена Діплома овако гласи: „Въ благополучное Царствованіе Всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго Велнкаго Государя Николая Павловича, Імператора и Самодержца Всероссійскаго, состоящее подъ покровителствомъ Его Імператорскаго Высочества Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, Одеское Общество Любителей Історіи и Древностей — въ засѣданіи 22. Января 1842 года, Отца Павла Стаматовича, въ ознаменованіе уваженія къ просвѣщенной и ревностной дѣятельности его на поприщѣ Історическихъ Наукъ согласно §. парегр. 4. Устава, признало своимъ Членомъ и Корреспондентомъ. Одесса 11. Марта 1842 года. Президентъ Димитрій Кнежевичь; Секретаръ Н. Мурзаковичь.

Ову исту Діплому месеца Іуліа послао є Честн. Г. П. Стаматовичь Ньіовомъ Величеству, нашемъ наймилостивіему Монарху ради одобренія, кою є Ньіово Величество нашъ Царъ и Краль 4 Августа 1843. год. подъ ч. L. $^{1166^{5}}/_{385}$ благоутробно одобрити изволнло, да истый Г. П. Стаматовичь Парохъ Сегединскій вишеречену Діплому као свою собственну задержати, и по смыслу нѣномъ Дружству Історіе и Древности Общества Одесскогъ писати може. (сообщіо Г. Л.)

ВѢСТИ.

Пешта. Не давно около 5 сатій предъ вече ухвате єдногъ крадльивца, и предаду га судейскомъ дому у предградію Франца налазећемсе. Таки га дакле овде Поліція затвори у єдну собу, коя умѣсто тавнице служи. Судейскій Служитель мыслећи да га є на сигурно мѣсто затворіо оде момцыма у стражару. Но крадльивацъ примѣтивши, да га нитко изближе не чува таки употреби ову прилнку на извершеніе свога умишляя, то есть; пробіе собна врата, уће у куйну, у коіой смотривши єданъ асталь брже болѣ спопадне га, на огньиште метне, пакъ се на нѣга попне, да види, хоћелъ моћи оджакъ рукама докучити; кое іошть немогавши, скочи доле съ астала, узме неколико комадій у куйни налазећисе дрвета, подмете ій подъ ноге астала, пакъ опетъ попнесе на асталъ, съ кога докучивши оджакъ, безъ свакогъ закосненія узпужесе на в'рхъ нѣга, и тако изишавши наполѣ снѣесе на кровъ куѣный, по коме полако упутисе сосѣдномъ најближемъ дому, да бы какогодъ умакао: но укућани овога сосѣдногъ дома некако спазе ноћну по крову шеталицу, брже оду у стражу и яве за нѣга. — Садъ єданъ отъ страже таки похіити у собу, гди є крадльивацъ затворенъ быо; кога у ньой ненашавши, а врата отворена, ніе требало много размышлявати, да погоди, тко се по крову куѣномь ноћу плаже: тако одма се врати у стражару и заповѣди момцыма, да одма иду ноћника ухватити Момцы ово учине. Ал' бегунацъ, кадъ є видіо, да су га намирисали, и да за ньимъ у потеру врве, куд'ће, како ли ће, него те опетъ у оджакъ, али сосѣдный. Стража ово смотривши понагли къ истому оджаку, да крадльивца ухвате; но овай се са свога прибѣжногъ мѣста ни помакнути не хтеде. Садъ наложе ватру, да бы отъ дыма на полѣ изъ оджака изишао; но онъ и супротъ дима остане непокретанъ; потомъ узму чаклѣ, да бы га съ овыма на землю свукли; но онъ яко рукомъ ове хватаюћи, воспротиви се и овому покушенію дотле, докле најпосле недонесу лѣство, и докле се єданъ непопне близу нѣга и уже му за ногу не забацы, и тако заедно са чаћу доле га свуку. — Онъ буде наново у судный домъ донешенъ, гди га окую, и неколико му заушняка прилепе, отъ кои онъ стропоштасе на землю и тако се умртви, да поредъ свег покушеня остане на земльи као правый мртвацъ лежећи. Ово видећи помысле сви присуствующи, да є заиста мртавъ, єдни се разиђу, а други опетъ побринусе за кола, да га однесу; но кадъ се поврате; алъ гвожће у соби наћу, а крадльивца ни откорова Садъ се наново узбуне, и почнуга тражити: и најпосле по дужемь траженю наћу га у другой соби, гди се скућурио. — Онъ сирѣчь, како є видіо да є самъ у соби заостао, на непонятный начинъ освободи се отъ окова, пробіе врата, и понагли, да крозъ єданъ у другой соби налазећи се прозоръ умакне: али гвоздена решетка на празору осуети му нѣгово намѣреніе и тако и по трећій путъ буде ухваћенъ, окованъ и у варошкій совѣтный домъ отма отведенъ. Као што се дае примѣтити, овай є слободный и скаредный отважитель и више злочиніа крозъ оджаке починіо.

РЕДКІЙ ПРИМѢРЪ ВЕЛИКОДУШІЯ.

Цесаро-Кралѣвскій Камереръ (Kämmerer), више Галіційски Добара Притяжатель, Графъ Станнславъ

Шкарбекъ, жертвовао є цѣло и знаменито свое имѣніе; кое се состои изъ више Добара, као изъ єдне вароши, многи варошица и села, ктому изъ позоришнога (театралногъ) у Лембергу собственнымъ трошкомъ подигнутогъ Зданія купно са свима другима по редъ овогъ налазећима се домовима и са цѣлымъ внутреньимъ и споляшньимъ ньовимъ уређеніемъ у цѣни свега отъ полдругогъ мілліона форинтій сребра (3,750.000. шайна) на основаніе и уређеніе єдногъ за сирочадъ и сиромаке заведенія; *) сверху коегъ дао є онъ 1. Августа 1843. год. своеручно Свидѣтелство, кое є Ньово Ц. кр. Величество 27. Іануаріа т. л. подкрѣпити благоизволело, и обдарило є овога великодушнога Основателя за знакъ своегъ благоволенія са Орденомъ Началногъ — Креста (Commandeur-Kreuz) св. Стефана Краля Унгарскогъ.

*) Особита редкостъ!! коя по себи на велику славу и похвалу Г. Графу служи; єрбо є онъ съ овымъ великодушіемъ, цело свое имѣніе жертвуюћи, народу своме превелику ползу принео; нѣму самомъ пакъ вѣчитый споменъ у свету остае. — Угледаймо се дакле мили Србльи на лепо ово за народъ свой основано заведеніе, кое є на подобіе заведенія нашегъ славногъ Мецената почившегъ Савве Текелій учињено, и поспѣшимо свакій по могућству жертву, приносити на Олтаръ общегъ Народнѣгъ блага, као: Просвѣщенія наше Літературе, и воспитанія наше младежи, коя ће съ временомъ на дику Народа, Отечества, и на распространеніе наше Народности быти.

И.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

У Печую, 24. Фебруаріа п. р цѣна є ране была слѣдующа, као: пожунскій меровъ жита найболѣгъ 62, среднѣгъ 55, наполице 35, ражи 25, зоби 25, кукуруза 30 грош. у шайну.

У Пешти, 8. Марта п. р. на піяцы цѣна є ране была ова, т. є. Пож. Мер. найболѣгъ жита 130, среднѣгъ 115, ражи найболѣ 74, среднѣ 68, єчма 56, зоби найболѣ 50, среднѣ 45, кукуруза найболѣгъ 72, среднѣгъ 70. грошиња у шайну.

Станѣ Дунава у Пешти.

8. Марта п. р. 9′. 9.″ 9.‴ | 12 Марта 10′ 4.″ 0.‴

Typографіческе погрешке у ч. 12. Скоротече.

На стр. 62. у првой поли, 3. реду оздо треба чи. тати мѣсто Александеръ, Александри; стр. 64 мѣсто Scherz-a. Schwerz — a, а у 11. реду оздо мѣсто епіграмонъ, епіграммъ.

От стране Верховногъ Кр. Народны наши Школа Надзирателства препоручуе се, свимъ Г. Г. Дінгріктуалнымъ и Локалнымъ Діректорима, и свимъ Г. Дѣтоналставницыма, да по могућству настое на Обявлену III-ћу кньигу Стіхотворенія почившегъ Лукіана Мушицкогъ Предчисленнике совокупити, и потрудесе имена ньова купно съ новцыма у Новый Садъ Г. Георгію Куріаковићу послати.*)

*) О важномъ овомъ дѣлу, кое є заиста за просвѣщеніе Сербскогъ Рода нашегъ, а особито за Любителѣ кньижества необходимо нуждно, было бы излішно овде похвалу наводити; єрбо ће оно по себи као годъ и прећашня Изданія незаборављеногъ овога Мужа свимъ Родолюбцыма и Любительма Кньижества Сербскогъ полезно быти.

И.

ОГЛАСИТЕЛЬ.

Овы дана изишао є првый путъ на светъ Образъ Княза одъ Србіе Александра Карађорђевића, літографіранъ одъ Іоанна Ісайловића на великомъ формату, и добыти се може кодъ Г. Грыма на роглю одъ М. Дороѳеа улице, и кодъ Г. Вагнера, на Сервітенъ плацу у Образопродавницама.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

19.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 5. Марта 1844 Год. III

ГРОБЪ и РУЖА.

[По Віктору Хуго]

Гробъ рече къ руйной ружи,
Кадъ роса с' тобомъ с' дружи,
Шта ради с' ньомъ Аморовъ цветъ?

Цветъ пыта на то гроба
Шта радишъ изъ твогъ роба
Кадъ ты му свежешъ земный летъ?

Садъ ружа одговара.
Изъ росе мирисъ ствара
Одъ амбре чимъ мирише гай!

А гробъ: изъ мога крыла
Я шилѣмъ ружо мила
Пречистогъ Ангела у рай!

А. Андрићъ.

ПО'ОДИ МЕСОПУСТА.

Нешто шале а нешто и збиля.

Уморенъ и утруђенъ као да самъ два дана ловъ ловіо по Велебиту, лежа ютромъ у чисту среду на дугой софи, те непрестано жельно очекива на санакъ, кои ме већь два дана ни є по'одіо. Жельный санакъ, као да ми се осветити желіо, што самъ га у време поклада' презирао, бежао є одъ мене садъ. Глава ми быяше пуна балова, у ушиме зуяше ми найновіи валцеръ, а предъ очима летише ми весели играчи. Немогавши заспати, стадо се розмышлявати, колике самъ жертве летосъ богу Месопусту принеа, и како ми ій онъ богато наплати. На сада, да се съ ньимъ опростимъ, съ ньимъ, кои ми толико веселя принесе, тако повольно живце ми уздрма, толико красни анђело у наручя ми доведе. — О немили посте (коризма?) — помысли у себи — зашто те Богъ створи!

Садъ неко закуца на врата, а я зеваюћи шакомъ уста покри, врь ми се разязише као да ће се разцепити и повичемъ „унутра!“

У собу уђе чудно обученъ човекъ. Я га упитамъ шта є? шта жели? А онъ ми одговори, да є онъ Месопустъ и да ми є са своіомъдружиномъдошао подворенѣ учиинити. „Па где вамъ є дружба?“ упитамъ га. Чека ме на полю — одговори — ако дозволите, одма ћу ю у собу довести.“ — Я драге волѣ на то пристадо, радујући се, што ћу у тако красной дружбини покладе свршити. У то се и врата отворише, а хрпа чудны утвора навали у собу. „Аха! реко я, то є машкарада; скин'те само те личине [ларве] да се по вольи забавлямо. — „Ово ни є машкарада господару — одазва се Месопустъ — та знате, да се наше владанѣ ючеръ свршило. Ово су моя деца и рођаци. Шта? єл' могуће? — повика я на непознатога — па шта вы кодъ мене желите?“ — „Деца моя дођоше да вамъ захвале, што сте ій вашегъ пріятельства удостоили.“ „Я пріятель ове ваше деце? Та я никог' овде непознаемъ?“

— Ха, ха, та вы се шалите. господине, погледайте мало болѣ дружбу мою, и увериће те се, да сте вы стари знанцы.

Бришући дремаюће очи ближе приступимъ, да госта мога болѣ упознамъ. Онъ ми се изъ далека чињаше несташанъ, вижлявъ младићь, непрестано вртећи се; но садъ видо, да є то у зеленомъ капуту обученъ старацъ съ мршавымъ лицемъ, съ упулимъ очима и ћелавомъ главомъ. „Господине реко госту — Вы са мномъ шалу проводите. Та я добро знамъ, до є Месопустъ младићь у цвету, комъ се руже на лицу румене.“ —

Есть, у време поклада, ербо свакій онда личину носи, да ли одъ воска или одъ руменила. Уосталомъ тако, као што ме видите, живимъ я већь више столећа, и неверуемъ да самь тако ружанъ, као што се вама чини, еръ девойке сваке године за мномъ уздишу. Познато ми є да противника имамъ: я ій презиремъ, ербо самь осведоченъ, да већа страна света мене почитуе и обожава. И вы господине спадате међу мое почитателѣ, зато самь за пристойно нашао, да пре него се съ моима пріянима опростимъ, и васъ посѣтимъ, те мене и мою родбину и у будуће пріятельство препоручимъ.

Я му ово обећа, и садъ разпитивати стадо поєдине особе рода нѣгова.

„Ево господичне Моде мое люблѣне кћери“ — настави Месопустъ и мени се поклони сяйно одевена Дама. Имала є одело шарено, као турскій ћилимъ, и танано као паучина. На коврчастой глави трептила є перяница одъ паунова перя. Но куку леле! Безобразный ветаръ дуну на мало отворена врата, разбаци рукавъ Дами одъ танана одела, и я подъ ньомъ угледа — подерану кошулю. — Месопустъ ни є зато ни маріо негъ продужи речь;

„Ево госпоће Лихвенице (Wucherin) „рече затимъ гостъ, показуюћ' на ружну крезубу бабу, коя до нѣга стаяше. Она у подераномъ оделу беше и носяше подъ пазуву завежљяй, изъ когъ су свакояке летнѣ оправе вириле, а у левой руци држала є кесу напунѣну новцемъ.

„Да ми кумица ни є, примети шальиво Месопустъ, прозвао бы ю жедномъ піявицомъ, што се крвлю моій почитателя напая, а сынъ іой гладуе. Ево само гледайте кукавицу.“

Бацимъ око на страну и угледамъ младића доста лепо обучена; но Фракъ му є о леђи висіо, као да ни є нѣговъ. Главу є къ земльи оборіо, а очи се ни є подићи усудіо одъ стра предъ немиломъ майкомъ.

Онъ се Дугъ звао. Я га стадо жалити, но у тай паръ етоти некогъ несташногъ момчета, нудећи га часъ съ картама а часъ съ чашомъ. Ово є Разпикућа био. Докъ ій є баба гледала мирно стояше, но чимъ се мало она измаче, а они се са стране ньой ругаше,

„Нека васъ ђаво носи“! — помысли у себи — и стадо се с' некомъ женскомъ главомъ забављяти; о коіой лако ми не беше погодити, да ли є девойка ил' жена? Лепа є была, то є истина, но почемъ самь ю дуже мотріо, нинайманѣ ме не обузе оно свето почитованѣ, ков онда осећамъ, кадъ обично девойци очи гледамъ. Нѣзина лепота као да є за васъ целый светъ позывъ быо. Око іой ватрено севало, снѣжне се голе прси разблудно волновале, у мени є све задрктало и већь сам' мысліо, да ћу ю загрлити кадъ ми Месопустъ проговори;

„То є моя кћи „Невиность“ (Unſchuld) рече, казуюћи ми поносито на женску.

— Невиность?! упита я.

„Бывша, бывша одговори Месопустъ. Я нетрпимъ, да моя кћи, єднако име са простакиньомъ носи, тако се отпре звала, него се садъ именомъ и послованѣмъ одъ други одликуе.“

„Да, да, голубице моя!“ поче іой затимъ говорити, милуюћи ю „ты си ми лепакъ, ты си ми птица; съ коіомъ вабимъ и ловимъ. Колику гомилу сестара прибави она мени!“

Я упази затимъ множину невольны, жалостны и изплаканы девояка — све то жертве Месопуста,

Садъ ми представе госпоіу Болесть и нѣзину многобройну родбину. Ала вамъ радость беше гледати те юнаке и дѣве по

избору као што: Назебъ, Кашаль, две сестрице Главо — и Ногоболю; Отокъ очію, и друге драге маленкости! Но понайболѣ ми се допаде витка нека девойка, кою зваше Сувоболю; мило ю погледати беше: ѣрь была ѣ танана као свећа, бледа као свећа.

Већь ми се ово сматраѣ досади, бацимъ очи остратъ и станемъ дрктати као, да ме ѣ попала грозница. Шта мислите господо, да самь онде видіо?

— Смрть; као да ю ѣ тко за данъ верны душа насликовао. Зато умоли одма Г. Месопуста, да се што пре одъ мене са своимъ грознымъ дружствомъ удали, и да се дотле баремъ неповрати на землю. — докъ не бы све оно, што самь видіо, заборавіо.

А ти садъ кажи; драги Читателю; ѣли то была шала или збиля?

ЛЮБАВЪ ИСТИНОГЪ СРЦА.

Већъ ѣ више сатій прошло, како самь іой съ Богомъ остай реко, а іошть се растати не могосмо: снѣжне су іой руке у моима дрктале, сузнымъ взоромъ у очи самь іой пилъіо, рѣшеніе себе судбе вольи подвргнути и прве любве ружичне ланце раскидати, тврдо ѣ стаяло.

— Милоше, проговори она на сатъ показиваюћи, гледай време, како тече!

— Поноћь ѣ прошла — о Ѳеодоро! допусти ми да іошть ѣданъ срећанъ четвртъ часа у кругу твомъ провести могу, іошть ѣданъ четвртъ часа, кои ће ми у овомъ животу послѣдный, — срећанъ! — быти.

Ѳеодоре вреле сузе су ми на руке капле - дрктао самь; ѣръ ми ѣ чиста сузна роса руке квасила.

Іошть ме ѣ ѣданпутъ на време опоменула: у одсудителномъ часу она ѣ више присуствія духа имала него я. — Ѳеодора ѣ устала, руке изъ мои мирно ѣ изплела, сузе су іой сасушене быле, гласъ іой ніе дрктао кадъ ѣ говорила:

— Любимъ те чистомъ и светомъ любавлю; пламенъ овай никаква завистъ угасити не ће; повинуймосе судби; даће Богъ болѣ дане.

Нисамь имао доста снаге речи проговорити, ѣцаюћи растали смо се. Не, она мене никадъ любила ніе, овако самь у себи размышлявао - кући идући, како бы могла тако спокойна быти садъ, кадъ самь ѣ последный путъ срцу прегрліо; та она ѣ ѣдва неколико капій суза пролила.

Кући самь доспео, и наново прочитамъ іуче добыв но писмо;

„Милоше! нема више надежде“ іуче ми отацъ овако проговори: „край ми ѣ! Пламеновићъ те люби, алъ узео ѣ на умъ, да си срце твое другомъ поклонила. Новце кое ми ѣ позаймio, непріятельскіи садъ иште. Овомъ ніе другій узрокъ, него твоя спрамъ нѣга ладноћа, ако му не дашъ надежде пропао самь; ѣръ безъ нѣговы новаца пасти морамъ. Говори, Оца ћешъ избавити, илъ ћешъ га оставити? говори!! —

Ѣсамь ли могла размышлявати,? и ты, кои ме любишъ, бы — ли ми мого советовати, да срећу мою несрећомъ Оца купимъ? заиста не! жертвовала самь себе, жали ме; ѣръ моя ѣ већа несрећа, ты ћешь ме изгубити, алъ слободанъ оставшъ, а-я? морамъ се тебе одрећи, и онога быти, кога не любимъ. Сутра ћу са Оцемъ у Б... путовати, ди на насъ Пламеновићь чека, довече ћу сама быти, доћи, да те као слободна іошть ѣданъ путь видимъ. Ѳеодора.

Не! немо гу се тужити, Огчиногъ своелюбія ѣ жертва. — Сретніе дане очекивати не могу: та Пламеновићъ ѣ само 50 година — Другій данъ у П..... самь путовао.

II.

Три месеца су прошла већъ како смо се растали, три месеца коя самь у путованю провео. — Туга ми ѣ растла. Изъ већъ тогъ времена Ѳеодора ѣ бадава трудила се изнаћи начинъ, коимъ бы се любве лепъ сань у дѣйствіе привести мого. — Пламеновићь се у Хамбургу бавіо, а я се у Отечество вратимъ. Пламеновићъ кадъ ѣ чуо, да самь у Отечеству, пише Ѳеодори, да одма у Хамбургъ къ нѣму иде, она, ма да

є слаба была, жельи мужа се опетъ повиновала. Нико є пратіо ніе, окромъ Юлке, кою є Отацъ Ѳеодоринъ као сироче къ себи узео. Юлка є одъ давна опасной некой болести подложена была, коя садъ у путу своимъ силомъ на болестницу нападне, и животъ іой на првомъ конаку, у некомъ сеоцу угаси.

Другій данъ у собу уђе сеоскій бележникъ са неколико судейски людій, и овако поведе разговоръ са Ѳеодоромъ:

„Господична, ваше име?“

„„Юлка““

„Другогъ имена немате.“

„„То ми є єдно име; іошть ко дете сирота самъ остала, и воспитавана са добромъ моіомъ Госпоіомъ, кою є садъ смртъ одъ мене отргнула. — Она ме є любила к'о свою душу, садъ є своимъ мужу у Хамбургъ путовати морала.““

Бележникъ є све речи Ѳеодорине забележіо и опетъ є саму съ мртвомъ другарицомъ оставіо. — Погребъ се іоштъ тай данъ сврши.

Єдно вече самъ замышлѣнъ у моіой собици седіо, кадъ єданъ у япунце замотанъ човекъ у собу ми ступи; на пытанѣ, ко є? япунце и шеширъ, са себе сбаци, и я Ѳеодору упознамъ; по краткомъ грленю она проговори:

„Милоше! любишъ ли ме іоштъ? и желишъ ли мени живити? ако є тако, а ти се спремай, поштанска кола на насъ чекаю вечъ, и сутра намъ є Угарска за леђи.“

Међъ Швайцскимъ долинама бели се єдна усамлѣна кућица, са стране єдне жалостна врба по гробу гранчице простире, гробъ є тай Ѳеодоринъ, а кућица є моє обиталище, у коимъ самъ десетъ само година са Ѳеодоромъ срећне провођо дане.

(са Мађарскогъ) Б. Аѳ.

ПАРІЗКА СУДЕЙСКА СЦЕНА.

Єданъ Дунђеринъ, пре войникъ бывшій буде у Парізу предъ Судейску Поліцію доведенъ, зато, што є ноћю предъ Штатуомъ Наполеоновомъ шпектакелъ правіо.

Президентъ. Шта є вамъ повода дало ноћу люде у ньіовомъ спаваню узнемиривати?

Дунђеринъ. То є была туга.

Презід. Каква туга?

Дунђер. Права истина, да є она узрокъ была, те самъ се я опіо.

То є было оногъ дана, кадъ є мой Царъ преставіосе, и да самъ онда велику тугу осѣтіо, то ми мыслимъ, одреѣи нећете. Туга дакле стегне желудацъ, на кои кадъ се неколико чаша віна, успе, не добыю места, и тако онда попнусе у главу, као што се и мени догодило.

Презід. Али Вы сте іошть єданпутъ за таково исто преступленіе предъ судомъ были.

Дунђер. Єсть истина, и то є было онда, када є пепео Цара натрагъ у Парізъ донешенъ. И тада є радостъ была узрокъ, што самъ се я опіо; єрбо и радость стеже желудацъ.

Судъ осуди досетльивогъ Дунђерина, да буде осамъ дана затворенъ.

ШКОЛСКА ВѢСТЬ.

Отъ стране нашегъ школскокъ Фонда управляюће Депутаціе съ благодарносћу даесе на знанѣ; да су слѣдующа ГГ. на умноженіе вышепоменутогъ Фонда изъ чисте свое къ Народномъ воспитанію и просвѣщевію ревности добровольно приложили; као: Ђорђе Николичь, Учитель Байскій, годишнѣ 10. Фор. у шайну; — Андрей Сумеонъ, Уч. Чанадскій 30 фор.; — Василій Сумоновичь, Уч. Торнянскій 5 фор.; — Стефанъ Фехійръ, Уч. Гурахонцскій 2. фор. и 30 кр.; — Самуилъ Крестичь, Уч. Петровоселскій, годишнѣ 5 фор.; — Григорій Іорговичь, Уч. Карловскій 2. фор. 48. кр.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановичъ.

У ПЕШТИ словымъ Баймеловымъ.

20.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 9. Марта 1844 Год. III

ОДА

Ньіовомь Высокопревосходителству

Господину

ІОСИФУ РАЯЧИЋУ

Архіепіскопу и Митрополіу Србскомъ

„Выспрь пылаютъ Отцевъ, матерей,
чадъ сердца,
Кротцы гласове ихъ въ ед'ну сливаются
Днесъ молбу; Благодѣю,
Боже! нашему ты подаждъ
Ведры многія дни!“

Л. Мушицкій кн. II

11. Новембра 1843.

— ⏑ — ⏑ — ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑
— ⏑ — ⏑ — ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑
— ⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑ ⏑
— ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑ —⏑

Умилни гласъ и радостни савъ за родъ
Премили Србски Фебъ ми ев' донесе
Са зоромъ ранимъ. — Там' гди с' силни
Велможе царства на земномъ збору
За обшту ползу: целе и државе;
Єднимъ духа образомъ споени
Свн єдной цѣли теже радо
Скупльени свойски да раде: Іосифъ

Намъ мили мудро представля давнашньу
Свог' рода желъу! Вене и найячи
У беди духъ; и оро нема
Крепка полета безь крила перны:

И Србски сынакъ тежи све къ болѣму,
Нѣга ћешь къ свакомъ добру приволети;
Надвысит' онъ ће сваку гордость,
То намъ сведоче прадеда наши

Прелепа дѣла: конма дадоше
Леополдъ, Францъ, Терезіа славу, честь! —
Да, Србинъ дато своимъ хоће
Плугомъ по своіой орати земльи.

Свак' своимъ се добру, благу и напредку
Весели, сваки сретно рад' живити;
Обиланъ плодъ богату жетву
Приноси; обшта'й а то корысть текъ. —

ПРИМѢТБА.

Како су Србске народне новине обявиле, да Ньіова Ексцеленція, Нашъ Господинъ Архіепіскопъ и Митрополітъ Іосифъ Раячићъ, на земальскомъ Сабору за народъ Србски и народна права ревностно ради, и разна мнѣнія иложине люди и великаша нрисвоити и придобити гледа, да желю Ньегову и желю народа србског' у томъ подкрепе, ома самь на то ово неколико стихова саставіо, и послао Учредничеству Србски народни новина, па или ніе Г. Учредникъ мога писма приміо, или є томе што друго на путу было, те досадъ іошъ изышли и пачатани нису.

Ублажит' Царъ ће Србски премили родъ!
Онъ срећи путъ му прави отворити!
Добра се дѣла ту у храму
Светомъ пресуѣую: ту ће с' решит'

И Србског' блага вопросъ, водећи и
Къ величю путъ отворити!? — Стећев'на
Полеже грдна ветру на якомъ: —
Редкой се промени диве душе

Найвеће: Србе! Іосифъ намъ служит'
Ев' поче крѣпко верно, Србинству да;
Заменит' онъ ће образъ наши
Предака, оставит' споменъ вечни; —

Врлина та запрема у грудима
Мложине льуди льубави заражай,
Развія мекость душе, срца. —
Чуемъ већь немоћне старце овде,

А онде момчадъ несташну зборити
Умилнымъ гласомъ, Србскогъ и Дафниса
Узъ фрулу свою мило певат':
„Живіо дуго Іосифс, мили

Питомче кротког' Мойсея: светога
Кумира муза Пляшчански: умео
Кои є духъ свой с' два найвећа
Орла сѣдинит' у доба найболѣ! —

Радость се та сваког' Србльина читати
На лицу може, коме є животъ мил',
Тко к' славнинъ дѣлма путъ в лепой
Намери отворенъ видит' жели

Спокоянъ. духоиъ, стра безъ свакога
Подъ ведрымъ небомъ, грома где с' не чуе
Нит' стреле люти гласъ, уживат'
Плоде тко ніе рад' вышнег' Творца!? —

Слобода свакомъ мила є, обшта и
Любавность Око правде где допире,
Ту права молба место ніа:
Іосифъ велика дѣла Србска

Оправдат' верно, свету на видикъ башъ
Изнети красни завичай деднинства;
Нек' намъ га Богъ пожниви само
Здрава и дуго на радость нашу!!

Давидъ Милошевичь
Пресвутеръ

СЕРБСКІЙ УЧИТЕЛЬ.

(съ Нѣмачкогъ)

Прераћено и Богословскима и Предуготовничкима Учительима и Ученицима посвећено

(одъ Стаматовића.)

(продуженіе.)

Сматраюћи В.) на наравна и характерска свойства Учителѣва, то мора имати онъ:

1.) побожно и дѣтиньско чувство. Онъ мора за Вѣрозаконъ чисто, топло куцаюће и одвећь заузето сердце имати; єръ подъ овымъ само условлѣмъ духъ нѣгове школе побожанъ ће постати. Само вѣроисповѣдно чувство у стању є учинити, да се у дѣцы право одушевлѣнѣ за высоко честитогъ „воспитанія“ послованѣ роди и напредуе, безъ кога не само што вѣрозаконо поучаванѣ хладно и безплодно остае; него іошть и свака друга наука лишава се животворне топлоте, немаюћи и найманѣгъ плода и благослова. Само онда, кадъ є Учитель увѣренъ и за Вѣрозакономъ заузетъ, моћи ће онъ души ученика свои говорити; єръ оно само, што одъ сердца излази, путъ свой опетъ къ сердцу налази. Само што се съ правымъ увѣренѣмъ за „воспитаніе и изображеніе“ чини, то може на нѣжне душе дѣиствовати. Тако дакле найглавніе є то, да є народньій Учитель, Христіянске дѣце Учитель, кои є Христіянскомъ побожношћу и вѣромъ непрестано одушевлѣнъ и угрѣянъ.

Ово живо за Вѣрозаконъ одушевлѣнѣ мора се и у самомъ животу Учителѣвомъ видѣти: єръ примѣръ нѣговъ найболѣ може на увѣренѣ дѣчино дѣиствовати. Зато нека се свакоякo Учитель постара, да чистъ предъ свѣтомъ и изнутрашньимъ своимъ судіомъ буде; да сами нѣгови примѣри науку нѣгову толкую; пакъ ће онда текъ извѣстанъ быти, да ће нѣгова наука праву корысть доносити, и да ће споменъ нѣговъ вѣчито благосилянъ быти одъ оны, чіе є душе онъ спасао.

У найтѣшнѣй свези съ побожношћу стои чисто, као што є у дѣтета, чувство Учителѣво. Вѣра и чувство за невиность, и чисто-

ту мора душу учителѣву обузимати, да онъ може невиность и чистоту повѣрене му дѣце или учеиика цѣнити, нѣговати и сачувати. Радость мећ' дѣцомъ, задовольство у ньіовомъ дружству, мило уплетанѣ у ньіова дѣтиньска осѣћаня, мыцлѣня и играня єсу главне потребе Учителѣве, да на душу дѣтиньску съ корышћу дѣйствуе. У кругу свое дѣце или ученика держи добаръ Учитель да є срећанъ. Онъ се радо мећ' ньима налази, и безъ сваке гордости ступа у ньино коло, да ій одъ робства одучи. Нигда виткій и претећій Учительскій прутъ, него отеческе любави и достоинства пуно съ дѣцомъ поступанѣ ону му любавь и почитанѣ добыя, да га ученицы нѣгови као роћеногъ свогъ отца сматрати мораю. Тако дакле може онъ и све оно учинити, што є отацъ честитъ са своіомъ дѣцомъ у стаю извершити онда, кадъ напротивъ сила и одвећь строги закони одъ дѣце или притворне или нечувствене и іогунасте ученике чине и робску имъ душу гнѣче. Но и то примѣтити треба, да се У. читель и одъ тога свойски чува, како да га прекомѣрна мекоћа сердца сасвимъ тако не подѣти, да и самъ онъ одъ разумногъ Учителя противъ свогъ званія и достоинства дѣтетомъ не постане.

2.) Учитель мора имати достоинство и постоянство. Ако се жели то, да „воспитаніе“ напредно буде; то прѣе свега треба Учитель да „почитаніе“ одъ свои ученика ужива. Ако ли пакъ Учитель самъ одъ свое науке нѣку лакрдію прави, самъ слабости свое одкрыва, и у своемъ предаваню и владаню непристойности и простачства не избѣгава, ако самъ своима рѣчима мирнымъ, постоянымъ и рѣшителнымъ начиномъ, силу недае, то наскоро постае лоптомъ свое учећесе дѣце. Постоянство волѣ необходимо є нуждно. Наравно є, да се овдѣ она педантичка надувеность немысли, съ коіомъ многи Учитељи мећ' ученике и у школу ступаю, пакъ съ повигнутымъ и напућенымъ носомъ на силу уваженія себи траже, и тако себе на подсмѣхъ измећу; него се овдѣ она опредѣлителность и извѣстность у послованю подразумѣва, съ коіомъ се оно, што є задано извершити мора, и одъ кои се никаково твердоглавство отети не може. — Свагда постоянъ будући Учитель нигда нетреба, да самомъ себи противослови, нити треба да то данасъ дозволява, што сутра недопушта, нити да часъ мекано са ученицыма своима поступа; него дужанъ є свагда и словомъ и дѣломъ єданъ и истый да буде. Гдѣ овогъ постоянства нема, ондѣ се нѣка неизвѣстность саобштава ученику, кои съ тимъ праву мѣру своегъ владаня цѣло повѣренѣ и самомъ себи и своемъ Учителю губи, и управо незна, шта є чинити дужанъ; єръ се не по познаномъ, и извѣстномъ дужностій чертежу, него по непостояномъ своєвольству и непостижимой ћуди єдногъ Деспота — Учителя — управляти мора, и тако полаже у себи основу за ону безхарактерность, коя му преко цѣлогъ живота несрећу разплођава и распространява.

3.) Учитель народныій мора имати озбильность и пріятность. Постоянство Учителѣво нигда не треба да у упорство и своєвольство преће; єръ ово сердца учећесе дѣце одъ Учителя отуђуе, робскій страхъ раћа и неповольну покорность одъ ученика на силу истеруе. Страхъ ни є у любави, но права любавь страхъ протеруе. Жестоко каранѣ и виканѣ, строга средства кажњења могу кадкадъ распуштеногъ ученика у нѣколико поправити; но права Учителька єсть сама Любавь, коя се не само у умилятомъ гласу показуе. но коя и у кажњењу разумну озбильность употреблюе, коя дѣцы неопрашта, но покрай тога многе погрѣшке дѣтиньске живости ньиной приписуе, коя многе дѣтиньске послове за знаке невалялства не держи, коя строго, кадъ срећа дѣтиня изыскуе, изобличава и каштигуе, но покрай тога нигда душу дѣтиню не гнѣчи, и у ланце є робске не окива; него шта више, на то иде, да читанѣ, ученѣ и школско изображаванѣ за ученика пріятанъ обычай, мила забава и сама себе награћаваюћа радня постане. — Любавъ дакле некъ є у свакомъ Учительскомъ поступку. Она нека управля Учителя при свакомъ сердца дѣтиня паженю, пакъ ће онда онъ

своєвольне ученика свои погрѣшке разликовати одъ оны, кое су нехотице учинѣне; онда ће онъ уроѣену дѣтиньску лакомысленость одъ очевидногъ немареня дѣтинѣгъ оддѣлити; пакъ и онда, кадъ каштиговати узмора, веће и лѣпше ће му плодове донети нѣгово неблаговоленѣ, каранѣ и украћиванѣ мудро любави учительске, нежели цѣла гомила тѣлесны каштига єдногъ школскогъ Деспота.

(продужити ће се.)

ЦВѢТОПРОДАВАТЕЛЬКА.

[съ Нѣмачкогъ]

Наполеонъ бавећи се у ади Єлби, имао є обычай свакій данъ после нолдне, по оближньимъ краєвима проодатисе, и при оваковой прилицы више ій є пута, веселя ради посѣћавао. Кад — кадъ су саме непроходиме распутице къ себи га привлачиле; негледаюћи на животу му претећу опасностъ; єръ ништа му се ніе тежко видило, кое не бы нѣговъ великій духъ покорити знао.

При оваковомъ прооданю у єдной дольи између необитавани гора наиће онъ на єдну жалостну колебу, обкружену съ башчицомъ Пеларгоніяма насаћеномъ, кою є єдна лѣпа дѣвойка поливала, на кое се лицу примѣрна доброта, и невиность блисташе. Наполеонъ немогаше се уздржати, да некорачи у башту.

„Како се зовешъ?“ запыта цвѣће поливаюћу дѣвойку.

Еміліа!

„А презиме?“

„Бронстонь“

„Ты као што се види, велика си любителька цвѣћа?“

„Ахъ Господине! оно є обдржаванѣ мога живлѣня“

„Оно є обдрживанѣ?“

„На служби Господине! Свако ютро однесемъ я по єдну к>таричицу пеларгоніе у варошь, и добіемъ зато понѣшто новаца, съ коима одъ дана на данъ живимъ.„

„А шта ти раде родитељи?“

„Я немамъ родителя.“

„Ни отца ни матере?“

„Немамь! Я самь са свимъ непозната у овой ади- Три године, како є отацъ мой, кои є кодъ нѣкогъ одѣлѣня Енглезкогъ чиновникъ было, съ матеромъ изъ Лондона одпутовао, да мене, као што су често говорили, нашемъ роду, кои є у Индіи живіо, однесу, у коима су велику надежду за будућу срећу свою полагали. Мы смо сиромаси были, и єдва съ великимъ трудомъ родитељи мои набаве троика за овай великій путъ; алъ на несрећу нашу судба недопусти намъ намѣру достигнути. — Отацъ ми падне у битки, и кадъ лађа къ овой ади приспе, и моя мати тако се яко разболе, да одавдѣ далѣ не смѣдосмосе на путъ кренути. Болесть задуго траяше и ни одкудъ никакве помоћи. — Єдномъ кадъ смо о нашемъ жалостномъ станю мыслили, на те мысли дођемъ да съ цвѣћемъ тргуємъ. Нѣкій трговацъ изъ вароши, кои, као и вы, овамо дође, и за мое мало заниманѣ распыта, допусти намъ у овой колебицы обытавати. Овдѣ се моя мати мало предигне, и наскоро сасвимъ є себе болѣ осѣћала, и одъ две већъ године, како отъ ове башчице свакидашньій залогай добыямсо. Али сирота мати падне опетъ у исту болесть, и проће већъ година дана, како ю Свевышиый опрости горкіи мука; и къ себи прими. Кадъ самь кодъ нѣ умируће стаяла, и већъ іой устне блѣдити почеше опомене ме, да сву надежду у Бога полажемъ и да не клонемъ; и као што ме видите Господине! Я самь добро упамтила покойнице рѣчи, па ни самь ни клонула.“

Свршившій ово добро дѣвойче свою бесѣду, не м>гаше се од плача задржати.

Говоръ нѣнъ врло є тронуо великогъ овогъ мужа, у мыслима удублѣнъ стаяо є онъ, и єданъ тихій уздысай продре му изъ стеснѣны прсію.

Сирото дѣте, помысли онъ далѣ у себи, каква є разлика између моєи и нѣне судбине. Она матере а я дѣтета немамъ. На ово покріе лице рукама.

Међутымъ брзо дође къ себи говорећиб лѣпой дѣвойчицы: „Дѣте мое, за ову посѣту желіо бы какавъ споменъ одъ тебе, одъ найлѣпшегъ твогъ цвѣћа избери ми нѣколико.“

Дѣвойка му донесе и радостно проговори: „Ахъ зашто ниете раніе долазили овамо, те бы моя мати може быти и садъ іошть живила, и не бы трпила ни у чемъ нужду.“

„То е све дѣте мое, врло лѣпо, ты имашъ поштено срце, и зато ћу те и више пута походити.“

„Али Господине! — проговори она сва застиђена, гледаюћи дукатъ, кои іой е Наполеонъ у руку стисну „Я за оволико новаца не могу вамъ доста цвѣћа надавати.“

„Ты се о томъ ништа небрини,“ проговори Наполеонъ, продужуюћи свой путъ.

Емилія по краткомъ времену дочуе своегъ благодѣтеля име, и нѣгова слава и несрећа врло іой се срца косну.

По истеченю два дана, опеть е посѣти Наполеонъ: али садъ праћенъ одъ више свои пріятеля. Емілія понуди высоке ове госте смоквама, цвѣћемъ и вришкомъ водомъ коя изъ нѣне башче извираше.

„Вы видите, — рекне Емилія Наполеону — да самъ Васъ изчекивала; али сожалуемъ, што болѣ васъ нисамъ могла дочекати, иначе бы цѣло мое благо кое сте ми поклонили, потрошити морала.

„А я, рекне Наполеонъ мало бы те покарао, што збогъ мене толику бригу водишъ. Я ништа друго не изыскуемъ одъ тебе, кадъ ти дођемъ, но нѣколико смокава изъ твое башче, и еданъ напиткъ воде, Србо знай да самъ и я старый войникъ као што е и твой отацъ было, и да онъ не може себи свагда угађати вришкомъ водомъ и смоквама.

Одъ овогъ дана Наполеонъ, кадгодь се по овой крайни проодао, никадъ ніе пропустіо колебу ове лѣпе дѣвойке поодити, и тамо нѣколико минута забавити се. Тадъ е обычно дѣвойка стаяла на колебни врати, умиляваюћи се съ набранимъ цвѣћемъ. Ал' се по краткомъ времену Наполеонъ разболе, одъ чега се доцніе и престави. Кадъ ге видиа дѣвойка, ди е неудостоява нѣнъ лагодѣй свога подвореня, сама е одлазила сваки данъ у Лонгводъ, ди се о стању Нополеоновомъ извѣсти; и кодъ нѣговы людій свагда по едну киту цвѣћа, да бы Наполеону предали, оставляюћи, жалостна се враћала натрагъ, што милогъ добротвора своегъ не може да види.

Еданъ данъ сѣдећи у своіой колебицы чуе лупу одъ кола, изтрчи на врата, и опази приближуюћегъ се Наполеона. .. Ели дѣте мое, да велику промѣну видишъ на мени?“ — „Заиста — рекне дѣвойка — заиста здраво стесе промѣнули, али ћете се вы и излечити.

„Надамъ се дѣте мое, — одговори онъ сумнително, ал' было како му драго, данасъ самъ тебе желіо видити. „То рекавши сиће се съ кола, и съ великимъ Трудомъ. вукући тѣло свое, дође до колебе; овдѣ сѣдне, и руке на прса метнувши рекне дѣвойцы:

„Донеси ми чашу воде дѣте мое, вальда ће ону ватру загасити, коя ме изнутра пали.“

Вода се брзо донесе, и чимъ е попіе. лица черте, на коима се смртна мука виђаше, мало се промѣну. „Благодаримъ — рекне, руке к' небу дижући — благодаримъ на овой лѣковитой водицы, коя ми е сву болю ублажила. Зашт' се преће сетіо нисамъ да ове воде піемъ. вальда бы .... али садъ е већъ доцканъ!“

„Я самъ увѣрена, рекне Емилія одушевлѣна, да ће вамъ ова вода помоћи. Одсадъ ћу вамъ сваки данъ ове воде доносити, и ова ће васъ и излечити“

„Мене излечити? одговори Наполеонъ — никадъ ни до вѣка. Не дѣте мое, ты ме садъ послѣдньи путъ видишъ. У мени лежи боля, коя ће ме у гробъ отерати. Будући те више нећу моћи видити, мое срдце тебе наклоности еданъ споменъ желимъ оставити. Съ чимъ ти дакле могу помоћи?“

У сузама топећи се Емилія падне му къ ногама, ишћући нѣговъ благословъ. Великій овай мужъ страшно е колебанъ унутрашнѣ претрпіо; прси му се одмараше, очикъ небу управи, изъ кои су сузе капляле. Ру-

ке на главу дѣтета метнувши упусти се у дубоке мысли.

Одъ овогъ дана Емилія, по обѣћаню, свагда є изъ извора воде, и изъ башче по єдну киту цвѣћа у Лонгводъ носила, и свагда се жалостна враћала, єр' одъ дана на данъ све се у опасніємъ станю болестникъ налазіо.

У єдномъ красномъ ютру весела є поитила у Лонгводъ, єр'є пре тога дана чула да є Наполеону болѣ и она є сасвимъ себе за срећну држала, што му є пажљиво ладне воде доносила. Ал' кадь є већъ приспѣла, чуе, да є Наполеонъ на самртномъ часу. Дѣвойка га є желила іошь єданпутъ видити, али іой не допусте. Међутымъ на велику молбу нѣну пусте є у собу умирућегъ. Наполеонъ даде отворити прозоръ, кои є на Француску гледао, и садъ овой земльый опроштай изрекне. Послѣдна рѣчицаму є „Француска" была, кою изрекавши одма се престави у кругу свои пріятеля. Млада дѣвойка видећи то упусти цвѣће, кое є за нѣга донела была, и обнесвѣшћена стропошта се на землю.

Свакій путникъ; кои є доцніе у Єлбу долазіо, о наклоности, кою є Наполеонъ къ овои дѣвойцы указивао, могао є чути, и ово є довольный узрокъ бію, да се те сироте дѣвойке станѣ врло поправило. Нѣкіи заслужный младићъ, као членъ калетадіянскогъ дружтва врло се обогати, пружи іой свою вѣрности руку, и Бранетонъ Емилія садъ є єдна одъ найчестніи и найбогатіи Енглезски дама.

Ђ. М. Деспотовићь.

ЄДАНЪ СТАРЫЙ ЧЕСКІЙ СУДЪ.

У єдномъ рукопису изъ петнаестогъ столѣтія налазисе єданъ рѣдкій слѣдующій процесъ, кои су Быргермайстеръ и Сенатори Вароши Берауне съ томъ молбомъ послали на Верховный тада у Прагу мѣстующисе Судъ, да га овай прегледи и пресуду сверху нѣга изрече. — Два сосѣда сирѣчь правили су заедно єданъ дубокъ бунаръ. Єданъ отъ ньи двоице случайно тако омакнесе, да бы се заиста у бунаръ стропоштао бію, у коемъ бы безъ сумнѣ и свою смерть нашао, єрбо никаковы людій оближе ніе было, кои бы му у онай паръ у помоћь пријатељи могли; да га другій уплашенъ о таковой свога друга опастности, брже болѣ потегнувши предъ нѣга рукама отъ исте животу претеће му опастности ніе избавіо: но у истой брзини и наглости некако му се рукомъ дотакне тако яко єдногъ ока, да га таки силе видовне лиши. Садъ овай безъ ока заоставши почне лелекати, и непазећи на то, да му се са случайномъ овомъ повредомъ животъ нѣговъ спасао, тако обтужи своегъ избавителя кодъ мѣстногъ у Берауни Суда, да му онъ повређену штету надокнади. — Заиста ни єданъ данашныій Правдословъ при оваковомъ догађаю небы досудіо, да повредитель повређеномъ штету надокнади. Алъ како є чудновато тада Судъ за ньи двоицу испао! Быргермайстеръ и Сенатори Прагскогъ верховногъ Суда оваку пресуду учине; као:

„Мудри и разсудльнви Мужіе, Быргермайстеръ и Сенатори вароши Берауне, любезни пріятельи и Сосѣди! Вы сте намъ писали; како су два отъ ваши Сожителя при граћеню єдногъ дубокогъ бунара и т. д. На кое мы Вамъ са пристойнымъ почитаніемъ праведну просуду шилѣмо: Будући да вашъ предпомену-тый сожитель, као єданъ неблагодарный сынъ, благодѣяніе нѣму учинѣно не ће съ благодѣяніемъ да награди: тако му мы налажемо, да се даде у истый бунаръ спустити, изъ когъ после нека га нѣговъ другъ наполѣ извлачи, нити више ткогодь другій да му помогне. Пакъ ако се онъ безъ икакве повреде тѣлесне наполѣ изъ бунара извади, то є онда нѣговъ другъ, кои му е око избію, подверженъ, да му нан ешену штету надокнади: ако ли напротивъ Обтужитель ненаће за добро, у бунаръ спуштатисе, то обтуженикъ нека се отъ тужбе освободи и за некривца прогласи.

АНЕКДОТА.

Прошастогъ лѣта погоди єданъ Славне Сремске Вармеђе Чиновникъ за 100 форинтій у шайну єдногъ Сремца, кои є у своемъ селу Кнезъ бію, да га у Пожунъ отвезе, и одтудъ децу свою, да

преко вакаціе кодъ куће време проведу, опетъ кући довезе. И будући, да се ово у Петровъ постъ догодило, а нашъ Кнезъ нежелећи у путу раскошнымъ показатисе, ктому да бы іошть коју крайцару и кући съ пута донети могао, цѣлогъ своегъ до Пожуна пута раніосе са сувымъ хлѣбомъ и бѣлымъ лукомъ. И тако у свакой гостіоницы, кадъ є ма, поредъ кога годь сѣо, или съ кимъ годь жељо поразговаратисе, свакій є, чуднымъ задаіомь бѣлогъ лука гонѣнъ, отма подалѣ отъ нѣга бѣгао. А Кадъ у Пожунъ дођу, ту га момакъ Посланика Славне Сремске Вармеђе на Діету позове, и тако съ ньимъ се на Галлерію попне; но и тамо Кнезу и мастномъ нѣговомъ кожуву почесть учинѣна буде, и съ пута му се све укланяло. — Кадъ су у повратку већь близу Пеште были, онда онъ говорити почне: Господине! башъ Вамъ ѡлагодаримъ, што сте ме за кочіяша погодили, баръ самь видіо Діету, и быо на Діети. Пакъ како ти се допада? запыта га Господинъ; Ао, врло лепо! учтиви неки люди; како я дођо, а они се сви уклонише, и мене напредъ пропустише. Господинъ га на ово далѣ упыта, а зашто? не знамъ, рече. управо; ал' вальада зато, што самь Кнезъ, а съ Вармеђскимъ Катаномъ идемъ. — Ніе зато кукавче! већь видишъ, да ти се масть на кожуву учварила, пакъ нитко са отличномъ и чистомъ хальиномъ ніе радъ о кожухъ твой да се очеше. — Него кажи ми, шта си видіо на Діети? далѣ га упыта Господинъ. Кадъ самь я дошо, онда є єданъ Свештеникъ усто, пакъ говори мыслимъ нигдаръ края. — Кадъ после єданъ Вармеђашъ поче опетъ валатати, Свештеникъ уситни пакъ седе. Све є добро Господине, само є то єдно рђаво. Шта то? Што ни самь ништа разумео. —

(сообштіо М. Р.)

ДОПИСЪ.

Изъ Далмаціе. Овде є пре пришествія Н. Высокопреосв. Г. Іеросеа Мутибарића садашнѣгъ нашегъ Епіскопа како у Церкви Задарской тако и у школама великій нередъ быо; єрбо су Клиріцы у цркву весма касно на утренню ишли, и тако хійтећи да бы се опетъ изъ предмета учебны приуготовили, Богослуженіе су весма сокращавали, сирѣчь оставляли су Полунощницу и первый часъ; а и оно, што су читали, све су тако скоро читали, да текъ што є єданъ отъ єдне стране почео єдно читати, већъ є таки и другій съ друге стране почео друго читати, и тако утренња, коя бы найманѣ єданъ часъ траяти морала, ні више отъ єдне четверти часа траяла; а и како ће траяти дуже, кадъ Канона никадъ ни су хотѣли читати, него само су Катавасію поялн. Пакъ кадъ є то тако, гди ѣесе Клирицы моћи своме Званію научити? — Зашто не бы сви Учителыи Клірікалви у Церкву на св. Богослуженіе ишли, и онде свое Ученике управляли?

Кромѣ тога овамо и Пароси свою дужность како треба, нису отправляли; само за примѣръ засадъ овде приводимъ да є єдань Парохъ у присутствію садашнѣгъ Г. Епіскопа єданъ Парастосъ весма накратко совершіо тако, да є само мало нѣшто пояо, а канонъ приписанный сасвимъ изоставіо: за кое га є Г. Епіскопъ опоменуо, да то у напредакъ више неусудисе чинити.

Све ове недостатке садашныій Г. Епіскопъ съ крайнымъ своимъ негодованіемъ примѣтіоє, и абіе є заповѣдіо, да се ништа у церковномъ Богослуженію неизоставля, но да се све по пропису совершава. Ревнивый Г. Епіскопъ самъ у своіой саали свакій данъ дае средствіемъ свога Капелана и три Клиріка утренню и вечерню совершавати, и кадъ присутствуе у церкви на св. Лутургіи, кое Онъ сваке неделѣ и праздника чини, то недопушта, да се „Благослови душе,“ као што се досадъ чинило, изоставля. Ктому, похвале достойный вышеспоменутый Г Епіскопъ издао є заповѣсть, да свакій Калугьерь у свое време има чинно у цркву ходити. И вообще за ово кратко време Церкве су сасвимъ другій благозрачный видъ добыле. да Богъ поживи пунохвалногъ нашегъ Г. Архіпастыра на много лѣта здрава и невридима, да почету свою красну и полезну ревность продужити може.

ТУЖНА ВѢСТЬ,

[съ Границе]

Опетъ грдна и претужна за родъ Сербскій жертва! — У Земуну 20-гъ Феруаріа т. г. пріимивши св. Причестће упокоиосе у врућицы 68-ме године дѣятелнсгъ и важногъ живота своегъ, Благородн. Г. Ва-

сіліе Лазаревичь, Маіоръ, Градоначалникъ Земунскій, Ассістентъ Сербсконародне Кассе, и Нѣгов. Ц. кр Величествомъ отреѣенный, (купно съ Благород. Г. Іоанномъ Хаджићемъ, свію Права Докторомъ и проч) Законосписатель, прероѣаваюћесе Државице Сербске. Покойникъ є у Земуну 32. године примѣрно живіо, и то 6. као Сіндікъ, а 26. као Градоначалникъ, на дійку Сербскогъ рода чинодѣйствуюћи. — У вторникъ є 22. феур. велелѣпно погребен. Шта є, и кога є цѣо Сербскій родъ, у нигда не заборављеномъ Покойнику изгубіо?! — надамосе, да ће скоримъ то, вешто перо ученны Сербаля обелоданити. Вѣчна му радость и лагка земльица! — Онъ є у пуной мѣри човекъ, на своммъ мѣсту быо. П. Д.

ХУДОЖЕСТВО ОСЛОБОЂЕНЯ ИЗЪ РОБСТВА.

Царь Россійскій наредіо є єдно художествено дружство у Москви, и 6000 сребрны рублій изъ державногъ сокровища, съ почеткомъ 1844. године, за нѣга опредѣліо. Исто дружство стои непосредственно подъ Царскомъ защитомъ. У школу ће се и ученицы изъ стања робства прінмати; ако кои отъ дружства сребрну медалю, или титулу Художника добые, то ће се онъ таки изяснити за свободногъ Човека.

СМЂСИЦЕ

Дангубица у неделю є Хрістіанинъ, у понеделякъ Грекъ, у вторникъ Персіанинъ, у среду Ассуріанацъ у четвертакъ Егуптянинъ, у петакъ Турчинъ, а у субботу Іудей: єрбо ово су разни одмора дани овы овдѣ назначены народа.

Кодъ Тункінезаца има таковый єданъ обычай, да, кадъ се коме на смерть осуѣеномъ злочинцу, милостиво животъ поврати, онъ мора осамь дана у уст'ма траву носити, за знакъ да є пре скоту подобанъ быо, кадъ є скаредно и за каштигу дѣло учиніо.

У Грецін, по ньіовомъ Позорствователю, има данашньимъ даномъ 800,000 жителя. отъ конхъ налазусе само 25,000 Романо — Католіка.

Дошавшемъ єдномъ путнику на конакъ у єданъ гостилникъ, виђаше се порція єла мала быти; зато отважно повыче онъ; „Господар' Крчмару! та усекните ову свећу, да бы више видити могао!“

ТРГОВАЧКЕ ВЂСТИ.

У Пешти, 19. Марта п. р. цѣна ране была є ова, као: пештанскій меровъ жита 115 до 125, на полице 70—85, ражи 64—70, єчма 50—60, зоби 45—50 и кукуруза 60 до 75 грошића у шайну.

У Бан 2. Мар цѣна ране была є слѣдуюћа, т. є. пож. меровъ жита 47—57. наполице 35—40, ражи 34—35, єчма 24—25, зоби 24—25, и кукуруза 30 грош. у шайну.

У Ђуру 9. Мар. пож. м. жита быо є 52—66, наполице 44—46, ражи 45—46, єчма 34—36, зоби 32—34, кукуруза 38—45 грош. у ш.

У Шопроню. 6. Мар. Куповао се пож. мер. жита по 80—105, ражи по 60—65, єчма по 43—45, зоби по 40—44, кукуруза по 55—60 гр. у ш.

У Пожуну, 8. Мар. продаваосе пож. мер жита по 80—97, ражи по 57—65 єчма по 45—48. гр. у ш.

У Печуу 9. М. могао се добыти пож. мор, жита за 60—62, наполице за 40—42, зоби за 23 кукуруза за 32 гр. у ш.

☞ Отъ стране Верховногъ Кр. Народны наши Школа Надзирателства препоручуе се, свимъ Г. Г. Діштріктуалнымъ и Локалнымъ Директорима, и свимъ Г. Дѣтоставницыма, да по могућству настое на Обявлену III-ћу кньигу Стіхотворенія почившегъ Лукіана Мушицкогъ Предчисленнике совокупити, и потрудесе имена ньіова купно съ новцыма у Новый Садъ Г. Георгію Куріаковићу послати.*)

*) О важномъ овомъ дѣлу, кое є заиста за просвѣщеніе Сербскогъ Рода нашегъ, а особито за Любителѣ кньижества необходимо нуждно, было бы излишно овде похвалу наводити; єрбо ће оно по себи кеи годъ и прећашня Изданія незаборављеногъ овога Мужа свимъ Родолюбцыма и Любительма Кньижества Србакогъ полезно быти. И.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

21.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 12. Марта 1844 Год. III

МОЕ ЗАДОВОЛЬСТВО У НЕСРЕЋИ.

Певай, певай несрећо!
Срећа є умерла;
Грозна судбо веселсе!
Радость є заспала. —

Сердце мое уживай!
Єцаюћи, тугу;
Нити више изгледай!
Премилу Супругу. —

Очи мое плачните,
Єръ то вамъ є радость!
Бѣдно лице квасите
Суза ліните сладость. —

Туго моя любезна,
Подранюй ми лице!
Утѣхе ми єръ бездна,
Прогутала сердце.

Берзо тецы несрећо,
Грозне плети венце!
Изгубљена о срећо
Не прекидай ланце!

Єръ є моя судбина
Да м' среће напредакъ
Изъ вселенне дубљина
Закрили цернъ облакъ! —

У самоћи уживамъ
Веселимсе съ њоме,
Грозне сузе проливамъ
Радость сердцу моме!

У несрећи плака ћу
Съ њомъ се веселити.
Позванъ у гробъ скака ћу
Сладко почивати! —

У Руми

Милошъ Ратковичъ
Іеродіаконъ.

ФРАНКЛИНЪ *)

(одъ Стаматовића)

Извѣстна и срећна будућность нѣговогъ отечества душу є нѣгову оживлявала. Франклинъ є свою радость съ найвећимъ одушевлѣнѣмъ пріятелю своме Васингтону саобштавао, што ће то дочекати, да отечество свое сасвимъ срећно види.

Но на жалость благородногъ нашегъ старца болесть тако здраво овлада, да є онъ за послѣдньи 12. своегъ живота мѣсеціи сасвимъ у постельи быти морао. Докторъ Іонъ као Лѣкаръ нѣговъ ово намъ о нѣму пише: „У найтежимъ тренутцыма морао є благородный старацъ много опіума у себе пріимати, да болѣтице свое ублажи. Но зато опетъ, кадъ бы му годъ болѣтица поуминула была, забавляо бы се онъ не само читанѣмъ и веселымъ свое Фамиліе и свои пріятеля разговорима, него се іошть

*) види Скоротечу 1843 ч. 35

често како за државна тако и за кућевна дѣла своя старао, и о ньима се съ оныма людма разговарао и савѣтовао, кои су га у исто време похаћали были. У свему пакъ имао є онъ не само свесердность за свако добро, него є іошть свагда показивао, да се особита душевна ячина у нѣму задержава. Често се шта више, у такове шале и забаве упуштао, да су се сви, кои су га слушали, особито развеселити морали.

На шестнаестъ дана предъ саму смерт' нѣгову, умножиму се съ грозницомъ болѣтица тако, да є одъ нѣ све яче и яче протискиванѣ, кашлянѣ добывао, и тежко дысанѣ осѣћао. Кадъ му є у овомъ станю люта болѣтица по гдѣкое ѣчанѣ измамльивала, то є онъ благодарно чувство свое Творцу открывао; благодаріо є сирѣчь Богу, што га є изъ сиромашкогъ станя тако између людій подигао; нити се и найманѣ посумняо, да нѣгове люте муке ону само благу намѣру имаю, како да га одъ оногъ свѣта одуче, у комъ већъ онъ задату му роллу више играти не бы могао. Тако дакле 17. Априлія 1790 год, спокойно на другій свѣтъ пресели се.

Одъ свію училишта память є нѣгова жалостнымъ торжествама прославлѣнна была. А Саборъ є Народныій то одредіо, да цѣлый Народъ своегъ найвећегъ граћанина мѣсецъ дана ожали. У Французскомъ пакъ Народнѣмъ Сабору Мирабо смертъ Франклинову овыма є рѣчима обявіо. Франклинъ є мертавъ. Духъ, кои є Америки свободу дао, и зраке свѣтлости преко цѣле Европе разастрео у нѣдра Божія повратіо се. Мудрацъ, кои є и єдномъ и другомъ свѣту принадлежао; Мужъ, за когъ се повѣстнице знаня и права отимаю, одержао є высоко мѣсто у човеческомъ свѣту. — Народи треба, да само за добротворима своима уздишу; зато я предлажемъ то, да се Народныій Саборъ за Веніяминомъ Франклиномъ три дана у церно обуче; и да га тако ожали. Саборъ пріими овай предлогъ и заключи, да се у име Французскогъ Народа утѣшително єдно писмо Сѣвероамериканскомъ Сабору пошлѣ, Жупаніе, градови и обштеполезна Франклиновогъ Отечества заведенія, съ тимъ су и себи и нѣму лѣпе споменике и паметнике подигли, што су именомъ великогъ овогъ мужа себе овѣковѣчити постарали се.

Франклинъ є самъ себи овай надгробный надписъ саставіо: „Овдѣ лежи тѣло Веніямина Франклина єдногъ Кньигопечатца — као већь старе єдне кньиге, изъ кое є садержай изваћенъ, а наслов съ позлатомъ изгубіосе — рушеню уступаюћи. Но дѣло само не ће се изгубити, него ће кадгодъ у новомъ и лѣпшемъ издаваню на свѣтъ изыћи прегледано и поправлѣно одъ своегъ Сачинителя.“

На земльи пакъ докле годъ просвѣта и свобода у човеческомъ роду устрае, великогъ овогъ граћанина примѣръ и послованѣ съ благословомъ ће се споминяти и продужавати.

Б А С Н А.

Лавъ одъ зубобола страдаюћи.

Лавъ єданпутъ нагло ждераюћи главу єдногъ рецензента пребіе свой зубъ тако, да полакъ остане у челюсти, кое му проузроковаше страшный болъ. Онъ є одъ муке гриву свою тресао, бедра своя съ дугачкимъ своимъ репомъ шибао, и тако яко рикао, да су се шуме и брда разлегала. Шта є могло и смело бежати, бежало є; а шта є къ двору принадлежало, морало се сабрати, пакъ са страхомъ и стрепньомъ чекати, оће ли ньіово высочество може быти изволити, у своемъ великомъ болу коегъ одъ придворны служителя прождерати. Варнице су му изъ очію скакале, и бале изъ уста текле. Садъ стесе сви нарећали и ту стоите, вы о бѣдно и жалостно єдно створенѣ! громогласно выкне на ньи лавъ; Вы добро знате, да сте вы само мене ради створени, и опетъ ми ни єданъ помоћи неможете. Гди є мой првый лѣкаръ? Боязливо приближи му се лисацъ, и болестнику жилу опипавши рече, да не само тврдоћа сокрушене главе рецензентове ньіовомъ высочеству болъ проузрокуе, него да є нешто мало и єда рецензентова съкрвлю помешалосе, кое се лако на зло дати, и све зубе отровати

може. Из кога узрока онъ понизнѣйше совѣтуе, да бы ньіово высочество коренъ сломіеногъ зуба чрезъ дворскогъ хірурга благоизволило дати извадити. Тако се лепо знао нашъ лисацъ изъ тогъ замршеногъ и заплетеногъ посла извуѣи, и маймуну, дворскомъ хірургу оставити, да онъ ту опасну операцію предузме. Маймунъ се са великимъ страхомъ садъ приближи; и текъ што є лаву у челюсте погледао, ужаснесе и натрагъ одскочи. Но, оѣе ли скоро што годь быти? загрми болестникъ, или оѣешь да те згнѣчимъ, пакъ место флайстера на болный зубъ метнемъ. Маймунъ ніе желіо, да та стварь до тога доѣе. Онъ дакле све силе употреби, и дерзостно руку у уста лавова тури, рану огледа, и обеѣа се да ѣе операцію хитро и вешто предузети. Али ктому додаде онъ, да ѣе после операціе крезубо место ружно у царски усты стояти: зато се я усуѣуемъ совѣтовати, да се одма єданъ здравъ зубъ изъ уста живогъ когъ звера извуче, и на место нездравогъ и сломіеногъ утврди. А веѣь видимъ у очима свію присутствуюѣи благородну желю свое зубе ньіовомъ высочеству за потребу жертвовати. Но майсторъ зуболомацъ у овомъ наѣесе преваренъ; єръ сви дворски служительи свудъ наоколо мукомъ умукоше, и почешесе єданъ за другогъ сакривати. Само єданъ магарацъ; мислеѣи да ѣе тиме срећу получити, ако у челюстима цара свога ходатая буде имати, лудодерзостно напредъ ступи, и понудисе, да ѣе онъ крезубо место своимъ зубомъ испунити. Маймунъ садъ операцію предузме, и єданъ зубъ магарцу изтргне, кои є на несрећу млого веѣи быо. Онъ извуче и другій, кои є опетъ млого маньи быо, тако да се у ями клатіо. Трећій быо є узанъ, а четвртый широкъ. Маймунъ се съ пеликаномъ по магарчевы усты горе доле шетао, и часъ одъ горе часъ одъ доле, часъ одъ острагъ, а часъ спреда по єданъ зубъ извлачіо; ал' ни єданъ ніе се могао угодити. Бадава є тужіо, и ужасно викао сирома магарацъ, да му неѣе ни єданъ зубъ у челюстима остаги. За єданъ фрталь сата стаяо є безъ зуба савъ у крви съ пуштены доле ушима: и опетъ є остало крезубо лава место неиспунѣно. Садъ лавъ ѣипи на ноге, и у своіой ярости рекне: ты єданъ злодѣю и бездѣлниче, кои ни єдногъ доброгъ зуба немашъ, шта ме задржава, да ти и челюсти недамъ изтргнути! Торняйсе, и нигда ми више на очи немой доѣи.

ІОНЪ БУЛЛЪ И КРАСНЫЙ ПОЛЪ.

Єданъ ученый Енглезъ издао є слѣдуюѣе о своимъ земляцыма начертаніе: Іонъ Буллъ женску особу у єдинству обожава; но у множеству ій презире. Іонъ Буллъ люби; али онъ ніе любезникъ. Женска особа єсте предметъ нѣговы страстій, али рѣдко нѣговогъ уваженія и почитанія. За нѣга су женска лица само єдна сметня у пословима, дѣлама, забавама, увеселеніяма, и у удовольствіяма. — Енглезскинѣ вообще знаду, да су оне мужскимъ особама, съ коима се упусте у разговоръ, на досаду, и да мужкарцы гледе како ѣе прилику уграбити, да отъ ньи само умакну; и зато су оне срдите, злобне и бездушне. Оне чисто съ гордостію нѣкомъ као презируѣи оне собе, у коима су мужки скупљени, пакъ пуше; а съ друге стране опетъ и страшеѣи се, да се све, што оне рекну, отъ мужки непреокрене другчіе, и на подсмѣхъ не изверне, воледу ѣутити, и свое забавне дарове да за'рѣаю допустити. Мы нежелимо доказати и потвердити, да красный полъ у Харему Цариградскомъ манѣ уваженія и почитанія налази, него у содружнымъ Лондонскимъ собама

ИЗЪ СЛАВОНІЕ

У Єдномъ селу не далеко одъ Пожеге играли су се три дечка на дугмета. Єдномъ дугме нестане. Пытали су єданъ другогъ: єси л' ты узо дугме, но свакій є одговоріо: ни самъ. Найпосле почну кодъ свакогъ тражити, и гле, кодъ єдногъ нађу оно него дугме

коимъ су се играли, у торбаку. Садъ друга двоица узевши дугме рекну му: ты си чуо, како намъ є нашъ кнезъ и господаръ судацъ чито, да, ко годъ и найманѣ што украде, обесити се има. Па одпашу поясеве, шчепаю малогъ крадљивца, вежу му руке, и обесе га одрво, подъ коимъ су се играли. Кадъ куѣи дођу, запитаю н', гди Вамъ є трећій? они одговоре: укро намъ є было дугме, па смо га обесили. То чувши куѣани пођте, и дете, іоштъ мало у животу нађу, но текъ што су га куѣи донели, изпустило є душу. — Друго двое будући да су ово грозно дѣло, не изъ другогъ узрока, негъ што нису изясненіе прекогъ суда (Standrecht) когъ є Пожежка Вармеђа недавно добыла и публицирати дала, добро разумели, пакъ имъ є можда іоштъ коя стара — илъ сама не разумѣваюћи, илъ да децу одъ и найманѣ краће што већма застраши, напунила уши, да свакій, было онъ кому драго, и макаръ што укро, одъ свакогъ, и на ономъ месту, гди є укро, одма обешенъ быти мора, учинили, ослобођени су одъ сваке казни.

В. Рончевичъ

СРБСКА НОВИНА.

Пешта, 11 Марта: Данасъ є изъ єдне овдашнѣ Літографіе изишло.

„К О Л О“

Народна игра Србаља, посвећено Србскимъ Лѣпотицама отъ млады Србаља, за Фортепіано ставлѣно отъ Г. Іована Кадавій

Ово є дѣлце у своіой струцы „Первенацъ;“ єръ, у колико мы знамо, досадъ нигда никакво наше Коло печатньомъ обнародовано ніе. Мы га као мило намъ Первенче свесрдно поздравлямо, и желимо му, да, као што є намѣнѣно, буде намъ дичнымъ Сестрицама Србскимъ предметомъ забаве и увеселенія.

Млади Србльи, конхъ усрдномъ ревностію ово смо добыли, єсу слѣдующа Господа: Любомиръ Радивоевичь, Іулій Радишичь, Георгій Камберъ, Василій Петровичь, Павелъ Мачванскій, Димитрій Петровичь, Василій Рончевичь, Аксентій Радовичь, Богобой Аѳанацковичь и Константинъ Спасоевичь.

Мы желећи истой Господи показати, да лепу ныіову овомъ приликомъ показану ревность уважавамо, чиннмо имъ предъ целымъ нашимъ Публікумомъ овай компліментъ, да су они, Први, кои су Народномъ нашемъ Колу двери у просторъ явности и обштности отворили.

ВѢСТИ.

Будимъ. Овы дана учинѣна є овде єдна на вовъ єданъ начинъ измышлѣна краћа. Еданъ мужъ заедно са своіомъ супругомъ отиде къ єдномъ овдешнѣмъ Свештенику, и изясни му се, да су се они намыслили раставити; но пре овога дошли су нѣга молити, да учини любовь, и потруднсе ньи опетъ помирити и сдружити. И тако Свештеникъ на чешће закгеванѣ мужевлѣво отведе мужа у другу собу, да тамо међу четырь ока нѣгове теготе саслуша. — Кадъ се они отприлике после четвертъ часа у прву собу поврате, ал' Господа супруга была є већь изъ собе отпутовала. Као изсмѣиваюћи є окренесе мужъ Свештенику, и рекне: „Садъ види те ли ваша Пречестность, како є моя супруга усићена; она се занста покаяла, што се склонила са мномъ опетъ помиритисе и сдружити, пакъ зато є и отишла!“ — Потомъ и онъ се сасвимъ укратко препоручи, и брзо изъ Свештеникове собе удали. — Но после неколико часова кадъ Свештеникъ свой орманъ отвори; ал' онъ нмаде шта и видити: єръ на поругателный и превареный овай начинъ Господа супруга све изъ ормана ствари као кошулѣ, мараме пруслуке, сате и т. д. покупивши са собомъ отнела є была.

СМѢСИЦЕ

У Лондону су ньи 58 радіоца у єдной рупи угаль копали, кадъ ал' наєданпутъ вода съ таковомь силомъ у исту рупу крозъ землю продре, да се само 18. радіоца сретно избаве, а други сви смерть свою окусе

У Мадриду трпнсе недостатакъ у Чизмарима и Кроячима; єрбо ій до 600 лако посла имати могу. А многи су се отъ ньи дали на політіку; други опетъ отишли су у войниче ске службе, да бы Офіцирима постали.

У Фулди у тавницы налазисе єданъ човекъ, кои є свою жену убіо, и осуѣенъ было при свршетку прошасте године, да му се глава одсѣче; но у цѣлой Области ненашавши Судъ Целата, обратисе Ханноверскомъ целату, но и овай имъ ову понуду откаже; и тако злочинацъ у надежди живи, да ће скоримъ освобођенъ быти.

ПОПРАВКА.

У числу 20. нашегъ Листа у чланку „Цвѣтопродавателькe“ треба читати мѣсто у ади Єлби „у ади Св. Єлени.“

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словима Баймеловымъ.

22.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 16. Марта 1844 Год. III.

Блаженной Сѣни.

Высокоблагороднога Господина

ВАСИЛІЯ ЛАЗАРЕВИЋА,

ц. к. Маіора, Грађаноначалника Земунскога Ассистенса Србско-народнога Фонда,

преминувшегъ

20 февр. 1844 у 68 год. свога дѣятелнога живота.

Земунъ граде Србскій сааде!
Зашт' обузе тама тебе?
Какви тужни отуд' гласи?
Жалости таласи?!

Крозъ уздисай ахъ! дубокій,
Чуемъ туге одзывъ Србскій:
„Насъ обузе зато тама.
„Єръ нам' Славе нема!"

Неста Цару верна сына,
Неста Роду дичног' крина;
Ахъ! и Земунъ губи Отца,
Своегъ Лазаревића!

Лега й зора тамо была,
И све Србе веселила
За три пуне десетине —
Док' бы Србско ime!

Василіе дичный Србе,
Србинъ съ горкомъ тугомъ саде
Ахъ! ледено тѣло твоє,
Црной земльи даєш!

Да б' уліо срдца т' правду,
Кою сви грађани знаду,
Твою жарку любавь к' Роду
Богъ свакоме Србу!..?

Любећ' Вѣру, Србско Име
Био с' поносъ Роду своме:
Зато споменъ Васнлія
У Србству нек' клія.

Поносъ дичный твогъ Имена,
Заслужуе тогъ спомена;
Народъ справля место нѣму
У свом' Пантеону. —

Ой Дунаве рѣко брза,
Носи Рода потокъ суза,
Носи наше уздисаи,
У найдалѣ краи:

Нек' се сваког' срдца косне,
Майке Србске опомене:
Да нам' дає таке Србе,
Кон Родъ свой любе!

А ты драга райска Душе!
Баци погледъ на насъ свише;
Пріими любавь ахъ; срдечну,
Пріими хвалу вѣчну!

У Пешти Милошъ.

ПРЕВОДЪ С' ФРАНЦУЗКОГЪ.

Царъ обученъ као приватанъ човекъ ишао є проћи се по улицама Бечкіймъ; види неку девойчицу. гди плаче и носи подъ пазухомъ єданъ завежљяй; запыта є; шта носи, кудъ иде и шта іой є причинило ту жалость; девойчица му рекне: да є нѣна мати у крайной нужди, дя ньіово послѣднѣ спасеніе состои се у неколико хальина, кое носи на продаю. О зашто ни є іошть живъ мой отацъ. рекне, да є баремъ. кадъ є већъ толико пута проливао крвъ за отечество, и достойну награду за свое заслуге добыо! Царъ безъ да є се дао познати, рекне іой, да царъ по свой прилицы ни є было извѣштенъ о ньиовой несрећи; да бы се онъ безъ сумнѣ попаштіо было, ню ублажити, да су му поднели были прошеніе. Мы смо то чинили више пута, рекне му девойчица; и Господаръ, когъ смо мы молили, казао намъ є увѣкъ, да онъ никакавъ одговоръ добыо ни є. Онъ васъ є преваріо, рекне царъ. Царъ врло люби правду и не бы дао, да сирота удовица и кћи єдного чиновника пропадне поредъ отчине заслуге. Начините нову молбу, я ћу є самъ однети; вы ми ю донесите на оно м оно место у двору, и ако є то све, што вы говорите, истина; ваша судба ће се наскоро променути. Онъ є учиніо выше; да є небы пустіо безъ помоћи, запыта є, пошто она мысли продати те альине, и замоли є да прими сугубу цену, чекаюћи исходъ ствари. Тежко бы было описати радость, съ коіомъ є она отрчала к своіой матери, носећи іой те новце и преповедаюћи іой тай случай. По чертама, с' коима є она описала ироя свое повѣсти, мати и другій нѣни роћацы познаю цара. Девойка є на то сасвимъ изванъ себе; мысао, да є тако слободно говорила, бацы є у неку фелу очаянія, и она се никако ни є могла преволети, да иде другій данъ у дворъ; нѣнъ родъ є тамо одведе, она є тамо приспѣла дрктаюћи, и видила є свога цара у своимъ благодѣтелю, и пала є у несвесть, и кадъ є дошла къ себи, царъ, кой є пре єданъ данъ съ ньомъ говоріо, запыта є за име нѣногъ отца и регементе, кодъ кое є онъ служіо, и нашавши да є точно све што му є она говорила, дао іой є найучтивіимъ начиномъ решеніе годишнѣ плате равне оной, кою є нѣнъ отацъ уживао, тако, да половина припадне ньой у случаю смрти матере своє. Онъ є увераваше потомъ како му є жао, што ни є было пре извештенъ о нѣномъ станю, и после тогъ случая, установіо є єданъ данъ у недельи, кадъ є свакомъ слободно было, с' ньиме говорити.

у Новом-Саду

одъ Софіе Светићъ
Ученице.

ЦРНОГОРЦЫ.

Історіческа повѣсть изъ найновіегъ времена

(Чески отъ Прокопа Хохолушека.)

Тихо є трептила надъ каменитомъ Црном — горомъ тавна ноћь, и увила є у покрывало свое слободну ову Славенску землю. Црни облацы віяли су се на хорізонту, и кадкадъ само су пріятно — блистаюће звезде на землю провиривале. Месецъ помраченъ басао є отъ Балкана крозъ густе облаке просипаюћи по земльи слабо свое сакрывено светило, при коме могли су се само найближи предмети разпознати.

Само онда, кадъ є изъ облака боязливо помоліо сяйно свое лице, вићашесе стрменый каменитый первазъ Црнегоре, долине и тесни путови, кои одавде воде у равна поля Албаніе и Херцеговине: далеко севаше златни на мунарама полумесецы Турскогъ градића Клобука, а около нѣга прозираше измећу зелены отъ листнаты граничица сплетены сводова летни дворови богаты Турака, кои већма на градове, него ли на места веселя наличе, кое Турчинъ налази у опіюму и любови — любови Одаліске *)

Кадъ є месецъ изъ облака изступао, видила се два мужа идућа преко Граховскогъ поля ономъ стазомъ. коя води у плосняту землю. Были су то прекрасни мужеви, отъ каковы Црна — гора сваке године

*) Одаліска — була Турска.

стотинама противъ Турчина шалѣ. Они су были не отвећь высокогъ стаса; али крепкогъ состава, ктоме окретни и весели; не друго, него ідеалъ мужке лепоте. На широкомъ рамену ньіовомъ ніяшесе дугачка шарра; у ћемеру стаклила су се два пиштоля и єданъ анжаръ съ држаљемъ отъ слонове кости. Ништа неразговараюћи се иду они преко поляне путемъ водећимъ у дубоку долину, кое съ обадве стране узвисиле усе високе стѣне: оне на Црногорской страни истина стрмене су, но опетъ зато приступне: ал' оне на Турской ображаваю гранітну зидину.

„Садъ смо дакле ту Станко!“ рече єданъ отъ ньи двоице, сопутнику своме и стане: „држиш' ли се іошть твое намере?“

„Тако ми светлы очію Заидины!“ — отговори другій, „само ће єданъ отъ насъ ступити на Клобучко полѣ!

„Дакле за посломъ!“ придода прьый, „пре него побѣдителю умакне добаръ часъ, ты налево, а я надесно. Съ Богомъ!“

„Съ Богомъ Евреме!“

Разстанусе; Станко се пења на левой, а Евремъ на десной страни тесногъ пута узъ стѣну горе.

„Евреме!“ — кликне Станко, и после неколико учињены коракляя, стане.

„Шта ћешь?“ запыта овај.

„Єданъ отъ насъ неће више овуда доле силазити! — вели Станко — него айде Евреме да се рукуемо!“

Овај садъ брзо опетъ сиће доле своме сопутнику; они се рукую, и погледнувши іошть єданпутъ єданъ на другога искреннымъ окомъ, загрле се. Ни єданъ речцу не проговори; и иду опетъ горе.

Ветаръ є међутимъ растерао облаке, и месецъ засветли у пуной сяйности на небу. Облацы разпростирали су се надъ брдима и долинама преображаваюћи се овде у гігантске призраке, а онде чарателно стављали су предъ очи стѣне отъ рубіна, а градове отъ смарагда.

Съ гребена стрмены овы стѣна гледали су Евремъ и Станко дуго лепу ову и великственну игру природе; затимъ обрате очи свое на Клобукъ.

„Заидо!“ уздане Евремъ.

„Звездо моя!“ кликне Станко.

„Ова звезда ніе изышла да теби светли“, — примѣти прьый.

„То исто я мыслимъ о теби,“ отговори Станко.

„Іошть ніе почивала она на твоимъ грудма, іошть ніе трептила душа твоя у нѣномъ загрленю“ — изясни се живо Евремъ.

„Башъ зато!“ уздане Станко. „Я самъ се заклео, да ћу ти до гроба пріятель быти! — но ову заклетву — осећамъ већь — морамъ погазити, кадъ буду Заидине дражести око мое чарале; зато се мора єданъ отъ насъ уклонити. Преправимо се.“

„Я самъ готовъ!“ рече Евремъ, и скинувши съ рамена шарру, стаде прегледати є. — Исто учини и Станко.

Садъ су, упревши єданъ на другога очи, полагано корачали до края дубоке єдне пећине тако, да є само до тридесетъ корака было єданъ отъ другога удалѣнъ. У тай ма претиснули пушке къ образу, и праска отъ два хитца орила се по равницы, и скакала отъ пећине до пећине по Црной — гори повторавана отъ многогласногъ ека. Станка тежка ранна, изъ кое є потокомъ крвъ потекла, на землю сруши.

„Заръ ти се мое тане живота коснуло, Станко?“ запыта Евремъ,

„Никадъ више нећу браниги Црну-гору, мило отечество мое, противъ непріятеля — добро си згодіо,“ отговори Станко слабимъ гласомъ. — „Евреме, поздрави Заиду!“

„Оћу — а и ты ми поздрави такођерь наше пріятелѣ, што су погинули онда, кадъ смо кодъ Никшића віяли Турке — оћешъ ли?“

„Оћу ій поздравити!“

„Какавъ желишъ погребъ?“

„Остави, о томе ће се Свештеникъ старати.“

„Желишъ ли іошть штогодъ?“ запыта Евремъ іошть єданпутъ.

„Ништа, остави ме самогъ. Иди съ Богомъ, и заступи у рату мое место, да Цр-

на — гора не изгуби войника,“ — шапта Станко све слабіимъ гласомъ, и окрене се на другу страну.

„Съ Богомъ!“ опрости се Евремъ тихимъ, но тронећимъ гласомъ, и бацывши пушку на раме спушта се лагано доле. Станко тежко уздышући, закопа руке у землю, и врело чело сакрые у росну траву.

Евремъ сишавши доле стане, и набіе наново пушку: и бацывши око іошть єданпутъ на оно место, гди се пріятель нѣговъ са смрћу боріо, отре изъ юначкогъ ока ронећу сузу и похіити у долину, па по равницы оде управо у Клобукъ.

Такавъ духъ влада у Црной — гори. Онъ дае додуше често поводъ многомъ крви проливаню, разпалећи потомке онога, кои на мейдану падне, позива на крвну освету, кою сынъ отъ отца и унукъ отъ деда наслѣдуе тако дуго, докле годъ кривацъ или єданъ отъ нѣговы потомака то наслѣдіе неискупи са животомъ своимъ. Но духъ є тай духъ витежкій, кои юнаке противъ Турчина шалѣ; єръ тако єданъ се біе за двоицу и за троицу, и протеравши Турке, повыче: „Два самь Турска пса убіо за тебе Міо; ова крвъ тече за тебе Іване; и єдноме самь главу за мене расцепіо: — видите браћо да васъ нисамь осрамотіо, можете задоволћни быти.

На ньіовомъ мейдану никаква злоба не господствуе, никаква желя освете; єръ позиваюћи єданъ другога на мейданъ найпре се мораю помирити, па тако нишане мирно и пазльиво често на месту обадвоє мртви падну; доста пута догодисе, да єданъ илъ другій после мейдана умре; то врло редко, да съ оногъ места, гди су се борили, неранћни отиђу; — єръ изключително оружіе на ньіовымъ мейданима употреблюю пушку, а сынови Црне — горе вешти су стрелцы; — и побѣдитель съ побѣћенымъ противникомъ при растанку се опрости, и єли само овай тежко ранћнъ тако, да може іошть говорити; — то онай га пыта, жели ли што родбини поручити; побѣћени пружи побѣдителю незлобну свою руку єдва изговараюћи „съ Богомъ!“ и напоследку моли га, да и за нѣга противъ Турчина ратуе, да Црна-гора неизгуби юнака.

Овако су се опростили Евремъ и Станко. Были су они отъ давна пріятельи; у свакомъ предпріятію и опасности, были су неразлучни; у бою стаяше єданъ до другогъ, и тако случи се то, да су у последнѣмъ рату ноћу насрнули на кућу Ахмета богатогъ Тарчина близу Клобука, и улове му кћеръ Заиду, — лепу Заиду звану отъ Турака звезду даницу, восточну ружицу, Аллахову любимицу, Пророкову Хуріе, и да се Турцы ни су у томъ називаню варали, призна таки Евремъ и Станко, — єръ погледнувши на Заиду, таки запламтише.

Заиди се такоћеръ болѣ допадали ови млади крћки юнацы, него отъ опіюма и блуда изтрошена Турска лица. Но Станко таки опази, да є Заида Еврему више наклонћина, и зависть се првый путъ садъ усели ла у нѣгово нѣдро: алъ зависть ова ніе дуго траяла; єръ Заидинъ отацъ навали у гору и кадъ су случайно обоица отъ куће отишли, отведе кћерь свою за харемъ Мостарскогъ Везира опредѣлену кући.

Кадъ се кући повратише, и Станковъ братъ ньима разложи, шта се догодило; пограбивши пушке на раме похійте у Клобукъ садъ, и сваку скоро ноћь. Станко се овде помало уверавао, да любећи ніе люблћнъ. Ревнованѣ и бола пуне прси нѣгове жедниле су за осветомъ, и онъ као слободанъ и наравни Црне-горе сынъ ніе знао обуздати угнѣтити свое страсти. Кадъ є видіо синоћь Заиду съ Евремомъ грлити се, намери тронутымъ срцемъ пушку на свога пріятеля натегнути; но анћео сачува га отъ те грозне намере; и тако окрене леђа и побегне у гору, пакъ данасъ позва Еврема на мейданъ, — као што веляше — да се пріятельство не прекине. — Свршетакъ мейдана већь намъ є познатъ.

Навыкнутъ на стрмене стѣне своегъ отечества пенятисе, и съ єдногъ камена на другій скакати, лагко се Евремъ попео на высокій зыдъ, коимъ є обграђена была Ахметова кућа и башча, и отлетіо брзо къ до-

бро сачуваномъ харему. Прозори ове куће были су яко обрешећени и изнутра затворени; пљоснатый кровъ обрубљенъ био є высокомъ оградомъ, коя шетаюћимасе ніе изгледъ заклоняла. Ови кровови єсу обычна шеталишта Турски и уобште свію восточны Госпоћа; єръ одавде невиђене све видити могу. На овогъ Харема терасси стаяла є женска єдна; окретность нѣна и округле черте издавале су младость и веселость, премда є лице нѣно было по восточномъ обычаю густымъ покрываломъ застрто. Наслонивша се на ту ограду пуна очекиваня, само при зуеню ветриња, при шуштеню лишћа, или кадъ є птица у гнѣзду росу съ крыла стресала, прислушкивала є она, и блистаюће око свое на ону страну обраћала, съ кое се шушань чуо. Ал' чуе се малый єданъ лагкіи Евремовы корака по трави шумъ — женска се већма преза пружаюћи вратъ свой преко ограде, — садъ є невара више слухъ. Евремъ изаће изъ честе, — она радостно плѣснесе са своимъ рукама, и бацы покрывало съ лица преко главе. Ишъ є месецъ светило свое по нѣномъ образу разліо, а Евремъ плѣненъ лучама сяйногъ лица нѣногъ чисто укочисе. Заида любезно смешећисе мане рукомъ на драгогъ, да іой се приближи. Овай ніе оклевао, него приступи къ єдномъ кипрессу, кога вѣръ се насланяо на терассу. Хитрина и сигурность, съ коіомъ се узъ гладко дрво пеняо, ясно су сведочиле, у колико му є познатъ овай путъ, кои га у храмъ любови води.

(продужити ће се.)

Ученѣ „ОТЧЕ НАША“

Дете єдно често одъ своегъ Учителя приморавано буде „Отче нашъ“ учити. Єданпутъ при ученю разсрдисе Учитель яко, будући да дете више ніе могло упамтити одъ „Отче нашъ, иже єси.“ Почне дакле разсрћенъ Учитель изпрва „Отче нашъ“ а дете за ньимъ, Отче нашъ. Садъ кадъ дете молитву и лекцію свою далѣ продужити ніе знало, то ражлюћенъ Учитель о-штро и яко повикне на дете; „Далѣ магарацъ!“ а детету одъ стра некако падну на паметъ и друге две речи, пакъ дрктаюћи рекне „Иже єси.“

А. Н.
изъ Кенеза

РАЗЛИЧНИ СУ У ЖИВОТУ ЧАСОВИ

(одъ П. Стиња.)

У животу свакогъ човѣка єсть макаръ како му драго єдна удица, око кое се нѣговъ случай верти, єданъ сатъ напасти — гдѣ се за изборъ између више слѣдства' нѣговъ умъ и законитость на огледъ ставля, гдѣ ако човѣкъ гласу своегъ правогъ свѣдочанства слѣдује, и у нѣму чверсть остане, срећа нѣгова с' миромъ красніе цвати, и шта више, нѣгова трудность єдно радостно управлянѣ задобыва; ако си пако таково правило къ сердцу не узме, ласно у забуну и противословіе падне, — чверста инди правила найвећма почитую и обгерлю мужеви отлични, кои су велики они духови, кое вѣкомъ слѣдовати морамо, и о коима пунымъ и цѣлымъ правомъ рећи можесе, да су взори нашегъ народа; єрбоньови чини уцѣплюю души нашой велике слике човѣчіе моћи, и излѣче многу ранну туровны часова', будући да чверство начело притяжаваю: Благо наравн слѣдую други, кои трудностію и зноемъ оно постану, што быти мораю, и ови се као лѣпый примѣръ на миленомъ Славіе полю сматрати имаю, и премда се кадкадъ часови ньовогъ живота као морски валови буниду, ипакъ стое они као клисурине на стази праведности; єръ „праведныхъ стаза, — говори єданъ Краль стародавности, — сяе као свѣтлость зоре, с' миромъ расте, докъ бѣлымъ даномъ постане; али стаза неправедныхъ єсть ноћь, и они незнаду, гдѣ ћеду пасти“. — Имаде далѣ таковыхъ у животу часова', гдѣ нѣки исто сладко име „домовина“ забацую, и то найболѣ своима чинми изяснюк, будући да све оно, што є на корысть домовине, злобнымъ окомъ мотре — мравъ истый зноећисе и тежко дыхаюћи мало зернце на верхъ пол-

зе свое обштине приноси — а горостаси (гиганти) намѣраваю и оно срушити, што други крвавымъ зноемъ сазидаю — О туров ни часови! неможе човѣкъ цѣломе свѣту служити, него се мора найболѣ за оно бринути, што му є найближе, а да су то увѣкъ мужеви мудри различны народа' радили, имамо доста примѣра' у повѣстницы; ніе се заиста бринуо Кромвело, да помогне Турской, негъ Француэской; нити су юначни Сербьи лили крваве свое зное за друго, него да стенуѣой майцы Сербіи, коя ій сладкимъ своимъ млѣкомъ отдои, помогну. Имаде и таковы у животу часова', гдѣ предсуде весма владаю; свакій само свое почитуе, свое люби, людско пакъ загазуе, заметава, потрпава; али пытамо: єли є то право? єли небы свакій оногъ осудіо, кои бы реконишта друго неваля, него што Французи, и Енглези производе, Сами Грецы и Римляни быяху врѣдный народъ, — найболѣ є дакле, да свакій свое задержи. а у людско недира; єрбо єдно исто растѣніе, кое є у сва врѣмена цвало и садъ цвати, некъ у свакой держави и при свакомъ народу у другой сподобости и изкићеню, несили паметногъ човѣка, да противу тогъ, Богъ зна, какове предсуде, гои. — Човѣкъ се по свѣту, за свѣтъ, и нѣговъ властитый случай изображуе; одъ свѣта узыма мнѣнія, обычае, предлаганя, начинъ, надежде, изгледе, страхъ, и многа друга, коя, ако мудро употребыти знаде, єдно другомъ лѣкъ доносе тако, да што годь човѣкъ неврѣдногъ притяжава, то се гонити мора одъ нѣга, и добро само, кое остае „нѣговъ значай рѣши, нѣга задовольногъ чини, и све више и више к' слави нуди: гдѣ се пако такова слава већма заслужити и стећи може, него кодъ своегъ народа, когъ, да вѣкомъ любити, и за нѣга се бринити морамо, иста наравъ свакогъ нуди: єрбо се вели; Naturam expellas furca licet usque redibit. —

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Што се бринешъ друже? Сутрашный данъ разреши ће и умегшати бригу твою. Терпѣніе, разумъ и време, красне су ствари на земльи; што се данась немогућно видило, може сутра могућно быти.

Опредѣленіе човека. — Што є красно любити; найболѣму се надати; добро творити, то є велико опредѣленіе човека.

Признацы єдне велике душе, єсу праведна и искрена воля, разсудьлива бодрость и берза ревность што є добро произвести.

О да бы се увекъ зеленило красно време младе любови.

Чимъ се може срећа и достоинство дуго време задержаги? Ни съ чимъ тако, као са учтивостію.

Они, кои предъ своимъ старіимъ пузе, они су по правилу Турани спроћу свои подчинѣны или млађи; єрбо тко съ благороднымъ достодужностію великимъ почитаніе отдае, не ће никадъ заборавити шта є онъ своимъ млађимъ дужанъ.

Тко свои современика почитанія ненастои заслужити, ніе ихъ ни вреданъ.

Ако те срећа приласкава, а ты помысли на нѣно непостоянство: покаже ли ти обаче она тамный видъ, а ты се съ бодростію вооружай.

Надежда ошибава, желанія вараю, видъ не дае што обриче; зато пріятельице учисе задовольна быти, пакъ не ћешъ ни желанія ни надежде требовати.

Надежда є зора радости, а опоминянѣ нѣно сумрачіе.

Срећа не стои у човеческой власти, али му є дато, да може среће вреданъ и достоянъ быти.

Мудрость се у несрећи искушава, смиреномудріе у срећи, терпѣніе у нужди а богатство по смерти.

У срећи можемо се велики показати, а возвышенніи само у несрећи.

Тко поштено живи, живіо є, ако є и рано умро, више столѣтія.

Нема ни за кога лепы предѣла, ако ніе у предѣлу сердца нѣговогъ ясно и чисто.

Сам. М.

ДОПИСЪ.

Изъ Сегединa, 13 марта. Како Тиса, тако и Моришъ рѣке данъ на данъ верло расту; кое ако подуже потрае, безъ сумнѣ новый Сегединскій хатаръ неће отъ воде иранъ остати, кое бы занста велику штету нанело. Долме (насопи) се на све стране поправляю· Рыболовцы сви су морали куће подолазити; єрбо се вода по рытовы разлила па и рыба у рытове є ушла; зато она се садъ по добру цену на балубжиницы и продае; што є нема башъ сувише. Ктому снега и кише свакій данъ довольно; блата и одвише; и тако су се путови разблатили, да коньи єдва и праздна кола вући могу, а камо ли да се странный кон човекъ усуди съ пунымъ колма на седмичный вашаръ овамо доћи. Раана є засадъ при єдной и истой ценн, само што є мало єчамъ и зобъ поскупила: тако є єчамъ 3. фор., а зобъ 3 фор. и 30 кр. меровъ: а аковъ ракіе комовнце 20. фор. лошіе 18 фор., житарице 15 до 16. фор., віна пакъ ланьскогъ 5 до 6 фор у шайну.

Истымъ путемъ являмъ вамъ, да є овы дана єдна овдешня Маћарица, коя съ платномъ тергуе, дошла у єданъ дућанъ да промене банку одъ 100 форинтій, коју є всенасъ у Араду на вашару бывша одъ єдногъ изъ Ерделя за Спаню издаваюћегсе Господина прінмила: но како се сирота упрепасти, кадъ іой Дућанція, добро банку промотривши, рече, да є банка фалична, кою таки по всевысочайшимъ уредбама и предаду, да се інвестігира.

Далѣ являмъ Вамъ, да є нашъ Племенитый Магістратъ лену уредбу ради Просіяка, кои су досадъ одъ куће до ћуће ишли и просили, учиніо, т. є. наредіо є єдну публічну кассу, у кою ће нашъ Публікумъ свакій по своме могућству на годину давати, и тако ће се после Просіяцыма изъ исте кассе делити; да више не иду одъ куће до куће, и кадъ гди годь никога при дому одъ домаћи ненаћу, а кою стварь не затворену усмотре, да є немогу потайно однети, сакрити и продати.

Г. Л.

ПУТЪ ПО СВЕТУ.

Год. 1830 бронло се є на Свету одъ прилике 80.000 родова быля, и 100.000 родова животыня.

Єзыка има на земльи 860, а нарѣчія 5000. Одъ овогъ дивногъ числа єзыка долази на Азію 153, Европу 53, Африку 115, Аустралію 117, а на Америку 422.

Лондонъ притяжава 900. кньигопродавница, одъ кои Лонгманова свake године неколико миліона свезкій прода, а за сама обявленія одъ прилике єданъ миліонъ франка плаћа.

На Авали кодъ Београда налазу се развалине неке готіческе вароши, кое є єданпутъ єданъ путникъ походіо.

Ватіканъ у Риму найвећа є палата у Европи и состои се изъ 11.000 соба.

У Генфу притяжава, де Кандолъ, наивеће собраніе быля, кое є кадъ годъ учињено, и кое 58.000 родова брон. (По Балбію).

У Француской изышао є г. 1838 єданъ разписъ на све Ректоре Академіа, да се наука живы єзыка особыто немецкогъ и енглезскогъ основано предае. Тако се дакле види Француска првомъ државомъ быти, коя окове ломи, у коимъ већъ хіляду година оно мало римскіи Классікера читаво изображеніе Европе оковано држаше, читаве године губи цела европейска младежъ, да бы одломке, одъ 6—7 римскій Стіхотвораца и Витіа превести научила, дочимъ іой много већа масса найизабранін умотворенія сосѣдны народа непозната остае. Латінскій и Грчкій єзыкъ ніе садъ више ни єзыкъ учены людій; єрбо найвећи духовни садашньости имаю довольно поноса и любови къ своме народу, да у своме матернѣмъ єзыку, а не у туђимъ мртвимъ гласовыма пишу. Ображеніе ніе садъ више Монополъ єдногъ малогъ преко све Европе разсеяногъ, и средствомъ єдногъ тайногъ єзыка скопчаногъ дружства учены людіи; него є притяжаніе, украсъ и часть плодоносногъ богатства свію народа. (Fränzl's Statiſtik)*)

---

*)Шта дакле да рекнемо мы за наша выша Заведенія, гди се науке у Сербскомъ єзыку, као што бы требало, непредаю? Шта да рекнемо на уведеніе странногъ єзыка у наша нижа училишта; почемъ се у вышимъ осимъ тога већъ и предае, или предавати мора? Не бы ли и мы нашу народность болѣ сохранили, разширили и утврдили, кадъ бы сви се сложили, жертве давали, народный Соборъ умолили, наше Великаше пробудили, и Србскій єзыкъ у выша заведенія завели? Я мыслимъ бы. И кадъ є Француска довольно снаге имала, да се латінскін Классікера опрости, шта да рекнемо за Хорвате и Далматыне, кои оныма 5—6 Дубровчанима силомъ слѣдую, и єднако пишу párst, táru, sárce, и пр. а одъ живогъ и чистогъ се єзыка србскогъ удалюю. Мы Србльи срушисмо отдавно окове Старославенскогъ єзыка, и пишемо свакій данъ чистіе, не само како нашъ народъ по већой части садъ говори, него како правилно и говорити треба. А Хорвати и „Далматынска Зора“ налазе све єднако неку особиту сластъ и красоту употреблявати за любовь неколико Дубровчана мѣстне речи, кое се осимъ Далмаціе нигде или врло тежко разумеваю, и онакове речи, кое су подъ втеченіемъ таліан-

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Пешта, 22. Марта п. р. Свршеный Іосифскій Вашаръ ніе био башъ отъ особите живости. Продавача было є довольно, али купаца ніе было подпуно. Памучне, вунене, ланене и свилене робе и петъ є пута више на вашару было, него што се потребовало. Цѣна у Сребру земаљски производа была є на овомъ вашару слѣдующа; — Єдна Цента стипсе беле 7 фор., онайзи 10 — 18 фор. антімонія, Розенавскогъ 12 — 12 фор. и 30 кр., Ліптавскогъ 10 фор. и 30 кр. — 11 фор., — єданъ аковъ ракіе, житарице 20 степ. 4 — 5 фор., комовице 5—6 фор. и 24 кр. шљивовице Банатске 8—18. фор., Сремске 8—12 фор. и 15 кр — єдна цента перя, за постелю неочешљяногъ 20 — 70 фор., очешљяногъ 30 — 90 фор., отъ гушчиѣа 90 — 160 фор., — єданъ пааръ кожа, телећіи 2 — 5 фор. овчіи 1 фор. и 36 кр. — 2 фор., ягнећіи 1 фор., козіи 24 — 36 кр., сто комадій жечіи кожица 23 — 32 фор. — єданъ Пожунскій меровъ раане, жита Унгарскогъ 1 фор. и 12 кр. — 1 фор. и 52 кр. наполице 56 кр. — 1 фор. и 2 кр. ражи 56 кр. — 1 фор. и 4 кр. єчма 38 — 50. кр., зоби 35 — 40 кр., кукуруза 56 кр. — 1 фор. и 4 кр.; — єдна цента вигова (длака) коньскіи варены у чолье уплетены 36 — 43 фор., сировы дугачки 60 — 68 фор., кратки 30 — 35 фор.; труля (крпа,) ординарны 1 фор. и 36 кр. — 3 фор. и 30 кр., больи 4 — 8 фор.; — конопљ, Апатинске огребене 18 — 36 фор. неогребене 8 — 11 фор. и 36. кр., — єданъ пааръ кожа, воловски 20 — 25 фор. и 36. кр., кравіи 12 — 16 фор. и 42. кр., коньски 7 фор. и 36. кр. - 8 фор и 48 кр, ярчіи 3 — 5 фор; — єдна цента меда, Банатскогъ белогъ процеђеногъ 18 19 фор. жутогъ 15 фор., цркастогъ 12—14 фор, Розенавскогъ 19—20 фор; — сто комадій рогова, єленскі 32—38 фор. воловски 20—28 фор быволски 25 — 30 фор. кравіи 9 — 12 фор.; а папака 36 — 48 кр.; — єдна цента олая репичиногъ отъ дивіегъ семена 11 фор. и 40 кр. отъ питомогъ семена 12 фор. и 15 кр. — 12 фор. и 45 кр. раффініраногъ 13 фор. и 30 кр. — 14 фор. и 45 кр. ланеногъ 15 — 17 фор.; папріке 18 — 22 фор.; поташе, Унгарске беле 11 фор. — 11 фор. и 15 кр. плаве ординарне 9 фор. и 45 кр, — 9 фор и 45 кр.; — єдна цента вуне, овчіе првострижне фіине 85 — 92 фор. среднѣ 56 — 78 фор. ординарне 36 — 48 фор.; вторострыжне зимне фіине 52 — 55 фор. среднѣ. 40 — 50 фор. ординарне 26 — 38 фор.; а лѣтне фіине 50 — 55 фор., ординарне 24—38 фор., ягнећіе 40 — 100 фор. съ кожа 40 — 80 фор., а за Гербере 26 — 52 фор.; — єдна цента масти, говеђіе 26 — 28 фор. свинећіе 14 фор. и 45 кр. — 16 фор. и 48 кр.; сланине 12 — 12 фор. и 48 кр.; сапуна, Сегединскогъ 10 фор. 48 кр. — 11 фор. 36 кр. ординарногъ црногъ 13 — 13 фор. 12 кр.; — єдна цента дувана. Дебренскогъ 1-ве сорте 16 — 20 фор., 2-ге сорте 9 — 13 фор. 3 ће сорте 6 — 8 фор. Печуйскогъ 1-ве сорте 9 фор., 2-ге сорте 7 фор.; 3-ће сорте 5 фор.; Потіски листова 12 — 16 фор. воскажутогъ Розенаускогъ 82 — 86 фор.; — єданъ анталъ віна, Токайскогъ Аусбруха 100 фор.; єданъ аковъ. Минешскогъ Аусбруха 20 — 100 фор., Будимскогъ црвеногъ старогъ 3 — 12 фор. Будимскогъ белогъ старогъ 3 фор. 30 кр. — 8 фор., планинскогъ белогъ и црвеногъ старогъ 4 — 15 фор равнинскогъ белогъ и црвеногъ 2 — 3 фор.; — єдна цента віновогъ камена, белогъ наравногъ 14 — 16 фор. црвеногъ наравногъ 12. фор. 30 кр. — 13 фор. 30 кр.; сувы Шљива 6. — 6 фор. 40 кр.

Ђуръ, 17. Марта п. р. На послѣднѣмъ раане вашару была є раана євтінія. Увози раане чиннсе као да су у пролеће чешћи были. Селяцы су отворили ньове кошеве и зимнице, гдѣ су свою раану преко зиме хранили, пакъ су на вашаръ и прекоего довозили. Особито єчма было є много довежено. Цѣна была є слѣдующа; єданъ Пож. мер. жита 2 фор. и 30 кр. 3 и до 4 фор.; наполице 2 фор. 6 кр. — 2 фор. 40 кр.; ражи 2 фор. 6 кр. — 2 фор. 12 кр.; єчма 1 фор. 30 кр. — 1 фор. 42 кр.; зоби 1 фор. 30 кр. 1 фор. 45 кр.; кукуруза 2 фор. 24 кр. — 2 фор. 36 кр.; пасуля 4 фор. 15 кр. — 4 фор. и 30 кр. у шайну.

скогъ єзыка, или по собственомъ несрећномъ кованю, немотрећи на коренъ, скроене. Тако н. п: пишу човикъ, кое одъ человѣкъ долази, дакле чловѣкъ (съ Досиѳеомъ) или човѣкъ, човекъ; ланцунъ, таліанскіи lenzuolo; понештра, finestra; аѳръ l'aria, у место воздухъ или зракъ; ови: dieſe у место, овай dieſer, ликаръ Baſtmacher у место: лекаръ Arzt, пржина, у место песакъ, а и Чехи веле pjſek, дакле є чистіе песакъ; прешно, тал. presto, у место нагло, диклица, љувено, пламъ, беневреке (овому я занста не знамъ подрекло), харносъ, и пр. и пр. и пр. Хорвати и Далматини дакле, нека неслѣдую безусловно Гундулићу и прочимъ Дубровчаномъ, кои су при свой ньовой слави іоштъ далеко одъ єзыкословногъ совршенства; него нека нмъ само у добромъ подражую, и у колико се ньинъ кньижественый єзыкъ, са чистымъ облагороћенымъ Сербскимъ єзыкомъ слаже, иначе несотворише єданъ єдиный кньиженванъ єзыкъ за све Југославене, нигда ни до вѣка.

А. А.

Издаватель Димитрій Іовановићъ. — У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

23.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 19. Марта 1844 Год. III.

ЗВЕЗДИ ДАНИЦЫ.

Ой Данице! звездо мила,
Был' ты тако добра была;
Да крозъ пенцеръ онай малый,
Ди м' є даю Драге станъ,
Ты просветлишъ и погледишъ.
Крепи ли є сладкій санъ?

Єли будна, Анђ'о малый,
Ты се онда съ ньоме шали, —
Ако спава Драга моя —
— Любити се ніе грехъ!? —
Излюби іой уста мала,
Коя с' слађа него медъ.

Целе ноћи кодъ нѣ буди,
Чувай да се не пробуди. —
Єръ, отвори л' она очи,
Пропала си онда ты;
Губи ће се светлость твоя
Поредъ веће светлости.

Б. Ав.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ МИГЪ.

Главно правило воспитанія єсте то, да се дѣцы времена даде, да сама себе изображаваю. Найболѣ є, што се чинити може, да се ньіова природна склоность поощрава, подстрекава и побуђуе съ тиме, да ђеду они сирѣчь поредъ ньіове вольне радњѣ временомъ взрядни и славни мужеви быти, да ђеду свою срећу гди годь доћу наћи, да ђеду свагди и отъ свакога радо и съ почитаніемъ пріимлѣни быти. — Свака природность, да бы се увеличала и постояномъ прибыла, мора слободно одухновеніе имати. Безъ сумнѣ да матерія за то нуждна мора у подречлымъ силама налазити се. кою єданъ добаръ, искусанъ и вешгъ воспитатель треба да испыта, и добро ю познавши да є къ свакой изрядности и отличію воздѣлава. Свакій пуноснажный духъ баца іошть у дѣтинству, премда у тамности и непоредку, отъ себе свое светле зраке. Алцібіадесъ є іошть као играюћесе дѣте предъ кола и волове на путъ стаяо, и Терача приморавао да стане; Сципіо у младомъ вояку упознао є будућегъ Маріа. Єдна єдина помысао, коя, премда іошть недозрела; изъ оштрогъ и дубокогъ чувствованія или изъ многостручногъ разсужденія само за єдно дѣло произилази, есть сретно предозначеніе; єръ є тамо брзина понятія, дуговременно запамтенѣ и крѣпка срдчаность Све, што се годь у младе душе съ натегомъ безъ собственне ньине желѣ, любови и волѣ улива, не быва постояно, и брзо изъ главе и памети изчезава: пакъ тако цѣла училиштна ученость и мука остае суетна. Све оно, отъ чега, неможе дѣте са своимъ мыслима поняти, да ће какову цѣль докучити, и да ће му на собственну нѣгову ползу и удовольствіе служити, тако лако изъ нѣгове главе излеће, као да ніе никадъ ни учіо. Токова є природа кодъ земны ра-

стѣнія, такова є и кодъ човека. Много природе и мало књига, више искуства него ученя произвело є у правомъ смислу славне и изрядне мужеве у свакомъ чину и стању. Дѣте найпре мора ону землю, гди се родило, као и произраштенія, животиню и људе учити познати, пакь онда странне землѣ и друге тамо находећесе нуждне ствари; иначе бы ће изъ нѣга папагай.

ПУСТОСЛОВЪ и СОКРАТЪ.

Пустословъ. Охъ! одвећь се радуемъ што самь имао ту срећу съ Господиномъ упознатисе. По имену, и разсеяномъ похвале пуномъ гласу, отдавно познаемъ Господина; но лично никадъ ни самь досадъ имао срећу Господина видити. Одъ неколико мои добры пріятеля, кои су кодъ Господина Ученицы были, чуо самь да є Господинъ врлостанъ и ученъ човекъ, съ тимъ више садъ радуемсе, да самь имао срећу то и искусити: — а међутимъ и замолити могу Господина, да ако времена имаю, и мене у число свои ученика причисле, опредѣливши ми часове у Краснорѣчію. Ел' да ћете учинити Господине? А я ћу вамъ, што захтевате, свесрдно платити.

Сократъ. То све може быти.

Пустословъ. Зато се особито радуемъ. Надамъ се, да ћеду Господинъ самномъ задовольни быти; само изволите Господине опредѣлити, колико да вамъ плаћамъ на месецъ, ако ћете се самномъ свакій данъ по єданъ часъ бавити,

Сократъ. Двапутъ онолико, колико други.

Пустословъ. (Удивлѣнъ гледећи Сократа) — — — Како, како! двапутъ онолико, колко други? И зашто Господинъ одъ мене захтеваю двостручну плату?

Сократъ. Єръ Господина не само краснорѣчивымъ быти, него и ћутати треба учити.

превео
(Млад — — — ићь.)

КЪ ПОВѢСТИ ХВАТАЊА ХАРИНГІЙ

Ако повѣсть тргговине и морепловства кодъ новіи народа промотримо. то ћемо наћи, да су Рыбари Фландріиски, Сееландски, Холландски и Фріизландски приключивши се лаганымъ отъ Шоттічески приморя отискиваюћимсе лађицама, текъ отъ почетка деветнаестогъ столѣтія у ловъ харингій изилазити почели. Напредованѣ ове полезне Індустріе было є дуже време опустошенія Норманна предупређено; но кадъ су се сѣверни Варвари у Нормандіи населили, и тиме моря мирна и сигурна постала, то опетъ слободни Флемічески Рыбари дальня своя ради харингій пловеня предузму. Велика множина харингій, коју они сваке године кући донашаху, наскоро имъ ньіову землю облагопоспѣши, и у много болѣ станѣ доведе. Ова ньіова рыба продаваласе у свимъ Нійдерландскимъ предѣлима, као и у Шігардіи до самогъ Ісла де Франсе. Такођеръ види се, да су Фландри, Холланди и Сееланди іошть 1320 године съ харингомъ велику и надалекопростраиу терговину водили.

Године 1397 тако є много харинге хватано, да се већь ніе знало, шта да се съ њомъ започне. Исте ове године живіо є у Біирфліту єданъ младый Рыбаръ пунъ сердчаности и отважности, кои видећи да нѣгово свакогодишнѣ приуговленіе и прискорбленіе само за кратко време трае, пакъ наскоро изчезне, заключи дакле, да бы већу хасну имати могао, свою харингу, коју є иначе онуда євтино продавао, у странне землѣ каквимъ тымъ начиномъ преносити и тамо продавати. — Тако онъ о овоме дуже време мыслећи и покушенія чинећи, најпослѣ изнађе єданъ начинъ, како съ харингомъ сбогъ веће свое хасне да поступа, коме поступку мы се данасъ већь више не дивимо, єрбо намъ се као простъ и познатъ врло лагкъ быти чини. Но будући да Вілхелмъ Байкелсъ о дѣйствію своегъ намышлѣногъ поступка іошть ніе быо осигуранъ, то га ніе хотѣо пре никому сообштити, докле га самъ ма и са штетомъ своіомъ не искуси. Тако, кадъ су нѣгови пріятельи и другови хітили, да свое 1397. године по-

хватане харинге продаіомъ распачаю, онъ є свое све више умножавао, ма да ій є већь и премного имао: пакъ се свакому изјасняваo, да онъ намѣрава єдно покушеніе съ харингама за свеобште добро учинити, и да ће онъ текъ после три месеца хватаня свою рыбу продавати, пакъ ако му нѣгово предпріятіе сретно за рукомъ изыће, тоћеду сви нѣгови Земляцы за дойдућу годину таково єдно откровеніе искусити, кое ће ій свагда богате учинити моћи. Ово нѣгово дерзновенно предпріятіе побуди код свію Нійдерландски Приморацa велико любопытство. Они, кои Вілхелма Байкелса познаваху, много су се отъ нѣгове вештине и способности надали. Многи су га напротивъ за ово нѣгово предпріятіе изсмѣявали; и мыслили, да ће онъ свою покварену рыбу опетъ наскоро морю повратити морати. А єдни су га опетъ жалили, што онъ у време ма и євтиногъ пазара, кадъ бы кою крайцарицу заслужити могао, свою рыбу у буренцета да се квари слаже. Но Байкелсъ се ніе дао отъ овогъ своегъ посла отвратити: већь после три месеца, како су харингу престали хватати, и како є ни су за єло имали, отвори онъ свое магазе, у коима се све у найболѣмъ станю налазаше. Онъ даде отнети свакой у Біирфліту породицы по єдну своимъ начиномъ у цѣлости сачувану харингу. Ово, све ньи у велико удивленіе и радость приведе. Харинге су быле особитогъ и изрядногъ вкуса. Сви су Рыбари долазили, да поздраве Байкелсову срећу, и да се съ ньиме рукую, говорећи му: „Ако ты твою речь одержишъ, то ће мо сви мы богати быти, и сви ћемо теби єдноме за наше богатство дужни быти благодарити.“

(конацъ слѣдуе.)

В Ѣ С Т И.

Пешта. Маћарске Новине „Хирлапъ“ прилкомъ, кадъ су у понеделякъ у Будиму два споменути Муратіеви убице вешани, праведно негодуе о явнымъ губилиштама, или више лютисе на безобразна при овому догађаю къ соблазни за свакогъ добромыслителя служећа учињена злоупотребленія. — Онъ почиње овако; Мы нећемо ништа да говоримо о непрегледаномъ множеству света, кои се къ овомъ жалостномъ позоришту као ради удовольствія тискаюћи се прибрао быо, єрбо мы знамо да народъ отъ тога отвратитисе и одустати неће, докле се годъ явно вешати буде; али мы неможемо прећутити онай безобразлукъ, кои є Поліція терпѣливо гледаюћи подносила, да се на губилишту — кое є кодъ насъ отъ нѣкогъ времена већъ као у моду ушло — чатрлѣ праве, и текъ нѣколико коракляи отъ вешала за жельно и прекомѣрно пиршество шатра резапинѣ, заиста єдно средство, кое не бы ни самъ Мефісто (ђаво) болѣ изабрати могао, да се светъ ближе къ вешалама примами, — и да се све то тако безъ свакe сметнѣ и предупређеня чинити допушта, мора се заиста Поліціи за порокъ приписати. У прочемъ, како є за благополучіе човеческогъ рода овай отъ многи за необходимо нуждный изясненый погубленія начинъ, као да многе застрашивше отъ умышлѣногъ имъ злочинія отвраћа, пробытачанъ; и о томе смо се лепо освѣдочили. Тако су се три Крадљивца у нстый махъ, кадъ су на смерть осуђени злочинцы вешани, ухватили, гди слободно безъ свакогъ страха и устручаваня опетъ свой посао извершую, кои, премда су предъ собомъ спасителный и отъ злочиніа отвраћаюћій овай овы тако грозно наказеника примѣръ съ отвореныма очима гледали, то су ипакъ са своимъ рукама по туђимъ жеповима врвлали и пословали. — Наравно да су за ове многи паметни и правдолюбећи люди рекли: требало бы такн и ньи обесити; али у ствари ништа имъ ніе поможено.

Истый данъ у вече іошть су два човека у Будиму по несрећи свой животъ изгубили. У Рацкой вароши у подруму Майерфіа Гражданина Будимскогъ налазисе єдна превелика мраморна отъ 3000 акова каца, коя се, кадъ се изъ нѣ віно у другу бурадъ преточило, сумпорисала (сумпоромъ загасивала). Вінцилиръ мыслећи, да є сага отъ фунте сумпора већъ разсулаce и уталожила, спустисе нагло безъ свакогъ покушенія у кацу, и одма сумпоромъ заданутъ падне на дно каце. Два помоћника изванъ каце бывша садъ непазльиво похиите му у помоћь; но и они задаіомъ сумпорне саге обузети такођеръ гадну на дно каце. Отъ ньи тронце дакле само є послѣдный у животъ повраћенъ, а другу двоицу мртве су изъ каце извадили.

ПРОЖДЕРЉИВА ПОРОДИЦА.

Єданъ разглашеный прождерљивацъ, Іосифъ Колникеръ, изъ Пассауа, было є више отъ шесть стопа высокъ, и одвећь якъ и коштунавъ. Нѣгова баба и мати быле су многождерлице, и послѣдна є отъ глади побѣснила, пакъ у своіой бѣсноћи роди овога Іосифа. Већь у трећой своіой години почињо є онъ отъ превелике глади каменѣ прогутавати; кои кадъ є већій и старіи было, то му обычна єла нимало ни су могла са своимъ вкусомъ и са своіомъ ситостію удовлетворити, ма да ій є колико му драго во. Онъ отиде у войску, изъ кое га сбогъ непрестанногъ и прекомѣрногъ нѣговотъ аппетіта наскоро избришу и отпусте. Єданпуть кадъ є онъ у Амстердамъ путовао, понео є са собомъ две центе каменя, єрбо се тамо, као што є онъ дочуо было, мало каменя налазило. Онъ говораше, да у сва єла мора каменѣ мѣшати, єрбо се иначе никада наситити не може; онъ є могао и по осамъ дана о самомъ каменю живити; но онда є таковый аппетітъ къ єлу добыно, да Боже га сохрани, кадъ бы у кою кућу на обѣдъ дошао. Измећу прочегъ, єо є онъ и отъ шешира длаке, и све, што є годь предъ нѣга донашано, само штокфішъ и сыръ ніе мого да терпи. У Дрезду поео є онъ єданпутъ за два сата єдно печено теле и єдно кувано, и попіо дванаестъ мостова віна; а у Брауншвайгу поручао є наєданпутъ 25 фунтій меса и 20. бутеля віна за седамъ сатій. Што се тыче пійћа, онъ ніе было башъ делікатанъ; нѣму е было свеєдно, было оно віно, вода, пиво или ракія. Онъ никада своегъ живота ніе было болестанъ, нити се кадгодь на желудацъ, да га боли, потужіо, и умрео є 1771 године у Ілефелду отъ удара (шлага). Када є онъ пре єдногъ вечера у ово мѣсто дошао, весма се обрадовао было кадъ є видіо, да є было много каменя препралвѣно

СМѢСИЦЕ.

Године 1342 ископано є изъ Чески Рудокопія злата у вредности 1487 фор. и 36. кр., сребра у вредности 551,269 фор. и 32. кр., цінна у вредности 40,454 фор. и 20 кр., бакара у вредности 1077. фор. и 22 кр.: блая у вредности 246,401 фор. и 45. кр. кобалта у вредности 1. фор. сумпора у вредности 33,760 фор. и 38 кр., стипсе у вредности 56,478 фор гвождьа у вредности 1,392,476 фор. и 21. кр., арсеніка у вредности 7.985 фор. и 20 кр., вітріолска камена у вредности 94.970 фор. и 12. кр., гвозденогъ вітріола у вредности 56,304 фор. и 27 кр., бакарногъ вітріола у вредности 63,907 фор. и 30 кр., графіта у вредности 50,927 фор. и 25 кр. и каменогъ угля у вредности 563,618 фор. и 30 кр. свега дакле 3, 171.724. фор.

Нѣка глува Дама дошавши у єданъ дућянъ запыта, пошто є рифъ одъ овогъ самота? „Седамъ форинтій, добые отговоръ. Шта! седамнаесть форинтій? рекне Дама; а, та то є много. тринаесть даћу вамъ. — „Седамъ форинтій,“ повтори Терговацъ већма повикавши. — Седамъ! а неможе быти за петъ?

Законоиздавателство Южнокаролінско издало є єданъ законный Членъ. по коме Судіе само до 65. година старости свое при каковомъ нибудъ Суду службу свою явно отправляти могу.

На огньишту нѣкогъ Штрадлінта у Сомерсетту у Енглезской и данъ данасъ гори ватра, кою є нѣкій исте куће и породице прадѣда іошть 1672 — године наложіо.

Изъ Стемнице у Румелін отъ 8. Февруарія Липске Новине являю; да є тамо 7. истогъ месеца изютра рано крвава киша скоро четвертъ часа дуго падала.

Станѣ Дунава у Пешти.

29. Марта п. р. 7′. 2.″ 6.‴

30 Марта 8′ 7.″ 0.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловыма.

24.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 23. Марта 1844 Год. III.

СПАЛИШТЕ НА ВРАЧАРУ.*)

Отъ наказа людски, и грдоба,
Шта ћешъ чути, и видѣти лѣпо,
Шта ли чекат', и дочекат' красногъ?
Кои вавѣкъ на срцу отровиомъ
Живо прте освете углѣвлѣ,
Претресаю краеве — све редомъ,
Да с' заязе проливеномъ крвлю,
Или крвлю, ил' нагрдомъ дѣла; —
А кам' небы, кадъ ій правда срди:
Ништа нема страшніегъ подъ сунцемъ
Одъ оваки на земльи гадова, —
Ко — й с' нестыде ни Бога, ни людій,
Нит' се бое вѣчности ни правде,
Газе свето човечности лице,
Добродѣтель пряю хуленѣмъ;
И светыню благи завичая
Табанима ка' леднну гнѣче. —
А тако є данасъ на Врачару! —
Гласъ Загрми „Пали да га ніе"! —
А безбожне узкипише душе,
Ма добывши за правацъ немарне,
Салише се у освету снажну; —
Брже, болѣ, товаре и вуку,
Кои єдре церовине ћутке,
Кои гранѣ, и облице суве.
Уста пуста громила у часку,
И на ньойзи, — ахъ! савъ ми духъ трне —
Кое трулежъ до данасъ недирну,
Опружено Светителя тѣло! —
Опетъ єкну „пали да га ніе!" —
А душмани наново нагрну,
Да заязе грклянъ злоби лютой,
Часть народну претворе у спрдню
Свете мысли избію изъ главе,
И замрсе вѣре осећаня
У побожныиъ Србскогъ Рода грудма! —
Са сто страна варнице се кресе, —
На сто мѣста подпалюю дрвлѣ;
Трипутъ букну, — трипутъ се погаси, —
Ил' се немож' пламенъ да накане
Поносъ цркве оборити праве,
Или несме светыню да дирне,
Докъ Вышнѣга недопусти рука?
Ал' с' и злоба досетити кадра, —
Много брже, што с' већма раздражи;
Са сви страна гласови забруе:
„Скидай врачку, да ватру негаси"
Скинуше га, — ватра ка' и бесна! —
А заповѣсть кано муня сѣвну:
„Съ ньимъ у ватру, да га брже ніе!"
Счепаше га и бацише нагло
Паде Светацъ — а пламенъ потавни,
Безъ чуда се чудо не укида:
Димъ се стиште и помрачи свѣта,
Кано да су сви мрки облацы
На чудо се поскупляли овде.
Сама тама ка' у глуво доба
Кадъ се небо намршти олуіомъ; —

* Мощи су Светителя Савве 1595 г. на Врачару брегу близу Београда по заповести Сінанъ Паше спалѣне.

Сва се земля одъ страве залюля,
Дунавъ, Сава изъ Корита скачу,
Попадаше Турцы у несвѣсти.
А надъ тамомъ небо се сагиба,
Ближе къ земли, и къ страшномъ огньишту.
Изъ нѣгъ душа Светителя викну:
„Берже къ мени у вѣчности крыло,
„Да заедно страшный судъ чекамо,
„У веселомъ благованя вѣнцу.“
Изъ дима се чуданъ пламенъ яви
Пакъ се къ небу крозъ облаке війну,
Седини се съ безсмртнымъ начеломъ,
Оста пусто душману огньиште! —

С. Милутинъ.

Ц'РНОГОРЦЫ.

Історіческа повѣсть изъ найновіегъ времена
(Чески отъ Прокопа Хохолушека.)

(продуженіе.)

„Избави ме, драги!“ прекину Заида нѣгово ласканѣ.

„Шта ти се догодило Богиньо моя?“ кликне Євремъ нешто гласніе.

„Кути“! шапне му „Заида, Везиръ Мостарски — еблиза*) га отнео! — послао є по мене Османа**) Бега Зворничанина, да ме сутра у нѣговъ Харемъ отведе.“

„То неће быти никадъ!“ повиче Євремъ срдито. Образи му се запламте и загрли свою драгу.

„Неће, о неће то тако быти, голубе мой!“ отговори Заида. „Я ћу съ тобомъ бегати; твое отечество и мое ће быти!“ рече отважно.

„Заидо!“ кликну Євремъ плѣненъ; радость пресече му говоръ.

„Чудишъ се томе, Анђелу мой? Я самъ све преправила; имамъ ключеве отъ куће и отъ конюшнице.“ —

„На шта то?“

„Ако буду за нама у потеру ишли, лагше ћемо утећи; Гѣмза лети као стрела — узми Гѣмзу, лагко ћешъ є познати; она є бела као снегъ, а око іой весело као у газеле.

Євремъ се замысли.

„Зашто си се тако замыслiо?“ пыта га Заида. „Болѣ є да се одавде пожуримо“ вели она уватившы га за руку.

„Заидо!“ выкне овай, девойку задржавајући — „неће Црна гора пріимити Поганку!“

Девойка сва пребледи; лютый болъ іой се на анђелскомъ лицу появи. — „Аллахъ“ ускликне она, и упрла на юнака око, изъ кога є великій болъ севао — очаяніе, смртъ. „Чуешъ ли ме драги мой?“ шапта она — „стакли ти се за поясомъ ангаръ, уби ме, я у Мостаръ не идемъ. . .“

Євремъ бацы се предь нѣне ноге, и стаде іой нѣжне руке любити, и плачући молити є, „да се покрсти;“

„Оћу!“ отговори дѣва, „твой Богъ є и мой Богъ!“

Євремъ скочи на ноге. — „Чуй, Анђелу мой!“ рече отважно. „Ты морашъ вѣровати Бога Отца, кои є сотворіо небо и землю“ —

„Ой Аллахъ! оћу,“ отговори дѣва прекрштенымъ рукама.

„Морашъ вѣровати Іисуза Христа“ настави младићъ.

„Оћу, оћу!“ увѣрава га дѣва.

„И светогъ Духа!“ придода Євремъ.

„Вѣруй ми драги, да оћу!“

„А и пресвету Богородицу?“ запыта є далѣ.

„О Аллахъ!“ повыче она, „то є Богъ любови, — вѣруешъ ли га и ты, любезниче мой?“

„Вѣруемъ!“ отговори Євремъ, и неколико пута прекрстисе.

„Твоя вѣра є и моя,“ рече она сасвимъ му предана. —

Євремъ радостанъ загрли наново обраћену Махомеданку. „Тако, Заидо, ништа намъ више на путу не стои. Отворена су врата у отечество мое, — дай да бежимо.

„Да, да, бегаймо мы!“ согласисе весело Заида — „но пази драги, докъ не будемо на полю, па онда нека гоне орла по

---

*) еблиза, значи нечистый духъ.

**) Тай є миръ учиніо међу Везиромъ Херцеговскимъ и Бладыкомъ.

Балкану. Жао ми є, што и Станка овде нема; гди си га оставіо?“

„Мы ћемо га на путу срести,“ отговори Євремъ, пребацујућисе преко ограде. Десницомъ є обуватіо оно гладко дрво, левомъ Заиду, и тако држећисе, кое ногама, кое рукомъ, спуштаосе доле. — Заида се къ нѣму страшльиво привіе, обадвема рукама га загрли и очи затвори, да невиди подъ собомъ дубльину. Срећно сиће Євремъ доле са своимъ драгоцѣннымъ бременомъ, и да после толике муке малко отдане, на дрво се наслони. Заида спусти главу на нѣгове прси и стане тихо єцати.

„Шта ти є, душо сладка?“ запыта є брижльиво Євремъ.

„Сетила самь се отца; — но онъ оће, да я у Мостаръ идемъ,— зато га оставлямъ — то тако мора быти — већь ми се душа смирила,“ рече дѣва тарући сузу съ ока, „готова самь ићи съ тобомъ!“

Затимъ узме Єврема за руку и похіити у широку авлію; ове єдну страну заузимала є дугачка конюшница, а другу красанъ Ахметовъ дворъ, обыталишта робова и други служителя.

Заида извуче изъ џепа два ключа, даде єданъ Єврему, и покаже му конюшницу.

„Немой заборавити на Гѣмзу, коя є бела као снегъ“ зашапта му іошть єданпутъ. Лагкимъ кораком приближисе Євремъ конюшницы, врата вешто отвара; но ова при отвораню малко зашкрипе и пробуде спаваћега онде роба Бугарина.

„Тко є ту?“ повыкне слуга осетивши, да га по мало шиба ладанъ ветрићъ.

Євремъ притиснуосе къ зиду, но бодрый Бугаринъ већь га є было опазіо.

„Ой!“ заори онъ „Црногорцы!“ Но више віе могао изговорити, єръ Євремъ прискочивши увати га за вратъ и стаде немило несрећника гушити. На то дрктаюћи долети уплашена Заида.

„Журисе, жури“ - рече Єврему тай ће робъ сву кућу побунити“. Затимъ дода му висеће о зиду уже, съ коимъ Бугарина свеже, а уста му запуши; међутымъ докъ онъ белца оседла, Заида є отворила велику капію: но и та яко зашкрипи.

„Море, Каури! заори у кући, „шта радите?“

„Яо тежко мени!“ стане ядиковати уплашена Заида, — „то є мой отацъ!“

„Тко є то?“ выче Ахметъ. „На ноге робови! — Држ'те га! Стани! Тко є то?“

„Црна — гора“ загрми Євремъ, кои є већъ было коня са Заидомъ узяшіо, и побегне изъ авліе као муня.

Выкомъ овомъ изъ сна тргнути робови, слуге и служкинѣ дотрчали су са сви страна у авлію, и самъ Османъ Бегъ; а бегунцы іошть изъ далека слушали су за собомъ хуку и буку Ахметовы слугу, — но таки загрми имъ у уши, у потеру за ньима летећи коня, шумъ Гѣмза сирота Заидине похвале достойна отимаюћисе докъ є могла, на последку клоне сасвимъ тако, да є отстояніе подъ двогубимъ бременомъ међу бегунцыма и ньіовымъ гоньительима све тешнѣ бывало, и кадъ су до Граховскогъ тесногъ пута, гди се сцена међу Станкомъ и Евремомъ збыла, стигли, увиди Євремъ да друге помоћи за нѣга нема, него да сабльомъ юначки борећи се умре. Ахметъ и Османъ были су остале подобро претекли; и радоваху се што бегунце већь у шакама имаю: ал' нато пуче пушка, и Ахметъ узкликнувши сруши се мртавъ съ коня. Отма умукнуше сви остали гонительи.

„То є Станко быо!“ рече Євремъ погледаюћи на дѣву, кою мала несвестъ увати, што се ніе надала, да ће то нѣно бежанѣ отцу главе доћи; ал' гуканѣ милогъ голуба нѣногъ освести є. Чудила се, што су гонительи умукнули и што се хитро натрагъ враћаю.

„Аллахъ!“ узкликну освешћена, шта є то? — „тко є то пуцао?“ Євремъ ништа не отговара, већъ є очи упрео на ону стѣну, гди є доброгъ пріятеля свога на мейдану убіо. Месецъ већь на измаку бацаше последный зракъ на то место; ту є клечао Станко наслонѣнъ лактомъ на тврдый каменъ у грозномъ рубина єзеру, и изъ прсію текле су му последнѣ каплѣ крви на подо-

біе топаза; поредъ ногу лежала му є искрена пушка, коіомъ є, скупивши сву снагу, свогъ пріятеля и нѣгову драгу избавіо; садъ є любезницу свою гледао, како у наручію соперника свога далѣ лети; но скоро престаде му крвъ цурити, и онъ последнымъ, али яснымъ гласомъ кликнувши „Заидо!“ стропоштасе. Еврему се разжали гледаюћи како Станко смртъ леденымъ рукама грли.

„Какавъ то гласъ — тко ме то зове?“ уплаши се Заида чуюћи како некій изненада и срце іой параюћимъ гласомъ име нѣно споминѣ — ал' погледнувши на стѣну іоштъ већма утрне, и са врло слабымъ гласомъ повыкне: „За Бога, тко є то онде?“

„Станко!“ отговори Евремъ окренувши коня.

„Станко! — ускликну дѣва съ дрктаюћимъ гласомъ — Станко! — заръ є онъ насъ ради умрео?“ придода дѣва мало касніе

„Не пытай ме, Заидо!“ — рече Евремъ и коню попусти узду.

„Врагъ є стаяо на прагу Црне-горе“ уздане Заида, и замота се болѣ у свое япуже. —

(продуженіе слѣдуе.)

НАПОЛЕОНЪ И АДМІРАЛЪ БРЫКСЪ.

Єдногъ дана отбацывши Царъ Наполеонъ отъ себе свое великодушіе неправедно насрне съ негодованіемъ на єдногъ отъ свои Мужева, кои му є найвише услуге приносіо. Мы говоримо о сцени, коя се међу Наполеономъ и нѣговымъ Адміраломъ Брыксомъ, приликомъ заповести, кою овай послѣдный мысляшесе да ніе испуніо, догодила. Самовластіе, съ коимъ се Наполеонъ у овой прилицы изясніо, са тако већимъ правомъ похулѣно є, него што га є успѣхъ воспротивленія Адміралова наскоро оправдао. Царъ о овой сцени после никадъ и нигди ніе говоріо, развѣ єданпутъ у ади свете Елене. Изненада при дружескомъ сообщенію као да му сердце заповѣди о суетама ћутати, тужно рекне онъ Графу Бертранду, кадъ се, безъ да є хотѣо, овогъ приключенія опоменуо: „Да: сирома Брыксъ морао ме є проклинати! Алъ да су сви кои су огъ оногъ времена около мене већ доданасъ присуствовали, онако простодушни, сердчани и отважни, као онъ были, то може быти, да се я данасъ не бы овдѣ налазіо. Провидѣніе оправдало га є!“

У єдно ютро при великомъ своемъ уређенію даде Царъ оныма, кои су у истый паръ кодъ нѣга были, на знанѣ, да ће онъ оногъ дана морску свою военну силу прегледати, и пре нег' што се на коня попне, да свое свакидашнѣ обычно яшенѣ учини, рекне Адютанту Саваріи, да отиде Адміралу Брыксу управо у шаторъ, пакъ да му каже, да станѣ и положеніе воены бродова, кои заключителную лінію чине, промѣнути даде. Препоручите му само, рече, да се побрине, сва уређенія до полдне, докле се я са шетнѣ повратимъ, совершити.

Наполеонъ одяши у шетню, праћенъ само отъ своегъ црняка (Мамулека) Рустана, и іошть отъ єдногъ коняника. Саваріи, кои є болѣ него итко другій знао, да найманя отъ Цара изказана желя єсте права заповѣсть, пакъ одма отиде Адміралу, и ову стварь сообшти.

—„Генерале!“ отговори Брыксъ, кадъ га є саслушао — „мени є врло жао; али то отъ Цара намѣрено прегледанѣ данасъ сбытисе не може.

—„Како то, Господинъ Адмірале?“ возрази Саварій, кога оваковый отговоръ упрепасти. И помысливши, да се добро ніе изясніо, рекне му и другій путъ: „Ваше Превосходителство вальда ме ніе добро разумѣло?“

—„Опростите Генерале, я самъ врло добро разумѣо,“ — отговори Брыксъ ладнокрвно — „и управо сбогъ тога, што самъ разумѣо; я вамъ повторавамъ, да се то прегледанѣ данасъ неможе держати.“

Заиста ни єданъ бродъ у пристанищу са свога мѣста не премѣстисе. Кадъ є Царъ около полдне изъ шетнѣ натрагъ дошао, хотѣо є онъ сѣсти да фруштукуе; алъ смотривъ своегъ Адюганта, весело му рекне;

— „Све є дакле готово? Шта Вамъ є Брыксъ отговоріо?“

Саварій му вѣрно искаже Адміралове речи. —

— „Идите!„ — рекне Наполеонъ макнувши рамени — „Вы іошть ни сте право будни, Саварій. Тако башъ?...“

И по другій путъ захтѣ, да му овай Адміралове речи повтори,

— „Шта бы то значило?“ — Наполеонъ повыкне яко, єрбо є навикнутъ быо, да се отма послуша, — Саваріе, идите опетъ Адміралу, и кажите му, да му я заповѣдамъ, да ми овай часъ дође, и извѣсти ме! Оставите ме садъ Господо моя!“ манувши, рукомъ на свое пратіоце, проговори имъ онъ, и оде у свой шаторъ. Десетъ минута прође, а Наполеонъ се яко побуни. И будући да Адміралъ ніе му тако брзо, као што є онъ захтѣо, приспѣо, садъ удари онъ са своіомъ канжіомъ по астолу, остави донешено му єло, пакъ выкне: „Я морамъ да знамъ, при чему самъ са Господиномъ Адміраломъ. Я идемъ самъ къ нѣму!“

У исто време набіе Наполеонъ свой шеширъ на главу, пакъ пође съ нѣколико свои Чиновника брзо изъ шатора: но текъ што є нѣколико корацкяи отъ шатора учиніо, ал' онъ смотри Брыкса, гди му са Контре-Адміраломъ Магономъ и са Саваріомъ долази. Како Брыксъ Наполеона види, то ухитри свое кораке. Сви велики военни Чиновницы стояху около нѣга ћутећи; изъ очію Наполеоновы чисто варнице сѣваху. „Господинъ Адмірале,“ — рекне му Наполеонъ са побуђенымъ гласомъ — „зашто нисте вы данасъ уютру наредили, да се моя заповѣсть изверши?“

— „Ваше Величество,“ отговори Брыксъ са звукомъ свакогъ страхопочитанія пунымъ — „єрбо се ужасна непогода са олуиномъ приближава. Ваше Величество може то видити, као и я. Я самъ мысліо, да Вы не бы хотѣли на безполезный начинъ нити вашъ животъ, кои намъ є вообште свима міо и драгъ, а ни овы овдѣ около Васъ скуплѣны храбры Чиновника, таковой опасности подвергнути.“

У самомъ дѣлу оправдано є Брыксово изказано поплашенѣ са угнѣтаваюћимъ воздухомъ, са издалека све болѣ и болѣ чујућомъ громова тутнявомъ, и са сасвимъ преставшимъ вѣтра дуванѣмъ.

(продужити ће се.)

КЪ ПОВѢСТИ ХВАТАНЯ ХАРИНГІЙ.

(конацъ.)

Пре єдногъ дана, него што су будуће године Рыбари у ловъ харингій пошли, рекне имъ Вілхелмъ Байкелсь, да ће онъ и ньи, као што се обећао, свой съ харингомъ изнађеный поступакъ научити; али іошть и самъ мора истый поступакъ баръ годину дана до покушава, пакъ кадъ се о нѣму сигурно увѣри, онда ће имъ га драговольно сообштити.

Садъ сви єдиногласно захвале му и похваломъ га увѣнчаю. Нѣгови содрузи такођеръ и то почувствую, да бы онъ съ овымъ своимъ изнађенымъ поступкомъ великій добытакъ отъ харингій получіо, єръ бы могао онъ сваке године отъ ньи сву ньіову похватану харингу буд' зашто покуповати, пакъ по добре новце съ ньоме терговину водити. Али онъ є іошть пре овогъ покушенія себи ставіо быо у главу, да, ако му нѣговъ предузетый планъ сретно за рукомъ испадне, великодушанъ буде, и своимъ другговима га изясни. Но онъ и ове прве године знатный добытакъ получи: свуда се само о Байкелсовымъ харингама говорило: єръ кадъ є време ловленя прошло, то су онда отъ нѣга по скупе новце харингу куповали.

Међутимъ су и нестерпѣливый Рыбари многа покушенія правили, да онако као и ньіовъ другъ Вілхелмъ съ харингомъ учине; али имъ ова никако ни су за рукомъ добро испала, кое показуе, да вештина Харингу насолити и сложити ніе было башъ лагацко изобрѣтеніе. Пре єдногъ дана дакле, него што су Рыбари 1398 године у ловъ отишли, скупи Байкелсъ све Рыбаре, и почне имъ овако: „Пре свега браћо и пріятельи

мои, морамъ вамъ казати, да по моме искуству, кое самъ учиніо, она харинга, коя се пре 25. Іунія хвата, неможе се задержати и сохранити. У прочемъ придода имъ— мора се Краль харингій у призреніе узети, ако се жели, да хватанѣ сретно испадне.“ На ово безъ свакогъ затезаня откріе имъ свой поступакъ, и благодарно — радостный ускликъ благосиляше му нѣгово име. Отъ ове године почне се харинга болѣ и више хватати; него пре, и чакъ до Ліона, Дрезда и Штрассбурга слати. Сва Фландрійска приморя десетоструко увеличаю своя имућства.

Како се яко харинга у почетку четрнаестогъ столѣтія хватала, показуе намъ некій Філіппъ Майціеръ у єдномъ своме писму съ овымъ речма: „Вообще се већъ зна, да има до четрдесетъ хіляда лађица, съ коима се ништа друго неради, него харинга хвата; у свакой лађицы има найманѣ ньи до петъ, шестъ лица, и осимъ овога іошть се налази и петъ стотина већи и средньи бродова, кои су опредѣлени, да се у ньи изъ маньи лађица ухваћена рыба преручуе, и насолява. Тако се дакле са овомъ радньомъ три стотине хіляда душа занимаю.“

Байкелсово съ харингомъ поступанѣ, кое се и данъ данасъ на истый начинъ ради, єсть слѣдующе: Како се харинга ухвати, таки іой се грклянъ пресече, извадисе дробъ (црева), осимъ млечца и икре, наполѣ, опересе у чистой сладкой (рѣчной) води, положисе у сосудъ, кои є са саламуромъ, изъ рѣчне воде и морске соли состоећомсе напунѣнъ, гди дванаесть до петнаестъ часова пребуде. Потомъ оструженсе, и кадъ се већь добро усоли, сложисе. И ово се зове бела или насолѣна харинга. Да бы є дакле преобратили у суву харингу, то се іошть єданпутъ толико дуго мора у саламури держати. Потомъ се съ главе надене на малый дрвеный ражньићь, обесисе у єданъ савимъ зато опредѣленый ожакъ, подъ коимъ се наложи мало ватре тако, да много дыма а мало пламена буде. Овде заостане за двадесетъ и четири часа обешена: и тако се до десетъ хіляда харингій на єданпутъ осушити може.

Вилхелмъ Байкелсь као славанъ и богатъ мужъ у великой своіой старости преставіосе. Рыбари незабораве, да нѣму єдиноме за свое благостояніе благодарити имаю, тако подигну му на нѣговомъ гробу єданъ лепъ памятникъ. Іошть єдно употребленіе, кое отъ времена Байкелсова Рыбари сваке године чине, єсть заиста примѣчанія достойно. Они сирѣчь сваке године у почетку Іунія мораюсе сви предъ своимъ Капетаномъ и Градоначалникомъ заклети, да пре 25. Іуніа до єдногъ часа по полноћи ни єдну мрежу у воду бацыти нећею. И овай обычай Рыбари строго наблюдаваю. Ону лађицу, коя перву харингу ухвати, цѣло дружство поздрави. У Холландіи ову перво-ухваћену харингу поклоне Амстердамскомъ Градоначалнику, и зато златну медалю добыю. Садъ се пакъ перва харинга доноси Цару, и съ новцемъ наплатисе.

Кадъ є године 1536. Царъ Карлъ V. утвердителна Фландріческо-Сееландска приморя посѣтіо, запыта онъ, шта се тамо видити може? Ако Ваше Величество волю имаю недалекоотстоећій градъ Біирфлитъ походити, то ћею они тамо нешто велико и знатно видити, и то є памятникъ Вілхелма Байкелса.“ При изреченію овогъ имена скине возаръ свой шеширъ за знакъ свакогъ Байкелсу отдаваюћегъ почитанія. „Тко є тай Байкелсъ?“ запыта Царъ. Возаръ на то поцрвени, єръ га ово пытанѣ затишти. Онъ ніе могао поняти, како да Царъ такогъ общепочитаногъ човека непознае. — „Ваше Величество.“ рекне Возаръ съ некомъ правомъ свечаностію, Вілхелмъ Байкелсъ єсте онай мужъ, кои є изнашао начинъ, како се харинга соли и суши; кои є проузроковао, да се Фландріа и Холландіа обогатила.“ На ово рекне Карлъ V. съ нѣкомъ отважностію: „Онъ є дакле прискорбіо Фландріи и Холландіи богатство, нека буде честь, слава и похвала полезнымъ мужевма! Твердыня Біирфлитъ башъ ніе отъ велике важности, али мы ћемо ићи на гробъ Вилхелму Байкелсу нашу честь отдати.“ Тако отвезесе Царъ за-

едно са своіомъ свитомъ къ истому гробу, и сви мусе съ великимъ благоговѣніемъ поклоне. Ово видећи Рыбари, текъ после держали су сваке године на гробу Байкелса свечаность, за знакъ свакогъ почитанія и незаборавности.

ДОПИСЪ.

Изъ Сент: Андрее, 13. марта т. л. Овде кодъ насъ держанъ є данасъ у школской Саали, изъ свію Класса полгодишньій Испытъ, кому є на велику нашу радость и дику, общелюблѣнный Верховный, Школа нашегъ Благочестія, кр. Надзыратель, Высокородный Господинъ Евген.й отъ Гьурковичъ, не само присутствовати, но и свакогъ Ученика, отъ наймлађегъ до найстаріегъ, а особито изъ Науке Хрісліанске и нуждны Молитва преслышати, и предмету ньіовогъ ученія сходне вопросе задавати благонзволіо єсть. Дѣца наша вразумително будући запытывана, тако лепо и лагко отвѣтствовати знадоше, да су многима отъ насъ тамо пр сутствующима Родительма сузе радости и умиленія на очи гронуле. О како є прекрасно и мило видѣти, кадъ таково велико лице трудећисе настоява, да се у сердца премладе іошть юности закона Божіегъ и благословенногъ Морала коренъ у добру землю посади, и да бы она временемъ своемъ Отечеству, Націи и Родительма стостручну ползу принети могла, ревностно и свойски настоява: и то є узрокъ, што нстогъ Высокородногъ Господина у нашемъ кругу свагдашнѣ присутствіе и мило и драго намъ є было и бы ће. — По совершенію Испыта изявивши найпре свое сверху ньіовогъ у науки успѣха задовольство, прекрасну предстоећой младежи и преполезну благоволіо є дати науку, говорећи имъ: „Да є перво, свакогъ Гражданина дужность боятисе Бога, нѣгове Свяге хранити Заповѣди, а Церковь нѣгову, као мѣсто Божіегъ обыталища, у опредѣлене часе прилѣжно посѣщавати, и тамо отъ Подателя свакогъ блага себи нуждна просити: второ, Всевысочайшу Власть, сирѣчь, Премилостивогъ Імператора и Краля своегъ Фердінанда I-огъ, и Августѣйшій Австрійскій Нѣговъ Домъ подданническою покорностію и вѣрностію, слушати и служити, и у вр ме нужде, или за напредакъ, срећу и Нѣгово здравлѣ не само иманѣ свое жертвовати, но и кровь свою у свако време пролити готовъ да буде: признаваюћи, да су Свящennѣйшегъ Величества къ намъ благодѣянія превелика, и да є на земльи Онъ, после Бога, правый нашъ Отацъ, и благодѣтелнѣйшій Добротворъ. Найпосле имъ є отечески препоручіо, да сваку Власть и свако Началство почитую, а братьу свою, сирѣчь, свакогъ човека, као сами себе да любе и назе.“ — Ово мы присутствующін чуюћи умилнымъ нѣкимъ возхищени чувствованіемъ у себи помыслимо, ованковогъ у своіой дужности преточногъ Началника, а и оногъ, кон такове (Началнике) намъ дае, Богъ да живи на премнога лѣта. Въ знакъ истинногъ къ Высокородномъ Господину Верховномъ Школа Надзирателю высокопочитанія и благодарности, зажелилисмо средствіемъ Пештанско — Будимскогъ Скоротече Сербскомъ свѣту, милымъ нашимъ Братьама ово обявити

ВѢСТИ.

Изъ Вел. Бечкерека, отъ 25. Февруаріа т. г. являю, да є, кое є 23. Декем. прош. год. подъ числомъ 552. отъ Народнѣгъ нашегъ Школскогъ Фонда управляюће Депутаціе на Православно тамошнѣ Общество управлѣно, и у коемъ є речена Депутаціа исто Общество условила, да бы у будуће єжегодно по 75. фор. Б. Вр. отъ обадве свое Церкве Фонду плаћало, прочиталосе у Церковномъ Засѣданію 9-гъ Февруаріа о. г., и прінмлѣно є съ найусерднімъ одушевленіемъ. Єдногласно рѣшено є и заключено, да се Условію вышепоменуте Депутаціе, кое є за подпору Просвѣштенія. и за темель Блага Народнѣгъ опредѣлено, притече, и да се Школскомъ Фонду 75. фор. Б. Вр. єжегодно плаћати има. — При читаню овогъ Писанія никаковый противословећій Духъ ніе се примѣтити, а іошть манѣ чути дао. Сви су єднымъ Родъ свой жарко и ревниво любећимъ Духомъ дысали. *)

Пешта. Прошасте седмице приспѣла є овамо Регниколарна Депутація, коя є изъ окружногъ сто шестдесетъ осмогъ Засѣданія одређена, да овдѣ мѣсто за зиданѣ Земальскогъ Дома прегледи, и чертежъ зиданя испыта. Нѣни су чиновни Членови слѣдующи, као: отъ стране Вармеђа, Грофъ Гедеонъ Радан Пештанске, Карлъ отъ Хусаръ Новоградске, Ігнят. отъ Жолдошъ Веспріимске, Кол. отъ Сабо Ђурске, Міх. отъ Барцан Абауйварске Варо. отъ Семере Боршодске, Саму. отъ Бонишъ Саболчске, и Гаврілъ отъ Терекъ Арадске Вармеђе Посланикъ; отъ стране Окру-

---

*) А куда бы се и могла Рука обще помоћи болѣ и раде пружити, него къ ованковомъ Народнѣмъ Школскомъ Фонду. Помоћію овогъ ће се наша дѣца за праве своегъ Отечества Сынове, вѣрне своме Цару и Краљу Поддайнике и бодре свое Народности Ревнителѣ све више воспитавати. Мы дакле позывамо сва Общества нашегъ вѣроисповѣнія, да бы се угледала на овай нашъ примѣръ Общества Велико = Бечкеречкогъ, — коме топлу благодарность усердно одаемо — и да бы по своимъ силама овай нашъ єдиный Фондъ подпомагати поспѣшила

И.

жія (Діштрікта), Варѳоломей отъ Смаичь, Посланикъ Окружія Буккари; отъ стране Св. Кр. Вароша, Георгій отъ Іарій, Пештанске, и Карлъ отъ Віркнеръ Кашавске Варошн Посланикъ; отъ стране Домкапітула, Андрей от Ліптай, Посланикъ Острогонскогъ Митрополітан-Капітула. Истой овой Депутаціи предложено є отъ стране Вароши више сходны мѣста; но она є за найсходніе нашла мѣсто Новогъ Торжишта (Neu-Markt-Platz). И као што се чуе, да Архітектъ Г. Хілдъ за ово Земальско Зданіе, кое ће заиста лепо и велико быти, и планъ начертава.

ДОСЕТЉИВОСТЬ

Єданъ Ученикъ быо є кодъ свогъ одвећь лукавогъ Професcора Разчлењаваня (Анатоміе) на ручку, коме є више костію нежел' меса предложено было. Узме дакле овай єдно ребро, и разгледао га врло строго: „Шта радите вы?“ запыта га Професcоръ. „Мени паде башъ“ — одговори Ученикъ — „Ваша Теоріа о Составу Чланака, на паметъ, пакъ гледамъ, има ли што годъ на нѣму.

У Вуковару.

Павле Іоанновичь.
Закл. Адвокатъ.

СМѢСИЦЕ.

У Енглезской су Господа Вардъ и Содружество, не давно єданъ гвозденын топъ за Владѣніе сковали, кои 13.600 Кілограмма тежи. Машінне конима се овай топъ при нѣговомъ кованю кретао, мыцао и преврћао, єсу отъ оссобитогъ примѣчанія. Млатъ (чекићъ) є самъ на 6,800 Кілограмма тежакъ. И овай скованый топъ много већа преимућства има, него саливеный.

Изъ Нырнберга отъ 10. Марта пишу: да є садъ већь тако извѣстно, да ће се Дунав-Майнканалъ у дойдућу єсенъ Терговине ради сасвимъ отворити. Самъ є Краль заповѣсть издао, да се што пре, ма и съ найвећимъ силама, сви іошть заоставши послови доверше. По сигурномъ настояваюћегъ и уређиваюћегъ Інжиныра опредѣленію и изясненію можно ће быти, да ће се овай посао іошть до месеца Септемврія докончати. И наређуесе, да се са великимъ торжествомъ отвори.

Єдна пуна духа Госпожа укратко изразисе о своимъ мужу, кои є много чувства о лепоти имао, овако: „Мой бы мужъ у правой своіой за мномъ, кадъ бы я умрла, жалости свое косе почупао; но после четрнаестъ дана купіо бы себи найскупоцѣнніи за косу зейтинъ, съ коимъ бы свою главу чешће мазао, да бы му ова опетъ нарастила.

У Хусеницы, у Загребачкой Вармеђи, преставила се 10. Марта Спанница Іосефа отъ Верничь у своіой 123-ћой старости свое годнни: коя се послѣдны 20. година нѣногъ живота само къ кафомъ крѣпила и раанила.

☞ Отъ стране Издавателства препоручуесе Обявленіе Г. Іоанна Бугарскогъ, Дипломат. Землемѣра, на издаванѣ Сербскогъ Землѣвида (Landkarte) садашнѣгъ політическогъ станя Сербіе, цѣлой Почитаемой Публіки. Дѣло є ово важно и похвале достойно. Предчислити се на нѣга може овдѣ у Пешти како кодъ насъ, тако и кодъ Учредничества С. Н. Новина. Цѣна му є 2. фор. сребра, а съ фарбама ілумініратъ съ 30. кр. више. Предчисленіе трае до 1. Маіа тек. лѣта.

☞ Збогъ настоящегъ великогъ Праздника „Христова Воскресенія“ 26-огъ Марта Листъ нашъ неизилази.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловыма.

25.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 30. Марта 1844 Год. III.

ПОЗДРАВЪ
Православном' Народу Србском'
на
ВОСКРЕСЕНІЄ ХРИСТОВО.

Сей день, егоже сотвори Господь,
Возрадуємъ ся и возвеселимъ ся вонь!

Глед! Земля стрепи, каменъ разпада се
Одъ гроба тамна, — у комъ Избавитель
Рода борави санакъ смртный; —
Ал' ньим' се полаже каменъ вѣри!

У милномъ' блеску Зора нам' заплави,
Премилый вѣстникъ Спасенія людска —
И гони таму суєвѣрія! —
Съ высине небесне гласъ се ори:

„Востани Сыне!" „Тако да погибнутъ
„Грешницы отъ Бож'я лица, — праведницы
Да возвеселятъ ся." Чуйте!
Єво нам' судбине людског' Рода!

У божественом' устає тріумфу,
Првенацъ Божій — вѣрни Хранитель и
— Свой хранећій Родъ одъ бѣде —
Народа кланяю Спасителю!

Радуй се! ликуй! Човечество свѣта,
Засія Сунце вѣковѣчне среће; —
Спасеніе Народа' цѣль е
Нѣгова Живота земног' была!

Христосъ воскресе! Човечества Слава,
Спаситель Рода! — Христосъ нам' воскресе
Пастиръ вѣрный стада, водећій
Блаженсгва извору, вѣчной слави.

Разпаде с' каменъ злобе и зависти!
Огрaну Сунце правде божествене;
И двери отвараю с' райске
Разума! Просвете! Среће наше!

Прославлѣнъ буди, мудрый Учителю!
О Спасителю нашъ, прославлѣнъ буди!
Кои словомъ мудрости дивне
Изводишъ бѣдно изъ Таме людство!

Ал' Ты ах'! грознома горке смрти чашомъ
Печатишъ слово Истине; — Апостате
Кое о неће рушит' рука,
Докле е на небу ярка сунца;

А вѣрног' стада твога гласъ ори се,
„Христосъ воскресе!" Одъ цара до црва
Са громкимъ Одзывомъ веселя,
„воистину воскресе Ійсусъ
Христосъ!!"

М. Р.

Ц'РНОГОРЦЫ.

Історіческа повѣсть изъ найновіегъ времена
(Чески отъ Прокопа Хохолушека.)

(продуженіе.)

Владыка се онда у Умачу налазіо; тамо се и Євремъ са своіомъ вѣрномъ голу-

бицомъ упути пре, него што ће дворъ свой посѣтити. Тко ій є годь на путу сретао, дивіо имъ се; момцы су завидили Єврему, а Заиди лепе Црногорске девойке; шта више, и сами сребровласни старцы пофаљивали су Єврема, што є тако храбро изъ душманске куће заручницу отео, као што се правомъ Черногорцу пристои, — єдине майке тайно карале су юнака, што є тућу девойку предпоставіо домаћой, и будући є свакій желянъ быо знати, шта ће томе Владыка рећи, улазаше Євремъ съ великомъ пратньомъ у Умачъ.

„Светый Владыко!“ — проговори Євремъ ступивши са любезницомъ своіомъ предъ Владыку, и поклони му се учтиво али поносно, — „отишао самъ у непріятелѣву кућу по жену, ево є! Она жели новы юнака мати быти, да не бы Черна-Гора Турчину у шаке дошла.“

„Шта велишъ, Євреме?“ рече му Владыка, — „та ова девойка и сама є Туркиня!“ —

„Она вѣруе Бога Отца, Іисуса Христа, св. Духа и пресвету Богор дицу“ — изясниse Євремъ — „Свештеникъ покрстиће є и научиће, како треба крститисе; — па шта ћешъ више?“

„Рецы девойко“ — Владыка рече окренувшисе къ Заиди — „єл' истина, да ты желишъ Православна Христіанка быти?“

„Шта Вашъ Фарисъ *) вѣруе, то вѣруемъ и я.“ зашапта Заида.

„Хмъ — то є све добро“ — рече Владыка мало замышлѣно; алъ у єданъ ма окрене се къ Еврему съ овымъ пытанѣмъ; „зашто си наше девойке презрео, и жену тражіо кодъ душмана?“

„Светый Владыко!“ отговори ватрено Евремъ — „врло ми се неправо чинило, да опаки Мостарскій Везыръ ову красоту притяжава, — разсуди само!“ На то дигну Заиди покрывало съ лица, и она, будући су є илоги гледали, заруменисе као пурпуръ отъ благосклонноćъ стыда. „Суди садъ, налазил' се на земльи миліе, лепше и красніе што оть Ахметове кћери?“

Момцы су отъ удивленія ускликнули, а старцы фалили лепоту Заидину, коя сузама обливено лице у Евремова нѣдра сакріе.

„Право имашъ Евреме, добро си урадіо.“ веле другови нѣгови — „Светый Владыко! испуни му желю;“ выкали су на свога Государа, кои є, бринућисе о Благу свои Поданика као правый отацъ, са страхомъ некимъ разсуждавао о жалостнымъ слѣдствама сбогъ отете ове девойке. Но Владыка погледнувши на Народъ, знаюћи ћудъ нѣгову увиди да му попустити мора. Дакле ніе смео противитисе захтеваню Народа своґъ

„Све є добро, любезни мои“ — рече Народу поклонивши му се — „и я тако мыслимъ као Вы; само нек' ми Евремъ на єдно пытанѣ отговори.“

„Добро!“ повыкаше сви єдногласно весело плескаюћи му — „пытай Господару — нека Евремъ отговори!“

„Єси л' Евреме ту целу ствaръ добро прорешетао“ — пыта Владыка заручника — „єси л' промысліо, да ће се Мостарскій Везиръ збогъ отете му заручнице Црной — Гори осветити? Єсу ли дужни земляцы твои подносити яде тебе ради?“

„Ей Господару — рече Евремъ гордељиво, — сви за єднога и єданъ за све, тако су увекъ мыслили Црногорцы. Нека дођу Турцы, ако имъ є воля — мы ћемо ій све до єднога потући, плѣнићемо ій, а наша ће младежъ имати веселу єдну забаву. Єл' тако, браћо?“ запыта Евремъ обративши се скупштини.

„Тако є, тако!“ ускликнули су млади Црногорцы „и тако намъ є дуго време, треба да мало поиграмо!“

„Тако дакле нек' буде!“ рече решително Владыка као преморанъ, — „Заидо, Ахметово дете: ты си отсадъ слободна кћи Црне- Горе!“ Сатимъ є преда нестрпѣливомъ Еврему подъ заштитомъ целогъ Народа.

„Да красанъ ти є Евремъ момакъ, рекоше старцы — „и наша деца су башъ прави Црногорцы“ — говоре єдни — „башъ

*) Фарисъ - Юнакъ, Ахіллъ Турскій.

такви као што смо и мы у младости были,“ — примѣте други.

Садъ момцы обколе Еврема, а девойке Заиду: — Свештеникъ є покрсти, а она се прекрсти. Еремъ се упути кући, и стаде сватбу приуготовлявати; а Владыка размышлявати, како ће се Турцыма одолѣти моћи, єръ добро є онъ знао, да они дуго изостати неће.

„Помозъ Богъ!“ Иванъ Станковъ братъ поздравля Еврема, кадъ є ступіо после Еремове сватбе на прагъ нѣгове собе.

„Богъ ти помого!“ отговори Еремъ седећи до Заиде, и поће госту насусретъ.

„Ступи унутра Иване, и ручай са мномъ, моя ћете жена дворити!“ рече Еремъ далѣ.

Но Иванъ се ніе ни помако съ прага, и као да є пречуо речи Еремове запыта га: „Еремe, гди є мой братъ?“

Еремъ се тргне: „на Граховской стѣни — отговори овай — онъ паде на праведномъ и честномъ мейдану.“

„А тко га є сараніо?“ настави Иванъ.

Еремъ ућута, и къ земльи обори очи. Єръ онъ є при своіой любезницы заборавіо на пріятеля, и оставіо га зверовима и птицама за раану

Иванъ оде, безъ да є и єдну речь више говоріо. Стегнутимъ єрцемъ гледи га Еремъ добро знаюћи, шта значи Ивановъ походъ, — а признаваюћи и самъ, да є кривъ.

Сутра данъ разнео се глась, да су Станка мртва нашли и саранили. Еремy се већма разжали и самогъ себе оштро кара.

Таки после погреба ступи Иваново момче у Еремовъ дворъ носећи єданъ свезань подъ пазуомъ.

„Мой Господаръ пыта,“ рече слободно Еремy, развіяюћи мараму, у коіой є было умотанъ пиштоль и анџаръ, — „мой Господаръ пыта, да ли ти се ово оружіе допада, — то є — вели — Станково завѣштаніе.“ —

„Види ћу, валя л' што“ — отговори Еремъ намрштенымъ лицемъ“ — „морамъ га огледати!“

„Добро!“ рече момче, пакъ замота опетъ пиштоль и анџаръ у мараму и вратисе кући

„Еремy крвна освета предстои!“ преповедаю іошть тай дань комшіе — „Іваново момче было є тамо са наслѣдіемъ!“

Еремъ тай ма узнемирисе. и почео є яко стрепити миле нѣгове Заиде ради: даню, ноћю мысао га та морила, да ће морати своюо Заиду, коя га тако искренно люби, већь у почетку сладкога на овомъ лепомъ свету живота, младу удову безъ свake утѣхе и радости у странномъ Царству саму оставити, и каяосе яко, што є тако дивну лепоту изъ отчины нѣдара изтргнуо. — При найманѣмъ єдва примѣтителномъ на врати шуму плашіосе и латіо оружія; Више дана не изалазаше изъ куће, єръ є видіо, да Иванъ оружанъ често му дворъ обилази.

Отъ тогъ времена живіо є Еремъ непрестанно у грозничавой ватри — трудећисе предъ Заидомъ свакояко затаити узрокъ поступка своегъ, да є не бы пре времена у великій страхъ приводіо но отъ жене спрамъ мужа своегъ чисте любови ніе се могла нѣгова туга и печалъ утаити; Она є ћутала зато опетъ, знаюћи, да ће га свако пытанѣ нѣно већма іошть оскорбити. . . . „Врагъ є стаяо на прагу Црне — Горе, я самь то осећала!“ — уздану Заида, кадъ є годъ погледала на Еврема, кои є очевидно гинуо; и та совѣсть бы га сасвимъ скрушила, да се ніе изненада све другчіе променуло.

Везиръ Мостарскій искао є отъ Владыке, да се казне Граховски Мейданџіе: но Владыка памети достойно му отговори: „Готовъ самь казнити кривце, ако се Турска обвеже, да ће и она све оне казнити, кои су насъ ма када увредили или оплѣнили.“

Тымъ се опетъ наново започне ратъ међу Турцыма и Црногорцыма.

„Знашъ ли,“ приповеда услужна комшиница Заиди, „да се Црна — Гора съ Турцыма тебе ради заратила? Ахметъ є, кадъ си ты бежала, на Граковомъ полю погинуо, а Везиръ закаже ратъ Црногорцыма.“

„Алла, Іисусе! Мой отацъ!“ повыкне

Заида, и као безумна полети мужу. „Тко ми є отца убіо?“ запыта она, хватећи Еврема грчевито.

„Станко!“ отговори Еврем тавнымъ гласомъ. —

„А ты?“ запыта га крозъ плачъ нешто ясніе.

„Я, я чекамъ крвну освету; єръ ни самъ Станка сараніо.“ — Заида више ніе чула, — узъ Еврема се препадне, после дугогъ времена доће опетъ къ себи.

„Мой отацъ!“ то су прве и єдне быле речи нѣне, — више, за изразити болъ срца своегъ, ніе могла наћи: него загрливши Еврема тихо є плакала. Ова потайна жалость виђаласе на нѣномъ лицу, и сисала іой снагу живота.

(продужити ће се.)

НАПОЛЕОНЪ И АДМІРАЛЪ БРЫКСЪ.

(продуженіе.)

— „Мой Господине,“ — возрази Наполеонъ, кога тихость Адмиралова чиняше се да све више и више побуюе — „я самъ Вама заповѣстъ издао быо; іоштъ єданпутъ, зашто ю нисте испунули?“

— „Ваше Величество, я ни самъ хтѣо, да се мени погибелъ Морнара и храбры ваши войника чрезъ цѣо животъ мой пребацуе.“

— „Мой Господине“ — продужи Наполеонъ, кога хладне ове Брыксове речи све већма у лютость приводяху, ногомъ о землю удараюћи — „слѣдства мои заповѣстій само мене се тычу; іошть єданпутъ, послушайте, послѣдный путъ ево Вамъ заповѣдамъ.“ —

— „Ваше Величество, я послушати нећу,“

— „Господине Мой!“ — муцаюћи и съ дрктаюћимъ устнама проговори Наполеонъ — „Вы сте ... єданъ ... безсрамный човекъ“

При овымъ речма приступи Царъ Адміралу ближе претећи му съ канжіомъ, кою є іоштъ у рукама имао. Брыксъ отступи два корака натрагъ, савъ побледи и прехвативши рукомъ за шпаду отговори му:

— „Я се надамъ, да Ваше Величество нежели нити мене нити себе изругавати!“

Премда є Брыксъ слабогъ тѣлесногъ состава и врло маленъ быо, то се ипакъ чиніо онъ при изговору овы свои речій голіатомъ быти. Сви околостоећи чисто се отъ страха укоче. Царъ немычућисе, свою руку, као да су є грчеви хватали, натрагъ повуче, и бацы свой погледъ на Адмірала, кои при своемъ отличномъ стояню заостане. Свакій є мысліо, да є Брыксъ пропао. Најпослѣ бацы Наполеонъ свою канжію далеко одъ себе. А Брыксъ опетъ свою мишцу у прећашнѣ природно станѣ ставивши само ћутећи и гледећи очекиваше гологлавъ рѣшеніе ужасне ове сцене.

— „Господинъ Контре-Адміралъ Магоне,“ — рекне Царъ хладно — „Вы ћете овай часъ настояти, да се све учини, што самъ я одютросъ заповѣдіо быо. „А што се Васъ тыче“ - Господине мой,“ - настави речъ, єданъ коракъ Адміралу приступивши — „Вы ћете іоштъ данасъ оставити Булонѣ. За двадесетъ и четыри часа знаћете, шта ћу за Васъ наредити.“

Кадъ се потомъ Царъ мало поудали, нѣки Генерали, измећу кои и Контре-Адміралъ Магонъ, притискиваху Брыкса за руку, кою имъ є овай при полазку своме пружао, рукуюћисе съ њима. Ово и Наполеонъ смотри, но онъ се учини као да ніе ни примѣтіо. — Овай славный Адміралъ у Парізу друге године преселисе во вѣчность. Онъ своіой удовицы и своіой дѣцы никаково иманѣ неостави, развѣ споменъ красны и похвале достойны свои заслуга, и єданъ најблагороднііи Характеръ, съ коимъ се заиста Француzскій Морнаръ подичити може.

Међутимъ се нареди, те флотту, кою Царъ захтѣваше, изъ пристаништа на морѣ отисну; али текъ што су се перва уређиваня започела, то се морѣ страховитымъ укаже. Небо црни густи облацы закрыле, мунѣ непрекидно сѣваху, и гласъ громова чиняше се да непрестано тутньи и на све

стране разлежућисе грми: Садъ напрасно дуне якій вѣтаръ, и онай часъ нѣколико лінія разбіе. Укратко, све, што є пре нѣколико часова Адміралъ предвидећи прорицао, садъ се дѣиствително догоди. Найужаснія олуя бацаше превозе садъ тамо садъ овамо, тако, да се посумняти морало о и бавленію воинствa. Крозъ прозоръ изъ своґъ шатора све є ово Наполеонъ гледао; кадъ є онъ крикъ Морнара, кои су у помоћь викали, чуо, отма узме свой шеширъ, безъ да што годь рекне, похіити на полѣ, и брзо оде на брегъ моря. Овдѣ нађе онъ забунѣну и стрепећу множину, коју є олуя на морске стѣне избацыла. Царъ є брзы корацы там' овамо ишао, руке на прси прекрстіо; онъ ни съ кимъ не говораше. Нѣгови Чиновницы, Генерали и єдна часть нѣгове Гарде, кои су се ту десили, само су трудили се, да га ћутећи испытаю; нитко неусудисе нити какову заповѣсть издати, нити себе као за примѣръ другима жертвовати; тако є велика, страшна и обшта забуна была. Напрасно садъ ясніе и тужніе пробіе до ньи крикъ, кои се пре єдногъ тренућа ока Наполеону чиніо, да га є само дочуо. Више топчіски шайка, кое су пуне быле Морнара и войника, вѣтаръ набацы на єданъ прудъ, они сви борећисе съ буряма почну плакати и викати, да имъ се притече у помоћь; но нитко се неободри.

— „Ово є страшно позориште!“ — рекне Наполеонъ у отчаянію — „неможе се то тако лагко допустити, да толики храбри Херои погину. Гди су превози?“ — выкне; — „Брзо овамо єданъ превозъ, ни мало неоклевайте! Я самъ идемъ, да овымъ несретникомъ помогнемъ!“

Нитко се непомакне. Ни єданъ несмѣде се отважити. Наполеонъ садъ ражлюти се особито на Морске Чиновнике, кои єданъ другомъ шаптаху; „Морѣ се яко залюляло; оно се неможе уталожити; и свакій бы безъ памети быо, кои бы се отважіо люде избавляти, кои ма већь помоћи неможе се. — Мы ћемо се сви подавити.“ . . На ово рекне имъ Наполеонъ као изругателнымъ гласомъ. „Ха! ха! Господо моя Морнари! Вы се, како ми се види, отъ моря страшите: Но на срећу што я имамъ и таковы людій, кои се не даду отъ такове маленкости заплашити. Я хвала Богу, имамъ овдѣ мое Гренадіире отъ Арколе и Маренжо!“ Потомъ се брзо окрене, яко мане рукомъ, и выкне: „Коммандантъ Гросъ! Наредите, нека перва Кумпанія вашегъ Баталіона овамо дође! Ови, Господо моя, ни су Морнари, ал' ћете видити, да се они отъ моря плашити нећею!“

При овымъ речма све се промене; сви се узбуне, сви се почну мыцати и сви за послом' поврве. Са сви страна почне се трчати и тискати. Многе превозе у єданъ часъ дотераю и флотту начине. Докле се ово сбывало, дотле дивна єдна Кумпанія Гренадіра изступи изъ Баталліона, и брзы корацы доезди, гордо и поносито стоећи чиняшесе као да само но мигъ свога Цара очекиваю, пакъ да отма у превозе поускачу, и несретникомъ у помоћъ притеку. Ову ньіову мысль погоди Наполеонь и выкне имъ: „Слѣдуйте моме примѣру, храбри мои Херои! и похіитимо несретникомъ, кои се ено на разбіены превозы съ таласима боре, у помоћь, да ій отъ погибели спасемо!“

(конацъ слѣдує.)

УЧИНИ ОБЕШЕНЯКУ ДОБРО, ЧЕКАЙ ЗЛО.

У Неаполітанскомъ Кралѣвству, у селу Каганзаро, кое се недалеко одъ вароши Сквіллаце простире, буде єданъ човекъ, именемъ Валентіно Полігнано због свои злочинѣня и убіяня осуђенъ, да на вешалама душу св ю испусти; кое се у ютреннымъ часовма и учини У вече истогъ дна, єданъ човекъ, кои се Луціи Різуто звао, и кои є прилично злата броіо, туда са коли случайно и са четиръ добра Неаполітанска коня проће; овай погледавши обешаняка, на нѣга смилуесе, а богатъ будући, скине га съ вешала, обуче и стрпа га у кола; судећи, да ће му кодъ куће сандукъ дати правити,

и лепо га саранити. — Кадъ є Різуто у Магно Леоне, тако се звало место, одакле є онъ было, стигао; добро се смркло быяше, зато уведе онъ конѣ у шталу, гди є и мртвогъ до сутрашнѣгъ дна оставіо: кола пакъ была су му предъ шталомъ. У ютру рано, чимъ є зора заплавила, устане Луцій, оде у шталу, да види, како му ствари стою; ал' єсть! кадъ уђе у шталу, ни коня, ни обешеняка ни кола нашао ніе. — Шта є дакле было? — Са вешала скинутъ около полноћи одъ вруће у штали паре, будући да ніе было на вешалама сасвимъ манькао, къ себи доће. Кадъ є дакле къ себи дошао, и свуд' около себе погледао, незнавши гди є, и како є овамо дошао, зачудисе. Не много после устане, види конѣ, кола, и друге за презанѣ потребне ствари; упрегне дакле два коня у кола, а друга два остраг веже, и оде. Різуто се здраво уплашіо было, кадъ у штали ништа не наће; напослѣдку є мысліо, да є какавъ злочести духъ дошао, ь све однео: но при свемъ томъ запыткивао є онъ за свое ствари свудъ у окружнымъ селама, и єдва га сретно у селу Дон-феліце наће, заедно са своимъ украђенымъ стварма, Садъ овогъ обешеняка самъ Різуто къ вешалама однесе, па га болѣ са штраньгомъ за вратъ опаше, и обеси; но садъ є опетъ Різуто у общи судъ зватъ, и добывши пытанѣ: „Како га є смео самъ безъ суда обесити?“ — пакъ тако и нѣга после годину дана на истомъ месту обесе. Дакле кукаванъ Різуто и самъ є погинути морао.

(Н. Н. изъ Кенеза)

МНОГО ВЛАДАОЦА.

Єданъ Селякъ, именемъ Петаръ, у маломъ єдномъ Княжеству живећи, имао є нѣшто мало Спаиской Касси плаћати, зато оде лично ко Князу и устмено замоли га, да бы му одобріо, да за четиръ неделѣ іошть платити не мора. Князь радъ се было осигурати, да ли є Петаръ таковогъ одобренія достоянъ, зато заиште отъ Спаиске Столице о Петру свѣдочбу; Спаиска Столица заиште опетъ ову отъ Владѣнія, а Владѣніе отъ Окружногъ Капетана, Капетанъ отъ Срѣзскогъ Началника, а овай отъ мѣстногъ Судіе. Мѣстный Судія наће, да є Петаръ таковогъ одобренія достоянъ, зато напише свѣдочбу, и предложи ю Срѣзскомъ Началнику, а овай Окружномъ Капетану, Капетанъ Владѣнію, Владѣніе Спаиской Столицы, а ова Князу, Нѣгова Свѣтлость изъ ове свѣдочбе осигурасе о Петровой молби, зато садъ рѣши, да се Петру четиръ неделѣ темрна остави, пакъ да онда свой дугъ изплати, и ово рѣшеніе пошалѣ Спаиской Столицы, Спаиска Столица Владѣнію, ово Окружномъ Капетану, Капетанъ Срѣзскомъ Началнику, овай мѣстномь Судій, а Судія Петру, кои ово одобреніе получивши, рекне: „Охо,“ та я садь више то немотребуемъ; већь є и шесть неделя прошло, — две іошть више, него што самь я потребовао; я садь имамъ новаца и ево да отма платимъ.“ Таки дакле узме новаца, оде, и св й малый дугъ исплати.

ПОВѢСТНО.

Кадъ є Царъ Людовікъ Благоговѣнный кога у Чинъ и Достоинство поставляо, имао є обычай овако му говорити: „Отъ данась добро пази, шта радишъ! — Ты ни си Служитель Людій, но Божіи, и како годь ты съ другима узпоступашъ, тако ће се исто и съ тобомъ поступати. Богъ не гледи на чинъ и достоинство наше; онъ є Богъ свакогъ човека безъ разлике, и само насъ зато на достоинство пенѣ и воздвиже, да мы сиромаке противъ насилника и богатираца бранимо, а не, да се съ ньіовымъ тежкимъ зноемъ и трудомъ богатимо. Єзгра Закона Христіанскогъ тако изыскуе; єрбо є сиромака Царство небесно, и отъ ньи насилницы и богатирцы мораю да прекуплю. Та є найвећа и найсвѣтлія Божія тітула, за коіомъ онъ особито ревнуе, да се Отцемъ удовица и сирочадій, и защитителѣмъ сиромака назове, и по томе морамо и мы о нашемъ владаню рачунъ дати.“

ВѢСТИ.

Съ Дунава, на Великій Четвертакъ. Данась Ньова Ексцелленціа у Карловцы „Умовеніе“ держи, кое по истеченію пуны 50. годинa, а можда и іошть више, ніе было. Чуѣмо топервъ сутра, како є ово нередко торжество испало; а вальда ѣесе кои и Референтъ наћи, те ће ово дѣйствіе преко Новина обнародовати. Нашъ Отацъ Прота позванъ є тамо; Онъ ће намъ казати све по реду, како є было. Познато Вамъ є, да є наша Варошъ осиротѣна изгубивши свога вреднога Граћаноначалника. Богъ му дао у Раю населѣ, и обрадовао га нашимъ благословима, и вашомъ Одомъ у Скоротечи. Право каже стара пословица: „Богъ, кога милуе, онога и себи зове.“ — Толико за садъ.

Изъ Сент-Андрее, отъ 21. Марта т. лѣта. Ютре у два сата после полдне изъ єдногъ овдашнѣгъ бывателя (Нѣмца) дома ватра є пронзишла. Онъ є тако нагло и силно, трскомъ будући покрывенъ, горѣти зачео, да кадъ му не бы наши предобри дома налазећи се Граждани и Майстори брзо у помоћъ притекли были, не само што бы овдашня нашегъ Благочестія Св. Архаггела, иначе Пожаревачка зовома, и єдва осамь корачан отъ горећегъ дома отстоећа Церква изгорѣла, но' и цѣлый онай къ Будиму лежећій край вароши упра и пепео преобратіо бы се было. До мало часа стигли су и посленицы наши по ньивама радећи у помоћь, и ту се садъ єдинодушно и живо радити зачело. Свящество, Варошкіи Поглавари и проча отмѣннія лица (Honoratiores) предходећи примѣромъ равно простомъ народу настояли су да прегрозно ово нещастіе затру, и Божія є милость ньово сложно и благо намѣреніе благословила; ибо кромѣ истогъ дома, изъ когъ є ватра изишла, и у Церковной порти подигнутогъ наслона, кои до полакъ изгорѣвши свалѣнъ буде, ништа више изгорѣло ніе, премъ да є сѣверо-западный доста прилично подувљивао вѣтарь. — А будући да свако добро дѣло, да му се сходна награда отда, заслужуе, то заиста могу казати, да приликомъ овогъ преопасногъ и прегрознога случая, овдашнѣгъ варошкогъ Капетана Господина Живка Мартіновича, Господина Лазара Нешка, Землѣдержца отъ Літманове, Господина Андрее Іоанновича, Адвоката, и Господара Н. Санбели, мѣстногъ Оджаджіе, и избранногъ Общества Члена, мудра и предосторожна дѣятелность, не, недостойно найтоплію заслужуе благодарность. Первый, што сва подъ нѣговомъ властію стоећа ватру гасећа орудія, съ найвећомъ точностію у преправности держећи, хитро къ мѣсту опасности приспѣше, и тымъ намъ за овай путъ неисказано знатну помощь принела єсу. Втора два лица, што су они измежду своегъ прочегъ народа, мудро у церковной порти шпріцевы управляюћи, и кудъ да се они повуку или окрену заповѣдаюћи, домъ Божіи отъ грозећегъ му већь пламена и уничтоженія отбранили. Послѣдный пакъ, по стреи съ друге стране Церковне порте стоећегъ дома, съ опасностію своегъ живота, ходаюћи, већь гди гди запалѣнъ кровъ, съ нѣколико канти водѣ срећно угасіое, и тымъ да се ватра далѣ не распростре предупредіо. Божія дакле воистину всемогућа Десница, точна наши Поглавара уредба, и гражданска братъ къ брату любовь и строга дужность, сохранила є насъ отъ нещастногъ и већегъ убыточногъ пожара, отъ кога Господь свако мѣсто да сохрани желимъ. — Како се истый домъ запаліо, и ватра пронзишла, іошть сазнатисе ніе могло.

Петръ Римскій,
Парохъ Церкве Св. Архаггела.

Тріестъ. Господинъ Владыка Црногорскій вратившисе изъ Беча приспѣо є овди кодъ насъ, и после малогъ бавленія отпутовао є у Венецію. Како се чуе, намѣрава онъ тамо за Црну-Гору топове куповати, да одъ Турака Рыболовъ на мору, коега су ови у силу обсели, натрагъ поврати.

СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ВЛАЖНОСТИ.

Нѣкій Г. Сулвестеръ у Енглезской изнашао є єдно верло євтино средство, съ коимъ се дуварови у собама отъ влажности сачувати могу, пакъ сва нѣгова са овымъ средствомъ учинѣна покушенія сасвимъ су му добро за рукомъ испала. Онъ є узео 3/4 фунте сапуна и растопіо у 10, фунтій вруће воде, съ коіомъ є дуварове помазао; после 24. сата — намочіо є исте дуварове съ водомъ, у коіой є 1/2 фунте стипсе у 40 фунтій воде растоплѣно. Ове воде яко се у дуварове упію, а на површини дуварова начиниисе отъ ньи као найтања ландрица, коя се, добро ю мотрећи, као безъ сваке бое быти чини; и тако дуварови отъ сваке влажности сохранусе.

ПРИМѢТЉИВИ СЕЉАЦЫ.

У єдномъ Меркійскомъ селу потужесе Селяцы кодъ верховне ньове Власти, да су они примѣтили, да имъ ньовъ Свештеникъ већь више отъ три месеца сваке неделѣ све єдну те єдну Проповѣдъ дае. Кадъ є верховна Власть Свештеника предъ Селяцыма запытала, да ли є то истина, онъ отма потвердн, да есть: него окренувшисе Селяцыма єдногъ отъ ньи предъ верховномъ Властію запыта, да ли є онъ у станю ту већь више отъ дванаесть пута чувену Проповѣдь садъ имъ на паметъ исказати; или баремъ изъ нѣ важніе точке изяснити. Нити є овай, нити другій, трећій и четвртый у станю быо ово учинити; зато садъ заключи

Свештеникъ сасвимъ просто: „Ови мои Слушательи, нису више отъ дванаестъ пута давану Проповѣдь, о коіой ови досадъ ни речце упамтили ни су, могли бы в'рло добро іошть и шесть пута, да штогодь изъ нѣ запамте, слушати.“

ИСТИНО ДОКАЗАНѢ ФРЕНОЛОГІЕ.

Лѣкаръ Коллверъ славный Френологъ, има особитый тай даръ, да свакомъ човеку, кадъ му главу опипа, сва нѣгова природна качества и наклоности погодити може. Тако позове онъ єданпутъ при свршетку предаваня єдногъ учебногъ своегъ предмета свакогъ отъ Слушателя, кои бы волю имао штогодъ о френологіческимъ своимъ качествама знати, да се допусти отъ нѣга извидити и испытати. Єданъ якій, здравый и кошгунавый дѣчакъ предъ нѣга изыѣе. Лѣкаръ га за косе ухвативши почне ій мерити колике су дугачке, пакъ и главу му пипаюћи рекне: „Да су нѣгова френологіческа качества на великогъ лажу и бездѣлника, на велику битку, на врло мало совѣстности и на презренѣ душевны и благонравны свойства склонна; да она потребую само прилику, пакъ бы онъ правый невалялацъ и злочинацъ постао.“ Безъ да є штогодъ на ово рекао, ћипи дѣчакъ на простодушногъ Лѣкара као и бесанъ, добро га съ песницомъ лупи, и немило на землю обори. Кукавный нашъ Френологъ єдва съ великомъ мукомъ и натегомъ ископеля се на ноге, пакъ окрене се собранымъ Слушательима и ове речи проспе. „Моя Господо и Госпоже! Овдѣ є право и истинно доказанѣ Френологіе, кое ми се іошть никадъ ніе овако представило. Овай невалялацъ потверди сваку речъ, коју самъ о нѣму казао.“

РАТНА НЕСРЕЋА У ХІИНИ.

Као што єдно ново списано дѣло о войнама Енглеза у Хіини приповѣда, тамо се страхъ рата отчаяніемъ Манчу-Татара, кои срамоту убіяня поднети немогаху, яко умножіо. Ови ратоборцы ни су никомъ праштали, па и кадъ су са свои мѣста кретани были, то су неуштедно свое Госпое и дѣцу клали и убіяли. Сочинитель ове кньиге, описуе многе такове догађае а имено у вароши Шін-кеанфу: „Мртва тѣлеса найвише несретне дѣце, коя су као жертва отчаянія свои отцева пала, лежаху у домовима, и то у собама Госпожа тако, као да є свакій отацъ пре, него што є грозно дѣло убіяня учиніо, свою цѣлу породицу заедно скупіо; но многа такоћеръ лежаху и по путу на сокацы тако, као да су отцеви бегаюћи убіяли ій и обарали. У єдномъ дому, кои виђяшесе єдногъ отмѣногъ, отличногъ и великогъ богатирца быти, лежало є у єдной соби седамъ мертваца, и на споду клечаше єданъ служитель међу два дѣтета, кои су се іошть са смерти борили, и коима истый Служитель съ кашикомъ єла горко плачући даваше. На єдной постельи усмотримо мы єдну особите лепоте дѣвицу у найскупоцѣнінимъ хальинама обучену, коіой є грклянъ пресеченъ было. Оваковы случаева скоро у свакомъ дому могло се видити, кое є жалостніе было гледати, него ли какво бойно поље.

СМѢСИЦЕ

У Лондону не давно осуђенъ є и затворенъ єданъ човекъ у тавницу на седамъ дана, зато, што є у тальигама упрегнутогъ своегъ коня, кои се већь тако сустао было, да єдва є исте тальиге са теретомъ на ньима налазећимсе вукао, често и яко біюћи наганявао, да мора тальиге заедно съ теретомъ безъ свакогъ инайманѣгъ отмора вући.

Отъ стране Издавателства препоручуесе Обявленіе Г. Іоанна Бугарскогъ, Дипломат. Землемѣра, на издаванѣ Сербскогъ Землѣвида (Landkarte) садашнѣгъ политическогъ станя Сербіе, цѣлой Почитаемой Публіки. Дѣло є ово важно и похвале достойно. Предчислити се на нѣга може овдѣ у Пешти како кодъ насъ, тако и кодъ Учредничества С. Н. Новина. Цѣна му є 2. фор. сребра, а съ фарбама ілумініратъ съ 30. кр. више. Предчисленіе трае до 1. Маіа тек. лѣта.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако иза стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

26.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 2. Апріиліа 1844 Год. III.

СТАРАЦЪ БОЖА И ОРАЧИ.

Зоромъ рани старацъ Божа, на штаку се насланя;
Лакимъ ходомъ упутисе, іошть да єдномъ провиди:
Како момчадъ, деца млада, њиве ору, цепаю.
Кадъ бияше на средъ поля, виђе младе ораче;
Бож'ю помоћь нариче имъ, па се простре на землю.
Тадъ дозивлѣ децу младу. „Ход'те амо мени сви!“
Они бразде оставише, у руку га целую.
„Одкудъ тако честный Оче! башъ добро намъ дошо садъ.
„Доста смо те дома чули, гди насъ карашъ, светуешъ!
„Да намъ ніе добра радня, неуреданъ посо савъ;
„Дед' намъ кажи, како треба нову њиву орати!“ —
Тада старый Божа рече: „Децо моя любезна!
„Оно жито, кое сте вы досадъ у кошъ сипали,
„Пуно црногъ куколя є и изрода свакога.
„Ако тако іоште кою годину узсеете!
„Текъ по єдно зрно гдигди бы ће чисте пшенице,
„Преоте ће куколь владу, граора ће быти пунъ! —
„Такогъ децо моя мила да колико стечете,
„Зато опетъ нећете вы, децы вашой стећи што! —
„Залудъ пуна шака зрня, залудъ пунъ є такогъ кошъ,
„Така рана нема цене, одъ нѣ горакъ лебацъ есть! —
„Дед' донесте мало зрня, да видимъ шта сеете!
„Зато самъ вамъ дошо амо! само пазте добро речь! —“
Тад' устаде младъ Добролюбъ, те донесе семена.
Узе старацъ да промотри, па изводи саветъ имъ;
„Кодъ тогъ децо моя мила, залудъ мука, зной и трудъ!
„Вишъ куколя препуно є, гра, изрода свакога!
„А како ко што посеѣ, таквый ће му быти плодъ!
„Но вы, децо, семе пре нег' што у землю бацыте,
„Одъ куколя очистите, да остане жито текъ! —
„Болѣ єдно зрно злата, него песка цео бродъ!
„Болѣ шака чиста жита, негъ куколя цела дужъ!“

* * *

О Орачи Словства Србскогъ! чуйте саветъ Старца лепъ,
Некъ Вамъ рука перо води, текъ на ползу Рода своегъ.

Д. А.

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ.

Елена є, Кральица Србска, супруга Стефана Уроша I-гъ, и Великогъ Краля Србскогъ, а мати Драгутина и Милутина, (кои првый кадъ є своегъ отца Престола лишіо 1272 године матери своіой землю Діоклеу одделіо) у Діоклеи живила; после смрти своегъ супруга ова є пре смрти Монашескій Чинъ пріимила, но наскоро се за овимъ 1302 преставила.

Одъ ове богоугодне Кральице вечитый споменъ имамо, коегъ намъ Енгелъ у своіой Історіи овако описуе. *)

Одъ Елене Кральице има у Ц. Кр. Благайницы Бечкой, єдна часть честногъ Крста; ова є у злату окована и на форму кр-

*) Geschichte, von Serwien S. 232. У Ранћевой Історіи ово се ненаоди.

ста съ четыръ драга камена. Пеячев. на стр. 215: „inadio, ex hac cruce pro pio more domus Augustae particulam decerpi, obvolutamque serico, Principihus recens natis post baptismi solennia appendi.“ На злату є съ Кѵрілскимъ словима надписъ: „Овай є честный Крстъ Елена Кральица Церкви Сопотянской св. Троице даровала. У нѣму є пета часть одъ честног Крста, друго є све злато, и четыръ драга камена.

За дрво є 2000. перпера плаћено, а трећа иляда за злато и драго каменѣ дата.

„Ко бы се усудіо овай Крстъ, далѣ отъ споменуте цркве, дати, или нѣга украсти, тогъ да Богъ и светый Крстъ убіе.

Ко є Крстъ Христовъ украо, тай нека га св. Троице цркви натрагъ врати; ако га неврати некъ га Богъ и светый Крстъ убіе.

Шта є єданъ перперъ? учимо изъ Cuntheri Histor. Hyerost. cap. 8: „Fuit numus aureus, fertoni, seu quartae parti marcae unius aequivalens; auri vero puri marca valuit 474 libras.“ Три иляде даклемъ Перпера чине 750 Марка, а ове су 355,000 фунтій важиле.

Вѣроятно ће быти, да є Елена Кральица Крстъ овай, кадъ су іой супруга саранили, Сопотянской церкви поклонила.

Овай є Крсть са украшаима (Klenodien). Србскогъ Деспота Георгіа Бранковића I. у Унгарію, после у Бечъ, донешенъ 1439 године.

У Кежмарку.

Аркадіе Г. Николићъ.

НАПОЛЕОНЪ И АДМІРАЛЪ БРЫКСЪ

(конацъ.)

Садъ се єданъ много отъ другихъ већій превозъ, у коемъ се дванаесть якій Веслара налазило, дотера. Наполеонъ найпре ускочи у нѣга; и самъ похійти преко бервна, кое є вмѣсто моста служило. „Да живи Царъ!“ повыкну єдиногласно сви Гренадіири, кои за ньимъ у два члана съ пушкомъ на рамену у найлѣпшемъ реду слѣдоваху. Они су ишли преко овогъ слабогъ моста безъ да су и найманѣ на язвенну подъ ньіовымъ ногама налазећусе пропасть мотрили. Сви су у превозу у онай махъ были кадъ се єданъ страховитый таласъ разбіо и Цара преліо, кои съ єдномъ ногомъ на краю превоза стоећи, укочено преда се гледаше, пакъ громогласно на весларе выкне: „На широко морѣ!“

Веслари упну се веслати, и яко се съ таласима борише; ал' не само да ни су могли таласе надвладати и напредъ ступати, него ій є залюляно морѣ чешће о превозъ удараюћи и натрагъ одбіяло.

— „Мы неидемо напредъ!“ рече Наполеонъ Корманошу, кои корманъ держаше. Потомъ окренувшисе Весларима, выкне имъ: „Напредъ возите! Заръ не чуете крику и лелекъ ваше браће, кои се тамо доле са смертію боре? Морѣ се узбунило; морѣ се залюляло; али оно се може надвладати.“ У исто ово ока магновеніе наиће силанъ таласъ и отбацы превозъ сила натрагъ. Ово чиняше се, као да є на рѣчи Цареве отговоръ Океана (моря) быо. —

— „Ваше Величество,“ — рече Кормашош, — „Морѣ се више не може задержати, нит' надвладати. Ваше Виличество види, да сва наша напрезаня немогу ништа противъ таласа учинити. Ако смо мы на томе, да далѣ идемо, то я не стоимъ више добаръ нити за избавленіе Вашегъ Величества, нитъ Ваши войника, — Наполеонъ окренесе и немичућисе гледи свое Гренадійре съ тавнымъ погледомъ, кои су се єданъ узъ другогъ као свезано оружіе притисли были. Онъ Корманошу само знакомъ отговори. Садъ легне Кормашошъ на корманъ, притисне га, и тако превозъ окрене натрагъ. За нѣколико минута већъ су кодъ брега были.

„Сви некъ изыћу на суво;“ — проговори Наполеонъ, и Гренадійри поискачу на полѣ; па и Царъ найпослѣ изыће изъ превоза, кои є већъ пунъ воде быо. „Суво! суво!“ повтори онъ, „не мичесе подъ ногама вой-

ника! Оно не расти, нитъ се отвора; оно є привіятелно; оно ће свагда за насъ бой, и за насъ побѣду имати!“ При овымъ рѣчма упутисе полагко къ своме шатору. Киша блюскомъ падаше; Наполеонъ є био безъ шешира; єданъ послѣдный таласъ, кои є бію већій и силніи отъ други, кадъ му є преко главе преліо, скинуо му є и шеширъ съ главе и са собомъ отнео.

Само се мало число избавити могло отъ оны, кои су се у страдаюћимъ топчіискимъ шайкама налазили; и до сутра у ютру више отъ две стотине мертвы тѣлеса избацыло є морѣ на брегъ. Тай данъ бію є жалостный данъ за Войническій станъ и за житељ града Булонѣ. Сви су вальда изъ града къ морю похіитили, да тужно промотре, да се кои међу подавлѣнымъ тѣлесама отъ ньіовы роћака или пріягеля ненаслази. Сутра данъ сѣо є Наполеонъ на єдну стѣну на морскомъ брегу налазећусе, и жалостнотавнымъ погледомъ мотріо є свакояке излупане и откршене комаде, кое таласи предъ ньимъ гомилаше; пакъ изненада пружи преко главе руку своимъ Адютантима, кои су за ньимъ нѣколико коракляи стояли, као да имъ нѣшто означити хтѣде; потомъ брзо имъ окренесе и єдномъ отъ ньи рекне:

—„Саварій, Видите, шта може она црна ствары, кою я по води пливати видимъ, быти; ніе ли човечія глава?“

Адютантъ оде ближе, пакъ добро мотрећи ю послѣ нѣколико минута проговори:

—„Я ю немогу, Ваше Величество, башъ добро разликовати; но ипакъ тако ми се представля, као да є войничкій патронташъ.“

—„Ніе можно,“— рекне Царъ; — „онъ ма да є и празанъ, не бы се могао тако дуго на води одержати да непотоне.“

У истый овай махъ преліе єданъ таласъ на брегъ, кои кадъ се поврати заостави на песку, и то близу Наполеоновы ногу, исту пре вићену црну ствары, кою є онъ пожеліо узнати. Тако отма скочи на ноге, сагне се, да ю садъ сасвимъ испыта, шта є; пакъ чисто зачуђено проговори: „Ахъ, ахъ! Я ни самъ ни помысліо, да ћу га опетъ видити. . .“ То є бію нѣговъ шеширъ. Садъ се може помыслити, у каковомъ га є станю саде Наполеонъ съ прстима подигао кои є већь бію као покваšеный сунћеръ. И кадъ га є полагко отресао, однесе га у рукама у свой шаторъ.

БАСНА
СМРТЪ и САНЪ.

Братски загрлѣни путоваху по свету Ангелъ сна и Ангелъ смрти. Вече доће, попнусе на єданъ брежулякъ, гди люди обытаваху, и ту се посаде. Єдна умилна тишина простраласе свуда као коло, и сеоско вечернѣ звонце умукне. Тихо, и ћутећи, као што є обичай ньіовъ, седили су обадва ова благодѣтелна Геніа човеческогъ рода у любезномъ обятію, а већь и ноћь се приближаваше. Тада Ангелъ сна дигнесе отъ своегъ седалишта, и почне просипати зрна дремежа и почиваня, а вечерньи ветрови носили су ій у домове селяна. Садъ обузме сладакъ санъ житељ тога села отъ старца, кои на штаки оди, пакъ до сисаюћегъ детета у колевки. Болестникъ заборави свою болю; жалостни свою скорбъ; сиротыня свою бригу. Све се очи заклопе. —

Садъ по совершеномъ дѣлу легне благодѣтелный Ангелъ спаваня опетъ поредъ своегъ невеселогъ брата. Кадъ се зора појави рекне онъ: онда ме люди съ радостномъ невинностію хвале као свога пріятеля и благодѣтеля! О како є сладко, невидимо и потайно добро творити! Како смо мы срећни невидими посланицы благога духа! Како є красно наше тихо званіе! тако говораше дружелюбный Ангелъ сна и дремежа. Гледаше га Ангелъ смрти съ тихомъ горестію, и єдна суза, као што ю безсмертни обычеству ю проливати, појависе у нѣговомъ великомъ мрачномъ оку. Ахъ говораше онъ, зашто немогу и я као ты той благодарности участникъ быти и съ тобомъ се радовати. Мене светъ своимъ непріятелѣмъ и нарушителѣмъ радости нариче! — — О мой любезный брате, отговара му Ангелъ сна, а заръ

неће свакій добаръ, кадъ се пробуди, у теби свога пріятеля и благодѣтеля припознати, и тебе благодарственно благосиляти? Ни смо ли мы браћа и посланицы єдного отца? — Овако є онъ говоріо. — После ове бесѣде почело се око Ангела смрти разведравати и сіяти, и іошть нѣжніе садъ загрлише се ова братска Геніа. Сам. М.

ВѢСТИ.

Субботица. На прошеніе Г. Іоанна Вуића, овдешнѣгъ нашегъ Пароха и Намѣстника, и на представленіе Верховногъ наши Народны Школа Надзирателя Г. Евгеніа отъ Гьурковичь, благоволило є Ньово ц. кр. Величество, нашъ Благоутробный Монархъ, горерекреченомъ Г- Іоанну Вуићу, за нѣгове у Хрістіанской Науки, као Катіхете, учинѣне заслуге, средню златну Колайну съ пантльикомъ всемилостивѣйше даровати. *)

РАДОСТНО.

У Осѣку ће до мало врѣмена завести и утемельити тамошньи Домолюбцы єдно Дружство за поспѣшествованѣ Народнѣга Књижества. Довольно ій се већь на то и подписало, и намѣраваю пре свега основати Читаоницу, коее оскудѣванѣ досада се дубоко осећало. Мысао та, да имъ за Домовину само зато Свѣтъ немари, будући да подобны Забава нейма, мора свакогъ Родолюбца разжалостити, а ктоме равно и подстрекати да се томе недостатку доскочи. Они се надаю, да ће ово Заведеніе обилнымъ плодомъ уродити, и Славонце къ живлѣму душевномъ животу пробудити,

(Даница)

ПОЛКА.

У Парізу є као изненада Славенска игра „Полка“ зовома, у моду дошла. Ова є игра Народно-Польска, и називасе у Парізу Польскій Валцеръ. Она є тако друге модне игре угнѣтила, да ю сви, и младо и старо, найрадіе играю: нити су Учительи играня кадгодъ тако много ученика и ученица имали као садъ, кадъ, право рећи, сви желе Полку играти.

СМѢСИЦЕ

У Нев-Іорку подигле су Госпоже за свой женскій родъ єдну Куглану, такођеръ и єдно Равнителство Чтенія; а и то се већь уређуе, да отворе єдну Пивницу, у кою ће само Госпоже приступъ имати, да се піюћи разна віна забављаю и разговараю.

ПОПРАВЛЕНІЕ.

У печатанымъ Словима, кои су Ньова Ексцеленціа Господинъ Архіепископъ и Митрополітъ у Земальскомъ Народномъ Собору 4-га и 6-га Септемврія прош. год. у Бретислави (Пожуну) говорили, слѣдующе типографіческе погрѣшке увукле су се: као на страни 3. версти 3. вмѣсто „ anctistima Meiestas“ треба читати, Sacratissima Maiestas; на стр. 6. версти 14. вмѣсто „ad rationem ipsam“ треба читати, ad nationem ipsam; а на стр. 8. версти 14. вмѣсто „Mox propositum meum,“ треба читати, Hoc propositum meum.

*) Видимо изъ овога, како нашъ Всемилостивѣйшій Царъ и Краль заслуге нашегъ Народа цѣни, и у свакой прилицы Особе заслужне у свою милость прінма. Откуда слѣдуе, да ни єдногъ П. Т. почитаемогъ наши школа Ревнителя, кои свойски настои, у пуной мѣри званію своме соотвѣтствовати, ова Царска Превысока Милость мимоићи неће.

Отъ стране Издавателства препоручуесе Обявленіе Г. Іоанна Бугарскогъ, Дипломат. Землемѣра, на издаванѣ Сербскогъ Землѣвида (Landkarte) садашнѣгъ политическогъ станя Сербіе, цѣлой Почитаемой Публіки. Дѣло є ово важно и похвале достойно. Предчислити се на нѣга може овдѣ у Пешти како кодъ насъ, тако и кодъ Учредничества С. Н. Новина. Цѣна му є 2. фор. сребра, а съ фарбама ілумініратъ съ 30. кр. више. Предчисленіе трае до 1. Маіа тек. лѣта.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

27.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 6. Апріиліа 1844 Год. III.

Пѣсма

на

сверадостный Данъ Рођеня

Нь. Ц. Кр. и Ап. Величества

ФЕРДІНАНДА I. (V)

Імператора Аустрійскогъ

и пр. и пр. и пр.

одъ

Ђорђа Райковића

— — — Tibi maturos largimur honores,
Iurandasque tuum per nomen ponimus aras,
Nil oriturum alias, nil ortum tale fatentes.

Horatius.

Каліопо Секо Феба
Дижи гласа сребрнъ звекъ!
Некъ бѣлкасту шарность неба
Твой пробія Славоекъ:
Из-а милы цвѣтны гора
Вишъ румена сійну Зора, —
Увеломе срцу лѣкъ —
Ню ми краси Царска халя
Теби ево пѣват' валя
Каліопо за вавѣкъ!

Зоромъ данасъ Празникъ свану
Пѣвай Празникъ славно званъ,
Тако теби на Дивану
Твой не быо образъ вранъ!

Пѣвай дичность руйне зоре
Што у Кретско сагна море
Злоключеня опакъ станъ; —
Фердінанда Цара блага
Дай узноси Музо драга
Дичносяйный Рођен-Данъ! — —

Блескъ засѣня одсвудъ очи,
Нѣдра диже свечанъ жаръ;
Плаха нога кудъ текъ крочи
Ет' на сусрѣтъ ньой Олтаръ:
Олтаръ, кога шарокрасно —
Фердінанде, Сунце ясно!
Србъ сагради Теб' на даръ, —
При нѣм' славећ' Име Твое
Поносъ, Дійка срећном' што е
К'о небесна вышша л' тварь!

Погле' тамо шимширъ цвѣће
Храбаръ воинъ Србскій сынъ
Поносито за шлемъ меће, —
Да лѣпъ ти му тай е чинъ!
„Урра! Урра!" гласъ к'о стрѣла
Чуй пробія граде, села, —
Свуда цвѣта ружа, крінъ;
Данась влада радость жива,
Мракъ са чела разтерива
Храбаръ воинъ Србскій сынъ.

А Вы Србске Моме миле
Зашт' зовете сада хай!?
Какве нужде догониле
Іошъ пре зоре Васъ у гай?

Шта л' ће рећи то одѣло
Што на вама видимъ — бѣло,
Шта ли китнастъ вѣнацъ тай?
Да ли сте га Моме миле
Фердінанду намѣнили
Съ њимъ му справит' земный рай!

„Нѣму! . . . оте Каліопа
Сдесив' струнке двѣ и петъ. , .
Кудъ нѣгова стала стопа
Тудъ ницао Невенъ цвѣтъ!
Іошъ ев' гоимъ єдну желю
Отцу, Майцы, Владателю
Управляюћ' смеранъ летъ:
Несторова овогъ свѣта
Кадъ преживишъ сѣда лѣта
Да у болый прећешъ свѣтъ!!"

Ц'РНОГОРЦЫ.

Історіческа повѣсть изъ найновіегъ времена

(Чески отъ Прокопа Хохолушека.)

(продуженіе.)

Ориле су се пушке Црногорске све већма и већма по Турскимъ границама. Поедини Црногорцы насртали су на куће Турака, и њіову стоку терали су у Црну-Гору; а Мостарскій Везиръ бавіосе оружанѣмъ, будући є науміо горде Црногорце понизити.

И заиста ніе може быти никада већа опасность претила Црной-Гори, него садъ. Везиръ самъ 16,000 одабраны момака повео є противъ Црне-Горе, а іошть му се и Скадарскій Паша са 4.000 Албанеза придружи.

Но и Владыка не дангуби, већь позове онъ сву Црну-Гору на оружіе, и заузме све путове водеће у Црну-Гору; къ Никшићу послао є 400 момака: а оне, кое онъ самъ предвођаше, поделіо є по Граховскимъ горама, премда є по гдикое село безъ заштите овы гора у долини лежеће Турцыма оставити морао.

„Евремъ съ младымъ людма, кои се буду нѣму своеволно придружили, Вранину да брани!" поручи Владыка, коме є храбрость Евремова и быстаръ умъ врло добро познатъ быо.

Текъ што є Іванъ чуо, да ће Еврем. Вранину бранити, доће онъ таки къ овоме. Овай башъ Заиду, коя є тврдо намерила у битку пратити га, отговараше, да не иде съ њиме; но чимъ Івана опази, отъ страва пребледи и плашљиво заклони Еврему прси, єръ є добро знала, шта значи кодъ Црногорца крвна освета, — ал' іошть ніе знала, да у време рата престае свака лична корысть, дакле и крвна освета.

Іванъ пошкропившисе светомъ водицомъ поздрави Еврема у име свете Троице, и уће у собу съ тымъ речма; „Турчинъ се оружава противъ насъ, Евреме; зато, докъ небуду невѣрницы побѣђени, некъ мећъ нама миръ буде!"

„Некъ буде!" рече Евремъ, стиснувши му десницу. — „Хоћешь ли самномъ ићи Иване?"

„Хоћу. Кадъ намеравашъ поћи?"

„Данасъ."

„Добро. Я ћу се преправити!" Оде.

„Невѣрни мужу!" рече Заида, „жене у нашимъ харемовима фале вѣрность Славяна. Я є невидимъ.

„Заидо!" кликне Евремъ жестоко.

„Заръ то ніе истина?" срдито наставля Заида — „Твогъ непріятеля, брата убице отца могъ, зовешь, а мене кодъ куће остати преморавашь.

Евремъ мало размышлява. „И ты ћешь самномъ ићи!" рече решително. и загрли є.

Евремъ є мудро учиніо, што се тако рано къ Вранини кренуо; єръ сутра дань већь су у велико звиждала Црногорска танета крозъ Турскій станъ; но и Турцы су се такођеръ отзивляли.

Османъ Бегъ упути се првимъ отсекомъ войске изъ Клобука управо на Грахово; што се већма приближавао горама, сотимъ чешће су пуцали Црногорцы, и по даной имъ заповести до Грахова узмицали. Османъ є за њима хитіо, не промыслећи, да ће овимъ путемъ войску свою са свимъ упропастити; єръ Црногорцы по єданъ или по

двоица разсеяни све болѣ су му окружавали војску, и иза чбунова на ню пуцали. Црногорацъ редко кадъ промаши. Чинило се садъ Осману, као да Црногорцы гледе у Грахову утврдити се, и зато онъ заповеди, да на село то юришемъ ударе. Но Црногорцы су се дотле само у миру држали, докъ се нису жене и деца изселила, и на сигурно место отведена была. Онда су се мужеви къ осталымъ войницыма приюзили; ер у таковомъ случаю претвара се свака кућица у градъ, и сваки, кои само оружіе носити може, душомъ и срцемъ борисе за драго отечество свое, за милый родъ свой.— Садъ су се Црногорцы опетъ около Османове войске разсули и тукли. Тако ступаше крозъ Вилушу, Шпилу и Загору до потока, кои се Рѣка зове. Ту обколише Османа Црногорцы тако, да се ніе маћи мого. Ту су у найвећемъ нереду Турцы были. Видећи они погибель свою бегомъ се спасали и безумницы храбре Црногорце, палећи имъ села, крозъ коя су бежали, іошть већма на освету раздраживали. Османъ едва е две треће части войске Везиру натрагъ довео. Друге е Црнагора укопала.

Такой истой опасности были су острови Вранина и Лесендріа, на кое е Паша Скадарски око бацыо, изложени. Вранина, коя е већа и важнія, носи име града, — премда съ градомъ еднимъ по нашемъ понятію ни найманѣ сравнити се неможе. Низки, танки зидови, неколико обкопа и насипа сочињаваю градъ овогъ малогъ острова, и то бы готово безуміе было, ово место бранити противъ Паше, кои съ Албанезима своима и млогочисленымъ топовима на обали стаяше, и за юришъ спремаше се.

Евремъ добро е разсмотріо ту опасность, коя му е грозила, и старао се као искусанъ войникъ удалити е: онъ е дао нове насипе дизати, гдигди зидове направити — и већь е прилично быо све разположіо, кадъ едно вече апази, да се Албанези за юришъ препављаю, и да ћеду се сутраданъ доста зноити. Прегледи онъ све іошть еданпутъ, и опомене съ тронећимъ речма свакогъ стражара, да буде на опрезу.

„Пази добро ову ноћь, Миіо!“ рече стражару на южной обали стоећемъ „и попльи уво твое очима у помоћь, да не бы се Турчинъ мого фалити како е Црногорце, кадъ е на ньи ударіо, непреправне застао!“

„Не бринисе ништа, — некъ се Турчинъ млого не фали!“ отговори стражаръ, „шта мыслишъ ты Евреме? Я велимъ, да се у Гори нашой млого болѣ дае ратовати, гди човекъ самъ непріятеля побѣдити може, — него овде, гди чекати морамъ, докъ се онъ самъ не потруди до мене доћи. — — Садъ Евреме, мыслимъ, да ће се весело сутра играти!“

„Тако се и мени чини.“ рече Евремъ; а може быти, да ћеду насъ іошть ову ноћь позвати на игру.“

Текъ што Евремъ то изрече, ал' се већь породила у граду велика хука, чуе се неколико хитаца изъ пушака, за тимъ опази Евремъ еданъ мали чамацъ, кои къ Турскомъ стану као стрела долазаше. У томъ чамцу стаяше Турчинъ, кои е къ Вранини окренутъ голимъ анџаромъ претіо. Евремъ упозна таки, да е то Мусулъ Ага. Похіити дакле у градъ, да што брже прочуе, шта се догодило; изъ долнѣ капіе башъ му иде на сусретъ Иванъ съ неколико Црногораца.

„Издани смо, Евреме, издани!“ викаше они смешано.

„Ко е насъ издао?“ загрми Евремъ „говори ты Иване!“

„Претрписе мало Евреме!“ рече овай: — шта быва отъ старине съ онимъ, кои браћу свою изда?“

„Издаица мора умрети!“ отговори Евремъ. —

„Добро Евреме! а шта онда, кадъ е жена издаица?“

„Мора такођеръ умрети,“ отговори Евремъ савъ протрнутъ — „ако е удата, онда е дужанъ мужъ нѣнъ убити ю.“

„Преправи се дакле Евреме! „кликне Иванъ „насъ е Турцыма издала жена твоя!

Ню смо затекли у разговору съ Агомъ, кои намъ се некако измаче.

Свремъ се тргне натрагъ отъ стра; но разабравши се удари на Ивана, и съ тымъ речма: Лажо! тресне га на землю. Но остали Црногорцы прискоче и увате Сврема.

„Владыка ти мора судити!“ викаше сви „што си се усудіо у време рата руку дићи на Црногорскогъ юнака. Други мора за Воћу поставлѣнъ быти, ты намъ више заповедати неможешъ!“

Освестисе Свремъ. „Браћо, имате право!“ рече онъ, „но то є за мене быо ударацъ, кои бы и саму Гору подрмао, — надамъ се, да ће ми Иванъ опростити.“

„Видимъ я твой болъ“ — отговори Иванъ —“ и све, што є годь досадъ было, хоћу да заборавимъ.“

„Одите дакле!“ рече Свремъ зубма шкрипећи „да васъ уверимъ о момъ спрамъ стары закона почитанію.“

Сви су садъ отишли у градъ, и ушли съ Свремомъ у нѣгову кућу. Око куће стаяше Црногорцы оружани, и башъ у самой соби є неколико ньи чувало Заиду, — єръ у окове метнути несме нико слободну жену Црногорца, то право има само нѣнъ мужъ; ако ли є девойка, то онда Владыка.

Већь є была ноћь, кадъ є Црногорски Воћа дошо у свою слабимъ жижка светиломъ осветлѣну собу. У той соби стаяше у буцаку на зидь наслонѣна Заида, кою є неспокойность, шта ће съ ньоме быти, грозно мучила.

(конацъ слѣдуе.)

КРАТКА ПОВѢСТЬ

Гвоздены Бродова,

Будући да се „гвоздени бродови“ сваке године све више и више умножаваю; то мыслимъ да не ће излишно быти нѣшто мало и о ньіовой Повѣсти навести. — Сви Енглезски Техніцы іошть 1805 године у томъ су се согласили были, да прва покушенія са гвозденымъ бродовима на Енглезскимъ корытама (каналима) учине. Ово ньіово согласіе одобреніемъ и помоћію Енглезскогъ Владѣнія одма се у дѣйствіе произведе, и тако данасъ се налази гвоздены бродова већь и у свимъ Енглезскимъ приморяма, гди нѣки премда су и двадесетъ година непрестано у движенію и послу были, то се іошть и дан-данасъ у добромъ и якомъ станю налазе. Перви гвоздени бродъ произышао є године 1821 изъ справнице (фабріке) Г. Г. „Мамбіе и Напіира“ у Хорслаи. На нѣму є истый Г. Ааронъ Мамбій, кадъ га є у Лондону у бродосправницы сготовіо, склопіо, и утвердіо, месеца Іуніа 1822 године преко Хавре, рѣкомъ „Сайне“ зовомомъ, отишао до Паріза. Овоме наскоро за исту рѣку Сайну іошть три опредѣлена гвоздена брода слѣдую. То Французъ Каве видећи таки започне и онъотъ сваковерстны руда бродове (Metallſchiffe), за исту рѣку Сайну градити. Године 1824 даде паробродно Шаннона содружество, да се перви гвоздени паробродъ сагради; а послѣ овогъ наскоро опетъ даде, да се и іошть петъ истоветны Пароброда начини, кои сви шесть и данасъ се іошть у добромъ станю виде быти. Послѣ овога таки су опетъ почели Фавцеттъ и Престонъ єданъ гвоздени бродъ у Ліверпоолу правити. А садъ се већь нагло све єдна за другомъ у Енглезской, Шотландіи и Французской бродоправница за гвоздене бродове подиже: али поредъ све ове оволике раднѣ іошть и дан-данасъ отлажу граћенѣ гвоздены велики морски Галія. Предразсужденія и извѣстне теготе и трудности отъ тога ій задержаваю; боюсе, да се небы компасъ пореметіо и смео; пакъ іошть мысле, да гвоздена велика галлія страшнымъ морскимъ буряма не бы могла одолѣти; да бы іой морска вода у време дугогъ путованя, као што се на морю ово често догаћа, шкодила, и т. д. — Међутымъ ипакъ доћу на ту мысль, да баремъ манѣ явне гвоздене бродове, на коима бы путнике, писма и другу ситніо робу превозити могли, праве, и тако овы се наскоро много умножи, и єдна се у Ліверпоолу гвоздена Галліица, „Ірон-Сідесъ“ зовома, отъ 200 бечкій велика, сагради, на коіой

первой усудесе путъ изъ Ліверпоола у Сюжене Американске Државе учинити; и ово съ ньомъ покушеніе верло лепо и сретно испадне. Отъ 1834 пакъ до 1839 године даде Восточно-Індійска Кумпанія више гвоздены, на 70 коня яки пароброда сготовити: но заго опетъ морали су се сви ови найпре разчленити, пакъ тако у Восточну-Індію отнети. Текъ г. 1840 первый путъ отплуове Восточну-Індію два гвоздена воена пароброда, єданъ на 90 коня якій, и зовомый „Флегетонъ," а другій, на 120 коня якій, и зовомый „Немезісъ." Обадва су се ова пароброда яко отликовала у Хійнезскомъ рату, и показала, да гвоздени пароброди много више преимућства имаю отъ дрвены. Године 1842 довершіо є Лердъ у Ліверпоолу єдну на 180 коня яку галлію „Гваделупе" названу на рачунъ Мексіканскогъ владѣнія: и сама Справница Лердова већь є до конца 1842 године у свему 46 гвоздены разны бродова сготовила. Лердови главни Конкурренти єсу Іаксонъ и Кумпанія, Ѳ. Хернонъ и Гранѳанъ и Кумпанія, кои су гвоздену лађу „Бріґандъ" на 220 коня яку, и „Іон-Гарровъ" отъ 555 бечкій велику саградили. Послѣдна ова са лађомъ „Індостанъ" на 520 коня якомъ быле су найвеће гвоздене лађе: али ій є гвоздена лађа „Греат-Брітенъ" на 1000 коня яка у свему превозишла,

СЛѢДСТВА ИГРАНЯ КАРТІЙ.

Простъ єданъ младићъ, кои є трудолюбивъ быо, и съ тымъ добро чувао свои притяжаваюћи 900 фор: а и 2000 фор. кое є подъ інтересъ дао быо. Онъ є увекъ мысліо о овой своіой срећи, и често є себи съ некомъ радостію будућность представляо; како ће сирѣчь са своимъ иманѣмъ управляти, како ће га умножавати, и съ фамиліомъ своіомъ сретно уживати. — Ал' на несрећу нѣгову у зимнѣ доба, — кадъ обычно прости люди мало посла имаю, — поодивши онъ Крчму съ некимъ варалицама и наученымъ играчима помешасе, кои су га свакојакимъ начиномъ присвоявали, и само, говорећи му: „перъ Унтерхалтунгъ," да се съ њимъ играю. Одтле дотле около нѣга баяли су, и облећали, докле га на опасность навукли нису. Шестъ дана траяло є піянчењѣ; за кое време съ променомъ среће продужавала се и игра, и тако найпослѣ срећа сасвимъ остави новогъ Играча, зато, што су други у споразумѣнію были, пакъ овога варали. Овай доће у ватру, — наравно кадъ є видіо, да свое новце губи, — кое желећи повратити, све є више мећао дотле, докле и оне подъ лихвомъ бывше новце све неизгуби; и тако безъ пребіене крайцаре остане.

У таковомъ стању видећи себе сиромахъ, полакъ є мртавъ быо; сва лепа и красна нѣгова надежда садъ му изчезне. Самъ се отъ себе стыдіо и срамотіо, пакъ и оно ока тренуће, кадъ се играти почео, страшно є проклиняо. Горко га є мучила и гризла совѣсть. Никомъ се потужити смео ніе. — „Навеки є самъ себе несрећнымъ учиніо," у себи є говоріо, — „миръ и задовольство изгуби, и изгледу среће будућности мое, одєданпутъ се конацъ учини." Очаявао є. — Предъ люде изыћи ніе смео; зато се у сено иза села налазећесе увуче съ тымъ злочестнынъ намѣреніемъ, да тамо одъ глади и зиме скапа. Ту се три дана налазіо безъ свакога єла и пійћа. Но одъ зиме, глади и жеће у нѣму се смутня нека роди, и садъ одъ жалостне свое намѣре отустати намысли: али є ово већь поздно было. — Онъ се извуче изъ сена и плачући за помоћь кодъ многи є припадао. Пакъ се и таки нашла братска чувствително куцаюћа срдца, коя су га сожалила и кући одвела. — Дозватый Лѣкаръ одма є видіо шта є, и да су му ноге црносмрзнуте неизлечиме быле; но напротивъ начинъ є тражіо, да бы га само отъ смрти сочувати могао. Кадъ се дозна грозне нѣгове намѣре узрокъ, Магістратъ є извиду чиніо, и да се три она нечовека на рачунъ позову. Младићъ є већъ сасвимъ збунѣнъ быо, и као безъ памети говоріо; пакъ є и найпослѣ поредъ свегъ труда и употребљѣны одъ Лѣкара, за избавити му жи-

вотъ, начина, међу найвећимъ мукама, после краткогъ времена съ душомъ се раставіо Варалице по заслуги ньиной истина казнѣни су; али єли то што годъ нѣму вредило?

Ето! То су слѣдства играня Картій, што оно кажу „перъ Унтерхалтунгъ.“ Кадъ бы овай примѣръ, и іошть многи други овомъ подобни усовѣтовати могли оне, кои ни у чемъ такву забаву неналазе, као у картаню. — Та єли Богу плакати! да човекъ мудросћу обдаренъ у ономе утѣху и забаву налази, што му шкоди не само жепу, него губи и дрогоцѣнно време, губи здравлѣ, одъ многогъ неспаваня скраћуе себи животъ, губи честъ, и срећу свою убія. —

Тко є карташъ, — тако се каже, кое се и погаћа, — онай є и піяница, и тако млогобройне шкодльивости себи наноси; шта више! піянствомъ обезсвећава добротворство божества, и у скотско се станѣ пушта. Ніе ли то порокъ! и люди се паметни таквымъ гнуснымъ страстма обвладати даю. Та узду стрэстій у зубе, пакъ неће отети ма. —

(превео)
(М. Т. И.)

ОТГОВОРЪ
на „Поправленіе єдногъ Прилога“ у Ч. 3 С. Н. Листа.

У Числу 3 С. Н. Листа т. г. Г. П. Р. Сентандреяцъ сообщава парафрастическо поправленіе *) мога прилога, сирѣчъ; „да є Плестолъ Архіепископата Сербскогъ текъ 1739 г. у Карловце изъ Београда пренешенъ, како бы дакле могао было Ракоція іошъ 1704 г. Черноевићу у Карловце свое шиляти писмо?“ На кратко отговарамъ; да у моме рукопису неналазисе „да є Чарноевићъ у Карловце Ракоцій писао“ и чудимъ се како су „Карловце“ у Листу произникли, па іошть и томъ, како се исто „поправленіе“ непрегледавши мой Рукописъ метути могло, а сувише іошть: како п. учредничествомъ узрокована погрѣшка чрезъ исто да се не поправи?

Іаковъ Ігнятовићъ.

*) Ово є ексемпларъ реторическогъ Бомбаста.

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Тужбе противъ провидѣнія свагда су безвкусне и глупе, и истинни знацы суевѣрія, или незнаня; млого пута такоћеръ и лицемѣрства противъ слабіи глава; понеже сва добра и зла качества людій и ньіовогъ взаимногъ обхожденія по мѣри ньіовогъ разума, ньіовогъ проницанія и страданія зависи. —

Вредность човека состои се, да є искусанъ у многимъ стварма; колико є могуће, да єсъ малымъ задоволянъ; колико є могуће къ свачему и рѣшителанъ.

Ожидавай све отъ терпѣлія и трудолюбія. Съ прилѣжаніемъ и у време постарати се, преобратисе дудовъ листъ у свилу.

Кадъ намыслишъ какавъ посао предузети, стисни усне твое. А кадъ се на путъ спремашъ да твое предпріятіе произведешъ тада обавіи чизме твое съ вуномъ.

Мало читати и много слушати, то є найсигурніи путъ знаня своя умножити.

Сам. М.

ДОПИСИ.

Бечъ, на Воскресеніе.

„С ога и Любовь, напредакъ носе.“

И у нашой Церкви на старой піяцы (Fleischmarkt) налазећойсе, держалосе ноћомъ „Христово Воскресеніе“ са особитымъ благоговѣніемъ. Мила на є было видити, како є и мало и велико къ томъ Торжеству похійтило, а іошть више є овдашнѣ наше жителѣ обрадовало, и до найвећегъ осећаня довело, кадъ су Пѣвцы цѣло Пѣніе онако, као што є пре нѣколико година у Пешти было, отпояли. То красно Пѣ-

ніе заиста милина є было чути. Дѣца наша Шолска, кою є Г. Рандхартінгеръ краснопѣнія Учитель ово Пѣніе научіо, и коіой су се іоште млади люди изъ Школе Пѣнія овдашнѣгъ Универсітета придружили, пояла су до умиленія. Пѣваца кое нашегъ кое ньіовогъ Вѣроисповѣданія было є до двадесетъ. Цѣло Пѣніе ово наредили су два Г. Г. К. К., и М., на кое су они великій трошакъ употребыли. Видећи наше Общество ово ньіово благо намѣреніе, одма се съ ньима сложи, пакъ да бы Краснопѣніе ово и у будуще обдержати могли, договоре се, да свакій по могућству на то жертву приноси; и тако су многа Господа и Госпоже по 50, 100, и по 500 фор. сребра на овай светый и благій конацъ годишнѣ давати завѣщали. Пѣніе се ово свимъ вообще допало тако, да су Учителю Краснопѣнія изъ благодарности єданъ ленъ лавровый вѣнацъ на ястуку отъ кадифе даровали, кои су вѣнацъ две Госпоже нѣму и на главу поставиле!! *)

Изъ Беча, 29. марта, 1844 л. Послѣ Праздника почеле су овдѣ Таліанске Опере. Траяће три мѣсеца као и досадъ. На свѣтлый Понедѣлникъ была є првый, а юче у Вторникъ другій путъ представляна Опера Норма Норму є представляла Г. Монтенегро. Првогъ вечера плаћане су ложе по 50., а столица єдна по 10 фор. сребра. Свѣтъ є у найвећемъ любопытству на мѣсто представленія ишао, надаюћи се особито художество союжено са даромъ природе кодъ новы Пѣвача наћи. При свемъ томъ што су аріе изъ Опере ове дражестне, опетъ се не само ніе Публікуму допало; не го су се многи као преварени нашли. По обштемъ мнѣнію овдешнѣмъ, Г. Монтенегро могла бы кодъ Г. Графице Хассенбартъ, а Г. Маріній кодъ Г. Штаудігла у школу нѣи и пѣвати учити. Миланезске Новине ковале су Г. Монтенегро у звѣзде, и съ тымъ намъ є дивніе што се ни са єдномъ нашомъ Пѣвачицомъ — — Хассенбартъ, Луцеръ и Хайнефетеръ — ни близо споредити неможе. Видит' ћемо, како ће намъ се остали Членови овогъ Дружства допасти. Међутымъ већь єдва чекамо, да што пріе ова три мѣсеца проћу, те да насъ опетъ наши Пѣвачи са пріятнымъ своимъ гласовима увеселявати почну.

*) Ніе ли ово лѣпъ и дичанъ єданъ примѣръ за цѣо нашъ милый Родъ? — — Заиста єсть. — — И заиста мыслимо, да ће свакій Сербинъ, кои понятіе о Краснопѣнію, кое се на ноте пѣва, има, ову слогу, любовь и ово красно Племенитогъ Общества Бечкогъ намѣреніе свеусердно похвалити, и чистомъ душомъ Богу вопити, да Свевышныій Творацъ ту ньіову благородну слогу и любовь у сердцама укрѣпи, то ньіово благо предпріятіе са своіомъ свемогућностію благопоспѣши: и то съ тимъ више; єръ кадъ помыслимо, да и Краснопѣніе човеку къ совершенству нѣговогъ изображенія и облагородія, као и друге Науке служи, то вообще треба пожелити и настояти, да овому лѣпому примѣру по могућству подражавамо, и да се поредъ други Наука и Художества, такођеръ и у овой художественной Краснопѣнія Науки изображавамо.

И.

ВѢСТИ.

Изъ Карловаца. Ньіова Ексцелленціа Господинъ Іосифъ Раячичь, Архіепіскопъ и Митрополітъ отпутовао є 31. Марта т. л. одавде у Даль, и тамо ће се неколико дана бавити: а 4. Априлиа полази Онъ изъ Даля на Пароплову преко Пеште на Земальскій Соборъ у Пожунъ. Богъ Свемогућій да Му срећанъ путъ даруе и да Га у нѣговомъ за мило Отечество и за общенародне Благо добромъ предпріятію подкрѣпи.

Чуемо да ће и Ньіово Высокопреосвященство Господинъ Пантелеймомъ Живковичь, Епіскопъ Темишварскій такођеръ овы дана на Діету у Пожунъ ићи

ПРЕЖЕЛЬНО УДИЧАРЕНѢ.

Познато є да су Енглези превелики Удичари, и они су ово художество, како сирѣчь на удицу рыбу хватати треба, са своимъ многимъ покушеніяма, усовершенствовали. Но на жалость умалюесе рыба у Енглезскимъ рѣкама све већма, єдно зато, што се вода са свакомъ нечистотомъ кое изъ Фабріка кое изъ другихъ дѣлаоница (Werkstätte) посвакій данъ нечишћеномъ и у ню бацаюћомъ яко квари, а друго зато, што рыбу и многоходећи по рѣкама пароброди расплашую, тако, да се већь рыбе за удичареніе у рѣкама више скоро и неналази. Но Енглези удичити жельни, особито богати, предузимаю путешествія у странне землѣ и предѣле, гди се рыбе много налази, пакъ ю тамо на удицу хватаю. Найсилніи, найбогатіи и найгордельивіи Енглеза можесе у Шведской и Норвегія преко лѣта видити, кои су се поредъ рѣка у колибицама настанили, пакъ тамо безъ свакогъ нимъ сметаня више месецій рыбу на удицу ловећи пробаве.

П Е Ш Т А.

Писмо на Господина Евгенія отъ Гьурковичь, Верховногъ наши Народны Школа Надзирателя, отъ Г. Г. Лазара Теларовича Дѣтоналставника Мохачкогъ, и Гавріила Ѳомича нанменованогъ Дѣтоналставника Боботскогъ, у коему они на умноженіе Фонда наши Народны Школа сваке године жертву приносити завѣщаваю, єсть слѣдующе.

Высоко-Благородный Господине,
премилостивый нашъ Покровителю!

Ако бы, по єдинце свакогъ, пытати усудіо се човекъ: кое є найблагородніе у животу за благостояніе човеческо поступанѣ, то є увѣренъ, да бы отъ свакогъ отговоръ добыо, да є добро воспитаніе и наставленіе младогъ детета поступакъ и дѣло найизбраніе. Ово дакле свето, и, слободно рећи, Божественно дѣло, и треба, и, или на природу, или на жительско станѣ човека сматраюћи, мора свакій човекъ найохотніе исполнявати и совершивати. — А да ово дѣло цѣль свою безъ спомогателны средства достићи не може, то смо совершенно увѣрени: нуждно є дакле да сви свакимъ начиномъ къ тому притечемо, да светомъ таковомъ дѣланію къ достиженію срећне ове цѣли помогнемо. — Мы дакле подписани желећи, да милый Родъ нашъ у оваковомъ љубкомъ дѣланію успѣхъ добаръ получи, одъ малогъ нашегъ награжденія, за труде наше полученогъ, на умноженіе Фонда Школскогъ завѣщавамо сваке године, у єсенъ, по єданъ Цесарскій дукатъ жертвовати. *)

Насъ и судбу нашу Покрову отеческогъ храненія Вашегъ одаваюћи съ Высокопочитаніемъ єсмо вѣчито

Высокоблагородію Вашему

У Мохачу на велику Среду 1844. л.

Всенижайши.

СМѢСИЦЕ

Єданъ Шоттіески повременый Листъ пише, да є тано єдно стадо оваца, ноћомъ при появленію Сѣверногъ свѣтлогъ огня, ослѣпило; но послѣ єдногъ да-на кадъ су овцама изъ жила крвъ пустили, свака є овца опетъ прећашный свой видъ добыла. И зато треба да се овцы, колко већма може быти, отъ ике свѣтлости чуваю.

У ади єдной „Унамархъ“ зовомой служе Госпоже умѣсто новаца. Люди куплѣну какову ствар са женскимъ особама исплаћую; и то по цѣни и важности куплѣне ствари, съ єдномъ, двѣма, съ трима и проч. женскимъ особама.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

У Пешти 16. Апр. п. р. цѣна раане на піяцы єсть слѣдующа: Пешт. меровь; жита 105—126. наполице 70—80, ражи 63—70, єчма 52—55, зоби 50—52, и кукуруза 66—72 грошића у шайну.

Ђуръ, 6. Апр. п. р. Годишный овдѣ велике недѣлѣ держаный Торгъ ніе башъ за Рукодѣлце и за маню Терговину добро испао. А и производе ни су нако куповали. Марве; као коня и говеда было є много на торгу, и особито было є коня тако избраны, да ій се човекъ ніе довольно нагледати могао. Цѣна продаваня єсть слѣдующа: 1 пааръ лѣпы велики за хінтовъ коня 600—800 фор., 1. пааръ средньи за кола 400—500 фор., а 1. пааръ селски коня 140—200 фор. у сребру: — 1. пааръ волова за плугъ 250—300 фор., а 1. пааръ дебелы 350—380 фор., єдна крава 70—120 фор. єдно теле 10—18 форъ.; 1. пааръ воловски кожа 45—55 фор., 1. пааръ кравіи 30—40 фор., 1 пааръ коньски 16—25 форъ., 1 пааръ телећіи 5—6 фор., 1 пааръ овчіи 3—4 фор. и 30 кр. а 1 пааръ ягнећіи кожа 2—2 фор. и 30 кр.; — 1. цента сланине 40—45 фор., сала 45—48 фор., говећіегъ масла 65—70 фор., а топлѣногъ сала 45—50 фор., 1. цента коноплѣ 25—50 фор. у шайну. На данашнѣмъ седмичномъ торгу т є 10 Апр. п. р. цѣна раане была є ова: Пож. мер. жита 2 фор. и 30 кр. — 3 ф. и 54 к., наполице 2 ф. и 6 кр. — 2 ф. и 24. кр., ражи 2 ф. и 12 кр. — 2 ф. и 24 кр. єчма 1 фор. и 30 кр. — 1 ф, и 42 кр., зоби 1 ф. и 36 кр. — 1 ф. и 45 кр., кукуруза 2 ф. и 30 кр. — 2 ф. 48 кр., и пасуля 4 фор. и 15 кр. — 4 фор. и 30 кр., у шайну.

Станѣ Дунава у Пешти.

15. Априліа п. р. 11′. 5.″ 6.‴

17. Априліа 11′ 10.″ 9.‴

*) Неможемо пропустити, да горепомененой Господи предъ цѣломъ нашомъ Публікомъ, за ньову къ общемъ добру ревность, внутреню благодарность неотдамо: єръ є ово ньово приношеніе, кое они годишнѣ отъ свое мале плаће на олтаръ просвѣштенія жертвую, редко, и особите похвале достойно. — Не бы ли добро было мила Сербска Браћо! да се на овай лепъ примѣръ свойски угледамо, пакъ да сви поспѣшимо, и ово преполезно Народно Заведеніе, кое є за изображеніе наше младежи найнуждніе, по могућству подпомажемо. И.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта код Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Байерловыма.

28.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя | 9. Апріиліа 1844 | Год. III.

ПРОЛЕЋЕ

(изъ Пожунске Читаонице)

Већъ престаде Еолъ дуват'
И стезанѣ мразова!
Снегъ спаде
Зима стаде
Сунце сія:
Огреява Вселенну.

Сва створеня весе лесе
Пріятносћу Пролећа
Свога Творца
Благог' Отца
Свако слави;
У пролетномъ Майскомъ дну.

Любкимъ окомъ кадъ погледимъ
На мирисне ливаде!
Свуд' разливка
Одъ потока
Кривудећи,
Тихо жуборъ одаю.

И пастыри стадомъ своимъ
Поля намъ прекрили!
Вруле зуе,
Янцы блее,
Дивно игра
Ахъ Пастырка у полю.

Трудолюбивъ мравакъ малый
Тражи себи ужитакъ!
Сокъ су пчеле
Свой почеле,
Изсисави,
У кошнице носити.

На поврхность быстры вода'
Рыбе се праћакаю
Нема леда
Да имъ неда
Горе с' дигнут';
Да немогу пливати.

По дубрава густы шума'
Гласъ се птица отзива!
Славуй пѣва,
Съ њимъ и шева
Свой природи
Пролеће обявлюю.

Раномъ зоромъ Земледѣлацъ
Спрема се садъ на њиву!
Отъ оставе
Свое справе
Опетъ носи;
Съ њомъ да посо започне.

Айд'мо и мы дакле Браћо
У пролѣтно коло то!
Да мы нашимъ
Свакидашњимъ

Трудомъ Србско
Подраннмо Кньижество.

Нека расте, листа, цвета,
К'о пролетный Майскій цветъ;
На све стране
Свое гране;
Нек' распростре.
Сви да знаю, Србъ да бди! —

1844. г.

Іаша Радосавлѣвићъ

ХАРФЕИСТА.

Знатанъ некій Грофъ предузео є єданъ светый походъ у Іерусалимъ Светомъ Гробу, одъ части поради єдногъ завета, а одъ части за свое грехе покаяти се — Безъ опасности достигао є онъ намеру своґъ одвећъ трудногъ путованя, и већъ є быо у повратку, кадъ алъ на путу падне онъ Пустаимскимъ Арапима у руке, и одъ Емира єдногъ исты Арапа быо є онъ у тврдомъ и строгомъ затвору држанъ, тако да є већъ двоумити почео, игда више отечество свое видити. Свакій данъ онъ є іоштъ съ єднимъ трплѣнія соучастникомъ у плугъ упрегнутъ быо, и морао є коньску службу одправляти; премъ да є єданъ якъ и снажанъ човекъ онъ быо, то є скоро опетъ овомъ тешкомъ и поругателномъ послу, и камџіе ударцыма нѣговогъ безчувственогъ Нагоничара подлегао, кой є сваку уморность строго казніо.

Истый Грофъ имао є єдну побожну и добродѣтелну жену, коя се одвећъ мучила и жалостила, кадъ єдно лето за другимъ проће, а нѣнъ мужъ іоштъ изоста; одъ премлогогъ плача побледиле су скоро нѣне очи, а жалость и туга превили су нѣнъ нѣжанъ женскій стасъ. Напоследку чуе она одъ єдногъ натрагъ враћаюћегсе Аџіе, да є Грофъ у руке Неверника пао, и у робству гине. Кое, како є чула, одма є она то храбро заключеніе учинила, нѣга, ма до края Света потражити и немировати дотле, докле га ненађе и неослободи, и на овай конацъ одцекла є она потайно свою густу косу, обукла є Аџинску обућу, и метнувши преко єдногъ ока мелемъ учинила є себе оссобито тако непознатомъ, да нико у ньози єдну женску посумняти ніе могао; и овако преобучена уклонила се изъ своґъ Двора ноћу тайно, да іой нико у нѣномъ предузиманю препятствовао небы, и дала се с' нѣномъ харфомъ кою є она майсторски ударала на путъ. Будући да она предузетый путъ ніе знала, тако блудила є читаве месеце тамо амо, пре него што є свету землю и негдашня пребивалишта Неверника докучила; но ипакъ є све тегобе надвладала нѣна побожностъ и непотресима храбрость. Премда су Неверницы одвећь дивіи и намрштени другови, алъ зато опетъ ни су были безчувственни прама обаятелне Свирке, и будући да є она Харфу тако изрядно ударати разумела: зато нису ньой ништа на жао чинили, и свуда у Дворовима Княжескимъ радо су є виђали — и богата награда была є ньой за нѣнъ любведостойни жице ударъ давата. Алъ она нигди себи другу наклоность ніе измолявала, него само да бы уваћенымъ Хрістіанскимъ Роблѣмъ єданъ покрепителный напитакъ пружити смела, у надежди не былъ при каквой прилики нѣногъ драгоцѣногъ Супруга открыла.

Кадъ є она єданъ данъ у Двору єдногъ Емира чрезъ свою Харфе свирку срце истогъ побудила, рекао є овай пріятно ньози; „Странче! Ты си чрезъ твое жице Свирку мое срце побудіо и мени єданъ одвећь пріятанъ саатъ прибавіо — Чимъ могу, и треба, да те я наградимъ? измоли теби штогодъ одъ мене, и ако є могуће, оћу ти я учинити.“ На ово додала є Грофица: „Допусти ми дакле да свакомъ твомъ Хрістіянскомъ Робу изъ милосрдія єдну чашу віна пружимъ, чека се с' ньимъ подкрепи.“ „Ты си одвећъ разуманъ,“ рекао є Емиръ, и мени врло мало повераешъ, зато будући, да ты тако мало одъ мене иш[illegible]. Подкрепи ке само Робове, него, ако бы се кой измећъ ньи теби допао, узми га са собомъ, я ти га на даръ покланямъ.

(конацъ слѣдуе.)

ЗА ИКОНОМІЮ.

Вообще познато є, особито оныма, кои воћнаке держе, да мрави воћкама, а найвећма каламцыма, често шкоду приузрокую: тако добро ће быти, найлакша два начина, како се мрави утаманути и отъ каламака отбити могу, укратко назначити:

1.) На верло лакъ начинъ, т. є. само са нѣколико з'рна поташе, могу се и читави мравиняцы утаманути. Треба дакле узети мало или шећера или меда, пакъ съ поташомъ или у каквомъ маломъ лончићу или у разбіеной чиніи помѣшати; овай судићъ полакъ треба противъ кише поклопити, или ма чимъ закрилити, потомъ положити га доле при корену воћке, (особито при крушковомъ каламку, будући да се на крушковомъ лишћу многе као гньиде или уши налазе, коима се мрави радо пеню, и ньіову калъ, коя є сладка, єду), коя є млада, и коя треба, да се отъ мрави, да є непокваре, чува: тако мрави отма осете у судићу съ поташомъ помѣшану посластицу, пакъ маомъ сви наг'рну у судићь, да се насладе; ал' ова имъ наслада до мало часа горка и прегорка падне: єръ сви, кои су годь отъ нѣ окусили, мораю скапати. Пакъ шта іошть; не само да они мрави, кои изъ ставлѣногъ подъ воћку судића, посластицу єду, мораю скапати; него, кадъ се кои мравъ исте посластне смѣше наеде, па отиде међъ друге мраве. и овымъ за нѣга отровомъ, кои му сву утробу изгрызе, мучећисе, найпослѣ чистый бѣлый сокъ изблюе, то се отма други мрави около тогъ бѣлогъ сока скупе, жељно почну га сисати, и сви наскоро судбу почившегъ мрава окусе. Овай страшный за мраве отровъ, ни за какову другу животыню ніе опасанъ, само іошть за пчеле; но будући да се судићь полакъ покрые, то ове немогу лагко до нѣга доћи, да га сисаю,

2.) Мравима се лагко може путъ препречити, да се до каламка, или на младо дрво попети не могу. Треба узети малу чиницу, коя се и за две крајцаре може купити, пакъ у среди є провертити а многа се и проврћена купи; ову на стабло, особито онда, кадъ каламцы іошть ни су истерали, натакнути, и одоздовъ ю дрвцетама около полакъ стабла подупрети. Потомъ маовиномъ рупу чинице запушити; водомъ ю напунити и тако мрави ћеду доћи до чинице; ал' ћедусе опетъ натрагъ вратити, єръ ни єданъ нећесе усудити преко воде далѣ горе путъ свой продужити. У случаю пакъ, ако каламцы или воћке имаду гране такове, да се чинія неможе одозговъ на ньи натакнути; то треба већу єдну чинію изъ две половине около стабла са жицомъ саставити и добро ю утвердити. У време суше сваки четрнаесть дана треба чинію водомъ налити. И на те тако лаке и безъ свакогъ скоро рећи трошка начине, могу се младе воћке и каламцы сачувати, да ій мрави не покваре.

БАСНА.

Жена и Смрть

Єдна добра жена бояше се свога мужа изгубити, кои тежко боловаше, и мал' съ ума не изыће, кадъ іой Лѣкаръ каза, да преболети неће: и она отнюдъ захтѣваше, да бы смрть ню вмѣсто мужа узела. Она моляше, плакаше и викаше, докле смрть найпослѣ онако страшна као што ю молую не дође и предъ ню не стане; кою смотривши добра жена тако се отъ нѣ яко уплаши, да чисто изванъ себе буде; но кадъ сирота отъ великогъ стра мало къ себи дође; то зачне се извинявати говорећи, да она персона, по кою є она дошла, тамо у постельи лежи.

НРАВОУЧЕНІЕ. Любовъ се права отъ самогъ себе починѣ, вели пословица: и кадъ добро разсуднмо, мы ако ћемо іошть толико свога пріятеля миловати, опетъ себе найволемо. Ништо се више смрти небои, као они, кои обычаваю говорити: „Гди си смрти, да ме узмешъ, да се немучимъ!“ — а кадъ имъ ова истинно дође, онда яо, леле! помагай! вичу. Као онай старацъ, комъ се животъ већь быо досадіо, и смртъ зваше, да га съ овогъ света узме; а кадъ смрть дође, па га запыта, што є зове? Та ништа отговори старацъ сирома уплашенъ, да ни си дошла

волео бы: алъ већъ кадъ си овде, помози ми натоварити ово бреме на леђа, да идемъ брже кући; еръ ме чокаю. На кратко, смрть у шали звати, то є суетно и будаласто, а ню изъ истине желити, то є безбожно. Вообще смрть звати, то є за смеянє и безполезно; ербо она ће сигурно у опредѣлено време доћи, нл' мы ню звали или не, и млого пута доће она кадъ є се и ненадамо. Сам. М.

ВѢСТИ.

Пешта, 8 гъ Априліа. Юче є овамо Ньіова Ексцелленціа Господинъ Іосифъ Раячичь, нашъ общелюблѣнный и добрый Архі-Епіскопъ и Митрополітъ у пожеланомъ здравлю, благопоспѣшно на пароплову у полъ десетъ сатій предъ полдне приспѣо; и кодъ Высокоблагородн. Г. Евгеніа отъ Гьурковичь, Верховногъ нашн Народны Школа кр. Надзирателя преноћивши, данасъ є у ютру на пароплову преко Коморана, гди ћесе, као што се чуе, єданъ данъ бавити, у Пожунъ на Земальскій Соборъ отпутовао,

Такођеръ и Ньіово Высокопреосвященство Господинъ Пантелеймонъ Живковичь, Епіскопъ Темишварскій дошавши 6 гъ овога месеца у ютру у 6. сатіи у Пешту, одма се на пароплову и у Пожунъ на Діету кренуо.

Пешта. Данасъ 7. Апр. были смо опетъ на велику радость нашу участницы редке славе и Србског' веселя. Овдешнѣгъ Свеучилишта Угорскогъ млади Срби за знакъ свогъ сыновногъ почитанія и сердчне благодарности къ ономе Мужу, кои є своимъ къ благу Рода Србскогъ клонећимъ се дѣл'ма и предпріятіяма обшту любавь кодъ свогъ народа задобіо, Мужу — кои є, на срећу нашу, досадъ и словомъ и дѣломъ показао, како му Православна Праотаца наши Вѣра, и како му милый Родъ свой и благо вога на срдцу и души лежи, сирѣчъ Нѣговой Ексцелленціи Господину Архі-Епіскопу и Митрополіту нашемъ Іосифу Раячићу — дали су Серенаду, — милозвучну Свирку са пратньомъ пламтећи буктиня' (Fackelzug). Много бы, премного недостало, кадъ бы я ону радость, кадъ бы млады Срба пламтећій жаръ описати, кадъ бы се у описаніе овогъ величественогъ появляя упустити хотео. Не зна се, да л' є лепше и пріятніе было слушати Свирку, коюе нашъ младый Србинъ Г. Миловукъ предводіо, у конмъ милозвучнымъ тоновима при тіомъ вечеру разливаше се знацы искрене любави къ своме Отцу, — нл' є миліе Србскомъ оку погледати было на младежъ пламтеће буктинѣ држећу, као жертве срдца свога, — жертве, у коій валовитомъ пламену дизаше се величествено срдечна чувствованія къ плавоме своду небесномъ, дизаше се желѣ къ Престолу Вышнѣгъ Творца за здравлѣ и дугій животъ премилогъ Архіпастыра, — — Какавъ є ово появляй было за Србина, слабо є перо мое да бы подпуно изразити могло; а особито онай радости усклнкъ обштій изразити се не може, кадъ є са пламтећомъ буктиньомъ у руцы Г. Милошъ Радоничићъ у средину ступіо съ речма: „Нѣгово Превосходителство нашегъ обштелюблѣногъ Г. Архі-Епіскопа и Митрополіта Іосифа Раячића, Вожда и Отца Народа Србскогъ, кои Права Народна брани и заштитава, да Богъ поживи на Славу Православне Вере наше, на дійку и поносъ Народа Србскогъ на многа лѣта!“ Славити Отца Церкве и Народа не значи ли любити и славити свой светый Верозаконъ, свой милый Народъ?! — Таковъ намъ подобаетъ Архі-Ерей! —

Праволюбъ.

ЧУДНО СТВОРЕНЂ ЧОВЕКА.

У Енглезской у вароши Гвернесейу, на острову Норманіе умре године 1802, Маіа 6. гъ єданъ Оффіційръ, Самуилъ Макдоналъ, но онъ є већма подъ именемъ Біг — Самъ — великій Самуилъ — познатъ было, у четрдесетомъ лету свога живота. Нѣгова величина была є одъ шесть стопа и десетъ цола; прси пакъ быяу му четиръ стопе широке. Све на нѣму было є добро пропорціонірато, изузимаюћи бутине, кое су му се за толикій теретъ. кон су поднети морале, врло дугачке быти видиле. Онъ є умро одъ грудньe водене болести, одъ кое обычно люди нѣговога состава умиру.

Ар. Ніколићъ
изъ К.

Станѣ Дунава у Пешти.

19. Априліа п. р. 12′. 6.″ 3.‴
20. Априліа 12′ 8.″ 9.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

29.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 13. Апріиліа 1844 Год. III.

О ЛИЦУ И ДУХУ

Франклина

(одрывакъ изъ Зубанове Оцакліе)

О Франклине, о Веніамине!
Америко, цигловетногъ майко!!
Свим' велика, свиме исполинска,
Ал' найвећа одъ свегъ свѣта ты си,
Што с' родила већегъ и одъ себе. —
Ой Франклине, ой Веніамине!
Одъ созданя свѣта и човека
Єдинъ таквый текъ си настануо
У людскоме смыслу и разуму,
У людскоме лику и облику;
Благословъ те отчевъ постигао,
Образъ ти є до Цар-Славенина,
Тек' васъ прозоръ случайный разставля
На ліево до Серб-Карађорђа
У Зубана дивной Оцакліи!!
Предъ Богомъ си оправдо човека,
Єдномъ єдногъ, свагда л' за свакога,
Повторіо Божіега Сына,
Грѣхъ незнаня и свирѣпства злости
Збиля вѣчномъ сразіо си смрћу,
У мыш'цу си громъ сподбіо самый,
Жижь и сила нѣг'ти немож' ништа,
Путъ му даешъ куд' и када волешъ,
Іошъ све люде том' си научіо,
Тымъ у людій чойка с' обожіо,
Земнородне све си надмудріо! . . .

Ты Франклине, ты Веніамине!!
Лучъ уловѣ и самога сунца,
Исцѣпа га, шаре истокъ наће,
Чим' се краси Зора цѣломудра,
Чим' ли себе нагиздава, цвѣта —
Бычъ и Скиптаръ оте отъ Тиранства,
Власть и угнѣтъ съ духова си диго,
Граћанству си Судъ и правду дао,
Ал' достойность да га руководи! . . .!?
Франклиновогъ духа и срдашца
Франклина є Зубанъ одабрао.
Над' главу га себи поставіо
И свакъ Србинъ поштуе Франклина,
Кои год' га знаде и постиже,
И прек' мора духъ нейма обора,
Свуд' є права тек' врлина слава,
Сербъ у себи тогъ опажа искру,
Оли баремъ той жижцы гориво. —
Ев' шта іошъ є Франклинъ порадіо,
Свѣтъ є Франклинъ свѣтомъ просвѣтіо,
Творца і' Бога приближіо къ твари
У єдноме гледа и обое,
Колумбію робства избавіо
Фанатизма, пакъ и Терроризма;
Колумба є и смрть осветіо,
Но ев' шта є іошъ Франклинъ свршіо:
Колумба є и гробъ населіо
Живинъ людма него свободнима,
Колумба є волю оцаріо,
Небоят'се бездне ни самрти,

На свагдашня доба и времена,
И безъ трона и безъ жезла свега,
Да се може людма царовати
И сѣмъ круне да єсть накићая,
Ал' юнаштвомъ ума и правице —.
Ей Франклине баръ по єдном с' раћо
У свакоме людству и свіету,
На сва четыр' Васеленне края! . . .
Свѣтъ разума да увнушашъ люд'ма,
Сви да живе ка' честита браћа,
Ка' Богъ хоће, кано л' чоекъ може,
Та човекъ є свег' пріеманъ добра,
Понайвише правде и мудрине,
О чем' живи, како ли се влада
И држава, и єдина кућа,
Тек' вѣштину валя постизати
Одъ ћетинства кньигомъ и наукомъ,
Каконо є и Франклинъ радіо,
Пакъ съ добрама свим' додіо злама —.

С. М. С.

Ц'РНОГОРЦЫ.

Історіческа повѣсть изъ найновіегъ времена

(Чески отъ Прокопа Хохолушека.)

(конацъ.)

Кадъ є Евремъ ушо у собу, притрчи Заида къ нѣму, као избавителю своме, съ радостнымъ кликомъ.

Евремъ намрштенымъ челомъ отступи отъ нѣ.

„Шта є то?“ уплашисе Заида.

„Да, шта є то, несрећницо єдна, шта си ты радила?“ рече Евремъ дрктаюћимъ гласомъ, и тавнымъ као да удара смртно звоно, — „Ты са издаіомъ новогъ твогъ Отечества, лишићешсе живота! Кажи шта є Ага овде тражіо?“

„Немогу, нитъ смемъ!“ отговори Заида понизно руке прекрстивши.

Неблагодарна! због чега є Црнагора заслужила ту неблагодарность отъ тебе?“

„Я самъ те мени купила крвлю моіъ отца“ отговори Заида, „но твой животъ не желимъ да жертвуешъ за отечество твое,“

„Мой животъ?“ ужасне се Евремъ.

„Да, мой любезниче, твой животъ!“ рече Заида отважно. „Не прети л' ти смрћу Станковъ братъ после боя? Онъ дакле не треба да живи — ма и Црнагора пропала, само да ми ты живъ останешъ, — то є дакле было, о чему самъ с' Агомъ говорила.“

„То є страшно!“ повичу Црногорцы, — она мора погинути!“

„Мирно! - загрми Евремъ —“ немешайте се у правосудіе!“ Црногорцы ућуташе и ступише покорно натрагъ. Евремъ преће собу неколико пута горе доле борећи се самъ собомъ, после стаде предъ женомъ „Заидо!“ кликне гласомъ, у коме се была пламенита любовь с' дубокимъ срце кидаюћимъ боломъ стопила.

„Боже мой!“ уздане Заида, коіой є пробио быо душу гласъ тай.

„Ты морашъ умрети!“ рече Евремъ силомъ отважаваюћи се и таванъ погледъ на чувствителну жену бацаюћи.

„Казивали су то мени,“ шапта ова „и ты тако мыслишъ, да я умрети морамъ?

„Ты морашъ, Заидо, морашъ!“ потвори Евремъ „и то отъ мое руке.“

„О Боже мой, Боже! — умрети! већъ умрети!“ уздане Заида; спусти главу наслонивши се на зидъ, обликъ іой потавни, таре рукама врело чело, као да бы хтела страшну смрти мысао отбити; — садъ севне нова мисао крозъ нѣнъ мозакъ, изправи се, бурно іой се беле груди волную, обузе є грозничава ватра, — ступи мало напредъ: „Отъ твое руке велишъ ты? — — ахъ то мора сладка смрть быти, отъ твое руке умрети!“ Залетивши му се на прси клоне, и смеіомъ некимъ изражаваюћимъ грозу смрти и сладостъ любови, шапта тихо и нѣжно. „А кадъ ћешъ ме убити?“

Еврему пуца срце отъ жалости, а Црногорцы наслонѣни на свое пушке тронути сви до єднога са великимъ сожаленіемъ гледаше то двое.

„Немилостиви предцы! грозни законе!“ кликне Евремъ израженымъ очаяніемъ, тр-

не босно анџаръ и намери іой га на срце, — но Заида задржи му руку.

„Немой тако Любезниче!“ рече мекано, „благимъ духомъ отвори ми врата вечности. Ево, я самъ те любила не тако као што ваше девойке горде любе, него самъ ти се подала была као момъ господару, као Богу момъ; — тебе ради остави я отца; тебе ради скрати му я животъ; — истина да се у срцу момъ грдна рана отворила, но сигурностъ она, да ты мени остаешъ, да ты іоштъ за мене живишь, ливала е балсамъ у ню и залечи е, — па садъ и тебе да изгубимъ, я, коіой ништа више на овомъ свету не остае, ништа, што бы животъ мой одушевлявати могло, — зато намерила самъ найгоре дѣло учинити, и я издаде твое отечество. — Нисамъ отранѣна была с' вашимъ девойкама, зато и немогу любити ваше обичае. И садъ с' Богомъ, мой Евреме! немой да на тебе дуго чекамъ!“ тако шапта она, и нѣму се болѣ іошть привіе.

„Неће Турчинъ, да на мене дуго чекашъ“ отговори Евремъ жалостанъ.

„Ахъ не!“ улети му Заида у речъ, „Паша ми е обећао, да ће поштедити тебе, чимъ побіе Црногорце и освои Вранину.“

„Умри дакле, несрећна издаицо, по закону!“ викне Евремъ, пригрли левомъ рукомъ Заиду а десномъ намери іой анџаръ на срце.

„Тако, любезниче!“ обеси му се Заида о вратъ „С' тимъ полюбцемъ опраштамсе са светомъ.“

Последнѣгъ магновенія тоне Евремовъ челикъ у Заидино срце, — прсне крвавый зракъ и оцрвени беле нѣне прси. Ніе она застењала, ніе се трзала: но Евремъ е осећао грчевито стискиванѣ руке нѣне; држао ю е у наручію и укоченъ гледао цурећу іой врелу крвъ; анџаръ му испадне изъ руке. Затимъ после дугогъ ћутаня разбудисе и окрене Црногорцыма говорећи: „Намирене су душе наши отаца!“ гласомъ ладнокрвнымъ. —

Црногорцы на то ништа не отговоре, већъ клечећи помоле се Богу на гласъ „Оче нашъ“ и трипутъ повторавали су речи; „остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ!“ Устану, и оду мирно изъ собе:

Тавна ноћъ већъ е крыла своя савіяла, и руйна зора на востоку красно трептила; алъ поредъ Заиде іошть еднако клечи Евремъ плюсакъ горки суза проливаюћи и землю овлажећи, да бы му сострадалникъ какавъ нико. Садъ дигне онъ Заиду, и притисне е къ прсима своима, да бы ладно тѣло нѣно угреяо, и яркимъ полюбцыма нову увенутымъ устнама живость дао; ктоме говоріо. „Црна-Гора ти е сплела руменъ венацъ Заидо, — а я ћу ти преправити гробъ у Враниномъ развалинама!“ Кадъ е то реко, положи е опетъ смирено на ладну землю, алъ опазећи на нѣной пепелястой альини крваве неке знаке, скочи и стане страшно као безуманъ смеятисе; „Ел' Заидо, теби ніе на умъ никадъ пало, да ћешъ ты тако славно умрети? — но ты си жена едногъ Црногорца, а смрть наша увекъ намъ е лепа и мила, као Црнагора!“ — Затимъ опетъ клекне поредъ нѣ, и стане іой дугачку густу расправляти косу, ил' намештати главу, да іой као што у забуни своіой веляше не буде тврдо. — Изненада загрме на обали пушке стражара и Іванъ ступи у Евремову собу. —

„Устани, Евреме, устани!“ викне онъ, „Отечество те зове! Турцы на насъ удараю!“ —

Не чуе га Евремъ.

„Црногорче ободри се!“ повикне Іванъ яче, ступи ближе и дрма га, „држаћемо опело твоіой Заиди!“

То е дѣйствовало. Евремъ скочи на ноге — страота, како се за еднu ноћъ променуо! Лице бледо, очи крваве, — наликъ на рыса, кои ланца ослобођенъ крвожеданъ иде на плѣнъ.

Већъ су се зоромъ Турски хитцы орили, и чистъ воздухъ ютрашньій окужавао е прашный дымъ, кои се палагано у густе облаке скупляо, и кои протканъ руменымъ жицама светле зоре ображавао е на хорізонту

єдно велико као крвъ црвено тѣло, Евремъ гледи на прозоръ и види, да є већъ цело єзеро пунымъ оружаны Турака чамцыма застрто.

„Ево ій већъ Заидо, ево ій! долазе гости, да те прате“ рече онъ — „о, мы ћемо ій лепо дочекати!“

Іошть єданпутъ полюби Заидино ледено чело и као олуя излети изъ собе на обалу.

„Алла! Алла!“ рыкаше около острова на обалу изъ чамаца као скакавцы изкачући Турцы; Црногорцы поздравили су ій са горопадномъ добродошлицомъ, коя є млоге оборила. Садъ се у битки опетъ појави Евремъ, не више онай дубоко чувствующи, отъ бола клонутый мужъ; — него Евремъ юнакъ, свирѣпъ, крвожеданъ и непраштающи човеку животъ.

Турцы већъ су подъ кулу стигли: да на ню юришемъ ударе. Паша є самъ уређивао свою войску; бадава є тражіо Евремъ Агу, кои є тай истый данъ на Лесендрію навалио быо и освоіо.

„Већъ є време!“ рече Евремъ, видећи Турке у реду, и съ тымъ кликомъ: „Заидо!“ залетисе на непріятеля.

„Црнагора!“ загрми као изъ єдногъ грла, и Црногорцы са свомъ силомъ ударе на Турке; но ови су се одржали. и садъ се роди битка међу 200 снажны Црногораца, и готово 800 піяны Албанеза. Евремъ є садъ страшномъ вольомъ секо Турске главе, коима є већъ само погледъ нѣговъ грозанъ быо и обарао ій; — као анђео смрти у битки є бесніо тако; до су се Турцы, 3. сата са найвећимъ огорченіемъ борећисе, и немогући Црногорской сили башъ никако одолѣти, вратали іошть єднако се біюћи, у чамце свое натрагъ. 17-гъ Септемврія ніе Паши за рукомъ испало Вранину освоити. Болѣ є за рукомъ ишло нѣговомъ Аги кодъ Лесендріе, гди никакавъ Евремъ ніе због Заидине смрти освету тражіо.

Црногорцы знатно умалѣни пружали су после битке крваве руке и честитали себи побѣду; алъ сузнымъ окомъ брояше међу Турскимъ труповима мртву браћу свою. Но Евремъ ніе зато ништа маріо, већъ кадъ се Турцы тако далеко удалише, да ій ніе могло више изъ пушке тане доватити, бацы шару на леђа, и ніе іошть ни лице отъ крви обрисао, већъ хити у свою собу и опетъ стане се забављати съ мртвомъ Заидомъ. Црногорцы га дирали ни су, већъ оду они мирно у градъ, да се после тако славногъ дѣла отморе.

Алъ Паша недаде имъ дуго отмаратисе; него придруживши себи Агину войску, коя є Лесендрію освоила была, обколи чамцыма островъ и даде кукавни градъ съ топовима разорити. Вранина є 18-гъ Септемврія была сасвимъ развалѣна; ни єдна кућа ніе читава остала, осимъ Евремове; алъ и та є яко повређена была.

Око подне пенило се море подъ весломъ неброены чамаца, на коима су Албанези у Вранину долазили; садъ полюби Евремъ последныій путъ Заидина уста, положи є на сламу и запали кућу.

„Айде браћо!“ кликне онъ у средъ Црногораца ступећи — „ево, машале већъ намъ светле!“

„Истина!“ — отзива се Іванъ показующи прстомъ на єзеро - „овой сили нећемо одолѣти!“

„Мы смо као добри Црногорцы испунили дужность нашу,“ — рече Евремъ „и као такови ћемо и погинути! Потрудите се да не добыю Турцы ни єдногъ отъ насъ у руке жива!“

Турцы се садъ уређиваю; а Црногорцы ій мирно дочекиваю. Први отсѣкъ Турске войске водіо є Ага, и люто наваліо на шаку юнака; — но войска му се као на оштромъ гвожђу разби.

„Хе! Варалицо!“ зарикне Евремъ опазивши Агу и протурасе до нѣга. „Цркни, хрђо!“ повикне отваливши му главу; али тогъ магновенія и онъ самъ падне: єръ га є тане отъ острагу пробило. —

Дуго су се іошть бранили Црногорцы: падао є єданъ за другимъ: ал' ни єданъ, да ніе неколико Турака на онай светъ напредъ

послао, — на последку є само деветъ и то страшно ранѣны остало. Ове є дао бездушный Турчинъ на славу свое побѣде обесити; — то є побѣда отъ десеторице противъ єднога была — та побѣда є врло скупо дошла! Грозіо се Паша съ Црногорцыма више ратъ водити, и настоявао є своимъ силомъ, да Везиръ учини миръ. — но овай се н- то текъ онда согласіо, кадъ є на 6. дана после тога самъ кодъ Грахова потученъ био.

И тако се Црногорцы, премда су изгубили Вранину и Лесендрію, опетъ као побѣдительи врате изъ те битке, коя имъ є у почетку пропасћу претила, и коя ће потомке овы храбры бораца, кадъ се годь буду године 1843 сетили, свагда на обрану самосталне слободне ове Славенске землѣ поджећи — распалити.

превео съ Немачкогъ
Василій Петровићъ
Темишварацъ;
III. год. Унг. Права Слушатель.

ЗА ИКОНОМІЮ.

Измећу поправленія у новіе време у Домостроителство уведены, заузима мѣсто и Рааненѣ рогате марве са изсѣченымъ сеномъ или сламомъ. Домостроително Дружство у Аргави изнашло є овай начинъ рааненя, и у Домостроителство увело; за кои начинъ после отъ многи Домостроителя было є пытано. Зато мыслимъ да неће шкодити, укратко га описати, и нашемъ народу сообштити. — Исто Дружство дакле овако учи: Треба узети осушеногъ и за марву сасвимъ већъ преправлѣногъ сѣна толико, колко буде нуждно; ово на ситно отприлике на єданъ цоллъ кратко, а іошть и краће, са сѣкеромъ изсѣћи, пакъ га съ репомъ, кромпійрима и т. д. добро помѣшати; потомъ треба узети соли и у врућой води растопити; са истомъ сланомъ водомъ изсѣчено сѣно по добро наквасити, и у оваковомъ стаю 12. а іошть болѣ 24 сата оставити га, да се добро намочи. Колико се пакъ соли у води растопити треба, неможесе точно опредѣлити; него треба гледати колико има сѣна, пакъ се по томе владати; ако є више сѣна, то више и соли у више воде треба растопити: но найболѣ є онолико соли у води растопити, колко се суве обычно марвинчету наєданпутъ дае: слѣдователно, ако се сѣна толико преправля, да се съ ньиме три — четиръ пута марвиче наранити може; то треба и соли три — четиръ пута више узети, и у три — четиръ пута више воде растопити, и т. д. — Да се дакле са овако приуготовлѣнымъ сѣномъ волъ или крава у добромъ и здравомъ стаю держати може; то треба за оно марвинче, кое веће быти неће, и кое є среднѣгъ возраста, свакій данъ до 18. фунтій отъ исте раане опредѣлити, а за већегъ возраста до 20. фунтій. Кромпійри, репа и т. д. немораю башъ помѣшани быти; но ако се помѣшаю, то є раана много пробытачнія. На истый начинъ треба и са сламомъ поступати; само што є съ ньоме нуждно и сѣна помѣшати.

Довдѣ се говорило, како треба само єдно марвинче рааниti; ал' садъ треба да видимо, како треба двое, трое или више ньи рааниti. У оваковомъ случаю, сѣно и сламу на истый предреченый начинъ, само што много више, треба приуготовити; потомъ у веће сосуде метути; ове добро поклопити, и съ чимгодь яко притиснути. Ако зымно време настае, то треба исте сосуде са сѣномъ или сламомъ у топло какво нибудъ мѣсто, или у шталлу, поуносити, и преко цѣле зиме тамо ій предержаваги. —Да бы се марва на овако ситно изсѣчену рану лакше навыкнути могла: то є нуждно испочетка сѣно само на двое, на трое изсѣћи; и тако свакій данъ све на краће и краће сѣчући га за єдно 14. дана моћиће се, као што є выше речено, сасвимъ на кратко сѣћи, и марви већь за то време навыкнутой давати. Садъ є пытанѣ: шта се хасни са оваковымъ начиномъ рааненя рогате марве? — Хаснисе то, да се много више сѣна или сламе преко године уштеди; єръ што бы иначе четиръ марвинчета за го-

дину дана повла, съ тымъ се, на овай начинъ рааненьи, петоро ньи лако и лако, и то у много болѣмъ станю, за исто време обдержати могу; ктому пріе се марвинче и угои; а крава више и болѣгъ млека дае. Зато є желити, да бы сви, кои или волове, или краве держе, овай вышеописанный начинъ рааненя у свое Домостроителство увели.

ХАРФЕИСТА.

(конацъ)

Садъ се Грофица у себи Богу молила да бы само и нѣнъ мужъ измеђъ робова быо, да бы га избавити могла. И ова нѣна найвећа желя была є изпунита. Кадъ є дакле са пиѣмъ єдногъ за другимъ подкреплявала, одкрыла є она Грофа, премда є подрпане альине и жалостію и тугомъ опадшій образъ имао. Великогъ труда стало є ню, да себе неизда, и сакрываюћи свою радость са претворителнымъ равнодушіемъ, молила є она Княза, да ономъ робу, на когъ є она рукомъ показивала, слободу поклони; и нѣной молби было є удовлетворито. Грофъ є свои свеза ослобоћенъ, и ньой поклонитъ, кои ни изъ далека ніе знао, тко є нѣговъ избавитель; тако падши предъ овога ноге, и благодарећи му обећа му се богату награду дати, кадъ у свое отечество доће.

Садъ обадва дали су се на путъ; ал' пре него што ћеду къ цѣльи своєъ намереня доћи, Харфеиста подметаюћи єданъ заветъ іошть, кои му препятствуе нѣга далѣ пратити, одъ Грофа опростисе. Грофъ є при растанку овомъ сниміо свой прстенъ съ прста, кои му є нѣгова супруга при брачномъ Олтару дала, и рекне му: „Кадъ ты презирешъ са мномъ далѣ ићи, и кодъ мене остати; то я незнамъ тебе другчіе овде наградити, неголъ да я теби ову златну бурму, на коіой є моя хоругва изрезана, за споменъ поклонимъ. То ми є найдрагоцѣніе, што я притяжавамъ, и зато знай изъ тога поклона, колико си ты мени драгоцѣнъ, кадъ се я одъ нѣга растаемъ. Не мой тай изгубити, и ако бы кадгодъ у мою отачбину дошао, то нека ти буде овай прстенъ ємацъ, да ћу я тебе, као мога роћеногъ брата држати, и све што буде мое, и твое ће такоћеръ быти.“ Харфеиста бы при овымъ речма радо нѣму око врата пао, и одкрыо се, тко є, да ніе надвладао свою дотакньивость, узевши прстенъ опростіо се одъ Грофа съ тымъ обећанѣмъ наскоро се кодъ нѣга свратити.

Садъ є поитила Гтофица краћимъ путемъ у свое обыталиште, у кое кадъ є дошла, съ нимила є найпре нѣне Ацинске альине, и у своіой женской обући очекивала є съ нестерпѣніемъ Грофовъ долазакъ. Пре пакъ, него што ће Грофъ своме двору приспети, дошли су нѣгови сродницы и пріятельи, кои су о нѣговомъ повратку чули, нѣму на сусретъ, и шаптали му на уво, да є нѣгова супруга нѣга недостойна, будући є она, као єдна одвећъ лакомыслена жена, дванестъ и више месецій по свету тамо амо вукла се, безъ да бы штогодь одъ себе чути дала. — Кадъ є Грофъ свою супругу угледао, дошао є онъ лютитъ предъ ню, и представіо є ньози одвећъ злочестнымъ речма явно нѣно рђаво путованѣ. Она пакъ ово чуюћи оставила є, безъ да бы се одговарала, собу, и отишла є у свою комору, обукла є Ацинске альине, кое є пре носила, пакъ метнувши преко єдногъ ока мелемъ, узела є харфу у руке, и тако є у салу натрагъ предъ Грофа дошла. Садъ пунъ внезапности пренуо се Грофъ одь нѣ, будући є помысліо, да га обсенява єдно привиђеніе; а кадь є Харфеиста свою Ацинску альину свукао, и мелемъ съ ока скиніо; онда текъ познавши Грофъ свою верну и побожну супругу, пао є пунъ покаянія къ нѣнымъ ногама и моліо є за опроштенѣ; алъ она пріятельски подигнувши га, показала му одъ нѣга на поклонъ добывену златну бурму, рекавши му: „При нашемъ растанку казао си ты, да ми буде овай прстенъ ємацъ, да ты мене као твогъ роћеногъ брата држати хоћешъ, и то, што годъ твое

буде, да ће то и мое быти, — Обдржи дакле твое обећанѣ. Ово слушаюћи Грофъ пао є одъ радости плачући у нѣна наручія, и грліо и любіо є. После пакъ окренувшисе лютитъ лажльивимъ обтужительма свое супруге, кои су внезапно къ ногама ове благородне Госпое пали, и за прошню нѣну молили, правичну лютость свога супруга укротити. Стала є она пуна величества међу ньи и говорила: „Вы и ни сте могли другчіе сверху мене судити, зато некъ вамъ буде опроштено, што сте то зло на мене потворили; признайте ипакъ саде, шта любовь може, и шта є єдна верна жена у станю учинити.

Садъ є слѣдовала после туге и жалости у двору Грофовомъ слава на славу, и весео и сретанъ живіо є истый поредъ свое верне и дражесне Харфеисткинѣ, коя му є сваку злу волю умилномъ своіомъ жице свиркомъ прогнати знала.

У Вуковару

Павле Іоанновичь
Заклетый Адвокатъ.

ВѢСТИ.

Изъ Бае, 6-гъ Апріліа, т. г. — Не могу пропустити, да велику ону радость, коя сеу сердцама нашимъ породила, кадъ смо вѣсть добыли, да Ньіова Ексцелленціа, нашъ общелюблѣнный и добрый Архіпастырь Г. Іосифъ Раячичь на пароброду у Пожунъ ва земальскій Соборъ за общенароднѣ Благо путуе. — — Одма тай данъ скуни се нашъ Магістратъ, наше Общество, Гвардіанъ са Братіомъ своіомъ и Професорн Гумнасіалны, пакъ на великомъ Дунаву съ пуцанѣмъ топова, музікомъ (бандомъ) и са особитымъ почитаніемъ и поздравомъ Ньіову Ексцелленцію дочекаю. Лепо є было видити, како є свакій безъ разлике Вѣроисповѣданія радостно къ пароброду похйтіо. Нашъ мѣстный Парохъ Г. Аркадіе Ніколичь, Присѣдатель Ч. Консісторіума Бачкогъ держао є кратко, али пуно чувствителности слово, у коме є ясно изразіо превелику свію присутствуюћи радость о щастльномъ пришествію Ньіове Ексцелленціе, и отъ свегъ сердца произтычућу желю, да Всемилостивый Творацъ благодатію своіомъ, тако знатномъ у Отечеству и у Роду нашемъ Путешественнику дугій животъ даруе, да би благо свое намѣреніе за милый Родъ нашъ, сретао и щастльно ко концу привео. Ньіова Ексцелленціа изашла є на баеръ, и весма радостно пріимнла цѣлу Депутацію съ благословомъ своимъ. Кадъ є пароплов одавде пошао; то су нашъ Г. Парохъ са више іошть обште Госноде на пароплову, купно съ музікомъ у чамцу свираюћомъ нашегъ доброгъ, родолюбивогъ и ревностногъ Архіпастыра чакъ до близу мале хуе отпратили, чему су се и Ньіова Ексцелленціа и сви други Путницы особито радовали.

МѢСТНЕ ВѢСТИ.

Будимъ и Пешта, 19. Апр. п. р. — Са сяйнымъ торжествомъ светковао се и ове године Данъ Рожденія Его Ц кр. Величества нашегъ найвозлюблѣнніегъ Отца Фердінанда I (V). Кадъ є у ютру груванѣ Канона величествену ову светковину огласнло, то таки и ц. кр. воинство и уніформірато Гражданство са свиркомъ банде изыће на мѣсто параде; потомъ започнесе около 10. сатій у Будиму у граду у Парохіалной Церкви Божествена Лутургія са найвећимъ благоговѣніемъ, на коіой су Высок. кр. політіч. Земаль. Чиновницы, Высок. Генерал-Мілітер-Комманда, Выс. Благородство, Гражданско-мѣстне Области и многи Благоговѣйницы присутствовали. — Равнымъ начиномъ держана є величественна свечаность и у Пешти у Парохіалной Церкви, на коіой су Выс. Юрідічески Чиновницы, Выс. Генералітетъ, Вармеђска и Гражданска Областъ и небројенни Богомольцы были Ц. кр. воиство и на новъ особито изряданъ начинъ уніформірато Гражданство и пѣшке и на коньи увеличала су ово велелѣпно торжество. — — Частъ є держана у Будиму у граду кодъ Нь. Ексцелл. Верховн. Діректора Земальск. Комісаріата Г. Алекс. Мере отъ Капошъ-Мере, и кодъ Нь. Ексцелл Барона Ігнят. отъ Ледererъ, командираюћегъ Генерала цѣле Унгаріе, гди су здравице и желѣ за дуго и постоянно благоденствіе Его ц. кр. Величества съ груванѣмъ Канона возвѣщаване. — И театрална позорища у обадвѣ вароши провела су торжественно овай велеважный данъ у найотличніой свечаности, коя су сва бристателно и сяйно была іллумінірата.

Пешта. Како є Ньіова Ексцелленціа нашь Господинъ Архіепіскопъ и Митрополітъ 7 гъ Апріліа у Пешту приспѣла, то є отма похйтіла са Господномъ Верховнымъ наши Народны Школа кралѣвскимъ Надзирателѣмъ у Будимъ, да тамо на Божественной Лутургін и на благодаренію, кое є Ньіово Высокопреосвященство Господинъ Епіскопъ Будимскій као на Данъ Рожденія Ньіовогъ Ц. Кр. Величества служећи держао, присутствуе. — Одъ стране Кралѣвске Народны наши Шхола управляюће Депутаціе учиніо є истый данъ после полдне Г. Предсѣдатель са свима Г.Г. Кондепутірцыма Ньіовой Ексцелленціи свое подворенѣ. Затымъ

су и сви Питомцы Заведенія Текелійногъ Ньіовой Ексцелленціи подворенѣ учинили, гди є Питомацъ Заведенія истогъ Г. Любимиръ Радивоевићъ кратким Словомъ Ньіову Ексцелленцію поздравіо у име свію молећи, да бы се и у будуће Ньіово Превосходителство высокогъ Покровителства пріймити изволило! — Ову найблагонадежднію за Родъ и Отечество Младежъ Ньіово Превосходителство Отечески пріймило є!

Пешта. Како смо овы дана разумѣли, писмено ресігнірало є Ньіово Высокопреосвященство Г. Епіскопъ Будимскій одъ Предсѣдателства при Матицы Сербской. Зашто, ніе намъ познато: али сигурно због важны узрока.

СМѢСИЦЕ

У Найтитшайну (у Моравіи) навукусе 13. Марта страшни облацы, изъ кои пукне громъ, удари у торонь красне парохіалне церкве, и за три часа преобрати га у развалине.

Но при свемъ овомъ русваю часови су у своиъ ходу остали; али єдно звоно сасвимъ се растопило, и паденіемъ єдногъ балвана оргулѣ се яко повреде.

Станѣ Дунава у Пешти.

23. Априліа п. р. 13′. 0.″ 0.‴
24. Априліа 13′ 1″ 6.‴

Русійске парне купѣли (Dampfbäder) у Сегедину.

Заиста излишно бы было, да сва она срећна дѣйства и податке (Resultate), кое су овдашнѣ парне купѣли одъ почетка своги до данась учиниле, съ похваломъ превозносимъ. Я наводимъ само одвећъ знаменито оно число купателя, кои су одъ почетка мѣсеца Ноемврія 1843 године до 8,000 нарастли, и кои су због незгодногъ зимнѣгъ пута понайвише одъ самы Сегедински жителя уподреблѣни были, међу коима су се такови случаеви налазили, кои су костобольни, ревматически, катархални, сифилитически были, тако исто чирови, ране, красте, по тѣлу избациваня и осипаня, далѣ шулѣви, пакъ и саме згрчене части тѣла, коє су због свое упорности и лѣкарово и белестниково стерпѣніе изцерпльивале, у парнымъ овымъ купѣлима совершену помоћь налазиле су. — Ово дакле къ сердцу примаюћи держимъ я, да ћу страдаюћемъ човечеству не малу услугу учинити, кадъ га на ово одвећь благодѣтельно заведеніе, кое подъ управомъ єдногъ лѣкара стои, а и у изнутрашнѣмъ своимъ намѣштаю свима потребама подпуно одговара, садъ нарочито внимателногъ учинимъ, будући да съ наступаюћимъ већъ больимъ годишньимъ временомъ због одвећъ рђавы путова прекинуто бывше сообщеніе и сообраћеніе людско, опетъ є повраћено и олакшано, а съ тимъ се и свакомъ болестнику прилика дала, и згода появила, како ће се онъ лако, съ малимъ трошкомъ, и за кратко време особито одъ горе споменуты зала и болестій тако, као да є одъ майке роћенъ, освободити моћи. У Сегедину 8 Априла 1844. Др. Х. . .

Скоротеча излази у седмицы 2 пут, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словима Байнеловымъ.

30.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 16. Апріиліа 1844 Год. III.

МИЛКИ

На поютаріе Тезоименитства.

Гди лепота тѣла цвати
Срце тежи тамо радъ;
Гди с' доброта душе лати,
Диже с' чувства пламенъ тадъ! —

Да облачишъ ризу нову
Невинности данасъ ты, —
А душевна свойства славу
Величаю им'на ти:

Гди Венера свой разшири
Са Мінервомъ танкій станъ. —
Одъ колевке нѣжне двери
Отвори ти сретный данъ.

А Граціе Србске коло
Байно шире мило там',
Съ Музамъ тамо и Аполло
Теб' изводи песме самъ. —

Венцемъ тебе новымъ красе
Србска ћерко Милице!
Цвећемъ теби стеру стазе
Набранымъ пре Зорице. —

У пурпурнымъ садъ красотамъ
Шествуй милогъ пролећа;
Невинности по стазицаиъ,
Србскогъ духа и срца.

Крозъ савъ животъ некъ те прати
Мила сестро, Богиня —
Светкуй ине, и запамти
Да си права Србкиня! —

КРВАВА ОСВЕТА.

I.

Не далеко одъ Вышеграда, види се место єдно, кое кадъ Путникъ погледи, и неотећи помыслити мора на место, у комъ є првогъ човека Богъ створіо. Две планине су слюблѣне єдна другой, к'о да братъ милу свою грли сею; тамо, ди се планине саставляю, природа каменымъ стѣнама волшебный є дала видъ, у томъ истомъ саставку зелени се листата шума, и изгледа ко обграђена баща, кое обграду чине стрме са обадве стране стѣне; крозъ шуму кривуда кіісталный потокъ „Лепенца“ и умножава халовитогъ Дунава плаве таласе. —

Оно є было време, у комъ су іошть млоги наши Праотцы живили, кои су са Патріархомъ Чарноевићемъ у Угарску пєшли. — Май є быо, шума є листомъ одевена, а цвећемъ и ягодама накићена была; Лепенца тихо є зуяла поредъ поточића, подъ растомъ красна є седила дѣва, бела ружа, коя іой є у црной уплетена коси, као да се стыди снѣжнога врата, стыдно є спустила главу. По образу дѣве невиности зора се румени, очи нѣне ко да белый чине данъ: єръ кадъ ій є небу подигла, сунце к'о да є потавнило, и поточићъ, кои є пре, докъ є у нѣга гледала, радостно жуборіо, садъ, ко да жали што є кіісталъ изгубыо свой, жалостну є пево песму. Устне нѣне руменіе су него ягоде, кое є у котаричицы држала. Виткій іой стасъ бела є покривала

хальина, одъ врата до пояса кратка црвена онай є имала видъ, ко она хальина кою мы именуемо Сербіянкомъ. Садъ є устала са меке траве, и певала є песму таквымъ умилнымъ гласомъ, да су чисто и птице ућутале, и ню певаюћу слушале; шуме и каменѣ наслаждавало се Анѣелскимъ нѣнымъ гласомъ, тишина є велика была: ни саме стѣне ни су смеле одзивъ свой оддавати, боеће се да єкъ ньіовъ красну не устраши певачицу, и потокъ є престо жуборити. — Све є ћутало. —

Садъ зачуе се рогъ ловачкіи и лаянѣ паса. Девойка на ону страну управи очи, одъ кое є звукъ долазіо; алъ већъ ловацъ є поредъ нѣ стаяо; она є бежати тела, алъ нека снага, кою познавала ніе заустављяла є; она іоштъ єданпутъ є скупила силе да бежи, алъ младићъ є тако лепо моліо, тако умилно, да бы га и бездушна зверъ послушала, а камо ли не врели груди и меккога срца девойка..

„Боолъ є мени кодъ тебе быти — говоріо є онъ, алъ тай боолъ, у твомъ кругу, міо є и онъ мени,“

Елъ чудо што є послушанъ быо? та онъ є тако нѣжанъ, нѣгове очи тако умилно блистаю, а девойка є невина была, и чисто к'о мысао всевышнѣга Творца, знала іоштъ ніе на чимъ жито, на чиме ли грожће расти, а камо ли изъ чега се любовъ раћа, - Она є остала, и на прећашнѣ се посадила место, а младый ловацъ поредъ нѣ. — Кадъ є сунце за гору заишло, онда су се растали. На девойке устнама нешто є пламтило, кое ніе она ни сама знала шта є; алъ мы ћемо милой Читательки казати, шта є то было; На нѣны усти пламтіо є — полюбацъ младога ловца.

II.

Едва четвртъ часа ода одъ раста оногъ, подъ коимъ се Милица са младымъ упознала ловцемъ, белила се измеђъ липа кућица єдна. Съ десне стране куће видила се красна баща мирисавымъ засаћена цвећемъ, и бистримъ по полакъ пресечена потокомъ, на страни баще видіо се растъ єданъ на оно подобіе, као онай, подъ коимъ се у Милкинымъ грудма прва любве упалила искрица, за растомъ дизала се высока стѣна, нузъ стѣну вінова пеняла се лоза. Кућица є та обиталище Милице, и нѣне старе Майке. —

Три неделѣ после првогъ намъ приключеня подъ растомъ у баши, три се даю видити човечія стаса седећа на клупи одъ бусеня; съ десне стране єдна высока женска; по образима нѣнима поремећене лепоте стопе се видити даю, и човекопознаватель лако ће погодити, да пруге по челу и седу косу ніе толико време, к'о брига іой призроковала. Жена та є Милкина майка, а друго двоє: Милица, и младый Ловацъ.

Дуго су ћутали, у єданпутъ стара ко иза сна пробуђена проговори;

„Милане! я самъ задовольна, што є мени тебе Богъ поклоніо, кои ћешъ милу моју кћеръ у читавомъ нѣномъ животу одъ зла бранити. — Милка тебе люби и ты ню, па ће те сретни быти.“

Миланъ и Милка клекну предъ стару, а она продужи.

„Богъ Васъ благословіо децо моя.“ У дубокимъ іой очима суза се засветли, коя є суза радости была, прва суза радости после дуге туге.

„Сретна самъ децо моя — проговори опетъ — и надамъ се да ћу іоштъ у кругу вашемъ задовольно поживити кое године.“

„Не!“ чуо се одзивъ одъ стѣне.

Сви се троє на ону окрену страну, одъ кудъ є гласъ долазіо.

„Лажешъ, пакостна стѣно! — проговори Миланъ, — да ће Богъ, и добра ће мати живити дуго и сретно.

Садъ се тако учинило, ко да є нешто шушнуло изза камена, кои се за ньіовы дизао леђій. Стара погледи тамо, сва є пребледила, и єдва су є могли Миланъ и Милка у кућицу увести.

(конацъ слѣдуе.)

РОБСТВО и ТЕРГОВАНЂ СЪ РОБОВЫ.

Може быти да у цѣломъ свѣту неналазисе себичнія Політіка, као што є Енглеска. То мы видити можемо изъ ньіовогъ у Індіи и у Хійни поступаня: али зато ипакъ то насъ може по нѣкимъ видовима као тѣшити, што Енглези, гдѣ годь дођу, тамо сами собомъ облагонравіе и праву учтивость доносе, пакъ поредъ тога таки као изыскиваюћи потрудесе споспѣшествовати, да се и тамошньи жители облагорођаваю и облагонраве: зато они таки Гражданску Свободу заводе и утемелюю, коя є са ньіовымъ Державнымъ Уређеніяма тако прирашћена, тако союжена, да се чисто отъ ньи отдвонти и отлучити неможе. Они су превеликій новца трошакъ учинили, да робове испод угнѣтаемогъ ига освободе; они и данъ данасъ не мале трошкове жертвую, да се већь єданпутъ Тергованю са Робовы край учини. — Заиста человѣколюбіе чрезъ ово Енглеза благородно поступанѣ сила добыва, и заиста свакій може съ правомъ рећи, да Енглези у тому честно поступаю. Найвећи и найревнивіи любители уничтоженія Тергованя са Робовы учинили су међу собомъ єданъ тѣсанъ союзъ, когъ союза приверженицы простирусе по цѣлой земльи, свагди истраживаюћи, свагди пропыткиваюћи, да бы гдѣгодь Противнике ньіовогъ благородногъ намѣренія изнашли; пакъ ако ій изнађу, а они ій онда свуда опишу и строжайше гоне. Ни найудалѣніе точке свѣта не остану отъ ньи мирне; а особито поселенія Шпаньска, Португалска и союжены Держава они яко на мѣру узымаю. И тежко ономе, кои се усуди или самъ посредственно или непосредственно у Енглезской при Тергованю съ Робовы соучаствовати. Таковогъ згоди свакій срамъ, стыдъ и явно поруганіе, као што се пре нѣколико мѣсецій са богатымъ Лондонскимъ Терговцемъ Зулуетомъ случило. Печатня га є явно издала, да є ову гадну, гнусну и скаредну игру проводіо, пакъ зато є достоянъ явкогъ презрѣнія и поруганія, и тако онъ садъ не смѣ свое оправданіе ни єдной Кньигопродавницы вручити и вовѣрити, него га дае као рукописъ печатати, и тако са страомъ потайно нѣкимъ своимъ пріятельима разшилявати. Кадъ бы онъ чистъ было, то нетреба, да се свѣтлости страши.

(продуженіе.)

БАСНА

Славорѣчива Мазга.

Єдна добро уранѣна мазга ніе знала већъ како да свою главу одъ тежке кичельивости и поноса носи, непрестанно хвалећисе да є знатне породице и племена. Мой отацъ, говораше она, было є благородный хатъ, и я могу безъ славорѣчія казати, да самь сасвимъ на нѣга наликъ. Текъ што она то рече, алъ намма почне єданъ не далеко отъ нѣ старый магарацъ выкати: „и, я,“ и ню на нѣно право и истинито подрекло опомене. Сада сви познаду, одъ когъ рода и племена она происходи, и сви іой се зачну смеяти и ругати.

НРАВОУЧЕНІЕ. Еданъ славорѣчивый будала, коя є, што но веле, изъ пра изникао и на велико достоинство се попео, срамотисе и стыди своегъ собственогъ и рођеногъ отца, и нѣгове сиромашне родбине. У таквомъ станю налазусе они, кои изъ ничега до чега дођу; ньіово подрекло забораве, и никако нећеду да разсуде, да она иста срећа, коя ій є єданпутъ изъ пра извукла и подигла, опетъ натрагъ у нѣга бацыти може. А кадъ ій човекъ на ньіово подрекло опомене, то се одма гдикои будала разсрди, и нађесе увређенъ, што га на нѣгово подрекло опоминѣмо; али се зато онъ не стыди поруганія достойный животъ проводити, своегъ отца и свою родбину презирући. Ништа ніе могло мазгину дерзость већма осрамотити, него кадъ є магарацъ башъ онда выкати зачео, кадъ се она као паралажа о своемъ родословію хвалити почела. Мы имамо међу нама велико число таковы славоговорльиваца, кои се свога отца отричу; али и они онако исто пролазе, као и наша сирота мазга у Басни. Зато обазримо се пре, него што се почнемо о нашемъ роду хвалити, да се гдигодъ обліже какавъ нашъ фамілярацъ ненаходи

Сам. М.

ВѢСТИ.

Изъ Сегедина, отъ 19. Апр. п. р. — Кодъ насъ є Данъ Роѓеня благоутробногъ и премилогъ нашегъ Монарха Фердінанда I (V) са особитымъ торжествомъ проведенъ. Уочи истогъ дана у вароши є већа часть домова сяйно освѣтлена была, између конхъ варошкій є домъ заиста найвећма очи зрителя на себе привлачіо. Отъ стране Таліанаца, кои су у граду, начинѣне су двѣ высоке пірамиде, усред' конхъ видіо се особитый тріумфъ съ Царскимъ обликомъ тако вѣшто справлѣнъ и тако освѣтленъ, да се човѣкъ те блистателне красоте ніе могао довольно нагледати. Сутра данъ, т. є. лицемъ на Данъ Роѓеня, аузруковао є цѣо Баталліонъ войника Донъ Мігуелъ, цѣо корпсъ Оффіційрскій, и сви други у вароши налазећнсе Царски Чиновницы, такоѓеръ и нашъ Плем. Магістратъ са Комунітетліяма и прочимъ Гражданима; ктому слѣдовали су Граждани наши у уніформи и пешке и на коньи, да овай Данъ Роѓеня премилостивогъ и предоброгъ свогъ Манарха и Отца са свакомъ отличномъ свечаностію и са свакимъ почитаніемъ прославе. Божественна Лутургіа служила се и у нашой и у Римокаѳоліческой церкви са великимъ благоговѣнствомъ; гди є безчисленный свѣтъ, будући є красно време было, присутствовао.

(сообштено отъ Г. Л.)

ПИСМО

изъ Далмаціе у Бечъ.

Любезный Брате!

По маломъ странствованю, кое самъ по твоіой вольи ради мога изображенія предузео, дошао самъ послѣ четры године у нашу постойбину, у юначку Лику. Садъ самъ сасвимъ другчіе чувствовао, него онда кадъ самъ є оставіо. Вѣруй ми, ситъ самъ се наплакао. По свымъ краєвима Србства, за изображеніемъ се, за обштомъ ползомъ, гдѣ више, гдѣ манѣ, лебди, а у нашой тужной домовини све чами. Опомнимъ се, како самъ за оно нѣколико дана докъ самъ у Србіи пріе две године было радостно примѣчавао и очима смотрао, како се Науке поредъ осталы полезностій озбильно подижу. — Башъ самъ онда налазіо Новине са обылнымъ прилаганѣмъ на Фондъ Школскій. Шта ли се по осталымъ Аустрійскимъ краєвима за Науке ради? А кодъ насъ, яо! нигдѣ нитко о томъ и не саня. Нема тко, да овай несретный Свѣтъ отъ тако несретногъ сна пробуди; овай свѣтъ, кога є Богъ са даровима природе обилато обасуо. — — Слушао самъ одавна говорити, да є блаженнопочившій Епіскопъ Мушицкій той невольи помоћи трудіо се. Сви веле, да є онъ дуже поживіо, да бы и Лика у томъ смотренію са другимъ Србства краєвима споредитисе могла Ово є туга, коя свакогъ Сына народа Србскогъ уцвѣлити мора. Садъ се велика надежда полаже на Преосвященнѣйшегъ Господина садашнѣгъ нашегъ Епіскопа.

Нѣму є чемерно ово стадо повѣрено кое, садъ одъ нѣга као одъ свогъ Архіпастыра помоћь очекуе. Я се ни самъ могао много у Лики бавити: него самъ дошао овамо ради продуженія Наука. Іоштъ овога лѣта желнмъ, ако ми буде могућне, у пожеланый, Лайпсікъ. — И овдѣ ти є мало болѣ, него у Лицы Наши варошани у пола су Таліани. Србске Школе досадъ овдѣ ніе было. Садъ су основали Фондъ Школскій, и Преосвященнѣйшій Господинъ нашъ Епіскопъ изволіо є 100. фор. у сребру положити. Фондъ є нарастао до 600 ф. ср. Зато имамо благодарити Г. Епіскопу. Молимо и Г. Епіскопа Карлштадтскогъ, да винмателно, Архіпастырскій и Родолюбивый свой погледъ на Лику и Крбаву бацы. Овдѣ излази „Далматинска Зора“ съ пысменима Латинскнмъ. Незнамъ, добыте ли є тамо. Я бы рекао, да є одъ премале асне овай Листъ. Баръ половина да є са нашимъ словима, а поредъ тога да човекъ другій съ ньомъ управля, кои є болѣ и основаніе нашу Народность и Свѣтъ познао, па бы текъ онда могла сяйно и благодѣтелно Югославенству свѣтлити. — Другій путъ ћу ти пространіе моя примѣчанія мала сообштити, а за садъ здравствуй . . .

У Задру 5. Марта 1844.

Станѣ Дунава у Пешти.

25. Априліа п. р. 13′. 3.″ 6.‴

26. Априліа 13′ 1″ 6.‴

27. Априліа 13′. 0″. 0‴.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

31.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 20. Априліа 1844 Год. III.

ПЛАЧЪ

или

Жалостный споменъ на смртъ моега десетолѣтногъ сыновца Павла Петровића Нѣгоша. Пажи Его Величества Императора Ніколая I-го.

(одъ Г. Петра Петровића Нѣгоша, Владыке Црногорскогъ.)

О! проклета судбино тиранине людскій!
Твой ме покри облакъ изненада мрачни,
Изъ нѣга се стреле ронма просуше
Ранама ми душу лютима ранише
Све што ме окружа одъ едномъ заплака
Данъ ми се свіетли данъ веселя пуни
У ноћъ плача туге одъ едномъ претвори
Надежда се моя у црно обуче
Слатка пѣна пишта, куканѣ в горко
Свѣтовласо сунце одъ мене се сакри
Вѣчъ за мене нейма на овоме свѣту
Радости, веселя, вѣчно ми се скрише.

Смртъ ми мога Павла смртъ несита узе
Милога Ангела, младога Ангела
Ка' румени цвіетъ пролѣћа накиту
Када сврзне слана у развитку своме —
Ка' Майску младику съ цвѣтућіемъ воћемъ
Када туча трозна између младикахъ
Сломи немилостно те на землю пане
Са вѣнчаномъ главомъ съ бліедіемъ лицемъ.
Подобно цвіету подобно младики
Смртъ ми тебе Павле у цвіету младости
Покоси немило своіомъ страшномъ косомъ
И подъ мрачну завѣсъ сакри ми те вѣчно.

Ты изъ гнѣзда твога на пространа поля
Прелудъ ми излеће ка' тићъ луди када
Изъ гнѣзда орлова съ высоке литице
Чрезъ ріеку крене стрмотечну леће
На другу литицу па га крила слаба
У полетъ издаю те невини пане
У летећу воду и гробъ себе наће
Међъ страшне валове, подобанъ си нѣму.

Охъ кудъ утекосте два дана радости
Ће сте дани свети? ће сте дани слатки?
Вы ми утекосте кудъ бѣже зоре
Кудъ бѣже пролѣћа кудъ бѣже надежде
Данъ роћеня Павловъ! данъ справляня на путъ
На науку у градъ великога Цара —
На науку у домъ Цара могућега —
Васъ већь нема нигће, вы сте изчезнули
Али сте ми слѣди ядовне отрови
За споменъ жалостни страшне оставили
Споминянѣ ваше докле сунца гледамъ
Докъ у гробъ утечемъ свагда ће ме мучитъ.

Ахъ мили Павле свакъ за тобомъ плаче
Отачаство цѣло, я одъ свакогъ више.
Срце менн живомъ за тобомъ испуца
Кадъ ми на умъ доће твой ликъ ка' Ангелскій
Кадъ ми на умъ доће твоя милость слатка
Невино ћетинско умиляне ласка
Свако те любяше свакъ те разносаше.

Твой те отацъ плаче и жалостна майка
Ка' единца сына едину утѣху.
Три су твое сестре луде и неяке

Ка' три кукавице у церно завите
Плачу сестре люто брата единога
Тебе су имале, тебе изгубиле
Остале су сестре безъ миле заклетве.

Ђедъ и баба плаче, ты си ныховъ было
Ныхова утѣха и ныхова радость
Када си се найпре на землю опр'о
Ручицамъ си држ' за ньино колѣно
Када си найпріедъ на ньохову радость
Рiечъ изрекао одъ ньихъ си є чуо

Ђедъ ти стои тужанъ осамдесетъ лѣтни
Сiедiехъ власахъ а погнуте главе
Око нѣга кругомъ, а подобно нѣму
Воеводе Србске гнѣздо соколова:
Люто старацъ плаче изъ дубине срца
Съ ньимъ гомила цѣла и войводе плачу
Црну жалость съ ньиме са сузама дѣле
Свiема си было ты надежда сяйна;
Гробъ ти є далеко нань ти доћъ не могу
Да ти га облiю потоцыма суза;
Но ти надъ колѣвкомъ у кою си ньихонъ
И коя ти ніе далеко одъ гроба
Све колико плаче до неба се чуе,
Ка' бѣдна фамiля надъ коматма брода
Буромъ сломлѣнога, у кои є нѣна
Надежда пловила, што на краю мора
Горко ядикуе проклинюћъ пучину.

О! Како ме први поразiо погледъ
Кадъ самъ изишао на горду планину
И видiо окомъ надмену пучину
Чрезъ кою си Павле мени одлетiо
Сузнiемъ самъ окомъ трагъ брода искао
Но на море трага већъ онога нема
Ка' што нема тебе већь надежде мое
Ты си ми изчеза! како трагъ на море,
Ты си ми изчеза! ка' звiезда сяйна
Кадъ се ведримъ небомъ свѣтломъ дугомъ
проспе.

Слатко ли ми шћаше єдномъ Павле быти
Устрелѣна стреломъ велике жалости
Да ме санъ оћаше вѣчни обузети
Да преболимъ рану кою си ми дао.

Много ли ме пута сновидѣнiе дивно
Са тобомъ варало, те самъ те грiо
А кадъ се пробуди скупо самъ плакао
За минутъ радости уру самъ плакао
И судба є наша, нашега живота
Сновидѣнiе єдно плачно и лажльиво.

Алъ є судба твоя боля него моя
Ты се на свѣтъ яви и окомъ га виђе
Ядовнiемъ пићемъ изъ чаше смртнога
Свѣтлу твою душу тровао нiеси
Већъ си безпорочанъ како Ангелъ чисти
У Лике ньихове одъ насъ одлетiо
Те си сада Ангелъ кодъ Престола Божѣгъ
Али сяйна звѣзда у небесну кругу
Но у душу мою храмъ си мрачни дига'
У комъ ће се вѣчно ликъ твой сахранити
Ка' предъ огледаломъ мрачнимъ и сломѣнимъ
Кадъ жалостно дуби цвiетъ увехнути

КРВАВА ОСВЕТА.

III.

(конацъ)

У Србiи, ди Рабацъ потокъ у рѣку Колубару утиче, живiо є Богданъ Нешићъ. Богданъ є было поштенъ човекъ и добаръ; само му се то за зло приписивало, што є кћеръ свою Даницу, коя є лепша была, негъ и єдна девойка у околини оной, што є велимъ лепу Даницу натеривао поћи за некога младића Мргоду. Мргода є своме имену соотвѣтствово, єръ є было увекъ намргођенъ, и суровъ; а Даница є тако кротка была ко голубица бела, или ко ягнѣ о ђурђеву данку, — Даница се повиновала вольи отца и обећала є дати руку Мргоди, ма да iой є срце пући тело одъ туге; єръ она є мрзила на Мргоду к'о на пакленогъ врага, мрзила є ко на горку смртъ; а Любивоя є любила ко спасенѣ своє, любила га є ко животъ свой: алъ воля є очина была да она Мргоди руку да, и послушна кћи жертвовала є себе, да бы Оца волю испунити могла.

Предъ онай данъ, кадъ є одређено было да се са Мргодомъ венча Даница, после

бурнога дана ведро є было небо, месецъ є умилно светліо. — Даница є у своіой соби на прозоръ наслонѣна гледала бледый месецъ са очима пунымъ суза; Уздысай за уздысаіомъ летіо є са малы іой уста, садъ отвори прозоръ, и промоли главу, као да чистогъ воздуха тражи. — Белу ко млеко руку іой є садъ неко любовно претиснуо, Любивой є было то, кои кадъ іой є на устне медне єданъ полюбацъ притисно, погледи є. — —

„Шта, — проговори онъ — ты си плакала мила моя? шта ти є Анѣелу мой.? рецы твоме Любивою.

„„Драгій мой одговори крозъ плачъ Даница — последныій ме путъ данасъ видишъ, єръ сутрашныій данъ доживити нећу““

„Зашто душо моя?“ — продужи уплашено Любивой.

„„Видишъ Любивою, я самъ већъ невеста; сутра ћу предъ олтаромъ постати Мргодина люба: алъ я то не ћу, отиѣи ћу у гору, исподъ каменя ћу поватати отровне гуѕ и себе отровати, да ме зора мртву наће, єръ волемъ любити и смртъ, него суровогъ Мргоду.““ —

„Остави смртъ другомъ — одговори Любивой — ты ћешъ живити, и моя быти. — Што є Любивой Даницы советово, было є то; да у бѣгству спасенія траже: она є овомъ противна была, єръ опоминяла се родителя своіъ, кои, ма да є сурово съ ньомъ поступо, она га є опетъ любила и почитовала; алъ найпосле бежаню се преволе; єръ Любивой іой є предъ очи ставляо ону беду и жалостъ, коя бы нѣга чекала, кадь бы ню изгубыо.

Двое залюблѣни су у Цесарію бежали Любивой є у обсади Вышеградской участвово; одъ свію места, коя є видіо, найболѣ му се допадало оно, коѕ смо у почетку описали: Ту дакле доведе любу свою у ону исту кућицу, у кою су Миланъ и Милка стару свою увели Майку. — Любивой є добыо кћеръ Милку, коя є пре стару свою Майку Даницу увела са младимъ ловцемъ у кућицу; и после у обсади Будима кадъ є већъ на зидови побѣдителный видіо барякъ, за ново Отечество борећи се непріятелскимъ танетомъ згоћенъ славно є умро. — Даница одъ овогъ доба све свое задовольство є налазила у сузама и у негованю своѕ мале Милке, и заиста Милица є лепо израстла, и черте образа наслѣдила є свое миле Майке.

Богданъ іоштъ оне године є умро, а Мргода са Патріярхомъ Чарноевичомъ и самъ є у Цесарію прешо. — Мргоду є видила Даница за каменомъ, и ово є было узрокъ што се тако яко уплашила; єръ одзивъ „Не!“ мыслисла є да є Мргода мрмльо.

IV.

Кадъ су Даницу Миланъ и Милка у собу увели страшно є узнемирена била, орканъ є бесніо у нѣнима груд'ма, неколико є дана болестна была, алъ после опетъ се подигне. —

Лепъ є было данъ. — Милка є на ономъ истомъ месту седила, ди смо є првый путъ видили; некогъ є изгледала, єръ при свакомъ шушню устаяла є, и жельно садъ на єдну садъ на другу гледала страну. У єданпутъ стасъ єданъ човеческіи предъ собомъ опази. Милка цикне, єръ човекъ є овай тако гнусанъ было, да бы се и самъ пако одъ нѣга уплашити моро. Милка бежати начне; алъ текъ што є неколико учинила корачаи, уваћена буде.

„Пусти ме да идемъ милой Майки — — проговори дрктућа Милица, кадъ іой є стисно руке — шта ћешъ са мномъ?“

„Ништа голубице бела — одговори овай — ништа само да ти изтражимъ срданце“ При овима речма извуче ножъ єданъ иза пояса —

„Буди милостивъ, та я ти ништа сгрешила ни самъ; О Боже!

„Видишъ — пролаѕ опетъ овай — Отаць твой є мене са враты седмога неба у пако баціо у ономъ магновеню, кадъ самъ већъ у рай ступити тео; у очи венчаня по бего є онъ съ Матеромъ твоіомъ, моіомъ несуђеномъ любомъ; онъ є ню грліо, ню, кою є Богъ само за мене створіо.“ –

Милка є плакала, и єдва су се могле іой чути ове речи:

„Я самъ невинна, буди милостивъ прама мене“

„Да, да,“ — проговори опетъ Мргода — мыслимъ да сте мене Србкинѣ већъ упознале у нечовеку томъ Мргоду — „Да, да, ты си крвъ ньіова, ты умрети морашъ; овай ножъ самь намеріо быо срцу момъ, кадъ самь чуо, да ти є Отацъ матеръ твою одъ мене отео: алъ за осветy самь га оставіо: сутра треба да се ты съ Миланомъ венчашъ; у очи ванчаня могъ самь я пороблѣнъ; у очи венчаня морашъ и ты умрети. — Ха! та освети ћу се ма се не посветіо!“ Садъ є высоко одиго ножъ, и срцу га є намеріо Милкиномъ.

„„Стани несретниче!““ Чуо се у истомъ магновеню гласъ Милана, кои є садъ єдва сто корачаи одъ ньи быо,

Алъ помоћъ є нѣгова већъ поздна была; єръ є Милкино срце са оштрымъ згоћено ножемъ. Мргода подигне одъ крви пушећи се ножъ и повиче:

‚Крвъ е нѣна, освета є испунѣна.‘ Садъ бежати начне изъ све снаге, и кадъ є до неке стѣне досао, о землю є грунo; єръ га є Миланове цеви згодило зрно.

Милка є погребена на ономъ месту, ди є пала мртва. Гробъ нѣнъ неко време посѣћавала є єдна бледа смрти подобна жена, а іоштъ и садъ га посѣћую изъ близу налазећегъ се села „Сентъ Лéлекъ“ Славенске дѣве.

Мргода є служіо раани граблывы птица. А шта се съ Миланомъ догодило? пыташъ лепа читателько. —

Пытай войнике, кои су се кодъ Варадина године 1716 борили,

Б. Аѳ.

РОБСТВО и ТЕРГОВАНЂ СЪ РОБОВЫ.

(продуженіе.)

Коме ова обстоятелства изближе и болѣ позната ни су, єдва бы повѣровао, колико бы се Терговина са „людма“, съ човѣческимъ тѣлесама рећи до данашнѣгъ дана по свѣту већь водила и распростреля. А имено іошть и дань данасъ увози Бразілія и островъ Куба Африканске Негре (Црняке). У столномъ острова Кубе граду Хавани сасвимъ явно одобрава, и самъ поспѣшествуе Гуверпаторъ О' Доннеллъ ову скаредну Терговине струку; премда му Енглезскій Генерал-Конзулъ у Куби налазећисе огъ свое стране у томе много противстае, и противъ нѣга ропта. Прошасте есени вооружале су се у граду Хавани двадесетъ лађи, да иду у Африку по Негре, и О' Доннеллу злато є, коимъ га Роботерговательи обасипаю, да онъ ово крозъ персте гледи, хіляду путій дражіе, него сва човѣчность и человѣколюбіе, кое се тамо за ништа почитуе. То су само Негри! говори се, и держи, да є съ ньима све дозволѣно. Ово неестественно и нечовечно отношеніе наравно да се већь съ тыме возмздава, што бѣли люди у земляма, у коима се съ робовы тергуе, никадъ ни су у спокойномъ миру; често се противъ ньи и явно и изъ засѣда (буссія) диже, и на ньи са убиствомъ насрће. И то не, неправо. На острову Куби у послѣдны шестъ мѣсецій прошасте године двапутъ су се Негри (црняцы) противъ Бѣлаца дизали. Многи се отъ овыхъ у крви Црняка подавише; мѣсеца Ноемврія ньи до деведесетъ изубіяни су на мертво име, и много више сапети су у ланце. А тко є могао изброити ударце бычева, съ коима су ій тукли и шибали? Многи Баштовани и други Европейцы найпослѣ се сложе, да прошеніе О' Доннеллу поднесу, да бы онъ заповѣсть издао, да се Африканскомъ са робовы Тергованю путъ препречи. Али овай знаде ово ньіово намѣреніе осуетиги, пакъ забрани, да се ни еданъ на то прошеніе подписати не усуди.

У союженнымъ Державама обычно траже съ тыме Негре нешкодльиве учиниги, што ій у станю художественне задумчивости и глупости держе. Тежко ономе: коме на паметъ доће, да се Негри у читаню и

писаню обучаваю! То є іошть наймања за нѣга кантига, ако бы се догодило, да га они, кои съ робовы тергую, и кои ій держе, само презру и сасвимъ отлюде; и онъ мора за найвећу свою срећу держати, ако га, као найвећегъ злочинца, таки на первомъ дервету необѣсе. А іошть горе ономе, кои се смилуе на црняка, и помогне му, да какогодь изъ робства утече! Тако пре нѣколико мѣсецій догоди се, да єданъ младъ човѣкъ смилуесе на єдну младу робкиню, пакъ іой на руку дэде, да сирота утече. Ово се некако дозна, и шта є слѣдовало? Слѣдовало є то, да су тогъ младогъ човека отма ухватили и предъ Судъ отвели, кои га безъ свакогъ испыта на смертъ осуди. Слово, коимъ є Судія О' Ниллъ у Нев-Орлеану младогъ овогъ несретногъ човека предусрѣо, єсте свирѣпо; и свакомъ, кои га чита, мора да се кожа єжи. О' Ниллъ є найвише ційфро ово свое Слово са притчама изъ Біблије, свакояко доказиваюћи, да є младый човекъ зато, што є робкиньи спомогао утећи, єданъ проклетый и найвећій грѣшникъ, и страшный злочинацъ; єрбо є тимъ онъ велику, превелику штету имаю свои сограждана нанео, пакъ да мора погинути. Наравно и самъ діаволъ позывасе на свете отвари, ако види да свою робу добро продати може. Али какво мора то дружеско станѣ быти, гдѣ соучастія и соболѣзнованія о єдномъ терпећемъ црняку, такођеръ човеку, смертну пресуду са собомъ доносе! Таковой нестественности, и таковомъ безчовечію мора страшно или пре или после, и то по заслуги, да се отмасти.

Енглези се яко труде, да Тергованю са людма єданпутъ путъ препрече; али сва ньіова досада учинѣна напрезаня у томъ призрѣнію само су се гдѣгдѣ са успѣхомъ увѣнчала. Она се іошть помало и по ньіовымъ лађама води. И то се догађа у Арапскомъ приморію, кудъ лађе са Калкутте, илъ съ други Індійски пристаништа робове изъ Абіссініе доносе. Наравно да ови човекотергователи ни су Европейцы, али су инакъ Британски подайницы. Ако се они како годь ухвате, то се сигурно кантингую; али будући да имъ та тергованна превеликій добытакъ доноси; то они у пркосъ свимъ претећимъ опасностима, и то често поспѣшно, са людма тергую. Ньима може быти, да ле се моћи у скаредномъ томъ ньіовомъ послу путъ и пресећи; али шта ће се радити и започети са Мехмедъ Алюмъ, кои найвеће у цѣломъ свѣту тергованне са робовы води?

Главни вашари за иностранно съ робовы тергованѣ єсу на Сѣверо-Африканскимъ приморяма сниже Сенегала и Гамбіе, на Гвінейскомъ приморію до Анголе и Бенгеле, и на восточномъ приморію Мозамбіки, кое Португизима принадлежи. Наравно да се тамо по води непрестанно Енглези врзу и по гдѣкою лађу са робовима отму; али докле они западне Індіе и Бразіліе доћу, дотле више отъ половине робова помру.

(конецъ слѣдуе.)

РОССІЙСКО-ПОЛЬСКО КЊИЖЕСТВО

ДЕНИЦА. — ЮТРЗЕНКА.

(уређена отъ Петра Добровскогъ, у Варшави 1843.)

Већъ прошасто годишнѣ Изданіе овогъ изрядно-уређиваюћегсе повременогъ Листа знаосе потрудити, да себи у пркосъ нѣколицымъ завидльивымъ изясненіяма, коя се отчасти старымъ на срећу не безсмертнымъ предразсужденіяма, а отчасти духу само єдне извѣстне партае держећемсе, приписати мораю, кодъ правы и обширны Познавателя Славенски состоянія и Славенске Кньижевности пуночестну признателность и топло соучастіе задобые, и права є радость, кадъ се може рећи, да се и у овогодишньимъ досадъ на свѣтъ изышавшимъ нѣговымъ числама велнкій и срѣпкій напредованя корак видите дае.

Цѣль, кою є Варшавска Денница избрала, єсть прегледъ цѣлогъ Славенства, особито нѣговогъ душевногъ живота, нѣгове у служности и дѣятелности, нѣговогъ состоянія и потребностій и вообште и поединце.

Духъ, коимъ се ово предпріятіе прати, достоянъ є великогъ задатка, и смѣсе рећи, да се за тако кратко време скоро све оно учинило, што бы се основателнымъ и распространѣнымъ знанѣмъ, човечномъ спрамъ свію безъ разлике и самолюбія провеяваюћомъ чувственностію, напослѣдокъ содѣйствіемъ многочисленны, славно-извѣстны и сигурны кньижевны сила докучити могло. Управо зато, што верлый Учредникъ ни Россіанина ни Поляка, укратко, никаково племе на трошакъ другихъ не предпоставля нити муласка; него што єднакомъ пазльивостію, брижливостію и безпристрастіемъ за све свію жельне тежнѣ настоява, найвише се противника противъ нѣга побудило; али се таки и доказало, да є онъ праву точку своегъ теженя ясно припознао и постоянно утвердіо.

Денница излази и Россійски и Польски тако да обадва слога (текста) єданъ спрамъ другогъ стое; пакъ да бы се препечатыванѣ избѣгло, то они членови, кои се изъ други Россійски кньига преводе, изылазе само Россійски, а преводи съ Польскогъ єзыка само Россійски. Подлинн пакъ членови, и преводи изъ другихъ Славенскихъ кньижевностій изылазе заедно у єдно и исто време на обадва єзыка, съ тымъ само изятіемъ, да се Крітіке Польски Дѣла само Россійски, а крітіке Россійски Дѣла само Польски печатаю. На овай начинъ хотѣло є Учредничество, да ове свое повремене Листове ругу, колко могуће буде ширемъ Славенски читателя приступне учини: будући да окромъ Россійскогъ купно и Польскогъ Публікума и кодъ други Славена велика часть Кньижевника има, кои су у станю или єданъ или другій отъ ова два єзыка читати и разумѣти ій. Добровскій є и то узео у призрѣніе, да на овай начинъ обадвоя у Славенской Кньижевности садъ скоро већь изключително употребляема писмена, као Латинска и Россійска (Славенска), у употребленіе доћу.

За годину 1843 споляшный видъ Деннице промѣнутъ є, т. є. она више не излази у поединымъ Листовима, него у мѣсечнымъ Свезкама; купно и содержай нѣнъ є яко и сходно цѣли распространѣнъ. Изъ сокровища Славенскогъ Кньижества, кое се истинито може казати, да є већъ богато умножено, вручава намъ садъ Денница: Стіхотворенія, приповѣдке, разна кньижевна и друга поучителна сочиненія; продужаваюћу Анѳологію найлюбопытльивіи Славенски Народны Пѣсама, кое намъ са придодатымъ имъ примѣчаніяма много ясніе знанѣ о ньіовымъ собственностима и разнымъ отношеніяма предъ очи представляю, него што обычно са самымъ ньіовымъ скупленіяма имамо и добыямо; далѣ єдно крітіческо Кньигоописаніе (бібліографію) достопамятны Славенски кньижевны Дѣла, као и оны на туѣмъ єзыку списаны Дѣла, коя понайвише о Славенскимъ стварма и обстоятелствама дѣйствую, сбогъ чега заиста заслужуе Учредничество, да се нѣгова велика прилѣжность и радльивость, нѣгово основано и обширно разсужденіе похвали и похвалюе: найпослѣ поредъ смѣсица и други полезны маньи назначенія вручава намъ и єданъ добровоћеный Журналъ. — Предпоменута Стіхотворенія и приповѣдке тако су вѣшто изнаћене, да управо за изясняваюће примѣре оногъ Уравненія служити могу, кое правый Ликъ белетрістіке у найбольимъ сваке Славенске Кньижевности Дѣлама на себи носи. Вообште дакле овай тако поспѣшанъ и привлекателанъ изборъ Членова єсть єдно живо доказателство вкуса, познаня стварій и ревности Учредничества.

Онима, кои се іошть никако немогу отъ оне — данасъ већь изсмѣятелне — болѣтице да опросте, говорећи, да у свимъ Славенскимъ изылазећимъ Списаніяма и тежняма єданъ видъ помраченогъ основа или варварства налазисе; — онима велимъ, коима іошть никако неможе да засвѣтли, да неуморимо душевно напредованѣ єдногъ великогъ ко изображенію и облагородію позваногъ Народа, єсть єдно обрадователно и спасоносно дѣйствіе у Свеобштой човѣчества Повѣстницы, — заиста неможе се другчіе и болѣ, развѣ са повседневнымъ и многочисленніимъ доказателствама растећегъ изясненія и изображенія међу Славенима отговорити, чиме се свакій путъ тако рећи, є-

дна нова књижевна свѣтлость паявлює, отъ кое премда таки овай или онай рукама свое очи заклоня, зато, што бы радо доказао да є нема, то му ипакъ отъ нѣ нѣшто мало и нехотице крозъ прсте у очи удари и заблистасе. Дакле, свагда свѣжа и нова свѣтлость прискорблѣна є! Свѣтлость, и увекъ свѣтлость. (Ost und West.)

ВѢСТИ.

Пешта. Тко є овамо бio, тай лагко може, собственнымъ очима видећи, како непрестанно свѣтъ преко ћупріе на Дунаву у Будимъ и Пешту врви, потвердити, да є овдѣ ћупрія врло нуждна и полезна; али прекоюче 18-гъ Априлія у саатъ послѣ полдне прекину се ово лагко преко ћупріе Пештанско-Будимски жителя ходенѣ и састаянѣ, и садъ за нѣко време мора се преко Дунава на чамцы као зими прелазити. Томъ є узрокъ єданъ сплавъ дебелы четвероћошны растовы балвана, кои су сплавъ одозго Дунавомъ за новоградећусе на ланцы ћупрію овамо допловили, и кои по несрећи некако на садашньой великой и берзой води тако упусте, да удари на ћупрію на лађама, отъ кое до 8. лађій откинувшисе таки поћу на двое раставлѣни заедно са сплавомъ низъ Дунавъ, у комъ путу ударе на єданъ съ Пештанске стране у краю налазећисе паробродъ, пакъ и нѣга до некле са собомъ повуку. Послѣ ударише бы быле и на єдно 7—8 воденица, да воденичари ни су, ову опасность видећи, таки воденице низъ Дунавъ пустили. На то є ударила и киша съ малымъ вѣтромъ, коя намъ є одвећъ потребна была.

Пожунъ. У неделю 15. Априйлія п. р. имао є Г. Емеріхъ Роотъ честь Ньіовомъ ц. кр. Высочеству Свѣтлѣйшемъ Ерцхерцогу и Палатіну Кралѣвства Угарскогъ, нову за Рачунѣнѣ Машійну, кою є нѣговъ братъ Др. Роотъ не давно у Парізу изобрѣо, представити, на кое се єданъ Ексемпларъ Нь. ц. кр. Высочество съ найвећимъ благоволеніемъ предчислило. Ова машійна, коя по произволенію сва числа до єдногъ мілліона собира (аддіра) и отузима (субтрахіра) есть єдно отъ найумственнін изобрѣтенія. На захтѣванѣ Ньіовогъ ц. кр. Высочества донео є Г. Роотъ исту машійну и показао ю Ньіовомъ ц. кр. Высочеству Свѣтлѣйшой Госпожи супруги у присутствію Пріпца и Пріпцесса, съ коіомъ су потомъ и ови сами покушавали рачунити, и тако са особитымъ допаданѣмъ о точной исте машійне истиности и берзости рачунѣня освѣдочилисе.

СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ПРОМРЗЛЕ ЧАСТИ ТѢЛА.

Треба узети сасвимъ зрео краставацъ, изъ нѣга само семе извадити, пакъ онда га метути на сунце да се добро осуши, и тако осушена на добро мѣсто оставити, гди се неће изгубити. Када буде за потребу, то треба га онако осушена метути у врућу воду, да одмекне, пакъ онда коромъ заедно са беломъ изподъ нѣ налазећомсе матеріомъ промрзло место облагати. Тако за неколико минута найвећій болъ одминути буде, и после краткогъ времена проћиће и отокъ и црвеность запалѣна и болъ: но колико се годь путій кора на отеченомъ и црвенозапалѣномъ мѣсту осуши, треба ю свагда снимити и другомъ фрішкомъ одмекнутомъ облагати.

НЕЧУВЕННЫЙ ДОГАЂАЙ.

Была су роћена два брата, кои, кадъ су отрастли, кудъ су годь ишли и гди су годь дошли, увекъ су єданъ за другогъ распытивали, да бы се могли наћи: но никако ни су се могли, нити видити, нити єданъ за другогъ што, то, разумѣти. Найпослѣ изненада и случайно наћусе при обсади града Бреммала године 1599., гди су обадна, али свакій у другой Регименти, као войницы служили. Старій братъ, „Хернандо Діацъ, име млађегъ своегъ брата, кадъ га єданъ войникъ викну, „Енціссо,“ чувши, таки му приступи, па га о разнымъ дѣлма и обстоятелствама нѣгове породице запыткивати почне. Овай будући, да му на свако нѣгово пытанѣ сходно отговараше, то садъ ништа друго ніе могло слѣдовати, него потвердити, да су њи двоица роћена браћа, кои се тако дуго траже. Они садъ радостію преиспунѣни таки єданъ другомъ полети око врата, и яко се загерле: но ахь какво нещастіе! у исто магновеніе ока пукне топъ, и тане изъ нѣга излетивше овыма найлюбезніе, найвосхитителніе, найслађе и найрадостніе загерлившимасе єдноутробнымъ браћама главе са собомъ отнесе; а тѣлеса имъ онако тѣсно загерлѣна мертва на землю стро поштаюсе.

ИЗЯЩНЫЙ АѲЛЕТА.

Францъ Нотожно, дванаестогодишньій сынъ єдногъ Дрводелѣ у Тулону, когъ подрекло са острова Сардініе произылази, есть спрамъ свои година єдно чудновато аѳлетіческо дѣте. Онъ ніе башъ тако великій, алъ є темељанъ, и притяжава у погдѣкоемъ обзору такову окретну снажность, да многе у удивленіе доводи, и често поводъ найпривлекателніи позоришта дае. Нѣговъ отацъ, кои є съ ньимъ, као херкулскимъ Изящникомъ, већъ више путій лепы новаца добыо, науміо є съ ньиме художно путованѣ предузети. Само съ єдномъ чворновкомъ оружанъ позыва онъ свакогъ мачеборногъ Учителя, и свакогъ войника, да му съ мачемъ или са сабльомъ на удвой изыће; и до данасъа є онъ свакій удвой, и сваку обкла ду добыо, безъ д

е и лотъ крви изгубіо. На истый начинъ упуштасе онъ у борбу съ найвећимъ и съ найдивљијимъ противъ себе раздраженымъ псима, и досадъ е свако надвладао, неке крѣпкимъ ударцемъ убивши или онесвестивши, неке опетъ убизивши у бѣгство чворновкомъ, кое се најчешће случава. Чини ли пакъ удвој противу бодила (Stichwaffe); то се онъ само са металнымъ пршњакомъ послужи. Онъ зна тако̂еръ и тежанъ ножъ на 15 до 20 кораклаи съ таковомъ снагомъ и съ тако вомъ сигурностію бацити, да скоро свагда у нишанъ отъ єдногъ талира великіи згоди, и даску отъ полъ цолла дебелу пробіе. Не давно догодисе, да єдномъ изъ Тулона Терговцу утече дивый єданъ маймунъ, кои е прилично великъ быо. И кадъ истогъ маймуна служитељи Терговца ни су могли ухватити, то овај пошлѣ по иладогъ Нотожна, кои дошавши отма почне маймуна хватати, и тако вијући га преко више башта напослѣ дотера га у такову тѣсноћу, да маймунъ принужденъ буде у морѣ скочити; но младый ловацъ садъ се покаже и као изрядный пливачъ; берже за маймуномъ скочи и онъ у воду, набацы маймуну уже на вратъ и тако извуче га изъ воде и отнесе нѣговомъ газди, отъ кога добро буде награжденъ.

Станѣ Дунава у Пешти.

27. Априліа н. р. 13′. 0″. 0‴.
29. Априліа 12′. 11.″ 6.‴
30. Априліа 12′ 11″ 6.‴

Русійске парне купѣли (Dampfbäder) у Сегедину.

Заиста излишно бы было, да сва она срећна дѣйства и податке (Resultate), кое су овдашнѣ парне купѣли одъ почетка своги до данасъ учиниле, съ похваломъ превозносимъ. Я наводимъ само одвећъ знаменито оно число купателя, кои су одъ почетка мѣсеца Ноемврія 1843 године до 8,000 нарастли, и кои су због незгодногъ зимнѣгъ пута понайвише одъ самы Сегедински житеља уподребљени были, међу коима су се такови случаеви налазили, кои су костобольни, ревматически, катархални, сифилитически были, тако исто чирови, ране, красте, по тѣлу избациваня и осипаня, далѣ шулѣви, пакъ и саме згрчене части тѣла, кое су због свое упорности и лѣкарово и белестниково стерпѣніе изцерпљивале, у парнымъ овымъ купѣлима совершену помоћь налазиле су. — Ово дакле къ сердцу примаући держимъ я, да ћу страдаюћемъ човечеству не малу услугу учинити, кадъ га на ово одвећь благодѣтельно заведеніе, кое подъ управомъ єдногъ лѣкара стои, а и у изнутрашнѣмъ своме намѣштаю свима потребама подпуно одговара, садъ нарочито внимателногъ учинимъ, будући да съ наступаюћимъ већъ больимъ годишньимъ временомъ због одвећъ рђавы путова прекинуто бывше сообщеніе и сообраћеніе людско, опетъ є повраћено и олакшано, а съ тимъ се и свакомъ болестнику прилика дала, и згода появила, како ће се онъ лако, съ малимъ трошкомъ, и за кратко време особито одъ горе споменуты зала и болестій тако, као да є одъ майке рођенъ, освободити моћи. У Сегедину 8 Априла 1844. Др. Х. . .

Скоротеча излази у седмицы 2 пут, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стра се Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта код Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

Уштампати словыма Баймеловымъ.

32.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 23. Апріиліа 1844 Год. III.

ДАРЪ

Србскимъ Пѣвцыма.

Гди намъ миля лире гласи
Благородный лію жаръ,
Ту су срећни наши часи
И райскога места чаръ.

Єръ природу к'о шго красну
Топлый крепи сунца зракъ,
Плаве зоре блага роса,
Тихе ноћи снажи мракъ:

Тако нашу душу, срдце
Обаява сроданъ гласъ,
Србской дѣви кои лице
И дражін даѥ стасъ.

А кадъ любко укаже намъ
Лице своѥ драгій Май,
И ѥкъ пусти милозвучне
Хармоніе, зеленъ гай:

Онда пѣва србска дѣва,
Ліе невинъ срдца жаръ,
А у чувству дыше, плива
Србскогъ пѣвца лепый даръ!

Елена В . . . . ћъ,
Србкиня.

У Угр . . . . . ци.

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ

о

Светиньи Стефана Дечанскогъ.

Овай ѥ млогострадаюћій Владатель Србскій, по смрти год. 1336. у намастыру Дечану, кои ѥ онъ подиго на славу Божію, саранћенъ. После седамъ година укажесе онъ ноћу Покліссару, и заиште, да га ископаю. Нѣгово ѥ тело невредимо, и благовонно ископано; при комъ су се после разна чуда догађала, (о коима види: Раића II Ч. 726 стр).

Ал' ѥ о овоме вредно и Римо-Каѳоліка мнѣніе послушати. Пеячев: на стр. 263. овако пише: „Скопія градъ, поредъ когъ рѣка Вардаръ (у стар; Axius) тече, коіой тврдыня, коя се на брду узвышава, зидомъ и обкопомъ снабдѣна, на обрану служи, брои до 6000 домова. Восточногъ Вѣроисповѣданія има две Парохіе; Римокаѳоліческогъ Исповѣданія само шестъ домова. Ништа манѣ имаду своегъ Архіепіскопа, кои се Скопійскій зове; овай не стои подъ Суфраганомъ; Парохія због врло малогъ числа жителя, има (у Скопіи); Призренску, Зоганю, Іагнѣву, Ђакову, Пекій, Зумбій и (више); надъ Пехіомъ у Рагову, гди Францышкани обытаваю. Архіепіскопъ ѥ кадгодъ у Іагнѣву, а садъ у Ђакову седи. Не далеко (5 на 6 саатій) отстои село Дечанъ на равницы брежулька прострто. У нѣму ѥ среднѣ величине Црква, дугуляста съ оловомъ покрывена; унутри цркве близу олтара видисе тело

Стефана Уроша (III) у кивоту древномъ, кои є на четиръ ноге узвышенъ. Тело є у пурпурной дамашки тако завіено, да се изъ нѣ ништа, осимъ чела и руку, одъ овы десна съ два прстена украшена, невиди; кожа є на руку сува, косе на глави мало. При Цркви є назиданъ намастырь, гди 6, ил' 7. Калуђера, реда св. Васіліе, живе." — О светиньи овога Краля, искусный и заиста Апостолскій Мужъ, Ілмусъ Міхаилъ Сумма, негдашньій Архіепіскопъ Скопійскій, умствованѣ свое и нѣговы предшественника (т. є. Архіепіскопа) описуе верно у своме писму 1749 године овако: „О Светомъ Стефану Дечанскомъ то знамъ казати; да є нѣгово тело целокупно, и зацело свето, да су се око истогъ млога чудотворна дѣла виђала догађати; далѣ, да ово примѣчаніе одъ могъ предшесвенника Г. Петра Карацића, а овоме опетъ одъ нѣговогъ (предшественника) Г. Богдана Архіепіскопа Скопійскогъ, произилази. Далѣ, због когъ узрока су Римокаѳоліцы забраньивали, своима почитаніе овогъ Свеца; због овогъ мыслимъ: єръ су се Послаиницы (Missionarii) бояли, да Римокаѳоліцы посѣщаваюћи Шісматіка цркве, наскоро бы и сами Шісматіцы постали" и т. д. — Пеячев. далѣ говори; „Далѣ између догађая, кои се око светогъ Кралѣвскогъ тела збываю, ово се свакидашнѣ разглашено споминѣ; да у сумнителнымъ и сведока лишаваюћимсе парницама, кадъ се обе стране, позываюћи се на свето тело, закуну, заѳдно, у случаю клятвопреступленія, обвежусе: да тако здраво и невредимо, колико кои сирѣчь заклетву уздржи, изъ светогъ обранителя храма изађе." — За вечитый се споменъ, у Србской цркви, овомъ Кралю XV. данъ Новембера месеца слави.

У Кежмарку. Аркадіе Г. Ніколићь.

РОБСТВО и ТЕРГОВАНѢ СЪ РОБОВЫ.

(конацъ)

Садъ є пытанѣ, како се ово зло тергованя съ людма искоренити може? — Г. Ніколлъ Капетанъ, кои є двадесетъ година у служби при Афріканскимъ приморяма быо, учиніо є єдно предложеніе, како бы се сирѣчь по нѣговомъ за то време искуству Тергованѣ съ робовы олакше укинути могло. Ово нѣгово предложеніе видисе по нечему да є за тай посао врло сходно, зато га є и Енглезскій Адміралітетъ одобріо. Онъ овако говори: Могућно є, да Енглези на рѣкама за десетъ мѣсецій, или найдуже за годину дана Тергованю са Негрима край учине: т. є. Они не треба да се на морю задержаваю, него треба да на своимъ лађама у рѣке улазе, пакъ лађице, на коима се робови до уплива у морѣ доносе, да похватаю и отма попале, а робове ослободе и попуштаю: ктому треба и бѣлце, кои у томъ Тергованю соучаствую, такођеръ до похватаю, и Афріканскимъ Поглавицама на знанѣ даду, да сѐ више отъ тогъ часа нити робове при себи держати, нити ій продавати у суде. Досадъ є было пренебрегнуто, да се особити закони за каштигу оны Роботергователя опредѣле и нареде, кои бы се тому противили, пакъ Брітанске морнаре или войнике, кои само свою дужность чине, што се са Роботерговательима боре, убіяли. Ови су се досадъ свагда по маломъ времену опетъ као слободни пушћали: но они чимъ су себе слободне видили быти, отма су опетъ зачели свой скаредный терати занатъ. У будуће треба до се сви ови за перву машту привежу, нити више да се попуштаю. И треба да се ратъ води и противъ Роботергователя и противъ морски разбойника, дотле, докле се годь та ньіова скаредность неукине. Афріканске Поглавице треба увавестити, да они са поштеномъ, нуждномъ и потребномъ робомъ тергуюћи много више добытка имати могу, него са людма. Искуство учи, да су нѣки отъ ньи ово већъ и сами признали. А кои нећею да послушаю, тіи нека осете, треба ій или похватати и затворити, или ій истребити; пакъ на ньіова мѣста друге довести, кои се обећаю, да такову терговину водити нећею. Треба да се свуда наредбе и вѣшти люди распошлю, кои ћеду школе заводити, и обучава-

ти, како се домови зидаю и праве, како се сокацы и путови уређиваю, и тако Негре свакомъ послу и прилѣжности ободравати; треба да се гнѣзда разоре, пакъ се онда више нећею птиhи леhи,

У Французской се іошть отдавна изборъ єданъ отдѣліо, да на пытанѣ, како бы се робови освободити могли, точно отговоре. Примѣръ намъ є у западной Індіи, а имено у Антігуи, показао, да Негри онда радо послую, кадъ се за каковый посао ћутуре погоде, а не на надницу плаћа. Садъ се осећа, да су се у Французской заузели овоме примѣру слѣдовати; али одѣленый изборъ, коме Прінцъ отъ Брожліе предсѣди, іошть се ніе на то сасвимъ склоніо. При совѣтованю само су се два гласа опредѣлила: Графъ Росси и Г. отъ Трацій говорили су, да се робовима посао ни ћутуре ни на надницу не дае, него да се робства сасвимъ освободе; чему се Херцогъ отъ Брожліе противнимъ показао. Пакъ видисе да и Міністеръ морски дѣла Маккау ово сасвимъ ніе одобріо.

Денемаркъ іошть ове године сигурно ће робове на своимъ западо-індійскимъ островима освободити. А да ћеду имъ и друге Силе у томе морати послѣдовати, о томе нема ни разговора.

БЛАГОРОДНЫЙ ХАРАКТЕРЪ

Россійски Листови приповѣдаю єданъ слѣдуюћій любопытльивый догаћай: Россійскій єданъ Благородникъ више година имао є любовь са єдномъ славномъ, отмѣнномъ, младомъ и любве достойномъ изъ Петрограда дѣвицомъ. Она найпослѣ постане мати, и садъ уннесе, ма да іой нѣнъ любезникъ нигдѣ ништа имао ніе, да се вѣнчаю, будући є она прилично имућство притяжавала. Благородникъ отъ свое стране заиста бы се было съ ньоме у томе согласіо, да му богата єдна удовица Гражданкиня, за честію и тітуломъ чезнући, свою руку ніе пружила была. Корыстолюбіе и праведльивость садъ су се яко у нѣму борили, докле найпослѣ корыстолюбіе праведльивость не надвлада, па тако заключи онъ да дѣвицу остави и удовицы приволесе. Онъ већь паво є было и Свѣту у очи, кои га изяснявaше за женика исте удовице; кадъ алъ изненада, пріе, него што се нѣгова намѣра изверши, буде ухваћенъ, и на петъ година у Сибирію у заточеніе осуђенъ. При овой промѣненой ствари садъ се покаже благородный Характеръ отбачене дѣвице у найсвѣтліой сяйности. Она све свое прода, у готовъ новацъ учини, пакъ своевольно осудисе, да и она заедно са отцемъ младенца у Сибиріи у заточенію пребуде. Заиста ніе могло быти, да се ове дѣвице, своме Любезнику, указана силна любовь сердца Благородника недотакне; и будући да онъ у Сибиріи ни съ коіомъ више женскомъ особомъ сообращеніе ніе могао имати, развѣ само са своіомъ первомъ любезницомъ; то већь ніе могао дуже своме сердцу одолѣти, да се не склони, и великодушной дѣвицы руку свою не пружи.

МУДРА НАСТАВЛЕНІЯ.

1) Люби Отечество твое, ради и поспѣшествуй за нѣгову корысть, гди и кадъ годь можешъ. Немой га оставляти, кадъ є оно у нужди; немой се наймити за войника кодъ странне Власти, коя бы те приморала противъ твогъ Отечества воевати. Нѣга си само дужанъ бранити. Жертвуй благо кровъ и животъ твой за отечество твое, кадъ неправеданъ непріятель на нѣга насрће, и кадъ те оно позове, да га бранишъ и защищавашъ.

2. Покори се гражданскимъ законима и общемъ порядку у земли, у коіой живишъ; иначе не бы могло Содружество обстати, нитъ бы и за тебе пробытачно было. Послѣдуй предписаніяма совѣстно, иначе бы наймудріи закони, кои се на всеобще благо клоне, всуе были у рукама Правителства.

3) Почитуй и люби Сограђане твое одъ свакогъ Чина и Заната. Надничаръ тако исто за обще добро и благополучіе ради, као и Художникъ и Ученъ; Занатлія

као Земљѣдѣлецъ; простъ войникъ исто тако, као и нѣговъ Началникъ и Предводитель, кадъ свакій на свомъ месту дужность свою точно испунява. Сам. М.

ВѢСТИ.

Вашархель. 22. Марта отиде овдашньій кроячъ Стефанъ Молнаръ, отацъ четверо дѣце, са пуномъ пушкомъ у виноградъ, съ томъ намѣромъ, да се изъ пушке у колиби пударевой убіе; али несретно управљена отъ пушке цѣвъ подере му само єдну страну лица, єдно око и єзыкъ. Онъ донешенъ буде куѣи, и іошть живи, премда мало има надежде, да ће опетъ устати. Онъ се сирома зато принужденъ нашао себи свой животъ скратити, што є радо имао свакій данъ веселити се а отъ посла плашитисе, пакъ є тако свое дане найвише у лову профућкао, и толико дуга на главу си натоваріо, да найпослѣ већ ніе знао, како ће се поодуживати; єрбо су узаймительи већъ свакій данъ заопуцали были долазити и дугъ отъ нѣга искати, кое онъ ніе могао већъ да дуже подноси.

Изъ Пожуна пишу: да се тамо овы дана сожаленія достойный єданъ удвой догодіо. 16-гъ Апріила. п. р. нашло се тамо м'ртво тѣло убіеногъ Графа С, кои є на удвою съ Барономъ А., погинуо. Ови су юнаци изъ Беча у Пожунъ допутовали, и сбогъ малогъ, нли право рећи, сбогъ багателногъ и никаквогъ узрока, доћу єданъ съ другимъ у свађу такову, да єданъ отъ ньи двонце и саму смерть окуси.

ЧЕСКО КНЬИЖЕСТВО.

Отъ обштепочитаногъ Стіхотворца и Мудролюбца Г. Клацела не давно изышло є у Брынну кодъ Карла Вінікера мудролюбно разчлененіе Ческогъ єзыка подъ насловомъ: „Начатцы вѣжестногъ изтраживаня Ческогъ єзыка.“ — Г. І. Бођанскій, Професоръ Славенски єзыка и Кньижества у Москви, ради єданъ Ческо-Россійскій Словаръ. Овай истый Господинъ преправля за печатанѣ и Россійскій преводъ отъ Шафарикове „Славенске Еѳнографіе.“

ПУТЪ ПО СВЕТУ.

У Букарешту излазе два Нѣмачка Домовна Календара, откуда се види, колико є число тамо живећи Нѣмаца. Само у Валахіи броисе на 30,000 Аустрійски поддайника. У Букарешту има до 20.000 Нѣмаца, кои се найвише са рукодѣліемъ (занатима) занимаю; но довольно се измећу ньи налази и Тговаца. Лѣпо и примѣчанія достойно є видити и чути, како тамо Нѣмцы у слоги и у любови живе, и како много болѣ свою Народность чуваю и бране, него што су Французски населѣницы у Пруссіи чинили.

Аденъ. Гдѣ се єданпутъ Енглези настане, тамо и заостану. Варошъ Аденъ на южномъ Арапскомъ приморю лежећа данасъ већъ брои 22,000 жителя, отъ конхъ многи изрядне баште притяжаваю и воздѣлаваю. Кадъ су се у то мѣсто пріе 6—7 година Енглези доселили, было є у нѣму само нѣколико колибица са 600 душа. До мало времена одавдѣ ће Енглезско втеченіе далеко преко Арапске и восточне Афріке допрети, и яко терговину са тамошньимъ народима повести и распространити.

СМѢСИЦЕ

Маѳей Корвінъ обычествовао є говорити, да се онъ ништа тако яко не бои, као вреле чорбе, умилостивлѣногъ или помиреногъ непріятеля и брадате жене.

Єданъ младый човекъ, кои се радо кланяо, али за то мало способности имао, седяше єданпутъ при єдномъ обѣду съ многимъ любопытльивымъ дѣвицама отъ конхъ кадъ га єдна запыта; „защто онъ тако мало обѣдуе?“ отговори іой; „Ахъ! Кадъ човекъ предъ собомъ и поредъ себе такове Даме гледи, то проће му и желя къ єлу и гладъ.“

Станѣ Дунава у Пешти.

2. Маіа п. р. 12′. 9″. 0‴.
3. Маіа 12′. 9.″ 9.‴
4. Маіа 12′ 9″ 6.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако иза стра се Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

УПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

33.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 27. Апріиліа 1844 Год. III.

ГЛАСЪ СРБСКЕ ВИЛЕ.

Дай носи вольно сребро и злато на
Честь рода, — одъ тогъ добыћешъ краснію
Ты цѣну — — — —

Веселѣ, шала подобно санку ће
Одлетит' навѣкъ, сыла што мудрости
И труда дигне, то ће остат'
Яче одъ цера и славне Фрушке
Светићъ.

Изъ облачка извину се
Посестриме ябланъ — стасакъ:
Чуйте Браћо! чуйте Срби!
Вила диже свой вѣчъ гласакъ;
Иде гласакъ на све стране,
Ехо нѣму грми, ечи,
И у гласку разумѣти
Ев' ове намъ дае рѣчи:

„Побратиме србскій сыне!
Из—а сна се дижи саде,
Вышша сила чрезъ мене ти
Вѣсть разумѣт' ову даде!
Дай приноси жертве волянъ
Просвештеня на огньните;
Знай да Рода честь и дика,
То одъ тебе данасъ ните!

„Славной дижи ты Софіи [мудрости]
Дичне храме и олтаре,
Лѣпше него сребро злато
Даваће ти она даре;
Изъ прекрасногъ врта нѣногъ
Потомакъ ће брати цвѣће
За Родъ Србскій преполезно
Што увенут' нигда неће.

„Родъ е теби душа твоя —
Онъ ти Ідолъ буди вѣчно,
Любавь топлу гоѣ' само
Нѣму служи непресѣчно;
Ништ' не тан што бы могло
Увеличат' Рода славу,
Тадъ ће твою окитити
Лавровъ вѣнацъ врстну главу! —

„Хоће л' кивно душманъ лютый
Отечество т' да погледи,
Тражи л' да га злобномъ рукомъ
Съ тобомъ скупа озловреди;
Ил' ти жели обычае
Майке сладке порушити,
И за боемъ тежеѣ' бѣсно
Жедни л' твою крвцу лити:

„Тадъ устани Побратиме
Мачъ узъ витко бедро паши!
Те ударай сложно млађанъ,
Некъ с' зна што ће рећи „Наш
И докъ главу послѣдњега
Твогъ не скинешъ душманина,
Не враћай се са боишта
Дань ли быо ил' тавнина!

„Опетъ велимъ — Србскій сыне!
Из—а сна се днжи саде,
Вышша сила чрезъ мене тя
Вѣсть разумѣт' ову даде;
Дай приноси жертве волянъ
Просвѣштеня на огньиште,
Знай да Рода честь и дика
То одъ тебе данасъ ште!!“*)

У Н. Саду на Ђурђевъ данъ 1844.

Др. Петаръ Іовановићъ.

ДРАГАНАЦЪ.

(Изъ Пожунске Читаонице.)

II.

Драгиня кћи некога селяка изъ Борака у 16. години младости своѳ, не само у своме селу, већъ у читавой околини све ѳ дѣвице лѣпотомъ надвысывала тако: да су се већъ у ово доба многи младићи за ню отимали. Родутельи, будући имъ ѳ она ѳдиница была, тако су за ньомъ чезнули; да ю ни недѣльомъ у церкву саму ни су пустили, боѣћи се сваке незгоде. Мати, коя ѳ сву срећу у лѣпоти кћери своѳ налазила, често ѳ мужу своме говорила, да она никако допустити неће, да се Драгиня изванъ села уда; и то само за сына старца Сіме, кой ѳ съ ньоме одрасто, и одъ дѣтинства ю облюбіо тако; да се іоштъ као дечакъ съ ніѳднимъ другимъ дѣтетомъ у селу играти ніе хотѣо. А и Драгиня ѳ младогъ друга свога іоштъ онда облюбила, па и сада кадъ су се толики за ню отимали, само ѳ свога Младена (тако се онъ звао) видити желила. Отацъ Младеновъ ѳ цѣли животъ у пріятельской любави са отцемъ Драгинѣ провео, и само ѳ то доживити желіо, да ньи двоѳ заѳдно усрећене видити може, због чега ѳ стваръ ова већъ цѣломъ селу позната была, коѳ ѳ све оне, коіи су се надали Драгиню добыти, до таквогъ здвоеня довело: да су на свака средства мыслили, коима бы ю задобыти могли, ма и самомъ смерти Младеновомъ. —

Богданъ Баряктаръ, сынъ Вука Баряктара Кнеза Граховлянскогъ видивши само ѳданпутъ Драгиню у Н-мастыру, тако се у ню залюби: да ѳ свога отца дотле нагоніо, да му ю за жену проси, докъ му овай обећо ніе да ће то учинити. Кадъ ѳ Вукъ у Борке родительима Драгинѣ дошао, и намѣру своју предложіо, ови су му одговорили, да ѳ она Младену већъ намѣнѣна, и да ю нитко други добыти неће. Вукъ, кой ѳ толикомъ охолости надахнутъ быо; да и Прости, кадъ бы му овай кћеръ свою одказо, осветити се небы пропустіо, овимъ себе у толико снижена видећи, разяренъ кући се врати, и изкаже сыновима, какавъ ѳ одговоръ добыо. Но нећу му опростити „вели“ макаръ ме сви шесть волова стало.“ — Зато имъ таки наложи: да неколико бећара у селу подмыте па да ће съ ньима и онъ у Борке поћи, и Драгиню на силу отети;

---

*) Одъ постанка свѣта сви народи признаю, да су Школе, и явно дѣчице воспитаніе основъ среће, и „главизна спасенія“ рода човечіегъ. Свакій дакле Србинъ племенитый неће каснит' кою пару и динаръ своевольно и на то принети, да Школе наше Србске подигнемо, Учителѣ народне болѣ снабдѣмо, и Фондъ нашъ Школскій, ово властито — національно наше Заведеніе умножимо и подпомогнемо. — Школе, Браћо! Школе дижимо, вели блаженопочившій Досіеей; — а превыспренный духъ неумрлогъ Лукіана о томе овако прориче:

„Ей! и то сотворятъ: Ей!
Сотворятъ и то
Серби, любящи Родъ! —“

Слѣдуймо дакле и мы примѣру просвѣштеногъ вѣка, — и мудрымъ Просвѣтителя Србски' Совѣтима; те да оно, што ѳ наше одъ старине: Ѳзыкъ, Вѣру, Име, — наймиліе благо Народность нашу—сачувамо, и обдржимо!!

кои у нравима отцу равни ово и учинише. Крећући се одъ куће понѣли су са собомъ доста віна, меса, и неколико погача; затимъ доста пушака, анџара и надака, коима су насиліе мыслили учинити.

III.

Мракъ се є већъ ватати почео, и само рѣдки сунца зраци свѣтлостъ свода небесногъ су іошть руменили. Младенъ, кому є перви посао быо, у вече, кадъ одъ посла куѣи доће, свою Драгиню посѣтити, ову вечеръ задержао се мало на полю, да слогъ єданъ дооре. Она пако на любезника очекиваюћи съ матеромъ є вечеру приправляла отцу и будућемъ тасту своме, коіи су обично вечернѣ доба у пріятельскомъ разговору мирно провађали. А и Старацъ Симо є већъ на разговоръ приспѣо, и у стаи са отцемъ Драгинѣ разговараосе. Сви су као обично, и ову вечеръ весело проводили, само Драгиня малу бригу показиваше што є Младенъ вечерасъ тако закасніо. Кадъ є већъ тама ноћна сасвимъ планине покрила и Драгиня сву наду, да ће Младена вечерасъ видити, изгубила, мыслећи да ће онъ на полю съ волови остати, зачуе се штене предъ лѣсомъ, и она держећи да є онъ изтерчи му врата отворити. Али одъ страха на землю паде, кадъ у мѣсто нѣга неколико люди у церномъ одѣлу, замазанимъ лицемъ смотри, коіи негледаюћи што се є она онесвѣстила спопадну ю, на коня намѣсте, и побѣгну, безъ да є она и гласъ єданъ изпустити могла. —

Мати, коіой є дуго кћери заостанѣ необично было изиће да ю скупа са Младеномъ у куѣу зове; но смотривши врата обора отворена, безъ да є Драгиня тамо, берже на путъ са страхомъ изтерчи, и видећи да є ни ту нема, тешко се у куѣу врати, гдѣ изустивши „нема Драгинѣ“ — на землю се обори. Старомъ отцу Драгинѣ, кадъ є жену у несвѣсти видіо, и рѣчи нѣне само на полакъ разумѣо, ніе више требало, за свалити га съ клупе на землю. Сімо, у найслађемъ разговору, овимъ смућенъ, незнаюћи шта се догодило, само ій є укоченъ гледао докъ га сынъ изъ ненада на врата ступивши, и страшно ово позорѣ смотривши, незапыта: „Шта є то отче!? Гди є Драгиня“? но отацъ му незнаде одговорити, него мати коя є и у несвѣсти име кћери чула, полумертвимъ гласомъ одговори: „нема є! одвели су ю! ! ! —“

Младена є одговоръ овай, као ножъ у серце згодіо, и тежко су га яке ноге уздержале, да се мећу лежеће родителѣ Драгинѣ стропошто ніе. Блѣдъ као стѣна стояо є гледаюћи любезне своє родителѣ, а на отца свога сасвиме као да є и заборавіо, докъ му овай проговоріо ніе: „не мой Сыне сада жаловати, већъ айде да ій на постелю положимо, а мы да се у поћеру за Айдуцыма кренемо, не бы ли ій трагомъ гдѣгодъ стигли и Драгиню отели.“ —

IIII.

Старацъ Сіймо са Младеномъ и Дружиномъ добро оружанъ іошть ону ноћъ поћерао є на коньи за Айдуцыма, трагомъ преко Пакре, и намысліо ій є до дана стићи, ма му сви коньи поцеркали. Кадъ є већъ зора плавити почела, и они подъ верхъ єданъ у Іаворнику приспѣли; чую на верху некій тутань, и мыслећи по нѣму да су то зацѣло Айдуцы, подбоду оштро конѣ, и за неколико часова попну се на верхъ. — Вукъ, боећисе зарана уютру дѣвойку у село водити, стао є са своима, да конѣ одмори, и онда стопромъ противнике свое упазіо, кадъ су га ови већъ са свію страна обколили. Но мыслећи што се борбе тыче, да ће онъ надвладати, уплашіосе є, да му не бы како дѣвойка измакла, и тако га осрамотила, па зато коня, на коме є она увезана была, за свога привеже, да му у свакомъ случаю на руцы може быти; а момцыма заповѣди да се оружя лате, и оштро держе. Но истомъ што су се пушкарати почели, сви момцы нѣгови, осимъ сынова, видећи опасность, коіой се за ништо излажу, окрену низъ гору єздити, кое опазивши сынови мыслећи да имъ и отацъ бѣжи, нагну за момцыма. Вука є ово разярило; али видећи да сада самъ више ништа учинити не мо-

же, принуђенъ буде и самъ бѣгомъ животъ спасти. Но Драгиня му є сметала; съ њоме бѣжати ніе могао, а безъ нѣ воліо бы умрѣти. На послѣдку кадъ є видіо: да ће, ако ю іошъ уза се водіо буде, погинути морати, да се непріятельи съ њоме не диче, ножъ іой у серце уводе, па одсѣкнувши уларъ коня нѣногъ ослободисе, и тако самъ бѣжати почне. Драгиня са смерти борећисе, име Младена є споминяла, кое отацъ нѣговъ чувши потерчи тамо, одкудъ є гласъ дошао; но несмотривши ю упази бѣгаюћегъ Вука, и шарромъ га са коня обори, па се за другима спусти.

Младенъ гонећи Айдуке наиће на Драгиню, и видећи ю у крви, єдва съ коня сиће, и къ њой дотерчи. Но садъ стопромъ види, да є оладнила, па зато већъ немоћнымъ рукама изтергне іой ножъ изъ персію, и съ коня ю скине. Ни су га могле већъ ноге держати, него се скупа съ њоме на землю свали, и обнезнани се.

Отацъ Младеновъ опазіо є мећутимъ, да му сына у дружини нема, па кадъ є већъ видіо, да Айдуке достићи неможе, вратисе и именемъ га викати почне. Али не добывши одговора сазове дружину и раздѣли ій по гори, да га траже. Самъ идући на мѣсто, гдѣ є Вука оборіо, упази Младена са Драгиньомъ на земльи лежећа, и кадъ му се ни садъ неодзове, держећи да є мертво обадвое, одъ жалости съ коня падне, и душу испусти.

Кадъ є Младенъ мало къ себи дошо, упази не далеко и отца мертва на земльи. Двѣ су му се свеће овде угасиле, одъ коій є нѣгова срећа зависила, и да бы съ њима на вѣки остати мого, тѣла њіова на иста мѣста гдѣ су лежала, закопа, и камене имъ крстове посади; самъ пако као Пустыньикъ у пећини єдной, не далеко одъ њіовы гробова жалостну є свою младость, и несретный животъ, удаљенъ одъ свію живући, провео.

Овай брѣгъ, на коме су они закопани, и данасъ се на вѣчиту успомену „Драганацъ“ называ. Гора ова налазисе у Ножежкой Вармеђи не далеко одъ Пакре Намастыра. О њой се говори, да су Айдуцы некада дѣвойку одъ родбине украли, и да ій є ова ту стигла, и съ њима се побила; па у бою томе да є Драгиня дѣвойка, и іошъ нетко пао. Одъ то доба веле зове се гора Драганацъ.

(Васило Здѣларъ 1842. г.)

НЕШТО о СРБСКИМЪ НАРОДНЫМЪ ПЕСМАМА.

У Лѣтописима Славенске Літературе,*) кои одъ прошасте 1843 године у Липской излазити почеше, многе важне Чланке о Славенству налазимо. Зато ово дѣло као лепъ за кньижество добытъ, свакоме Србину препоручуемо; єръ доба є већь, да се по немилой судбини разсеяна браћа огромногъ племена Славенскогъ међу собомъ већъ болѣ на кньижевноме полю упознаду. Учредникъ є овогъ дѣла Г. Др, І. П. Іорданъ Професоръ Славенскогъ єзыка и Літературе. Добытисе могу по свима Нештанскимъ Кньигопродавницама по 6. фор. у сребру годишнѣ. — Досадъ смо свака два месеца по єдну Свезку добыяли, а садъ одъ почетка 1844 год. свакогъ месеца по єдна свезка излази. Прву смо већъ одъ године 1844 у руке добыли са образомъ П. І. Шафарика, у коіой осимъ други важны за наше Кньижество предмета, налазимо и животописъ нашегъ Митроносногъ Певца Лукіана Мушицкогъ. — У 5. и 6. Свезки одъ прошасте г. налазимо єданъ Чланакъ одъ П. І. Шафарика, подъ насловомъ: „Бібліографічный прегледъ Славенски Народны досадъ скупљены Песама.“ Изъ когъ за Славенство свакояко важногъ предмета ставлямо овде, нашимъ драгимъ Читательима, само: „Прегледъ Србски Народны Песама,“ оставляюћи прилику о другима за другій путъ. По Г. П. І. Шафарику дакле слѣдећій Скупъ Србскій Песама налазисе:

*) Jahrbücher für slavische Literatur, Kunst und Wissenschaf. Redacteur Dr. J. P. Jordan. Erster Jahrgang 1843. Zweiter Jahrgang 1844.

1) Разговоръ угодный Народа Славенскогъ одъ Андріе Качића. Венеція 1756 год. 8. 396. страна. Ово є дѣло више путъ прештампано. Найновіе є изданіе одъ В. І. Дундера у Бечу 1836 І. 416, ІІ. 382 стр. (Римскимъ словима). Качићъ є писао у духу наши Народны Песама. Гдекое су Песме сасвимъ Народне. као: Песма о женидби Сибињанинъ Јанка стр. 119, о Сѣкули, Мустай-Паши и Драгоману, стр. 120; друге као н. пр. Песма о Радославу у нечемъ изменѣна. — Изводи изъ Андр. Качића налазе се у Пѣсмарицы одъ Ковачевића. Будимъ 1818. 8 (са Кириловимъ словима); Житіе Ђорђа Кастріота Скендербега одъ Поповића. У Будиму 1828. 8 стр. 75—127. – Налазе се и Латински преводи. Descrip. reg. banor. et her. Illyricor. Budae 1764. 8. одъ Поповића; Преводи Качићевы Пѣсама на Немачкомъ єзыку налазасе у В. Герардовой Вили. У Липской 1828. 8.

2.) Fortis Viaggio; Путованѣ по Далмаціи. Одъ год. 1744, у 8.—ву І, ІІ Часть. У овима се налази Італіянскій преводъ песме о Асан-Агиницы, одкудъ є после Гете на немачки превео.

3.) M. P. Katancsic' Frustus auctumnalis: Есени плоди скуплѣни на высинама Панонскогъ Парнасса. Загребъ 1784. у 12. 78. Овде се две ил' три Народне Песме налазе, као стр. 65. кошутица, стр. 70. Поводна и др.

4.) F. M. Appendini Notizie: Историчко-Критичне Черте о древности, Повестницы и Књижевности Рагузанской. Рагуз. 1802—1803. 4 І, ІІ. У ІІ. части стр. 259—262 налазисе єдна Србска юначка песма са Італіанскимъ преводомъ изъ Марк. Брисръ прештампано. о комъ се вели, да є іошть млоге юначке песме скупіо и превео.

5.) Повесть Філософа Синдипе, Будимъ 1809. 8. 96. Међу другимъ Стихотворнымъ Саставцыма, налазисе овде єдна подужа, али искварена Народна песма.

6.) Мала Србска Пѣсмарица, издана одъ Вука Стефановића. Бечъ 1814. 8. І. 120. ІІ Часть подъ насловомъ: Србска Пѣсмарица *) 1815. 8. 262.

7.) Српске Народне Пјесме, скупіо и на свијетъ издао Вук Стефановић Караџић І. Ч. Лајпц. 1824. 8. LXII – 316, садржи женске песме. ІІ. Ч. 1823. 305, у коіой се найстаріе юначке песме налазе. ІІІ. Ч. 1823. 309. садржи новіе песме юначке. У ІV Ч. Бечъ 1838. 368 налазесе разны времена песме юначке.

Преводи овы наши Народны Песама налазесе одъ Госпое Талвіе подъ насловомъ: Volkslieder der Serben, metrisch übersetzt und historisch eingeleitet von Talvj (Th. A. L. v. Jacob, садъ Робинзонъ). Свезка І. у Халли 1825. 8. 293; Свезка ІІ. 1835. 330. — Serbische Hochzeitlieder, herausgegeben von Wuk Karadzsić, metrisch übersetzt u. von einer Einleitung begleitet von Eug. Vesely. Pesth 1826. 8. 196. — Wila, Serbische Volkslieder und Heldenmährchen von W. Gerhard, І Део Липск. 1828. 8. 426. ІІ 317; и други. Servian popular poetry traslated by Iohn Bovring. London 1827. 8. XLVIII. 235. — La Guzla, Паризъ кодъ Levrault, 1827 нема песама Народны, него су само производи Поете Mervincet, кои никадъ међу Србима не бы. — Многе Србске Народне песме има Челаковскій у своме „Собранію“ 1822—27, после налазесе у Лѣтописима Ческ. Музеума Г. 1829. І. 25. Г. 1830. ІІ. 143. Г. 1832 ІІ. 138. Ханке Іунгманна Література стр. 57 – 65. Руссійскій одъ Касторскогъ. Липисц. 1838 и проч. Налазисе и Мађарски преводи наши Народны Песама одъ Секача.**)

Ново Изданіе Србски Народны Песама изишло є подъ насловомъ: Српске Народне Пјесме, скупио их и на свијет издао Вукъ Стеф. Караџић. Књига прва, у коіой су различне женске пјесме. У Бечу 1841. 8. 640. У првой књизи овогъ знаменито умноженогъ изданія налазесе 793 Песама. Другу Књигу жељно очекуемо.

8) Славенске Народне Песме,

*) Ове књиге кодъ себе немамъ, дакле ни самъ ни могао ставити насловъ књиге одъ речи до речи.

**) Многе су и одъ нашегъ незаборављеногъ Србина Мих. Витковића Мађарски преведене.

скуплѣне одъ Фр. Лад. Челаковскогъ. Прагъ 1822 — 27. 8. I. II. III. Србске Песме налазесе у I. Ч. Стр. 164—90. II. 122 - 185., III. 150 — 211. изваѣене изъ Збирке одъ В. Стеф.

9.) Саборъ Истине и Науке одъ I. Стеића, Доктора Медиціне Београдъ 1832 8. 224. (Првый посао и плодъ нове Княжеско — Србске Кньигопечатнѣ, али и најчеститіи!). На краю, као прилогъ ове кньиге, налазесе 6. юначки Песама Србскога Народа, одъ стр. 177 — 224, као: а) Бой на Косову, б) женидба Кралѣвића Марка; в) Воинъ и Богданъ Уячићъ и Силный Асан-ага; г) Марко и Андрія Кралѣвићъ и Бегъ Подунавацъ; д) Ђурица Войвода; е) Паша и Ватрићи.

10) Пѣванія Црногорска и Херцеговачка, сабрана Чубромъ Чойковићемъ Черногорцемъ, а издана Іосифомъ Миловукомъ. I. Свез. Будимъ 1833. 8. 160. Више не изиѣе. Особито юначке Песме налазесе у слѣдующемъ (подъ Nr. 12) умноженомъ и поправлѣномъ Сабранію.

11). Исторія Черне-Горе одъ постанка до найновіегъ времена. Одъ Сим. Милутиновића Сарайліе. Београдъ 1835. 4 120. Овде се 7, Народны юначки Песама налазе. Одъ стр. 14 — 20, 35 — 44, 50 — 54, 71 — 75, 85 — 90, 96 — 100.

12) Пѣванія Црногорска и Херцеговачка сабрана Чубромъ Чойковићемъ Черногорцемъ, па и ньимъ издана истимъ. У Лайпцигу 1837. 8. 358. У овой се кньизи 175 Юначки Песама, одъ кои є В. Герхардъ стотину на Немачкій єзыкъ превео и за штампу преправіо.

13) Лѣкъ Ярости Турске. Цетынѣ 1834, 8. 23. Покрай песама на славу Црногораца, налазе се овде и 3. Народне Песме (одъ Петра Петровића Нѣгоша, Владыке Черногорскогъ?)

14) Даница Хорв. Слав. Далм. Загребъ 1836 — 1835. 4. Она намъ дає неколико Народны Песама одъ чести изъ Збора Вуковогъ, а одъ чести изъ уста Народа самогъ, као: Год. 1835, Nro. 45, 46, 50. Год. 1836 Nro. 24, 25, 32 38, 40 — 48.

Осимъ овогъ прегледа одъ Срб. Нар. Песама досадъ изданы налази се по гдекоя и у Лѣтопису Србскомъ а и у П. Б. Скоротечи; а многе одабране Нар. Песме налазесе у Кньижицы изданой одъ Мате Топаловића подъ насловомъ: „Тамбураши Илирски,“ у Осѣку 1842. 8.

У Рукопису се налази знатно Собраніе Народны Србски Песама кодъ Харков. Профес. Г. Срезнѣвскогъ, а и Г. Вукъ Стеф. Караџићъ има у Рукопису іошть многе, кое съ найвећомъ радошћу у новіемъ Изданію очекуємо.

У Пешти Милошъ Радойчићъ

НАШЕ ДОБА.

— Наше є доба добродѣтелно; єръ добродѣтель мора да є гдигодъ у затвору, кадъ є слабо на полю има.

— Наше є доба безгрешно; єръ тко садъ погрешку на себи има, тай є носи безъ свакогъ устручаваня и срама явно и слободно.

— Наше є доба безъ дуга; єръ садъ є судбина целогъ света дуговати; али дуговати є скоро и дужность, єръ се данасъ држи за нужду дужнымъ быти.

— Наше є доба жалбено и соучаствующе; єръ читавъ свѣтъ данасъ є пунъ жалости и соучастія

— Наше є доба играчка; єръ найвише живе и ранесе данасъ одъ игре.

— Наше є доба художественно; єръ данасъ се држи за найвеће художество знати се обогатити.

— Наше є доба млогоєстивно; єръ найвишесе у томе правый животъ држи, да се само яко насити.

—Наше доба ніе ништа достойно; єръ садъ се често и ништа за достойно сматра.

— Наше є доба превидльиво; єръ никадъ се ніе толико превидило као садъ.

— У нашемъ добу мора човекъ да се найвише стара за име; єръ садъ найвише одъ имена зависи.

— Наше є доба заиста право доба; єръ време никадъ ніе тако брзо старило као садъ. Данашня мода сутра є већь стара;

књига одъ іуче забацылосе, а данасъ є такова иста већъ друга нова изышла: — А шта да кажемо за любку младость; Ено тамо єданъ младићъ єдва иде сгуренъ и кашлюкцавъ съ єктичавымъ изгледомъ на штапъ наслонћнъ. Ево овамо єдне девойчице са упаднутымъ очима и бледымъ устнама гди иде; — изгледа као каква немоћна старица. — (Бледа и белоплаветникаста (модра) боя данасъ є нобелъ).

— Наше є доба противнаравно; єръ стари люди оћею садъ младе дражесне године да замену. Д. Т . . .

ДОПИСЪ.

Изъ Новогъ Сада. Данасъ 7/19 Априліа. о. г. сверадостный данъ роћеня Ньіовогъ Ц. к. в. А. Величества Фердінанда I. (V) кодъ насъ се торжественнымъ светкованћмъ прославіо. За зорице іоште ранне, са узвышены, бедема Петроварадински' рыкаюћи топови, свечаность су Царевогъ дана и овдашньимъ жительнма обявили. Околъ десетъ сатій овде стануюћи Войнпцы и множина жителя', у веселомъ узвыку врвила є по простору варошкогъ дома, од' кудъ є потомъ свечана свита по стародавномъ обычаю найпре у Церкви Римо католической, а после и у Катедралной нашой Церкви, чувства благодарности, и топле желћ свое, за дугіи животъ и здравлћ Преблагога Владаоца свога, усердно предъ олтаремъ Всевышнћгъ изливала; међутимъ є звукъ топова' и дрктаюћій тресакъ конячички' пушака' одсвудъ разливаюћій се радостный шумъ и ускликъ пресрећны подапника' спроводіо. У Церкви нашой началствовао є Пречестнћйшій Г. Арсеній Стойковићъ, Архімандритъ Раковачкій, и АЕМ. у Дієцези Бачкой Мандатарій: пћніе пакъ церковно украшавала є Юность Гімназіална са хармоническимъ своимъ сладкогласіемъ. И текъ што се ово, свеобште (ерће наше ликованћ у светоме Храму савершавало: многочисленно свакогъ реда и сана людство похити у горницу Гімназіе наше: гди є Благород. и Высокоученый Госп. Професоръ Несторъ І. Ісааковићъ, на Србскомъ Єзыку Слово изрядно, свечаности сяйной у свему сходно, весма поучително, и за насъ у пресрећной отачбины нашой благодетно живеће, одвећъ утћшително, а спрамъ' высоке особе Всемилостивћйшег' Монарха нашегъ чувствомъ благодарности препуно, изказао; — по совершенію коегъ благонадеждна Юность Гимназіална, по народной Арін „Пойте миле и невине, околъ мене птичице“ умилно є пћвала пћсму, одъ познатогъ родолюбца Г. Дра. Петра Іовановића за ову свечаность сачинћну, у коіой су овако последнћ строфе гласиле:

„Живъ намъ дуго Тіте благій
Айстрійскій Ти весо Домъ!
Ты си Србу алемъ драгій,
Злотворима лютый Громъ!
Іоштъ за много престолъ краси,
На комъ сћдишъ дично садъ:
Потомакъ Ти нека власи
Увћнчава вћнцемъ радъ!!“

И слово, и пћсма присутствующе є слышателћ до найвећегъ умиленія тако довела, да се у очима многихъ пливаюћа суза радости огледала! И праведно! єръ кадъ по наравы свака птица своимъ пћва гласомъ, могу ли се внутреня душе чувствованя, желћ наше и мышлћня болћ икада, и яче обявити и излити, него у наравномъ, одъ свію милина' найслађемъ и угодніемъ материћмъ Єзыку и изразу? Дай о Боже! быле су речи задовольно одлазећи слышателя', да Србнародъ іошть Чрезъ Матуселова лћта пћва свою Славу, Дику ФЕРДІНАНДА, отца обштенародногъ!!! Ђ. І.

ПУТЪ ПО СВЕТУ.

У Брысслу 14 Апр. дође єданъ старацъ у єданъ дућанъ, у коме узме єдну женну мараму, и оде. На виканћ Терговца: „Ухватите тогъ Крадљивца!“ окренесе старацъ, натрагъ даде мараму и рекне Терговцу: Имайте доброту Господару, и предъ Судомъ све кажите, што самъ я учиніо; я немамъ ништа єсти, а у тавницы баремъ има ћу покрывену стаю, и колко толко раане.

Цћна ране 7. Маіа п. р. на Пешт. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош
Жито.	130	118	108
Наполица	82	75	70
Ражъ.	70	67	64
Єчамъ.	55	50	47
Зобъ.	50	48	45
Кукурузъ.	75	70	—
Проя.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станћ Дунава у Пешти.

6. Маіа п. р. 11′. 3″. 0‴.
7. Маіа 10′. 7.″ 0.‴
8. Маіа 10′ 1″ 0.‴

Русійске парне купѣли (Dampfbäder) у Сегедину.

Заиста излишно бы было, да сва она срећна дѣйства и податке (Resultate), кое су овдашнѣ парне купѣли одъ почетка своѓъ до данасъ учиниле, съ похваломъ превозносимъ. Я наводимъ само одвећъ знаменито оно число купателя, кои су одъ почетка мѣсеца Ноемврія 1843 године до 8,000 нарастли, и кои су збоѓъ незгодноѓъ зимнѣѓъ пута понайвише одъ самы Сегедински жителя уподреблѣни были, међу коима су се такови случаеви налазили, кои су костобольни, ревматически, катархални, сифилитически были, тако исто чирови, ране, красте, по тѣлу избациваня и осипаня, далѣ шулѣви, пакъ и саме згрчене части тѣла, коѳ су збоѓъ свое упорности и лѣкарово и белестниково стерпѣніе изцерпльивале, у парнымъ овымъ купѣлима совершену помоћь налазиле су. — Ово дакле къ сердцу примаюћи держимъ я, да ћу страдаюћемъ човечеству не малу услугу учинити, кадъ га на ово одвећь благодѣтельно заведеніе, кое подъ управомъ єдноѓъ лѣкара стои, а и у изнутрашнѣмъ своѳъ намѣштаю свима потребама подпуно одговара, садъ нарочито внимателноѓъ учинимъ, будући да съ наступаюћимъ већъ больимъ годишньимъ временомъ збоѓъ одвећъ рѣавы путова прекинуто бывше сообщеніе и сообращеніе людско, опетъ є повраћено и олакшано, а съ тимъ се и свакомъ болестнику прилика дала, и згода появила, како ће се онъ лако, съ малимъ трошкомъ, и за кратко време особито одъ горе спомену̀ты зала и болестій тако, као да є одъ майке роѓенъ, освободити моћи. У Сегедину 8 Априла 1844. Др. Х. . .

Опетъ смо принуждени нашу П. Т. Г. Г. Предчисленнике, кои іошть платили ни су, найучтивіе умолити, да бы доброту имали, о наступаюћемъ Пештанскомъ Вашару припадаюће новце како за прошаста, тако и за ово полгодишнѣ теченіе, нама послати. А да бы она Г. Г., кои бы новце нама донели, лакше и безъ свакоѓъ труда такове предати могла; то умолявамо све вообще, некъ доброту имаю кодъ Славне наши Школа управляюће Депутаціе у Дороѳеа улицы (Dorothea - Gasse Nr. 19), именито пакъ кодъ Г. Павла Недокланьскоѓъ, Кассе Перцептора, положити, гди ће свака Особа и Квітту пріймити.

Издаватель.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако и за страѣ се Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

УПЕШТИ словына Баймеловымъ.

34.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 30. Апріиліа 1844 Год. III.

Высокоученомъ Господину БОГОСЛАВУ НОСАКУ.

Полезна с' у Теби намера
Породи, и єдинство
Браће с' къ слоги
Твоимъ удеси коракомъ.

Тако с' алъ общой
Достиже цѣли, скупа
Кадъ кивна мрзость
Срца браће не труе. —

Ту Пантеонъ с' Роду диже,
Ту браћа се познаю:
Ту се Муза, удесніе
Коло води! —

Удвоенъ на полю радина
Трудъ, окрчена њива
Стократный плодъ,
Земледѣлцу раћа:

И скупа браћомъ своіомъ
Радо дочекани, дае
Окусити плодъ,
Съ поля зноявногъ.

Преднячи, мы Ти
Радо на стопе стаемо:
Коіой тежишъ, да
Стигнемо мети.

У Футогу 29/17 Апріилія 1844.

Димитрій Іоанновићъ.

МИЛАНЪ и МАРІА.

Србска Новелла.

Густа помрчина обузимала є дворъ Кралѣвъ, меланхоліа и пусто ћутанѣ прелазило є преко пусты поляна Призренски: само єдна Маріа, Кралѣва кћи, бавила се усамлѣна у своіой соби. Плаовито куцало є срце залюблѣне девойке, єръ ће садъ последный путъ онога видити, кои є њой све на свету было, и кога є она више, нег' саму себе любила. Садъ се зачуе тихій некій ходъ, врата се отворе, и Миланъ, нѣнъ любезникъ, уђе унутра, и падне у наручія нѣна. Много су имали єдно другомъ да кажу; алъ имъ уста занеме, болно чувство, ты! чія любовь само кадра є мене сретногъ учинити; тебе видимъ я заръ садъ последный путъ? обладало є съ њима: докъ на єданпутъ Миланъ као иза сна пробуђенъ неповыкну: „Свирѣпа мати, шта самъ ти я учиніо, да ты мени руку твое кћери отказуешъ? због шта си се ты на сына Владаоца Бугарскогъ тако огорчила; да му сама опасность нѣговомъ животу прети, ако се онъ и далѣ у твомъ Двору бавіо буде! У Двору твомъ, гди нѣгова Маріа живи. Шта? Та Заръ є могао тай рђавый твое матере поносъ такву любовь утаманути, коя є предубоко у срцама нашимъ закопана? О Маріо! — Ова се любовь утаманути не може; она ће на веки остати; алъ оће да насъ раздвое. — О свирѣпа судбо! — О Маріо! Заръ и ты сама соизволявашъ да се раздвоимо?“ „Я несоизволявамъ мой Милане;

— одговори му девойка; — али я морамъ повестисе по вольи матере мое, ахъ! са крвавымъ срцемъ морамъ се я ньой повиновати. Съ Богомъ Милане!“ „Не, не могу се я одъ тебе отргнути.“ — Алъ теби прети опасноть.“ — „Стирѣпа мати тако єдне любведостойне кѣери! — Маріо! — бежи самномъ.“ — — Маріа му на ово потмулымъ гласомъ одговори: „Никадъ више! я ћу усамлѣна за тобомъ тужећи мое дане проводити; єръ знай, да бы бегство мое слѣдовала страшна клетва мое матере, и та бы се сигурно надъ нама и извршила.“ — „Тако є дакле; — рекне Миланъ — то я тебе садъ последньій путъ моима прсима пригрлявамъ; алъ добро упамти то Моріо, само засадъ последньій путъ. Нека ми слутня предсказуе, да ћу я тебе опетъ видити; Ха! макаръ было и са оружаномъ рукомъ.“ —„Милане!“—„Мыслишъ ты, да ће мой отацъ увреде твое матере неосвећене оставити?“ — —„Иди, иди, и дражи лютость твогъ отца; дођи са твои Бугари, и Србаля мачеви такоћеръ су свѣтли и оштри: алъ знай, ако мене ради крвъ узтече, онда ћу я прогнати ову мою спрама тебе любовь изъ мога срца; онда ћу сама предводити войнике наше противъ онога, кои човечію крвъ страстима своима жертвуе. Иди дакле, и ако я дознамъ да ты све то у миру трпишъ, и очекуешъ, докле судба сретніе дане за насъ непроизведе, само ће онда любовь къ теби навеки у грудима моима цветати.“

(конацъ слѣдуе.)

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ.

Два писма Краля Србскогъ Стефана Дечанскогъ.

1.) Кадъ є Стефанъ Дечанскій после смрти оца свога, Краля Милутина 1321 год., по праву прворођеня, Србскій Престолъ наслѣдіо, подигао се противъ нѣга млађій нѣговъ братъ Константінъ съ войскомъ, да га лиши наслѣдія, и да се онъ на престолъ попне. Многострадалный Стефанъ, желећи свои поданика, и самогъ, непріятельски подигнувшегсе єдиноутробногъ брата крвъ уштедити, мудро совѣговавшисе учини, да найпре брата съ лепымъ и братскимъ речма братски умири, и зато му слѣдующе писмо пошалѣ:

„Стефанъ Божіомъ милостію Царъ Србскій и Наслѣдникъ (могъ) отца, за страомъ Божіимъ управляти Народъ, пишемъ, радующисе, теби момъ пожеланомъ брату Константину, ком' миръ желимъ. Престани непріятельственно ратовати съ твоіомъ иноверномъ войскомъ! но дођи ми да те усердно, ко другъ друга пріймимъ, и сань (достоинство) вторый, ко сынъ Царскій, узми. Држава є наша дуга и широка, тако, да у ньой, и одъ нѣ, обоица удобно живити можемо. Я ни самъ братоубійца Каинъ, но братолюбца Іосифа другъ, коегъ ти говорење речи наводимъ: „Не бойсе, вы сте самномъ зло наумили учиниги; алъ я самъ Божій, кои є самномъ добро науміо, и кое ћешъ скоро увидити.“ Но кодъ Константіна ніе братскій совѣтъ ништа кадаръ быо издѣйствовати, и зато се пусте у битку; гди Стефанъ побѣду одржи; самъ Константінъ на боишту остане, а оставша часть войске Кралю се присоюзи.

2.) Писмо Міхайлу Страшимиру, Кралю Бугарскомъ, 1330. г. (овай є имао сестру Стефана Дечанскогъ, Неду, за супругу)

Кадъ є гордо-надувеный Страшимиръ 1330 године найпре отеравши (сестру Србскогъ Владателя Неду) свою супругу, Србскогъ Краля увредіо, после упаднувши у Србску државу, ову разбойнически робіо и пустошіо, мудрый Владѣтель желећи животъ толико людій одъ погибели сачувати, трудіосе лепымъ начиномъ Краля Страшимира къ миру приволети, због когъ му узрока ово писмо изъ стана пошлѣ:

„Помысли драгій и любимый брате Кралѣвства могъ у уму твоемъ, да я теби никаквогъ зла ни кадъ учиніо ни самъ; шта више ни за оне увреде, кое си ты мени нанео, ни самъ никаква зла повода теби дао, ни баръ, да бы ты имао узрока, због когъ се тако непріятельски на мою државу ополчавашъ. Чуемъ, да свакоякогъ народа

собомъ водишъ, за у мою землю съ њима упасти. Но дођи къ разуму истине любве Христове; повратисе одъ гнѣва и ярости твое! повратисе къ првой любови, кою си имао спрама мои родителя; ту негуй и спрамъ мене. Престани одъ толикогъ проливаня крви Христіанске, и даровану ти силу употреби на врага, а не на Христіане. Помысли, кававъ се отвѣгъ, за крвъ невинно проливену, дае. Найпосле знай! да тко тежи за туђимъ благомъ, и оно, што има, изгуби; єръ тако обычествуе свевидеће око Божіе творити.“

Алъ како є на ове благе речи холый Страшимиръ одговоріо? Онъ є Стефану ово поручіо: „Ако Краль сутра зоромъ у мой станъ недоће поклонитисе моіой непобѣдимой Држави, и подножіемъ себе учинити, то ћу га безчестно у ланцыма овамо дати донети, и грознымъ мукама уморити.“

И тако се битка неизбежима роди, у коіой праведну Стефанъ одржи побѣду. У битки самъ Страшимиръ падне съ млогима мртавъ*)

У Кежмарку

Аркадіе Г. Николићъ.

ПОУЧИТЕЛНА НАСТАВЛЕНІЯ.

1) Испунявай дужности твое као човекъ и гражданинъ свѣта изъ благодарности и любови къ Богу съ радостію и ревностію. Мысли, говори, и дѣлай свагда тако, као да се є предъ Лицемъ нѣговимъ случило. Имай упованіе къ провидѣнію нѣговомъ у нужди. Буди вѣранъ и понизанъ нѣговимъ светымъ законима до смерти.

2) Живи у содружеству, кои су теби равни: иначе нећешъ моћи зехтеванѣ нарави твое, као што валя, испунити. Избери себи єдногъ честногъ и чистосердечногъ пріятеля и друга; и буди му у срећи и несрећи покоранъ и веранъ.

3) Припознай безконечнога, свемудрогъ и свеблагогъ Основателя свѣта; изъ творенія нѣговы почитуй и диви се сили, мудрости и благости нѣговой, кадъ ій годь погледишъ. Постарай се и усилявай нѣму у малымъ подражавати, што онъ у великомъ твори. —

Поноси се съ достоинствомъ, кое ты као човекъ међъ словеснымъ створеняма на себи носишъ: поносисе, што ты као безсмертный Духъ свагда прозорльивіи и мудріи быти можешъ, и да с' безконечнымъ многа добра у свѣту учинишъ.

5.) Недай се чрезъ суевѣрія обладати; єрбо на свѣту све се єстественно случава, и ништа безъ довольногъ у теченію вещи основаногъ узрока небыва.

6.) Дѣлай противъ тебе самогъ свагда тако, као што твоя човеческа природа захтева.

ВѢСТИ.

Пешта. Овдѣ се и ове године 1. Маіа отвори Азілъ за малу дѣцу, или башта, у коіой се мала дѣца играти и забавляти могу. У ню се пріимаю дѣца до пете године ньіовогъ возраста. Дѣца у овой башти добыяю чистогъ и свѣжегъ воздуха, кои ій яко здрави; упражняваюсе са таковимъ тѣлеснимъ движеніемъ, кое є за ньіовъ возрасть сходно и пробытачно; занимаюсе съ таковымъ игрицама, кое ій яко увеселяваю, забавляю и разведравају; избѣгаваю свакогъ шкодльивогъ и убиточногъ праха, кои ій у шетняма яко мучи; избѣгаваю и жестине сунчане, као и людскогъ и пешке и на коли тисканя; осигураваюсе и отъ свакогъ, непредосторожностію и непазльивостію Служавки и Дадиля, лако проузрокуюћегсе повређеня; и коя су мало яча упражняваюсе и у нѣкой части Гумнастіке. —

ПУТЪ ПО СВѢТУ.

У Тошкани има 20. Школа за малу дѣцу, у коима сваке године до 2000 дѣце учесе. У истымъ школама даесе найпре и найпре дѣцы, да се са ла-

---

*) Ову є битку, као и причине нѣне, и одржану Србаля надъ Бугарима славну побѣду, лепо Г. Александеръ Стоячковичь у овогодишнѣмъ С. Народн. Листу, Числу 8. описао.

кимъ пословима занимаю, и тиме да се обикну за каково нибудъ рукодѣліе. У ньима се дѣцы предаю; Основоположенія Геометріческа и Механіческа, а поредъ овы и Наука Начертанія само са лінеаромъ: но ово предаванѣ у толико се распростире, колико є само, ма за каковый занатъ, художество и радиность нуждно. Изъ овы школа, кадъ дѣца већь подобро отрасту и одяче, шалю се найвише у Фабріке. И поредъ цѣлогъ овогъ предаваня главно є наставленія намѣреніе, Морално, а и домовно воспитаніе. —

БЛАГОДѢТЕЛНА ЗАВЕДЕНІЯ
у Французской.

У Французской има 1,329 болница и обыталишта, у конма се болестницы и сиромаси подпомажу; 6275 тако названы Бырооде Харіте, изъ коихъ 695 932 душе помоћь пріймаю. Благонравна женска собранія 1,200.000 болѣстника надгледаю и нѣгую, а 620.950 дѣце грезъ 10.375 Учителькы у науки наставляю. Братія Христіянске Науке, ньи до 2.136 числомъ, наставляю и обучаваю 150.000 дѣце. А Училишта за слѣпе има 15. *)

*) Ево намъ милый Србскій Роде знака, кои се са добродѣтелію и са воспитаніемъ скопчао. — Тымъ путемъ Браћо Србльи, треба да ступамо, кое другчіе быти не може, развѣ ако се наше Народно школско Заведеніе узподпомаже. И.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Изъ Сегедна, 8-гъ Маіа п. Р. Садашньій вашаръ прошао намъ є найвише аламінуто, и то у средню руку: но марвенскій є быо врло слабъ; ербо су се люди бояли велике воде, и суше, што овдѣ ніе скоро кише было. А Тисса рѣка, коя намъ є за цѣло пролеће са потопленіемъ претила, хвала Богу, већь є почела опадати. Цѣна разны производа была є слѣдуюћа: сто кожа ягнѣћіи больи и већи 50—60 а слабіи 40—45 фор. 1 пааръ воловски 30—35 а коньски 15 фор., 1 цента сланине Банатске 26 фор. и 27 кр., а Сегединске добре, 28. фор., 1 пааръ свиня дебелы већи одъ 4 до 4½ центе тежки 76—80 фор., мершавы 50 фор., маньи 45 а найманьи єдногодны 30—35 фор., 1. холба таране 5 кр, жуте каже 6 кр., арпе каше 4 кр. — На вашару было є истина свашта доста, само новца мало: народа є странногъ такоћеръ было довольно. Цѣна раане на овдешной піяцы єсть ова: 1. меровъ чистогъ жита 7, наполице 5, ражи 4 и 15—4 и 30, єчма 3., а кукуруза 4 фор. — 4 фор. и 15 кр. све у шайну.

(сообштава Г. Л.)

Мошонь. Цѣна раане 28. Апріліа п. р. была є ова: као, меровъ Банатскогъ жита по 4 фор. 30 кр. до 5. фор. 36 кр., Унгарскогъ жита по 3 фор, 20 кр. до 5 фор., наполице 2 фор. 36 кр. до 2. фор. 48 кр., ражи 2 фор. 36 кр. до 3 фор. 12—18 кр, єчма 1 фор. 54 кр. до 2 фор. 21 кр., зоби 1 фор. 45 кр. до 2 фор., кукуруза овогодишнѣгъ 2 фор. 42 кр. до 2 фор. 54 кр., а старогъ 2 фор. 45 кр. до 3. фор. 6. кр.

Опетъ смо принуждени нашу П. Т. Г. Г. Предчисленнике, кои іошть платили ни су, найучтивіе умолити, да бы доброту имали, о наступаюћемъ Пештанскомъ Вашару припадаюће новце како за пропаста, тако и за ово полгодишнѣ теченіе, нама послати. А да бы она Г. Г., кои бы новце нама донели, лакше и безъ свакогъ труда такове предати могла; то умолявамо све вообще, некъ доброту имаю кодъ Славне наши Школа управляюће Депутаціе у Дороѳеа улицы (Dorothea - Gasse Nr. 19), именито пакъ кодъ Г. Павла Недокланьскогъ, Кассе Перцептора, положити, гди ће свака Особа и Квітту пріймити.

Издаватель.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако и за страѣ се Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

УПЕШТИ словына Баймеловымъ.

35.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 4. Maia 1844 Год. III.

БАСНА.

Сове, Сврака, и Сврake.

Докъ су с' старе іошъ белиле куле,
Докле стрме іошъ красише стѣне
Ова брда; премудре су Сове
Ту быт' знале, и владати умомъ. —
Алъ желѣзный кадъ поруши Тіранъ
Што гоѣъ древно было у томъ кругу
Тада с' Сове сакупиле бѣдне
У край брда, полю широкоме,
О своmъ да се ту потуже станю,
И одлазку да уреку време.
Алъ шарена ту подъ видомъ Сове
Међу ньима налазисе Сврака,
Ова лажна, преварльнва птица,
Што ту доѣе преваромъ пакленомъ
Неће да се задовольи съ тіемъ:
Већъ одметат' слогу начне свѣту,
Па сестрама ругатисе благимъ:
„Єднаки смо и єднога перя,
„На іошъ тому сви єднога ума,
„Требало бы да с' разлика чини
„И іошъ госта призвати у дружство."
Добровольне нит' на зло мысліе
Савелюге, да се не расцепе
Лажи плету попусте лукавомъ. —
Шарена є дволичнога перя
Па и репа никадъ постояна
Сврака птица и сврачіе племе
Проклетый се у ньой сатанъ смеє.
Сврака Чавку по племену сею,
А по перю, одъ себе іошъ црню,
Себи равну по дугіемъ клюну
У тай Саборъ призва за Войводу.
Црна Госћа, хотећ' благодарит'
За толику указану почесть
Обрицати и прорицати начне
Свако добро, надежду найболю.
На іошъ већма да с' учини важна,
Громовито, када є што снашло,
Силне речи Латинскога Певца.
Кое у своmъ некадъ чула робству,
Кадъ изусти, войводства се пріими!
Све то добро примале су Сове;
Ал' шарена кадъ се стаде Сврака
Крыл'ма ширит,' па замрачат' сестре;
Тада Сове молити ю почну
Да се мане, нетреба да беснн;
Али веће све то быя залудъ,
Єръ є Сврака беснити већъ стала
Па и Чавка прочатати сила
А у очи обое полетат'
На миръ братскій тіемъ нарушават.'
Шта іошъ више, тін немили гости
Сада сѣяше толковати свашта
Па Совама доказиват' силомъ,
Да нимъ пера ни су, ко што єсу,
Веће да су башъ сасвимъ безъ бое.
Тому іоште доста ніе было,
Већъ да у той шуми нит' су Сове. —
„Што є сила, неможе се сносит'
„Веће, Сестре! проговори єдна
„Време єсте, погодимо с' с' гостьи
„Да одяко невладаю више!"
Што рекоше одма учинише! —

Алъ садъ чуйте! — Половина Сова
Лажна пера збацыла є са се
На да с' быле све то лажне Швраке
Гнусна гатка потврдила є сада.
Люто беше преварене Сове,
Шта да чине — обараше главе,
Али с' киме утубише яко
Дружство єсу учинле клето.

НРАВОУЧЕНІЕ

Нит' є дружство саветно са свакимъ
Одма чинит,' нитъ с' поверит' тіемъ:
Єръ подъ видомъ пріятеля често,
Люто црный душманинъ се крыє.

І. Р.

МИЛАНЪ и МАРІА.

Србска Новелла.

(конацъ)

Марійна верна Служавка на то ушавши у собу сву имъ сцену поремети, являюћи залюблѣнима, да имъ опасность открытія прети, и Миланъ отргнувшисе испадне на полѣ крозъ потайна врата шца, крозъ коя є Маріи дошао быо. Врати се у свою постойбину натрагъ. Марійне последнѣ речи на нѣга су дубоко впечатленіе учиниле; претаи отцу своме нанешену увреду казати, и заключи у тайности трпити. Туга и жалость обузимали су нѣгову душу, и цветаюћи образи нѣгови одъ дана на данъ све су се већма и већма сушити почели. Забринутый отацъ нѣговъ ово примѣчаваюћи узалудъ є сва средства употребляво, да бы сына своегъ утѣшіо, будући да онъ изворъ нѣгове туге ніе дознавао, и зато наєданпутъ помысли, да ће кадро быти єдно расеяніе любезногъ сына нѣговогъ црнѣжучіе уничтожити; пакъ изъ узрока истогъ заповѣди, да се єдна војна лађа вооружа противъ налазећисе морски пустаія, кою лађу преда послѣ своме сыну Милану, да съ ньомъ управля. Радостно се младићъ овогъ посла пріими, надаюћи се, да ће садъ у овой войни животъ свой, кои му є већъ тужанъ, огорченъ, и досаданъ быо, лакше моћи скратити.

Ратоборне су такођерь быле и Србске дѣвице. Оне су натезале отъ стрела жице, бацале су шпаде, и пасале мачеве, упражнявале су се равно младићемъ отъ саме младости у войничкимъ дѣлма и вештинама. Гдикоя одъ овы юначки дѣвица надбила є у войничкимъ играма и упражненіяма и саму мужку особу. Тако є и Маріа гдикою побѣду славно одржала.

Тко є годь у оно време єдну воену лађу опремити и вооружаги могао, тай є мутіо по мору тамо амо, и прикупляваo є себи нападеніяма на туђе приморске брегове, и неслутећи, много богатство и славу.

Марійна мати тела є дѣвицы єдногъ мужа да наметне, кога ова ни пошто трпити и любити ніе могла. Маріа, коя є Милану съ ньиме бегство отказала, да се тако материне клетве уклони и избави, ніе могла садъ ово непаметно материно натериванѣ већъ дуже да сноси, већъ наеданпутъ изъ двора побегнути намысли. Она се обуче у свою войническу оправу, опреми неколико лађій, пакъ є по обичаю земальскомъ по мору тамо — амо у накрсть тумарала. Гдикои слободный морскій Пиратъ, кои є на ню ударао, быо є одъ нѣ побеђенъ: и тако се гласъ нѣзине славе надалеко разнесе, да после тко є годъ отъ непріятеля Марійне лађе браговима морскимъ приближавати се видіо, свакій є бегао, стрепећи отъ храбре мишице ове девойке.

После єдногъ жестокогъ и за ню предобытогъ боя, у комъ су нѣне лађе много претрпиле, потера є віоръ у пристаниште неко, да се она и нѣни войницы покою предаду. Страовито дувала є бура, и таласи морски са узвареномъ пеномъ лупали су о лађе; громови беснили су страшно, докъ наеданпутъ море са пеномъ покривено не ублажисе, и сунце као потмуло исподъ полумрачногъ небесногъ свода изгледало є, кадъ алъ се види, гди се єдна война лађа къ пристаништу приближавати стане, кое є пристаниште Маріа већъ съ нѣнымъ воеными лађама обсела была. Они, кои су се къ пристаништу приближавали, много одъ буре претрпивши, тражили су какво место,

гди бы одпочинули, и ньовъ Предводитель већь се преправляо, да исто пристаниште силомъ оружія предобые. Марія таки скупи свое люде, кои одма улете у лађе, узму оружія, брже болѣ ставе се при улазку у пристаниште, и тако садъ се најжешћій бой започне. На Марійной страни били су се Србльи са лавовскомъ реѣи снагомъ и смѣлошћу, алъ и нѣни противницы равни су были, раздраженомъ вепру, кои су около себе све што имъ є годъ руке дошло, опустошавали. Непріятельскій Предводитель страшно є бесніо у редовима Србскимъ; садъ му се некако сама Марія на сусретъ протура, и најстрашніе двоеборство започне се; а прочи су пустили свое оружіе, да бы удобніе ужасно ово позоріе гледати могли. — Силно су се тамо-амо гонили, єднаки на юначеству; онъ ячи, она окретнія; докъ Марія єданъ ударъ по глави не добые отъ кога неколико корачая натрагъ посрне. И премъ да є таки къ себи дошла; алъ подвеза одъ шлема была є одвезана, па тако іой се шлемъ скине, и нѣна црна коса спадне іой на оправу воену. Престани! о престани, брже повикне Маріинъ противоборацъ, бацы одъ себе свой мачъ, па тргне шлемъ са свое гл ве, и то є быо Миланъ. Нѣговъ погледъ садъ затресе залюблѣну девойку, коя полети къ нѣму, и падне му у наручія нѣгова. Ты си моя, на веки моя — повыкне Миланъ, пригрливши крепко милу любезницу на своя оклопомъ покривена прса. На то радостно ускликну и Србльи и Бугари: урра! урра!

Марія є овай свой съ Миланомъ састанакъ сматрала као неко предвођенѣ судбине, и ніе му се далѣ нимало противила, него одма са своимъ воинствомъ одплови у Милановo отечество, гди старый Милановъ отацъ свезу ову ньовогъ срца радостно благослови. Маріина мати наскоро умре, и остави кћери своіой, о свези Маріе са Миланомъ ништа и неслутећи, свой матерный благословъ, кои се такођеръ у пуной мери на залюблѣне изліо.

Тако є Миланъ на бурномъ мору и мећежу ратномъ придобыо срећу своіъ живота, коіу бы нѣму єдна непріятельска судбина у покою и миру одказала была.

У Вуковару Павле Іоанновићь
Закл. Адвокатъ.

ОПИСАНІЕ ГРАДА БУДИМА ОДЪ ПОСТАНКА ДО ДАНАСЪ.

(Одъ Іована Графа Майлата *)

Време се известно опредѣлити не може, кадъ се управо саданѣмъ Будиму основъ положіо. Онъ іошть у оно доба римске владе познатъ беше по имену Аквінеумъ (Aquineum). У нѣму є станъ єдногъ Гарнизона римскогъ быо; ово и данъ данашныій најстаріи останцы градишта ньины ясно доказую. Али саданыій старый Будимъ (градъ) одъ вароши разликовати валя. Кадъ є дакле граду Будиму темель положенъ? Доста су шальиве, па и неосноване оне повести, кое су и данасъ у простомъ народу о овоме граду. Єдни веле, да є Атила войвода Хунскій Будиму темель положіо, но овай као што намъ повестница вели, разоравао є и опустошавао градове вас целогъ живота своіъ, у место да ій подиже. Други опетъ веле: да є Буда Атилинъ братъ Будимъ основао и нѣга по своімъ Имену назвао, па зато га є, веле ови, Атила убити дао. — Име немачко Ofen текъ у позднѣмъ времену граду овомъ придано бы. **)

---

*) Овай є прилогъ у Панорами Аустрійске Монархіе на немачкомъ єзыку штампанъ, ког' збогъ важности свое моме миломъ Роду радо саобштавамъ. М. Р.

**) Пытанѣ се овде и не'отице раћа: Одкудъ управо Немцы поздніе Будиму име немачко, Ofen (Славенски, пещь, пешть, пећь) дадоше? Изъ овогъ истогъ Чланка мало ниже видет'ћемо, да є у најстаріемъ времену Будимъ подъ власть Пештанску подпадао: дакле се лако заключити дае, да є Будимъ у старо доба и име єдно и исто саЕштомъ носіо, спрѣчь Пешта одъ Слав. Пещь, Пешть, Пећь. А да су у најстаріемъ времену овде Славени обытавали, то намъ Повестница сведочи. — Почемъ у позднѣмъ времену Немцы Будимъ насельше, одкудъ се Пешта

Наименованѣ Пешта млого є прѣе постало него наименованѣ немачко Ofen. Ово последнѣ по свой плилици у 11. столѣу постаде, и тада є Будимъ подъ Пештанску власть подпадао. Кадъ се пакъ после ова оба града, коя Дунавъ дели — одцепише одъ єдне и исте владе, не може се известно казати. – Као годъ што се мало о постанку града Будима зна, тако смо мало познати и са найстаріомъ судбиномъ нѣговомъ. Вероятно є, да су градски зидови у време Монголског' нападаня подигнути; дакле око половине 13 столѣа.

у Немачко наименованѣ, Ofen, промену, лако се дае заключити, кадъ ово за основъ положимо, да су сирѣчъ оба града име Пешта носили, будуѣи да речь Немачка, Ofen, у Славенскомъ, Нещь, Пешть, Пеѣь означава. Зато и самъ высокоцѣнѣный Сачинитель овогъ саставка вели: „Der Name Ofen iſt ſpätern Urſprungs.

Одкудъ пакъ наименованѣ овогъ града кодъ нашегъ народа: Будимъ, кодъ Маѣарск. Buda постаде, то се найболѣ изяснити дае са самымъ найстарінмъ Римскимъ овог' града наименованѣмъ, „Aquineum.“ Ово име aquineum ab aqua, — као што многа доказателства сведоче, — преобратише овде у стара времена живеѣи Славени у свой єзыкъ; вода, vuda; и то є (као што намъ и саме Маѣарске Новине, Világ, сведоче:) у толико вероятніе; єръ у самомъ дародавателномъ Писму ѣурскогъ Капітула, о поклону места Папухъ Capitulum Wudense споменъ одъ године 1309 налазисе, тако и одъ године 1356 одъ Лудевита велик. Угорског' Краля у писму споминѣсе: Wudense claustrum et Capitulum. Да є у време долазка Маѣарскогъ у ове предѣле, градъ Будимъ веѣъ быо, и да су у нѣму Славени живили, о томъ се нико посумняти неможе, кои є са Повестницомъ іоле упознатъ: Ово и Белинъ безименый бележникъ и Симонъ Кеца потврѣую. Маѣ. Новине Világ веле: По речма Анонима Беле нотарія, обитаваше у Пешти и у свима Подунавскимъ Предѣлима Славени у оно доба, кадъ наши предцы (разуме. за Маѣаре) у ове Землѣ доѣоше. Мы дакле Славене као праве Основателѣ овогъ града (разумева Пеште) сматрати немамо, єръ име Pest у Славенскомъ єзыку: Пещь, Пешть, Пеѣь означава!“ Ко може дакле неверовати да су пре Маѣарскогъ долазка у градовима землѣ Угорске Славени обитавали, и мирно живеѣи, Угорску землю обдѣлавали?

Милошъ Радойчиѣь.

Одъ оногъ доба, одъ кадъ є Царъ Сигмундъ у Будиму палату подигао, веѣь яснію светлость овай градъ у повестници добыя. О двору Кралѣвскомъ быѣе мало ниже драги читатели, извештени; садъ ѣемо найпре и найпре догаѣаев самога града Будима изложити. — Одъ Сигмундовогъ времена у Будиму Кралѣви Угорски седиште имадоше, докле годъ градъ у Турске недопаде руке. Првый знаменитый догаѣай после владе Сигмундове роди се, кадъ Албрехръ II у Будимъ доѣе. Становници овогъ града Немци и Маѣари тако се меѣу собомъ завадише, да є и до самогъ пролива крви дошло. Ово се зато догоди, єръ одъ старине обичай беше. да єдне године Унгаръ, друге Немацъ за Управителя градскогъ избранъ быти мора. Али кадъ Албрехтъ у Будимъ доѣе, пожелише Немци овай обичай укинути, па не само пожелише, него на вратъ на носъ стадоше Унгаре киньити и права имъ укидати. Они мыслише да ѣе и Кралю као роѣеномъ Немцу ово ньово поступанѣ по вольи быти.

Меѣу Унгарима беше у ово доба врстный некій мужъ, по имену Іованъ Етвешъ. Нѣговогъ се правдолюбивогъ срдца найвише ова неправда косну, и онъ поче свое Санароднике бранити, а Немце на неправду опоминяти и ньи за такову изобличавати. Но шта се догодило? Немци се због' овог' разяре, Етвеша потайно ухватише, нѣга у єданъ домъ одведоше, гди после многи заданы рана и смрть му зададоше! Мртво тело за каменъ везаше убице и у Дунавъ бацише. Осамъ дана претаило се ово убійство, али Богъ є живъ, одъ ког' се ништа сакрити не може. Осмый се данъ свезе одъ мртваца у Дунаву одрешише; и вода мртваца на површѣ избаци.

У ово исто доба многи Унгари у дворани Кралѣвой скупише се, и кадъ о убійству чуше у найвеѣой ярости на Немце нападну. Убице побегоше, ньови се домови разорише, а иманѣ имъ се разнесе. У овомъ беснилу, седый некій старацъ Іаковъ Мархіа вел. Інквізіторъ, узеде изъ намастира свогъ св. разпетіе, и подиже се бе-

сномъ чопору на сусретъ; но ови га подигоше у висъ, поћоше съ њиме и лармаше; „Ево и самъ є Богъ съ нама!“ кадъ виде сирома Іаковъ, шта се съ њиме учини, єдва се тешкомъ мукомъ дивлећъ чопора отресе и животъ свой спасе. Кадъ већь Унгари убица Домове разорише, онда се утишавати почеше. Знаменито є, да при толикой опасности ни єдна душа животъ неизгуби! — По свой прилици, да одъ тогъ времена, због буне, Унгари изгубише право своє на достоянство Управителя варошкогъ Судца, (Віго), єръ се законъ донесе: „Да Судацъ варошкій Немацъ быти мора, кои найманћ одъ четвртогъ немачкогъ колена произлази.“ Подъ овымъ условћмъ бираше се и бележници, а одъ 12 Саветника морадоше быти 10 немаца и 2 унгара. Одношеніе Пеште прама Будиму сада се преокрену. Досадъ є Будимъ подъ Пештанску власть подпадао, а садъ Пешта одъ Будима зависити поче. Али ово и повода даде, да се є непріятельство међу ова два места породило. Пешта се оцепити свакояко хтела, ков се позднїе и догоди; но коіомъ приликомъ, и у кое се доба ово збило, известно се казати неможе.

Подъ владомъ Матіе Корвина Краля Угорскогъ градъ Будимъ све сяйніи и великолћпніи постаяше. Овде Великаши Кралћвине, палате градише, и по смрти Матіевой у найвећой разкошности животъ проводише. Кадъ годъ є кои Олигарха у дворану кралћву ишао, тако є многобройну пратню имао, да су улице пуне бывале. При ньіовомъ долазку велика слава простоти на угледъ ставляла се, милозвучне свирке предвозвештаваше ньіовъ появляй, као да ће се Тріумфъ славити. Кадъ се части какве правиле, то су трубе са свію страна грмиле, госте дозывале, и господску часть являле. Тако дакле Будимъ у оно доба табору каквомъ беше подобанъ, као што савремени Списатељи пишу. Ова велика слава и господство ни є дуго траяло, єръ због немоћи и слабости Владислава II и Людевита II, Кралћва Угорски горепоменуты се Олигарха снага и власть тако разви, да и поразъ Мохачкій са собомъ донесе, а са овымъ започе и ужасно доба Турскога робства!

(продужити ће се.)

ПРЕСВЋТЛОГЪ АУСТРІИСКОГЪ ДВОРА СВЋТЛІЕ ПОБЋДЕ.

1) Кодъ Лаана, Хабсбу́рскій Ру́дольфъ Царъ побћдіо є Ческогъ Отокара, коіомъ побћдомъ ѡсновао є Аустрійску́ Монархію зато, што є и́ самъ Отокаръ у истомъ сраженію погину́о. Авг. 26. 1278 л.

2) Кодъ Кірххайма. Албрехтъ первы́й личнымъ своимъ юначествомъ у́ удвойномъ бою противника свогъ Адолфа Цара Нассаўскогъ побћдивши, побћдоноснымъ своимъ мечемъ Царску́ задобые кру́ну́ 1л. 2. 1298.

3) Кодъ Гвінегатта. Імператоръ Максіміліанъ Первый съ Енглезскимъ Хенрікомъ Осмимъ Францу́зе таки побіе, да Францу́зско благородство више се съ надпетицама къ бежаню, нежели съ мачевы къ обраны ползовало. Ово сраженіе Історіе изъ поруганія назывлю надпетичнымъ сраженіемъ (Journee des eperons). Оно се слу́чило Авг. 17. 1513.

4) Кодъ Нѡрдлінга. Аустрійскій Прінцъ Фердінандъ III, таки силни Шведско воі́нство, кое є Гу́ставъ Хорнъ и́ Бернхардъ Ваймарскій предводіо, да є преко 6.000 людій заробіо, а 12.000 поту́као. Ова страшна непріятеля пропасть, више Союзника ѡцепила є ѡ држаье Шведске.

5) Кодъ Светогъ Готхарда. Свћтломъ овомъ чрезъ Маршала Монтску́кули произведенномъ побћдомъ возсіяла є Аустрійскогъ Побћдоносногъ противъ Ту́рчина ору́жія звћзда. На мћсту́ сраженія остало є 17.000 Мертвы, и великій гордостію надву́вени Везіръ таки є на 20 лћта миръ установити запросіо. Авг. 1. 1664.

6) Кодъ Беча. Собіескій Краль Полскій, и́ Карль, Прінцъ Лотарінгійскій, са 65.000 войника ѡсвободе горкш већъ стењаюћи градъ Бечъ ѡ непріятеля Ту́рчина, кои изгу́бивши у томъ сраженію 35.000 свои людій прину́-

жденъ бѣде вратити се онамо, шкѣдъ є и дошао. Септ. 12. 1683.

7. То исто Аустрійско побѣдоносно воинство потѣче кодъ Острогона Тѣрчинѣ до 10.000 людій.

8) И кодъ Бѣдима показао се Лотарінгійскій Карлъ као побѣдителѣмъ надъ Турчиномъ, Ієліа 22. 1684.

9. Кодъ Мохача. У овой славной Аустріской, Лотарінгійскимъ Кароломъ учинѣной побѣди, найвише є крви непріятелске проливено Єдва є 10.000 Тѣрака могло срамш побѣгнути ш своегъ скоро до 150.000 великогъ стана.

10) Кодъ Сланкамена. Тѣ є Лѣдвікъ Баденскій цѣо Тѣрскій Лежиръ задобыо: єрбо погинѣвши имъ тамш великій везиръ Ђепѣрлій, побѣгоше Тѣрцы на вратъ на носъ, оставивши на мѣстѣ сраженія 25.000 свое єдиновѣрне браће. Аvг. 19. 1691.

11) Кодъ Сенте. Овде є Прінцъ Eвгеній са 65.000 свои храбры войника надъ Мѣстафомъ, Великимъ Сѣлтаномъ, кои є Eвгеніа са 135.000 свои людій нашао быо, найпрекраснію обдержао побѣдѣ. Само два сата потребовао є мечъ Аустрійскій, да Мѣхамеданско Воинство смете и протера. Више ш 30.000 непріятеля остало є на мѣстѣ бойномъ. Септ. 11. 1697.

12. Кодъ Хохштата є Прінцъ Eвгеній и Марлбѣргъ скѣпа, такш Францѣзкобаварскѣ ш 60,000 состоеѣ се войску съ 50,000 свои войника славнш и совершенш потѣкао, да є непріятель у найвећемъ замѣшателствѣ съ мѣста сраженія побѣћи морао, изгѣбивши више ш 35,000 войника. Тѣ сѣ и Маршала Талара съ 1,200 Чиновник заробили; 127 топова, 129 застава 5400 Цебанѣ носећи возова и 3600 шатра освоили съ цѣломъ военномъ кассомъ и съ два на лађама стоећа моста. Текъ после сраженія іонтъ, безъ да сѣ єднѣ пѣшкѣ избацыли, уфатили сѣ 15,000 ш главногъ Стана ш цеплены непріятелски войника. Овомъ є побѣдомъ Баварска дуго понижена ш стала была. До Розахскогъ Сраженія, было є Хохштатъ име, Француѕима страшно. Аvг. 13. 1704.

(конецъ слѣдуе.)

ПОСМОТРЕНІЕ

Унгарскогъ Увоѕа и Извоѕа.

Іоанъ Бесце обширно намъ у Пештанскимъ Унгарске Терговине и Радиности Новинама „Меркуръ“ зовомымъ, описуе „Посмотреніе Унгаріе у призрѣнію Терговине и Радиности са страннымъ Державама.“ Кое за Унгарію башъ ніе отъ велике радости. Између прочегъ онъ овако о Унгарскомъ увоѕу и извоѕу говори: „Мы до данасъ нисмо тако добро терговину водили; него се управо съ нама терговина водила. Истина да мы преко године за наше земальске производе изъ странны Держава добыемо до 40, а и 50 мілліона фор. у сребру; будући се изъ Унгаріе извози у странне Державе: жита 3,000.000 мерова. марве; као 120.000 комадій говеда, до 1000 ком. коня. 125.000 ком. оваца, 175.000 ком. свиня; 400.000 акова віна, 12.000 акова ракіе; 150.000 центій вуне, 160 000 центій дувана, 120 000 мерова шишкій, 50.000 центій конопљѣ, 48.000 центій брашна, 24.000 центій меда, 12.000 центій воска, 30,000 центій топленогъ сала, 18.000 центій олая (найвише отъ репице), 7.000 центій стипсе, 300.000 комадій кожа, 5.000 центій перя, 4.000 центій масти, 39.000 центій воћа, за чега мы годишнѣ на 40 до 50 мілліона форинтій у сребру добыямо: али садъ долази пытанѣ: Колико, шта, и съ каквомъ се цѣномъ преко године изъ странны Держава увози у наше отечество (Унгарію), т. є. колико мілліона плаћамо мы сваке године страннымъ Державама за ньіове производе? При овомъ пытаню болѣ бы было, да у сердца мои земляка, умѣсто съ перомъ, то са Римскомъ стрѣломъ отговоръ удубимъ. Моя Господо! само за єдну єдину струку, за памучне сирѣчь ткане ствари, наше отечество сваке године више страннымъ Державама плаћа, него што за све свое вышенаведене производа струке добыя. Заиста страовита исповѣсть! али шта ћемо. кадъ тако съ нама стварь стои. — Моя Господо! Я и опетъ повторавамъ, да єдна єдина струка терговине, кою мы увозимо, прогутава сва сокровишта наши извоза. Па

кадъ іошть ктому помыслимо, кол'ко се на Угарской земльи са зноемъ добывеногъ и зарађеногъ новца за добру чою, свилу, за шећеръ, платно, індіго, за апатекарске ствари, за добра и вкусна избранна віна, за цікаре, за Енглезеске конѣ, кои намъ служе ко облагородію наши ергела, за кумошъ, чипке, рукавице и художественно цвеће, за челична орудія, за златне и сребрне украшае и за хіляду іошть други струка и предмета у странне Државе сваке године изъ Угаріе изда; то онда немогу не потвердити, да мы до данасъ никакве терговине водили ни смо, не го да су странне Државе ту съ нама водиле.

ДОНИСЪ.

Изъ Сомбора, 24. Априлія. Читаюћи у Нештанско-Будимскомъ Скоротечи числу 31-омъ подъ насловомъ „Пожунъ, у неделю 15. Априлія н. Р., како є Г. Емеріхъ Роотъ имао честь Ньіовомъ ц. кр. Высочеству Свѣтлѣйшемъ Ерцхерцогу и Палатіну Кралѣвства Угарскогъ, нову за рачуненѣ машійну, кою є нѣговъ братъ Др. Роотъ не давно у Парізу изобрѣо, коя машійна до мілліона сва числа собира и отузима — представити; не мало уднвіо се єсамь, имаюћи и я долуподписаный при себи већ отъ више година подобну машійну, на кою не само сва числа до мілліона, но почињююћи отъ ахтла, и фрталя — до 100.000.000 точнѣйше, самъ собомъ собирати и отузимати знамъ и могу. — Ово доставляюћи, и то Вамъ являмъ: да самь већъ више Лица на исту машійну рачунити научіо, и у свако доба, кои бы годь зажеліо знати, кодъ мене за неколико минута, безъ сваке награде научити може. — Машійна є пакъ такова, да бы є наши Занатліе врло лако начинити могли.

Димитрій Мороквашичъ
Системат. І. Народ. Классе Учитель.

ЖАЛОСТНА ВѢСТЬ.

Изъ Новогъ Сада. Овдѣ є 24. Априлія по наш. т. г. послѣ кратко траюће болести свое преставіосе Пречестн. Господинъ Константінъ Маринковићъ, при Катедралной Цркви Парохъ найстарін, Честн. Консісторіе Бачке Сосѣдатель, и овдашнѣ Гимназіалне Юности Екхортаторъ, — у 60-омъ лѣту многозаслуженогъ свогъ живота. Покойникъ Філозофіческе и Теологіческе Науке съ похваломъ савершивши, одма се Свештенническомъ Чину посветіо, и одъ 1807. год. овдѣ као Парохъ пребывао до свое смерти непрестанце, премда є више пута на друга мѣста и за Протопресвутера бывао позиванъ. — Онъ є одъ постанка овдашнѣ Гимназіе и дужность Екхортатора найточніе извршивао до поздногъ вечера живота своегъ. Онъ є млога учена дѣла преводіо, и многа изворна сачиніо; при погребама и другимъ прилікама Слова призредна числомъ до 800 сачињавао є и говоріо, одъ конхъ су многа такође и штампана — У колико га є Публіка овдашня уважавала, — доказала є нензбройна свакогъ станя и чина мложина людій, кои су печалномъ спроводу присутствовала. Покопъ є држанъ 26. о. м. у 4. сата послѣ полдне у Цркви Катедралнои, гдѣ є Надгробно Слово говоріо Пречестн. Господинъ Платонъ Ефремовићъ, Катедралный Парохъ, и Честн. Конзісторіе Присѣдатель, — а найпослѣ є овдашнѣ Гимназіе Питомацъ Све озаръ Милетичь, у име свію Саученика, Покойнику као своме Екхортатору у „Жалоспѣву“ сузе жалости и благодарности изліо. — Покойнику праведно се сходствуе оно Лукіана изреченіе:

„Онъ поживе довольно себѣ и чадомъ и паствѣ,
Вѣчный обаче отходъ вздохъ отнимаетъ отъ насъ.“

Д. П. І.

ВѢСТИ.

У Бѣограду Сербскомъ завео є іошть зимусъ Г. Г. Марковичь школу мачоборства (фехтованя), и сада већъ осимъ школске младежи има знатанъ брой и войника, кое свакій данъ у мачоборству обучава. Господинъ Іованъ Нинићь, Началникъ Контроле Правителственны Рачуна, єданъ отъ найблагороднін Сербски Родолюбаца, плаћа Господину Марковићу 1000 форинтій шайна на годину за сиромашнію младежъ, коя плаћати не може. Осимъ тога купіо є саблѣ, рукавице, маске, и све справе за сиромашніе младиће. Плаћа такођеръ єдноме у Прізу налазећемсе Питомцу сваке године 500 фор. шайна. Лѣпъ донста и наследованя достоянъ примѣръ за свакогъ Родолюбца. Мило є видити, како се неуморна Сербска младежь, отъ како се появише мало топлін дани, у свакомъ скоро куту око пространогъ Бѣограда непрестано упражнява у гимнастіческомъ тѣла движенію, особито у мачоборству.

РАДИНОСТЬ.

У Шоттіческой варошн Блазгови многе се дѣвице зенимаю са швомъ и са везомъ каша, хальина за крштенѣ, и други одѣянія. Госп. Госп. Посѣдательи ове радиности почели су са Капіталомъ отъ 100. фунтій Штерлінга, цакъ су садъ тамо найбогатін Терговцы. Сваке године продасе отъ ове робе за 433.021 фунтій Штерлінга. Заиста такова продая, коіой може быти више у свѣту нема паара.

ВЕЛИКА ПОЧЕСТЬ

Царъ Отто III науми предузети године 1001. путъ у Гнезенъ, да тамо походи гробъ светогъ Адалберта. Князъ Польскій како є ово чуо, таки даде наредити, да се путъ отъ Позене пакъ до Гнезена, дакле седамъ миля далеко, са обояднсаномъ чоіомъ простре, да не бы Царъ, кои є на знанѣ дао, да ће тій седамъ миля пешице проћи, по голой земльи ишао. Заиста! сви наши знакови почествованія спрамъ овога могусе узети за ништа.

ЕПІГРАММА.

Своме отцу благодарни да смо,
Богъ намъ вели, Учитель налаже.
Мы кадъ єсмо благодарни отцу,
Отцеви насъ люто зато гоне! —
Мож'да есте добыла садъ мудрость
Па и съ ньоме Нравственность пресвета
Нравацъ другій Сунце к'о што негда
Ком' Коперникъ велья да садъ стане:

І. Р.

СВАТОВИ.

У варошицы „Плешивецъ“ зовомой, коя лежи при подножію Карпата, держала се не давно кодъ имућногъ Земльдѣлца Стефана Рева єдна сватовска часть, коя насъ на добро старо време опоминѣ. Сватови, у конма се преко две стотине кое людій кое жена налазило, потрошили су на той свадби 5. дебелы волова, 2. краве, 6. уранѣны свиня, 4. єдногодца, 14 теладій, 18. яганяца, 45. гусака, а толико и патака и кокошію. А такођеръ и каша є, кою Карпатски Славени за деликатно єло держе, у сладкомъ млеку кувана и медомъ помешана, као да бы се съ ньомъ новомъ брачномъ паару нову брака очекующу сладость означило, у великимъ чиніяма доносивана. Ктому за тестана єла потрошилосе 25 мерова финогъ пшеничногъ брашна, 600 яя, 260 холбій путера; а попилосе 9 бечкій пива и 25 акова віна. Сватба є траяла са разномъ свиркомъ више отъ 10 дана.

КНЬИЖЕВНА ВѢСТЬ.

Владыка Церногорскій дао є у Бечу печатати єдну Сербску Пѣсиу подъ насловомъ „Тры дана у Тріесту,“ коя се гледаюћи на форму, као и управо поетическимъ мыслима верло одликуе. Онъ пѣва у ньой о изображеню, морю, терговини, бродарству и душевномъ животу.

КНЬИЖЕВНОМЪ ОГЛАСУ

на Предчисленіе

Бачке Виле.

Ево намъ и ове године на свѣтъ излази трећа Свезка жельноочекиване кньиге, подъ насловомъ „Бачка Вила,“ отъ нашегъ обштепознатогъ Списателя Г. Дра Петра Іовановића у коіой заиста, као и у прећашньимъ, наћићемо за сваку наши милы Сербаля класу пуноважны предмета, кои ће ду намъ сердце и душу до ситости раанити, милой насъ Народности нашой побућивати, ову разгранявати и усовершавати; кои ће ду насъ лѣпо и поучително забавляти, и Народный напредакъ, многе намъ наше Народне ствари, кое бы иначе може быти у тами и неявности заостале, доносећи и откривајући, подизати: зато и мы отъ наше стране позывамо сву П. Т. Г. Г. наше Родолюбиве Сербље, да се на ово важно Дѣло кодъ насъ у Пешти, и кодъ свію П. Т. Г. Г. Родолюбивы Совокупителя, и со тымъ пріе предчислити изволу, што и онако, откако є блаженнопокойный нашъ врлый Списатель М. Видаковичь во вѣчность преселіосе, и откако намъ, Сербска Пчела, престаде, окромъ, Сербскогъ Лѣтописа, мало други къ познанію нашегъ Народногъ Духа и наше Народности водећи кньига на свѣтъ изилазн. —

Издавателство.

Цѣна ране 14. Маіа п. р. на Пешт. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош
Жито.	126	—	105
Наполица	80	—	70
Ражъ.	68	—	63
Ечамъ.	53	—	45
Зобъ.	52	—	45
Кукурузъ.	47	—	66
Проя.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станѣ Дунава у Пешти.

13. Маіа п. р. 9′. 4″. 0‴.
14. Маіа 9′. 4.″ 6.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако и за страѣ се Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

УПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

36.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя | 7. Maia 1844 | Год. III.

ВЂРА, И СРБСКА ВЂРА (fides)

одъ

Ђорђа Іовановићъ.

Неда с' вђре обманути
Ласкателномъ боіомъ жаръ —
Ни' лаганђмъ своимъ слути
Обећанђмъ нитъ комъ кваръ;

И Србъ никадъ ніе ково
Лажи клете брату своме —
Ласкателно нитъ є слово
Кадъ примао у свой домъ!

На што мрзи вђра явно
Свой излива правый ѣдъ, —
На превару гледи тавно
К'о найвећій душе вредъ;

И Србъ никадъ ніе дао
Да се вара нђговъ братъ,
Нитъ є у зло ногомъ стао
Одъ своґъ отца ма и слатъ!

Дђло вђре ніе праве
Іошъ видіо пустый мракъ;
Зато небо, земля, славе
Вђрность дђла светый тракъ;

И Србъ дђло никадъ ніе
Покривала глува ноћь —
У намђри Србинъ гди є
Ту є неба, землђ моћь!

Пріятельство вђра неће
Учинити одъ ма съ кимъ; —
Зна да с' оно ради среће
Сталне само дае свимъ

И Србъ своме пріятелю
Вђру дану хранит'зна, —
Вђра Срба примил' стелю —
Онда у ньой нема дна!

Дакле Срба Вђра чини
Правой вђри любкій гласъ,
И одъ сваке чува куни
Своє среће нђжный класъ;

Тако, тако Србе милый!
Ты напредуй и одъ садъ, —
Живи праве вђре сили
Живи Србскомъ добру радъ!! —

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ.

Паденіе Босне

„Mag auch die Nation zu Grunde geh'n, mag das feindselige Geschick ihre Denkmale bestürmen. Alle kann es nicht vertilgen, und selbst ihre Trümmer werden mit lauter Stimme zu Nachwelt."

(C. Rotteck II B. S. 45 — Gesch.)

Іошъ є 1463 год. Стефанъ Томашевићъ Кралъ Босанскій (у Раића Стеванъ Крстићъ) сваку свезу съ Турцыма прекинуо. Владыка Модрушки и Папинъ Посланикъ Никола, имаюћи заповесть од' Папе (Піа II) и Матіе Корвина Краля Унгарскогъ, навали на нђга: да више Турцыма данакъ

неплаћа. Воякіа є, *) мати Стефана Томашевића, овом' совету противна была, и говорила є сыну, да се баремъ найпре за обрану приправи: Ал', будући су, Николинымъ (Владике гореченог') трудомъ, досадъ тврдоглави Кралю се показавши, Радивой и нѣговъ сынъ Любиша, Унгаріи и Кралю Босанскомъ, покорность обећали, а и Жигмундъ се, по оцу братъ краля Стефана (брачный, илъ законный и наравный сынъ Стефана Ѳоме од' Катарине), овоме покоріо, то се сад' Кралъ већма охрабри, а особыто кад' му Муамедъ ніе дао дуго мыслитисе; єръ є последньи на скоро іош' у почетку 1463 год. Томашевићу, по посланику поручіо, да му обычный данакъ пошлѣ. Алъ Краль одведши у благайницу свою посланика, гди су 50000 фунти злата (quinque miriades staterum auri, по Лаонику) нагомилане лежале, овако му почне говорити: Єво! новцы су готови, ал' я се нисамъ радъ ньи лишити и Султану послати. Я могу, и оћу ньи нато употребити, да сили Турской на мейданъ изађемъ; и будем' ли изъ моє државе прогнанъ, то ћеду ми ови новцы за доста быти, да с' ньима у странымъ земляма животъ мой удобно проводимъ. Посланикъ му є одговоріо: лепо є истина ово благо притяжавати, алъ не мала є препорука и совѣтъ: верность и рієчъ држати. Помысли на освету Божію, без' когъ милости никомъ ништа благо невреди, и представи себи, да си ты за твоє княжество, и за скупленѣ овогъ блага, Муамедовомъ великодушію дужанъ благодарити, когъ ћеш' садъ с' твоіомъ неверносћу увредити. С' овыма є речма Турски посланикъ Босну оставіо, и Султана на освету побудіо; коју є Муамедъ II, кадъ є 1492 год. съ Влашкомъ и Лесбогомъ готовъ быо, и испуніо. — Владыка є Модрушки, с' тымъ обећанѣмъ: да ће у Унгарій помоћи Томашевићу издѣйствовати, у Унгарію се удаліо.

У почетку 1463 год. гласалосе у Унгарій: да се у Адріанополю Турска воєнна сила купи, но ніе се знало куд' ће ударити и на кога; и Краль є Матія у долньимъ предѣлима войску скупіо, и државный соборъ 26. юліа у Толни држао. Међутымъ се и намера Турска дознала. Єдно є оделеніе войске, под' Алибегомъ, посло Муамедъ II, да Матію код' Београда забавля, а самъ онъ, позванъ одъ Жигмонда, Стефана и Маникеа, путъ є Босни и Херцеговини предузео.

Найпре є рѣку Доробику (Дрину), коя Србію од' Илирієе дели, с' войскомъ; коняника, пешака, и тежетника (Troß, calo, Packknechte), од' 150,000, пребродіо. Затымъ даде бродове зградити, и рѣку Илиріусъ, (овоће рѣка Босна быти) пређе. Юніа 14 обседне онъ тврдиню Доробику (т. є. Бубовацъ, Травникъ); и будући є топова и авана задоста имао, а и мытенѣ Началника, Радомиля Вуићинића (по другіима Радића, Лукар. га кралѣвскимъ стрицемъ именуе) на то употребіо, зато яку тврдыню на брегу 19 Юніа лако задобіе. Две трећине жителя у робство узме, и одъ части ій у Цариградъ пошлѣ, а одъ части међ' Паше єднако подели. За овымъ пошлѣ єдну часть войске под' Везиромъ Мохаметомъ, да Краля Томашевића, кои се ко Ключу быо повукао, а супругу свою Марію *) са благомъ у Дубровникъ послао, гони. Везирь прешавши рѣку Врбасъ упути се Ключу. Султанъ є итіо удвоєнымъ корачаима к' Яйцу за овай од' Хервое подигнутый градъ што пре крайнѣмъ паденію, привести. Стра є и ужасъ, паденіе Бобовца свійма жительима задало; сви су ревностно итили себе подчинити

*) Енгелъ у Исторій Србіе потврђуе, да є Стефанъ Томашевићъ наравный сынъ быо Стефана Ѳоме, од' Воіакіе; єръ є овога супруга права была Катарина, кћи Стефана Косарића Княза Херцеговачкогъ, коя є, кад' є Томашевићъ оца своєгъ живота и престола лишіо, у Херцеговину оцу побегла. О рођеню нарав: Томашев: Ранѣъ неспоминѣ ништа. С. Н. Листъ о. г. страну 101 види о овоме.

* Ова є несрећна Босанска Кральица Маріа была кћи Лазара Деспота Срскогъ, наймлађегъ сына Георгіа Бранковића Деп. I, вид. Райћа Част. III. стр. 250, ил' овой Части придато Родословіе дома Бранковића.

(новомъ Господару), за строгостъ, у противномъ случаю слѣдующу, избеѓи. Посланицы су од' Яйца съ ключеви градски, пред' победителя изашли. Овыма є Султанъ на ньіову молбу, слободу вероисповеданія и гражданства одобріо; и испунивши и градъ и тврдиню са своима, задржи себи найбогатіе и найлепше жителѣ (младе), а проче испокланя као робове (ето слободе гражданства и т. д. од' Тиранна!!). — Томашевићъ є меѓутымъ, по горе реченомъ, већъ бію у Ключъ измако, 5 миля одъ Яйца, (с' 13 годиш: братом' Жигмондомъ), уздавши се у рѣку Врбасъ, да ову Везиръ, неимаюћи бродова, неће моћи тако лако прећи.

(конацъ слѣдує.)

ПРЕСВѢТЛОГЪ АVСТРІИСКОГЪ ДВОРА СВѢТЛІЕ ПОБѢДЕ.

(конацъ)

13) Кодъ Сарагосе Штаренбергъ є Краля Шпанскогъ Філіппа Петогъ такш силнш побѣдіо, да є истый Філіппъ Прінца Аvстрійскогъ Карола, у Мадритѣ за Шпанскогъ Краля прогласити морао. Аvгуста 20. 1710.

14) Кодъ Петаръ-Варадина Прінцъ Еvгеніе Аvг. 5. 1716 побѣдіо є Тѣрчина, убивши мѣ 30.000 людіи.

15) Кодъ Београда Прінцѣ Еvгенію іоштъ є више срећа послѣжила. Онъ є овомъ приликомъ разбивши Стамболске (Кшнстантінополске) Чопоре, градъ Смедерево, Оршавѣ, Шабацъ и Београдъ Аvг. 16. 1717 своіо.

16. Кодъ Піаценце такш є силнш Венцеславъ Ліхтенштайнъ Шпањолце потѣкао, да су 8.000 в: Мертвы, а 4.000 заробљены у власть Аvстрійскѣ пали. Овомъ є побѣдомъ Ліхтенштайнъ вѣрнѣ Піемонтскѣ державу ѡсвободіо, Ломбардію пакъ задобіо Ієн. 16. 1746.

17) Кодъ Колліна и Планіе избіо є Генералъ первый пѣтъ іоштъ до садъ непобѣдимогъ Фрідріха второгъ такш силнш, да є Фрідріхъ изгѣбивши 19.000 людій, изъ Ческе изићи принѣжденъ бію, Ієн. 18. 1757.

18) Кодъ Кѣнсдорфа є Лаѣдоновимъ военнымъ искѣствомъ, и Храбростію Аvстрійскогъ войнства Фрідріхъ вторый 30.000 войника и 150 топова изгѣбіо. и текъ 5.000 Прайза имали су щастіе у свое возвратити се отечество. Аvг. 13. 1759.

19) Кодъ Алтенхофа Прінцъ Кобѣргъ разбіо є Французе. Овымъ сраженіемъ започела су Прінца Карола славна и Храбра ў военомъ искѣству дѣла Еvропейскомъ свѣтѣ позната бывати. Марта 1 1793

20.) Кодъ Тѣрнаве Ньіово Величество, Блаженопочившій Францъ первый личнш предводећи свою Армадѣ, Француѣзскогъ Генерала Піхегрѣ принѣдіо є на натрагъ устѣпанѣ. Маіа 22. 1794.

21) Кодъ Вілле Нове узбіо є Алвінцы Генералъ Бонапартѣ натрагъ, Ноемвр: 12. 1896.

22) Кодъ Острахе, Марта 21 а кодъ Стокане опетъ Марта 25. побѣдіо є Прінцъ Карлъ Жордана и Бернадотѣ. У овай страшанъ за непріятеля данъ 12000 Француѣза пало є мертвы 1799 лѣта.

23) Кодъ Вероне Генералъ Краи надвладао є Француѣзскогъ Генерала Шерера: Марта 26 и 30. 1799.

24) Кодъ Ашпера. У овомъ два дана траюћемъ сраженію Прінцъ Каролъ є Бонапарти 40.000 войника убіо. Тѣ є Прінцъ Ішаннъ Ліхтенштайнъ свое обезсмертіо име (погинѣо), а и свакій простъ войникъ праведно бы отечества благодарность захтевати могао бію. Маіа 22 1809.

25) Кодъ Кѣлма. Шварценбергъ є съ Остерманномъ, Коллоредомъ, и Клайстомъ, Француѕскогъ Маршала Вандама войнѣ надвладао. 8.000 войника, 80 топова и самъ маршалъ Вандамъ палису у руке Аvстрійске Аvг. 30. 1813.

26. Кодъ Лайбціга. У овомъ Исполинскомъ и вѣчнопамятномъ сраженію, союженомъ чрезъ Шварценберга управляемомъ войномъ Бонапарта є Окт: 16. 18. 19. 1813 л. побѣжденъ, изгѣбивши 60.000 войника.

Аvстріа є за 500 лѣта преко петъ міллиона непріятеля у 184 сраженія надячала, и 1,270,000 непріятелскіи войника побивши,

вишше ѿ 2.000 застава, въ знакъ ѥпачества задобыла.

* * *

Ѿ запада када Сѹнце
Ко востокѹ поѣе
Онда тѣинъ въ нашѹ землю
Владати некъ доѣе.

* * *

Сербска вѣрность Царѹ своме.
Свагда добра жели.
Ближнѣмъ своме, своіой дѣцы
На вѣкъ ово вели.

* * *

Аустріа є наша Майка,
Мы нѣни сынови.
Нѣногъ Цара, нѣнѹ славѹ
Боже благослови.

Римскій.

ВѢСТИ.

Съ Дунава, 1-огъ Маіа т. л. Относително на число 25. П. Б. Скоротече являмъ Вамъ, да є Ньіова Ексцелленціа добрый нашъ Архіепіскопъ и Митрополітъ на великій четвертакъ купно са дванаесть Священника и четиръ Священно-Діакона Божественну Лутургію служећи, „Умовеніе," торжественно у Карловцы держао. Онъ є као первый Архіпастыръ у сасвимъ белой одежди Христа Спасителя представляо, а дванаесть Священника дванаесть Апостола Христовы. — После Тайне Вечере, коя є на средъ Соборне Церкве держана, умывао є Митрополітъ клечећи Свештенницыма, кои су на столицама седили, ноге; и свакомъ є, на подобіе Христа, по реду десну ногу умыо. — На ово редко торжество, когъ се ни стари люди опоменути немогу да є држано, скупилосе множество народа у Церкву тако, да га многи ни су могли добро ни видити: но я самъ измећу множества людій тако срећанъ быо, да самъ за леђій представляюћегъ Апостола Петра стояо, и све лично видіо. И заиста цѣло торжество тако є держано, да є свака Христіанска душа присуствуюћи и гледаюћи га троннутымъ сердцемъ и са особитымъ чувствованіемъ Отцу Всемогућемъ благоговѣнијше молитве отдавала.

МѢСТНЕ ВѢСТИ.

Пешта. Ове неделѣ приспѣо є овамо у пожелателномъ здравлю Высокопреосвященнѣйшій Господинъ Стефанъ Поповичь, Епіскопъ Вершачкій, гди є данъ данъ бавећи се отпутовао є на пароброду у Ножунъ на Земальскій Соборъ

Пешта Пароброд зовомый „Буда" сад међу Пештомъ и Будимомъ съ найвећимъ успѣхомъ плови. Красно пролѣтнѣ у почетку мѣсеца Маіа време превећъ овомъ нѣговомъ предпріятію поспѣшествуе: ербо у прошасту неделю тако є много на нѣму Путника было, да му є и другій пароброд зовомый „Софіа" у помоћъ пришао, и приходъ само тогъ єдногъ дана више отъ хіляду и петь стотина форинтій изнео є. Іошть бы само желити было, да бы ови маньи Пароброди и у мало подалѣ одавде отстоећа мѣста, као у Рацкій Ковинъ, у Ерчинъ, у Нову Пешту, у Свету Андрею, съ прилично-ефтиномъ цѣномъ Путуюћій свѣтъ отвозили, и отуда натрагъ.

НЕШТО ИЗЪ ЖИВОТА ЦАРА
Франца. I.

Блаженогъ спомена Царъ Францъ I. одъ зета своегъ Цара Бразіліе, измећу прочи дарова добыо є и два дивія човека на поклонъ, кои су Народу у Царскомъ врту показивани. — Генералъ Шнайдеръ, кои се у ово време у Бечу налазіо, оде єдно ютро рано, да дивіе люде види. Но будући да ій ніе могао самъ наћи, то замоли єдногъ старину, кои є на земльи клечећи цвеће брао, да му покаже путъ, гди бы дивіе люде нашао, стиснувши добромъ старцу у шаку єданъ цванцігъ, безъ да є промотріо, тко є и како є. Вратившисе натрагъ успутъ опетъ на истогъ старину наиће, и на велико свое удивленіе у нѣму садъ своегъ Цара позна. Стрепећи приступи опроштенѣ молити. Но добрый му Отацъ одговори: „Ништа то, при свемъ тымъ ћу Вамъ Вашъ цванцігъ задржати; єръ то є првый, што самъ за мое дивяке добыо.

Д. А.

Станѣ Дунава у Пешти.

16. Маіа п. р. 9′. 11″. 6‴.
17. Маіа 11′. 3″ 9.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако и за странце Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановичъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

37.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 11. Maia 1844 Год. III.

Ко си ты? — Филозофъ.
Ко си ты? — Астрономъ.
А ко ты? — Поета.
Чудновата друштва!

Троица Васъ насамо єданъ другогъ негледа,
Єданъ съ другимъ незбори како да сте у распру;
Ты си — ка' статуя студена мрамора,
Склопѣніехъ очихъ мыслећега чела;
А ты — ка' будала како очајникъ,
Ка' неко плашило очихъ одиртіехъ,
Теглишъ свое власе стравичне Фигуре!
Ты — звиждишъ и поешъ и немирно сѣдишъ,
Свуда се окрећешъ, поносито, гордо
На све погледъ бацашъ съ доволношћу живомъ; —
Валя да си сретни залюбѣникъ некій?
Али може быти сынъ некога Цара? —
— Кажите ми молимъ што є Ваше дѣло?
Што є ваша дужность? радъ самъ то узнати.
— Дѣло ми є мыслитъ, мыслитъ и мыслити;
Дужность ми є тихость, дужность ми є мудрость.
Я не видимъ люде више него мраве,
Сожалюемъ люде одъ ньине глупости
Гледамъ море исто како каплю воде,
Како искру єдну тако сунце сматрамъ,
Све на свѣт' презиремъ, па и самогъ себе. —
— А мое є дѣло мучно исплетено,
Неће му се краја довіека наћи! —
Дали су ми стакло смѣшнога свойства
Кое ме унесе међу звіездама,
Како лучу сунце у пѣшчано море;
Дужность ми є знати ньино теченіе!
Дужность ми є знати ньину величину!
Дужность ми є гонитъ репату Комету;
За ньомъ вратъ ломитя по пустыньи синьой,
Кадъ є за репъ сватимъ и репъ іой измѣримъ
И када ми каже кадъ ће опетъ къ нама.
Тадъ є само пустимъ, а пріедъ никако!
Прелазимъ ли предѣлъ возможности люцке?!!! —
Єли ово дужность одъ кое се луди?!!! —
Єли чудо збиля да одъ нѣ полудимъ? —
— Ево мое дѣло, писанѣ, писанѣ:
А дужность є моя да ліепо пишемъ;
Природа є мене богата одбрала:
Да роћеня дивна сяйне зоре поемъ
Да свіетло сунце внимателно пратимъ
Одъ истока свога до свога запада;
Да на ведра чела играюћи звѣзда
Читамъ веля чуда великога Творца! —
До пролећа прелесть съ поянѣмъ сусретамъ;
Да се питамъ пѣсномъ Цара одъ Дубраве;
Да игранѣ слушамъ и жуборъ потокахъ;
Да храмове зиѣемъ вѣтреномъ Амору,
Коему су круну на главу ставили;
Прса сніежана а уста малена;
Да пучину пазимъ к'а се вѣчно ньиха
Како іой се валѣ сребрно разлама;
Да ледене круне планинама гледамъ
И свіетле зраке како изъ ньихъ ничу. —
Алъ су мога чувства струне деликатне;
Я кадъ виђу цвѣтакъ ноћу порођени
Подъ жалостнимъ свѣтомъ плачуће планете,

Онъ ми душу зажди чувства роѣнѣмъ;
Я кадъ листакъ чуемъ, ѣе блѣдъ къ стаблу
падне
Онъ ми душу троне своимъ паденіемъ. —
Я самъ преданъ слуга матере природе,
Нѣзина є књига тайне пунана
Ради мога ока вѣчно отворена;
Я поюћи идемъ прозъ мрачну гробницу,
У предѣле свѣтле вѣчите радости
Да гласъ мое лире съ гласовима сліемъ
Лика безсмртнога кодъ престола Вышнѣгъ. —
Чудновата служба што вы испуняте!
На землю сте никли, а земля васъ пита,
Храмъ є нѣзинъ за васъ маленъ и тіесанъ,
И вы съ нѣ бѣжите на небо живите; —
Са тога се вама и каже нарава
Ради све насъ смртне страна и сміешна;
Вы сте свети дусн! алъ вѣтрени врази!
Оставайте съ богомъ, я ви другъ ніесамъ!

У Тріесту 10. Марта 1844 г.

Петаръ Петровићъ Нѣгошъ,
Владыка Црногорскій.

КРАТКІЙ РАЗЛОГЪ УМСТВОВАЊА

о

Станю Човеческомъ.

Да се човекъ изъ душе и тѣла состои, то довольно изъ дѣйствія и изъ чувства нѣговы видимо. Узрокъ бытія човеческогъ є отацъ и мати посредствованѣмъ природе; но да ли осимъ овогъ узрока душе и природе обоій родителя, има и другогъ, комъ бы се почетакъ створеня човеческогъ приписати могао? — Одговоръ: Ако є умноженіе рода човеческогъ, одъ почетка тымъ истымъ начиномъ бывало, као и садъ, то осимъ отца и матере нема другогъ произведенія човечества узрока. — Зашто су дакле прво свега Начало изнашли Мудрацы? — Ако узаймность дѣла и умноженіе човечества свагда се у тымъ истымъ состояло, као и данасъ, то осимъ наравн и човека нема другогъ произведенія узрока, будући є исто умноженіе ил' човеческо или природно. И ако є родъ человеческій навекъ тако се раћао као садъ, то єсть: сынъ одъ отца, и тако далѣ; то се умноженіе човечества у безконечность простире: но по гласу Метафісически правила: „Све, што пре или после, манѣ ил' више одъ спольногъ втеченія зависи; или, све, што пре илъ после, манѣ илъ више се зачинѣ; вечито быти не може; а умноженіе рода человеческогъ пре и после се зачинѣ, као што є отацъ пре одъ сына роѣенъ. — Далѣ познаемо, да се целость човечества у частима или членовима состои, а целость она неможе быти вечита, кое членови вечити ни су; будући да нема ни єдногъ човека одъ вечности траюћегъ, у комъ бы се вечитость човечества сматрати могла. И будући да човечество одъ вечности не трае, ни умноженіе ни траянѣ истогъ траяти не може. А да умноженіе человеческогъ рода свой почетакъ има, и одтудъ є известно, што у времену быва, а све, што є у времену, свой темель и почетакъ имати мора. Свію насъ є єдна и иста природа; да пре, него што се на свѣтъ родимо, не суштествуемо; и будући да су тако сви люди произишли, известно є, да умноженіе рода человеческогъ свое начало имати мора.

Како се зачео Родъ человеческій?

У почетку умноженія рода человеческогъ; прве родителѣ морамо веровати, кои су породъ имали, али ни су породъ други родителя были. Иначе да су и они отцеве имали, то бы се могло веровати, да ће умноженіе човечества безконечно быти, кое смо већъ опроврглн. Но о прывымъ отцевима испытывати можемо: да ли су они сотворени, или су одъ вечности траяли? — Сотворени су, будући су и умрли. Каквимъ су дакле начиномъ сотворени, кадъ ни су истымъ, коимъ смо мы? — Известно ни человеческимъ, ни природнымъ; одкудъ слѣдуе, да ни човекъ, ни сама природа доволянъ прывы родителя узрокъ ніе имати могла: єръ први родительи не бы могли быти, да су деца други родителя были: а ни природнымъ начиномъ ни су они сотворени быти могли; єръ съ тымъ бы само природно зачетисе могли, што се изъ довольногъ и

способногъ пресуштествующегъ вештества: то єсть, што могућность зачатію образа свойственну притяжава. А пре суштества човеческогъ тако се вештество налазило ніе, изъ коегъ бы се люди природно производити могли. — Одкудъ тврдо и праведно заключити можемо; — да су први родитељи, одъ начала човечества и природе старіегъ; ни човеческимъ ни природнымъ, но чудеснымъ начиномъ произведени.

Да ли є Богъ два лица текъ изпрва сотворіо?

Могао бы тко помыслити, прве родитељ одъ таковогъ начала создане быти, кое бы се између превѣчногъ начала, и єстества, као неко посредствіе сматрати могло; као што су Ангели и други духови одъ тлѣнногъ вештества свободни. — Но осимъ превѣчногъ суштества, ни єдна ствар, бытію образа своегъ, несходанъ и несвойственъ породъ произвести не може. А свойственно Ангела и духова дѣйствіе єсть, умность, коя сама по себи суштествующа ништа произвести неможъ. Богъ є дакле превѣчно начало свію видимы и невидимы тварій. Онъ є прве сотворіо родитељ човечества, и управъ толико, колико є на умноженіе човечества довольно быти могло. Єданъ мужъ и єдна жена на ово су довольно были, кое и самъ здравъ и природанъ разумъ потврждава, Богъ є првогъ човека отъ земље сотворити изволео; а као што се у светомъ писму чита, да є прародителница Ева не одъ земляногъ блата, но изъ ребра Адамовогъ создана; кое є ясный знакъ превѣчногъ намѣренія; да као што є изъ єдногъ човека изворъ целогъ людства, тако ће и при умаленію човечества све до найпослѣднѣгъ човечіегъ ребра скончатисе.

Зашто є Богъ люде сотворіо?

Прве є родитељ Богъ сотворіо! но да ли є Богъ само тѣло сотворіо, а душе да су іошть преће тогъ суштествовале? — Ни први родитељи, ни душе пре суштествовати ни су могле, негъ што су тѣлеса создана; єръ, осимъ Бога, ништа друго отъ вѣчности ніе могло быти, а сотворено є, и почетакъ имати морало є све, што осимъ Бога суштествуе. Далѣ изъ свойства и могућности човечества узрокъ испытывати можемо, изъ кога є намѣренія Богъ люде сотворити изволео? На обдржаніе живота нашегъ имамо силе душевне, тѣлесне и єстественне, съ коима живимо, препитавамо и родъ нашъ умножавамо. Крѣпость срца и любови имамо, да родъ нашъ страхопочитуемо, по крви сродне, да, и све ближнѣ любимо. Свободну волю имамо, да свакомъ свое отдати, и Богу изъ свободне наклоности повиноватисе можемо.

Да ли су люди сотворени на време, или да вѣчно обстану?

Богъ као преблагъ и совершено добаръ, сва є найболѣ сотворіо, и у найболѣмъ намѣренію бытіе му даровао. Люде є дакле сотворіо, не, да ій нестане, него да съ ньимъ заедно у безконечной вѣчности наслаждаваюсе. Кое бы и добро было, као што су сва дѣла Божія, болѣ обстати, него нестати. И ма да є грѣхомъ зараженъ родъ человеческій; но суштество и свойства человеческа, сама по себи су добра. Безгрѣшне добродѣтели слѣдство є блаженство вечито, тако исто и грѣха є беда и каштига вечита. А да бедни грѣшницы буду, мораду обстати; єръ што несуштествуе, бедно се назвати неможъ. Дакле између скончаня дѣла Божіи човекъ се сматрати неможе; ма да савъ видимый и невидимый светъ се разруши; човекъ треба да у преображеномъ виду и месту обстане, да се пати или наслаждава како кои заслужіо буде.

Да ли ће после овогъ слѣдовати другій животъ?

У блаженномъ станю да остану люди, то є было преблаго намѣреніе Божіе; зато є и дао намъ разумъ и волю, да нѣга познамо и разумемо, шта намъ радити треба, да добродѣтели своевольно прилюбимо се, и тако Бога и собственно достоинство да почитуемо; и ако одъ Божіегъ намѣренія и одустане човечество, равнымъ начиномъ опетъ да вѣчно обстане: но да се првогъ наменутогъ блаженства лишава; зато кадъ су люди тако наменути, безъ сумнѣ да ће после овогъ слѣдовати другій и другій животъ.

Стари су Мудрацы потврждавали, да ће ду душе вѣчно живити, но безъ тѣла будући да оне умиру. Но тѣло суштественна часть човека, безъ коегъ човекъ совршенимъ назватисе не може; зато вѣчно суштествованѣ душама само приписатисе не можъ. А тѣла зато умиру, да оно што є у њима тлѣнно, смрћусе сарани: єръ ова иста тѣла сбогъ многи плотски грѣхова вѣчности достойна ни су. Богъ є смртъ за каштигу грѣха опредѣліо. Люди ће после овогъ живота или стално блаженство, или несравнимо наказаніе получити. Блаженство дотле получити немогу, докле имъ се грѣси неопросте: кои, ако имъ се опросте, то ће ду онда и отъ каштиге освобођени быти, и тако ће ду опетъ своя тѣлеса на ново, као превѣчный даръ изъ руку Божій пріимити: ако ли за безкрайну будућность осуђени буду, опетъ ће ду тѣлеса получити, да, као што су цѣли согрѣшили, у той истой цѣлости и беду каштиге сносе.

Престаће умноженіе рода човеческогъ.

Да човечество свой почетакъ има, то смо већ казали; но да ће исто умноженіе човечества и свой конацъ имати, и то є ясно; єръ што почетакъ, то и конацъ имати мора. — Свію є людій єданъ и истый конацъ, и намѣреніе, и єдно єстество, то єсть: колико се годь роде, зато се роде да живу, а живу да умиру; но будући да се ништа у вѣчность не простире, што послѣдіе каково има; престати ће рађатисе люди, да сви после живити могу. Кое намъ ясніе Н. Тауреліј толкуе: „Повуцы линію одъ а.) до б.), коіой некъ три точке послѣдую а.,—.·. б.,—.·. в.,—.·., и тако поступай ма докле.“ — Линія овде значи човеческо рођенѣ, а точке животъ; и будући да се точке одъ линіе далѣ простиру, или, будући да точке линіи послѣдую, докле ма изъ како непонятне дужине да се ове линіе состое, опетъ немогу оне безкрайне быти, кадъ после себе іошть нешто имаду. А кадъ бы и казали, да ће рођенѣ човеческо безкрайно траяти, съ тымъ већма можемо казати, да ћемо живити и умирати вѣчито, будући да се животъ одъ рођеня, а смртъ одъ живота далѣ простире, то єсть послѣдуе. Кое ни єдно ни друго ни треће быти неће; єръ то вѣчито быти не можъ, после чега нешто слѣдуе, као овима будућій животъ, комъ већъ ништа више неслѣдуе, єръ се у безкрайну вѣчность простире.

Зашто є Богъ люде єдне изъ други умножавати изволео?

Овай животъ, свой изванъ себе край и конацъ има, то єсть у будућемъ животу, у комъ ће цѣо родъ человеческій живити, алъ већь неће се далѣ умножавати. Овай є животъ на то опредѣленъ, да се у нѣму известна множина людій изроди; и ова се множина рађа, да вѣчно живи. И управъ зато є Богъ извѣстно число людій имати желіо, да ій участницыма своегъ блаженства учини, а да то получе, светъ є оваи сотворіо, животъ, разумъ и волю уредіо. Заиста є чудесно, да є Богъ башъ овакова средства къ своемъ намѣренію употребіо, кадъ є како савъ видимый и невидимый светъ, тако и извѣстно число людій, наеданпутъ произвести могао. Алъ найболѣ є сва Богъ уредіо. — Да бы увеличао и усладіо срећу людма; любвомъ ій є узаймномъ союзіо, любовь имъ познати дао, коя да бы съ тымъ већа была, єдне є изъ други произвести изволео. Познато є, како є якъ по крви союзъ, каква ли є непонятна сила праве любови. Съ тымъ є содружество человеческо скопчано, да отцеви сынове, а сынови отцеве познаду, и съ тымъ већма превѣчногъ Бога, Отца, и Створителя любе и почитую.

У Оросламошу Димитрій Арнотъ
Богословъ.

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ.

(конацъ)

Алъ є Везиръ, ил' све, ил' ништа, наумивши учинити, своє речма и обећанѣмъ побудіо; и тако Омаръ, Туркана сынъ, с' атомъ своимъ први рѣку преплива, нѣму є коньица слѣдовала. Краль за гоненіе коньице избећи, бацысе у Ключъ. Везиръ пре-

шавши с' војскомъ Врбасъ, одма є итіо тврдиню обсести. Онъ є дао сву трску око града покосити, и с' њомъ обкопе испунити, да бы, ил' ову упалити, и сва угнѣздителна у наоколо места и уседиште (Beſatzung) ватромъ попалити и угушити, ил' преко испуњеногъ обкопа, на тврдиню, јуришити мого. Томашевићъ, боећисе крајногъ паденія, предасе заедно са уседиштемъ на капитулацію, поредъ заклетве: да се никомъ нинајманѣ увреде нанети неће. Тек што є Везиръ са своима тврдиню испуніо, одма є онъ обычно деленѣ жителя предузео: Єдну є трећину у земльи, за обитателѣ, оставіо, другу као робове за Султана задржо, ков є овај, ове несрећнике, за друге землѣ населити, употребляво, а трећу є Нашама поклоніо.

По задобивеню Ключа, повучесе Везиръ, предавши началничество оногъ предѣла Омару, к' војсцы Султановой, водећи собомъ Томашевића заедно с' нѣговимъ 13 годишњимъ братомъ и овога сестромъ Катариномъ. — За 8 дана су се више од' 70 градова и тврдиня Босански предали: сами су се Турцы чудили великомъ числу робова — 30000 су млади люди у корпсъ Јничарски узети. Султанъ се яко лютіо на Везира, што се у капитулацію упушћо; ништа манѣ опетъ є зато собомъ свуда вуко несрећногъ Краля по целой Босни, и сотымъ целе землѣ освобнѣ ускоріо, комъ є обычно деленѣ жителя свагда и свуда слѣдовало, за число народа умалити, да се у будуће не бы могли, протывъ своегъ Господара, дићи.

Банъ є Павелъ од' Торъ, противставши, на границы Хорватской, Омару, іош' с' 500 благородны, у бою погинуо. Султанъ є Марію, супругу Томашевића, заедно с' благомъ, од' Дубровчана, на трагъ иско. Алъ будући є она у Італію, (илъ болѣ рећи) у Унгарію), одпутовала, то су се Дубровчани предъ Турски посланицы извинили, кои се Султану празни врате натрагъ. Марія ніе ни дошла до Дубровника, ню є Павелъ од' Торъ Банъ Хорватске (когъ є диплому, од' 1462 Риттеръ у Терзакту видіо), уватіо, блага лишіо, и ову лягу на Турке баціо, кои су Марію, [победивши Бана], собомъ одвели. У рукопису, у ц. к. книжницы (под' надписомъ: Elisabethae Reginae Institutio Pueri sui), наодисе од' Калима о Марій слѣдујоћа анекдота; Марія, Босанска Кральица, коя садъ у Цариграду кодъ Турскогъ краля седи, запытана буде, єданпутъ: шта то може быти, да су новороћена простачка деца лепша, нежели већа часть благородне деце; но текъ што почну растити, више су ружны? Марія є овако одговорила; А какав' є тай узрокъ, да су мала пуладъ лепша од' ждребади; ал' текъ што они магарцы постану, таки ій и ругоба обузме. . . . Србо при воспитанію оній, люди, више труда, бриге и времена покажу.

Муамедъ II. довршиви паденіе Босне, с' Везиромъ и Омаромъ, на Херцеговину нападне; тврдинѣ обседне а равницу сву с' коньицомъ опустоши. Стефанъ є Косарићъ (князъ од' Херцегъ) одма, како є чуо да Султанъ на Босну удара, војске скупіо, и са своимъ се сыномъ Владиславомъ помиріо; ал' шта є могла шака люди учинити, противъ толике силе? зато є онъ мудро учиніо: у горама и брдама заседнувши, са своійма, Турски станъ, пртлягъ (Gepäcke), да, и самъ Султановъ конакъ нападао, и с' Турцыма горски ратъ водіо. Ово є од' велике корысти служило Херцеговчанима. Турска се војска наскоро умори, безуспѣшномъ обсадомъ главногъ града Херцеговине (Благай вели Риттеръ), и непрестанымъ нападанѣмъ горске војске; зато се Султанъ из' Херцеговине натраг' повуче. Но пре негъ што да знакъ к' полазку, даде у ютру Томашевића пред'себе дозвати; Томашевићъ є предвидіо нѣгову намеру, зато є понео собомъ капитулацію одъ Ключа. Алъ Султанъ ніе узимо у призреніе капитулацію, кою є нѣговъ Везиръ подписо: но є слѣдово примеру Шпанско-Американскомъ, породицу сирѣчъ унутрашњи Князева изкоренити, и заповеди съ Томашевића, последнѣгъ и несрећногъ Краля Босанскогъ, живогъ кожу одерати. Ово є грозный начинъ смрти, ког' є Томашевићъ оцоубійца, по сказиваню на-

рода Босанскогъ, по Леуклавіусу г. 54. Bonfin: Dec: III. lib X. Istvánfy lib V. искусіо; комъ Риттеръ у (Bosnia captiva) слѣдующе стіхе сочини:

„Последньи є краль Босанскій Стефанъ; гробу у овомъ
Саранѣнъ, круне безъ кралѣвске, безъ и своє коже.
Онъ оца своєгъ, престола и живота немило лишн.
Уговоренный Патрону одказа данакъ.
На зато по правди Божіой и судби своіой,
Лишава се несрећный своєгъ богатогъ града *)
Учитесе смртни почитовати родителѣ,
И негазити веру, већъ' задату Еданпутъ.
Слабо є Царство (кралѣвство) злоподелѣно, іош' слабіе
Безъ оружія. Збогъ обогъ пропаде Босна.

Лаоникъ има слѣдующа разна мнѣнія о смрти и ове начину Стафана Томашевића: —

1. Да є Краль на заповесть Султана погублѣнъ. (Ово и Саадъ Єддинъ код' Братути P. II. p. 220.) 2. Перса, учителъ Муамеда моро га є на заповестъ Султана, погубити. 3. Куваръ Султана, кои є у свађи съ Везиромъ быо, за осветити се овоме, издѣйствує смртъ Томашевића у Султана, комъ є Везиръ у капитулацій животъ даровао. — Іош' другій, као Cureus in Annalibus Silesiae вели, да є Стефанъ за дрво привезанъ, и тако стрелянъ, погинуо. По вѣстма, кое су прве до Матіе Корвина, и до Папе Піа II. ушію стигле: Кралю є самъ Муамед' II. одсеко главу. **)

*) Риттеръ мысли овде градъ ил' тврдиню, (кою рекосмо горе, да є у Херцеговини; Благай (arx dives) Енгелъ.

**) Тако приповеда Піусъ II. у Бреви 1463, и Павле II. (Папе) у Бреви 1465 „propria manu truncavit-“ Assem: V. p. 92.

Енгелъ.

У Кежмарку.

Аркадіе Г. Николићъ.

ОПИСАНІЕ ГРАДА БУДИМА ОДЪ ПОСТАНКА ДО ДАНАСЪ.

(Одъ Іована Графа Майлата)

(продуженіе.)

Кадъ Лудевитъ II. кодъ Мохача 1526 године побіенъ бы, уђе Сулейманъ безъ икакве препоне у Будимъ 10 Септембра. Турци опустошише градъ, три мѣдне штатуе Херкулову, Аполонову, и Діанину на лађама као Трофеє у Цариградъ послаше. Сулейманъ после 14 дана остави градъ и предаде га войводи Ердельскомъ Іовану Запольи. — Унгари после пораза Мохачкогъ и после смрти Лудовика II. бираше себи новогъ Краля, и у бираню овомъ на две се разделише части; єдни избраше себи за краля Фердинанда I, други войводу Ердельскогъ Іована Заполю Кралѣмъ прогласише. Будимъ є быо у рукама Запольинымъ, ал' кадъ Фердинандъ са вооружаномъ силомъ у Угорску доће, остави Запольа Будимъ и побеже, а Краль Фердинандъ I. торжествено у нѣга ступи 1527 год. Но опака судбина са свимъ є зло съ Будимомъ поступати одяко почела. Кадъ Фердинандъ Будимъ остави и изъ Угорске натрагъ се у Немачку крену, ни є заиста помыслію, да нити ће онъ више, нит' 9 кралѣва после нѣга, ногомъ на землю Будимску ступити; Али є судбина тако хотела. 224 године прођоше, докъ 1751 блаженогъ спомена Марія Терезія опетъ на срећу Унгара градъ Будимъ своимъ прибићемъ не почестова. —

Будимъ дакле задуго подъ скиптромъ Фердинандовымъ не остаде, єръ Сулейманъ мало затимъ градъ обколи, водећи са собомъ Іована Заполю 1529 год. 3 Септ. — Немачка посада смути се, и предаде градъ овай Турцыма 9 Сентембра. Сулейманъ своєгъ любимца Заполю утврди у нѣму и оде. —

Кадъ є Іованъ Заполя умро; двапута наши Будимъ обседоше. Првый путъ обседе га Телъ, другій путъ Розендорфъ; али безъ свакогъ успѣха. Сулейманъ се опетъ съ войскомъ кодъ Будима на єданпутъ на-

ће, даде сына Запольиногъ Іована Сигмунда у свой станъ донети, а међу тымъ са своима крвождынымъ Јничарима градъ утврди. Тако паде Будимъ у руке душманске 1541 године и остаде непрестано стењући 145. г. подъ ньіовымъ ярмомъ.

Подъ Турскомъ владомъ сва слава и великолѣпѣ града Будима изчезну. Тавный полумѣсецъ подиже главу надъ славомъ Хрістіянства, и ярко сунце славе Угорске потавнило є, реко би да никадъ више огранути неће. Турци у толико Будимъ миловаше, што є тврдиню имао, коя є ключь целе државе была. Одъ данашныій предградія, коя се уздужъ край Дунава протежу: Табана, Рацка Варошъ, водена варошъ и Найштіфтъ, у ово доба ни трага ни гласа ни є было, само се єдинита тврдиња налазила, а зидови нѣни разпростираше се доле низъ стѣну градску до самогъ Дунава. Само два градишта одъ времена Турске владе остадоше, сирѣчь у саданѣмъ Царскомъ купатилу (Kaiserbad) Турске илиде, и у средъ виногради подигнутъ гробъ ньіовогъ Шахъ — Гилъ — Бабе. Па и данъ данашныій долазе Турци, и посећую овога останке и гробъ.

Никадъ Турци немыслише, нит' вероваше, да ће икадъ Будимъ подъ другу подпасти владу, но да ће се вавекъ полумесецу покоравати. Они се іоштъ више у овой мысли своіой укрепише, кадъ видише, да се Христіяни већь више пута банбадава Будимъ освоити труде. Па и тада у право, кадъ Турци кодъ престолногъ града Беча 1683 год. люто побіени быше, и Карлъ Лотрингскій стра и ужасъ Турскій на користь нашу употреби, и удари на Будимъ 1684 г. ипакъ усиляваня наши вояка безъ найманѣгъ напредка быше. — Али єво є близу већь оно златно доба, у комъ ће се гордогъ Полумесеца сила на єданпутъ срушити, и надъ беднымъ Будимомъ опетъ ярко засіяти сунце! После две године дана 1686 подъ бедеме Будимске доће на ново славный витезъ Карлъ Лотрингссій са оружаномъ силомъ, и садъ се ослободи Будимъ ярма Туранскога, єръ покрай слабогъ Османа' одпора, наши градъ у найвећой ватри изъ поганы руку отеше. Ово већь десета, ал' и последня обсада Будимска бы.

Многе съ Турцыма войне, куга а и велика одъ пожара несреће дуго недадоше, да овай градъ опетъ свою главу у высъ дигне. Кадъ є блаженогъ спомена Марія Терезія на престолъ Угорскій ступила, онда се истомъ Слава овога града наново развіяти поче. Године 1741 тадашныій Таверникъ Естерхази Будимъ за седиште таверникалногъ суда опредѣли и овде те исте године великій судъ држа. 1751 год. посети Будимъ Марія Терезія. 1767 год. Іупрія се међу Пештомъ и Будимомъ првый путъ постави: дотле се люди тамо и амо превозише преко Дунава. 1780 год. Свеучилиште Угорско у Будимъ се премести, али є овде само за две године было, и затымъ се опетъ у Пешту премести. Подъ владомъ Цара Іосифа II. буде кр. угорско Наместничство (Staatthaltereу) заєдно са дворскомъ Коморомъ изъ Бретиславе у Будимъ премештено. 1792 год. у Будиму є Францъ I. за Краля Угорскогъ крунисанъ. 1810 пожаръ яко ово место опустоши, и преко 400 домова у пра и пепео преобрати. 1814 год. Царъ Русскій Александеръ и Краль Прусскій изъ Конгреса Бечскогъ на неколико дана овамо доћоше и своегъ светлогъ прибића овай градъ удостоише. И онай несрећный ударъ одъ потопа, кои Пешту постиже и Будимъ мимоишао ниє, само у много манѣмъ степену; єръ тада градске стѣне дунавске валове уздржаваше и у невольи налазећима се Будимцима спасиште даваше.

(продужиће се.)

ВѢСТИ.

Изъ Пожуна являю, да ће Ньіова Ексцелленція, нашъ родолюбивый и добрый Архіепіскопъ и Митрополітъ Господинъ Іосифъ Раячичь изъ Пожуна у Бечъ иѣи, да тамо на Сошествіе святаго Духа свету Божественну Лутургію торжественно, великолѣпно и благоговѣнно служи.

ГВОЗДОПУТЪ

отъ Вуковара до Рѣке (Фіуме.)

Господинъ отъ Валлау Інжинырь, прегледавши предѣлъ међу Рѣкомъ (Фіумомъ), Горньимъ Карловцемъ, Загребомъ, Бродомъ, Діаковаромъ, Осѣкомъ и Вуковаромъ, и учинивши проіектъ, извѣшћуе насъ, да є то єданъ за Гвоздопутъ найсходніи предѣлъ, отъ свію други, у коима су се доданасъ Гвоздопути правили. Онъ се изяснява, да є Гвоздопутъ найболѣ продужити отъ Вуковара, преко Вінковаца, Верполя, Брода, Сиска и горнѣгъ Карловца пакъ до Рѣке. А оно крыло напротивъ, кое ће отъ Осѣка водити, да се преко Діаковара кодъ села Верполя, єдно 6. міиля дужине са главнымъ путемъ састане. И ако бы се башъ за нуждно нашло; то да се и Вуковаръ са Осѣкомъ посредствомъ Гвоздопута союзи, кое бы само четиръ добре милѣ износило.

Истый Г. Валлау израчуніо є, да єданъ меровъ раане, што бы се отъ Вуковара до Горнѣгъ Карловца на Гвоздопуту извезао, коштовао бы само 15 крайцара; дакле не бы дошао ни полъ крайцаре пуно на єдну милю; єрбо Горньій Карловацъ отстои отъ Вуковара добры 40. миля.

И тако произведеніемъ овога Гвоздопута, велика бы се терговина са Адріатіческимъ морѣмъ и са Унгаріомъ преко Славоніе и Хорватске отворила: кое бы заиста нашемъ народу найвише ползовати могло.

ГЛАСЪ ИЗЪ СРБІЕ.

Српске славе вѣкомъ оцветане
Повѣстница жалость говори; —
Оће ду ли Србльи іошъ Душане
У своима раћат' простори?!

Ахъ! За обшту славу сад' се біе
На марсовомъ полю Српскій Родъ;
Па намъ сіе звѣзда одъ Србіе,
Та ће къ цѣли водит' славе бродъ.

Корн. С. Поповићъ.

МУЧЕНІЕ МАРВЕ.

У Пешти одъ дана до дана и Закони Грађански, и Ученна дружства, као и Грађанска Поліція купно са Грађанима и Чиновницыма тако напредую и усовершаваюсе, да ће ова варошъ са овымъ своимъ напредкомъ доскора сравнитисе моћи съ многимъ у Европи отличнымъ варошама; али то є єдно у ньой жалостно, што се вообште сирота марва, коя намъ за препитаніе, за удовольствіе и за послове служи, яко мучи, нити се и найманѣ Поліція заузима, да є отъ тога сохранява. Кадъ се погледи, како су теладъ повезана и у кола єдно на друго набацана, пакъ на вашаръ донешена; како жене разну живину заедно са купусомъ, лукомъ и другимъ ситнімъ стварма у путую потрпаю, и кући или своіой или туђой посе; како се и матори и мршави коньи безчовечно съ биткомъ натерую, да онаке вуку терете, кои ньове силе надвлаћую и т. д. то заиста свакій добро-и правосердечный човекъ ово варварско поступанѣ гледаюћи, небы могао быти, да жалости и соболѣзности сузе не проліе. Зато свако Судейско и поліцайно Надлежателство, добро да узме овакове ствари на умъ.

ТУРСКІЙ ЮНАКЪ.

Єданъ Турчинъ путуюћи крозъ Хорватску доће у єдну берберницу. Берберинъ, шальивацъ будући, кадъ му є пешкиръ око врата метао, упыта га гдѣ се родіо и кадъ є ово отъ Турчина докучіо, рекне му смѣюћисе: „Елъ Турчине, да су тамо у томе мѣсту сви таркови юнацы, да се и безъ сапуна бріяти даю.“ Турчинъ ово чувши, као да се покаже, то потверди. Но кадъ га Хорватъ са тупымъ бріячомъ онако ненасапунћена бріяти почне, и Турчинъ се на челу тако знойти стане, да му овай са чела поцури; то брже болѣ проговори Онъ: „Та ты можешъ нешто мало и насапунити ме; єръ я ни самъ управо изъ тога мѣста, него я живимъ мало на страни.“

ПРЕВАРЕНА НАДЕЖДА.

У єдномъ селу случисе несрећнымъ начиномъ великій пожаръ, кои скоро полъ села са школомъ заєдно у пепео преобрати. — „Ты Радоване,“ рекне нѣкогъ Землѣдѣлца сынъ другомъ, „знашъ ли да є изгорела школа?“ — „Шта говоришъ!“ викне другій радуюћисе, „изгорела Школа? Іою! то ће быти животъ! Али Учитель ніе у ньой изгорео; (опечалѣно) ау! всуе самъ се почео радовати!“ Р.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако и за странце Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

38.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 18. Maia 1844 Год. III.

ЖАЛОСПѢВЪ

при смрти

господина

Константіна Маринковића

Пароха Новосадскогъ, Честн. Конс. Сосѣдателя и проч.

(одъ юности Гумназіалне)

Durum; sed levius fit patientia,
Quidquid corrigere est nefas.

Hor.

Ты, кои си већъ крозъ полу вѣка
Срб-младежи быо Менторъ мудрый,
Казуюћи путе спасенія
А собственнымъ дѣломъ и примѣромъ:
Ты, што си іой у кротка срдашца
Усаћив'о коренъ човечности,
Негуюћ' га и заливаюћи
Освештенымъ млекомъ Христіанства.
Ты л' є сада оставлашъ на вѣки
Наша Дико и подпоро цыгла.!

Ху! — да грдны рана и прегрдны
Што ев' данасъ грудъ допаде нѣжна!
Протуж' витка зелена Младежи
Яо ядна разплачи се врискомъ!
Клону воћка шестдесетолѣтна
Са сазрѣлымъ плодомъ на гранама —
Стровали є віоръ вѣтаръ ладанъ;
Клону воћка — ты оста ко цвѣтакъ
Грозна туча кадъ му красность сруби!
Яо Младежи разплачи се врискомъ!

Отца Косте — ахъ! човеколюбца,
Христянина и Мудраца дивна,
Дике землѣ, а радости неба
Ніе више на овоме свѣту.
Одсвудъ жалость стере своя крыла,
Крыла своя и одъ пакла црня, —
Све што младежъ Србска изгубила,
Све што свѣтъ є изгубіо Србскій,
Овдѣ лежи у овомъ ковчегу:
Отца Косте међ' живима нема!

Да, младежи, Онъ ти Отацъ быо
Онъ ти среће казнвао дворе,
Спроводећ' те другда родительски
По живота овогъ незгодама
Ка'но Ангелъ блаженна Товію:
Онъ ти душу нѣжну облачіо
У оружѣ свѣта истинога,
Пазіо те ко свой породъ міо;
Тко ће одсадъ теби Отацъ быти?
Ты Младежи оста сиротица.

Гушећи се у сузама врелимъ
Србскій младићъ овако говори:
„Ахъ! Онъ бяше мой предобрый Геній,
Кои мене научи любити —
И хранити све добродѣтели
Одводећ' ме съ пута безумія.
Ахъ! Онъ бяше кои ми є штедро
Оставлѣномъ свою руку пружао,
Ведріо ми мое мрачне дане
Путъ у небо вѣрно толкуюћи.“

„Отче, дико, славо и обрано!
Скоро бяше па некудъ отиде!
Што и ли си се на ме налютіо?
Кудъ изчезну, а безъ съ Богомъ остай?
Златна уста што сте онѣмила,
Те науку Христа не трубите?
Свете руке што сте се следиле
Благослове Србству даваюће,
Я што сте се на ме налютиле?“
Мртва глава не зна говорити!

Да, младићу, онъ изчезну вѣчно!
Уморено одъ житейски брига
Хладно тѣло овдѣ му почива. —
Лакъ му буди санакъ овѣченый!
Буди съ ньиме Божія тишина! —
Умри сватко к'о што онъ є умро!
Сѣме што є посѣло блаженъ
Ученіемъ и животомъ своимъ;
Приноситъ ће плоде сторицею,
И на ономъ успѣваюћъ свѣту!

Недорастли садашньи Младенцы!
Камо срећа, да сте г' познавали:
Познавали? ахъ текъ познавали! —
О да ваша видіо самь срца
Наставляна одъ нѣгове руке!!
Съ Вама ћ' отцы на гробъ му долазитъ
И докъ шарно вы стерете цвѣће
Пуни млади сыновнѣгъ умиля —
Съ сузама ће вама говорити
Чій пепео почива у нѣму?

„Ту є пепео отца Косте дѣцо!
Богъ бяше у тѣговомъ срцу
А у грудма човѣколюбіе і
Веселость му свагд' природна была;
И дужности свете Религіе
Много више нег' свѣтъ важніе му;
Допродѣтель ако наш'о ніе
Ни Князеве не хваляше тада. —
Плет' те дѣцо, китнясте му вѣнце
Вѣнчаваюћ' нѣговъ гробный каменъ!!

А Вы Браћо! одрастла младежи!
Пропиштите гласе жалевите
Послѣднѣгъ му дуга рѣчцу даюћ'
Съ Богомъ отче! съ Богомъ Учителю!
Съ Богомъ навѣкъ срце изъ нѣдара!
Душа твоя некъ путуе срећно
„Трисвятое“ гдѣ се ори вѣчно!
Там' покоя младо бери цвѣће —
Србска т' младежъ скоро добыт' неће!
Проста т' была и душа и тѣло!!!

ЕФРОСИНА.

(Образацъ свакидашнѣгъ живота)

одъ

Б. Аѳ . . . . . ча.

II.

У среди цветаюћегъ Отечества нашегъ лежи село єдно, єдно убого Србско село. — Ни самь ти по вольи, мила Читателько, почео приповедку? да како, шта се друго и може у сиромашномъ Србскомъ селу наћи, што се тебе тыче? — Было бы у нѣму доста, на што бы погледъ твой као права Србкиня управити могла; бы да, слатка Читателько; алъ манимосе садъ тога, и само погледаймо оно што намъ внимателность нашу у сеоцу томе избећи не може. — До стародревне Церкве бели се кућица єдна; доста, и доста ускомъ обграђена авліомъ, кућица се та заиста може нарећи кућицомъ, єръ є мала, алъ чистота нѣна издае, да трудолюбиве и радне душе у ньой обытаваю, бащица єдна на краю авліе се види. — Притяжатель куће ове єсть сѣдый некій старацъ; Учитель є онъ. — Кадъ самь чистоту и устроеность куће нѣгове споменуо, характерістіку нѣгову слободно прећутати смемъ: доста є рећи, да онъ найзадовольніе проводи часове живота своегъ у кругу милогъ му сына и драге му кћери.

„Боже, Боже! — могло се више пута чути са старчевы усты — другій бы вальда роптао противъ тебе, што овако тежко заслуживати морамъ раану мою; а я ти благодаримъ: єръ си ми дао сына, поклоніо си ми кћеръ, имамъ радости и утѣхе.“

Есть, старацъ є было срећанъ, єръ є имао кћерь лепу као сунце, и добру као Анђела; имао є сына, когъ є духъ было великій Србскій духъ. —

Читателю! смиреннымъ срцемъ погледай у собу старца; мудре совѣте онъ миломъ дае сыну; та дуго га видити неће време, дуго време, єръ га далѣ на Науке оправля; видишъ подъ трепавицама старымъ, чиста се блиста суза; та милогъ сына, кои є увекъ у отчиномъ живіо кругу, кои є самоћи наученъ светской, увеликій шилѣ свѣтъ, гди ће му срце толикима изложено быти погибельма. — — Последныій є полюбацъ на сыновне устне притиснуо добрый старацъ, и покою се предао милогъ сына отечески благосиляюћи, кои ће зоромъ іошть одпутовати. — Братъ и сестра су іошть неко време као неми стаяли: она є ствари нѣгове у єданъ завезляй завезивала. — Грленѣ, люблѣнѣ, єцанѣ є слѣдовало; найпосле Савка са речма: „Уроше пиши намъ што пре, да се не бринемо.“ у свою оде собу.

II.

У предградію столногъ града отечества милогъ намъ живила є удовица нѣка доста убога, жалостно и тежко, свакидашню кору леба са шиѣмъ є себи прибавляла: добра ова старица кадъ бы после дугогъ посла уморена у вече замышлѣно седила, више є пута узданула:

„О Боже! зашт' ми не поклони кћеръ єдну, коя бы ми у моимъ старымъ годинама подпора, и утѣха была!“

Садъ бы она узданула, и коя чиста суза бы іой поквасила старе нѣне трепавице; алъ после бы се опетъ поправила говорећи: „Опрости ми Отче небесный! што противъ тебе роптамъ: та имамъ я Уроша, да, могъ сладкогъ Уроша; онъ мене люби као матерь свою, а, да оће само што пре дои.“ —

Старица ова была є роѣена сестра госпомпенутогъ Учителя; она є своегъ мужа іошть млада изгубила; и премда су после смрти супруга іой млоги нѣну руку искали, она є ипакъ удова остала у срцу своемъ хранећи ону верность, кою є прама покойногъ мужа свога имала. — Веруешъ ли драгій Читателю? — да є то тако было; єръ може быти да іой нѣни просіоцы никако по вольи быти ни су могли; но како му драго было; текъ є она остала на свагда удовицомъ. — Кадъ є већъ остарила, усамлѣно є живила; єдна єдита кућа, у кою є ишла, была є Г . . , Н . . . . богатогъ Трговца; овде є она свечане дикое дане радостно проводила у кругу Н . . . ве кћери. — Старица є наша увекъ о Урошу говорила; кадъ бы видила здравогъ когъ младића, говорила бы она; „Красанъ младићъ истый мой Урошъ,“ а ружногъ кадъ є угледала: „О другоячіи є мой Урошъ!“ рекла бы.

Кадъ се овако какавъ младићь фали предъ девойкомъ, наравна є ствары, да га ова зажели видити; тако є было и са Ефросиномъ, єдва є чекала, да одъ Старе Неде тако увекъ фалѣногъ Уроша види.

Неда є кодъ прозора єдно вече седила о своемъ Урошу мыслећи, кадъ єданъ младићъ, когъ смо у I. делю приповѣдке ове видили, у собу уће, руку старой полюби са;

„Добро вече Тетка!“

„Уроше! сладкій Уроше! — проговори Старица — дошо си сладкій сыне; та чекамъ те већь к'о озебо сунце, ди си было? — Шта ћу ти да дамъ за вечеру? — Єси ли уморанъ? — Шта ради отацъ, шта Савка? — Како си се променуо, рано моя!“ — Богъ бы знао, шта ту іошть был ніе: стара є садъ фришка была као девойчица одъ 14. година; края реч'ма было ніе; а кадъ погледишъ шта є говорила; „Уроше, сладкій Уроше, раано моя, нити што друго него то, па опетъ то. —

Скоро су вечерали. Урошъ спавати оде а Старица іошть неко време остаде на ногама благодарити Богу, што іой є Урошъ дошао. —

III.

Другій данъ текъ што є зора заплавила, алъ стара устане, и ушавши у собу Урошеву, кои є истина већь было буданъ, но

само у постельи лежкао, стане га любити, а онъ ню у руку; и ова садъ му проговори:

„Уроше раано, айд' устай и обуцисе, пакъ ћемо мало после ићи кодъ Г... Н..., видишъ сыне, то є добаръ Господаръ, я самъ тебе тамо фалила; и Господична Ефросина єдва чека, да те види.“

Урошъ ніе радо ишо; али Тетке волю кварити нехотећи приволе се. — Онъ никада у кругу варошкомъ было ніе; онъ є имао срце добро; светъ є изъ кньига познавао; о! како се често преваре овакови люди, кадъ светъ сасвимъ другоячіи нађу, пегъ што су га они себи воображавали. — Време доће, да се кодъ Н . . . иде. Н . . . ніе было кодъ куће. Кодъ Господичне су учинили почесть; Ефросина є у своіой соби везла. Како у собу уђу, стара радостно проговори;

„Урошъ Ж . . . . ићъ, мой сладкій Урошъ.“

„Драго ми є Херръ фонъ Ж . . . . ићъ.“

Уроша є духъ было простъ, као што смо већъ рекли: онъ іошть ніе познавао покварене обичае; знао ніе, да „мода“ многе люде за носъ вуче, а Србинъ є было; чудо дакле нинайманћ ніе, што су му Ефросинине речи врло смешно у ушима зуяле. За Бога Србкиня Србина поздравля са „Херръ фонъ.“ — Мода є то садъ. Овый кужный породъ, яу! алъ є већъ многи Србкиня нѣжне своіо груди!!! — Мода є да; рецы што противъ нѣ, пакъ ћешъ превезане имати острагъ перушке, и прапорце на врату; пакъ да видишъ, нећеду л' те и деца назвати „Лудомъ?“

Урошъ є велику себи узео слободу противъ свакогъ правила обхожденя са лепымъ поломъ, правила данашнѣгъ света; та онъ ніе ій ни познавао.

Неколико кньига лежале су на асталу. Онъ ій прегледи.

„Господична! — проговори тихимъ гласомъ — Немачке кньиге читате?

Девойка се зарумени; но забуну свою хотећи сакрити величественный погледъ себи да, и као полакъ гордо проговори:

„Съ ньима се забавлямъ.“

„А са Србскима никадъ?!“ запыта ю Урошъ таковымъ гласомъ, каквымъ майка свое оплакуе єдинче.

„Я бы ій радо читала — проговори Ефросина — али ій іошть никадъ до руке добыла ни самъ, осимъ Зборника.“

„Има Урошъ лепы кньига“ — уће имъ у речъ Неда, коя се радоваше што се као некій малый разговоръ међу ньима двома увео; єръ є већь у несвестъ пасти тела због Урошевогъ са Ефросиномъ обхожденя. —

„Я ћу молити — проговори на то Ефросина црне свое очи на Уроша подигнувши — єдну на прочитанѣ.“

Урошъ іой є обећао, и препоручивши се са старомъ оде.

(конацъ слѣдуе.)

ОПИСАНІЕ ГРАДА БУДИМА ОДЪ ПОСТАНКА ДО ДАНАСЪ.

(Одъ Іована Графа Майлата)

(продуженіе и конацъ.)

Дай садъ да кою речь и о постанку кр. Палате и о дальой судби нѣной пробеседимо. Онай Угорскій краль, кои за своє седиште Будимъ изабра, было є Людевитъ I. у половини 14 столѣћа. Зданіе, у комъ онъ пребываше было є одъ прилике на истомъ месту, где се и данъ данашныій кр. дворъ налази. У нѣму обитаваше и удова Людевитова супруга Елисавета и нѣна кћи Марія супруга Сигмундова. — У нѣму краль Карлъ (малый названъ) у соби кральичиной при вечери у ньіовомъ прибыћу одъ Бл. Форгача смртно бы ранѣнъ, коіой се рани мелема не нађе, но одъ коє се бедный краль у Вишеграду мало затымъ и съ душомъ разстави. —

Овай саданый великолѣпный дворъ кр. зградіо є краль Сигмундъ у првой полутини 15 столѣћа. Онъ у оно доба много више места заузимаше него данашныій данъ и протезао се до водене и Стойнобеоградске капіе. — Стойнобеоградску капію Турци Стамболъ капіомъ називаху.

По смрти Сигмундовой многе се промене у овомъ двору догодише, — промене заиста непостояне среће човеческе. Владиславъ V. даде по смрти Сибинянинъ Янка оба нѣгова сына Владислава и Матію уватити и старіемъ брату Владиславу у дворани истой русу главу одсећи даде. Ово се збило 1557 год. а на єдну годину дана затымъ, погублѣногъ Владислава братъ роѣеный Матія у овомъ двору као Угорскій краль обитаваше. У овомъ двору є прва супруга Матійна Маргарита, кћи Чесскогъ краля Ђорђа Подіеброда, саранѣна, и кадъ пре некогъ времена ово место поравньиваше наиѣоше и на гробъ и останке нѣне. — Подъ кральомъ Угорскимъ Матіомъ Корвиномъ быо є овай дворъ на вр'у славе и великолѣпія свога. Овде се и она знаменита и славна кньижница Корвинова налазила, коя є много тисуѣа рукописа имала. Одъ године до године обдржавао є непрестано Матія 30 писаца, кои изъ знатніи кньижница предмете за нѣга преписиваху. Црна є штета, што ова знаменита Матійна кньижница подъ нѣговимъ наслѣдницима подъ владомъ Турскомъ сасвимъ упропашѣена бы. Кадъ се Будимъ на ново освои и одъ османскогъ ослободи ярма, нађоше се погдекои само останци ове знамените кньижнице у некой пустой комори. Они доспеше до руку Графа Марзильи, кои ій са собомъ у Больону однесе. Поєдини рукописи и данъ данашньій у разнымъ кньижницама приватнымъ, великаша Угорски розсеяни се налазе, и заиста имъ на славу и дійку служе. Подъ Корвиновымъ наслѣдникомъ Владиславомъ II. угаси се сва слава и великолѣпіе кралѣвско тако, да є истый краль за свою куйну месо одъ будимски месара узаймивао, и да бы страны кралѣвина посланике пристойно угостити могао, шиляо му є Примасъ вино свое изъ Острогона.

Када се Султанъ Сулеймалъ после обсаде бечске год. 1529 у Будимъ вратіо, ставіо є круну кралѣвине Угорске свима своима пашама и кадіяма на угледъ, казиваюћи имъ да є она іошть одъ времена персійскогъ владаоца Нусхірвана заостала: Онъ круну узеде у свою руку и предаде ю Запольи.

Кадъ Іованъ Заполя умре разпростре се по свуда гласъ, да онъ по себи законогъ наслѣдника оставіо ниє. Одъ уста до уста допре гласъ и до сама Цариграда. Сулеймань Чауша єдногъ посла у Будимъ да се осведочи управо, да ли Заполя по себи остави сына, или не? Изабела удова супруга Запольинова доиста имађаше малешно насиште по мужевльой смрти. Она узеде детенце у наручѣ своє и сама посланику Сулеймановомъ на сусретъ изађе. Обаятелно заиста беше, особито за любострастногъ делію турскогъ, предъ собомъ дражестну лепотицу женску видети, коя є лице своє сузама облила и за своє одойче лепо молила. Но ово позорѣ іошть вѣма очараваюће бы за чауша; кадъ є Изабела на своє беле груди насиште своє метнула и своимъ га дойкама у прибиѣу турчиновомъ доила, да бы сатимъ вѣма іошть осведочила, да є ово заиста нѣно роѣено детенце. Убеѣенъ турчинъ позорѣмъ овымъ паде на колена и стаде детинѣ ножице любити, потомъ устаде, свою десну руку на меке детинѣ прси метне и закле се у име свога цара, да нико другій Угорскій владалацъ быти неће, до самога Іовановогъ сына.

За време господованя турскогъ, ради крайне немарности ньове и ради многи крвави обсада, сасвимъ є дворъ опао. Нѣга є подиѣи намерила царица Марія Терезія год. 1749, кое се заиста после рата седмогодишнѣгъ и довршило. Год. 1780 буде исто зданіе Свучилишту наменѣно; на нѣму є у ово доба и астрономичка кула подигнута была. Но почемъ є Свеучилиште после 2 године дана у Пешту премештено было, нико у двору овомъ необитаваше, докъ годъ се Леополдъ II на тронъ угорске кралѣвине неподиже. За нѣгове владе беше нѣговъ сынъ Александеръ за Палатіна изабранъ, кои дворъ Кралѣва Угосркій за своє седиште опредѣли. Но кадъ є онъ после краткогъ времена умро, године 1796 Ерцхерцогъ Іосифъ за Угорскогъ Палатина изабранъ бы, кои и данъ данашньій у о-

вомъ двору на срећу Унгара са своіомъ породицомъ обитава. — Год 1814 была су у овомъ двору три крунисанавл адалца, сирѣчъ Франтцъ I. Александеръ царъ Руссійскій, и краль Прусскій. Оваковый се догађай осимъ овога само іоштъ єданъ єдинитый путъ у повестници Угор ске. наћи може, кадъ є у Вишеграду кралъ Робертъ три крунисана краля Србскогъ, Чесскогъ и, Полячкогъ заєдно угостіо. *)

Гдекоє су промене одъ 45 година у самомъ двору и около двора овогъ учинѣне. Начелѣ є овогъ зданія са єданъ спратъ увзышено и астрономичка є кула скинута. Стрменита стѣна, коя се до самогъ Дунава распростире, была є прѣже гола, пуста и необдѣлана, а данасъ се на ньой прекрасный Перивой (вертъ) налази, кога є нашъ Ерцхерцогъ подигао. Съ оваковомъ дѣятелносћу, съ коіомъ Онъ двора свога околину у цветаюће доводи станѣ, управля онъ већъ пуни 48 година съ држаномъ. Онъ садъ весео погледъ свой на дичну и блистаюћу Пешту баца, коя є данасъ трипута већа и десетъ пута великолѣпнія него у оно доба, кадъ є онъ првый свой погледъ на ню баціо. Нѣговымъ неуморнымъ настояванѣмъ варошъ є ова улепшана, и садъ заиста са найвећомъ срдца и душе радосћу веселити се може, єръ є спасоносно дѣлао чрезъ цѣо свой животъ, и нѣгово се дѣлованѣ са благодарнымъ припознає срцемъ. Ни єдна кралѣвине Угорске душа покрай овога не иде, нити ће коя проћи, да на благога отца свога Іосифа не помысли, у благодарномъ срдцу своме желећи, да намъ Онъ іоштъ много година на славу нашу у овомъ двору обитава и да га оживлява!

У Пешти

Милошъ Радойчићь.

*) Овай знаменитый догађай у повестници Угорской, кои се у Вышеграду, негдашньой столици кралѣва Угорски догодіо, у толико више нашу позорность заксужуе, што су ова сва три краля, одъ чистогъ племена славенскогъ были и у онымъ срећнымъ временама срећно са усрећенымъ своимъ народима владала. Ова три краля Славенска Племена били су: Стефанъ Урошъ Дечанскій, краль Србскій, Казимиръ краль Полячкій и Іованъ краль Чесскій, Ове се збыло год. 1335. М. Р.

НѢШТО ЗА ЧУДО.

Изъ Подунавля. Ово дана добысмо на єданпутъ у руке и „Примѣтбу Србољюба усмотренію П. С. Матице“ и — као одговоръ — Г. Г. Ѳеодора Павловића и Георгія Стояковића у С. Н. Новина Числу 28. подъ насловомъ: „На вниманіе.“ И єдно и друго нѣшто є за чудо, те за големо. За дивно є заиста чудо, ако є и десета у Примѣтби истинита; ал' є опетъ чудноватъ и крой: „На вниманію;“ — не зна човекъ шта да каже? Помыслимъ у себи: Србољюбъ, ако єдну одъ хіляде освѣдочи, — nomen et omen meretur; — єрбо є, безчестна стварь правду затаяти; и по нѣчемъ болѣ бы страни противной было, да є и очутала, опоминюћи се оне Србске пословице: „Сѣди съ миромъ и проћи се врага, нит' га дирай нит' му тражи трага; кадъ є и онако већъ раздрто мучно закрпити; а празне рѣчи цепъ не пуне.

Іошъ се знати не може, ко є мейданъ одржа и будући се Истина по ономе: „Veritas saepius in medio jacet,“ — само кадшто наговѣшћуе. Ништа манѣ Србољюбъ позиваюћисе на извѣстна Дата и признате одъ супрот-партае истине — скоро рећи може: Я што моего помогу! — У Србољюба нема ни срца ни жучи: и зато га сватко и чита радо; одъ све неволѣ са „Вниманіемъ“ іошъ му ништа ни є одбіено; и ако нема противна страна ячегъ одпора одъ „Вниманія,“ то по свой прилицы бы ће: „Тежко слову безъ вѣди.“ — Само рећи (чуйте васколика Браћо Срби!) мы долеподписани проглашуемо за Импостореи Клеветнике Ожеговића и Србољюба предъ Свѣтомъ, и то мы — nota bene: — кои смо обтужени, — дакле, Pars et Iudex in eadem Causa, — єсть заиста и іошъ єданпутъ чудновато, и стрмоглаво „Вниманіе.“ Зато я позывамъ Г. Г. Т. Повловића и Г. Стояковића, да они свакій „Примѣтбе Србољюба“ пунктъ у Лоћическомъ и Юрідическомъ смыслу опроврггу; иначе гадна она у „Вниманію“ ставлѣна ньова израженія „Импостори и Клеветницы“ ни су нимало основана.

И то ми є за приповѣсть, да садъ првый путъ С. Н. Новине ирче на безименый саставакъ, у коима се другче поштене и родолюбиве персоне прећашньи година безобзирце ружиле: но овдѣ є може быти та „Запята,“ што се и Г. Учредникъ исты Новина налази увређенъ,

— Но было како му драго, я бы текъ сва гда на ствaрь, коя ми є неповольна и недоказана одговарао; а за Личность противника не бы ни маріо: ошъ много манѣ лютіо и жестіо се, будући є то и самоме драгоцѣномъ здравлю живота нашегъ одвећь шкодљиво и убитачно! Мени се претресаня съ обѣ стране допадаю — зато, што се у њима жаръ любави и пламъ за Родъ свой буктећій изявлюе, само бы воліо, да буде све безъ „жестокосердія“ и у тишини; та! „Тіо Роде тіо полагано!“ вели Народна Пѣсма наша, и „Тія вода брегъ рони,“ а „Тко трчи тай се натопрчи.“ Све да буде! само, absque studio et ira: єръ єдитисе и лютити Г. Малетинъ тако строго забранюе, да само єданъ данъ у години допушта избрати, у комъ се савъ гнѣвъ и єдъ излити мора: — и тако найсветію добродѣтель „Истину“ нигда ногама газити нећемо. — Тога ради ово некъ буде Роду моме „на Вниманіе.“ — — Гле! заборави „п. р.“ дакле да не бы и я у Вниманіе С. Н. Новина дошао, ево на ново; с. р. Стѣнко Милошевићъ.

ДОПИСЪ.

Изъ Новогъ Сада. Благородна Госпоя и знаменита Србкиня Анна одъ Николићъ, Удова Саве Вуковићъ одъ Берєксова у 75-ой години живота свога преминула є, и данасъ 2-гъ Маіа пре подне при Катедралной овдашньой Цркви съ пристойнымъ торжествомъ буде погребена. — Спроводу присуствовао є и Преч. Г. Арсеній Стойковићъ, Архімандрітъ Раковачкій са многочисленымъ Свештенствомъ мірскимъ. При концу Опела, одъ стране Гумназіе овдашнѣ говоріо є Надгробно Слово Благородный и Высокоученный Г. Димитрій Іанковићъ, Адвокатъ и І. Грам. Классе Професоръ —., кои сяйне добродѣтели Покойнице у кратко изложивши, будући є Она у дубокой старости спокойно животъ свой кодъ кћери Супруга своегъ Госпоже Марте, за Благороднога Г. Евтимія Іоанновића, Сенатора овдашнѣгъ удате, проживила, — праведно є доказао, да се надъ Покойницомъ изліо онай Заповѣди Божіе благословъ: „Да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли. —“ Особитый пакъ предметъ Слова, была є она характера Покойнице черта, гдѣ є Она на воздвиженіе Гумназіе Новосадске са Супругомъ своимъ Саввомъ садѣйствовала: а кадъ є сирѣчь овай већь ослѣплѣнъ будући на воздвиженіе Гумназіума 20.000 фор. првый записао, онда є Покойница мѣсто, гдѣ ће се онъ подписати, показала и руку му водила! — Да лѣпа два племенита срдца! достойна светогъ брака и супружества!! — Покойница є Заведеніе ово учебно свагда као Аманетъ мужа своегъ сматрала, — шта више, Она є и по смрти мужа одъ саое стране и сама Фундаторъ была: — нити бы Нювећма што разгнѣвило, него кадъ бы чула, да тко противъ истогъ Заведенія — мужевлѣвогъ рукосада — злослови и клевета. Єдномъ, кадъ є у Пештанскимъ Новинама читала, да се нѣшто противъ истогъ Інштітута писало, рекла є: „Нека зломысленници болѣ што фундираю и заведу, па некъ онда и крітізіраю!—“ И зато сходно є Витія у своемъ Слову ове рѣчи при сандуку Упокоене навео: „Ево Ученика! ево живогъ спомена Вашегъ Родолюбія! ево плоди ваше драговольне жертве! ево храмъ Мінервинъ на вашемъ основу положенъ, кои ће до небеса славу вашу дизати, а до скончанія вѣка благодарность свою исповѣдата!!! —“ И ово су заиста Споменицы одъ Егіпетски Пураміда и обелиска вышши и сталніи! Да буде дакле упокоеной Добродѣтелки вѣчна паметъ! Нѣно пакъ и Супруга Нѣногъ Благотворство некъ буде милымъ Србима и Србкињама свагда на угледъ и похвалногъ примѣра подражаніе!! Ко овомъ ево приключавамъ и

СОНЕТТО

на гробъ

Анне Вуковићъ

одъ Берексова

Србъ на небо плачући погледа —
Србъ уцвѣлѣнъ данасъ старъ и младъ;
У црно се віе Новый Садъ;
Сватко тужи не пазећи реда:

Милу майку Мінервины чеда,'
Сиротныма прибѣжишта градъ
Изгубисмо ахъ на вѣки садъ; —
Смртъ є оте ледена и блѣда!

Дична Анно новъ ти миранъ дворъ!
Ты изчезну, али споменъ оста
Србскомъ свѣту за диченѣ доста:

И к'о весне кадъ изчезне красъ
Те га диже Велемоћца гласъ, —
Тако ћ' дизат' твой насъ съ неба взоръ!!

Дръ. П. Іовановићъ.

ВѢСТИ.

Пешта. Њіово ц. кр. Высочество нашъ общељубљѣнный Ерцхерцогъ и Палатинъ у пратньи ц. кр. Камерера Г. Графа одъ Берінѣй приспели су 25. Маіа п. Р. на пароплову, Пешти, у найпожелателніемъ здравлю и у Будиму су на Кумбарской піяцы (Bomben-Platz) изышли, гди су Га са страхопочитателнымъ поздравомъ жителъи обе варошн у свакой радости пливаюћи дочекали. — Сутра данъ изволело є Њіово Высо-

чество неке части варошн Пеште, парочито тди се найвећа зданія зидаю, прегледати, и отпутовало є у Алчутъ, тди є Празднике Дуовске провело.

ПОРЦУЛАНСКІЙ ТОРОНЬ У НАНКІНГУ У ХІЙНИ.

Thatsachen erleichtern den Weg zur Wahrheit.
Galiani.

Између седамъ на свѣту чудовищны Рукотвора, могао бы човекъ, додаваюћи порцуланскій у Нанкінгу торонь, и осму чудовищну Рукотвору брояти. — Овай художественный посао произнo є право оштроуміе и великій духъ. Што се Художества Хінеза у зиданю тычче, то се ово кодъ жителя Нанкінгски у найвећой вѣштини показуе. У Нанкінгу предаюсе данашньимъ даномъ све Хінезске высоке науке; осимъ тога у нѣму се налазе и многи разни Художници, више књиго-хранилишта, и свакояке справнице (фабріке). Нанкінгъ лежи у найбогатіой Хінезской Провінціи, на океану, између мора Вханг — Хан и Тонг — хан, и изгледа због многи прокопа, кои крозъ нѣга течу као каквый пливаюћій градъ. У нѣму има на міліонъ жителя, тди є кадкодь и Царъ Хінезскій имао свою Резіденцію. После кадъ Татари године 1277. єдну часть Хійне подъ своју власть покоре, постане Пекінгъ престолный градъ. Когъ времена на заповѣсть Побѣдителя буде тай порцуланскій торонь сазиданъ. — Торонь є тай близу града, на мѣсту шумама и бреговима обколѣномъ, 200 стопа высокъ, има деветъ ката и 184 басамака, по коима се човекъ изнутра до крайне высине попети може. Свакій катъ има споля галлерію са зелено бојадисаномъ стреіомъ, коя є са разнымъ приликама украшена. Одъ сваке стреє съ края висе мала звонцета, коя, ако само мало воздухъ променувшисе додирне, пріятне гласове издаю. Цело є ово зданіе споля са плаветномъ, жутомъ и зеленомъ боіомъ офарбано, и сяйнымъ таблама обточено, кое су тако художественно прилѣплѣне, да се цѣло зданіе єдноставно быти чини. Край се тогъ тороня са сали-венымъ златнымъ кровомъ свершуе. Съ пайгорнѣгъ ката види се цѣо градъ Нанкінгъ, и сва окружна мѣста.

Арістідъ Ніколићъ.

изъ К.

ЦАРСТВО ФЕЦЪ.

Палата Цара Султана у Царству Фецу состоисе изъ многочислены дворова, кои су отчасти само у полакъ изыдани, а отчасти уполакъ већъ порушени: у другомъ двору налазисе Писарница (канцелларія) Министре, коя се состои само изъ єдне собе петъ стопа широке и осамъ стопа дугачке, коя є соба безъ икаквогъ другогъ покућства, само съ єднымъ старимъ чаршавомъ прострета. Обычно седне Министеръ у бужакъ собе, предъ њимъ стои єдна стара мастилница, и свилена чоја, у кою су нѣгови папіири замотани; и то му є цѣо нѣговъ алатъ. Кадъ изъ писарнице одлази, онда скупи свое папійре, умота ій у чою, узме подь пазуво, и тако цѣлу Цареву Архіву однесе са собомъ. —

НЋШТО ПРОТИВЪ МООДЕ.

Хрістофъ Херцогъ Выртембергскій быо є великій непріятель украшая; оссобито новы странны модій. Но башъ у време нѣгове владе уведусе у моду велике Швайцерске чакшире. Ово Херцогъ примѣтивши не буде му по вольи; и мыслећи како бы онъ то предупредіо, найпослѣ изда заповѣсть, да дѣлатъ такове чакшире носи. Кое се таки и испуни. И дворски и други чиновници ово видећи, много се ни су предомышлявали, него таки оставе Швайцерску непрістойну моду и почну се опетъ као и Херцогъ носити.

Станѣ Дунава у Пешти.

25. Маіа п. р. 9′. 11″. 6‴.
26. Маіа 10′. 1.″ 0.‴
27. Маіа 10′ 1″ 0.‴

Збогъ Дуовски Праздника Листъ нашъ 14. Маіа т. г. ніе изышао.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

39.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 21. Маіа 1844 Год. III.

ОДЗЫВЪ

на искрене речи Г. Димитріе Іоанновића, одъ Богослава Носака

Младомъ Славо-Сербскоме Свѣту.

Красанъ тренутакъ моега живота,
Кои ми даде небесна доброта,
Было є Май
Лепъ ко што рай,
У коемъ се мени
На Татранской стѣни,
Светый Анђео Славянске любави
Многополезно єдинство обяви!

Сяйна Даница ко руменой зори,
А пролѣтный цвѣтъ къ цвѣтку любвомъ гори;
Све народе
Къ слави воде
Изванъ єдногъ Бога:
Узаймность и слога!
Сложно живити дакле Братьо валя,
По светой вольи милостивогъ Краля!

То заповѣда законъ узаймности,
Тай богатъ изворъ найслађи радостій;
Да братъ брата
Герли злата,
А Словакъ Сербина
Едне Майке сына.
Братьо! срамота ніе говорити,
Да се любимо и ћемо любити!

Богъ намъ у помоћъ, а душевне силе,
Кое мећъ нама свагда ячіе быле!
Само сложно,
Докъ є можно:
Айде да радимо,
И нашко цѣнимо!
На тко зна Кралю и Роду служити,
Тай нама къ цѣли може преднячити!

У Пешти 13/1 Маіа 1844

ЕФРОСИНА.

(Образацъ свакидашнѣгъ живота)

одъ

Б. Аѳ . . . . . ча.

(конацъ)

IV.

Іошть бела зора лица помолила ніе, а о дану ни спомена нема; тишина є владала свуда, тишина смртна, само є бесніо віоръ, віоръ кои срце изъ корена изчупати кадаръ є, віоръ у Уроша груд'ма. У своіой є онъ седіо соби замышлѣнъ, усне су му на смей намешћене, на смей, алъ горкій. —

Ранѣнъ є быо. Срце му є было ранѣно. — Кои неверуете силу єднога погледа, истолкуйте ми, шта є разрушило Уроша спокойство? — Првый погледъ, єдна искра изъ Ефросине црніе очію любовь є запалила, кою угасити ніе можно. —

„Я природе простъ сынъ — проговори Урошъ самъ себи — очи самь подиго на ню, коя читаво ято почитателя презире;

предъ коіомъ ласкательи по праy пузе, па я самь смео ню зажелити? я сирома ню богату? — Уздысай за уздысаіомъ летіо є изъ стиснуты му грудій, женскима пристойно • алъ мушкима не; но шта за любовь, за пристойность?

Часови су прошли, Уроша срце се одъ жалости цепало, пламенъ, кои є уталожавати тео, іошть є већма буктіо, —

Неда у собу уђе, Урошъ ю опазіо ніе; та ніе онъ видіо никогъ, предъ нѣговымъ очима є само єданъ стасъ лебдіо, стасъ Ефросине. — Подне прође, прођу и више часова, Урошъ є іоштъ замышлѣнъ седіо; стара га ніе смела узнемиривати. — Скочи садъ на ноге лагане, прегледи кньиге, „Споменъ Милице“ и „Босилѣ“ подъ пазуво узме, и собу остави.

Србльи мало имаю кньига, кое бы сестрама своима поднети могли; ніе дакле чудо, што се Урошъ дуго мысліо, шта даЕфросини однесе; на „Драголюба“ є мысліо, алъ овай тако споро долази милымъ сестрама у руке, да бы и само стерпѣніе нестерпѣливо постало нѣга чекаюћи.

Погледаймо мало собу Ефросинину. — Вече є, Ефросина на софи седи. До нѣ Служавка нѣна. Тіо говору. Ове се могу чути речи:

„Веруй ми, овай младиђъ ми се допада; не знамъ шта има у нѣму особито, а тако є простъ и опетъ ми се допада, као да самь у нѣга залюблѣна.

„А Херр фонъ Ви . . . ћъ“

„Остави молимъ те то „Херр фонъ“, тако ми зло звечи у ушима та речъ, па шта Ви . . . ћъ, ни онда га любила ни самь, кадъ самь мыслила, да паклена любве ватра у грудима ми гори. — Али слушай само: Урошъ є данасъ было овде, донео ми є кньиге, и читао ми є, само да си га чула, свака речъ му є пламенъ была, іоштъ и садъ ми зую у ушима речи,

„Мени дайте Србкиню

„За ню живимъ, мремъ за ню.“ —

Кадъ є ово читао, очи є свое на мене подиго, као да є казати тео: ты си та Србкиня.“ —

Было є іоште разговора, алъ мы не ћемо да дуже слушамо: та ніе лепо прислушкивати, а и не треба, да се у женске пуштамо тайне. —

Урошъ є срећанъ было, єръ Ефросина га є любила; онъ є то веровао; та она є више пута сама рекла старой Неди, да се радо съ ньиме увеселява, а то као да є и заведочавала; єръ Урошъ се опоминьо, да му є она више пута руку нѣгову любовно стиснула, и ако се не вара, любовно га є и погледала.

V.

„То є верность девоячка? — Усдысао є Урошъ — у соби свое Тетке — то є? Та заклиняла се да ме люби, ха преваренъ самь, люто самь преваренъ.“

„Шта ти є за Бога сынко! — запыта Неда, коя є садъ у собу ушла, — шта ти є; те си тако бледъ.“

„Тетко, сладка Тетко! креветъ ми наместите, зло ми є, врло ми є зло.“

„За Бога сынко, шта ти є? валяда грозницу имашъ; да, да, грозницу имашъ, чекай мало да ти тетка бае, урекли су те.“

Садъ донесе мало воде, покваси му главу са речма:

„Прва неделя, последня грозница, каменъ іой у ушима, за моремъ іой вечера, далеко іой лепа кућа.„

VI.

Веселѣ є држано; у Н . . . . й кући сватови су были; Ефросина є была срећна невѣста, а Ви . . . ћъ младоженя. — Здравице су напіяне; Свештеникъ є башъ напіо младенцыма; кадъ єданъ Служитель у собу уђе, являюћи, да єдна Старица моли духовногъ Отца да мало изыђе.

Стара Неда є то была. Урошъ іой є на самртной лежао постельи. После неколико дана жалостный є было спроводъ. — Честь та чинѣна є у првомъ цвету младости преминувшемъ младиђу. — Жертва є онъ было женске лакомыслености; несретна жертва Ж . . . ћъ Урошъ. — Ефросина є нѣму исповедила се, да га люби, само зато, да и нѣга у кругу свои почитателя брояти може. — То є мода. Мода є дакле Уроша стера-

ла у гробъ, а старомъ Учителю и старой Неди расцвилила и раскрвавила срце, и жалостной Савки. —

ВЕЛИКОДУШІЕ.

Знао є великій Петаръ Царъ Русійскій како верность свои подайника спрамъ свое Царске власти наградити, тако и непріятеля свои привержность къ ньіовомъ Владѣтелю похвалити и почитовати. —

У време Шведскогъ рата съ Руссіомъ, буду неколико Шведски Чиновника заробљени и у Сиберію однешени. Они су по Сиберіи свободно ходити могли, и за уживанѣ пріимали су извѣстну и плату. Єданъ између ньи научи Русски єзыкъ, кои чрезъ то свободанъ приступъ у тамошньимъ Тоболскимъ кућама добые. Єдномъ буде на ручакъ позванъ, гди су по старомъ Русскомъ обычаю много єли, пили, и певали. – Кадъ су се добро поднапили, доће имъ у речъ іошть доонда недовршенъ Шведскій съ Руссіомъ ратъ. Неки између Русса почну превозносити силу и юначство Русско, и великодушіе ньіовогъ Владѣтеля спрамъ непріятеля, а Шведскогъ су Краля срамно и безчестно ружили, како є онъ невалялогъ срца, како са заробљенима немилостиво поступа. — На кое имъ Шведъ одговараше, да є то све права лажъ, и опаданѣ, што се о нѣговомъ Кралю говори. Руссъ на то све већма почне Шведскогъ Краля ружити. Шведъ се распали, и са своимъ своіомъ снагомъ своіъ Краля бранећи, найпослѣ принужденъ буде и самъ Русскогъ Цара ружити; па онако разяренъ сграби съ астала ножъ, и на дувару висећій образъ Великогъ Петра Цара Руссійскогъ прободе. Поліціа га за то съ мѣста окуе, и у тайну Канцелларію Московску пошље. Предсѣдатель Канцелларіе Князъ Романовскій Шведа на примѣрну каштигу осуди, и будући се Царъ у то време у Москви десіо, то онъ оде Цару, па почне му найчувствителніимъ речма дрзкость Шведскогъ Чиновника описивати. — Хо, хо! Старче! — пресече му Царъ, говоръ – немой се тако лютити, мени нѣговъ ударацъ ніе шкодіо; него да видимо, тко є кривца на то распаліо, те є онъ сирома тай грѣхъ учиніо. Потомъ нареди Царъ, да му се Протоколъ донесе, прочита, и кадъ види станѣ парнице; то не само, да є Шведа одъ пресуђене му каштиге освободіо, него іошть га и обдари што се тако яко своме Кралю приверженъ показао. Одъ робства га освободи съ додаткомъ, да гди годь хоће, може се у Руссіи поселити, и да ће у будуће двогубу плату пріимати. А онай напротивъ, кои є Шведа опіо, и разяріо, да буде умѣсто нѣга каштиованъ. Д. А.

БУГАРИ.

Французъ Бланки, кои є не давно по Европейской Турціи путовао, овако у свомъ извѣстію пише о содружескимъ станьма обытателя у Турціи Европейской живећи: Не съ малымъ уваженіемъ, почитаніемъ и тронутымъ сердцемъ гледао самь я, како Бугарски обытатељи, а особито они, кои су Славенскога подрекла и племена, чистоту и цѣломудріе у своимъ колибама строго уважаваю и хране. Несрећа, коя ій толико година непрестано гони и угнѣтава, видисе као да ій є понечему измѣнила; ньіовъ чврстый характеръ и подъ суровымъ испытама, коима ій тріумфіраюћій Ісламъ посвакій данъ подвргава, остао є непокретанъ: кућевна осећаня єсу имъ у непрестанно-грозеной светости породице очала. Съ радостію сматрасе награда овы добродѣтелый у крѣпкимъ тѣлеснымъ Бугара составима, у здравлю ньіове дѣце, у ньіовомъ тихомъ, смиренномъ и кроткомъ благостоянію; и то свагдѣ, гдѣ се годь Турско втеченіе тако яко быти не осећа; єрбо ондѣ, гдѣ се ово яко осећа, као у околинама близу Пашини дворова, и у сосѣдству Албански чета, много у манѣмъ степену награда тій ньіовы добродѣтелый видисе быти. Тако самь я између прочегъ и на Божественной ньіовой Лутургіи у Татар-Базар-Джики присутствовао, коя се у нѣколико малы Церквій служи; гдѣ самь заиста помысліо, кадъ самь высоке

людій тѣла стасове, и чувствителне жена живости видіо, да самь у кою Церкву у Нѣмачкой или у Угорской пренешенъ.

У БЕЧУ

на Сошествіе св. Духа.

Данасъ є Ньіова Ексцелленціа, нашъ общелюблѣный, и общеуваженый Господинъ Архіепископъ и Митрополітъ Іосифъ Раячићь на предварителну молбу православногъ Общества нашегъ, у нашой Грчкой Цркви божественну Лутургію торжествено служіо. — Ніе могуће у неколико редова сватити ону радость, коя є одушевлявала прси наше при гледаню свѣтлогъ оногъ црквеногъ Светкованя. Наши су црквени обреди у обште сви, а особито при Архіерейской служби тако саставлѣни, и тако понамѣштани, да мораю и тамо, гди се чешће виђаю, на срдце и душу побожно дѣйствовати; а колико снажніе дѣйствую они тамо, гди се Архіерейска служба за чрезвычайный догађай почитуе, и гди сва внѣшность внутренѣмъ духу и намѣри обреда подпуно одговара! — Ова обадва послѣдня обстоятелства саставляю данашню окрестность нашу, у коіой се побожна радость наша до найвышегъ умиленія подигла; єръ овде кодъ насъ нитко ніе запамтіо, да є кадгодь кон Архіерей служіо у нашой Цркви, и изъ овогъ погледа сматрамо мы данашнѣ светкованѣ наше, као найреће, и прво у Бечу появленіе. — Ово се прво появленіе тимъ свѣтліе и сяйніе заблистало на небу нашемъ, што му се мы нисмо могли тврдо надати знаюћи, да насъ іошъ ни єданъ Архіпастырь нашъ те среће ніе могао удостоити; а другчіе намъ се у врло повольномъ и пріятномъ облику показало; єръ тко є годь священодѣйствуюћегъ великогъ Архіереа у красномъ и богатомъ црквеномъ одѣлу, подъ господственомъ Митромъ Владычномъ съ трисвѣћникомъ и двосвѣћникомъ народъ присутствуюћи благосилати видіо, тай є свакій са страхопочитаніемъ некимъ помисліо, да самогъ каквогъ Светителя види. Сребрнымъ власима украшено Лице Архіереа врло є лепо одговарало светой другой сполаштности, а смиреность Лица показивала є на внутрену побожность, коя се по цѣломъ нѣговомъ дѣйствованю тихо и кротко изражавала, и єдно и друго толико є важности и величествености безкровномъ жертвоприношенію овоме давало, да є оно срдца свію насъ безъ разлике рода и вѣре сакрушило. и плѣнило. Лепо є было овде примѣтити, како є яка свеза сродства црквеногъ. Нити є ту Грчкомъ уву Србска єктенія што сметала, нити є Србскоме Грчко поянѣ: Она Идеа, да єднако о Врховномъ Благу мыслимо, єднако осећамо, и єднакимъ начиномъ мысли и осећаня наша предъ истымъ изражавамо, тако є была овде узвышена, да су іой се у овымъ светымъ часовыма све друге морале подчинити. — — Служба се почела у осмый часъ изъ ютра и траяла є до полакъ дванаестогъ. Црква є была дупкомъ пуна народа безъ разлике вѣроисповѣданія; єръ є сватко, тко є дознао, желіо ово редко светкованѣ видити. Содѣйствовали су Нь. Ексцелленцій при богослуженію Архімандрітъ као Капелле Грчке Парохъ, три Свештеника. АЕМ. Архідіаконъ, и Протодіаконъ. Овомъ є приликомъ Нь. Ексцелленціа имао милость, нашегъ Пароха Косму Ливерпулосъ за Архімандріта Фенечкогъ произвести. Мы се нисмо овой великой почести надали, и зато смо се яко обрадовали очевидно увѣрени о томъ, да Нь. Ексцелленціа отликуюћи нашегъ вредногъ, и чесногъ Пароха и само наше общество съ тимъ отликуе. Благодарность Намъ наша налаже, да данашню срећу нашу цѣломе свѣту обявимо; а споменъ ће овогъ Архіпастырскогъ благоволенія. кое се данасъ на насъ излило, у нашимъ признателнымъ прсима вѣчитъ остати.

ВѢСТИ.

Изъ Еперіјша являю, да тамо овы дана єданъ Берберинъ, кои већь отъ више година у миру и любови са своіомъ женомъ нежнвећи, коя му поредъ све оскудости, коя га є посвакій данъ пратила, іошть и къ тому повода даде, да о нѣной честности сумнятисе зачне, а понечему и самъ радо віно піюћи, тако у отчаяніе и блудило падне, да намысли найпре свою жену, пакъ онда себе самогъ живота лишити. Онъ преправивши за скаредно ово дѣло два пиштоля, найпре съ єднымъ пукне жени у главу, пакъ є яко рани и смете, потомъ брже съ другимъ пукне себи у уста, и падне одма на землю мртавъ. Лѣкара скора помоћъ и вѣштина дае намъ надежду, да ће ню као матеръ мале дѣчице у здравлѣ и животъ повратити моћи.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ: цена му є како за овдашн тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словима Баймеловимъ.

40.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 25. Maia 1844 Год. III.

Ньіовой Ексцелленціи Высокопреосвященнѣйшемъ и Высокодостойнѣйшемъ Господину Господину ІОСИФУ РАЯЧИЋЪ

Православномъ Архі-Епіскопу Карловачкомъ и Митрополіту Сербскогъ и Валахійскогъ у цес. кр. Державама Народа, Его Цесаро-Кралѣвскогъ Святѣйшегъ и Апостолическогъ Величества дѣйствителномъ Тайномъ Совѣтнику

Hominibus iis honor debetur, quos Deus honore dignatus est
Cedrenus.

Dignitas honosque virum ostendit.
Bias.

Садъ С'рбина ми врстногъ
Варвитонъ удешенъ
Пева, и Вечитогъ
Име потомка

Потомству вавекъ
Оставля. Іосифе
Петра заступниче
Таквогъ Те алъ

С'рбинъ текъ само
Животу в храбра,
Цркве бранителя,
Бодра Архіереа.

И Врѣовна, когъ
Сребрне митра
Украшава власи,
Ликуе Архіпастыра!!

Ты на Збору намъ
За Олтаръ Србске
Музе, просвештеня
Мудро умствуешъ.

Ты прадедова вере
Завештай пуномѣно
Намъ среће Твоимъ
Управляшъ кормиломъ.

Ты столпе церковный
Просвештеня светлость
По роду, Твоимъ
Проникомъ изливашъ

Деветнайстогъ алъ
Века С'рбину Сунце
Сяйніе обелоданява
Будућности дане.

Живіо намъ Роду па
Похвалу; спомениkъ ће
Т', С'рбъ лавровымъ
Украсити венцемъ

У Футоку 19/7 Maia 1844.

Дим. Іоанновићъ.

О НАРАВНОМЪ ОСЕЋАНЮ ДОБРА И ЗЛА.

(изъ Гелерта.)

Мы не само што имамо по природи нашой разумъ, кои насъ учи светогъ закона добродѣтели и свете дужности наше познати и извершавати; него имамо и у сердцу нашемъ уроѓену совѣсть, коя насъ учи осећати и признати шта є добро или зло, шта є допуштено или забранѣно (казни достойно), шта є славно или стыдно. То осећанѣ нашегъ сердца єсть темель наше совѣсти (внутренный Судія), кое се само чрезъ пресуду нашегъ дѣла, єли оно добро или є зло, открыва. Садъ ћемо особито о нравственномъ осећаню речь продужити. Посмотримо човека у нѣговымъ разнымъ наклоностима, мыслима и слободной вольи прама себе, други людій, и прама самогъ Бога; пакъ сами себе запытаймо, шта у нѣму почитуемо или презиремо, шта любимо или мрзимо, уважавамо или худимо, шта за право или за неправо налазимо, и зашто то чинимо; и найпослѣ покушаймо, єдали и мы знаке моралногъ добра и зла докучити можемо?

Дамонъ быо є найпорочніегъ начина живота; онъ се найвише о ономъ старао, што є пожеланію нѣговомъ ласкало, и нѣгова се сва радня само у блуду, у раскошномъ єлу и пићу, и у измышленію разны дражестій состояла. Онъ є као насититъ и уморенъ зато найвише спавао, да опетъ уживанѣ измышлѣнны свои страстій обнови; и онъ є ове обнавляо, да опетъ спавати може. — Можемо ли дакле таквогъ човека владанѣ любити? И кадъ бы мы такови были, да ли бы онда сами са собомъ задовольни быти могли?

Дамонъ є због гадногъ своѓъ живота тако найпослѣ пропао быо, да є здравлѣ свое изгубіо, и мучиме болѣсти на себе навукао. Онъ потомъ іошть црньи и гнусніи свѣту постаде; єръ є невалялствомъ своимъ и силе свое душевне ослабіо быо. Нѣгова фамиліа и нѣгови пріятельи лишесе нѣгове помоћи и нѣговогъ совѣта. Онъ већь небыяше кадаръ више ни мыслити; него се таковой лѣности преда, да се свакогъ и найманѣгъ труда яко клоніо, нити се за срећу и добро станѣ своѓъ дома и свое фамиліе као старешина више и найманѣ паштіо. Онъ се сасвимъ свакой гньилости и мегкости преда, и самъ є за себе живіо. — Нећемо лисе таковогъ човека клонити, и нѣгово поступанѣ презрети?

Дамонъ, кои ніе више кадаръ быо своя пожеланія безъ насилны средства задовольити, постане вѣроломникъ пріятельства, варалица повѣреногъ добра, увредитель добротвора, а найпослѣ и издаица Отечества. — Єли можно на таковогъ човека безъ мржнѣ и ненависти помыслити? А зашто да га презиремо и на нѣгъ се лютимо? — Зато, што є гадногъ и скаредногъ владаня, и што є правый саможывилица; зато што гнусна и порочна своя пожеланія себи непрекраћуе, и што друге люде у несрећу и пропасть баца, само да своимъ страстима и невалялымъ желяма удовлетвори. Но изъ кога узрока презиремо Дамоново владанѣ, кадъ мы само као гледательи разне степене нѣговогъ начина живота сматрамо? Єли нѣгово злочестно поступанѣ нашемъ самолюбію и нашой собственной корысти штогодь досадно; кадъ є онъ у туђемъ вилаету живіо, и кадъ є отдавна умрео? — Или є само пресуда нашегъ разума тому узрокъ, да мы нѣгово владанѣ тако яко презиремо? Али пресуда нашегъ разума неможе сама по себи єдной ствари внутренню вредность или маловажность дати. Разумъ само той вредности или нѣговой противоставности, у слободнымъ дѣлма, мыслима и намѣрама таму скида; кадъ помыслимо на Дамона, то, ма да дуго нашъ разумъ и не пытамо, у нама осећамо нѣко внутреннѣ презрѣніе и отвратность прама нѣговогъ владаня, кое не спада на волю нашу, него насъ наша внутренность гони, да таковый, као што є Дамоновъ Характеръ тако презиремо, као што бы принуждени были єдно лице, кое є

и носа и очію лишено, съ неповольносћу гледати.

Напослѣдакъ Дамонъ неимаде у себи никакова страхопочитанія, благодарности, любови и покорности прама Вышнѣгъ Создателя, него є више противна чувствованія у себи подраньивао, и тако сбогъ невалялогъ своегъ владаня, каковымъ се безстыдно свѣту открывао, неће ли намъ онъ іошть страшніи постати? — Кадъ бы се мы нѣму уподобыти хтели, можемо ли на то равнодушно помыслити; и шта насъ отъ тогъ отвраћа? Быва ли то сбогъ мучиме корысти, и угриженія совѣсти спрамъ Бога? Али Богъ съ нашомъ хваломъ и грдньомъ ништа не губи, нити добыя. Онъ єсть, и остае Богъ.

Погледаймо садъ на човека одъ доброгъ начина живота. Семонъ є уживанѣ своегъ пожеланія свагда ограничено умеравао, зато є здравъ и невредимъ увекъ быо. И више є него Дамонъ люблѣнъ быо; али никакову повольность Семонь іошть придобыо ніе. Онъ є богатство и пріятности самъ уживао. Но садъ почео є и друге частити, и богатство свое на украшенія и угодности свои Пріятеля трошити, кои се стимъ задовольни осећаше, и нѣму захвалише. Семонъ постаде већь много повольніи!

Семонъ є любіо Науке, разна художества и неку часть празногъ своегъ времена на такова упражняваня посвећивао. Мы бы га заиста у дѣланю красны художества, и у мышлѣню лепы знаня занимата радіе, него кодъ каковогъ скупоценогъ обѣда, гди бы само грло свое наслаћивао, гледали.

Семонъ поболша врло своя свойства, да су га сви волели; а то є и намѣра нѣгова была. Мы осећамо садъ више радости прама нѣга. Семонъ се трудомъ тако усовршенствовао, да є обштой корысти полезанъ быти мого. Мы га већь више почитуемо. Онъ є упражняванѣмъ себи такову способность, совршенство, и быстроћу ума прибавіо, да є крозъ то общеполезанъ свѣту постао. Овде се наше почитаніе прама нѣга узвышава. Онъ є увеселенія своя себи све више прекраћивао, и неуморимо се за ползомъ своегъ Рода паштіо, и ако се башъ на собственну нашу корысть и не простире. Заръ не осећамо прама Семона нешто особитіе, него спрама Дамона, кои нитъ разума, вкуса, ни трудолюбія имаде.

Семонъ є свакога у несрећи сожаливао. Онъ се свагда печаліо, што люди страдаю. И желіо є да нема страдалаца. Мы осећамо да є онъ болѣгъ срдца, него Дамонъ. — Онъ се радоваше, што му є домъ у добромъ станю. О! у колико є Семонъ, одъ равнодушногъ Дамона больи! — Онъ се стараше за сређу своіи, єрь му є то природна любовь налагала. — Али онъ се само за сређу своіи трудіо. — А имао є прилику и друге помоћи, пакъ ніе хтѣо. Мы то презиремо. — Садъ є почео и другима помагати. То є почитанія достойно.

Семонъ є пріятелю своме животъ спасо. Мы то дѣло обожавамо. Но мало га є труда и опасности стало. То се манѣ уважава. Онъ є то зато може быти учиніо, што се надао какову богату награду, или славу получити. Наше уваженіе престае збогъ сумнѣ нѣговогъ карыстолюбія.

Семонъ є великимъ своимъ трудомъ, и некорыстолюбіемъ єдну особу сређну учиніо. Ту є Семонъ достоянъ почитанія. Єръ є доброта нѣгова прама ближнѣгъ некорыстолюбыва.

Семонъ трудіо се, многе фамиліе, цео єданъ Народъ, съ пожертвованіемъ свои сила и самогъ живота своегъ, сређне учинити; онъ є зато то чиніо, што є за свету дужность себи приписивао, себе за блаженство свои ближній услужнымъ показати, єръ є нѣгова намѣра была, ту божію свету волю извршити. Овде осећамо у срдцу нашемъ найвећу радость прама Семона, у колико мы нѣга у отношенію прама многи сматрамо.

Зашто мы дакле любовь нашу отъ Семона не отвраћамо? Зато, што є онъ добаръ и некорыстолюбивъ, и нѣгова є намѣра и опредѣленіе у своме кругу, у колико се на многе друге простире, велика и благородна. Мы се у отношеніе овы многи нећемо ставити; но као гледатељи увери ћемо се, да є Семоново дѣло, не збогъ наше

корысти, не због нѣгове, коя є тому противна; него због свое внутреннѣ доброте, славно и красно. И како бы намъ се другчіе то дѣло допасти и могло, кадъ оно не бы и у себи и по себи достойно и благородно было? Откуда бы мы, и свакій другій, таково дѣло хвалити и почитовати могли, кадъ не бы у срдцу нашемъ уроѣно осећанѣ имали, коимъ мы свакогъ дѣла поступакъ, дал' є добаръ или неваљо, славанъ или стыданъ, видимо, и кое осећанѣ не спада на волю и пресуђиванѣ наше.

(конацъ слѣдує.)

РАЗГОВОРЪ.

Суварова и Кутузова

у

Вѣчномъ Царству.

Сув. Ей Стари Юначе! заръ се већь и ты єдаредъ отважи насъ посетити? заиста дуго си се бавіо.

Кут. Та и садъ недолазимъ съ добромъ вољомъ, него ме є судбина овамо довела

Сув. Ха, седа главо! заръ се нисн наситіо сластима земскимъ за 70 година? заръ іоштъ живити желишъ?

Кут. Хмъ! не тога ради, но Отечества ради. — Пре по године, кадъ су непріятельи у Москви были, и то Месеца Априйла — — —

Сув. Шта! Богъ самномъ, и сви Свети! непріятельи у Москви? гди су дакле мои Русси были?

Кут. Они су се свагда юначки борили, као кодъ Прага, Іемайла и пр. алъ већа сила. —

Сув. Откадъ су познали Русси непріятеля? кадъ сви Народи отъ ньи стрепе.

Кут. Они га нису ни садъ познали; алъ заповесть Управителя целе войске изискивала є, да се такова Армада, каква є наша была, слепо не упропасти, и не утамани; зато смо се до саме Москве натрагъ узбіяли.

Сув. Натрагъ узбіяли? О! да ни самь досадъ умрео, то бы ме морао при овымъ речма ударъ оборити.

Кут. Немашъ узрока Брате Суворове; допусти ми, да ти далѣ приповедамъ.

Сув. Непріятельи у Москви! Ей! но, — дакле приповедай ми.

Кут. Они су неизбройнимъ числомъ (око 500,000) Войника дошли, и на насъ онда іошть напали, кадъ смо мы у највећой буни съ Турцыма были.

Сув. Съ Турцыма! Те бы я, само да самь живъ. Алъ само далѣ.

Кут. Мы смо дакле све коракъ за коракомъ натрагъ се узбіяли, сваку стопу землѣ скупо продавали, и тако смо до самы града Москве зидина дошли, гдисмо страшно крвопролитіе имали; мы премда Баталію изгубили нисмо, алъ преко свега тога многе смо люде жертвовали. Непріятель є непрестанно допуњавао свое умаљаванѣ неизбройномъ Резервомъ; а наши нису могли сви оставити Москву.

Сув. Заръ є у ню непріятель ушао?

Кут. Да є у Москву ушао, то є истина; алъ страшанъ пожаръ недаде му у Москви ни ноћити, а камолъ што друго; зато се цела Варошъ жертвовала, да бы тако цела Руссія у миру остала.

Сув. Дакле Москва у страшномъ пожару? то дакле срушенъ є Градъ наши Царева? да страшногъ Позорища!

Кут. Страшногъ, алъ нуждногъ. Єръ Наполеонъ обећао є своіой Армади у Москви одморъ, и зимно обыталиште прибавити. Онъ є такоћеръ обећао отъ Контрибуціе ове Резиденціонале вароши остатакъ плаће ньове исплатити, да бы тако велнко ньово роптанѣ уталожіо. Онъ є желіо помоћу Москве Зиму у Руссіи провести, и после тога кадъ бы болѣ време настало, ко Астрахану, Кіову, и Петрограду упутити се. Алъ све ове планове осуетіо є пожаръ главне наше Вароши.

Сув. А єлъ се Руссія чрезъ пепео Москве спасла?

Кут. Заиста спасла се; и садъ опетъ узима свое чести, и славе, и прво место између други Царства Европе.

Сув. Тако нека горе Москва, и нека горе чакъ до основа

Кут. Єдна разорена Варошъ можесе за 10 година сазидати; алъ єдно разорено Царство свои 100 Година треба, да се у пређашню славу поврати. Овако є мыслила сва Руссія, овако су мыслили и жителыи Москве, зато варошъ горела є са сви страна. Я самъ међу тимъ єдно крыло Войске мое водіо иза леђа Непріятельевы; и тако му препречіо соединяванѣ Резерве нѣгове съ Армадомъ на насъ управлѣномъ. Моя є Армада у толико растла, у колико се Непріятельева гладомъ и прилепльивомъ болестћу умалявала.

Сув. Твое су речи тако сладке као медъ.

Кут. Найпосле увиди Непріятель свою безплодну, и осуећену намеру; остави Москву, и мене гонити почне. Алъ су се обстоятелства са свимъ променула. У Баталіама кодъ Тарутине, малогъ Ярославца, Смоленска, и кодъ Березине обори га Сѣверни юначки мачъ.

Сув Обори га, алъ га не истреби?

Кут. Истребіо га є до незнаногъ остатка. Наполеонъ є науміо летећи на Петроградъ ударити, пакъ є на Елбу стигао. Само єдна наймања часть нѣгове Войске была є тако сретна, да се отъ смрти избавила; друго є све мачъ, зима, гладъ, и прилепльива болестъ утаманила. Ты самъ небы могао ону тугу, и жалость безъ внутренногъ сожаленя очима гледати.

Сув. Бре я бы іошть мысліо! — алъ само говори, шта се далѣ догодило?

Кут, Край овогъ рата сву є Европу обрадовао ради избавленя своегъ. Найпре Прайска, кое смо мы землѣ завладали, раскиде срамне окове Победителя пређашнѣгъ т. є. Наполеона, пакъ се ю-начки, и искренно съ Орломъ Руссійскимъ сложи.

Сув. То є было особито! бадава, духъ Фридрика іошть ніе изумрео у овой земльи.

Кут. Онъ є себе чувао чесномъ Отечественномъ ревностћу, кою є сваки Станъ драговольно узимао. Садъ морали су Непріятельи Р. Елбу оставиги. Прайска войска съ Руссійскомъ скопчана гониле су Непр ятеля до саме Р. Саале, и —

Сув. Ха! садъ ће се већъ скоро доћи къ Баталіи!

Кут. Есть, алъ я садъ умро!

Сув. Проклето! Заръ ниси могао найпре Баталію свршити?

Кут. Зато самъ се было найпре и тужіо на смртъ: єръ нисамъ могао плодомъ труда могъ наслађиваги се, нити оно време доживити, како ће у напредакъ сва Европа на опрезу быти, и преко свега тога Юначство Руссійски Сынова свагда по найдальимъ местама славити.

Сув. Дакле пожаромъ, и уничтожаванѣмъ, наше главне вароши толикасте чуда починили?

Кут. Тако є.

Сув. Я ти се брате искренно исповедамъ да я то небы допустіо. Єръ, ако є штогодъ горети морало, докъ самъ я Управитель войске было, то є само варошъ Непріятельева горела; и ономъ, кои бы се усудіо штогодъ о отпуштаваню проговорити, одма бы му куглу крозь мозакъ проврtіо. Алъ обичай, и люди менаю се; зато, я бы може быти оно, да самъ у место тебе было, кое си ты добро учиніо, покваріо. Свакій Юнакъ по своль начину мысли, и ради. Тко є дакле прійміо Команду после твое смрти?

Кут. Мой найближій наслѣдникъ, юнакъ Витгенштайнъ.

Сув. Шта! та то є Немацъ

Кут. Немцы, и Русси єданъ Народъ саставляю; они се боре за єданъ предметъ и подъ єднимъ барякомъ сви су

се скупили, за придобити слободу Света.

Сув. Како већ давно међу людма нисамь био, тако ништа инезнамъ о Светскимъ догађаима, кое и самъ увидити можешъ. Я самъ мыслію, да се после смрти мое ништа особитогъ догодило ніе, алъ ты мени приповеди чудне ствари; Русси съ Немцыма подъ єднимъ барякомъ?

Кут, Тако є, и за насъ све таква є судбина. Александеръ, Францъ, Фридрикъ и Карлъ Іоанъ међу собомъ основали су свету Свезу, коя се кодъ приватны лица редко, а кодъ Царева іоштъ никадъ учинила ніе. Изъ недара Аустріе произишао є єданъ Войске Управитель, кои судбиномъ, и природнымъ своимъ даромъ, Непріятелю своме, и нѣговой судбини путъ препречуе. Мой Царъ є такођеръ удаљенъ отъ гордости и отъ нужде завладаня; онъ є томъ Войске Управителю свое Юнаке предао; и они сада раде вообште; хилядустручно тело єдна само душа управля. Непріятель већ осећа намеру ове свете Свезе

Сув. А гди стою дакле наше Армаде?

Кут. То ћу ти тешко моћи казати, єрбо рѣка тако напредъ ріе, да јучерашнѣ станѣ, већъ ніе данашнѣ. Алъ по найскоріимъ Новинама нису далеко отъ Париза.

Добролюбъ.

ЧЕДО МИЛОСЕРДІЯ.

Кадъ свемогућій Богъ усхте и човека створити, сазове све, свои божественны свойства, ангеле, као найвеће стражаре свога Царства, совѣта ради, около свогъ сакрывеногъ престола, и каже, шта є намѣріо. —

Немой га стварати! рекне ангелъ Правде; єръ ће съ братомъ своимъ неправедно, а са слабіимъ жестоко и свирѣпо поступати.

Немой га стварати! рекне ангелъ Мира; єръ ће онъ землю съ човечіомъ крвлю напаяти; и прворођеный нѣговогъ рода, своегъ рођеногъ ће брата удавити.

Ако му и самый твой образъ дашь, и на лице му печатъ вѣрности ударишь, опетъ ће онъ твою светыню са лажльивосћу обезсвећавати, настави ангелъ Истине; зато немой га стварати!

Овако говорише ангели свію Божіи свойства; кадъ алъ приступи къ престолу наймлађе и наймиліе вѣчнога отца чедо Милосердіе, обухвати му колѣна и рекне: Створи га Отче и Господи по твомъ образу, любимца твогъ милосердія и благости. Пакъ ако га єви твои посланицы оставе, я ћу га потражити, бы ћу покрай нѣга, и погрѣшке ћу му на добро окретати. Управъ зато, што є слабъ, учини ћу му срце сажаляваюћимъ и милосерднымъ прамъ слабіегъ. Ако съ пута Мира и Истине сврне, ако пристойность и правду увреди, то сама слѣдства нѣговогъ тогъ заблюђеня нека га къ себи поврате и милопуно поправе.

Отацъ людій услыша ово, и створи човека. Недостаточно и пуно слабости створенѣ, но и покрай свое погрѣшности питомацъ Милосердія, и сынъ неоставляюће и поболшаваюће га Любови.

Опоменисе о човече, твога посганка кад' кодь се спрамъ ближни твои жестокь, и неправеданъ покажешъ; єрбо те є милосердіе измолило, а любовь и помилованѣ млекомъ отдоило! С. —

ОБЫЧАЙ У МЕКСИКУ

Царство Мексико, (Нова Испанія) єсть Держава Испанска, и лежи у сѣверной Америки. Оно међи отъ сѣверне стране съ новымъ Мексикомъ и съ новомъ Наварромъ, отъ юга и запада са великимъ (широкимъ) морѣмъ (океаномъ), а отъ востока са нѣдромъ Мексиканскогъ и Испанскогъ Правителства. По среди пружасе высока гора; на обрежю восточномъ предѣлъ є низакъ, блатанъ, нездравъ и необработанъ, а на западнѣмъ вышіи є и здравіи; у внутренности пакъ весма є пріятанъ и плодоносанъ; єрбо велику врућину чесће падаюће кише и ду-

ваюћи морски вѣтрови разблажую. Осимъ многи препитателны найбольи родова, Мексико производи іошть и множество рѣдки производа и лѣкарія, а особито у великомъ количеству сребра, злата и други руда. Жительи су у овомъ царству или Испанцы, кои се садъ найвише у Америки раћаю, или Индіяни: и законни Испански подайницы єсу чисти Хрістіани. Поглавитый градъ овога царства има єднако име са царствомъ, то єсть: Мексико. Онъ лежи међу два мора, на неколико острова у єдномъ єзеру, преко кога насипи воде. Истый овай градъ єсть великій, лѣпо и правилно сазиданъ; има до 100.000 жителя, многа красна и великолѣпна зданія, єдно Свеучилиште, єдну славну новцоковницу, рукодѣлнице дувана, и многе сребро-и златодѣле. У нѣму є столица Мѣстоцара и средоточіе све Испанске терговине. Тако има и єдно зданіе, Тертуліасъ, зовомо, кое и Даме и Господа яко посѣштаваю зато, да се тамо разговараю, шалу проводе, играю, пѣваю и пуше. У Мексико и мужки и женски яко дуванъ пуше. Како се два пріятеля или позната на улицы састану, то се таки са цікарма понуде; ако се учини кому посѣштеніе, то га овай отма, како га за здравлѣ запыта, са цікарма послужи; пакъ тако исто и Даме и друге Госпоже безъ свакогъ устручаваня явно и по улицама и у собама чине. Ако се иде у Тертулію, у Ѳеатаръ или на другу вечерню забавну игру: то се свагда мора са собомъ цікарій понети; єръ како се съ коіомъ познатомъ Дамомъ или съ пріятельицомъ састане, таки є треба съ цікарма понудити; кое бы опетъ отъ свое стране учиниле найвећу непристойность, кадъ не бы поднете имъ цікаре пріимиле и пушиле, или само пріимиле.

БЛАГОРОДНЫЙ ГОСПОДИНЕ ИЗДАВАТЕЛЮ,

нама отмѣнно-к высокопочитаемы !

Ваше любовію гореће высокопочитаемо писмо на насъ послато подъ 26-имъ Мартомъ 1844. г. са найвећимъ сердца осећанѣмъ и найсилніимъ жаромъ Родолюбія пріимили єсмо, и тако намъ се сердца коснуло, да су се у време прочитаня у кругу Общества нашегъ чрезъ мѣстногъ Учителя нашегъ читаное многима Сузе радости у очима засвѣтлиле, судећи изъ Вашегъ высокопочитаемогъ писма стварь, а такоћеръ и изъ самогъ Слова Ньіовогъ Высокопревосходителства, нашегъ доброгъ Архіпастыра и великогъ Родолюбца, за Кога ћемо смети велегласно и єдногласно выкнути, да имамо тако доброгъ Пастыра, кои ніе Наемникъ, но правый Пастырь, кои полаже душу свою за Овцы своя, и Овцы познаютъ гласъ добраго Пастыра своего; — У прочемъ Благородный Господине са найживостніимъ сердца осећанѣмъ учтивѣйше благодаримо Вамъ, што насъ ни сте заборавили са овымъ найважніимъ Даромъ тыцаюћимсе самогъ живца Народности наше обдарити; нити имамо довольно речій, съ конма бы могли исказати, колика намъ радость на сердцу лежи, кадъ бы кадри были Вама єдну искру благодарности къ заслуги Вашой нашему Обществу учинѣной изразити. Препоручуемосе и у напредакъ той великой Вашой Народолюбія доброти, єсмо

ВАШЕГЪ БЛАГОРОДІЯ

У Сланкамену 2-гъ Маіа 1844.

Сумеонъ Крзмановичь, Првый Туторъ.

Пантеліа Попадичь)
Стойша Чоничь) Тутори

съ высокопочитаніемъ и учтивостію нижайши у име цѣлогъ Общества

Павелъ Нешковиѣъ
Учитель.

ВѢСТИ

Изъ Жакфалбе, у Солнокской Вармеђи, являю, да є тамо недавно стара єдна Влашка умрла, и таки оны дана послѣ нѣногъ погребенія почну многи стари люди умирати; кое необычно много умиранѣ приведе Селяне на ту мысль, да є преставившасе старица морала вештица быти, пакъ садъ устае ноћю изъ своегъ гроба, и долази у село друге старце давити. Тако дакле скупасе цѣла обштина, и уговори, да заедно са ньіовымъ Свештеникомъ отиду у гроблѣ сироту мртву за вештицу или болѣ рећи за вукодлака (вампіра) держану старицу ископати; кое се 19. Априліа догоди, и кадъ є ископаю, то предъ свима науме крозъ сердце єданъ заоштрлястый колацъ већъ трунути почетогъ Старичиногъ мртвогъ тѣла пробости, пакъ га опетъ закопати; и ово бы се заиста догодило, да некако отъ Спанлука изасланый Ішпанъ съ великомъ натегомъ и претньомъ ніе предупредіо. Но ипакъ су мртвомъ тѣлу у уши, носъ и у уста пуно бѣлогъ лука натрпали, и тако га опетъ закопали. Заиста велико чудо, да се у Угарія іошть и данасъ, кадъ су се већъ по свима мѣстама школе подигле и устроиле, таково суевѣріе

налази, да ни мртво тѣло у своме гробу у миру остати неможе: а іошть веће є, што се истимъ суевѣріемъ и Свештенство заслѣпльивати дае, и то найвише нашегъ вѣроисповѣданія!

Изъ Тисса-Нане, пишу, да є тамо 31-гъ Іануаріа т. л. во вѣчность преселіосе нѣкій Францъ Ковачъ, кои є 105. година поживіо. Онъ се родіо године 1738. и оженіосе год. 1772 са Еленомъ Оршо, съ коіомъ є пуны 70 год сретно и мирно у супружеству провео.

Изъ Сеня, у Хорватской. Пріе 60. год. представляли су овдѣ у граду у Народномъ Сербскомъ (Югославенскомъ) єзыку игроказъ „Света Агна“; но одъ онога времена Народна Ѳаліа до 9-гъ Маіа тек. године мукомъ мучаше, и данасъ є наша домолюбіемъ пламтећа младежъ наново представила познатый комадъ „Юранъ и Софіа, или Турцы кодъ Сиска“, одъ Івана Кукулѣвића Сакцынскога. Изванредна ова, но отдавно већъ изгледана Забава примами множину гледаоца у лѣно уређено позориште и представлянѣ— премда є само перво покушенѣ было, — и занста є великомъ задоволносћу было пріимлѣно и многостраномъ похваломъ почествовано. Послѣ представляня играло є овдашнѣ на гласу дружство напѣвъ одъ „Кола“, и Г. Сціо, Учитель Играня (плѣсаня), изведе нузъ тай напѣвъ верло лѣпый одъ нѣга саставлѣный „Витежкій, или „Копіи Танацъ“, и тиме увеличали обште веселѣ. Добаръ успѣхъ первога покушеня ободри племениту Младежъ, те ће и у будуће слободне свое часе на то употребити: да овдашньимъ вреднымъ жительима више сличны забава приправи, а я іой къ тому одъ све душе срећу желимъ.

Даница.

ПРОЛЕЋУ.

К'о што гладанъ лебъ изгледа
К'о шт' озебо сунце вреба;
К'о немиранъ миръ што чека;
И болестанъ мало здравля;
Дыханіе Тебе свако,
О Пролеће! садъ поздравля. —
Чекаюћ' Те дочекало.
Садъ пева Те старо, мало —
Животъ даешь свакой травки:
Зато шева гласъ свой глаткій
Съ лагки крилы дижућ' с' горе
Пушта, да с' долине оре.
Громогласно Тебе пева
Црногорацъ, и тогъ Нева;
Сербіянацъ, — свак' С'рбъ правый!
Тихе благе коіе нрави.
Изъ тавнога славуй гая
Гласомъ — С'рбску грудъ напан —
Чувства пресладке радости
Нѣг'е, єръ зиме с' опрости; —
И прелене С'рбске сее
Нѣжанъ гласакъ свуд' се вее,
Теб' Пролеће певаюћи,
И Теби се радуюћи.
Сва древеса украшена,
Ликомъ Твоимъ полюблѣна;
Са дарима Твоим' диче с'
Главу дижећи до небес' —
Време, а и животъ ми є,
Ахъ Пролеће! — мило ми є. —
Певай! С'рбска дѣво!
И са ньоме дична Нево!
Кити главу ружомъ руйномъ
Бела недра С'рбъ-Юнакомъ;
Певаюћи славно быће
Времена, дично Пролеће!!

Младенъ Илинѣъ.

Цѣна ране 4. Іунія п. р. на Пештан. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош
Жито.	128	116	105
Наполица	80	70	62
Ражъ.	70	68	64
Єчамъ.	55	50	46
Зобъ.	54	50	48
Кукурузъ.	90	80	—
Проя.	190	185	170
Жута каша	78	75	70

Станѣ Дунава у Пешти.

3. Іунія п. р. 12′. 5″. 6‴.
4. Іунія „ „ 13′. 0.″ 0.‴
5. Іунія „ „ 13′ 0.″ 0.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

41.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 28. Маіа 1844 Год. III.

БЛАГОДАРЕНІЕ

Елени В . . . . ћъ за Даръ.

Елене тье нѣжны, милы гласы,
Пѣнія и нѣногъ райный жаръ,
Блажителногъ чувствован'я красы
Сербскомъ Пѣвцу быти сладкій даръ:
Кой се не бы томе радовао,
Веселю кой нетье возкликнут,'
Кой бы Пѣсну ньой пакъ штрекао?
Коіой вредню Спомникъ подигнут'
Сретньыймъ Пѣвцемъ оногъ свакъ тье звати,
Коегъ Пѣсна ню тье забавлят';
Ню возбудит' а на Пѣсне знати,
Єсть межд' перве Пѣвце с' уставлят':
Кои тье свою благозвучну Лиру
Похвалу на дичне удѣсит,'
Ню возвѣстит' Сербскогъ слова міру;
Съ ньоме тье и себе прославит?
Благодарность Пѣвцы ньой штдайте
Даръ за Вам' свим' лѣпъ, и многоцѣнъ;
А за Сербство ревну величайте,
Ньой свы вѣнацъ плетите невенъ!
Почитан'я общегъ достойна є
Збогъ Пѣсничства дара изрядногъ,
Пѣсна Сербска ньой да повольна є,
Знакъ є сердца благогъ, искреногъ.
Ню тье Пѣвцы больи достойніе
Удесніим' Лирам' поздравлят,'
Свим' по жельи, вольи іощ' вѣщіе,
Вкусу и по нѣномъ опѣват':
Снегъ на глави тиши, ослаблява
Изражен'я м' искренъ жаръ, и красъ,
Плашльивой с' у Пѣсни развіява
Іощ' мутніи, плашльивіи гласъ,

І. П. К.

О НАРАВНОМЪ ОСЕЋАНЮ ДОБРА И ЗЛА.

(изъ Гелерта.)

(конацъ)

Видимо главный изводъ Семоновогъ Характера. Онъ є о всемогућности, мудрости, доброти и светиньи єдногъ найвышегъ Существа, као о извору целе природне красоте и доброте, совершено увѣренъ быо; Онъ є прама Милостивогъ Бога, найвећу любовь, благодарность, поверенѣ, и неограничену подвргеность осећао; онъ є непрестано тежіо удостоитисе мудрости и доброте Всеблагогъ Бога, и у найвећой срећи надежду имао є у Вишнѣгъ Господа, и на часу смртномъ тѣшіо се неп естаномъ милостію божіомъ и безсмертіемъ свое душе. Неосећамо ли мы да є Семонъ тако добаръ као што човекъ само быти може? И заръ небы и мы желили такови быти? Али тко насъ гони, дѣла Семонова тако высокопочитати? Наше внутрено чувство дае намъ осећати доброту нѣговогъ срдца.

Ово нравственно доброга осећанѣ, помаже разуму нашемъ, у изтраживаню своме о дужности и добродѣтели. Но треба да знамо, да то морално состояніе као и све

способности и силе душевне, употребленіе и изображеніе захтева; и премъ да оно ни у єдномъ срдцу нефали; али крозъ небреженіе и порочно злоупотребльиванѣ, може покварено и у тами остати. Кадъ желимо знати, шта є мудро и пристойно, то онда нећемо незналицу, него наймудріегъ зато упытати; тако морамо честногъ Мужа, когъ добра дѣла познаемо, шта є славно, добро и красно, свагда више слушати, него човека, кой є одъ младости свое безъ воспитанія, излишномъ и порочномъ животу преданъ бывао. Мы можемо нашъ вкусъ у моралу исто тако поболшати, као што наравный вкусъ у лепоти дѣла природе, и художества изображавамо. Што се више съ красотомъ и дѣйствіемъ дѣла упознаемо, ньове части и слож-нія разсмотравамо; єдно спрамъ другогъ сравнимо, и све то разсудимо, то се онда болѣ у томе усовршавамо. Тако се и состоянје добродѣтельи у совршава, кадъ се мы, съ благороднымъ, славнымъ и добрымъ намерама и мыслима занимамо; и о ньима често, у своемъ теченію на срећу людій, у своіой изредности и сложенію съ нашомъ природомъ, као о дѣлу божіемъ, мыслимо, ньову доброту и красоту осећамо, и крозъ то, свако зло одъ насъ удалили будемо.

Добродѣтель и порокъ, или то, што човеку праву вредность, или стыдъ дае, оснивасе на пресудама и основима, а покрай тогъ и на некомъ нагону срдца и совести, кой насъ нагонъ поучава, и осећати намъ дае, имаду ли наше наклоности, отважности и слободне мысли, и дѣла какову внутрену свезу са собомъ, или не. Свакій нека несрено се упыта, нема ли у срдцу своемъ неко свойств , кое разлик є добро одъ зла и гонитга, да то разумъ дуго не осведочава, свакога дѣла, намере, и желѣ, славу или порокъ осећати. — Оно є по самой Анологіи осталы наши осећаня достоверно, да мы таково добротворно и пресудително состоянје притяжавати морамо; коимъ мы осећамо, и крозъ то осећанѣ разликовати можемо, и знамо. Мы имамо неко чувство способности и неспособности, кое насъ у смотренію внѣшнегъ благостоянія упућуе; и употребльиваню наши сила при мышленю, о безсумнѣной истини и несогласію, духу нашемъ за руководителя служи; и оно добро и зло, кое нашъ Геній у своемъ подражанію природе показива, као да о томъ скоро ништъ и незна, наравнымъ путемъ дѣло извршуе. Поредъ тогъ мы іоштъ одъ веће важности за силе и дѣла неко отлично чувство, и непосредствено благовољеніе спрама онаковы наклоностій и дѣла, кое нашъ разумъ за добре и праведне признае, у срдцу нашемъ уроћено имати морамо; али опетъ, кадъ небы оне ничимъ подпомогнуте быле, небы ли оне у многимъ случаевима много споріе, и за већу часть людій непознате быле? Кадъ мы безпристрастно на то успазимо, шта намъ внутрено наше осећанѣ природе за добро и праведно признати налаже, накъ постигнуто добро разсудимо: то ће мо крозъ то, быће найвышегъ наравногъ закона, и свеобщу дужность постићи; т. е: чини оно, што се са совршенствомъ Бога, съ блаженствомъ ближній, и собствене твое природе слаже, єръ си се ты на то родіо; и све твое мысли, наклоности намере и дѣла подвргни совести, а крозъ то покорности великогъ Бога. Уклони противностъ, єръ се она противу твое дужности бори, кое ти совесть предлаже. Избегни све, кое бы ту свету покорность посредствено и непосредствено пореметити могло. А све оно чини, што є олакшати, укрепити, и утврдити може.

Ако се дакле опредѣленіе и право достоинсв человека, у добрымъ дѣлма и наклоностима спрама ближній, у страхопочитанію и найвышой любови спрама Бога состои; ако се у томъ состои, да мы природну нашу любовь, покрай свое желѣ и захтеваня тако управили и умерили будемо, да намъ она, у почитанію Бога, у добрымъ дѣлма и наклоностима за обще добро и наивеће наше блаженство, сметати неможе: то є онда заисто права добродѣтель, и да мы єдну природну привреженость къ тому осећамо, ню чрезъ разумъ признати и єдну дужность имамо, да добродѣтельни, т. е. тако добри, тако совршени и срећни будемо, као што

човекъ, по уредби милостивогъ Бога само быти може.

Напослѣдакъ добродѣтель ніе своевольно измышленіе разума; нити є изборъ закона или устава, о комъ насъ мудрацы поучаваю; она є гласъ неба, когъ срдца само чую: внутрено нѣно чувство пресуѣива свако дѣло, храни, цѣни опоминѣ, брани, и души советь быва. Тко нѣномъ стазомъ слѣди, тай правый путъ негуби: онъ нигда неће добродѣтель. а несреѣа нѣга мимоиѣи.

У Вуковару.

Ѳ. Ш. У.

РАЙСКА ДРВА.

Кадъ уведе Богъ Адама у Рай, поклоне му се сва райска дрва съ ньіовы врховы, и свако га понуди, као любимца Божіегъ, са свои плодовы, са своима гранчицама и са своимъ оживляваюѣимъ хладомъ. „О! да мене избере, говораше палмово дрво, я бы га съ грозѣемъ мои прсію раанила, а съ віномъ мое влаге поила. Отъ лисѣа бы му мога спокойну саградила колибу, и осѣнявала бы га моима гранама.“ „Ибы те съ моим' цвѣтомъ посыпала, говораше ябука, и съ найслаѣимъ моимъ препитавала плодомъ.“ Овако говорише сва дрва райска; и Богъ га приведе къ ньима, каже му имена, како се кое зове, и дозволи му свію ньи уживанѣ, осимъ плода єдиногъ дрвета Познанства добра и зла.

„Дрво познаня добра и зла? говораше Адамъ у срцу своемъ. Сва проча дрва даю ми тѣлъ земно, тѣлесно препитанѣ; а ово, кое ми мой духъ крѣпи, кое ми крѣпость мога срца подиже, да ми запрештено буде?“ Онъ ову претаи мысао; кадъ алъ подобіе му и гласъ обмане проговори, и охрабри га, и онъ окуси плода, кога влага іошть и садъ у свію людій срцама ври.

„Ты си човеку врло строгу заповѣсть дао, говорише сви, свойства Божіи ангели, кадъ се Богъ изъ Рая врати: єрбо шта може дражестніе быти єдномъ, комъ си даръ ума дао, него учити познавати добро и зло? И тога ради хоѣешь, ако ти заповѣсть преступи, да га смртію казнишь?“ — „Чекайте, да видите, како ћу га казнити, рекне Богъ: та самымъ нѣговогъ заблуѣена путемъ, коимъ га недугомъ каяня крозъ бодльиво водимъ трнѣ, управлямъ га къ дрвету высочіегъ живота.

Сви мы мало уважавамо и цѣнимо оно, што имамо, што намъ є дозволѣно, и усердствовано, и чезнемо за онымъ што намъ є забранѣно; неѣемо да срећни будемо съ онымъ што смо, и што имамо; него грамзимо за нечимъ, што є изнадъ насъ, и што изванъ нашегъ лежи круга.

С. — —

ИЗЪ БЕЧА 18. Маіа т. л.

Ево насъ опетъ съ єднымъ врло редкимъ догађаемъ, кои є православномъ Обществу нашемъ тымъ милій быо, чимъ смо увѣренін, да ће онъ многа лепа мнѣнія о нашемъ народу по свету породити. Имендань Нѣг. Величества, пресвѣтлогъ нашегъ Императора, и Краля Фердінанда кои смо обычно досадъ по примѣру Римокатоліка и другіе у тишини светковали, съ таквимъ є Великолѣпіемъ данасъ у нашой Цркви прославлѣнъ, каково мы у Бечу іошть доживили нисмо. — Ньіова Ексцелленціа, нашъ высокоодушевлѣный за благо Цркве и Народа Архіепископъ, и Митрополітъ Іосифъ Раячићъ ніе могао одолѣти внутреньимъ движеніяма срдечне радости, коя се приликомъ овогъ Высокогъ Имендана, у вѣрнымъ и привреженымъ Пресвѣтл. Двору Аустрійскоме срсима Нѣговымъ обилно разгранала; — него є и данасъ опетъ у нашой Цркви божествену Службу Нѣговомъ Величеству за животъ, здравлѣ, а нама на неописану радость велелѣпотно служіо. — Мы неможемо довольно описати ону побожность, ону светыню, и умилность коя се по нашимъ разнѣженымъ осећанма разлила, гле даюћи, како свесрдно достойный правосл. наше Цркве Предстатель за Отца Отечества къ Отцу Неба и Землѣ припада. Сама вѣрность и привреженость Пре. свѣтл. Двору Аустрійскоме изражавала су се у срдечнымъ молитвама како ревностногъ нашегъ Великогъ Архіереа, тако и цѣлогъ присутствуюћегъ Народа; — нити се ту дало разликовати, коя є одъ ове две добродѣтельи яча, коя ли є неограниченія, гди и єдну

и другу снлна любовь одушевлява, а све три мысли и осећаня свію насъ занимаю. — Торжество овогъ свѣтлогъ богослуженія и съ тимъ є Њіова Ексцелленціа увеличати милость имао, штоє Протодіакона свога Г. Ніканора Грунћа, за Архідіакона произвео, а бывшегъ Архідіакона Г. Сергію Каћанскогъ за Пресвутера рукоположіо. Све ове необичне и невиђене кодъ насъ свете окрстности толико су на срце присутствующегъ Народа дѣйствовале, да су многи сузе одъ милина проливали! Мы смо увѣрени, да є зрела и смыслена мудрость нашегъ благогъ Архіпастыра сва та обстоятелства за любовь свога одъ себе удаљногъ Стада тако лепо понамештала, и зато се и срцемъ и душомъ радостно завѣтуемо, да ћемо и высоко то призрѣніе достойно знати уважавати, и ове редке кодъ насъ догађае на вѣки запамтити. — Богослуженіе се заключило са Благодареніемъ. на коме є найпре Архідіаконъ Нѣговомъ Величеству трипутъ многолѣтствовао, а за тимъ Њіова Ексцелленціа молитву за животъ, здравлѣ, срећу, и спасеніе како самогъ Нѣговогъ Величества, тако и цѣлогъ пресвѣтл. Двора Аустрійскогъ са сокрушенымъ срцемъ очитао. — Тай истый данъ после подне одпливао є нашъ общелюбленый Архіпастыръ на пароброду у Пожунъ оставивши неизгладимый споменъ благости, милости, и Архіпастирске отеческе нѣжности свое у нашимъ прсима. *)

ВѢСТИ

Изъ Заладске Међе являю, да є тамо непрестано суша, и само што гдѣ гдѣ киша мало попрскава, као можесе больой жетви надати. А са усѣвима є вообште жалостно. Жито є врло рѣдко никло, а кое є доцніе усѣяно, оно неће подпуно ни сѣме дати. Пшеница се види нѣшто мало боля; а лѣтни усѣви скоро сасвимъ зло стое, па и виногради су се са своимъ плодомъ тако стегли, да ако имъ се какова естественна шкода и ненанесе, опетъ едва ћеду половину прећашнѣгодишнѣгъ клюка донети: єръ и оно, што су понели, тако є слабо и енгаво, да ће се за срећу держати, ако и цвѣтанѣ одержи и преживи.

Изъ Бечкерека пишу, да є там шнѣ Грађанство єданъ Капиталъ, съ коимъ ће се Гумназіумъ одъ шест школа подигнути и утемельити, начинило.

Изъ Ерделя глашаю, да є тамошню варошъ, Бистрицъ, коя є године 1836. 40 и 1842 страшномъ ватромъ опустошавана, и ове године 16. Маіа пожаръ посѣтіо; при чему є и Церква Пиаріста заедно са торньомъ изгорела.

*) Као годь што є наше вокално Краснопѣніе на ноте, кое є подобно ономъ у Пешти бывшемъ Краснопѣнію, Дуовско Торжество украшавало; тако є исто и садашнѣ Богослуженіе, кое нама за вѣчитый споменъ остае, са истымъ Краснопѣніемъ благолѣпно было. Нека бы се дакле сва нашегъ Православія могућнія Общества на овай лепый примѣръ угледала, и оваково Краснопѣніе у своимъ црквама, као што се Новосад ко. Темишварско и Панчевачко Общество о томъ већ почело трудити, заводила; и то съ тимъ пре, што се исто Краснопѣніе овде и у самой Турской Капели завело.

ПУТЪ ПО СВѢТУ.

Число народа у Европи износи свега на 223 міліона. На Руссію долази осимъ Польске 40. міліона Европеаца. Изванъ Руссіе іошть петъ држава има у Европи, кое више одъ 10. міліона жителя брое, и ове су: Аустрія 36,950.400, — Француска 33,540.000, — Велика Британія 26,571.000, — Прайска 14,907.000, — Шпанска 11,962.000. — Други седамъ држава има у Европи, кое више одъ три міліона жителя брое, као: Шведска и Норвегія заедно 4,220.000, Турска 8,600 000, Сиціліа съ Неаполитанскомъ 7,188,000, Португалія 3,060.000, Польска 4,188.000. — И опетъ осамь држава има, кое више одъ єдногъ міліона жителя брое. — Вообште рачунаюћи, у Европи на єдну четвероуголну милю долази 1.440 душа. Д. А.

Число сирота у Паризу єднако іошть скаче. Године 1137, броялосе у нѣму 61,530 сирота; а у почетку ове 1844 године износило є число сирота на 89.700 душа.

Станѣ Дунава у Пешти.

6. Іунія п. р. 12′. 7″. 6‴.
7. Іунія „ „ 12′. 3.″ 0.‴
8. Іунія „ „ 21′ 1.″ 6.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

42.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 1. Іуніа 1844 Год. III.

ПЕСМА

Высокопреосвященнѣйшемъ Владыки Црногорскомъ Г. Петру Петровићу Његошу.

Фала Ти Владыко на честитомъ дару,
На дару честитомъ, мысли пренебесной;
Твоя мысао ніе земногъ створа исходъ,
Твоя ніе крви людске изворъ,
Она чедо ніе слабе людске душе.
Та е душа выша, душа божествена,
Коя таку мысао производи чудну,
Коя рани душу и срце човека,
Као роса цвеће, као майка чедо.
Ты си ме Владыко силный и умилный
Съ Твоіомъ мысли нагнао, да Те славит' морамъ
Као моега свеца, да Т' у домовины
Моіой тамянъ горе, и кандило с' пали,
Докле трае животъ моє породице,
Човека не могу Теби уподобит;'
Сократъ ми е малый, Платонъ и Мушицкій,
Далеко некъ стое одъ Твога престола
Славный Хорацъ, Виргилъ и валяный Шиллеръ.
Као што отацъ своме пунолѣтну сыну,
И на свою руку радит' наумившу
Срећу показуе, коя ће слѣдоват,'
Ако сынъ му честитъ и вреданъ узбуде,
Придаваюћ' и то, да не клоне духомъ,
Ако при свой муки несрећа му с' сгоди;
Тако нама смртнымъ Ты Владыко добрый
Показуешъ умно лучу безсмртія,
Показуешъ мудро утѣху доброте,
Напаяваш срца небесномъ водицомъ,
Кою човекъ жаяди на овоме свету.
А текъ ће е велишъ окусити тамъ,
Гдѣ Раићъ, Досіоей, Терлаићъ, Соларићъ
Србску бригу воде, србску славу славе:
Донде се тайна прозрети не може!
Фала Ти Владыко на овой тайны,
Србу си е казао, Србъ ће е хранити,
И грејати вечно у своимъ недрима,
Фалиће Те вечно слободнога пѣсца.
Ты Србу поможе, борбе се отрести,
Борбе смртне умне за свою будућность.
Свакъ желяше знати, шта ће съ тѣломъ быти,
Шта ли съ душомъ нашомъ после овогъ света.
Сада знаде свакій, да е то тайна,
Коя с' смртну неда погодити нгда.
Кадъ Ты жалишъ тужне у паклу мышићемъ,
Кадъ Ти пара мука слабы людій,
Грлићу Те вечно и умомъ и срцемъ,
Явићу Те славна нашой Србадіи.
Чуваћу Те силно одъ такова народа,
Гди братъ брата гони и у пакао баца,
Гди су чудовишта, и зміе отровне
Гди су бездне пуне зла и чемера.
Такавъ родъ не знаде шта е рая сладость!

Илія Захарієвићъ
Професоръ Поезіе
и
Директоръ Гимназіи Београдске.

ЖИВОТОПИСАНІЕ КОСЦІУШКОГЪ

Тадей Косціушко, єдинацъ Казимира Косціушкогъ у Воиводству Литванскомъ Брзесцъ на левой обали Буга у маломъ селу Сехновицы роћенъ године 1746 месеца Октовріа. Отацъ му є спрва подъ Княземъ Чаторинскимъ у войничеству служіо, потомъ изступи на своя добра, гди є у спокойству и самоћи текъ само съ воспитаніемъ сына своегъ забавляо се. Іошћ у младомъ Тадіи, любовь къ музіки, — къ чему є велику наклоность показивао, — све већма є развыяо, и чувство законости и свободе будіо. — Зрео, временитъ, и у путованю многомъ, многоискусанъ Стрыцъ нћговъ, кои є више месецій на польскимъ добрама ньіовымъ бавіосе, обучавао є младогъ Косціушкогъ у Матезісу, у Француздкомъ єзыку и у образованю; осимъ Геометріе и Алгебре, свакидашнѣ му є задатке давао, найзнатніи животописанія изъ Плутарха, кое душу младогъ Косціушкогъ тако зажари, да му духъ найвышій фантазіе полетъ подигне. Князъ Чаторинскій, кои є отца Косціушковогъ често поодіо, сва ова у младомъ херою примѣти, зато и изходатайствуе, те младъ Косціушко буде наскоро у Варшаву однешенъ, и у заведеніе Кадетско пріймлѣнъ. Овде є онъ заиста осведочіо, себе достойнымъ быти благодѣянія, кое су му Князъ и прочи добротвори указивали.

Получивши Косціушко благодѣяніе путешествія, войническе Науке іошћ у Всеучилишту Версаилскомъ продужи; и вративши се у Отечество нуждным Наукама освѣтлѣнъ, буде обдаренъ Сотничествомъ пешачке Регементе. — 1776 године упознасе са кћеромъ Литванскогъ Маршала Сосновскогъ, но любовь му съ ньоме несрећна буде; єръ родитељи свою высокогъ рода кћерь, ни су хотѣли за тако малогъ Чиновника дати. — Косціушко зато огорченъ остави службу при Пољскомъ воинству, да духъ свой у свободномъ Американскомъ рату покаже; и съ походомъ Француздкогъ Легіона, кои є на помоћь Американаца опредѣленъ быо, сдружи се и оти-де. — Првымъ знакомъ свое ратне дѣятелности вниманіе Лафаета и Васінгтона на себе обрати. — Овде є, текъ самомъ смрћу нарушену свезу пріятельства съ таквымъ мужевима учиніо, кои су у правомъ смыслу мужеви, и славни были. — Подъ Корнваллома, у Капитулаціи одъ Енглеза исчупаной, Косціушко є непосредственно соучаствовао; сбогъ коегъ га Васінгтонъ своимъ спомоћникомъ наименуе. — Косціушко є онда 34. година имао. Будући му као Поляку, домородна любовь ніе допустила, да по свршетку рата у туђой служби и земльи остане, то наградомъ и поклонима обдаренъ, остави землю, у коіой су га любезно почитовали. Године 1783 у полдне опраштаосе Васінгтонъ отъ войске у Најіорку, и ту є предъ свима Косціушка загрліо и похваліо, кое є таково почествованѣ было, да су младога Хероя очи у сузама затрептале.

Косціушко у Отечество вратившисе у тихомъ є уединенію живіо. Приключенія політіческа упале у нћму родолюбіе, и наново га у ратно полѣ изведу. — Данъ кодъ Дубіенке учиніо га є Польскимъ Леонидомъ. — У послѣдуюћемъ Отечества своегъ безчестію, участіе имати нехотећи, преселисе у туђинство. Одтудъ є сматрао приближеніе оногъ часа, у кои ће Вулканъ свободе изъ срца Поляка пренути, комъ є Косціушко показатель правца и управитель быо. — Духъ є овогъ мужа свакогъ посртаюћегъ Поляка узбудіо; у ноћи подчиненіемъ стегнутой, сваку є грудь на осветy, давно подносиогъ Народногъ безчестія распаліо. Чувствомъ храбрости, юначства, и свободе одушевлени сограђани, сви су му као звезди спасенія слѣдовали. Свакій чувствителанъ тако є осећао, као и онъ. Речи нћговой своевольно се повиновао войникъ; радо є слушао художникъ славу храбры дѣла нћговы, да, и самъ простъ подайникъ земльѣдѣлацъ, сумнителну є быти осећао срећу подъ туђомъ владомъ, коя му є силомъ на врать стропошталасе. Польско-народне силе последный одноръ быо є поку-

шанъ, да одъ непріятельске владе изтргне сгнѣчена плећа. Но дубокимъ ранама съ коня своѓъ грунну Маціеовице славный Косціушко, и последнѣ су му изъ уста речи: „finis Poloniae“ екнуле. — Поредъ нѣга стаяо е Адютантъ нѣговъ Ніемчевичь Ужасъ е у престолномъ граду неописанъ быо, не толико сбоѓъ губитка битке, колико сбоѓъ живота редкоѓъ мужа, у комъ е родъ све свое слутнѣ полагао; свако бледо и у жалости погружено быяше. — Срце цепаюћій видъ — вели Огинскій, кои е истый данъ, кадъ е и жалостный гласъ у престолный градъ приспео — већій у момъ животу видіо ни самъ. По свимъ улицама, по свимъ дружствама и кућама друго, осимъ жалостны уздысая, чуо ни самъ: „Косціушкоѓъ већъ нема!“ свуда се разлегало, и повратно грозніе уздысае, цела е Польска одзивала. — Алъ е великій Богъ, чудна су и славна дѣла нѣгова! Косціушко преболе ране, и живъ остаде! — Текъ што му се ране слепише, у Петроградъ у робство отведенъ буде. Изъ уске и влажне тавнице текъ се после смрти Царице Катарине освободи. — Самъ га е Царъ Павелъ у подземной пештери као Фокіона Польскоѓъ и вояка неустрашимоѓъ посѣтіо. Самъ му е Царъ саблю однео и опасао, и свободу, на речь и поштенѣ нѣгово дао; да противъ Русса више не воюе. — „Кудъ одлази садъ?“ Царъ га запытао, на кое е Косціушко отговоріо: „I' irai en Amerique j' y retrouverai mes Compagnons d'armes et les traces, de glorieux souvenirs.“ Царъ га Руссійскій са 1.500 Паора обдари, съ коима онъ крозъ Шведску проће; у Хамбургу и Лондону задржисе; еръ е іошть одъ ратны рана боловао. Найопаснія му е рана была, коя му е одъ потилька крозъ вратъ, чакъ у леђа допирала. Сбоѓъ у груди добывена три убода, много е крви изгубіо, и тане изъ топа, кое му е кукъ одвалило, ходъ му е врло отешчавало. Изъ Енглезске пошлѣ даръ Руссійскоѓъ Цара натрагъ. —

(конацъ слѣдуе.)

ХАССАНЪ, ПЕРСІЙСКІЙ ХАНЪ.

(съ немецкоѓ.)

Богатый Хассанъ, по славномъ обычаю нѣговы праотаца, доће при концу године у дворску мошею, да ту предъ очима Свемогућегъ она благодѣянія, коя е те године учиніо, на мраморной таблицы назначи. Поноситымъ уверенѣмъ назначи онъ та на слѣдующій начинъ:

„Четири кесе злата поклоніо самъ на Мошею у Ишпахану.

„Три на побожне путнике у Мекку.

„Шесть светомъ Првосвештенику Нусирванскомъ, да се свакій данъ трипутъ за мене моли.

„Петъ на свечаность Великоѓъ праздника Рамазана, и на гостбу тоѓъ дана.

„Четири на Индійске монахе.

„Свакій данъ давао самъ я іошть по едань лебацъ мом' комшіи, кои и самъ сирома будући, опетъ е едноѓъ сиромака израньивао.“

На еданъ ма укажесе нека ружичне боѓе рука, коя сва нѣгова дѣла избрише, а само последнѣ остави.

Лютито обазирашесе Хассанъ около себе, да бы увидіо, ко е то тако продрзльивъ, да се нѣговоѓъ светоѓъ рачуна коене. Ал' онъ никога не виђаше, већъ одозго изъ облака ове речи чуе:

„Я самъ дошао, да твоя добра дѣла ономе покажемъ, коме ты о томе рачунъ даешъ, и да оно избришемъ, што у ствари ніе никакво благодѣяніе.“

ТКО ГОВОРИ, КАО ШТО МИСЛИ, ТАЙ ЋЕ И РАДИТИ КАО ШТО ГОВОРИ.

Покойный Геллертъ говоріо е еданъ путъ на своима прелекціяма изъ моралне науке о дужности, да невольне у ньіовой нужди дѣйствително помоћи треба. Нѣгови Слушательи тако су были тронути нѣговымъ говоромъ, да су сви плакали; ербо комъ е было лакше срдца побудити, него Геллерту, кадъ е што свесрдно говоріо! —

Єдномъ одъ нѣговы Слушателя падне на паметъ, да сньимъ пробу учини и искуси, дал' онъ заиста тако благородно мысли и чини, као што говори. Тако отиде къ нѣму у єдной старой и издрпаной хальини, гди съ овыма речма буде примљенъ: „Шта зактевате, любезный пріятелю?“ — Моя хальина, рекне штудентъ, показуе Вамъ, да самъ я сирома; и опетъ є ово моє сиромашко одело за моє положеніе, у коємъ се садъ налазимъ, іоштъ весма добро. Несматрајући то, ни самъ никадъ никомъ на тегоби био, него самъ се трудіо, кромѣ оно мало, што ми є отацъ давати могао, да се съ оным издржавамъ, што писаньмъ заслужуемъ. Али садъ, — садъ самъ у великой нужди; я самъ іоштъ данасъ принужденъ неку сумму новаца исплатити, коя, премъ да ніе велика, опетъ є ни самъ у станю издати, єрбо я немамъ никаквогъ пріятеля, никаквогъ човека, кодъ когъ бы помоћи потражити могао. — Смемъ ли се усудити, Васъ Господинъ Професоръ — —

„Колико потребуете, драгій мой?“

Десетъ талира, Господинъ Професоръ, и за четири недељ надамъ се, да ћу Вамъ моћи натрагъ вратити.

„Десетъ талира, - Богъ ми є сведокъ — то є скоро све моє иманѣ, одговори Геллертъ, ал' я ћу Вамъ помоћи.“

Онъ заиста потражи толико новаца, преда ій младићу и рекне му: „Садъ будите здрави! до четири недељ я ћу Васъ чекати.“ Іоштъ ніе скоро месецъ дана ни прошао, ал' младићъ донесе Геллерту новце натрагъ. —

„Вы сте заиста єданъ честанъ младићъ, за каквогъ Васъ и Ваше лице показуе. Задржте дакле садъ Вы те новце! Будите мой пріятель, и у напредакъ у свакой Вашой нужди прво се на мене обратите!“

Макаръ да се колико младићъ одрицао, текъ морао є новце задржати. И тако онъ отиде посрамљенъ одатле, што се о таквой добродѣтели сумњао био.

ДЕРВИШЪ.

Кали Дервишъ преко шуме пође,
И на єдно детенце наиђе
Онъ га дакле са земльице дигне,
И удивљенъ: „Ал' є лепо“ викне.
„Башъ си срећно, о сиротo дете!
Што не другій, већъ я найђо на те.
Єръ грабљиви твои родителi,
Донста су поганицы были.
Зато хвалу я отдаемъ Богу,
Што те бѣдног' я садъ спасти могу!“
То побожный Мусулманъ искаже,
Пакъ се сагне и дете обреже,
Па га после у шуми остави,
И безбрижно свой путъ онъ настави.

НЕКЕ РЕЧИ ЗА СРБСКОГЪ ЛЕКСІКОГРАФА.

I.

Овако новодоведене Младе предеваю имена челядма у оной кући, гди се доведу, и прочима сродницыма.

а)

Старіима

мушкима

ава
ага
апа
апица
ашка
ба́ба
бабайка
бабика
бая
ба́ча
ба́ћа
вава
господаръ
господинъ
кика
лала
папа
пашица
тайка
тата
татика
татица
чика
чикица
чиканъ
чича
ћаћа
ћале

б)

Омлађини

мушкой

алайбегъ
бада
бата
батука
батиносъ
брата
братацъ
браца
голубъ
дода
драганъ
злата
златое
мила
миланъ
милое
рана
ра́нче
снага
соко

в.)

Старіима

женскима

кека
лела
майка

мама
мамика
мамица
мая
найка
нана
наника
нена
неница
нина
тета
тетица

г)

Омлађини

женской

азнадарка
аћутанка
беговица
бела лала
белка
босилька
булка
вицышпа
гавалирка
гизда
голубица
госпа
госпоица
гранатирка
граћанка
дивна
дика
дилберка
динька
драга
драгана
душица
зумбулка
зумбулъ цвеће
ишпанка
кадивица
кадуна
каснарка
кральица
левента
лепо цвеће
лепойка
лепотица
лила
любица
маюрка
меденка
медена
мила
милка
милоранка
милоранче
милче
молерка
милойка
немешка
неранца
нецифирка
овицирка
пауница
помодарка
помодинче
повіюша
разуменка
ранка
ранче
роћена
роћенка
сека
сека лепа
секдиница
секана
секица
сешка
сея
сестрица
слаћана
спаинка
тамбурка
убавица
упіюша
фрайлица
фулирка
шећерка.

II.

Оваква имена даю люди єданъ другимъ кадъ се грде и руже.

а)

Мужкима

ала
алапача
арамбаша
баканцошъ
баняшъ
бекрія
бена
бећаръ
битанга
бобота
брбльовъ
будакъ
будала
буба
буква
букванъ
блесанъ
бурдукъ
бургіяшъ
ветренякъ
ветрогоня
виловнякъ
вигловъ
врагъ
вуцыбатина
гладница
горопадникъ
грабанціяшъ
грубіяшъ
дембелъ
демунъ
дериклупа
дивлякъ
дружичаръ
дуракъ
душманъ
жебракъ
забація
заметкавга
звеканъ
злопамтило
злоћа
згадъ
золя
зуйко
изелица
испичутура
кавгація
корхель
крвникъ
крволяцъ
крвопія
крме
курбеташъ
кукавица
куца
лажа
лизія
логовъ
лонговъ
лола
лоповъ
лисацъ
лудовъ
лумповъ
лупежъ
лудакъ
мазговъ
магарацъ
мамлазъ
марвинче
мачкодеръ
медведъ
мельовъ
млаконя
мрцына
моканъ
мозокъ
мула
мућурла
мућакъ
назлобрзъ
накилало
несрећа
нитковъ
ноћникъ
обешенякъ
улупина
орятинъ
отровъ
па(в)оръ
паралажа
пасъ
пецало
пинюгало
піяница
погузіяшъ
прдаваць
прженица
пропалица
протераница
протуа
процесція
псето
пуволежъ
пустаія
рустоловъ
рћа
сатанаило
свиня
секешъ
склата
скитница
смрадъ
сметенякъ
сотонъ
сплеткаръ

сплеткарошъ
стршель
стрвина
суклета
сунћеръ
сушихолба
татошъ
туняло
убійца
угурсузъ
фушеръ
фурда
хуля
хунсвутъ
циганинъ
цицрія
чанколизъ
чаћа
чергаръ
чикошъ
шарлатанъ
шврћа
шинтеръ
шмрдало
шерпеняръ
шепртля
шкора
шпрка
шпица
шпицбубъ
штене
штранговъ
шуга
шушлѣтало
ћивта
ћаво
ћилкошъ
цандрля
цамбасъ
цимрія
цукела

б)

женскима

аветъ
айдара
аспида
бештія
бона
босорка
буба
вештица
вила
воркія
гуя
додола
додрљика
дроля
канајлія
квочка
колера
кофа
крава
крмача
куга
куждра
кучка
лажара
лопужа
мргуда
наказа
накарада
невольница
непреља
нераденица
опајдача
ордуља
отровница
ошљопрда
оштроконћа
пилярица
рага
сакалуда
слута
ушљивица
уштa
чупавица
шандивила
шљюка
шуга
шугавица
шуша
ћурка
ћидія
ћубретара

Божијдаръ

СУНЦЕ и МѢСЕЦЪ.

Лѣпа кћери! Чувайсе Зависти. Завистъ є ангела са неба низринула; она є милый видъ ноћи лѣпый мѣсецъ помрачила.

* * *

Изъ совѣта Вѣчногъ доће заповѣдаюћій гласъ: „Два свѣтила некъ се на тверди блистаю, као Князеви на земльи, и опредѣлительи вьюћегсе времена.“

Што рекне, то и буде. Родисе сунце, свѣтило прво. Као што женихъ у ютру изылази изъ чертога свога, и као што се юношь радуе своме побѣде путу: тако стояше ово у Божіемъ обучено блеску. Вѣнацъ свакояки боя обтицаше му главу; земля се радоваше; былѣ іой буяше, а цвѣће іой се украшаваше.

Завидльиво стояше друго свѣтило, и гледаше, како господственность овогъ надблистати не може. „На што говораше у себи мрмляюћи, два Княза на єдномъ престолу? Зашто да я морамъ быти друго, а не прво?“

Но текъ што то изусти, због изнутрашнѣгъ єда изчезне му свѣтлость; и разліесе у высъ далеко по воздуху, и отъ ове ято оспесе звѣзда.

Као мртва остане садъ Луна блѣда, и осрамоћена предъ Небесныма изъ гласа плакаше говорећи: „Смилуй се Отче суштества, смилуйсе на мене!“

На то изыће предъ ню помрачену ангелъ Божій, и казываше іой Судбине речи: Будући да си несрећнице! свѣтлость сунцу завидила, то ћешъ у напредакъ морати отъ нѣгове се свѣтлости сяити; и кадъ те она тамо земля заклони мораћешъ у полакъ или и сасвимъ, као што си садъ, помрачена стояти. —

Но и опетъ не плачи чедо заблюћеня! Свемилостивый є твою опростіо грѣшку, и ову на добро окреную. Иди, рече ми, той каюћойсе, и утѣши ю: и она некъ буде у нѣной сяйности Кральица ноћи, Кральица звѣзда. Сузе ћу нѣногъ покаяня претворити у балзамъ, кои ће све чезнуће опоравляти, и чрезъ сунчане зраке ослабљено, новомъ крѣпитн снагомъ.

Утѣшена тако Луна окренесе отъ лица ангела, и кадъ се поудали, обліе є она сяйность, коіомъ и данасъ сяе; тихій затимъ предузме путъ, коимъ и данась ходи; и на томъ оплакуюћи свой грѣхъ гледи; где ће кога опоравити и укрѣпити, и тражи, кога ће утѣшити и ублажити.

Лѣпа кћери! Чувайсе Зависти. Завись є ангела съ неба низринула; она є любкій видъ ноћи, лѣпый мѣсецъ помрачила.

С. —

ОПАСНЕ МУШИЦЕ.

Изъ Оршаве Банатске у Загребачкимъ Нѣмачкимъ Новинама овако о овымъ опаснымъ Мушицама пишу: „Трипутъ свакогъ лѣта мале двокрылне Мушице изъ Голубачке пећине близу гвоздене капіе (Демеръ Капіе) біліонима на подобіе густогъ облака на полѣ куљаю, на хрпе се раздѣле, пакъ онда у таласећемсе летеню садъ къ югу садъ къ сѣверу нагну. Ове године тай є бичъ Сербскогъ Земљедѣлца постигао, те су му хіляде оваца, коза, коня, волова и крава исте опасне мушице смрћу умориле. Оне завуку се живинчету у ноздрве, те тако за неколико часова читава стада, ергеле и гулѣ изгину. Истина да се Аустрійско Правителство іошть подъ Царемъ Іосифомъ трудило ту пећину затрпати; но ништа у томе ніе успѣло. Тако исто и чинѣна у найновіе време отъ Графа Стефана Сеченія покушенія остала су безъ свакогъ успѣха; єръ се іошть непрестано у истой пећини легу отровне мушице; и то само у той єдной пећини, као да се природа заклела, да ће ій само изъ тогъ єдногъ мѣста, докле є свѣта и вѣка, производити. Оне отъ дыма яко бѣже, и то є єдино средство, чимъ се пастыри служе, да роеве злы свои гостію растераю. — Они сирѣчь свою стоку у гомилу стераю: свуда у наоколо ватришта задыме, и тако отбіяюћи роеве мушица на далеко, курталисаваюсе опасногъ и убиточногъ стоке имъ душманина.

МАТИ СА СВОІОМЪ ДѢЦОМЪ.

Шведски Листови приповѣдаю, да є єдна Госпоя у зимнѣ време на саоница, у коя є єданъ конь упрегнутъ было, у єдно доста удалѣно село путовала. Она є имала са собомъ и трое свое дѣце, єдно отъ шесть єдно отъ три а єдно отъ полдруге године. Снѣгъ є было дубокъ, и садъ се зачуе урланѣ куряка. Ово урликанѣ чусе све ближе и ближе, и она таки дозна, да исти куряцы, конхъ є было на полъ туцета, и кои су были мртви гладни, ню віло. Коня ніе ни требало шибати; єръ є онъ и самъ куряке осѣтіо, и тако є са саоницама чисто летіо, отъ кои є подобро было измакао; али кадъ се конь было сустао, то се опетъ куряцы све ближе саоница зачую: и тако ій достигну. Несретна мати кадъ види, да є опасность већь за вратомъ, падне у отчаяніе, и као изванъ себе узме єдно дѣте и бацы га изъ саоница свирѣпымъ вуцыма, кои слапе дѣтенце, изтргаю га, поеду и почну се около костію и крви дѣтинѣ између себе клати; али то дуго непотрае, него наскоро опетъ се стиштаю за саоницама, съ коима є парипа међу тимъ подобро измакао было; ове и другій путъ сустигну, пакъ отъ несретне матере добыю и друго дѣте, кое кадъ разтргаю и поеду, полете и трећій путъ за саоницама, и стигнувши ій даде имъ полумртва мати и треће свое чеданце на грабежъ, коя пожертвованѣмъ трое свое дѣчице у село утече и животъ свой отъ гладны звѣрова спасе. Она сирота у село доспѣвша у таковомъ се стаю налазила, кое станѣ заиста ни єдно перо ніе описати кадро и кадъ є покушала свой несретный догађай скупљеномъ свѣту приповѣдати, то су сви са грозомъ и ужасомъ отъ нѣ бѣжали; и єданъ селякъ, кои є имао у руцы єданъ поякій гвозденый штапъ, на то якимъ гласомъ подвыкне: „Мати, коя свою дѣцу жертвуе, да саму себе отъ погибели избави, не заслужуе, да више живи,“ пакъ удари несретницу са гвозденымъ своимъ штаномъ по полъ главе, и убіе. Нѣга таки ухвате, свежу, затворе, и на смерть осуде; но онъ непрестано говоріо є; да є онъ само оно учиніо, што сви закони, и сама природна правда изыскуе; кое кадъ се Кралю яви, заиста онъ убицы несретне матере даруе животъ.

Г. П. ПЕТРОВИЋУ,

у Пазови.

Сродне душе у првоме
Слюбившисе заръ неследу,
Непостижно у спомену
Къ Ідеалу теже своме;
Ображеня любкомъ чеду
Умъ жертвуе порушену
Моћь образцу єдиноме.

Врлый Муже! не замени,
Непозната што ти Муза
Разиграна твоимъ даромъ
Место ставля у спомену;
Сведочба є топла суза
Да те люби истим' жаромъ
Коим' врлость твою цѣни

Корн. С. Поповићъ.

СЛАВЕНСКО КНЬИЖЕСТВО,

и то:

1.) Хорватско.

У Загребу недавно изышао е Алманахъ подъ насловомъ Искри, одъ Ивана Тарнскога. — Иво и Неда, приповѣдка одъ Дра Д. Деметра; Лірічке Пѣсме; Віняге одъ Мирка Боговића; Жеља за Драгомъ, одъ Ивана Тарнскога; Пѣсме оставлѣнога, одъ Станка Врза; Пѣсмице Мославске, одъ Людевита Вукотиновића; Віявица, повѣсть поредъ II. изъ Папірнога покойнога Бѣлкіна, слободно одъ Дра Д. Деметра, и т. д. Узъ кое има и осамъ на камену рѣзаны образа, кои представляю: Хорватску Госпою са кѣрцомъ, Хорватскогъ Частника, Шережанина, Шережанку жену и дѣвойку, Славонку, Славонца и дѣвойку изъ Мославине. Кадъ посмотримо изборъ саставака, или различность предмета исте књиге, то слободно прорећи можемо, да е цѣль постигнута тако, да ће се овомъ књигомъ не само искра, него и самъ пламенъ отъ любови народности у сердцама Родолюбаца пробудити.

(Даница)

2) Словенско (Словачко)

У Пешти, 30. Маіа т. л. Управъ данасъ добыли смо изъ Пожуна „Огласъ Татре“ одъ Г. Драгутина Штура, Професора и Ректора Еванг. Гимназіе у Модри. Нѣгове су пѣсме особито прекрасне, и изъ ньи дыше правый духъ Славенскій. Повѣсти нѣгове узете су већомъ частію изъ Народногъ живота Словенскога рода.

Такођеръ и „Зрцадло Словенска“ (Огледало Словенско) бы ће съ концемъ мѣсеца Іуніа сасвимъ готово. Умоляваю се дакле сви родолюбиви Славо — Серби, да се на ова Словенска дѣла предчислити благоизволе. „Огласъ Татре“ може се кодъ Г Іанка Кадавій, Учителя Евангеліческе Словенске Школе, у Пешти за 30. кр. Сребра добыти.

Далѣ, Господинъ Феіернатакій у Липтову издае „Позорникъ“ (Назитель) за годину 1845., у коемъ ћемо опетъ доста забавны и поучителны предмета моћи читати. У будуће радуемо се овомъ обшгевозлюблѣномъ Назителю крѣпости и слабости Подтатрански Словак... Богъ му дао срећу и дуго траянѣ! или као што Словацы говоре: „Нахъ жіе, докалъ една врана квакатъ будѣ.“

Богославъ Носакъ.

Цѣна ране 11. Іунія п. р. на Пештан. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лощ.
Жито.	135	120	108
Наполица	90	80	72
Ражъ.	78	75	70
Єчамъ.	60	56	52
Зобъ.	54	52	50
Кукурузъ.	—	—	—
Проя.	—	—	—
Жута каша	84	80	70

ОБЯВЛЕНІЕ ЛИЦИТАЦІЕ.

Одъ стране Сл. Архі-Еппо-Митрополітскогъ Домініума Даля обявлюе се овымъ, да ће се слѣдующій Натуралъ, као: около 2700 Пож. Мерова чистогъ Жита, 3500. Пож. Мер. Наполице, 600 Пож. Мер. Єчма, 1600 Пож. Мер. зоби, 8000 Пож. Мер. кукуруза у клипу, 700 Пож. Мер. Ситне Прое, и 70 Пож. Мерова Летне Репице 15/3 Юліа т. л. у Канцелларіи Спаинскои у Далю Лицитандо за готове Новце продавати.

Проча условія могу се у Спаинской Канцелларіи у Далю свакіи Данъ увидити. Купцы се на истый Терминъ пристойно позиваю.

У Далю 8. Іуніа 1844.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му е како за овданшн тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bälei Gaſſe Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловыма.

43.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 4. Іуніа 1844 Год. III.

ОСВОЕНІЕ БЕОГРАДА ОДЪ ТУРАКА.

Превалило ноћи доба,
Међ' Грађанством влада миръ.
Но тишину мрачног гроба
Изненада топа рыка
И на ватру людій выка
Рушећ' пуни свъ Єтіръ

Тучъ одъ кратна звукъ издае,
Хун, зун звона гласъ;
Небо руйномъ боіомъ сяе,
Подижесе дужъ облака
Дымъ съ пламеномъ; Мачъ Турака
По улица' гони насъ. —

Съ огнёмъ, мачемъ юри чета
Крозъ проливенъ крвлю градъ;
Топъ люлюћ' Пооле свѣта
Грми, руши, пали, млави,
Савъ предае округъ страви
И пожару белый — градъ. —

Крвъ потокомъ тече кла́на,
Саву мртвацъ гуши сву;
Зракъ надъ гробомъ свити дана,
Надъ мртваца главомъ блиста;
Жертва горе Богу чиста
На свободе спаліштy. —

У ланцыма дична Мома
Погружена спушта лякъ;
Дымъ се ніе іошъ изъ дома,
Заробљены гласе прати,
Там' предъ райскіи гди но врати
Наде тиня свѣтиляникъ.

Корн. С. Поповићъ.

ЖИВОТОПИСАНІЕ КОСЦІУШКОГЪ

(конацъ)

Приспѣвши Косціушко съ другомъ Ніемчевичемъ у Най-Іоркъ, посланичество га Конгресса Америіканскогъ искренно пріими. Заоставша плата за време одсутствія нѣговогъ буде му у 16,000 піастера исплаћена. Повторителный састанакъ Васінгтона съ Косціушкомъ; обвио є оба духа као радосћу, тако и жалостнымъ прошлости споменомъ и соболѣзнованіемъ. Конгресъ Сѣверо-америіканскій, на представленіе Васнгтоново, Косціушкогъ године 1798, ради исправе неки трговачки дѣла, у Француску пошлѣ; гди съ почесћу, као найславніи Маршалъ дочеканъ буде. Налогъ є свой съ пунымъ обе стране задовольствомъ извршіо. У Парізу съ Фокіомъ неразрешимый союзъ пріятельства учини; гди се и са Шведскимъ Посланикомъ Зелтнеромъ упознао, кодъ когъ є и последнѣ вече живота провео. Бонапарте га є съ Француским службомъ покаиіо; но онъ є волео са Зелтнеромъ, у домашньимъ обстоятелствама и судби нѣговой соучаствовати. 1806 године

му є Наполеонъ у дѣлма отечества нѣговогъ лепомъ надеждомъ ласкао, съ паметнымъ и утлаѣенымъ речма о возобновленію Польске говоріо му, дивный образ' будућности предъ очима ватренногъ овогъ Родолюбца представляо є. Но знао є Косціушко, колико се ослонити може на обећаня Великомоћника, и да су завоеватељи одвећь редко наклонћни, првобытно благостанћ покореным повратити. Зато намѣренію Наполеона ніе сонзволео, на кое є Царъ яко разяренъ зубы шкринио, ненадаюћисе, да бы се тако єдинственъ човекъ намѣренияма нѣговым противио. Потомъ безъ знаня Косціушковогъ поруку и позывъ на побуну пошлѣ Полякомъ. То є Косціушко текъ 1814. године чуо, и томе є явно противловіо. —

Кадъ су Русси у Француску продрли, Косціушко буде Цару Александру позванъ, гди се дуго съ Царемъ о Польской и нѣн й судби развоварао. Потомъ є предузео путъ у Таліанску; но средствіемъ писма изъ Замальскогъ Совѣта, къ Бечу се упути, будући су Поляцы тамошньимъ нѣговым присутствіемъ, спасителна дѣйствія у смотренію Польске очекивали. Но до нѣговогъ пришествія у Бечъ, конгрессъ распуштенъ буде. Іошть є у Брайнау разговараосе съ Царемъ Александромъ, гди Царъ Поляцыма Уставъ даруе. Косціушко се потомъ у Шведску врати, и у Солотурну код' пріятеля Зелтнера стани се. —

Овде є себе као у Отечеству быти осећао. Къ бывшимъ у младости наклоностима свагда є и до саме старости веранъ было. Изъ Солотурна є често писао своіой првой Любезницы, коя премда се за Великаша Польскогъ удала, до гроба є своме Тадіи найчистію любовь осведочила. Съ Дамама у добу своихъ 70 година радо се шаліо. Солотурнъ и окружія нѣговогъ сиротымъ и болнымъ Косціушко є было отацъ и утѣха; млади су га любили, стари почитовали, и свако га є благосиляло. — Конь му се тако добродѣтелномъ обичаю навикао, да є предъ свакимъ старымъ и одрпанымъ човекомъ стао, као знаюћи, да му Господаръ обично такове запыткива, требаю ли помоћи. Свакій коракъ Косціушковы дѣла было є: Осрећенѣ свое собраће и вообште човечества. Последнѣ му є явно дѣло было, да є 1817 год. Априліа 2-гъ све свое подайнике у Земљедержскомъ Добру своме Сехновицы свободне учиніо; то есть, за навекъ имъ є опростіо и писмено утврдіо, да одъ свакогъ Земљедержцу плаћати имаюћегъ данка и роботе свободни буду. У такомъ стаю є добро свое сестри своіой одъ стрыца и потомству нѣномъ оставіо. Исте 1817 године Октовріа 1-гъ у запаленіе жигерице падне; у чувству приближаваюћесе смрти последнѣ завештаніе учини. — Октовріа 16-гъ у 10. сатій у вече се одъ своге пріятеля Зелтнера, жене и кћери нѣгове опрости, на леђа се наслони — єданъ уздысай! — и душу испусти.

У свакой земльи, гди є живіо, и гди су га познавали, жалосћу є тронуто было свако срце за губиткомъ великогъ овогъ мужа. У Полской 1817 год. Ноемврій 14-тый буде за светкованѣ обштенародногъ жалостногъ дана одређенъ. Жалостно є Слово у Народномъ Совету говоріо благородный другъ нѣговъ Ніемчевичь. Одъ Руссійскогъ су Цара дозволенѣ просили, да тѣло, као земный остатакъ славногъ Косціушка у Отечество пренесу. Царъ дозволи, да се кости славногъ овогъ мужа свакомъ нѣму достойномъ почећу пренесу у Польску. Тѣло дакле у Краково приспе. Собіескогъ сабля и Лавровъ венацъ украсъ му є надъ сандукомъ было. Обреди и Опело є у гробницы стары Кралѣва Польски совршено. — Поредъ Вистуле у Кракови три године (1820 Окт. 16 – 1823 Окт. 16) на єдномъ споменику радили су, и садъ се „Mogila Kosciuški“ брегъ Косціушкогъ; на три стогине стопа высокъ споменикъ подигао. Съ тогъ споменика видисе свободнымъ очима красный брегъ Вистуле, и старый престолный градъ Польске.

Дим. Арнотъ.

ПРИМѢЧАНІЯ
на
Животописаніе Св. Савве.

Крітіка є нужна и полезна,
Само кадъ є мудра и умѣрна.

Радо читаюћи історіческе прилоге, найвише и зато, што се и самъ са Історіомъ, особито Славенско-Народномъ, забављамъ, у колико самъ примѣтіо, видисе, да Г. Стоячковићъ у С. Н. Листу умне свое производе о предметима изъ Повѣстнице Сербскогъ Народа, доста са добрымъ успѣхомъ пише и свѣту ій сообщава. Ову ревность я врло почитуемъ. Желити є само да издржателна буде. Нека ми се допусти овде на последный. Г. Стоячковића прилогъ; „Светый Савва, првый Архіепископъ и Просветитель Србскій.“ у числу 14. и 15 печатаный нека примѣчанія учинити. Г. Стоячковићъ ніе навео лѣто рожденія Св. Савве; и тако є пренебрегао оно, што є главно у свакомъ Животописанію. Само вели да є год. 1237. у дубокой старости преминуо. — На стр. 114 вели: „И онъ (св. Савва) поставлѣнъ буде првымъ Србскимъ Архіепископомъ одъ Германа Вселенскогъ Патріарха у Нікеи год. 1219.“ Одкудъ Г. Стоячковићу овай датумъ? Та обще є познато, да се Св. Савва у Цариграду, а не у Нікеи у Малой Асіи за первогъ Архіепископа Сербскогъ поставіо. И самъ Св. Савве ученикъ Домиціанъ исто преко целогъ своегъ дѣла потврђуе. То признае Раићъ и други наши Писатељи, то и самъ Марнавіцій, когъ Г. Стоячк. на стр. 115 подъ звездицомъ наводи: „Cuius Ecclesiae (serblicae) — — cura tandem suscepta ita suo pastorali muneri fecit satis, ut Constantinopolitanus Patriarcha etc.“ — Г. Стаячковићъ на стр. 114. и 115 вели: да она у Бечкой ц. к. благайницы хранѣна Бочкаина круна єсте круна Сербски Кралѣва изъ Неманьиногъ дома. Я самъ ову круну видіо у Бечу. Но єданъ знаменитый Унгарскій Историкъ о нѣномъ происхожденію ово има: „quae (corona) tanquam a Turcis Inperatorum Constantinopolitanorum aut Despotarum Thraciae diadema fuisse fertur: incertum tamen est, quaenam et unde sumta sit. —

Има у мога пріяна К. єданъ старый новацъ Славенскій, кои ће, докъ га изъ тростручне кесе одвіе Г. Стоячковићу да пошлѣ. Ко му є вештъ, некъ му га.

У Новомъ Саду. Г.

ОСУЕТИТА ЖЕЉА.

Єданъ богатъ Нѣмацъ, и великій Наполеоновъ почитатель, путовао є особито, и само зато године 1840 у Парізъ; и да бы тамо пепео великогъ овогъ Іроя торжественно погребсти видіо, ниги се какве напреге, нити трошкова плашіо и штедіо. Онъ є себи истина єдно знатно место између велике мложине народа прибавити знао, али є ту тако стѣсненъ и такозаглављенъ стаяо, да ни руке ко глави принети и подигнути ніе могао. — После дугогъ чеканя у ладноћи месеца Децембра увидисе већъ єданпутъ, гди торжественный и жельноочекиваный Наполеоновогъ пепела спроводъ долази. — Колосална, 16. лактова дугачка, толико высока и на полакъ толико широка кола, са 14 горе на ньима поставиты, и Наполеонове побѣде представляюћи Штатуа, приближавала су се, коя су плаветнастымъ кумошомъ покрывена была, и одъ 16. враны коня вучена; и тако свако око — све главе открыле су се, и пепелу царскомъ кланялисе. У истый ма придода єданъ четвероћошкатый водоноша одъ остратъ истомъ Нѣмцу єданъ песничный ударацъ на главу — кои му шеширъ на браду доле сбіе, продеравшисе са окорелымъ гласомъ на нѣга: „Суровый Паору, заръ неможете и Вы вашъ шеширъ доле скинути, као сви други поштени люди?“ — После кадъ су найзнаменитіе важности прошле, и мложина людства мало се разредила, превареный Нѣмацъ текъ є у станю быо свое лице изъ тавнице, коя га мал' ніе загушила, и найважнію му цѣль нѣговогъ путованя осуетила, спасти.

У Вуковару.

Павле Іоанновичь,
заклетый Адвокатъ.

УСТЮГЪ.

Блазій отъ особите любопытльивости описаніе свога по Россіи путованя издавши, овако похваліое предѣлъ около града Устюга, а и самъ Устюгъ: Тамо се никаковый примѣръ не памти, да є кадгодь ма отъ кога какова и найманя краћа учинѣна. Нити се у полю нити у граду штогодь забравля. Кадъ се отъ куће тако полази, да ни єдна жива душа у ньой за нѣко време не остае, то нити се дворана нити соба забравля. Свакій цѣлу свою стаю безъ свакогъ страха отворену оставля: пакъ и саме новце незабравля, кое се често и на самомъ асталу видити могу, пакъ зато опетъ никоме најманя штета нанешена ніе. — Они метну парче папіира међу врата за знакъ, да се нитко дома неналази. Кадъ дакле ткогодь дође, врата отвори, и види да папіиръ на землю падне, то већь знаюћи да никога кодъ куће нема, истый папіиръ са земль дигне, пакъ га међу врата као што є бio опетъ метне, и своимъ путемъ съ миромъ или далѣ или натрагъ отиде. — Далѣ истый Блазій и о нѣкимъ чудноватымъ тамошньимъ обичаима са особитомъ дивотомъ овако пише: У Сѣверной Россіи показуюсе многи Народни обичаи да изъ єдногъ извора проистичу, и кои се виде, да су у внутренной Россіи већъ отъ више година сасвимъ изчезнули. Тако тамошнѣ дѣвице, кое су за удатбу, иду сваке године у опредѣлено време у Устюгъ на угледъ. Оне се на превозима и сплавовима са своимъ муразомъ отъ Юга и Сухане у Устюгу заедно скупе, пакъ се све на зеленомъ торжиштномъ мѣсту у редъ ставе. Мужкарцы, кои се хоћею да жене, у исто време на томъ мѣсту наћусе, и свакій себи по количини мураза, или по своме вкусу странну дѣвицу, кою ошть нигда видіо ніе, за супругу изборе. Ове дѣвице, или болѣ рећи, своеволне невѣсте, будући да на превозима доплоиваю, добыю име „Доплювке.“ Оваковый се обычай и међу сѣвернымъ Терговцыма ско о до самогъ Петрограда задержао.

ПАРИЗСКІЙ ВРАЧАРЪ.

Године 1750 обявіо є нѣкій Врачаръ у Паризу, да ће се онъ предъ целымъ Публікумомъ у єдну малу флашицу увући. Између други знамениты лица, коя су овомъ особитомъ врачаню присутствовала, налазіосе и К. Фр. На врачарномъ месту стояла є мала єдна флашица, и поредъ нѣ лежала є написана цедульица. Кадъ є већь доста дуго Публікумъ на Врачара чекао, и онъ се ошть показати нехтеде, прочита єданъ отъ гледаоца цедульицу, на коіой слѣдующе је написано было: Врачаръ већь се невидимимъ учиніо (т. є. оладіо), кое є много већа вештина, него у флашицу увућисе; зато слободно свакій своіой кући вратитисе може. — Истый Врачаръ поприличну сумму новаца за свое врачанѣ овай паръ прінміо є.

П. Іовановичъ
Иријанинъ.

УБІИСТВО.

Пожунъ. Овдѣ се ушло у трагъ недавно учинѣномъ убінству. Ошть пріе много дана тражили су земальскогъ Собора Депутірца Г. отъ Оросіа у нѣговомъ конаку, и будући да га ни су нашли, то потверде, да є безъ сумнѣ у Пешту ради прегледаня Фаміліарны свои стварій отпутовао: но изнађене у Дунаву крваве кошулѣ, на коима є было нѣгово име назначено, подозреніе проузрокую, да є истый гореченый Депутирацъ убіенъ; и тако по дужемъ истраживаню дозна се, да га є нѣговъ Катана сбогъ новаца убіо, кога су као убицу таки ухватили и у тавницу бацыли.

СМѢСИЦЕ

Єданъ Терговчићъ держаше єднога дана са своимъ шегртомъ слѣдующій разговоръ: „Іоване, єси ли ты воде у ракію усуо?“ — ‚Єсамь, Господару;‘ — „А єси ли креде међу шећеръ помѣшао?“ — ‚Єсамь, Господару;‘ — „Єси ли дуванъ поквасіо?“ — ‚Єсамь, Господару;‘ — „Єси ли бѣле пужиће ситно утуцао, и са ситномъ соли помѣшао?“ — ‚Єсамь, Господару;‘ — „А єси ли црвене цыглѣ утуцао, и са ситномъ папріkомъ помѣшао?“ — ‚Єсамь, Господару и то учиніо;‘ — „Добро, садь дакле можешь ићи спавати!“

Станѣ Дунава у Пешти.

13. Іунія п. р. 10′ 9.″ 0.‴
14. Іунія „ „ 10′. 6″. 3‴.
15. Іунія „ „ 10′. 6.″ 3.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Вайеі Gaſſe Nro. 349.)

Издатель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

44.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 8. Іуніа 1844 Год. III.

СРЕМСКІЙ ПАСТЫРЪ.

Хей вы дальна модрикаста брда,
Смућенъ трептећ' съ дальи вамъ се дивимъ,
Ахъ я худанъ да л' имадемъ крила,
Го бы нагій къ вама полетіо!

С. М. Сараевацъ.

Често ми се очи море
Гледећ' Босну съ Врушке горе,
Мене тамо крвь и воля
На прадедска вуче поля,
Ди назиремъ съ дальи стада,
Пунъ чемера, туге, яда;
Што кромъ чаможарне 1.) луле,
Нема песме, нема вруле,
У Босанска чобанина
Због Ришћанска душманина. —

* * *

Тамо Ришћанъ навекъ чека,
Кадъ ће стати ланца звека:
ли кривъ онъ ил' праведанъ? —
То не пыта родъ скареданъ,
Већь га свеже и окуе,
Па га онда беди, пуе,
И задае одкупницу,
На све прсте по жутицу,
Кою докъ му не набави,
Изъ робства се не избави.

* * *

Тамо нема польске игре,
Ди пастыри гледе тигре,
Нит' веселя, нити славе,
Ди зверови люде илаве,
Тамо Српске ћери жене
Удиль живе сакрывене;
Ербо чете псоглавачке
Свудъ срљаю устрпачке, 2.)
Те за Харемъ 3.) траже лова,
Све истопрвъ нова, нова. —

* * *

Залудъ мене срце, воля,
На Босанска вуче поля,
Заманъ удимъ и за некомъ
Погачицомъ тамо мекомъ; 4.)
Кадъ насъ землѣ, горе, воде,
И у Бога све незгоде,
Тако деле надалеко,
Да и крила кадъ бы сте'ко,
Тежко бы іой одлетіо,
И живъ съ ньоме долетіо. —

* * *

Садъ каква е моя Мила?!
Казуе ми мечте сила:
Да е танка и высока,
Смедье косе, плава ока,
Да е бела, и румена;

1.) Одъ чамити и жмарити.

2.) У найвећемъ трку.

3.) Женара (соба у коіой Турцы жене свое затворене држе).

4.) Мека погачица: т. е. нѣжна мома. — по смыслу ове Српске пословице: „Лепа на асталу погача, — увѣкъ госта честитогъ дочека.“ —

У Дудинтру 5.) умывена,
Да су у њой све доброте,
Све дражести, све дивоте;
Пакъ и она да на мене,
Стално мысли безъ измене! —

* * *

У Врешу 6.) сио маломъ селу
Мы родьени невеселу,
Напи стари коне быше,
Слагашесе и пазише,
А насъ двое, две маканѣ,
Изпредъ наше котобанѣ,
Новазданъ се забавлясмо,
Безазлено ћеретасмо,
И тежко се раставлясмо
На вечеру кадъ морасмо.

* * *

Св' одъ онда десеторе
Стада бронимъ могъ наспоре,
Кадъ удари Тоске 7.) руля,
К'о бывола дивльи гуля.

Те нами село поараше,
И све живо растераше;
Родъ нѣнъ оде у Морачу, 8.)
Мой у Сремску предье Рачу;
Тадъ се лично мы растасмо
Срцемъ скупа заостасмо.

* * *

Босну сунце кадъ огране,
Те Ришћанинъ душомъ дане,
И мене ће данъ сванути,
Кадъ ћу Милки я банути;
А то дуго неће статн,
Богъ ће скоро тако дати:
Да Ангьели кранителн
Босне буду бранителн,
И Крстъ у высъ да се игне,
А грбъ таме доле стргне!! —

С. С.

5.) Дудинтаръ планина, о коіой Србльи неко баснословно преданіе имаю и веле: да є Дудинтаръ найвиша планина, и да сбогъ тогъ преко нѣ, найтеже и съ найвећомъ опасностію живота прелећу оне птице, кое насъ у есенъ оставляю, и за морѣ на зимницу одлазе. Далѣ кажу: да Дудинтаръ у утробн своіой има неко иладотворно єзеро или живу воду, надъ коіомъ се за неколико само минута, у свакій сто година єданпутъ расклапа, и да то расклананя време врло добро знаду: Вінле, Змаеви, и стари Орлови, и тако, кадъ се отвори то єзеро, сви у нѣга шмурну, те се окупаю, и подмладе, као да бы были изнова родьени; но тко одъ ньи само за тренутакъ при склапаню Дудинтра опоздни, ту ти му є и олуй. — Орлови пакъ кои сретно изъ єзера тога омладьени излете, седаю на каменъ, те о истый заковрчене свое старошћу клюнове обію и остану као полетарцы.

А такодъеръ и одъ людій, было кое мужко нл' женско итлено, кадъ се деси на Дудинтру при томъ расклананю, говоре: да може у коруги нл' у каквомъ вргу изъ єзера тога воде заграбити, и съ ньомъ, не текъ само себе омладити, но и гдне сваконке ране извидати.

6.) Врешъ, село у Босни

7.) Тоска, найсвирѣпія и найскотообразнія чета Турске войске.

8.) Морача: Планина и найстодніе прибѣжище ядны Ришћански отъ Турака страдалаца, кои се иначе Ускоцыма зову, и кои скоро сами самцыги. у Морачи живе. С.

ВЂНКО и ФАТИМА

(изъ Пожунске Читаонице у Декембру године 1841)

одъ

Петра Марковића

Фузіке Слушателя.

Десно є крыло Српске войске у найболѣмъ реду стаяло, кадъ є Паша Н. са неизброеномъ войскомъ своіомъ овамо дошао, и засѣде фатаюћи безбрижно по шаторы и измеђ' шатора подчинѣника свои шетао се. Онъ є као и други Муамеданцы са собомъ све оне робинѣ, кое є или заробіо или покуповао, свагда водіо; онъ є и свою рођену кћерцу у истомъ шатору држао, кои му є нѣговъ Сераилъ быо. Она є непрестано, одкако є на Српску землю ступила, снуждена и жалостна была; Отца є више изъ любави почитовала; єръ што є гоћъ у зреліе године долазила; и добро одъ зла болѣ разликовати умела, отацъ іой се све грозні-

имъ и свирѣпіимъ чиніо быти. Никоме свою велику тайну ніе казывала, макаръ да є осећати почела, гди є найопаснія болѣтица све већма напада и упропашћује: она є мыслила, да іой се у тому никако помоћи не може. Отацъ є ніе никадъ запытао, за њено, одкако є у Србію дошла, тако напрасно туженъ и нагло опаданъ.

Єданъ данъ остави она, као што є већъ и више путій чинила, шаторъ свой, и у гору, подъ коіомъ іой є шаторъ разапетъ быо, отиде, гди се завуче у густый гай, као наймиліе њено мѣсто; ту є дуго седила као ванъ себе, нити є у стању была свое разсуте мысли сабрати. Сунце къ западу поће, и сѣнъ дрва исполинеки постане, кадъ, алъ єданъ младићъ у Турской ношньи садъ изненада ньой приступи. Она му се јако сраду. Онъ мало погледи около себе, па сречма „Фатима, Фатима!“ загрли є — Фатима га нѣжно такођерь загрли, сузе му на прси проліе, и „драгій Селиме! — говорити почне, — „я незнамъ, какавъ ће конацъ мое туге быти; срце ми зебе, на добро неслуги! не смемъ да помыслимъ на онай часъ, кадъ самь тебе први путъ видила; неверство, и твое просто станѣ, яко ми животу моме грозе!“ — при овымъ речма сва се задрхће, пригрли Селима себи, па ватрено опетъ почне: „О! любишъ ли ме верно, кадъ и я тебе искренно и верно любимъ; я те любимъ више него саму себе;“ — „Не мой ме тако — превати Селимъ, — сневише ватрено грдити, драга Фатимо! просто ово мое руво лако бы све непогоде, све буре, кое се противъ насъ дижу, утишало; а неверство, о комъ рѣчъ изусти, онда бы се текъ потврдило, кадъ бы видла, да бы се я застрашіо животъ мой искренно жертвовати, да твой изъ смртне погибели спасемъ. — Но крвъ ми се смрзава, уста ми се вежу, кадъ помыслимъ, да те вечито изгубити морамъ?“

Фатима. О! срећна самь я; и радостно ћу я душу мою у твоимъ загрлю пустити. — Садъ! садъ ћу слободно отцу у очи погледати, па дрзновено му и казати, да презиремъ скотску слабость старогъ Мустафа! — Чуй ме любезный Селиме; отацъ ме є намысліо дати за старогъ Мустафу, кога честь и богатство отца ми яко обманн; зато ћу садъ сама одсуду нама изрећи! — алъ не, не ћу твое име изустити, єръ си онда на веки пропао! — него я ћу сама умрети. Садъ изнемогне. Селимъ є грли сузе му Фатиму полію, ватрено є пригрли и юначки почне: Почитуемъ ти благородну твою душу, познаемъ ти искренно твое срце; и башъ зато живи ты любезна Фатимо, а я ћу наћи смрть мою, отечество бранећи. — Кадъ ме судбина на то одреди! — Пођи Фатимо за старогъ Мустафу; єръ праведно небо неће да ты угинешъ.

Фатима. Дакле ты мыслишъ, да се я страшимъ ладне смрти; да ћу я онда, кадъ онай предметъ губимъ, безъ кога ће ми и самый животъ гробъ быти, отъ ње бегати.

Селимъ. О небо! зашто да слободно исказати не смемъ?

Фат. Заръ іошть страшніе штогодь одъ смрти нама предстои. —

Сел. Отечество! даръ неба умрети ми тако забраніое.

Фат. То я ћу предъ тобомъ у непріятельске чете ступати.

Сел. То є громъ, кои ми темену прети.

Фат. Неразумемъ те Селиме! Казуй, ил' прободи ово срце, кое само за тебе куца. —

Сел. Кадъ є тако премила Фатимо, а ты садъ почуй, какъ помози онога роду, кои тебе почитуе, люби, и то више него ли' самогъ себе; Ово руво Любезна моя, кое на мени видишъ, ніе мое. — Я самь правый Хрістіанинъ, — правый Србинъ, и име ми є Вѣнко.

Фатима ово чувши сва пребледи; но одма себи дође, и юначкимъ гласомъ рекне: „Само говори далѣ! — я те опетъ любимъ! — любимъ те онако исто, као и пре. Я ћу Хрістіанка быти, и єдногъ Бога почитовати, као што самь свагда. —

Сел. О драга Фатимо? ты си већь Хрістіанка! Но ты ћешъ више роду моме помоћи принети, ако се склонишъ за Мустафу поћи, и њега съ речма обратишъ, да утиша разярену крвъ, и возлюби праведныя

миръ. — Помысли любезна Фатимо! да ты за мене поћешъ, каквомъ бы яростћу твой отацъ противъ мене, тебе, и противъ целогъ могъ рода дысао.

Фатима (пресекавши му рѣчь). Доста, већь доста! Я ћу дакле за твою любовь мою руку Мустафи истина дати, алъ ће ми срце само за тебе свагда куцати. Я ћу се и жива закопати дати, ако само тебби и твоме роду съ тиме помоћи могу. Мой ће цветъ у грабльивой Мустафиной руки увенути, и край овогъ живота брзо достићи. Отсадъ више не ћу се я плашити брзовладаюће болести. Нека венемъ, нека болуемъ; нека ме смрть у ладна своя наручія прінми. Радостно ћу жертва вечите косе быти, кадъ само ты остаешъ; кадъ само теби и твоме роду помоћи принети могу: а любовь ће у болћмъ свћту болый плодъ принети, кои ћемо мы — — — но шта я говоримъ, шта ли проричемъ! — ако ты мене не любишъ! ха, онда! онда ће ми теже у животу, теже и у гробу быти! — Но нека башъ и то буде, да ты мене не любишъ! алъ я самъ тебе любила, любимъ те и садъ, пакъ люби ћу те и онда, кадъ ми се кости у пра претворе! А сведокъ — —

А сведокъ (прекине іой Селимъ рѣчь) бы ће дѣло праведне ти душе! и тако узме в за руку, и прсима в привуче; дакле на веки съ Богомъ любезна Фатимо! О небо! зашто да ю садъ, и на веки оставити морамъ! или зашто ми штогодь не препречи путъ, да іой нѣно благо, нѣно искренно срце, и предобру душу никадъ ни познао ни самъ. — Туркиня! па ове красне врлости у ньой!! — При коимъ рѣчма велика туга съ ньиме завлада. Онъ ю у овай паръ као изванъ себе притискиваше на прси, пакъ рекне: „Ахъ! Оставити те морамъ; алъ вере ми мое, никадъ те заборавити не ћу.“ — У наручіяма ватренымъ послѣднегъ загрлая броили су послѣдне, ал' и найслаће часове, нити бы ій ткогодь живе раставіо, да Вѣнка светія дужность за отечество опоменула ніе. — И Фатима в за свету дужность држала, да Мустафи руку даде, и нѣга миру каквимъ годъ начиномъ приволе; еръ в почитовала, да іой в то света любовь одредила. Већъ и послѣдне тамнымъ гласомъ, съ Богомъ пошао, рекне, нескидаюћи плаовитый погледъ съ Вѣнка. — Онъ в у чело полюби, нити в пуны десетъ корачаи къ стану своме учиніо, ал' га непріятель изъ грма спазивши на око узме, и Вѣнко мртавъ у траву падне! — Фатима цикне, и нѣму, кога в чисто обожавала и свакой драгоцѣности предпоставляла, одма допадне; и кадъ види, да в Вѣнко, сбогъ кога в она већь склонила се была Мустафи руку дати, само да нѣга, а съ ньимъ и нѣговъ родъ отъ грозећегъ Турскогъ рата спасе, садъ погинуо, то ніе могла своіой туги, муки и терету већь одолѣти, него узме ножь, и отважно себе проборе, послѣдну речь „Вѣнко“ — изустивши.

ДИМИТРІЙ

Лажльивый Царъ

Іванъ Василѣвићъ II. владаше надъ Русійскимъ великимъ Царствомъ 48 година са гвозденымъ скиптромъ. Едва ослободи смрть измучене Москве одъ мучителя ньіовогъ. Онъ остави два сина: Димитрію и Феодора, одъ кои послѣдный упразнѣный пріими престолъ. Но будући да в способностма младогъ Цара врло мало повѣреня давано было, то бы' одправка владарски послова нѣговомъ шури Борісу Гуденовъ предана. Добро владанѣ новогъ владаоца и поузданѣ на нѣга найпосле до тогъ степена доведу, да су явно говорили, да само онъ заслужуе на престолу остати, у случаю ако оба Княза изумру. Истина да ни су они онда слѣдства овы неразсудны' увудили рѣчій, еръ оне су сл вожельномъ Борісу пре свега мысао улиле, да руке у крвь свога замочи господара, Димитрій као прва жертва паде. Невѣрный служитель спреми нѣга преко подкупљены' тайно — убица' са света, пакъ даде, да бы свое злочиніе съ тымъ болѣ загладіо, и извршителѣ свирѣпы заповѣстій нѣговы на истый погубити начинъ

Незадоволянъ съ тымъ, што в себи на єданъ како крвавый, тако и неправый на-

чинъ путь къ престолу прокрчіо, даде онъ и градъ Москву на више мѣста съ томъ намѣромъ запалити, да бы се жители не толико съ обштымъ благомъ, колико са свои личны' забављяли пословы'. Међутымъ съ поля се претварао, као да бы са смрћу Князa врло огорченъ было. Заповѣди дакле, да се у Угличы, мѣсту учинѣногъ убиства, међу граћаны' найстрожіе изтраживанѣ држи. Даде такође и предграду тамошню разорити, као да бы она обыталиште убица' была.

Сада є было іошь єданъ одъ потребе коракъ, да престоль сасвимъ задобіе. Борісъ нехтеде са смрћу и Феодора похитити зато, што му є тай слабый Князъ и онако старанѣ управительства сасвимъ предао было. По изласку нѣколико година' умре младый Князъ изненада, безъ да є дѣце оставіо. Борісъ ступи садъ после нѣкогъ претворногъ неѣканя и одпираня на престолъ нѣму одъ свію єдинодушно поднешенъ. Но текъ што се на врху свои' видіо жеља'; почне онъ мало по мало лажно скидати лице. Мати несрећногъ Димитріе буде у нѣкій подалекій монастыръ прогната, а они, кои су томъ мучителю ма найманѣ на путу быти могли, быше или на непрестано заточеніе осуђени, или насилно погублѣни.

Управо окол' тогъ времена, покаже се изненада на томъ позорію нѣкій човекъ, кои се дрзко за убієногъ Димитрію издавао. Онъ бы' родомъ изъ Ярослава, именемъ пакь Гріска Отретивъ. Нѣговови родителы, кои су истина племенити, но у крайнѣмъ спромаштву были, принудише га, да у Монастырь у редъ Св. Васіліа ступи, у комъ онъ нѣколико година' и остане. Другій Монахъ изъ истогъ монастыра дође съ ньимъ у тешнѣ пріятельство. Онъ види, да є Гріска єданъ доброизображеный младиѣъ, и много разума отдає: свойства, коя по нѣговой памети незаслуживаху, да у єдномъ монастыру изтруну. Къ' томе долазаше іошь и нѣгова изванредна са несрећнымъ Димитріомъ єднакость. Ова послѣдна бы' особыто, на чемъ є тай старый Монахъ свой дрзскій зидао планъ, кои се ни учемъ другомъ несастаяше, развѣ да своегъ младогъ брата на престолъ Руссійскій попне, и тада и самъ съ временомъ у двору нѣговомъ знамениту какву роллу узигра.

Почемъ є онъ дакле младомъ Гріски, нуждно наставлѣнѣ къ свему, што да ради, дао было, отпусти га изъ монастыра, и пошлѣ га у Литтаву, гди онъ кодъ Войводе Адама Вышнѣвиѣкій у службу ступи. Єдномъ буде онъ одъ своегъ новогъ господара сбогъ нѣкогъ порока врло зло предусретнутъ. Съ плачевнымъ очима рекне онъ Войводи; да не бы онь съ ньимъ тако поступао, кадъ бы знао тко є. „Дакле тко си ты?“ запыта га Войвода, „Я самь Димитрій, сынъ цара Івана Васілѣвиѣъ“ одговори слуга. „Борісь Гуденовъ хтеде мене убити дати, но нѣки отъ мои' пріятеля' мене одъ смрти избаве, и мѣсто мене сына нѣкогъ Свештеника, кои є много самномъ єднакости имао, подмету, чимъ се убице заиста и преварише. Видите Вы отудъ милостивый Господине! да могу довольно имати узрока, и тай поступакъ, кои самь данасъ изкусити морао, негодовати. Садъ показа му онъ и єданъ съ драгимъ каменѣмъ извезенъ златанъ крстъ, говореѣи, да му є онъ при крштеню обешенъ, и да бы се онъ за цело одавна познати дао было, само кадъ му не бы страхъ, да како свирѣпомъ Борісу у руке опетъ не дође, до тогъ часа на путу было. По той исповѣди обгрли онъ колена свога Господина, нѣга што годь болѣ може молеѣи, да бы се єдногъ несрећногъ Князa пріймio, кои бы єдномъ можда у станю было указане му услуге припознати. Нѣгове сузе, молба и важность, кою є онъ на све, што є говоріо полагати знао, даду претвараню нѣговомъ тако великій видъ истине, да се Войвода съ тымъ управо и превари и, за нѣга се подузме. Одъ тогъ часа престане онъ слугомъ Вышнѣвиѣскогъ быти; кои нѣга садъ као несрећногъ гледаше Князa, кои на свакіи начинъ болю заслуживаше судбу. Онъ нѣга съ мѣста даде нѣговомъ реченомъ станю сходно преодети, положивши му изредну украсу. Та чудновата повѣсть разпростре се наскоро по свой земльи, и съ тымъ вена вѣроятность добые се, што и самъ Царъ

Борісъ ономъ, кои бы му тогъ лажльивогъ Димитрію у руке живогъ или мртвогъ предао, обрицаше награду. Вышнѣвнѣскій, кои є за дужность свою држао, о цѣлости Князa реченогъ старатисе, пошалѣ га незакосно Войводи Сендомиру Майшеку, кои га на найболѣ прими, и нѣму помоѣь сваку, да повторително отчинъ престолъ освои, съ тымъ додаткомъ обрекне, да онъ Римскій законъ у Русію уведе. Лажльивый Димитрій безъ свакогъ разсуѣеня све одобривши обрекне іошь къ томе, да ће после повратка своегъ на престолъ, и кѣерь войводе за супругу узсти. У краткомъ времену види се тай лукавый човекъ озбиля на врху знамените войске, съ коіомъ онъ у Московске државе продре, разне освои градове, и навластито тако велику корысть одъ свои противника добые, да є Борісъ найпосле изъ очаяня отровъ попивши своіомъ смрћу вѣму са свимъ устуніо мѣсто Престола.

(продужиће се.)

АРАПЪ и ПЕРСІЯНЪ.

(восточна Анекдота)

Сунце є управ' упирало сверху песковитогъ мора; пустыня є отбіяла као зракоскупляюће огледало, оба отъ овогъ тропическогъ Краля, и никакво животно существо овогъ полудневногъ часа на поверхности сяйне равнице неуказывашесе.

Два путника, єданъ Арапъ и єданъ Персіянъ подъ мршавомъ листовиномъ єлове шумичице станили се.

„Брате, — рече Персіянъ, — ево како наше вѣрне кобиле погинуше отъ умора; наша раана є при краю, а и мешина, коју носишъ, као последня надежда мои сувы устній, бы ће скоро сува. Гди є дакле та воћка, съ кое си вкусно воће за мою гладъ опредѣліо? — Гди є дакле изворъ, изъ коегъ си ми водице обрекао?“

Арапъ дигнуо очи и руке свое къ небу, па отговори: „Аллахъ є великій, воћка є изгинула овогъ пролећа, а Симунъ *)є изворъ изсушіо.“

Персіянъ на ово ніе ни єдну тужебну рѣчъ изустіо; но глава му се грудма оборила, а горке су сузе уздужъ нѣговы образа текле. —

„Брате, рече Арапъ, правый вѣровникъ не валя, да се подъ теретомъ несреће сагибне; отбацыти надежду єсть сгрешити предъ Господомъ. Єдва нась два дна отъ колиба Чазаелски деле: кадъ бледый полумесецъ, отъ Фонгари на край Хорізонта изыће, заузе ћемо нашъ путъ подъ рукомъ Аллаха.“ —

И последнѣгъ ручка они су се съ осталкомъ ньіове раане подѣлили. Они су ньіовъ путъ ноћомъ заузели; но отсутствіе сунца, ньіово терпѣніе ніе олакшало; єръ отъ сунца дигошесе загушльива испаренія, а звѣзда нестаде за завѣсомъ тежки и модры облака.

Они су ходили до средине слѣдующегъ дана. Тада Арапъ обесхрабренъ заустависе; а Персіянъ — далѣ већъ ходити неспособанъ — стропопитасе.

Персіянъ се съ болѣзномъ дигао. „Охъ! — мумлао є онъ, — само єдну капъ воде! Охъ! ако є мешина празна, я ћу овде погинути. — Єдва бы могла твоя илъ моя уста изъ нѣ што мокроте извући, за єдномъ само отъ насъ задати силе — лежиръ Чазаелскій достићи; ако подѣлимо ову жалостну подпору, бы ће намъ безполезна..... Ты знашъ, да є мешина моя.„

Персіянъ ваљюћисе по вреломъ песку. „Охъ! я бы дао мою часть рая за мало воде Бандемирске! Охъ! Зашт' самъ оставіо мою Чиразку палату, и мое вертове, гди є воздухъ збогъ сѣнке смоквеница фрішакъ?

Мою Дувилду, коя ме наружичный свѣтацъ очекиваше, нећу више видити, ни моя

---

*) Симунъ или Самумъ єсть страшанъ и отровanъ ветаръ, кои око Мекке, Алеппа, и проч. срединомъ месеца Юнія починюћи до средине Септемврія, дува; онъ са собомъ носи сумнорита испаренія, те люде заедно са животињама обара.

L.

чеда, моя красна чеда! О Варварине! ты си тай, кои ме овой грозной смрти предаешъ!“

„Друже, Пророкомъ ти се кунемъ, да бы драговольно мой животъ, за спасти твой, жертвовао; али и я имамъ лепу жену, млада и храбра чеда у Хілакскимъ бердама, те бы ми они єданпутъ, у магновенію, кадъ мость Суда прелазити будемъ — рекли: Отче! зашто си насъ оставіо?“

„Тако, ты ћешь оставити твогъ госта, да издане, ком' си могао помоћи! Твогъ госта, кои є изъ твогъ сосуда піо, и спавао у твоіой колиби! Досадъ се говорило: Арапъ є щедре руке и вѣрногъ сердца; онъ бы за своегъ госта свою крвцу проліо; нѣговъ є народъ међу свѣтскимъ народима благороданъ. Отсадъ неће се више то говорити: већъ є прошла слава Ісмаилска.“

Ісмаилъ дубоко сниваше, докъ почє повторавати тврдымъ и возбудителнымъ речма: „Арапъ є щедре руке и вѣрногъ сердца.“ Онъ є пружіо мешину своме содругу, и замотавши главу са своимъ плаштомъ легао на землю.

Персіянъ є піо, и изышао изъ пустынѣ. Арапъ є умрео; но спасао славу своегъ народа, и нѣгово посвећено име буде пренешено отъ рода на родъ, као найдрагоцѣніе наслѣдіе нѣговогъ порода.

Іаковъ Ігнятовићъ.

ВѢСТИ

Сегединъ. Овде се налази єданъ старый волкъ, именемъ Іоаннъ Вашъ, родомъ изъ Дебрецына, и 56 година є отаръ. Онъ се у Пожуну явіо, да є дезентірацъ изъ Баронъ Маріашеве регементе, и тако изъ Пожуна наскоро буде пренештенъ у Великій Варадъ, а одтудъ у Сегединъ. Овде се издао, да є отиша, како є дезентирао, у сѣверну Америку отишао, и тамо четрдесетъ година бавіосе. Садъ пакъ у војнической болницы лежи, и видећи већъ сасвимъ себе слаба, даде прошасте недѣле тестаментъ написати, у коме оставля своме роду 80000 Форинтій у шайну, кои се новцы у Сѣверной Америки кодъ єдногъ Фабріканта, нѣговогъ ортака, съ коимъ є онъ дуванску Фабріку держао, налазе.

Далѣ много странногъ народа у наше Россійске купѣли посвакій данъ долази, и сретно се у њима отъ разны болестій лечи. А што се времена тыче, кише хвала Богу имаме довольно; и зато се доброй жетви надати можемо. Г. Л.

Санто, у Заладской Међи. Овдѣ є єдна селянка, коя є већъ десеторо дѣце родила, отъ конхъ іошть шесторо живе, ове године 20. Маіа четворо дѣце на єданпутъ, т. є. єдно мужко и трое женски, родила, и сви се заедно съ матеромъ у найболѣмъ здравлю налазе —

Детва. Не давно пасао є овдѣ на краю єдне ливаде єданъ овдашный селякъ своегъ коня; онъ іошть издалека смотривши чувара, гди му нагло терчи и на нѣгъ выче, тако се уплаши, да скочи на своегъ коня, и почне бѣгати: алъ на жалость, кадъ виђе чуваръ да овай на нѣгове повторително выканѣ, стани, іошть све већма бѣга; то онъ брже болѣ напишани свою яко напунѣну пушку на бѣгаюћегъ селяка, даде іой ватру, пакъ убіе и газду и коня. Но скоробрзый пушкаръ наскоро окованъ є и затворенъ.

РУЖИ.

Лепа ружо, ружице!
Позайми ми цветакъ твой,
Да с' шарени прозорь мой.
Лепа ружо, ружице!

* * *

Лепа ружо, ружице!
Позайми ми руменъ твой,
Да с' румени образъ мой,
Лепа ружо, ружице!

* * *

Лепа ружо, ружице!
Позайми ми трнакъ твой,
Да—й сигуранъ погледъ мой. —
Лепа ружо, ружице!

* * *

Лепа ружо, ружице!
Позайми ми мирисъ твой,
Да мириши животъ мой.
Лепа ружо, ружице!

У К. Елена В.
Србкиња.

СЛАВЕНСКО КЊИЖЕСТВО

и то:

Сербско.

У Сербскомъ Бѣограду изышле су на свѣтъ ове године слѣдуюће кньиге:

1) Збирка разны полезны предмета у 8-ни. Скупіо и у редъ ставіо Іованъ Петровъ, Архіваръ и Регістраторъ Суда Окруж. Бѣоградскогъ. Втора часть. страна 162.

2.) Три Побратима; Истиный догађай у Босни, и двѣ пѣсме спѣване одъ Георгіа Малетића, у 8-ни, стр. 28.

3.) Искусный Земледѣлацъ Чича Срећко, и нѣгови совѣти Сербскимъ Селяцыма у Домоводству, Земледѣлію, Скотоводству, Пчеловодству и Свилодѣлію, у 8-ни одъ А. Ніколића. I Свезка. стр. 111.

4.) Кратко Сочиненіе Антропологіе, и-ли Наука о Човеку, са упутствіемъ къ содержанію здравля. Полезна Наука за Учителѣ и Ученике, при явнымъ наставленіяма и за приватно поученіе, но и за употребленіе одрастныхъ. Изь разны Списателя скупльно Петромъ Радовановићемъ, Діректоромъ Нормалны Училишта Княжества Сербійскогъ.

ШТАТІСТІЧЕСКО ОПИСАНІЕ ДУША У ПЕЧУЙСКОЙ ЕПАРХІИ.

По Шематізму за годину текућу брои Печуйска Епархіа: 266 Свештеника, 35 Клирика, и 133 Релігіоза, отъ ковхъ 21, са душепопечителствомъ, 17 са школскимъ наставленіемъ и 14 са болѣстницыма занимаюсе. У овой Епіскопской Епархіи има 8. монастыра, 159 Парохія и 60 Капеланія; 279 Римокаѳолически церквій и 59 капела. Житељство ове Епархіе состоисе изъ 330.796 Римокаѳолика, 21.127 Православногъ Греческогъ вѣроисповѣданія, душа, 109.773 Протестанта (т. е. и Лутерана и Калвіна), и 7618 Іудеа, свега дакле изъ 469.314 душа. Отъ Римокаѳолика есу 140 000 Мађ. 126.000 Нѣм. и 64.000 Серб. Отъ Протестанта есу 40.000 Лутерана сами Нѣмцы, а 70.000 Калвіна сами Мађари, осимъ, само єдногъ Нѣмачкогъ общества. Греческогъ Вѣроисповѣданія сви су Сербльи. Одъ године 1802. па до године 1842 число се Римокаѳ. са 65,776, Сербаля Греч. закона, са 3.830, Протест. са 25.923, а Іудеа са 4.590, дакле цѣло житељство Епархіе за 40 година са 93.634 душе, или съ єдномъ четвртиномъ увеличало. Варошъ Печуй има 14618 Римокаѳолика, 55 Греческогъ Вѣроисповѣданія, 130 Протестанта и 181 Іудеа. У нѣму є и Епіскопскій Лучей, (у коме се уче и Угорска Права) съ Діректоромъ и съ 14 Професора; већій Гумназіумъ са 6. Професора, єдна Препарандія са 3 Професора, 3, выше дѣвоячке школе, єдно войническо воспитателно Заведеніе, школа Начерганія и школа Музіке.

ОБЯВЛЕНІЕ ЛИЦИТАЦІЕ.

Одъ стране Сл. Архі-Еппо-Митрополітскогъ Домініума Даля обявлюе се овымъ, да ће се слѣдуюћій Натуралъ, као: около 2700 Пож. Мерова чистогъ Жита, 3500. Пож. Мер. Наполице, 600 Пож. Мер. Єчма, 1600 Пож. Мер. зоби, 8000 Пож. Мер. кукуруза у клипу, 700 Пож. Мер. Ситне Прое, и 70 Пож. Мерова Летне Репице 15/3 Юліа т. л. у Канцелларіи Спаинскои у Далю Лицитандо за готове Новце продавати.

Проча условія могу се у Спаинской Канцелларіи у Далю свакіи Данъ увидити. Купцы се на истый Термінъ пристойно позиваю.

У Далю 8. Іуніа п. Р. 1844.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти. и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловимъ.

21 127 3830. 17297.

45.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 11. Іуніа 1844 Год. III.

ПЛАЧЪ

На смртъ моѳ 23- лѣтне Сестре Амаліе, бывше Супруге

Г. Трифуна Атанацковичь,

Сенатора, и Капетана С. К. В. Сомборске.

Како ласкашъ Свете, ты смртномъ Човеку.
У Пролећномъ жића привременомъ веку?
У плачной долини твоіой отъ колевке
Ахъ подносе свагда људи тешке муке.
Како падне ногомъ на црну земльицу,
Одма очи точе већь грозну сузицу.
Земальска ахъ радость, небесной є сенка,
Она, ербо смртныма одвећь є кратка.
Како сунце ярко кад' с' у ютру раћа,
Естество радости тад' искру осећа.
Тавна а кад' ноћца смртным' се приближи.
Онда свака земна отъ ньи радость бежи.
Човекъ крозъ живота опасность пловећи,
И ужасне муке у нѣму трпећи,
Текъ да плачне свое очи онъ отвори,
Съ радошћу земальскомъ речцу проговори:
Атропосъ алъ шилѣ већь грозна ахъ судба,
По душицу смртногъ съ высокогъ неба:
Жицу да му она живута пресече,
Не гледећ' родбина што за ньиме плаче.
Но! шта говоримъ? кадъ тако мора быти,
Сви ћемо мы пре ил' та после умрети.
Тешко ми срдашце одвећъ тугу сноси,
Гледећи младежи смрть где цветъ по оси.
Двадесетъ у трећемъ Амаліа лѣту,
У найлепшемъ жића престависе цвету.
За коіомъ садъ Майка неутеш[illegible] плаче,
Многогъ и тућина срца данасъ вче;
Срцемъ є и душомъ родъ свой ахъ любила,
И нѣму помоћи ручице пружала.
Потокомъ сузице много око ліе
За тобомъ блажена тѣни Амаліе!
Красне твое миле очи с' угасише,
Жалостно и смртнымъ мракомъ се покрише.
Увенуше твое ахъ данасъ устнице,
Црвеніе кое с' быле отъ ружице.
Нѣжно и прелестно премину ти лице,
На подоб'е руйне и плаве зорице
Шта? ты дакле увену као цветъ прекрасный
Дави тога Аквилонъ дуванћмъ црный.
Амаліе ћерко зашто ме остави,
И на дальный путъ се ахъ данасъ оправи.
Отъ данасъ ни зашто друго ти не живимъ,
В ћь да жалость горку у прсима гонимъ.
Трое те дечице нѣжне твое зову,
И они крозъ печаль ахъ живота плову.
Име сладко Майка Сынови ти вичу,
Грозне сузе ліюћ' сви за тобомъ плачу.
Верный супругъ Трифунъ риба ко отровна,
У води мучећ' се ладной ахъ преболна;
Радъ бы тугу срца свога умалити,
И радости Елей у срце улити:
Но бадава кадъ му ова отъ нѣг' бежи,
Она ер' спокойства место само тражи.
Сомборъ ахъ! за тобомъ добра Амаліе!
Тужи, плаче, грозне и сузице ліе.
Многа сиротица садъ за тобомъ плаче,
Амалію Майкомъ Србинъ ер' нариче.
Гласъ жалости Ехо далеко издао,

Ірисъ *) туге вѣсти вечь Србима дае'
Отъ жалости црно у руво с' облачу
Наіяде, **) изъ коіи извора истичу
Премноге жалости неякой дечицы,
Твомъ верномъ супругу, и милой майчицы.
Неяка т' дечица као млада воћка
Осташе безъ неге, остави ій Майка.
Жалости ахъ моя! иди ко Омиицу,
И съ нѣг' ми донеси утешеня чашу.
А ты Амаліе у лоно Аврамле
Срећно путуй цвету о младежи миле.
Вековечну славу там' ћешъ уживати,
И Творца Вселенне со Аггели пѣти.

Изъ Кашшаве Н. Р.
Ц-е Г. Маћарскій Права
Слышатель.

ДВЕ СЕСТРЕ.

I.

Жалостно, прежалостно є было станѣ Сербіе после оногъ времена, кадъ є неза. боравимый Ђорће Петровићъ у Цесарію пређао. Беснили су Турцы као дивіи звѣрови, и сироту Раю до зла бога гонили. — Гладъ є была. — О млада и мила Србкиньо! може быти, да ты незнашъ, шта є гладъ: бычъ є то Божій, а овай бычъ люди су проузроковали, — люди? — о не, іошть гори су они были и одъ свирѣпы звѣрова. — Што є сиротыня себи тежкимъ зноемъ стекла, то су имъ грабльиви Турцы разнели; у три села єдногъ леба наћи ни си могао. Читава руля людій видила се бледа быти; многи су по путовы полумртви лежали, кои бы за єданъ коречакъ полъ живота поклонили, полъ живота, и Богъ зна шта іошть не, и све скоро, ал' не „Веру свету“; та одъ те да су отступили, то бы се, уместо беде и глади, у свакомъ изобилію масла, меда, овновогъ меса, и Богъ самъ зна, шта іошть предъ ньи доносило: ал' правый Србинъ воле умрети као Србинъ, него у свакомъ изобилію живити као Турчинъ.

На путу, кои изъ Н— — — у І— — — води, видила се у то исто доба нѣка жена; тело є нѣно издрта хальина покривала; млада є она была, алъ жалостна; коса іой є расута, лице жуто к'о смилѣ, а очи, у коима є некадъ жива буктила ватра, садъ су упале дубоко, и само искре су се пређашнѣ светлости видити могле; на прсима є држала чедо у издрте крпе замотано, кое є грчельиво къ своима притискивала прсима, любила га є, уздысала, пакъ жалостнымъ проговори гласомъ;

„Гладанъ си сыне мой? да, алъ Мати твоя ништа ти нема да да, нема у доикама овыма млека: ха! та три дана ништа іошть окусила ни самъ.“

Опетъ є дете къ себи притиснула, и любила га, єцала є изъ гласа и уздысала, пакъ лагано садъ на землю метне чедо.

„Гладань є — проговори опетъ, — єстъ; алъ како да му помогнемъ? — Да, да, крвлю ћу га моіомъ поити; та Отацъ му є доста Србске піо крви, некъ піе и онъ крвъ своє Майке.“

При овима речма раскрвави груди к'о Пеликанъ, и чедо своє са землѣ подигне; алъ оно є вечъ мртво было. —

„Шта? — закука садъ — умро є? О Боже! Ха, ха, ха, онъ є умро, дете моє умрло.“ Сузе іой речи загуше, ћутала є неко време, па опетъ проговори: —

„Болѣ што га є Богъ приміо; єръ Тігаръ му є Отацъ, Богъ зна, може быти да бы онъ на угнѣтаванѣ човеческогъ рода остао. — Ни самъ више Мати. ха! ништа ме више на овомъ не веже свету! — Дркћи садъ Тиране, дркћи; єръ живи іоштъ праведанъ Богъ, кои ће ти се чрезъ мене осветити.“

Іоштъ єданпутъ подигне дете своє, полюби га, и садь наглити почне. Текъ што є неколико кораклаи учинила, силе є оставу, и она на землю сгрува се.

II.

Полдруга година пре овога приключеня живіо є у селу Іванчићу са две своє кћери старацъ Бранимиръ Мирославићъ; онъ є

---

*) Вѣстница Богова Дуга.

**) Нимфе извора, и рѣка.

любу свою іоштъ онда изгубіо, кадъ є ова животъ млађој кћери Милеви поклонила, а сынъ му є подъ барякомъ Айдукъ Велька славно погинуо, тако Бранимиру остану две кћери; Марія и Милева, кое су га већъ сасвимъ слаба и остарѣла неговале. — Едно вече после вечере старацъ своимъ кћерма жалостно проговори.

„Не знамъ децо, єлъ истина, да є нашъ Вождъ Гьорђе натеранъ изъ землѣ бежати; ако є тако, онда тешко нама, єръ Тур — —

Садъ му речъ жуборъ некій прекине, кои се предъ кућомъ чуо.

„Шта є то?“ — Упыта плашљиво Марія“ У тай паръ чета Турака у собу уђе са викомъ, „Предайтесе“

Свезани буду сви, єданъ Мусулманъ погледи у очи Марійне и проговори.

„Тако ми свеца, лепа девойка. Ібраимъ ће насъ за овај плѣнъ лепо обдарити.“ Ібраимъ све є свое задовольство у угнѣтаванію сиротынѣ налазіо. онъ є у Србіи обитавао, кадъ су Турцы Кнезове и отмѣніе люде по сели убіяли; онъ є тамо скотску своју наравъ найвећма показао, но(к'о што є кодъ оваковы людій обычай) како се Срби побуне, у Арнаутску є прешао, и тамо сакупивши, єдну гомилу себи равны бадаваджія одъ робльења и пленѣња є живіо. — Кара-Гьорђе є морао изъ Србіе бежати, кое іошть ни у земльи сви Срби знали нису, а Ібраимъ є већъ дочуо; онъ є радостно чуо овај гласъ и одма є у Србію прешао и сиротыню угнѣтавао, тако є дошао и у Іванчићъ; онъ є предъ селомъ шаторъ разапео и шербетъ пијући са неколико свои людій остао, а другу чету є послао, да село пустоши; овако є онъ имао обичай увекъ чинити; єръ знао є да Србинъ добро изъ пушке погађа, а ніе имао волю вилице іоштъ гдигодъ оставити.

Подъ шаторъ Ібраимовъ буде доведенъ са своима кћерима старацъ Бранимиръ, Турцы су научени были слушати свирѣпе речи, коима є Ібраимъ предусретао оне несретнике, кои су му међъ нокте пали; алъ овде є сасвимъ другоячіе было, Марія є имала очи, кое су и крозъ Ібраимово срце процле; Марійнъ є гласъ такавъ было, кои є и одъ камена тврђегъ Турчина потресао; тако дакле Ібраимъ место тиранства врло є умилно Бранимира прійміо.

(конацъ слѣдує.)

ЛУДВІГЪ XVI.

Лудвігъ XVI, Краль Французскій, у време свое найнеограниченіе силе, єдно вече играосе са богатымъ, близскимъ своимъ роћакомъ, Херцогомъ Пікетъ. Кралю случайно падне єданъ дукатъ на землю, кои, будући да нѣговъ Паже за столицомъ налазећисе, ніе отма могао наћи; то узме самъ Краль са астала свећу, пакъ съ ньоме посвѣтли исподъ астала Пажи, кои садъ брже наће дукатъ, и преда га Кралю, а овай опетъ га метне на асталъ на исто мѣсто, гдѣ є пре было. Херцогъ о овомъ своеручномъ Краля посвѣтлѣню као вознегоду, а ктоме іошть и у игри яко поремећењъ, таки на то сву свою хрпу дуката, испредъ себе съ рукомъ са астала на землю сгрне, и гордо своимъ Пажима рекне: „Тражите! то є ваше! — На кою дрзску Херцога изругу Краль, безъ да є и найманѣ отъ свогъ равнодушія отступіо, Херцогу тихо рекне: „Вы сте, Господинъ Херцоже, єданъ у моіой держави отъ найбогатіи Спаия, пакъ зато и можете съ вашимъ новцыма шта годь хоћете, чинити; алъ я самъ напротивъ само Управитель данка (даціе) Француске Државе, пакъ зато и невиди ми се быти каквогъ узрока, да я мое новце подъ асталъ дотле бацамъ, докле хілядама ньи отъ мои подайника у сиротиньи, оскудости и бѣдности горко стеню, гину и умиру, коима мои приходи да бы могли помоћи принети, іошть яко недостаю.“ — И опетъ су човѣколюбивогъ и предоброгъ овогъ Краля умѣли зли Совѣтницы и подмукли улагивалице кодъ подайника найпослѣ тако у омразу довести, да су ови за нѣговомъ крвлю жедніли: Али красне ове несретногъ овогъ Краля рѣчи, треба, да се у свакогъ Државногъ Совѣтника, већегъ и манѣгъ Чиновника, и у самогъ Гражданина соби у квиру

са златны словы написане налазе, да ій свагда и при леганю и устаяню, и при обѣду читати, и съ ньима се ползовати могу.

ДОПИСЪ.

Изъ Сегедина, Благородный Г. Георгій Петровићъ, Народны наши школа у Окружію Бачкомъ Директоръ, чинећи по своме Окружію генералну візітацію, приспѣо є у добромъ здравлю 2. Іуніа т. л. и къ нама, гдѣ є истимъ путемъ у нашой Народной школи другополгодишньій Испытъ на много строжій и уреднів начинъ держао, него што є досадъ держанъ бывао. По совершеномъ испыту милина є было слушати, кадъ є вышереченый Господинъ Директоръ препоручивао Господину Діакону нашемъ Дѣтонаставнику, да се, што већма може быти, потрудн, да дѣчица не само у учебнымъ предметама напредую, у храму Божіемъ и у школи мирни буду; него да настоява, да се она и при дому и на улицама смѣрно и благообразно владаю, ктому, да уредно и неизоставно, кромѣ важногъ и великогъ каковогъ узрока, сваке недѣле и праздника у церкву, а у опредѣлене дане и часове у школу долазе, и свакогъ старіега усердно почитую Потомъ кадъ є, окренувши се ученицыма, сладкомъ и умнлнымъ рѣчма имъ прословіо: „Любезни и мили Ученицы! Я вамъ као вашъ Директоръ препоручуемъ, и лѣпо налажемъ, да вашегъ Г. Учителя, ваше миле Родителѣ, и све друге старіе, усердно любите, почитуете и слушате; да у церкву и школу у опредѣлено време приходите, свагда се у ньима, а и на други мѣсты добро владате, мирни и кротки будете; и тако ћете миломъ вашемъ Цару, Отечеству и Роду вѣрни, любовни и склонни быти; тако ћете прави Хрістіани, добри и сретни Граждани постати.“ Пакъ најпослѣ кадъ се обрати и Племенитомъ Обществу, коме съ найумилніимъ рѣчма на нѣговомъ усердномъ дочеканю благодари. — Ово насъ є све присутствующе занста тако яко тронуло, да смо и мы сви отъ наше стране Благородномъ Г. Директору, на нѣговомъ труду и прихожденію, а ктому и Высокородномъ Господину Верховному нашн Народны Школа кралѣвскому Надзирателю, што се тако яко труди и мудро нарѣдуе, да и наше досадъ више у тишини ћутаюће Школе, садъ озбильно све већма и већма дѣйствую, добро знаюћи, да изъ ньи найвише наша Народность, и наше будуће благостояніе извире, и пучтиніе и найискреннје нашу благодарность отдали; купно отъ свегъ сердца имъ и пожелили, да ій Всемилостивый Богъ и у будуће подъ своимъ покровителстомъ руководи и на много лѣта здраве и невредиме сохрани. Г. Л.

ДИЧНО.

Између прочегъ, Ческе Новине „Квѣти“ изъ Пеште о Славенству и ово пишу: „Не давно было є кодъ насъ Г. Ципріанъ Робертъ, єданъ отъ Соучредника Часописа „Revue de monde Graeco — Slaves,“ кои се управо сада съ єдногодишнѣгъ по восточнымъ странама своегъ путованя кући у Парізъ вратіо; и рекао намъ, да ће Правителство Француско сигурно и другу Каѳедру за Славенска нарѣчія основати и подићи, найвише зато, да бы Французи не само боље познали Історію Народа Славенскогъ, него точно и нѣговъ єзыкъ научили. О Сербльима говоріо є онъ са запаленіемъ и съ нѣкомъ особитомъ спр ма ньи любовію. Хорвати су му се превећъ допали, а нарочито ньіови народни спѣви и напѣви, што се у Іллірской Шѣсмарицы налазе: Но то му се єдно кодъ ньи ніе допало, што они, особито ньіова младежь, са претеранымъ времена Ідеама рѣдіе бори и біе, него да се учи и изображава; еръ, додаваюћи, више разумъ човѣку помаже, него препирка и инатъ; више духъ, него тѣло: алъ при свемъ томъ, рече, да Хорвати, Славонцы и Далматинцы безъ сумнѣ красну будућность очекивати могу.“

ЖАЛОСТНЕ ВѢСТИ.

Пожунъ Нѣг. Ексцел. Баронъ Г. Алойзій отъ Меднянскій ц. кр Камереръ, Предсѣдатель кр. Камере, Фешпанъ Ньитранске, Меће, и проч. при повратку своме са Ньитранске Рештаураціе на путу разболѣ се, и послѣ 23-ћочасне болѣсти 17 Іуніа п. Р. т. г. у Галгоцу кодъ Графа Ердедій упокои. Нѣга као отличногъ у Держави Мужа, и славногъ Списателя жале нѣгови сродницы, пріятельи и сви други почитатељи. — Богъ му души у раю мѣсто даровао!

Сегединъ. Овдѣ се 5 Іуніа т л. Г. Іоаннъ Петровичь, знаменитый Сербинъ, своб. и крал. града Сегедина Грађаноначалникъ, Грађанскогъ воинства Полковникъ и Управитель, као и више славны Мћа Присѣдатель, послѣ шестоседмичне водене болѣсти у 58-ой своіой години са овогъ свѣта у болы и вѣчный преселіо. Нѣга са тужномъ душомъ и жалостнымъ сердцемъ оплакую: Госпожа Анна, нѣгова супруга, роѣена Чавргловлѣва; Г. Димитрій, нѣговъ братъ и цес. кр. пензіонірати Лайтнантъ, и сви други сродницы и пріятельи. — Вѣчна му буди память, и лагка черна земльица.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четвертком и Недельком: цена му є како за овдашн тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловимъ.

46.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 15. Іуніа 1844 Год. III.

Слову

Његовосъ Превосходителства Высокопреосвященнѣйшегъ и Высокодостойнѣйшегъ Госп. Архіепіскопа и Митрополита

ІОСИФА РАЈЧИЋЬ,

у главномъ Засѣданію у Табли Магната, 4 и 6 Септ. 1843 г. говореномъ, многе нижеписанымъ: Рац Альмашкомъ и Дуна Пантелінскомъ Обществу, лицемъ на Спасовъ данъ 1844. г у Храму Дуна-Пантелійскомъ яснопрочитаномъ,

РОДАУСКЛИКЪ.

Текъ зорица што є заплавила,
А данница лице помолила;
Байный месецъ Клеку *) узмакао.
Сводъ небесный румєнъ заузео;
Боже милый сунцу надали се?
Кадъ и звезде никомъ збир юсе. —
Што-й зорица заплавила рана.
То ратара вид'мо Радована;
Удостойча милымъ быти стадомъ
Іерарха Высокога, овымъ;
Отечески све є умиліо
Благ'утробномъ Краљу присыніо!
Єръ заслуге наше Предака,
Одъ искона до данашнѣгъ данка,
Онъ изређа своимъ достоянствомъ,
Богъ Га благій призро благоденствомъ
Што-й данница лице помолила,
Истину є рећи наканула:

Откако мы земљицу оремо,
Любави мы паке не'мадосмо:
Да што с' съ Царемъ збори на Дивану,
Нама Іосифъ књигу кити знану!
Раячићу Архіепископе,
Дивный Отче и Митрополіте!
Божја снага нека Тебе пои,
А Царева милость Ти се рои. —
Што ли месецъ Клеку узмакао?
У сустеми тако се десіо.
(Яркогъ Сунца тамъ избитка л че)
На се пріймлюћ' ньомъ земльи прин'че,
Ньомъ предѣле око Клека блѣсти,
Постойбину превелике чести:
Раячића Архіепископа
Свето-Отца Славно-Србскогъ столпа!
Златоноша завичая Дійко,
Вреный Пинто Бороевићъ Ніко!
Мани перомъ, а удри памећу,
Удесъ ти ће, ніе, нема шта ћу. —
Што л' є руменъ небо обасула,
А звездице чкиля обузела;
Вальда стазу ведрина небеска
Стере сунцу, кое грее ниска;
Іосифе!! Сунашце ярано,
Одъ драгости незалаз' зарано.
Ніе скринѣ Дарійне богате,
Да аманетъ достойно уместе
Већъ отъ срца сви у гласъ кликнусмо
Богъ жив'іо Га у храму рекосмо,
Завиша Захаріа Завишићъ
Сует. Учит. Рац Альмашкін.

*) Планина у сл. Огулінской Регементи.

ДВЕ СЕСТРЕ.

(конацъ)

Марія постаде љуба Ибраимова, старацъ Бранимиръ скоро є умро, а Милева оста є поредъ сестре, да є тѣши: вр ъ она є само зато дала руку Ибраиму, зашто є онъ обећао да више никадъ Србію опустошавати не ће. Марія є себе жертвовала за Родъ свој, и постала љуба Тиранна, на когъ є мрзила већма него и на саму смртъ. — — Мати є постала Марія; она є сына свогъ љубила, пакъ дањ и ноћь о томъ мыслила, како ће га воспитавати, да Отцу у нравима равањ не буде. О мила Србкиньо! великій є духъ обытавао у женскимъ Марійнымъ груд'ма. — Она є себи у главу увртила, да ће іой сынъ Србинъ быти, и о томъ є све є днако мыслила, пакъ зато и ніе никакво чудо, што є о томъ и санила, и у сну на свою несрећу рѣчи изговорила:

„Есть, сынъ мой не може быти Тиранъ као што му є Отацъ: онъ ће гнусне растерати Турке, и любити Србе“

Нитко сво чуо ніе, до лигрозный и свирѣпый Ибраимъ. Ели дакле требало више т ко єдномъ не човеку да на бедну омрзне Марі ю? ніе: — како є онъ ово чуо, таки є за косе изъ мекки извуче душека, и заповеди, да са копилетомъ своимъ (као што га є онъ садъ назвао) одма безобзира одлази. — Марія уздане, и чедо своє къ прсима пригливши мирно є оставила Ибраима, кои садъ себе слободна знаюћи, опетъ почне око Ужице Србію опустошав ти, докъ є ніе у оно несрећно довео станѣ, у комъ смо ю у почетку ове приповедке видили. — Сирота она жена, кои є чедо св є крвлю задонти тела, Марія є была.

III.

Прошло є было неко време, кадъ є Марія одъ глади и жалости измучена стропоштала се на землю; она є изнемогла, и са душомъ се борила. — — Женска єдна садъ се укаже, и уп ирена не далеко одъ Маріе на землю седне; црне своє очи къ небу подигне, устне су іой скупљене, и отчаяніе се изъ чертій лица нѣногъ читати могло. — Спусти садъ главу укрило и єцати почне; подигне опетъ очи къ небу; алъ с дъ іой є већъ бисеръ суза низъ лице полетіо. —

Кутала є іошть нѣко време, па онда процвили.

„О сестро, мила сестро, да ми те є іошть єданпутъ видити. Шта си ты Турчину скривили, О ништа! та ты си добра, и боля была, негъ добротворна роса. О Маріо! сестро моя, сирота Маріо!

Садъ се чуо уздысай и тихій јукъ, кои изъ умираюћи грудій излазаше. — Марія є то была: она є п знала гласъ своє сестре. — Милева садъ погледи на ону страну, одъ кое є уздысай долазіо, и кадъ сирота опази Марію, то заључе срце параюћимъ гласомъ:

„О мила сестро моя! тако те дакле налазимъ, тако добра Маріо! О Ибраиме гнусный Турчине; проклетъ быо, проклетъ и на овомъ и на ономъ свету“

Марія мутне своє очи и дигне и преси. лѣно ове изговори речи.

„Милев , добра сестро! ахъ Родбино мила наша Родбино!“

„Слободна ће быти — ватрено одговори Мил ва — холын Турчинъ не ће, ниги моше више живити, помысли само, тако є безобразанъ быо, да се ніе усгручавао и мени любовъ св ю намећата; алъ я га и пакъ люто одъ себе одбацымъ, премда іошть знала нисамь, шта се съ тобомъ случил; текъ после дознамъ да те є заедно са чедомъ изъ куће изгнао, пакъ тако самь и я одма у бежаню спасенія гражила; тебе самь видити желила, и его видимъ те садъ алъ у каквоме стању? О Маріо добра Маріо, боле то мене прекоег . —

Горко є єцала Милев , кое є Маріи воло тешко падало, алъ тешити є могла ніе, већъ су іой устне већь полуледене быле.

Гди ти є, чедо твое“ упыта Милева.

„Умрло є цикне Марія, чедо мое! сладка Милево! Последня речъ на устніи іой се следила; већъ нѣ више на овоме ніе было свету. —

„Несрећна жертво, сестро моя — проговори после дугог ћутања Милева — и тебе више нема? О! да, ты си сад срећна, о Богъ ти дао души у Раю насеље! почивай; сестра те оставља, мора те оставити; ер посо је чека, великій посо.

Полюби још једанпут ледена уста сестре свое, после пређе грудій њена леденя, ал кое су некад жарку у себи храниле ватру: пређе ладны јој грудій положи чедо њено и обадвое са гранама покрије. — Сузе су јој опет полиле лице.

„Тецыте, тецыте вы женскога срца знацы — отважно проговори Милева — не ће те дуго тећи; ер Милева мора тврдо имати срце, тврће од камена.“

Сад уздане и нагло отиде.

IV.

Ибраим је под своим седіо шатором и чибук у зубима држо; један Турчин понизно је пред њим стоја.

„Дакле ништа не знаш о Милеви,“ упыта га грубым гласом.

„Месец дана, од како је по заповести твоіой тражимо, и нигди ни трага ни гласа о њој чули ни смо, не можемо је наћи“.

„Иси леньи - продере се Ибраим — леньи сте, а не, што се не може; шта се не може учинити кад ја заповедам; Ибраим заповеда, знаш ли шта је то? — Мора она ту быти, ма је из земље извадили Три дана и три ноћи имате још да је тражите; па ако дотле не будне под моим шатором Милева, тебе ћу на прво обесити дрво, а пратіоцы твои ће ду брояти дегенеке, ал тако ми Пророка, од сто мање быти не ће.

Но торняйсе! шта ми пильимь у очи.“

Осман се поклони и из шатора изыђе Мало је прошло време, а Милева у шатор ступи; Ибраим је ніе узо на ум; ер је яко замышлјен быо. Милева се заустави пред њим на три корацкяя, главу спусти къ земльи и чинило се ко да се мысли. — О чему се мыслію Ибраим не знамъ; не знамъ ни то о чему се мыслила Милева, доста то да су обадвое у један пут уздануле. — Ибраим подигне очи свое и види Милеву; лице му се меняло; после успљено љубкимъ проговори гласомъ:

„Милево, ты сн?„

„Ја“

Ибраимъ је изванъ себе быо. Милевино присуствіе, кое је тако жељно очекивао, сад му се чудно видило; знао ніе, сањали, ил' је истина, да Милева пред њим стои; зато знао ніе шта да говори, већ је само упро у Милеву очи. Милева прекине ћутање, и проговори„ Турчине престани угњетавати Србе“ Ибраимъ сад разбересе изь сна, сад је дозно да Милева пред њим стои; ер је чуо оне речи, коима је више пута одъ Милеве предусретанъ быо; освести се и по обичаю своме одговори:

„Кадъ моя будешъ љубовца“

„Једанпутъ си то већъ добыо одъ сестре мое; дужность ти је сад Србе оставити на миру: ер за њи се жертвовала сестра моя; још ти једанпутъ дакле кажемъ: Остави Србе на миру.“

„Ако ме ты узлюбишъ, оћу, ако не, на ражню ћу пећи онога, кои ми први у руке падне.“

„Докле ћешъ тако говорити?“ запыт Милева, снуждено жалосгнымъ гласомъ.

„Увекъ“ — Одговори Турчинъ.

„Богомъ се заклињемъ да не ћешъ! ер ово ти је последня моя речъ“ — Кадъ је последње изговорила речи, Ибраимъ је се већъ у крви валяо. Милева га је пробола, добро је згодила, тамо гди другима людма срце лежи; ал овде срца нашла ніе, ер Ибраимъ срца имао ніе. —

Ово је было год. 1814. Ибраимъ првый је оправљенъ са овога свећа, да другима угњетательима сиротиње, кои су опет одъ узбуњеногъ Народа Србскогъ поубіяни были, паклена отвора врата. —

Б. Ав.

ДИМИТРІЙ

Лажльивый Царъ

(продуженіе.)

Њеки Борісу подчињени Руссіиски Великаши поставе сад на главу његовом сыну Феодору отчину круну; но још једнако траюћа лажльивогъ Димитріе срећа с-

петъ садъ многима друге ус ли у главу мысли: ербо свуда се гласъ зачуе: „Єданъ човекъ, за кога се небо тако яко и очевидно постарало, да му сва нѣгова предузећа сретно за рукомъ иду, мора да є правый Московске круне Наслѣдникъ: зато треба га вѣрно бранити и защищавати.“ Цемда су тій люди неправилно разсуждавали, и тоглашали; али зато опетъ простота; коя є у свако даба побуни лагко склонна, њима садъ повѣруе, и тако свуда радостнымъ чувствама усклик забруи: „Да живи Царъ Димитрій, а, сви нѣгови противнины и непріятельи мораю изгинути!“ Съ томъ єдногласномъ и веселомъ на све стране викомъ презѣлно множество свѣта за Предводительима похійти у предградіе, гдѣ Феодора ухвате и затворе на и друге све Борісеве Сроднике заробе. Потомъ отма пошалю предъ Димитрію посланике, кои га найучтивіе у име народа и други войвода замоле, да онъ узме Руссійскій Престолъ подъ св е защищеніе, придодаваюћи му іошть и то, да ћеду они за знакъ вѣрности подайническе самогъ Феодора скоро крунисатогъ Цара заедно са свомъ нѣтовомъ породицомъ, нѣму отма жива у руке предати. Ово лукавый Димитрій кадъ чуе, онай часъ нѣкимъ своимъ найвелимъ приверженицыма заповѣди, да таки у Москву ускоре, пакъ Феодора и нѣгову матерь у затвору потайно удаве, и по народу разгласе, да су се они сами изъ превеликогъ отчаянія отровали. Други опетъ Цара Боріса Пріятельи, сродницы и приверженицы буду кое у робство отведени, кое у заточеніе бачени, а многи и изъ землѣ прогнани.

Димитріи отиде садъ у Москву, гди месеца Іуліа 1605 године съ великомъ свитомъ и помпомъ крунисанъ буде. Да бы све сумнѣ, кое бы се можда оистиности нѣговогъ роћена излећи могле, сасвимъ загладіо, даде онъ матеръ правогъ Димитріе кою є Борісъ у нѣкій удалѣный монастыръ послао быо, у престолный градъ довести, гди іой на найучтивіи начинъ на сусретъ изиће. Истина, да є та Княгиня о смрти свога сына тврдо была увѣрена, то є опеть она ту превару подпомогла, особито кадъ є видила, да само тымъ поступкомъ свое достоянство уздржати и животъ свой спасти може. Сви они, кои су за пређашнѣгъ владаня изгнати или на вѣчну заточенія казнь осућени были, сада на своя пређашня званія доћоше одъ новогъ владаоца са знацыма милости награћени, кое є навластито породицы Романовъ, одъ Боріса тако врло безчесћеной чинѣно.

Међу тымъ разпростре се изненада гласъ, да є новый Царъ бавећи се у Польск й ступіо къ Римс ой Церкви. Тай говоръ съ тымъ лакше вѣроятность добые, што су већь и због нѣговогъ бракосочет ня са Римскомъ Княгиньомъ врло незадовольни были. Іошъ више пакъ огорчи онъ умове противъ себе заузете, што є своимъ будућемъ тасту велике поклоне чиніо, што є жестоко Римску уводіо науку, туће обычае у своимъ држевама примао, и найпосле што є земальске завичае презирао. Како ово противно нѣгово владанѣ, тако и велика къ Ноляцыма наклоность до тогъ Великаше Царства и целый народъ доведе, да су већъ озбильски о томъ мыслити почели, како бы се царство одъ нѣга као одъ какве погибелне напасти ослободило.

Іванъ Васіліи Цускій иначе Шуіскій, племићъ изъ знатне нѣке породице земальске, подигне своимъ ви ійствомъ незадовольне на буну. Онъ њима опасность, у коіомъ се Држава подъ владанѣмъ новогъ Цара налази, живо представи, говорећи, да тай ни подъ кои начинъ неможе быти онай, за когъ се онъ издае. За кратко време изроди се созаклетіе кое наскоро откривено буде. Цускій као созаклегія поглавица бы у тавницу ба. чень, и на смрть осућенъ. Већь и целатъ доће, да му главу отсече, кадъ алъ га Царъ безъ да се и найманѣ надао, садъ помилова и, сва му нѣгова пређашня добра поврати.

Димитрій надао се, да ће себи видномъ своіомъ добротомъ и великодушіемъ опеть наклонность народа задобыти; но Москови, будући преко свake мѣре противъ нѣга заузети, неочекивано великодушіе немогоще за готовъ новацъ примити, во само чекаше,

да се речи о нѣговомъ браку као истините потврде.

Међутымъ ватра буне ніе се ни најмањѣ гасити почела; него є и подъ самимъ пепеломъ тиняла дотле, докле најпосле у великій непродре пламенъ.

И самъ Цускій премда є великой Цара милости за свој животъ захвалити имао, ипакъ све къ томе дода, шта само у власти нѣговой бы', видећи себе за кратко опетъ на врху новогъ созаклетія. Великій број доброоружаны' Поляка', кои су кћерь Војводе Сендомира у Москву пратили, учини, да се што брже посла прехвати. Цускій даде созаклете у своммъ дому скупити, коима представи близку опасность, коя є слободи ньіовой грозила, говорећи, да є за благо закона и отачбине іошть єданпутъ свој животъ на коцку метнути готовъ. Тронути сви нѣговымъ витіиством закуну се, да ћеду до послѣдње капи крви нѣга држати. Кушо се ту заключи, да ноћь свадбе Цара мора такође и ноћь смрти нѣгове быти. —

Већь и то време дође. Царъ и сви нѣгови гости пићу се предадоше, и лежећи потомъ у најдубљемъ спаваню ни су нинаймање о опасности мыслили, коя имъ више глава' стаяше. Изненада околъ поноћи звоно буне груне, кое къ подузећу созаклетіе бы' уговореный знакъ.

Они садъ оружіе узму, и подъ одбраномъ ноћи непримѣтно до предграде дођу, гди найпре Польску бдіоницу нападну и потуку. После продру у спаваоницу Цара, кои одъ страха забунѣнъ крозъ прозоръ скочи, но опеть своимъ непріятельима у руке, кои га таки баце у окове. Цускій даде такође и матерь Димитріе ухватити, искаюћи одъ нѣ, да се тврдо закуне: „да л' є нѣнъ сынъ іошть у животу, или не? На кое одговоръ: „да є онъ само єдна варалца, кога издаванѣ я самь само, да животъ мой спасемъ, морала подпомоћи“ роди се обшта вика измећу незадовольны'. Они похійтише сви опеть, къ своммъ заточенику, безчестише га, и најпосле Цускій съ танетомъ изъ пиштоля главу му пробіе. Војводу Сендомира, сына нѣговогъ и кћерь, коя срећу царицомъ Москве быти задуго уживати немогаше баце у тавницу. Съ Польскимъ госпожама проводише свакій несташлукъ, кои се само помыслити дае, и сви државни чиновницы, кои су туђоземцы были, буду изгнана. Те страшне ноћи подчину до 20.00 людій, найвише Поляка'. Тѣло Димитріе бы' сасма обезчећено, и голо наго на єдно предграде мѣсто однешено, гди тры дана разпусту простоте изложено стояше. Најпосле онъ, но безъ свакe церемоніе, као пукіи злочинацъ закопанъ, потомъ опеть одъ бесненье простоте изваћенъ, спалѣнъ и пепео нѣговъ по зраку (воздуху) разасутъ буде. Тако умре реченый Димитрій, кои поредъ веће мудрости дуго времена ніе могао на Русіиском престолу господарити.

(продужиће се.)

ТОЛКОВАНІЕ,

нѣки чѫжестранны Сѫществителны Собственны Имена„ на Славенскій Языкъ.

А.

Аввакѫмъ, борецъ силный. Дек. 2.
Авдій, рабъ Господнь. Ноемвр. 19
Аверкій, дерзновенъ. Октовр. 22.
Авраамъ, отецъ многи народа. Окт. 9.
Авраміи, богатъ. Октовр. 29.
Агавъ, свѣтлый. Априил. 8.
Агаѳаггелъ, благовѣстникъ. Ian. 23.
Агаѳіа, благая. Февр. 5
Агаѳонікъ, благопобѣдный. Авг. 22.
Агаѳоподъ, благоножный. Апр. 5.
Агапіа, (женск.), любимая. Апр. 16.
Агапій, любимъ. Марта 15.
Аггей, веселый. Дек. 16.
Агріпіна, проста. Іѫніа 23.
Адамъ, человѣкъ, или земскій.
Азарій, помощь Господня. Дек. 17.
Аиѳалъ, присщрастѫщъ. Септ. 1.
Аѳанасіи, безсмертенъ. Іанѫар. 18,
Аѳиногенъ въ Аѳинѣхъ рожденый. Іѫл. 16
Аѵксентій, растителенъ. Дек. 13.
Аѵтономъ, самозаконникъ Септ. 12.
Акакій, незлобивый. Ноемвр. 29.

Акепсімъ, съ смѣхомъ бесѣдꙋющій. Ноем. 3.
Акіндінъ, безбѣдникъ. Ноем. 2.
Акꙋла, болящій. Іюл. 14.
Акꙋліна, орлица. Іюн. 13.
Александеръ, помощь мꙋжественная. Августа 30.
Александра, (женск), запаленіе, Апр. 23.
Алексій, пособетелень, помощникъ. Марта 17
Алꙋмпій; безпечалный. Ноемв. 26.
Амфілохій, ѿ двою рожденъ. Ноем. 23.
Амшсъ, долготерпѣливъ. Іюн. 15.
Анѳімъ, цвѣтный. Сент. 3.
Антꙋпа, ради всѣхъ, или, противенъ всѣмъ. Апр. 11.
Антѡній, свыше данный. Ian. 17.
Анꙋсіа, совершителница. Дек. 30.
Аре҃а, добродѣтелный. Окт. 24.
Афѳоній, независтный. Ноемв. 2.

В.

Вавꙋла, мятежъ. Сент. 4.
Варѳоломей, сынъ замѣшающагѡ воды. Іюня 11.
Висаріонъ, полный. Іюн. 6
Вонифатіа, добротворъ. Дек. 19.
Вакхъ, провождатай. Окт. 7.
Вꙋколъ, волопасъ. Феvр. 6.
Варахіа, ученъ сынъ.
Варвара, крѣпка. Дек. 4.
Варлаамъ, сынъ благъ. Ноем. 19.
Варваръ, грꙋбый, неукъ. Маіа 6.
Варіисꙋсъ, сынъ имена. Дѣян.
Варнава, сынъ ꙋтѣшенія. Іюн. 11.
Варсава, сынъ ѡбращенія.
Варꙋхъ, благословеный.
Василій, Царскій. Ian. 1.
Васса (женск.) обращеніе. Авг. 22.
Венедіктъ, благословенъ. Марта 14.

Г.

Гавріилъ, мꙋжъ Божій. Март. 26.
Гаій, панъ. Дѣя. Апост. гл. 19.
Галактіѡнъ, полнъ млека. Ноем. 5.
Герасімъ, честный. Марта 4.
Германъ, крѣпкоумный. Маіа 12
Гешргій, землѣдѣлецъ. Апр. 23.
Глꙋкеріа, сладостная. Маіа. 13.
Гꙋрій, присно равенъ. Ноем 15.
Григорій, остроуменъ. Ian. 25.

Д.

Давідъ, возлюбленный. Іюн. 25.
Даміанъ, злопитатель. Ноем. 1.
Даніилъ, сꙋдъ Божій. Дек. 17.
Даріа, взыскꙋющій. Марта 19.
Димитрій, плодъ земный. Окт. 26.
Діогенъ, презацный.
Діомꙋдъ, дивенъ Совѣтникъ Авг. 16.
Діонꙋсій, двоеостровный. Окт. 3.
Дометій свыше дарованый.
Дометіанъ, домашникъ. Іанꙋар. 10
Донатъ, дарованный.
Дороѳей, даръ Божій.
Дорꙋмедонтъ, копіемъ царствуя. Сент. 19.
Домніка, Госпожа. Ian. 8.

Е.

Евдокіа, благоволеніе. Марта 1.
Екатерина, надежда истинна. Ноем. 24.
Елеазаръ, божія помощь. Авг. 1.
Елеѳеріи, любочестенъ. Дек. 15.
Елісей, Богъ спасаяй. Іюн. 14.
Елладій, Гречинъ, Маіа 28
Елпідіфоръ, надежденосецъ. Ноем. 2.
Еміліанъ, разꙋменъ. Іанꙋар. 8.
Елпіди, надежденъ. Марта 7.
Ененетъ, хвалебный. Іюл. 30.
Епімахъ, ратникъ силенъ. Окт. 31.
Епіфаній, ѡбявленный. Маіа 12.
Епіхаріа, всѣмъ любкая. Сент. 27
Еразмъ, любый. Феvр. 24.
Ерастъ, милый. Ноем. 10.
Ерміппъ, конникъ. Іюл. 26.
Ермогенъ, речигъ рожденіемъ. Сент. 1.
Ермолай, сила людій. Іюл. 26.
Ева, жизнь.
Евагріа, щастливое поманіе.
Евꙋлъ, доброреданъ. Ноем. 28.
Евгеній, благороденъ. Дек. 13.
Евгеніа, (женск.) благородная. Дек. 24.
Евграфъ, добропысацъ. Дек. 10.
Евдокіа, благоволеніе, Марта 1.
Евдокімъ, благоискусенъ, Іюл. 31.
Евдоксій, доброславенъ. Сент. 6.
Евдоксіа (женск.) доброславная.
Евфіміа, достохвалная.
Евфімій, веселый.

Евратій, благодержавный.
Евлогій, благословенный.
Евменій, милосердъ. Септ. 18.
Евнікіа, благопобѣдная. Окт, 28.
Еводъ, Благопутный. Септ. 1.
Евоdіа, добрый задахъ.
Еплъсъ, доброплавитель.
Евпраксіа, щастливая. Ів.л. 25,
Евпрепій, благолѣпный,
Евсевій, благочестивъ. Ів. 22.
Евстаѳій, истиненъ, твердъ. Септ. 20.
Евстраѳій, благъ воинъ. Дек. 13.
Евтропій, благообразенъ. Марта 3.
Евтіхіа, щастлива. Септ. 4.
Евтіхіанъ, щастливый.
Евтіхій, благощастливъ.
Евфиміа, благославная. Септ. 16.
Евфрасіа. (женск.) учтивая радость.

Мја 18.

Евросинја, доброе веселіе. Септ. 25.
Евфросінъ, радость приносящій.
Евсевсій, благодушенъ.
Ефремъ, плодовитъ. Ian. 28.

(продужити ће се.)

ДОПИСЪ

Изъ Вербаса, у Бачкой Међи, 6. Іуніа-У Новом-Вербасу, 25. Маіа нашегъ, держали су Евангеліцы Бачко-Сремскогъ Сеніората (Протопресвутерата) свою годишню Сеніоратску Скупштину (конвентъ) подъ предсѣданіенъ Бл. Господина Антоніа Понграц, отъ Оваръ и Сент-Миклоша, при Сомборской Администраціи Присѣдателя. и пр: Овде є по вышеству гласова Пречестный и Высокоученный Г. Іоаннъ Стехло. наново за Сеніора избранъ и потвеђенъ. *) Ту су предузнмана разна дѣла школе и церкве тыца ююасе; и тако многобройна, да се сва ни тредузети ни су могла, него су отложена на изванредну месеца Септ быти имаюћу Скупштину. Изгредъ буди ово примећено; вадъ су кодъ Евангеліка дѣла школска и церквена тако нагомилана, кои сваке године три уредне Скупштине ради свои дѣла, держе;**) шта мора кодъ насъ быти, и како наша дѣла стое, кои мы у томъ предмету никадъ и никакве Скупштине не держимо,, Имѣай уши слышати, да слышитъ."

Далѣ; 26 Маіа удостоіо є Школу Старовербашку посѣщенія своегъ, Благородный Г. Георгій Петровичъ Сенаторъ Сомборскій, привремен. Диштрікт. Директоръ Бачкій, и Плем. Међе Сремске Присѣдатель.-Благордно бо нѣгово сердце добро знаде, да су Школе онай изворъ, изъ! кога право благополучіе извыре; да се у школама препитава младежъ, на коіой свѣтъ земный остае; да су Школе храмъ Народногъ просвѣштенія, и благайница Народности Зато онъ као трудолюбивый и ролюбивый Мужъ свойственнымъ своимъ умленіемъ приводяше Свештенство, да оно младымъ умовима улива понятія и чувства побожности и благонравія; а Старешинама общества озбильно препоручи, да обученѣ и воспитаніе юности сматраю, као найвећу народну драгоцѣнность, ктому да Преплостивомъ и благоутробномъ Императору и Кралю нашемъ Фердінанду I (V) свагда у вѣрности непоколебим буду. За ове труде и подвиге вышехвалѣномъ Г. Директору буди предь цѣлымъ Сербствомъ нелицемѣрно благодареніе и хвала. А оссобито буди найтоплія благодарностъ и нашемъ врломъ и неутруднмомъ Мужу, верховномъ Народны наши Школа кр. Надзирателю, высокородномъ Г. Евгенію отъ Гьурковичъ, кои како по налогу Его Величества нашегъ Краля, тако и по своіой всеусердной. превелнкой жельи и неугасимой вольи бодро и бдително настоява да се наше школе сваке године неизоставно отъ Г. Г. Діштріктуалны Директора посѣштаваю и надгледаю.

Косма Стояковичъ,
Учитель.

Informes hyemes reducit
Iupiter idem
Semovet. Non si male nunc, et olim
Sic erit,
Horatius.

Шта!? — Заръ выспренній С'рбаля клоннути
Духъ може!? вѣчномъ кроткін Муза Храму
Лебдећи; — Безсмертномъ неутрвенъ
Што путъ ко Парнасу води Сербскомъ! —

Царства побеђены су пурпуре
Крваве, съ оружіемъ храмъ красиле
Марса лютогъ древны кодъ Римляна, —
Найпре — и кодъ ратоборны Грка. —

Потомъ безсмертни были су любимцы
Муза — тайный путъ Потомству къ Мудрости
Открили — вѣнцемъ побѣда бодру
Лавромъ Мінерве главу красили! — —

---

*) Кодъ Евангеліка Сеніоръ или Протопресвітеръ бирасе сваке треће године наново отъ Свештенства, са утицаніемъ свакогъ общества. Допис.

**) Евангеліцы сваке године держе Сеніоратско, Діштріктуално и Генерално Собраніе подъ предсѣданіемъ свои, найвећима достоинствама украшены Предсѣдателя. Допис.

Тако Ты, — свирѣпа кадъ оружія
Луна умукну, — юначкій Породе
Храбры Прадѣда Сербскій! незнаня
Таму ц'рну искромъ ума гони.

На полю блогіи Муза є клоннути
Славномъ срамно Сербину! — Зато смѣло,
Узской на стази Наука, г'рдне
Споне. уме силомъ валя рѣшит'. —

Ниипта, што нѣки предъ нама Народи
Ходе; — спѣшимо бодро, — предварит' ћемо
По небесномъ слову Лукіана:
„Србльинъ мељ' приыма може быти!!!“ —
У Печую.

Боголюбъ Андреевчь.
Фусіке Слышатель.

МЕЙДАНЪ СЪ БЫЧЕВЫ.

У Афріки, кадъ се два млад ћа у єдну дѣвойку залюбе тако, да ю и єданъ и другій за супругу имати жели, па кадъ се сродницы бадава потруде, да или єдногъ или другогъ отъ нѣ отврате, то мораю єданъ другомъ као любвесоперницы на мейданъ изићи; но не са смертоноснымъ оружіемъ. него само са бычевы, то єсть, изнесеге подъ недро небо єданъ кревет, на коме єданъ стане на єданъ край, а другій спрама нѣга на другій, около кои се сви пріятельи и сродницы сакупе. даду имъ свакомъ по єданъ бычъ отъ канпа оплетенъ, и као последньій путъ покушаю ій съ речма, да ли ћедусе помирити, и дали ће кои отъ ньи дионце одустати отъ дѣвойке; па ако се и садъ къ томе не склоне, то имъ се одма даде знакъ къ борби. Они садъ почну редомъ єданъ другогъ съ бычевы тако тући, да имъ и сама кровъ изъ леђа поцури, и то дотле се безъ свакогъ яука туку, докле се годи єданъ отъ ньи не суста, и свой бычъ изъ руке не испусти. Ово као другій види, одма и онъ свой бычъ на землю бацы, пакъ се лепо єданъ съ другимъ рукую, и изяснесе, на су се помирили. Пријательи и сродницы на то пожеле имъ свакуу срећу и миръ, пакъ таки започну сватбу держати за честь оба храбра борца, а найвише за побѣдителя, коме падне у талъ и дична лепотица, за кою се тако храбро боріо.

ЖАЛОСТНЕ ВѢСТИ.

Изъ Сегедина. Овдѣ се 1-огъ Іуніа т. г. у младымъ своегъ живота годин ма упокоіо незаборављѣнный нашъ братъ, Г. Василій Стоишићъ, слоб. кр. града Сегединскогъ Віце-Капетанъ, и жаркій Сербинъ. Онъ є праву любовь и дужность правогъ сына спрама свои милы Родителя, а и спрама свое любезне братье истинымъ примѣромъ показавши освѣдочио: онъ є свое почитаеме Родителѣ у дубокой и слабостію изнуреной ньиовой старости већ отъ више година повседневно, а и братію свою чешће, чимъ є годь у стаю бывао, свагда ій са любкимъ, веселымъ и умилнымъ лицемъ предусретаюћи. довольно подномагао. У нѣму изгубише овдашни наши Сербльи, а и многи странни єногъ доброгъ, правичногъ и таковогъ Чиновника, кои є свакога усердно и благообразно предусрѣтлюћи на лѣпъ и пристоянъ начинъ и къ собственномъ и ко общемъ добру мудро обучавао и упућивао. Нѣга садъ са найжалостнимъ сердца сузама оплакую тужни родительи и скорбна братья са свома сродницыма, Сербльма, и многимъ другимъ добрымъ согражданима. - Лагка ну была ц рна з мьица. Богъ му нѣгова согрѣшенія опростіо, и пресладкогъ рая удостоіо. Г. Л.

ОБЯВЛЕНІЕ ЛИЦИТАЦІЕ.

Одъ стране Сл. Архі-Епно-Митрополітскогъ Домініума Даля обявлюе се овымъ, да ће се слѣдующій Натуралъ, као: около 2700 Пож. Мерова чистогъ Жита, 3500. Пож. Мер. Наполице, 600 Пож. Мер. Єчма, 1600 Пож. Мер. зоби, 8000 Пож. Мер. кукуруза у клипу, 700 Пож. Мер. Ситне Прое, и 70 Пож. Мерова Летне Репице 15/3 Юліа т. л. у Канцелларіи Спанискои у Далю Лицитандо за готове Новце продавати.

Проча условія могу се у Спаниской Канцелларіи у Далю свакіи Данъ увидити. Купцы се на истый Термінъ пристойно позиваю.

У Далю 8. Іуніа п. Р. 1844.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверткомъ и Недельомъ: цена му є како за овдашн тако и за стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя. у Бедемской улицы (Вайеі Gаѕѕе Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловимъ.

47.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 18. Іуніа 1844 Год. III.

ПОТИСЧАНКА.

„Тѣса водо што си ладна?!
„Што ты тако мутна течешъ?!
„;Илъ те віоръ мути са дна,
„Илъ се на путь куда крећешъ?!“

„„Не мути ме віоръ са дна!
„„Већъ се на путь ядна крећемъ!
„„Ова ми є земля ладна!
„„У лепшій светъ тужна течемъ!““

„Носи мене водо ладна!
„И я ћу ти друуга быти!
„И мени є земля тужна!
„Нит' те могу овде пити!“

„Момче любимъ! грудъ ми горе!
„Ахъ нѣга ми овде нема!
„На срцу ми тужне боре!
„Животъ ми се гробу спрема! —“

„„ Ой девойко Сестро млада!
„„Онъ не види света бела!
„„У светъ тихій вечногъ лада,
„„Вода га є туд' пронела!““

„Но водо! шта ми рече?!“
Брзину дѣва па ускочи:
„Младу заръ да м' жалость пече?!“
Са смрћу се тужна бочи.

То дочула стара Майка,
На па беле трчи броде:

„„Врат' се натрагъ ћерко сладка!
„„Ко ће майку тѣшит' овде?!“ “

На дну лежи Марѳа тужна!
Ньой не вее животъ више!
Іоштъ єдномъ є вода мутна
На врх баца Майки бліже!

Майка врисну: — „„дайте броде!
Срце пуче животъ свенну!““
У то дѣва на врх воде,
Изъ мртвила с' ладногъ пренну:

„Опрости ми Майко ядна!
„Вечна жалость мени дуну!
„Некъ ме носи вода ладна!
„Гди могъ драгогъ кости труну!

У О. Д. Арн.

ТРИ АГГЕЛА ХРАНИТЕЛЯ.

Кадъ є створеніе свѣта ко концу̀ већъ приведено было, и човекъ дубокимъ дреманя заносомъ обкруженъ, радость бытія своегъ у блаженомъ первый путъ поздравляше сну̀, три величественна, и Створителя неба зато, да всемогущества му дѣло видѣти могу̀, пратеља Аггела, стадоше чело главе спаваюћегъ Човека, радостно-любовнымъ трептанѣмъ поклонившисе Господу̀ свѣта.

Сагнувши се Аггели Хранители къ спаваюћему, зачудѣни нѣговой лѣпоти, и совершенномъ составу̀ нѣговомъ, єданъ къ другомъ рекоше: „Занста, сила є човекъ на-

ликъ на Аггела; ако мѫ є іоштъ и дѫша, чертама чистоће и величества нѣговогъ лица подобна.“ Но єданъ ѿ Аггела, као съ сожаленіемь рекне; „Опетъ є небо ѿ сына землѣ єднѫ затаила красотѫ; два въ знакъ свободе крыла фале мѫ.“ Примѣчаніе ово и прочи опечалѣни за право наћѫ, и єданъ дрѫгомъ тихш у ухо пришапћѫ. „Овымъ, може быти хотѣо є божественный хѫдожникъ показати, да дѣте праха, свободногъ летеня и славне небесногъ свѣта радости, іоштъ ніе достойно?“ — У ово магновеніе изъ сосѣдногъ нѣкогъ джбѫна подиже се съ разширены крылы у небеснѫ высинѫ летећій превеликій орелъ, и за тилый часъ, разсѣцаюћи воздѫхъ поднебесногъ простора, у солнечной изгѫбисе свѣтлости. Ово Аггели Хранители видећи рекнѫ: „Ево! ніе ли ова стѣна и пещера птица многш ѿ Господара земногъ свободнія и срећнія? и да ли ће овай кадъ годъ безъ зависти, у свѣтове Солнца, за ньомъ погледати моћи?“

„Идимо,“ рекне єданъ ѿ Аггела, кога лице подобно небѫ, благо бяше, и равнш рѫжобойной зоры сіяшесе; „Идимо къ Савашоѫ, и молимо за човека, да онъ каш и мы, поклономъ свободе влада; и некъ не бѫде, каш шѫмски звѣрови, и проче животынѣ къ земли свезанъ.“ — „Такш, такш, идимо къ божественномъ Хѫдожникѫ, онъ ће насъ послѫшати,“ рекне третій подигнѫвши благе свое очи. Ово рекавши свитрое у єдно магновеніе, у звѣздама посѫте плаветности изгубишесе неба.

Савашоѫ є прошеніе Аггела преслѫшао. Задоволностію сѫ отпочивале святе нѣгове очи на умылнима, неба бывателя (Аггелма), кои толь сердечнш ѿ младомъ іоштьи неякомъ човекѫ попеченіе имадяхѫ.

„Вы сынѫ праха блажено небесни бывателя жребіе просите,“ рекне Савашоѫ „но срећа свободе, іоштъ є за садъ внѣ предѣла сила нѣговы. Задатокъ бытія нѣговогъ есть, да онъ ко овой (свободы) теѫ чрезъ добро воспитаніе, и то, малш помалш доспѣти може, и оно за свободомъ нѣгово чезненѣ всѫ свезе, кое га къ дѫхѫ времена и света привезѫю. Но при свимъ тымъ, акш хоћете, вами, кои тилокъ ѿ нѣмѫ братскѫ и любовнѫ водите бригѫ, ваша нѣмѫ, онда, кадъ онъ клоне позаймити крыла, некъ бѫде у власти. Сиђите, и жребію смертногъ помозите. Услаждавайте мѫ присѫствіемъ вашимъ бѫдѫщи красоота предощѫщенія. Бѫдите мѫ пѫтеводительи на клизавой стазы живота.“ —

Радостію возхищени, и єданъ дрѫгогъ іоштъ сердечніе обымаюћи совокѫпнш сиђоше на землю Аггели, и кодъ спаваюћегъ стадоше. Сѫзе радости зачеше іймъ низъ пречестна ньіова лица тећи, кадъ въ знакъ вѣчногъ къ човекѫ завѣтованя, на перси мѫ рѫке свое положише.

„О ты! кои садъ іошть у нарѫчію сна дремашъ,“ овакш започе наймлађій Аггелъ, „опомени се мои речій онда, кадъ ходаюћи ты по стезы живота, на нѣке печали и пропасти нагазишъ! онда, о! онда, свободнш и радостнш твой къ мени обрати взоръ, я ћѫ ти моя поклонити крыла, крыла надежде, коя те весма лакш прекш терновиты и бодликавы магновенія, къ блаженомъ предѣлѫ пренети могѫ.“ —

„Акш ти временемъ дни година, обтерећавати твою бѫдѫ главѫ“ рекне смиреннымъ гласомъ дрѫгій Аггелъ, „Онда доћи къ мени, я ћѫ ти теретѫ ѿдлагнати! Крѣпка и свободна защита любови, чѫдноватомъ ће ти силомъ животъ подизати. Моћи ћешъ неутрѫдимо добро творити и у нѣмѫ напредовати. Вишше, нежели што є смертной єдной рѫцы дато, моћи ћешъ совершити.“

„Бѫдѫ ли те кадъ годъ,“ рекне и третій Аггель гласомъ величественнымъ, „онакови часи посѣщавати, кои бы ти земный каковый болъ причинили, или бы ти зачело, тобомъ призрокованно нещастіе блаженномъ твомъ и мирномъ животѫ претити: акш бы си осетіо, да ти свезе живота, кое ты писи у станю рѣшити, све тѣсніе и тѣсніе постаю, или бы у пространной живота пѫстыньи заблюђенъ помощь и свободѫ узпотребовао, ѿ Смертни! онда веселећисе придни къ мени! Свята вѣре крыла ѿ сваке сѫ свѣтске силе яча, на ньима изъ житейскогъ мрака и ноћи у обятія вѣчноживѫћегъ О.да

лагкш доћи можешъ — Мое небо, и моя сила у тіи магновенія некъ бѫдѫ и твоя. И ты изкѫшенъ и упокоенъ, у твое отечество, у нѣдро матере землѣ вратити се хоћешъ.“

Оваки Аггели разговараюћи се, пржише єданъ дрѫгомъ въ знакъ вѣчногъ союза рѫке. Савашеъ пакъ, благимъ єднымъ на Сојоженике управлѣнымъ погледомъ, исте Аггеле потверди; и да они Човекѫ вѣчни Хранители буду, одобри.

Римскій.

ЧОВЕКА НАЙДРАГОЦѢНІЕ СВОЙСТВО.

(источна приповѣдка,)

Кадъ є єдномъ Саладинъ, Бабилонскій Султанъ крозъ свое Царство пролазіо, догоди се, да заедно са своіомъ пратньомъ у гостіоницы не добые места, и зато онъ самъ оде къ єдномъ одъ свои подайника. Кадъ домаћинъ своіъ Владаоца у своіой кући види, то са женомъ и са своимъ єдинцемъ свашта употреби, само да бы га достойно и нѣговомъ высокомъ Чину сходно послужити мого; но будући нечастиви свагда є на пропастъ людій на опрезу, па садъ и Султана на те доведе мысли, да заборавивши се о томъ, што бы и нѣму самомъ любити требало, забранѣну, и тако неограничену любовь спрама домаћице у грудима своима питати почне тако, да се сасвимъ страстима предао, и већ са єднимъ одъ свои любимаца' договарати почео, како бы желю свою испуніо. — О кадъ бы свакій свевышнѣгъ Творца моліо, да Владаоце одъ оваковы нечастивій сахрани, єръ уверени можемо сви быти, да се у свакомъ кругу налази таковы пріятеля, кои єданъ другомъ рѣаве совѣте дававаюћи, и при извршиваню таковы радо и подпомажу. И Саладинъ є у овой прилицы имао лицемѣрногъ совѣтника, кои му совѣтоваше, да Домаћина къ себи дозове, и нѣму свака благодѣянія нагомила, да му све свое државе повери, и у дальне предѣле пошлѣ. —

Султану се особито допадне овай гнусный совѣтъ, и зато га што скоріе ко концу приведе. На заповѣсть нѣгову радо се домаћинъ удаліо мыслећи да є у особитой милости кодъ Султана, за чимъ и Саладинъ посѣти лѣпу домаћицу. Ова чимъ се о долазку Саладина извѣсти, због милости спрама свог' мужа одъ нѣга указане, врло га умилято дочека, и са своима на сваку є услугу готова была, съ коіомъ га є увеселявати желила. Послѣ ручка Саладинъ уђе у собу Госпое, и даде є къ себи дозвати, коя заповѣсти повинуесе мыслећи, да може быти іошь какве услуге овай высокій Гость одъ нѣ жели имати. Садъ ясно искаже Саладинъ, да ю люби. Жена премда є намеру нѣгову врло добро разабрала, тако се учини, као да нѣговы овы рѣчій правый смысао ніе могла постићи, и рекне, како се она Свевышнѣмъ моли, да Султана непорушимымъ здравлѣмъ обдари, и да само єданъ Богъ зна, како є она прама нѣга благодарка, и како признае она благодѣянія, коя онъ нѣномъ мужу чини. Саладинъ на ово одговори, да нѣгъ свію жена ню єдну на срцу носи, и одма є извѣсти управо у каквомъ смыслу онъ ню люби. Ово чувши лѣпа жена, коя не само да є доброгъ поведенія, него є и паметна была, одушевлено рекне: „Господару! башъ ако и єсамь одъ просте породице, опетъ знамъ, да ніе любовъ у човечіой власти, него да є човекъ ньой подвргнутъ; и зато вѣруемъ твомъ представленю, кадъ велишъ, да на друге ни негледаюћи, мене єдну любишъ. Алъ као годъ што то знамъ, исто тако и ово понямъ, да мушкій полъ, а особито Поглавице кадъ срца своя женама посвете, свагда су готови жельи своіой угодити, премда доцніе жене буду изсмѣване и по заслуги презиране. Саладинъ трудіо се опровргнути говоръ разумне жене, и златне брегове обећаваше іой за нѣну любовь, докъ на послѣдакъ жена опетъ ненастави свой говоръ: „Ако се тврдо заверишъ, да никаква насилія спрама мене употребити нећешъ, нити части моіой ляге жанети, тврду ти рѣчь даемъ, да ћу ти у свачемъ угодити, чимъ ћу твою молбу, коју ти представила будемъ, испунишъ“. Саладинъ іой рекне, да се само тога бои, даће она то искати, да отъ

више на нѣну любовь и непомысли; жена га є тврдо увѣравала, да о томъ ни спомена быти неће. Султанъ дакле да рѣчъ, и жена полюбивши га у скутъ и у руку рекне: Разрѣши мн то Господару, „Кое є човеку найдрагоцѣније свойство, и добродѣтельи шта є мати?“

Чувши ово Саладинъ, дуго се мысліо и ништа незнаде на пытанѣ нѣно одговорити. По дугомъ мучаню найпослѣ прослови; да ће обећанѣ свое изпунити и стварь подъ зрело разсуђенѣ узети, на кое жена повтори, да ће му жельи одма угодити, чимъ речено пытанѣ разчлењено буде.

(конацъ слѣдує.)

ЖАЛОСТНЕ ВѢСТИ.

Изъ Кулє. У Вербасу 6-гъ Маіа т. л. преминула є и у больи свѣтъ преселилосе Г. Риса Стояковичъ, Учителька, у 26-ой години цвѣтућегъ живота своегъ, а удатбомъ у 5-ой. — Она є за собомъ оставила неутѣшногъ родителя, кои є у ньой петнаесто, и послѣднѣ чедо свое сараніо; оставила є такођеръ и четверолѣтну кћерцу, неяко сироче, кое миле неге материне ни упамтити неће, и тужно уцвѣлѣногъ Супруга, достойногъ Учителя Вербашкогъ, Г. Косму Стояковичъ. Каква є Покойница у очима Публіке была, довольно сведочи то, што стекшій се Народъ при погребу нѣномъ у пространну церкву ни сместитисе міе могао. Петъ Свештеника опоялису трогателно Покойницу; иновѣрни Учительи положили су є у гробъ; а Чести. Г. Петаръ Вучеричъ, Парохъ Вербашкій, говоріо а надгробно Слово тако жалостно, да одъ єцаня єдва га є свершити могао. Лаґка іой буди земля, а вѣчна память!

І. Г.
Парохъ Кулскій.

ШТАТІСТІЧЕСКО.

Число Ученика, у Лутеранскимъ Унгарскимъ Лицеама године 1844 єсть, као у Пожуну 618; у Кежмарку 525; у Еперіјшу 477: у Шопроню 394; у Лайчави 336; у Шемницы 278; свега дакле 2628, Ученика.

ПРЕДУГО.

Парница, кою су наслѣдницы нѣкогъ Байбоома противъ Холандскогъ Правителства іоштъ пре двѣста година, т, є: около половине седамнаестогъ столѣтія, повели, овы є дана окончана; али тако, да ни єдна страна ништа ніе добыла, будући є стваръ већь и престарила; само што се за тій двѣста година съ обадве стране до 40 мілліона форинтій потрошило.

ПУТЪ ПО СВѢТУ.

Петроградъ. Царъ Руссійскій заключіо є, да се Петроградъ са цернымъ моремъ посредствомъ гвоздопута союзи. Зайста овай гвоздопутъ износи ће отъ Петрограда, пакъ преко Острова, Витепска Кіева и Балта да Одессе на 250 миля наши, или 1400 Руссійски верстій. А колики ће быти трошакъ!

Парізъ. Не давно страшна є буица по вароши свирѣпствовала; вода по сакоцы и измеђъ кућа потокомъ є текла, тако, да є многима са опасностію живота претила и на 200.000 франка штете учинила.

СМѢСИЦЕ

Изъ Мынхена Новине пишу, да су тамо нѣколико Немеша договорили се да на коньма єдногъ зеца са сви страна савитлаваю, и дотле га надражую, докле зецъ не скапа. Они за ову ньіову безпослену забаву отреде данъ 16 гъ Маіа о. г.; и заиста су тако сиромашкогъ зеца савитлавали и дражили, да є овай найпослѣ кое отъ умора, а найвише отъ страха наеданпутъ се изврнуо и душу испустіо; али такођеръ и єданъ ньіовъ содругъ, Графъ В. при овой забави буде несрећанъ; єръ догоди му се да падне съ коня, и пребіе свою ногу. Было є много людій, кои су сиромашкогъ зеца яко жалили, а Графа не само да ни су жалили; него су му се іошть као чисто и светили.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверткомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако изза стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта код Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТ. слоьима Баймеловима.

48.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

НЕШТА.

Четвртакъ 22. Іуніа 1844. Год. III.

ОТПѢВЪ

Песни *) Высокопревосходителнѣйшегъ Господина Епіскопа и Митрополіта Црногорскогъ, спеваной Сабльи безсмртногъ Караѓорѓа лѣта 1842.,

„Мысли не лете, гдѣ чувства нема.“

Л. Мушицкій,

⏑ — ⏑ — ⏑, ⏑ — ⏑ — ⏑

У мору бедномъ, кои се топи,
Ком' пропасть грдна са смрћу зборн;
Ил' сужном' робу окове люте,
Са срца гибелъ му, грдне слутнѣ
Юначкомъ рукомъ вештиномъ духа а'
Са срца свалит'; животъ му дати,
Вечна ѕгфала сваком у роду. —
И теб' ће остат' превечна фала
У роду Србскомъ, ког' любишъ својски! —
Изъ таме мрачне (нашо ли гди си? —
Ко синћг' роба, оружѣ давно
Великог' Ђорђа, обрану Србства, —
Сретный Т' откупи, Владыко светый;
Кога є душе пламена жеђца
На равномъ полю, жилишту знатномъ,
Негдашнѣ славе юначки дѣла:
На ком' су Певцы вѣстницы правде
И среће свагда усклнкомъ пев'ли;
Гди ветрићъ пепео іошть размеће,
И знаке чисте спомена строгъ
Открыва явно данашньость сама:
Сродноме брату, личне грдне,
Огньиште ново, на слеме дићи
Надъ њиме была, на комъ ће стално,
Потомство живит'; на люта судба
Пресече путъ му! намере златне
Гігантскомъ снагомъ утуши кивно! —

Тако Ти лежи на твоме срцу
Заръ мила сенка великог' „Вожда?“
Кадъ єднымъ знакомъ мртвога створа
Сећашсе храбры нѣговы дѣла! —

Храбри су Србльи и срцемъ, духомъ,
И свагда къ доброй намери склонни;
Юначка дѣла брое нмъ народи,
Сынова поздны утѣху милу:
Иружъ' Србу руку, дат' готовъ свою;
Ал' друга тек' су ил' верна „Вожда“
Велика духомъ и срцемъ храбра
У томе свагда поступцы были!? —
Оста ће свету ђорђно име
Велнко, славно, докъ сунца трае!
Ни зубъ времена, нит' лютогъ врага
Угасит' могу пакостне груди
Горећу славу личны му дѣла! —
О! благо Теби, кадъ оно стече,
Великогъ што є іошть выше дигло
Те баръ ћешь чешће зборити съ њиме.

*) Иста песма изышла є у Србской Голубицы у Београду год. 1839

Гледат' му дѣла юначкогъ жића. *)

У Маринцы

Давидъ Милошевнћь
Пресвутеръ.

ДИМИТРІЙ

Лажльивый Царъ

(продуженіе.)

Іванъ Василіи Цускій, когъ су за ослободителя отачбине почитовали, буде садъ единогласно одъ Москова' за ньіовогъ изабранъ поглавара. Но ни онъ ніе могао срећу свою за дуго уживати; еръ наскоро после нћговогъ долазка на престолъ учини му нћко ново чудовиште именемъ Григоріи Шаковскіи, право круне нћгове прекословно. При послѣднћмъ пустошеню палате задобіе онъ Царевине печатъ, и съ ньимъ у Польску утекне, ту себе за Димитрію издаваюћи. Онъ говораше: „да є онъ сретно, одъ бунтовника спасао се, и садъ опеть у Польску дошао, да войску на ново купи, и тако съ мачемъ у руцы своя права прогивъ насилія опуномоћи. Будући да Поляцы ништа тако ни су желили, као срдце свое надъ Московима због недавно нанешены имъ увреда изкалити; то є варалицы лако было послѣдователѣ добыти. Одтудъ се крвавыи изроди бой, у комъ истина и овай новый Димитрій животъ изгуби, но Русія врло великій кваръ претрпи. Русійски Генерали свуди быше побіени; а побѣдоносни Поляцы увћкъ далѣ продираше.

Кадъ су пакъ предѣлима Северинъ и Смоленскъ Поляцы завладали, Цускій се опеть на врхъ войске свое поне, и съ непріятельи кодъ Клузена битку учини. Али и сада Поляцы побѣду задобію, и несрећнымъ за Цара начиномъ све непогоде нћму као мороцы наметнути буду, а онъ као човекъ сматранъ, когъ небо очевидно са осветомъ послѣдоваше. Сбацыше га дакле съ ономъ истомъ слепомъ ватреношћу съ престола, съ коіомъ су га пре на истый попели были, принудивши га да у нћкомъ монастиру мантію навуче.

На мѣсто нћга поднесе се круна князу Владиславу найстаріем краля Польскогъ Сігмунда сыну, кое поднешенѣ бы' подъ извѣстнымъ уговорима пріимлѣно. Тако дакле по єдной уговора точки мораде се Цускій кралю Польскомъ предати, кои га са разнымъ нћговымъ сроднима у Смоленскъ у заточеніе пошлѣ, гди тай несрећный Князъ на скоро одъ єда и свисне.

Польскій Генералъ Станиславъ Солковскій међутымъ у име Князя Владислава вѣрности заклетву у Москви прійми. Поляцы томъ срећомъ и побѣдама ньіовымъ іошь већма занешени, съ Московима, као съ робовы поступаше, предаваюћи ньи свакомъ разкошу, кои се само помыслити дае. Москва бы' у ньіовымъ очима, као и другій градъ. Науке и редови ратни быше сасвимъ пренебрегнути; житељ пакъ тирянски мучише, домове имъ робише, жене и кћери ньіове безчестише, и съ иконама Русійски' светаца', спрама кои' тай народъ толико почитанѣ има, безаконо поступаше. Тай дивлій поступакъ до тога найпосле Москове доведе, да се старо и младо за оружіе прехватило. Забадава трудіо се Польскій Генералъ, да како томъ обштемъ немиру на путъ стане; све нћгове преправе быше суетне, и ништа неможе више беснило Рускогъ народа до живца увређеногъ уталожити. Поляцы са свію страна' напанути, видише се принуђени, да бы себе избавили, градъ на више мѣста' запалити, кои, будући да є већа часть кућа' од самогъ дрвета и са сламомъ покривена была, у кратком времену у прахъ и пепео обраћенъ буде. —

И заиста тымъ скаредным подузећемъ Поляцы свою достигоше намѣру. Несрећни граћани, видећи, да имъ домови у пламену и диму нестаю, забораве за осветy, и трудише се само да сродніке и иманѣ свое изваде. Усреди тогъ нереда, Поляцы са свію

---

*) Овай є Одпѣвъ іошть пре две године саставлѣнъ и послатъ Учредничеству С. Н. Новина и С. Н. Листа у Пешту; но ево га іошть ни до данась печатана нема ни у С. Народномъ Листу, ни нигди!?

Милошевнћь.

страна' на ньи нападну, и као овце поколо За два дана више одъ 200 000 людій кое мачемъ кое ватромъ изгине. Палате, храмови, монастыри и куће — све то бы' пороблѣно и грдно благо освоено. Но већь є освета и надъ главама Туряна' высила, Захаріа Липпановъ, Русъ нѣкій знаменитый, међутымъ силну сакупи войску, съ ньомъ свої й угнѣтаной браћи у помоћь хійтећи. На четрдесеть дана' тогъ страшногъ случая доће онъ предъ врата опустошеногъ престолногъ града Поляцы у предгради обсаћени, и къ предаи принуђени морадоше найпосле Русію и найвећу ньіовогъ грабежа часть оставити.

На єданъ тако неразсудный начинъ Владиславъ изгуби крчу, коју потомъ играй свегъ труда свога немогаше задобыти. Нѣкій знаменитый Русъ Міхаилъ Феодоровићъ Романовъ буде садъ єдиногласно за Цара изабранъ. Онъ владаше са своимъ народомъ 30 год. кротко и мудро. За време владања сына нѣговогъ Алексе Міхайловићъ показа се опеть новъ Димитрій, кои одъ свои' Поляка' подпоможенъ Русію на ново у великій немиръ бацы, — и више несрећанъ неголи порочанъ бы'. Нѣгова повѣстница заслужуе да се мало разговѣтніе изложи; єръ онъ є сынъ правогъ лажльивогъ Димитріе бію, когъ несрећный конацъ мало више преповѣдисмо.

Іошь ћемо се опоменути моћи, да є кћи Войводе Сендомира Мнишекъ, после погинућа своегъ супруга у заточеніе бачена была. Да бы съ ньомъ блажіе поступали, изповѣди она, да є трудна, кое се заиста и посведочи. Истина, да є она найстрожіе чувана была, што су по подреклу и дете у руке добыти желили: то іой се опеть прилика покаже, да она сына своегъ, когъ є породила, єдномъ козаку, на когъ се поуздати могла, преда. Нѣкій Свештеникъ, комъ є тайна та повѣрена была, избоцка при крштеню на плећи детета нѣке знаке, кои да бы нѣгда за доказъ нѣговогъ подрекла служили. Съ тымъ аманетомъ нѣму повѣренымъ Козакъ одъ замка' Цара срећно утече, а удовица имитріе но скоро затымъ у тавницы умре. На смртной постельи откріе она нѣкимъ одъ свои' жена тайну о избављењу сына своегъ, кое ту вѣсть у Польску однесоше. Али савъ трудъ, кои є полаганъ само да бы се обыталиште младогъ Димитріе произнашло, за дуго бы' суетанъ; єръ нѣговъ поотчимъ на скоро после долазка своегъ у Польску умре, безъ да є или своегъ питомца или тайну себи повѣрену коме одкріо.

Случаемъ самымъ младый Димитрій у Самбури нѣкомъ црне Райсе маломъ граду баш кадъ се на єдномъ мѣсту купао, одкривенъ буде. Знакъ на нѣговы плећи паде околостоећимъ у очи. Мыслили су сада сви ту налазећи се, да тай младый човекъ мора рукомъ Правде — жигосанъ быти, и та примѣтба пробудивши му многину поруга' одъ околостоће простоте. На нѣговъ слободнодушный одговоръ, да се онъ неможе опоменути, како, и кадъ су тій знацы на нѣговомъ голомъ тѣлу ужигосани, и да є онъ ньи по свой прилици са собомъ на светъ донети морао, разасне се садъ онай противъ нѣга поумлѣный поругателный предразсудакъ. Но нѣгово изреченъ съ тымъ се истинитіе видило, што тіи знацы никакву єднакость съ оным, кое обычно злодѣима на тѣло жигошу, немадоше.

Гласъ о томъ приключеню пукне наскоро по читавомъ мѣсту, кои кадъ до ушію Ніколе Даніловскій, великогъ благайничара Польскогъ доће, то онай нѣкимъ одъ дворана свои' заповѣди, да тогъ младогъ човека пограже и къ нѣму доведу. Нађу га дакле у гостіоницы нѣкой, но у врло худомъ одѣлу. Онъ имаде стару зелену съ овчіомъ кожомъ поставлѣну огртачу на себи, и капу одъ исте коже. Међутымъ одкріе се подъ тако просіячкомъ одећомъ єданъ добре ћуди човекъ, когъ Даніловскій предвидећи да тай непознатый — лако онай већь одавна траженый князъ Димитрій быти може, на найбольій начинъ прими, и заиска', да бы му онъ знаке на свои плећи избоцкане показао. Младый тай човекъ то безъ свакогъ затезаня учини; но будући да великій благайничаръ те знаке неразумеваше, то даде онъ Русіискогъ Свештеника дозват и

кои промотривши ій, смыслъ ньіовъ овако изтолкує: „Димитрій сынъ цара Димитрія.“

(конацъ слѣдує.)

ЧОВЕКА НАЙДРАГОЦѢНІЕ СВОЙСТВО.

(источна приповѣдка,)

(конацъ)

Саладінъ поврати се у свой дворъ, и свакомъ одъ свои дворяна представи на разрѣшеніе то пытанѣ. Они га различито рѣшаваше, алъ га никако незнадоше по правомъ смыслу разрѣшити. Кадъ вечь види Саладінъ, да нема ни єдногъ мужа, кои бы му пытанѣ одговоромъ заменуо, спреми се на путь; и да бы цѣль свою лакше постиѣи могао, поведе са собомъ два Врачара, съ коима найпре оде у онай дворъ, гди се много и разно людство са сви страна скупля, предъ коима пытанѣ свое излагаше. Но нити га овдѣ нити по други кралѣвски дворовы, кад' є пролазіо, налазећисе учени люди обрадоваше са правымъ одговоромъ. Због овогъ пытаня изгубивши много времена, найпослѣ покае се, што се обрекао свое бећанѣ тврдо испунити; а будући да Владаоцыма не служи ни мало на честь, ако започето какво дѣло, због стра или великогъ утрућеня несовршено оставе; зато науми у свое Царство дотле неповратитисе, докгодь цѣль свою, због кое се вечь толико у свѣть упустіо, неполучи-

Тако путујући Саладінъ са своја два Врачара наће се са єднимъ Племићемъ, кои є по лову одао, и у таи паръ єдногъ єлена уморіо. Племићь се био скоро оженіо, имао є старогъ отца кодъ куће, кои є у своіой цвѣтућой младости єданъ одъ найбольи коняника био у цѣломъ томъ предѣлу; алъ садъ подъ старость изгубивши видъ никуда се одъ куће отиснути немогаше, и поредъ све те неволѣ особити є быстаръ умъ притяжавао; кои дубока и тежка старость ніе могла порушити. Млади племићь враћаюћи се кући весело съ лова садъ запыта растиће: тко су и каквимъ се посломъ овуда баве? — Они се кажу да су светроица Врачари, на кое се младићь врло обрадуе, и рекне имъ: будући є у лову срећанъ био; и кадъ они тай занатъ тако добро разумеваю, да га до куће увеселяваю, гди послѣ и преноћити могу. Путницы му на тай позивъ благодаре, и да због давнашнѣгъ одъ свое куће отсутствія не могу закоснявати, и да су све досадъ због єдногъ пытаня, на кое одговора нису могли никако іошть добыти, по свѣту бавили се; а садъ вечъ кући полазе, будући цѣль свою нису получити могли. Младый племићъ дотле ій є запыткивао, докъ му найпослѣ то пытанѣ неискажу, због чега су се толико по свѣту потуцали; и почемъ се племићъ извѣсти, рекне имъ, да само поћу съ ньимъ; єръ ако одъ нѣговогъ Родителя о ньіовомъ послу небуду посовѣтовани, заиста на свѣту неће имъ нитко помоћи, и озбильно имъ рекне, какавъ є славанъ нѣговъ отацъ. Саладінъ пакъ когъ є младый племићь за обичногъ Врачара држао чувши за Старца, одма се склони съ ньиме поћи. Сретно приспеду кући, гдѣ є старацъ живіо, и сынъ одма приповѣди отцу, како є сретанъ у лову био; и да се како о повольномъ исходу лова, тако исто, што се са овыма страннима нашао, особито радуе; далѣ извѣсти старца, да су ово Врачари, кои због єдногъ пытаня, на кое одговора никако не могоше дати, и да послѣ толикогъ по свѣту путованя нису свою цѣль постиѣи могли. — Тако замоли купно своіъ Родителя, да ій онъ са своимъ мудрымъ совѣтомъ удостои; єръ ій є онъ увѣравао, да осимъ нѣга, нитко имъ на свѣту други помоћи неможе. Старый коняникъ изъ тога, што є досадъ чуо, одма изнађе, да овай єданъ странни не Врачаръ, и рекне своимъ сыну, да ће имъ одма сутра данъ послѣ обѣда одговоръ даги. — Чимъ су сутра данъ остатке єла са трапезе на полѣ носили; и Врачари свою дужность учинише, одма имъ старацъ овако поче говорити. —

„Сынъ ме є мой извѣстіо, да сте вечу часть свѣта због єдногъ пытаня вечь

обишли, на кое сте правый одговоръ желили имати, и да вамъ нитко таковый досадъ ніе мого казати. Изложите ми дакле то пытанѣ, рекне Саладіну, да вамъ я по момъ слабомъ разсуђењу, мое мнѣніе кажемъ. Саладінъ то одма учини, на кое є старацъ внимателно пазіо; и цѣо смысао тогъ пытаня добро упамтіо, шта више и изъ Саладіновы рѣчій разумѣо є, да Султанъ стои предъ њимъ, а не Врачаръ, кодъ кога се старацъ дуго бавіо, и велика благодѣянія ужив'о. Старацъ разумѣвшисе настави даљ свой говоръ.

„Брате! прво и прво што ћу ти казати, то є, да овакови Врачари іошъ нису преко могъ прага прекорачили. Одсадъ пакъ знајте, да ако о ћу ясно изказати, праведно могу рећи, да тебе, кодъ когъ самъ у двору више година провео, и велика благодѣянія уживао, врло добро познаемъ. Но међутимъ за садъ ћу о томъ престати говорити: да бы тайна предъ другима непозната остала, и у четиръ ока одкрићу є. Што се пакъ оногъ пытаня тыче, толико могу рећи, да є найдрагоцѣніе свойство човека, и сваке добродѣтельи мати „Стыдъ“: Єръ рад' стыда и саму смрть, што є найгоре одъ свію зала, подне ће човекъ, а изъ нѣ све оно слѣдуе, што є годъ неприлично, ма да є како велика къ томе наклоность. И као годъ што є безобразлукъ свакогъ грѣха изворъ; тако є исто „Стыдъ“ свію добродѣтелый круна и мати. Кадъ Саладінъ одговоръ на пытанѣ добые, одма му све постане ясно, да є то правый смысао тогъ пытаня, и да старацъ у свачемъ подпуно право има. Здраво се обрадоваше онъ при овомъ изненандомъ догађаю, и наскоро опрости се са Старцемъ и сыномъ нѣговимъ, кои су га тако сердачно угостили. Пре него што се на путъ отисне, одзове старца на страну, и запыта га, откудъ зна; да є онъ Султанъ, кодъ кога є онъ велика благодѣянія уживао. После свегъ тога съ наимењомъ брзосћу врати се у свое царство Саладінъ, гди су се нѣговомъ пришествію сви дворяни обрадовали, и тай дань славили. —

Чимъ се ово свршн, пошти Султанъ поодити лѣпу жену, коя му є оно тежко пытанѣ задала. Она га врло умилято дочека, и сердачно угости, при ручку га є служила, и Саладінъ є съ њомъ заедно ручао. Онъ, чимъ одъ трапезе устане, оде у свою собу, и лѣпу жену къ себи даде дозвати. Она дође, и Султанъ приповѣдіо іой, како є због одъ нѣ датогъ пытаня свѣть прошао, и да му є найпосле одговоръ за рукомъ испао, за кое жели нѣну любовь праведно уживати. Жена му на то одговори, да пре свега на пытанѣ нѣно одговори, и ако є тай одговоръ сходанъ нѣномъ пытаню, то се она одма нѣговой жельи радо подлаже. На ово іой Саладінъ рекне, да се особито радуе, што му се по вольи изясніое, а што се одговора на нѣно пыганѣ, тыче, онъ іой изкаже, да є човека найдрагоцѣніе свойство и свію добродѣтелій круна и мати „Стыдъ.“

Ова поштена жена у пуной є мери была са овимъ одговоромъ задовольна, и каже му: „О Господару! ты си заиста твое обећанѣ испуніо, ал' изволи ми садъ казати, као што се Краію приличи; Има ли по твомъ мнѣнію отличніегъ лица у свѣту, одъ Тебе?“ — Султанъ іой слѣдуюће одговори; „Сотимъ што ме садъ изустити примораваш, врло си ме застидила; ал' као Краію, прилики истину исповѣдити, дакле треба є и изрећи; по момъ мнѣнію заиста одъ свакогъ самъ больи, нити се може мени ткогодъ предпоставити.“ Чувши ово изясненѣ благородна жена, падне предъ Нѣга на колѣна, и съ великимъ одушевленимъ проговори му: Садъ си наеданпутъ двѣ велике истине казао Господару! прва є та, да си найславніи мужъ на свѣту, а друга є пакъ та, да є човеку найдрагоцѣніе свойство „Стыдъ.“ Да бы дакле ову истину и дѣломъ освѣдочіо, да си заиста ти найбольи човекъ на свѣту, с изволи Човека найдрагоцѣніе свойство „Стыдъ“ поштедити, и оканисе онога дѣла, због когъ си около мене облетао.“ — Чимъ Саладінъ ватреный говоръ паметне жене саслуша, и увиди, како га є она съ нѣномъ природномъ добродѣтелю и умомъ до тогъ довела, да самъ свою погрѣшку припозна, одма, дигнувши руке къ небу за свое грѣхове, Богу се помоли. И као годъ што є нію досадъ због нагона при-

родногъ любіо, тако ю є одъ тогъ врѣмена због нѣне добродѣтели, као што Владѣтель свое поданике радо има, и почитовао. Мужа нѣногъ одма позове своіой кући, и у свако врѣме непрестано найвеће милостынѣ указиво имъ є тако, да су се одъ други царски подайника праведно за найсретніе држати могли.

У ПСаду. (съ мађарскогъ)

Ђ. М. Деспотовићь.

ТОЛКОВАШЕ,

нѣки чѫжестранны Сѫществителны Собственны Имена„ на Славенскій Языкъ.

(продуженіе.)

З.

Захаріа, память Божія. Септ. 5.
Зиновій, чистожитель.

И

Иліа, Божія крѣпость. Ікл. 20.
Иршдішнъ, спѣваніе. Апр. 8.
Исаіа, Спасъ Господнь. Маіа 9.
Исухій, безмолвникъ.

Ѳ.

Ѳалалси, цвѣтѫщая маслина. Маіа 20.
Ѳекла, преславная. Септ. 24.
Ѳеодосіа, (жен.). богоданна. Маіа 29.
Ѳеодосій, Божіе даяніе. Ian. 11.
Ѳеодотъ, Божіе даяніе Ian. 11.
Ѳеодотъ, Божіе даяніе. Марта 2.
Ѳеодѫлъ, Божій рабъ. Окт. 28,
Ѳеодшръ, Божій даръ. Феур. 17.
Ѳеодшра, (ж), богодарованная. Септ. 11.
Ѳеоктістъ, богомъ созданъ. Септ. 3.
Ѳеопентъ, богонаречевный. Ѣн. 5.
Ѳеопрепій, Боголѣпъ. Авг. 22.
Ѳеофанъ, Богоявленъ. Окт. 11.
Ѳеофілъ, Боголюбъ. Марта 6
Ѳеофілактъ, богомъ храненъ. Марта 8.
Ѳешна, (ж.) Богъ. Ian. 5.
Ѳурсъ, вѣтвъ. Декемв. 14.
Ѳшма, двоякій. Окт. 6.

І

Іакивъ, (еврейски) запинатель. Окт 9.
Іасонъ, лѣчитіи Апр. 28.
Ігнятій, честь. Дек. 20.
Іеремій, высокость. Маіа 1.
Іеровей, шсвященъ ш Бога. Окт. 4.
Іисѹсъ, избавитель. Септ. 1.
Іларіи, веселый. Ікл. 12.
Іларішнъ, тихомиренъ. Окт. 21.
Іполутъ, разрѣшитель. Ian. 30.
Ірінеи, Мирко.
Ірина, миръ. Маіа 5
Ісидшръ, давенъ дары. Феур. 4.
Ісманлъ, слѹшаніе божіе Ікн. 17.
Ішакимъ Господское приготованіе. Септ. 9.
Ішаннъ (Еврейск), благодать божія. Сеп. 26.
Ішанікій, благодати полнъ. Ноем. 4.
Ішвъ, твердъ. Маіа 6.
Ішилъ, любовь божія. Окт. 10.
Ішна, голѹбица. Маіа 27.
Ішсифъ, помноженіе. Апр. 4.

К.

Какінѳъ, каменъ яхонтъ. Ікл. 18.
Кпатій, вышніи сѹдія.

К.

Каллінікъ, добропобѣдникъ. Ікл. 29.
Каллистъ предобрѣйшій.
Каллиста, (ж.) прелѹчшая. Сеп. 1.
Каллістратъ, добръ воинъ. Сеп. 27.
Капітолина, жена, Окт. 27.
Капитонъ, Князъ. Мар. 7.
Карпъ, плодовитый. Окт. 13.
Каріонъ, орѣхъ.
Касіанъ, Мироноситъ. Феv. 29.
Келсій, высокій. Окт. 14.
Куръ, Господинъ. Ian. 31.
Купріанъ, плодъ зрѣлъ. Окт. 2.
Курiакъ господскій. Сеп. 29.
Курілл, почтенъ. Ian. 18.
Клеонікъ, славенъ побѣдитель. Мар. 3.
Климентъ, покорный. Ноем 25.
Кондратъ, дѣлатель. Сеп. 21.
Кононъ, отрова. Март. 5.
Корнилій, рогатъ. Сеп. 13.
Косма, Миръ. Ноем. 1.
Кшнстантінъ, твердъ. Маіа 21.

(конацъ слѣдуе)

АНЕКДОТА.

Шегртъ нѣкогъ Майстора єданпутъ предъ кућомъ седећи и лебацъ изъ песнице гризући, у прсте нешто брояше, коегъ опазивши нѣговъ Мајсторъ упыта га; „Море, шта ты то броишъ?“ „Та“ наканьиваюћисе — ево броимъ, колико има у нашой кући злы жена,“ оттовори Шегртъ. „Па колико си ій набројо?“ запыта га далѣ Мајсторъ. „Набројо самъ ій съ Мајсторицомъ седамъ.“ „Ха! несрећниче єданъ, како ты то смешъ рећи!“ „Та ніе, ніе“ — за плачъ приправляюћисе уплашенъ Шегртъ — ніе съ Мајсторицомъ седамъ, сладкій Мајсторе!“ — пакъ да га Мајсторъ лупао не бы, іошть придода, — „него безъ нѣ имаћій шестъ.“

Млад. И — — ћъ.

ВѢСТИ

Пешта. Не давно догоди се овдѣ, да єдно дѣте падне у Дунавъ, у коме бы се занста и живота лишило, да се обліже у истый паръ ніе десіо єданъ Браваръ, кои благородну душу имаюћи, таки за дѣтетомъ, не питаюћи, чіе є, и шта є, скочи такођеръ у Дунавъ, ухвати дѣте и живо изнесе на суво. За ово добро дѣло, Пештанско Грађанско воинство одма и стогъ Бравара учини своимъ сочленомъ, и то не само да ніе принадлежећу таксу платіо, него му се іошть и цѣо Уніформъ даде на поклонъ.

Изъ Гьармата, 19. Іуніа п. Р. т. л. являю, да тамо свакій данъ гласови долазе о страшнымъ пожарима. За два мѣсеца већ се 20. пожара догодило; тако є изгорело: у Вадкерту 96, у Патаку 17, у Кожду преко 70, у Берженю 101, у Іолушату 10, у Патаку другій путъ 18, и другій данъ опетъ цѣло мѣсто, само, што су 16 домова са церквомъ и Свештеническимъ домомъ невредими остали, у Вадкерту подругій путъ 27, и у Бодван 18 домова: а осимъ овога іошть є ватра бывала и у другимъ маньимъ мѣстама. У самомъ пакъ Гьармату осимъ пожара, кои су се човеческомъ рукомъ поджегли, удари 16. Іуніа громъ у Вармеђску кућу, и запали ю; и занста, да є, кое яка кища, кое нагла людска помоћь, ніе наскоро сбуљила и потрнула, можда бы и цѣла Варошъ у пепелъ се претворила.

Изъ Толне, пишу, да ю є ужасный пожаръ походіо; 160 кућа, дворъ и 3000 центій дувана за кратко време пламенъ є непошедно прогутао.

Изъ Фодровца, у Хорватской, пишу, да су тамо 10. Іуніа после велике врућине предъ вечеръ кадъ се страшна непогода подигла, три грома пукнула. — Первый є ударіо у кућу єдногъ тежака, и све што є годь у ньой нашао, заедно съ кућомъ, спаліо, при чему и єдну женску яко повредіо; другій є ударіо у єдно у полю налазеће се дрво; а трећій є на жалость згодіо у єданъ подрумъ, у кои су 8. душа отъ кише побѣгли; и тако 7. ньи, кои су на врати сѣдили, буду електріческомъ силомъ поражени. Єданъ тежакъ, кои є найближе кодъ врата сѣдіо, сасвимъ отъ главе пакъ до пете спалѣнъ є, и остао є на мѣсту мртавъ; дѣвойка отъ 15. година, коя є поредъ њега сѣдила, само є на обадве ноге отъ колѣна доле спалѣна, но надежда є да ће се у животъ повратити моћи. Прочи 5. душа, истина да су се обнезнанили были, али су живе остале; но сви бы, кадъ се подрумъ запаліо, изгорели были, да ій осмый другъ, кои се дублѣ у подруму съ нѣкимъ посломъ занимао, и тако отъ громовногъ удара читавъ читавцатъ остао, све изъ пожара на безбѣдно мѣсто поизносіо ніе.

У Пожуну є овы дана єдну жену, коя є у недалеко отъ вароши отстоећой шуми гльиве тражила, громъ убіо: — Такођеръ єдна Госпожа шетаюћисе по шуми, посустасе, и лекне отпочинути; на кое кадъ ій се приближе два дѣриштета, и виде, да є заспала подпале ій хальину, пакъ се нагло удале; а она сирота, мало потверда сна, заедно съ хальинама на себи обученымъ изгоре.

ПОЗДРАВЪ

Србской дѣвицы

Елени В . . . . ћь

У К.

Деси Лиру дѣва Србска
И извія танкій гласъ!
Да отвори врата Райска
И ослади пѣсме стасъ!

Србу пѣва лѣпа дѣва,
Пушћа гласакъ милый свой;
Грми — пуца — за ньомъ сѣва
То є веле Венусъ, стой.

Побудила Иѣвца слава
Неда стоят' тѣлу своимъ;
Да невиди лица плава
И не доће тѣлу томъ.

Пуца — сѣва — за тимъ пѣва,
Модижесе Србинъ свакъ;

Да онъ види, ел' то дѣва,
Ил' е Божій какавъ знакъ.

То е Венусъ, многи веле,
Коя справля Срблѣмъ рай;
Ал' се на насъ данасъ спреле
Да отргну славный тай

Пѣвай, пѣвай, мила Сестро!
Дичи Српскій данасъ Родъ.
Нека свуда празно мѣсто
Попунява райскій плодъ.

А мы ћемо тебе свагда
Леп'мъ даромъ обдарит',
И съ меднымъ те речма тада
Кадъ годъ пѣвашъ осладит'.

Іоаннъ Міхайловичъ.
Мудрол. Слуш.

ОСОБИТИ ДОГАЂАИ.

Иламтећій бунаръ. — Године 1664 хотео е еданъ Римскій Грађанинъ свой бунаръ изчистити. Већъ е цео посао скоро готовъ био, кадъ алъ изненада еданъ у бунаръ спуштаюћи се радинъ за помоћь новыче, ербо е доле у нѣму такову врућину осетіо, кою ніе могао поднети. На нѣгову выку брже болѣ еданъ одъ помогача упали жижакъ, пакъ у бунаръ спуштати се усуди: алъ како се доле спусти, то савъ бунаръ са плаветнымъ пламеномъ букне тако, да у помоћь хйтећемъ опали косу, браду, хальине; и цѣло му тѣло у таково станѣ постависе, да су га одма, чимъ су га изъ бунара извадили, и у болницу отнети морали. —

Чудни Метеоръ — На едномъ месту, кое се на едну милю одъ Бурлінгтона у Іорку простире; видили су Лађари године 1725 едну целу лађу горети; и будући; да су ваше-њи на полю на лађи лежали, то се одма дигну, и ко горећой лађи похійте, да е отъ ватре избаве; алъ што су се они већма горећой лађи приближавали, то се она отъ њи све већма тако удалявала, да е найпослѣ и изъ очію сасвимъ изгубе.

Злато у стомаху гусака. — Пре неколико година наће у Карлсбаду Г. Іозефина у стомаху двію врло дебелы гусака по зрно злата одприлике као грашакъ велико. Таки дакле потражисе место, гди су исте гуске пребывале; еръ се мыслило: да су оне у води у песку свѣтлећесе злато нашле и прогутале; но ништа ніе поможено.

Арістідъ изъ Кнеза.

ПУТЪ ПО СВѢТУ.

У граду Россійскомъ **Риги** истина допуштао е старый Грађанскій законъ, да е свакій Господаръ кадъ се яко ражлютіо, своги роба са бычемъ каштиговати могао; али само тако, да му нити **модрице** а іошть манѣ **крвъ** приузрокуе.

У **Лондону** сваке године жителство се у 30.000 душа увеличава.

У **Приморю Гвинейскомъ** налазисе една особита фела псію. Они понайвише имаду заоштрляст нюшку; но нити урликати нити лаяти могу; и онда шнѣ жителство са найвећимъ вкусомъ у име деликатногъ ела троше ій. Тко у Гвінеи благородство хоће да купи; мора осимъ свега другогъ и таково едно псе то поклонити.

СМѢСИЦЕ

Нѣмачкій єзыкъ истина да се неможе тако хвалити и величати као Французскій, кои се по свима европейскимъ дворовима говори; али іошть се никада ніе онъ у толико Европейски дворова бесѣдіо, као ове ы година: т. е. у двору (дому) Россійскогъ Цара, Англійске Кральице, Французскогъ Краля, Португалске Кральице, Денемаркскогъ Краля, Шведскогъ Краля.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четвертком и Недельомъ: цена му е како за овдашн тако изъ стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У Пешти словима Баймеловима.

49.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier).

ПЕШТА.

Неделя 25. Гуніа 1844 Год. III.

СЛОГИ.

Диж'се, крѣп'се! — у высуне,
Некъ т' пробія ясный кликъ
Тамо — райске гди с' милине,
Некъ насъ води свѣт' твой ликъ! —
Слого мила буди намъ
Ты одъ Бога даный даръ!!

Народи су съ тобомъ среће
Угледали лѣпый цвѣтъ,
Тобомъ ступа с' све на веће —
И духа є ячій летъ! —
Ой, и С'рбинъ жели садъ
Да му ты подкрѣпишъ радъ! —

У зоры те быћа новогъ
О — и С'рбинъ зове — чуй!
Та и нѣму вѣка овогъ
Срећу, славу узвышуй! —
Слого мила спасай насъ —
Среће намъ є блнзу часъ!!

Лѣпо ниче — гди се съ тобомъ
Оре, копа, сади — цвѣтъ:
Подигнута буря злобомъ
Пада, Божій ту є свѣтъ;
Ту радости зресе токъ —
Утврђенъ є мете рокъ!

И на С'рбскомъ нека полю
Тобомъ о! подигне с' саадъ
Ты узбуди свакомъ волю
Да с' облюби обштый раадъ:
Нека съ тобомъ невенъ, кринъ;
Съ њиве бере С'рбскій сынъ!! —

Та лѣпи су дари твои,
Любимльнвъ є тобомъ видъ;
Кои Народъ тебе гои,
Тог' не мори вѣка стыдъ!
Па ел' можно? да т' С'рбъ самъ
Презрѣ — кадъ му свита данъ!

У кругу ће твоме сладко
С'рбинъ грла пуштат' гласъ,
Подъ заставомъ твоіомъ лагко
Сазрѣти му зноя класъ. —
О, съ тобомъ ће с' чуват' С'рбъ
Поносъ быћа — у свемъ тврдъ!

Александеръ Павловићъ.

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ.

Задушбине Краля Милутина.

„Духъ велики дѣла му являю,
Кимъ у веће смешаваше люде,
Опокойны но и овѣчены,

Сима Милутиновићъ.

Стефанъ Урошъ II. Милутинъ Кралъ Србскій (одъ 1275—1321), сынъ Великогъ Краля Уроша I, на когъ толико западни Историцы вичу, заслужуе да му се име, не само кодъ Србаля, но и кодъ странны народа, а особи и кодъ Грка, слави и почитуе; кодъ

овы, не због пријательства између Србскога и Грчкога двора; не због помоћи, кое є Краль Србскій толико пута своме тасту, Цару Бізантійскомъ, Андронику Палеологу I. противъ Персіана, и други непріятеля Грчки слао; но због задушбина велики, кое є овай щедри Краль по Грчкой, дизао, ове богато снабдѣо, и ову дужность и на свое послѣдователѣ, узаконіо. Онъ є без разлике вере и закона, стране, нације, и убоге пріимао, нараніо, напоіо, одево и богато одарене одъ себе одпушћао; ово ће се свемало ниже болѣ увидити. Мы можемо рећи: неправедна є хула, кою иновѣрцы на овогъ праведногъ Краля потвараю; и баш' ако има деведесетъ девете части истине у њіовомъ доводењу, то ће мо имъ съ Досітеомъ одговорити; „у велики ъ людма презиру се мале погрешке, кадъ обществу добра чине."

Особито є Кралъ Милутинъ; у светой гори, намастыръ Србскій Хиландаръ, распространіо, украсіо, тврдињомъ и обкопомъ због нападенія непріятельскогъ осигурао; съ добрама одъ Императора купљенымъ, богато снабдѣо. Раније у II. Части стр. 598. доводи и Грамату єдну одъ Милутина овомъ намастыру даровану, коя овако гласи: „Стефанъ Божіомъ милостію правовѣрный Краль и Самодржецъ свію Србски и Приморски земаля." — согласіемъ АЕпископа Срб. Евстахіа II. и свію Епіскопа, — у коіой онъ II. Хиландару; много села, ливада, њива, воћњака, віограда, воденица, кованцилука (кошница), за снабдѣти, намастыръ и цркву съ воскомъ, съ пуномъ надлежателносћу (jurisdictio) надъ поданыма, покланя. — А и другима є у светой гори намастырма, знатне поклоне, учиніо. У месту є Крузій, кодъ мора, подигао цркву Св. Троице и єдну кулу, у коіой є за себе єдну њелію справіе; кодъ цркве є онъ и єданъ градъ основао, у нѣму красне домове подигао, и даровао свима, кои бы се у овай градъ населили, найпризивателнію слободу и привилегіе. — У Цариграду є, на тако зовомой Продромской улицы, подигао цркву и єдну пространу болницу; на кое обдржаніе млога є добра, одъ Императора купивша, обратіо, У болници *] є было велико число соба, за болестнике, лекаре, надзирателѣ (Krankenwärter) и проче служителѣ, кое є самъ Краль плаћао, и кои су непрестано бдили над' исцѣленіемъ болній, а други су ове добро надгледали, чували и служили ій; єдномъ речію ова є болница тако добро уређена была по Данііилу АЕпископу, да се ово за найблагородніе дѣло, кое є Краль Милутинъ за време своге владаня учиніо, може узети. У Солуну є храмъ Св. Ніколе, кои є іошъ Светый Савва основао, болѣ украсіо и другу изнова С. Георгію подигао; поредъ нѣ лену палату сазидао, и на ову свію обдржаніе, знатна добра даровао. Изобилніе златны и сребрны сосуда, храму, Матере Божіе и Питателнице Хрістіанскога, народа, Тресовачкомъ, и Великомученика Георгіа, у области Кичевачкой, даровао, онъ є Призренску цркву, Успенія Св Богородице, основао; далѣ Грачанску Епіскопалну, С. Благовѣщеніе, у Скопій две; єну Троеручница зовома, другу С. Константина, С. Георгіа на води Ресави, єдну близу града Скопіа, С. Мученика Хрістова Нікетина; у месту Студеницы две: С. Георгіа Нагоричскаго, и С. праведника Іоакима и Ане: у Ораховицы С. Мученика Георгіа, у области Дабранекой **); найпосле є сазидо цркву за свой погребъ у Банскомъ, Архідіакона Стефана. (свуд' се Милутинъ у Русскимъ Аналима уметутой Србски-князева Генеалогій, Бански ил' Бенски Краль назива). Шта више, Милутинъ є несамо у своіой држави, но и изванъ ове задушбине, осимъ већ наведены, чиніо; у Іерусалиму є храмъ св. Архангелу Міхаилу (Патронъ Неманића) и намастыръ кои є іошъ 1590 год. существова, подиго. Хаџіе є овай милостивый Краль, кои су света места посѣћавали (безъ разлике вере и закона) изъ целогъ света Хрістіанскогъ, радо пріимао, и богато ій обдариво. Све милости и дародаянія своге щедрогъ Владателя, ніе

*) Es war hier eine Menge Betten für Aerzneyen, Ärzten und Krankenwärter. Engel S. 232, (Geschichte von Servien.)

**) Voti religione se obstrinxit ad erigendum divino honori, tot domicilia, quot regni annos numerasset. Quare vivum Numen imperium ejus in 42 annos produxit Pejacs p. 229.

можно описати, она су неисказанна и неизброена. Изъ свію страна и градова, изъ А зіе и околны држава, долазили су: странни маломоћны, роми, слепи, прокажени, и. т. д. желећи изъ благодѣтелне нѣгове деснице милость пріймити. „Николиже бо разхождахуся одъ дому Его таковій убогій, ниже ослабѣ коли таковымъ тихое и благое подателство Его.“ наводи Раньъ у II. части ст. 606 АЕпіскопа Данійла речи. Онъ є даню онима деліо, кои су искали; алъ ноћу збацывши са себе Царска украшенія, с' неколико свои верны дворяна, у простомъ и старомъ оделу, съ покривенымъ лицемъ, узевши собомъ з адоста: злата, сребра, є тива, пића, и други за нище и убоге потреба, ишо є онъ у среду овій, и међ' ньи милостынѣ, собственомъ царскомъ десницомъ, деліо. Ово творећи Велики Краль до последнѣгъ ч са живота своегъ бію є онъ: великій добротворъ, и праведно отацъ сири и убоги, удовоца заступникъ, заблуђенимъ совѣтникъ, окривлѣнимъ обранитель, жалостнимъ утѣшитель. — Све ово, поредъ мира и покоя, коегъ є овай мудри Владатель, избегаваюћи бойна поля, добримъ уредбама у внутренности свое држаье, знао одржати, далѣ растеће иннопулаціа, и благостанѣ нѣговій поданика и држаье, учинили су вели Енгелъ, нѣговъ пређашньи животъ заборавнимъ, а доцній честнымъ и славным. Помоћу Ар. Епіскопа Нікодима довео є онъ Србску Хіерархію тако у редъ, да се она на 15 Епіскопата делила *) по реду слѣдуюћемъ: —

а) Зетски (новій); б) Рашки; в) Холмски; г) Хвостомски (новій). д) Топлички; е) Будимльски; ж) Дабарски; з) Моравички; и) Скопійски; і) Призренски; к) Иплански; (новій) л) Браничевски; м) Мачевски (наместо Савиногъ Београдскогъ) н) Градачки (єдно с' Савиним Граганскимъ) о) Кончулски (м ст Сав. Стос:) Даклемъ Топличкогъ нема у Раньа.

*) У Раньа нема више одъ 14. вид. Раньъ II. Ч. стр 625. Но іош' є свети Савва разделіо Срб. Хіерархію; алъ само на 12 Епіскопата; даклем є три Милутинъ довеѓ

Исто є тако и Намеснике и Игумане по Намастырма поставіо; Студеницы, Милешеву, Сопотяну, Банскомъ, Градачкомъ, Рачскомъ, Колучскомъ, Модручкомъ, Хвостискомъ, Гостиварскомъ, Ораховичкомъ, Нагорійскомъ, и Скопійскомъ.

У Кежмарку. Арк. Г. Ніколићъ.

ПРИКЛАДНОСТЬ.

Животъ є нашъ на подобіе коза, коихъ свакій точакъ у другій зарезъ трчи. Смрть ій вуче, а надежда заустаиля. Внутренный нагонъ єсть кочіяшъ, кои съ пуцнавомъ брзо терчи. Любовь и пріятельство загрлѣни седе у коли, и стопарне сапунске меуриће у ветаръ бацаю. Жеља заузима велико у коли место, и већъ сама собомъ обтерећена опетъ све себи вуче, што изъ путь иђе. Надъ тій се коли навекъ изменююћи се лик віе, и сви се изнутра за нѣга машаю, алъ не могу да га укебаю, врбо само сенка до ньи допире, и то є срећа. — Мудрость калауза напредъ, и у време помрчине хоће фенѣръ да упали; алъ воображеніе непрестанно поредъ нѣ трчи, па іой свѣтлость гаси. По брду, полани тако трчу кола, и ако заиђу, много има советника, ал мало помагача. Ако гдигодь западну, то стотину ій има, кои пречій путь показую; ал' бадава, кадъ већъ ни су у стању далѣ путовати. Кочіяшъ у отчаянію свевећма тера ій напредъ; но съ тымъ се у већу дубльину заглибе. На то се любовь и пріятельство, едно за другимъ сиђу, и учине чистацъ исподъ жита; а сапунски меурићи у ништа се обрате. — Садъ иду на обрану науке; но собомъ невеште више пута тамо ударе клинъ, гди нет, еба, и тако се кола распадну. Из то се смерть насмее и голіатскомъ снагомъ раст ра цело дружство Само єданъ мирань и свѣталь младићъ сесъ ньомъ бори; побѣдоносно изтргне іой изъ руке оружіе, и то є Вѣра. Напослѣдку ступи єданъ чест нъ старацъ, скупи покрляны кола части, съ ньима друга кола управли, и колико є можно чува ій, да не западну, и то з искуство. Д. Арн.

ВѢСТИ

Будимъ 20 гъ Іуніа т. л. Іошть ни єдне годи ни су странни гости наше Царотеплице (Kaiserbäder) тако много посѣштавали, као ове године. Између страннозсмны гостію отликуесе; Г. Філіпеско, богатый Валахійскій Боярь и братъ Фінанцміністер: Кралѣвства Валахійскогъ; као и Г. Ефремъ Обреновиһъ; братъ Княза Милоша.

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

На умноженіе Фонда Народны наши Школа завѣштали су єжегодно са свакимъ усердіемъ у сребру давати, као: Честн. Г. Іоаннъ Гаврійловиһъ, Парохъ Франѣвачкій и мѣстный Директоръ, єданъ, зрѣло, прилѣжно и у наиболѣмъ реду отправляюһи свое званичне послове Мужъ. 10, фор. — Благоразумна Г. Г. Учителы; Іоаннъ Поповиһъ, Новосадскій 2. фор. Іоанъ Балугчиһъ, Буѣановачкій 2 фор; Завиша Захаріа Завишиһъ. Рацъ Алмашкій 1 фор: Іоанъ Узелацъ, Банощорскій 4 фор; Вікентій Стефановиһъ, Рокитечкій 1 фор 36 кр *)

*) Занста милый Роде! можемо дичитисе, хвалити и радовати, што и мы у Унгаріи подъ свепресвѣтлѣйшимъ Аустрійскимъ Скиптромъ сретно живеһи Сербльи, Народнѣ Школе: ктому двѣ Препарандіе са више Професcора, Верховногъ Школа Кр. Надзырателя, и 6. Директора имамо, посредствомъ конхъ любезна наша отраслъ перве облагорожденія и воспитанія начатке у сердца своя утемелюю, сладскій свой материнй єзыкъ вѣчма упознаваю и усовершую га, невине наше Народне обичае, и саму Народность больмо изтражую, развіяю и чуваю. Зато драгій и храбрый Роде! слѣдуймо неизоставно и єдиногласно красномъ и благородномъ наши Предака, и досадъ споменуте намъ Браһе, примѣру, и у толуко приносимо на Фонд наши Школа, као на преполезный Учености и Народности Олтаръ, свакій по своме благопроизволномъ могуһству, жертве, да га временемъ подигнемо на нуждный, отъ насъ свію правожель-ный верхъ, съ кога вообшге на све насъ у изобилію мого свое преполезне благодати, повседневно изливати будетъ. И.

ПОЗЫВЪ

на Предчисленіе Повѣствице о Штирій са особлыимъ призрѣніемъ на Славене

одъ

Антонія Кремпла.

Ово дѣло дѣйствуе найвише о судбама Штирје, и у ньой живеһи Славена. Оно є списано у чистомъ нарѣчію тамошнѣгъ Славенства; а раздѣлено є на 8 времены періода, и свакій періодъ на 8. пар графа, у конма се особито о Славенима тамо живеһимъ повѣствуе. — Свакогъ временогъ періода § 1. дѣйствуе о політическимъ догаһаима; § 2. содержава описаніе тѣлесне величине и стаса, као и препитателны средства, одѣла и ношива; § 3. приповѣда сбывшесе ратове; § 4. изяснява намъ повѣсти вѣроисповѣдателне и церковне; §5 описуе Господствованя и посданичества, землѣпритяжателства, дародаянія и данке; § 6. говори о земльдѣлію и древномъ и садашнѣмъ са дружевнымъ домовнымъ животомъ; § 7. представля намъ терговину, занате и новце, и найпослѣ § 8 изражава Науке. Художества и изобрѣтенія.

Оно һе 16. печатаны табака у Медіан-Формату велико быти, и украшено са више Образорѣза, а на первомъ Листу са Образомъ Нь. Величества Фердінанда I.

Да бы га Обштелюбителы Славенства лакше прибавити могли, исто дѣло излази у две части, и тако тко се у єданпутъ на обе части предчисли, предплата му є $\frac{3}{4}$2 фор. а на свяку воособъ 1 фор. и 15 кр. сребра.

Имена Предчисленника быһею у нѣму печатана. Перва часть изиһе һе съ почеткомъ Августа т. лѣта, а друга һе іой наскоро слѣдовати.

Предчислити се може у Пешти код Кньигопродаваца. Хартлебена и Алтенбургера, подъ овакимъ насловомъ:

Dogodivšine Štajerske Zemle Z'posebnim pogledom na Slovence. Spisal Anton Krempl Farmešter per mali v' slovenih Goricah, sočlan notren oaustrianske dogodivšinske družbe.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четвертком и Недельомъ; цена му є како за овдашь тако и за странсе Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти код Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издавателъ Димитрій Іовановиһъ.

У ПЕШТИ словима Баймеловима.

50.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 29. Іуніа 1844 Год. III.

Именоспѣвъ

Благородномъ и Высокоученомъ

Господину

Др. ПЕТРУ ІОВАНОВИЋУ

у Н. Садской Гумнасіи Поесіе Профессору,
Діштрiктуалномъ Сремскомъ Директору,
врстномь Домородцу
и
своме Благодѣю

29-гъ Юніа 1844.

Nominis ante mei venient oblivia nobis
Pectore quam pietas sit tua pulsa meo. —
Ovidius,

Ой! юначки дѣла' Війло
Дай ми райскій пѣсме гласъ!
Ты знашъ улит' чувство мило
И рѣшити виткій стасъ, —
Теби пѣсме дана снага
Сва подъ небомъ може драга —
У блаженства слити красъ!
Де! попѣвай и узкликни,
На све стране самномъ викни
Да є радость сва кодъ насъ!!

Комъ бы болѣ приличила
Райска сладость грла твогъ,
Свакомъ духу увѣкъ мила
Кои дичи Феба рогъ?
Него — кон жаромъ дыше
И у срдцу крѣпко пише
Любавь топлу Рода своегъ, —
Кои на лицу душу носи.
И съ ньомъ блага сва узноси
Коя силный даде Богъ!

Іовановиħъ Петаръ Дійка
Слави данасъ Именъ — данъ,
Чавѣчности врла слика
Къ добру Рода свога званъ:
Онъ на свѣте даре твое
Нѣжно очи баца свое
Радъ ій пріима у свой станъ, —
Трудно зван'є точно гледи
Желеħ' притомъ да напреди
Златногъ рока Србу даръ,

Чуйдеръ Србе! како Війла
Преко Смртногъ Мужу томъ —
Спѣва свакой души мила —
Гласъ чинеħи срдцу момъ:
„Гди годь ногомъ буде стао
„Невенъ — цвѣће садит' знао
„Зыдат' на нѣмъ Славе Домъ, —
„Людска сила когъ не свали
Нити страшный кадъ обали
„Сва рушеħи ватренъ громъ!!

У Н. Саду

найпокорніе
подноси
ђорђе Іовановкиħъ.

ДИМИТРІЙ

Лажльивый Царъ.

(конацъ)

Ово одкрытіе бы знакъ обште радости. Свакій є хитіо, да Князу тако чуднымъ начиномъ нађеномъ срећу честита. Онъ є онда само 26. година' старъ быо. Нѣгова младость, нѣгово слободноумно владанѣ и доброизрастло тѣло свакогъ живогъ нѣму привуче. Великій Благайничаръ даде га смѣста красно преодети, одправивши Татарина съ вѣстію о томъ случаю, Кралю Польскомъ. Владыславъ, кои као што горе рекосмо, пренегъ што є за Цара Русіе изабранъ быо, и престолъ свога отца имао, бы' о срећномъ налазку Княза већь за изгублѣногъ држаногъ особито обрадованъ, и заповѣди да га у Варшаву незакосно однесу. Онъ се дакле у двору Польскомъ появи, и задобые у кратkомъ времену любавъ и наклоность свію кралѣвине Великаша'. Овде се онъ съ нећакомъ Тарталана, кои є одъ истогъ стрица своегъ изключенъ быо, упозна'. Овай такође мораде свое прибѣжиште у Польской тражити. Єднакость ньіовы' обоестраны' судба' не мало къ пріятельству ньіовомъ допринесе. Владыславъ, кои є безъ деце быо, поступи съ ньима тако любвенуно, као да бы му роћени сыпови были, и обрекне, да ће све, што само у власти нѣговой стои, употребити, да ньіова права што скоріе опуномоћи. Вѣсть о появлѣню новогъ правоима (Praetendens) круне постави дворъ у Москви у немалый немиръ. Царъ Алекса Міхайловићъ посла съ мѣста изванредногъ посланика у Польску, да издаю Димитріе потражи. Ево єданъ одломакъ изъ слова, кое є тай послановикъ Кралю Владиславу давао: „Ако є икада Царъ и Господаръ мой, узрокъ имао, на пріятельство великодушногъ Владыслава зидати, то є особыто при овой прилицы. Я недолазимъ сада, да предѣле или да блага тражимъ, коя Поляцы за време немира, кои є лажльивый Димитрій подигао, преотеше; нити самъ дошао, да какву корысть за нашъ законъ просимъ, или да се збогъ првенства у распре пуштамъ. Мое посланство се єдне особе тиче, коя мора казнѣна быти. И каква є то особа? Варалица, коя порочителну имаде намѣру, да Кралѣвску крвь Цара Русіе, са своимъ нискимъ подрекломъ укаля. Са жалошћу опоминѣмо се іошь оны' непогода' и несрећны' случаева, кое су намъ Гріске преваре причиниле; крвавы ратова,' у коимъ више хіляда погину; ватре, коя намъ градъ нашь у прахъ и пепео обраги. То су зли случаевы, кои насъ постигоше, и кое ћемо іошь єданпуть искусити, ако намъ оногъ непредате, кои къ томе повода дати може. Мы очекивамо дакле одъ племенитогъ духа Краля тако высокогъ, као што є заиста Владиславъ, да ће Русію одъ нѣны' правичны' брига ослободити и тако съ нама поступати, као што бы желіо да се у истомъ случаю съ ньиме поступа. Ваше Величество може лако подобной опасности изложено быти. Ништа ніе редко, варалицу видити, што кралѣвине низвргава, и у ньима найстрашнія опустошеня чини, само да престолъ кралѣвине на себе превуче. Небо да Васъ сахрани, да морате Ваша права одъ т ковы варалица бранити. Купно молимо Васъ, да бы наше прошенѣ одобривши, нама онога у руке дали, кои намъ тако великій узрокуе немирь. Ваше Величество съ тымъ ће посведочити, како Вамъ врло срећа Цара, мога господара, и миръ нѣгове државе на срдцу лежи!“ —

Владыславъ ту молбу на кратко одбіе. „Ако є круна Московска,“ рече онъ, „онога, чія се издая овде садъ одъ мене иште, то се сила моя до нѣга непростире, и я бы, као порокъ сматрао, кадъ бы тогъ младогъ Княза гордости нѣговогъ соревнителя жертвовао. Рецымо башъ, да онай, когъ вы иштете, ніе правый Димитрій, то недознаемъ съ каквымъ бы се вы правомъ противъ нѣга подиѣи могли, кадъ онъ ради потврђеня свои' речены' права, іошь ништа ніе подузео. Да є онъ Полякъ, и да є каковый учиніо порокъ, то бы онъ одъ судія ове земље по свакой закона' строгости казнѣнъ быо. Но будући, да є онъ странъ; а притомъ се и врло учтиво влада, то бы я како законима странспріймства, тако и правой Хрістовой

дужности противно поступао, кадъ бы му хотео мою одузети одбрану. Некъ се зато одъ мене ништа више неиште; еръ сва прошенія, коя се нѣгове издае тиче, быт' ће-ду у свако време суетна.“ Съ тымъ одговоромъ морадесе Русіискій посланикъ у Москву повратити, безъ да є што годь испословао; а Димитрій напротивъ одъ тогъ часа више негъ икадъ кодъ Польскогъ двора у чести стоя' Но са смрћу Владыслава изчезну купно све корыстне за нѣга надежде. Іоанъ Казимиръ, братъ и наслѣдникъ умрлогъ Краля, види се принуђенимъ Русіе пріятельство искати; будући да се Польска у нѣкій ратъ са Шведскомъ уплела. У тымъ околицама престане Варшава за Димитрію сигурнымъ мѣстомъ быти; принуђенъ се дакле овай види какво друго прибѣжиште тражити, и одатле потайно одпутовати.

Найпре оде онъ у Ревалъ Лифландскій, малу нѣку обштину (Freistaat), коя є тада одъ Шведске завысила. Но ни ту пожеланый миръ ненађе. Градскій Магістратъ боећисе да ненавуче себи чрезъ нѣга мрзости какве, замоли га, да какво друго мѣсто за свое обыталиште избере. Да бы пакъ тай поступакъ како улепшао, даде му знаменитый поклонъ, и о своимъ трошку пошлѣ га у Ригу. Димитрій отиде сада у Шведску, но и у томъ двору отношеня државна быше нѣговымъ желяма противна. Изъ почетка буде онъ при томъ двору врло добро пріймлѣнъ, но єданъ ондашныій Коммісіонеръ Русіиски купаца' пусти се на скоро съ нѣки Чиновницы Херцога у договоре, и упозна ій съ преваромъ Димитріе тако, да су они ню за вѣроятну држећи, нѣга на заповѣстъ свога господара, люд'ма одъ Цара Алексе посланымъ предали. Херцогъ одъ Холштайна за ту явну странопріимства увреду и несрећногъ Княза жертованѣ ништа друго не добы', раввѣ малу суму новаца', кє су му нѣгови посланицы у име Цара изъ царске благайнице у Москви, предали.

Димитрій буде одма после долазка своегъ у престолный градъ Русіискогъ Царства затворенъ, и да небы съ кимъ говорити мога о, на уста му брньицу метну. За тымъ послаше къ нѣму нѣку стару жену, коя є иначе ужитакъ свой на црквены' врати тражила. — Она нѣму поче овако говорити; — „Шта сыне мой, чинишъ се іошь као да ме непознаешъ? Мора быти, да си се яко изменуо! Исповѣди слободно све што ти на срцу лежи, и неправи ми твоимъ ћутанѣмъ веће туге.“ Димитрій, немогући ништа одговорити окрене одъ нѣ свой погледъ, съ тымъ нѣкій страхъ одаваюћи, кои му изгледъ и говоръ те жене тако бездстидно себе за нѣгову матерь издаваюће, проузрокова. Тако исто и Свештеницы нѣму говорише; но онъ, мѣсто да ій слуша, подигне руке и очи свое къ небу, себе Богу предаваюћи. Несрећникъ тай већь є врло ясно увидіо, да му се неће опростити, што є сынъ єдногъ човека, кои є себе на престолъ Русійске државе попевшисе и нѣму право нѣко за истый оставіо быо. Ніе се дуго са смрћу нѣговомъ закоснявало; онъ бы' на нову год, 1635 башь предъ дворомъ Москве погублѣнъ. Главу, оба рамена и ноге одсеку му, и на дугачке мотке натакну. Трупъ остане у снегу лежећи, и после одъ паса разнетъ буде.

Польскій посланникъ, тогъ истогъ дана кодъ Цара приступакъ (Audienz) имаюћи, буде на заповѣсть вишу у дворскомъ батару на мѣсто, гди су тогъ несрећника погубили, донешенъ. Ту види онъ жалостне остатке човека, кои є за владаня Краля Владыслава у двору Варшавскомъ тако сяйну ролу играо.

Нећакъ Тарталана, кои се са своимъ стрицемъ помиріо, и већь одъ нѣкогъ времена нѣму у владаню свои' добара' ступіо бы, съ великомъ жалошћу смрть несрећногъ Димитріе искуси. Онъ неможе, да за єднымъ пріятелѣмъ, о комь се нада', да ће га єдномъ на Русіискомъ престолу видити, сузе непусти, говорећи, да онъ по нѣговой мысли ни подъ кои начинъ тако тврду судбу ніе заслужіо. — (съ нѣмачкогъ посрбіо)

У Н. Саду. Ђорђе Іовановићъ.

МОТРЕНЂ ЄДНОГЪ СРБИНА У ВЕЧЕ.

Ено яркогъ сунца, гди за гору залази, последнѣ услуге данашнѣгъ дана чинећи; а ево гди се вече отсвуда навлачи и на све стране простире. Пастыръ ено гди руно стадо свое кући тера, кое идући дома, іошь попаскуе, а онъ гди за ньима полагано ступаюћи у врулу свира, славуй ево гди на овомъ расту надамномъ стоећи умилно пева, а шева гле гди ено онде у зраку надъ ливадама трептећи, и све ближе и ближе къ земльи спуштаюћи се, свою вечерню песму савршуе. Гле како несташни скакавцы око мене мирно цвркућу, а онамо гле како се потокъ жуборећи бежно слива. — Све є сада мирно — све ћути, и самъ є вечерный ветрићъ своя крыла зауставіо. Роса паде на землю. Месецъ сяйный ено гди по плавомъ небу трепти, и садъ одъ єдногъ садъ одъ другогъ облачића сакрывенъ, текъ свой путъ, быстримъ лицемъ наставля. Но єл' истина, шта сада видимъ? Месецъ ено стаде, и умилно свое зраке на єдно место спусти. Шта є то? Тко ту лежи? Ахъ! я пытамъ тко ту лежи! Твое ту кости леже, велика душо, безсмертный Обрадовићу! И небески Те жителы почитую, и съ Тобомъ се поносе; а како да Те мы на земльи живећи непочитуемо, како да Те мы не славимо, кои си намъ путъ изображеня показао. Гле како твои Срблы кньижевно полѣ прилѣжно обдѣляваю. — Я радостно гледамъ, како Ти устично жертву благодарности приносе. — Тако мои Срблы, тако єданъ другогъ подражайте, па ћете и Вы на онай степенъ изображеня доћи, као и други ученни народи;

Т. Радичевићъ
Контролоръ у ц. кр.
Мытницы и Солари.

ТОЛКОВАНІЕ,

нѣки чѫжестранны Сѫщественны Собственны Имѐна, на Славенскій Языкъ.

(конецъ.)

Л.

Лаврентій, многолюденъ. Авг. 10.
Лазаръ, мертвъ, связенъ. Ноем. 7.
Лешнтій, Лавскій.
Логгінъ, долгій. Окт. 16.
Лѫкіанъ, чуденъ. Окт. 15.
Лѫка, возкрешаяй. Окт. 18.

М.

Мавра, черный. Маіа 3.
Макарій, блаженъ. Іанѫар. 19.
Макріна, долгоумна. Іѫл. 19.
Манѫилъ, лице Божіе. Іѫн. 17,
Максімъ, Славанъ, Іан. 21.
Маріа, Госпожа. Апр, 1,
Маркіанъ, помыслитель. Окт. 25.
Марко, совершенъ. Апр. 25.
Мартініанъ, свыше свидѣтелствованъ. Феvр. 13.
Мартирій, исповѣдникъ Окт. 25.
Матѳеій, дарованный Ноем. 16.
Матѳіій, даръ Господскій. Авг. 9,
Матрона, учтивая. Ноем. 9.
Меѳодій, наученъ хитрости. Маіа 11.
Мелетій, поучителенъ Феvр. 12.
Меркѫрій, проповѣданный. Ноем. 24.
Митродшра, Матерній даръ. Септ. 10.
Міхаилъ, Божій войвода. Ноем. 8.
Міхеа, убогій. Авг. 14.
Мшvсей, пріятій ѿ воды. Септ. 4.

Н.

Назарій, ѿлѫченый. Окт. 14.
Наѫмъ, покой, мѫдрость или честь. Дек. 1.
Неофvтъ, новорожденный. Іан, 21.
Нікита, побѣдитель. Септ. 15.
Нікіфоръ, побѣдоносецъ- Мар. 13.
Нікодімъ, невинный. Окт. 31.
Ніколай, побѣда людская. Дек. 6.

Щ.

Ксеніа, странна, Іан. 24.
Ксенофшнтъ, страненъ мѫжъ. Іан. 26.

О.

Олvмпа, ѿ небесъ. Ноем, 10.
Онисімъ, пожиточный. Феvр. 15.
Онисіфоръ, пожитокъ приносящій, Н. 9.
Орестъ, угодникъ Богѫ. 18.

П.

Павелъ, уста трѫбы. Іѫн. 29.

Панкратіи, всѣми владѣяй. Ію́л; 9.
Пантелеимонъ, всемилостивъ. Ію́л. 27.
Пахѡмій, толстъ плећамы. Маіа 15.
Пелагіа, ближица. Окт. 8
Петръ, камень. Ію́н. 29.
Піменъ, пастырь. Авг. 7.
Платѡнъ, простотъ. Ноем. 18.
Полѵкарпъ, многоплоденъ. Феѵр. 23.
Порѳеніи, дѣвственникъ. Феѵр. 7.
Порфѵріи, червенъ или багрянъ. Феѵ. 16
Прокопій, пресѵченъ. Ію́л. 8.
Протасіи, предчинный. Окт. 14.

Р.

Романъ, крѣпокъ. Ноем. 18.
Рафаилъ, Дѵхъ Божій.

С.

Самѵилъ, положеный ѿ Бога. Феѵр. 16
Самѡнъ, яростный. Ноем. 15.
Сампсѡнъ, Солнце ѳгѡ. Ію́н. 27.
Севастіанъ, чести достоянъ. Дек. 18.
Северіанъ, ѿкрѵтный. Септ. 9,
Сергій, славенъ. Окт. 7.
Сісѡнъ, смиренъ. Ію́н. 6.
Соломоніа, мирная.
Софіа, мѵдрость. Септ. 17.
Спѵрідѡнъ, молніеносецъ. Дек. 12.
Стефанъ, вѣнецъ. Дек. 27.
Стефаніда, вѣнецъ.
Стратоникъ, войнѡмъ побѣда. Іан. 13.
Сѵмеонъ, знаменіе. Феѵр. 3.
Созонъ, спасенъ.
Сѡфроній, цѣломѵдреный. Мар. 11.
Сілѵанъ, лѣстникъ дивій. Ію́л; 30

Т.

Тавіѳа, серна или Срна.
Тарасіи, смѵщенный. Феѵр. 25.
Татіана, повелителница. Апр. 10.
Терентіи, глѵбокоѵменъ.
Тімоѳеси, богомъ почтенъ. Іан. 22.
Тімолай, честь людская.
Тімѡнъ, честенъ. Ію́л. 28.
Тітъ, учтивый. Апр. 2.
Трофімъ, питатель. Сеп. 19.
Трѵфѡнъ, пріемляй дни благи. Феѵр. 1.

Ф.

Філоѳей, дрѵгъ божій.
Флѡръ, Цвѣтенъ. Авг. 18.
Фѡка, славенъ. Сеп. 22.
Фѡтій, свѣтелъ. Окт, 28.

Х.

Харалампій, радостосіятеленъ. Феѵр 10.
Харітіна, благодати полна. Окт. 5
Харітѡнъ, благодати исполненъ. Сеп. 28
Хіоніа, снѣжная. Апр. 16.
Христофѡръ, Христоносецъ. Маіа. 9.
Хрѵсанѳъ, златоцвѣтенъ. Март. 19.

У Сент-Андреи

21. Маіа въ недѣлю всѣхъ Святыхъ 1844.

Петръ Римскій
Парохъ С. Андрейскій.

Всхабітскогъ у Аравіи обытаваюћегъ народнѣгъ Владѣтеля Абд—ал—аціца, Футеху—ал—Шаху, Персійскомъ Владѣтелю 1789. лѣта послано писмо.

Мы летимо къ Богу
За проклетогъ Сатану избећи,
У име Божіе.
Благій и Милостивый
Абд—ал—аціцъ, поглаваръ Муселмана
Футеху—али—Шаху,
Кралю Персійскому.

Отъ како ѳ Пророкъ Мухамедъ, Абд-Алаха сынъ умрео, яко се многобожіе и Идолослуженіе, међу приверженицыма нѣговогъ закона распростpло. Тако на пр. у граду Неифу и Кербели, кланя се нѣговъ народъ нѣкимъ гробовима и светыняма, кои су отъ камена и землѣ начинѣни, и возсилаю молитве свое и моленія ко оныкъ лицама, коя тамо лежу. А будући да я, Божіи наимани Служитель, у тымъ увѣренъ ѳсамь, да такова у закону упражненія нашемъ Господару Аліи и Хуссену поволна быти не могу; то дакле принужденъ самь свако средство употребити, да нашъ светый законъ отъ тако гадногъ суевѣрія очистимъ, и милостію Божіомъ исто закона оскверненіе по лцѣой Неидской Держави, и већой части

Аравіе искоренимъ. И будући да они, кои о споменутымъ светаца гробовима у граду Неіфу попеченіе воде; а и прочи истогъ града бывателъи, добиткомъ сребролюбія заслеплѣни, простъ народъ къ таковомъ поклоненію побуждаваюћи, наговараюћи, и подстрекаваюћи, мое напоминаніе неслушаю, то самъ я єдну отъ самы правовѣрній состоящуюся чету тамо послао, кое може быти да сте и чули, да ій по заслуги казни. Ако є народъ Персійскій токовому суевѣрію предатъ, што скоріе некъ учини покаяніе; єрбо кои годъ у многобожію и суевѣрію буде се нашао, равнымъ ће начиномъ казнѣнъ быти. — Миръ оныма, кои овымъ заповѣстима покорни буду. Римскій.

АНЕКДОТА.

„Какавъ є тко, онаку има и желю.“

„Ала, да ми є оволикій груменъ злата,“ рекне єданъ између други, кои су се поредъ Тисе, тако названогъ белогъ брда, исподъ когъ велике одвалине истогъ брега лежаху, проћавали, — „онда бы текъ лепо живити могао.“ — „Да ми є и сребра,“ превати му другій речъ, — „добро бы было.“ — Трећій опетъ; „бре манитесе злата и сребра, я да имамъ толико и бакара, не бы се отъ нѣга заустезао.“ Найпослѣ хтеде єданъ са жельомъ, да бы му доста было, кадъ бы толико имао и олова, суетанъ разговоръ завршити; ал дете съ ньима идуће овако заключи, окренувшисе своме брату, рекне: „Браца, ала бы добро было, да нешто оволикій груменъ шећера даю за крайцару.“

Млад — И — — ћъ.

БАСНА

Лабудъ и Рода

Рода посѣти болестнога лабуда, и весма се зачуди, кадъ га певаюћа при издысаню затече; она му садъ рекне, да є то противъ нарави, кадъ се у тако жалостнымъ и тежкоиздышућимъ обстоятелствама пева, пакъ любопытльиво послуша га, да чуе, зашто онъ то чини. Будући, да се я садъ у другій свѣтъ намѣравамъ преселити, гди я нит' ћу више гладовати, нити гоненію непріятеля мои подложанъ быти; зашто дакле да се не радуемъ и не веселимъ овой срећной промѣни.

НРАВОУЧЕНІЕ. Смерть насъ истинно и непремѣнно освобождава одъ свію тегоба, страданія и опасностій живота. Велика є слабость страшити се онога, одъ чега се сакрити и утећи не може; а іошть є много већа слабость, освобожденія свію зала бояти се, єрбо смерть избавля насъ одъ свію болестій, брига и страданія. Такоћеръ є и велика безумность, насъ на не избѣжиму нашу судбину неприуготовити. Мы зацѣло морамо изъ овогъ свѣта и изыћи, као што смо у нѣга и дошли; нити насъ при полазску съ овогъ свѣта на другій тако што тѣшити може, као то, да смо чєстно и са свакимъ у любови на земльи поживили. Баснословіе ово о певаню умираюћегъ лабуда ништа друго ніе; него єдно возбужденіе, да конацъ нашъ, колико є могуће, весео и задоволянъ буде. Кадъ є смерть као освобожденѣ свію тегоба, нащастія, страданія и опасностій, тако рећи єдногъ немирногъ живота, већь и кодъ зверова пріятна: како є дакле не бы словесный и добродѣтелный човекъ за найвећій благословъ Божій и свою срећу держао, кои се не само отъ свію искушенія и развращенія чрезъ ню избавля; него и у притяжаніе презѣлне и необходиме радости себе преселява.

Сам. Марковићъ.

ДОПИСЪ

Изъ Шаренграда, 16. Іуніа т. л. Ево већь 8 година, како се са дѣтонаставленіемъ занимамъ, и сваке године довольно самъ искусіо, да оно у Меѳоди ки за воспитаніе дѣце изложено правило, яко у сердцама Ученика дѣйствуе. т. є. „Учитель треба да свое Ученике више са благонравнымъ своимъ примѣромъ, са благоумилнымъ рѣчма; него ли съ викомъ, грдньомъ и каштигованѣмъ, къ свакомъ благонравію, добромъ владаню и прилѣжномъ лекція ученю подстрекава, приводи и опоминѣ.“ А у колико лакше и силніе ово правило іошть дѣйствуе, кадъ се спрама незлобне учећесе отрасли и Начилницы Учителя, любими, добри и благорѣчи

ви показую, освѣдочіо самь се пре три године, када є Высокородный Господинъ Евгенін отъ Гьурковичь, Верховный наши Народны Школа Кралѣвскій Надзиратель, візітацію по Славонійско-Сремскомъ Кругу чинећи и кодъ мене на Испыту мое Ученике са благимъ и умилнымъ рѣчма мудро къ свакой честности, добромъ владаню, къ свакой прилѣжности и почитанію свію старін увѣщавао, возбуждавао и опоминяо; а такожде и пре годину дана, кадъ є Благородный Г. Петаръ Іовановичь, Славонійско-Сремскогъ Круга Діректоръ, на годишнѣмъ Испыту бывши, краснорѣчиво и са умилнозвученѣмъ рѣчій гласомъ млађане мое Ученике искренно опоминяо, да се добро владаю, да свакогъ старіегъ чествую и покорность му отдаю, да свагда у опредѣлено време у церкву и у школу долазе, да свое лекціе прилѣжно уче, и на свакомъ мѣсту и предъ свакимъ мирни и учтиви буду; како велимъ таковы Началника блага и мудра совѣтованя у нѣжнымъ млађаны Ученика сердцама яко дѣйствую, чисто є невѣроятно. Занста са верло малымъ трудомъ и рѣдкимъ опоминаніемъ послѣ ова два славна и высока гореспоменута Господина держао самь и мое Діаке, у ономъ реду, у коме се законно захтѣва, да се Школска дѣца держе; єръ само ми є требало, кадъ самь ій годь совѣтовао, да ій лѣпо опоменемъ и оны на Испыту мудры, благи и умилны Господе Началника совѣтователны рѣчій, пакъ ту є и по мѣсецъ дана, добро и честно владанѣ, уредно у церкву и школу долазенѣ, прилѣжно лекція ученѣ; и што іошть красніе, ту є и у време вакаціе сваке недѣле и праздника свію, кромѣ оны, кон ни су кодъ куће, на ютреню, службу и вечерню, неизоставно долазенѣ, и свагди по школской уредби владанѣ. Ктому, хотя, да се у Школама налази и такове дѣце, коя поредъ свію благи и мудры совѣтованя, ипакъ падаю у погрѣшке; то съ ньима морасе строжіе, но сходно ньіовомъ возрасту, ньіовой нарави и ньіовомъ домаћемъ воспитанію поступати.

І. Вуковичь

Дѣтонаставникъ.

НАЙМИЛІЕ.

Изъ Темишвара, 12. Іун. т. л. Ништа правомъ Родолюбцу неможе миліе быти: него кадъ види, да младежъ собственнымъ жаромъ распалѣна, за своіомъ Народностію и дань и ноћь гине. — Ту нѣгово срце мора занста одъ радости заиграти, а душа му спокойна быти; єръ са тыме онъ се увѣрава, да нѣговъ Родъ и нѣгова Народность, и онда, кадъ нѣга на лицу овогъ белогъ свѣта више и нема, не ће пропасти. —

Тогъ радостногъ позорія и самь данасъ овде очевидацъ быо. Наша Србска младежъ, коя овде Мудролюбіе слуша, да бы своме Історіе Професссору явно св ю благодарность показала, поревени се и наймн свираче, кон су му увочи нѣговогъ Имендана свирали. Ту се никакве друге аріени су чуле; него само наше Народне, дакле све само Србске. Ово слушаюћи, са особитомъ радостію рекнемъ у себи: Мои милн Србльи, ніе се бояти, да ће твоя Народность пропасти, кадъ овакову подмладнну имашъ. — Лаку ноћъ, Србска младежи! Богъ те живіо!! — И са оне ће мн стране гроба овай часъ незаборавлѣнъ остати; и са оне ће ми стране ове радости сузе, као и сада, нузъ образе теће.

Т. Радичевићь

Контролоръ у ц. кр Мытницы и Солари.

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

На умноженіе и подкрѣпленіе Фонда наши Народны Школа свеусердно у шайну даровали су т. л. ГГ. Учителн изъ Окружія Великоварадскогъ, као: Міханлъ Флоре, Гросскій, 5 фор.; Нікола Алба, Каранскій, 5 фор.; Сум. Бакицанъ, Бінлскій, 12 фор. 30 кр.; Софр. Поппа, Вел. Марушкій, 5 ф.; Вас.; Моразъ, Сінкскій, 2 фор. 30 кр.; Петаръ Поповичь, Краіовскій, 2 фор. 30 кр. Дим. Воспнпаръ Кочубачкій, 2 фор. 30 кр. Георгій Стефанъ, Калачачкій, 2 фор, 30. кр; Нікола Албъ, Петегдскій, 2 ф. 30. кр.; Авам. Паппъ, Олчскій, 1 ф. 40 кр.; Георгій Карчисъ, Карасскій, 2 ф. 30 кр.; Вас. Дамса, Ріеньскій, 2 фор. 30 кр.; Парѳеній Паппъ, Кырацерскій. 5 ф; Міх. Міхайловичь, Бунѣесдскій 5 ф. Петаръ Мундруцесъ, Вел. Варадскій 12 фор. 30 кр.; Нікола Тонцъ, Варад-Веленцскій 5 фор; Нікола Поповићъ, Чехскій, 1 фор. 40 кр.; Філішъ Галѣ, Мадаласкій, 1 фр. 40 кр.; Ѳеодоръ Суто, Ђапюскій: 1 фор. 40 кр.; Конст Савичь, Вашархельскій, 2 фор. 30 кр. *)

*) Да є препохвално и благородно дѣло, што мили наши Сербльи на онай Олтаръ жертве приносе, помоћію коегъ се ньіова нѣжна и недозрѣла младежъ благонравно воспитава, и свой умъ обучаваюћи све већма воздѣлава и развія; помоћію коегъ се ньіова Народность сохранява и већма подиже; помоћію коегъ онн таму невѣжества непредъ очію разгоняваюћи свѣтиломъ знања осіяваюсе, то ће ми свакій правомыслећій Родолюбацъ безъ сумнѣ одобрити: али напротивъ неће ми онъ ни то опровергнути, да є непріятно и жалостно, што читамо само имена на тай светый Просвѣштенія Олтарь жертве приносећа, понайвише слабонаплаћены Сербски и Валахійски Учителя. — Истина да свакій родолюбивый Сербинъ отъ свегъ сердца

ЧУДНОВАТО.

Да се Махомеданцы весма радую кадъ се кои Хрістіанинъ потурчи, вообште є познато; но да они и мертве радо на свой законъ обраћаю, то є заиста особито што ново. Тако пишу єдне Новине, да є у Іерусалиму мѣсеца Марта т. л. єданъ Ерменинъ већ саранѣнъ био, и четиръ дана у мрачномъ гробу лежао. Кадъ се пакъ послѣ 4. дана єданъ Турчинъ предъ Муфтіомъ изясни, да є истый упокоеный Ерменинъ у намѣренію био потурчитисе- само да є дуже живіо; то Муфти таки наредн, да се Ерменинъ изъ гроба ископа. Ово кадъ се учини, донесу га у џамію и са нуждным къ тому церемоніяма потурче, у Махомеданско гробѣ однесу, и тамо га наново саране.

желити и тежити мора, да се и мы Сербльи съ другима у Унгаріи живећимъ Народима у свакой доброй струки успоредимо, и купно съ ньима изображаваюћисе у свакомъ благостоянію и задовольству поживимо: — Шта дакле треба къ тому? — треба да се иста жеља и тежня отъ свію Родолюбаца єдинодушно и єдногласно, колико є коме могуће, са нуждным средствама подупире и подпомаже; и то отъ рода въ родъ; єръ ніе довольно, што су наши дѣдови и отцеви на основаніе таковогъ у своmъ Роду преполезногъ Заведенія нуждну помоћъ даровали; него треба и мы, кои смо ньіова правокрвна отраслъ, да га подпомажемо. — Свака ствар, ако се не понавља и не подкрѣпљава, наскоро обветша, разрушавасе, а напослѣдку сасвимъ изчезне. — Шта ћемо онда!! — — Угледаймосе милый Роде само на Евангеліке (Лутеране), и Реформате (Калвіне), како се они єдногласно изъ све снаге, а особито ньіови Великаши и Богатирцы, упиню, пакъ съ найвећимъ Родолюбія и Вѣроисповѣданія жаромъ на основаніе и умноженіе књижевны и художественны Заведенія, а наипаче Школски Фондова, знамените жертве приносе; како они подижу и подкрѣплюю своя мѣстна нормална Училишта, свое Гумнасіе и Лућее, у коима се ньіова младежъ, а многа и наша, повседневно обучава, воспитава, изображава и облагороћава. — Ево напредка, ево срећне будућности! —Какову мы будућность очекивати можемо, кадъ садашньи наши Великаши, наше Спаіе и Богатирцы, за таково лепо и преполезно Заведеніе ништа не чувствую, и не подпомажу — Сложно Браћо! — єръ гди є Слога, ту є и Божій благословъ, ту є напредакъ, ту є свака срећа —!! И.

СМѢСИЦЕ

Єданъ младый човекъ буде одъ свои пріятеля всакій данъ прилѣжно посѣштаванъ, зато, єрбо му є нѣгова Госпа врло красна и сваке любови достойна была. Онъ се найпослѣ уплаши, да се овымъ свакидашньимъ посѣштаванѣмъ Госпа како не разнѣжи, у своіой честности не поклизне, и тако свакій домашный миръ и домостроеніе не нарушисе, пакъ измысли єданъ лѣпъ начинъ, како да свое пріятелѣ отъ свакидашнѣгъ посѣштаваня одучи. Онъ дакле узме свакогъ отъ свои пріятеля воособъ, и отведши га мало на страну рекне му: „Я знамъ и увѣренъ самъ, да сте вы мой пріятель, я самъ дакле намысліо єдну ствар започети, коя ме може яко подпомоћи; но за ту ствар требала бы ми повелика сумма новаца; зато я се садъ прво на Бога, пакъ на Васъ пріятелю ослонямъ! Но то нека само медъ нама остане.“ — Више дана проће, алъ ни єдногъ пріятеля нема, да посѣштеніе свое учини.

Цѣна ране 14. Іулія п. р. на Пештан. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош
Жито.	130	120	108
Наполица	85	80	—
Ражъ.	70	65	—
Єчамъ.	60	56	52
Зобъ.	57	55	52
Кукурузъ.	—	—	—
Проя.	—	—	—
Жута каша	86	84	80

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверткомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако и за странсе Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Baſtei Gaſſe Nro. 849.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловимъ.

51.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 2. Іуліа 1844 Год. III.

УРАНАКЪ.

Текъ изчезну лице
Поносне Данице
Права — већь устала,
Росомъ се умила
Сербкиня.

У бащицу оде,
Красно за ню онде.
Цвеће прегледати
Ружицу залити
Сербкиня.

Ову ћу я моме
Дати Любезноме
Ружицу румену
Изусти — Сербљину,
Сербкиня.

Съ њомъ да кити груди;
Па кадъ ружу види,
Нек' се увекъ сећа,
Да м' ю дала смећа
Сербкиня.

Желил' коя Нѣмца:
Хитрогъ Таліанца?
На част' іой. — Сербљина
Люби твердо вѣрна
Сербкиня.

Сербкиня м' одон,
Тымъ духомъ напон:
Зато се поносимъ
Да самъ — кадъ помыслимъ
Сербкиня.

У Печую. Боголюбъ Андреевићъ.

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ.

Декретъ Босанскогъ Краля Стефана.

Декретъ противъ Еретіка, изданъ у Когниту 1446.

Мы Стефанъ Ѳома Божіомъ милостію Краль Расціе, Србіе, Босне и т. д. и т. д. даемо на знанѣ — —. Стекшисе Наши верни Прелати, Барони . . у месту Нашемъ Когніту, на обшту скупштину, предлагаюћи неке артікуле, съ томъ молбомъ, да бы смо ій потврдити усердствовали. Кои су артікули слѣдующи;

Decretum Contra Hereticos, datum Cognitii 1446.

Nos Stephanus Thomas, D. G. Rasciae, Serviae etc. Rex. — — — Memoriae mandamus etc. Convenientibus in generali nostra Congregatione, fidelibus nostris universis Praelatis, Baronibus . . . exhibuerunt certos articulos, supplicantes, ut eosdem confirmare dignaremur. Quorum quidem articuli tales sunt:

1) Да не бы Маніхеи цркве подизали, нит' старе и оппаднуте понављали.

2) Да се добра на цркве дарована неодузимаю.

3) Ко извученомь сабльомъ човека убіе, Кралѣвскомъ суду подъ затворъ да се предати има; овога сва добра на две части да се поделу; одъ кои єдна кралѣвскомъ Фішкусу, друга сынов'ма, породицы ил' родительима убіеногъ, да припадне.

4) Да Совѣтницы, Секретари, Войводе и Жупани кралѣвске Столице, послѣ молитве Кралю свечано заклетву положе.

5) Да єХерцегъ С. Саве(Херцеговине) незаконный, ако га Кралъ Расціе, Босне ил' Ілірie неизбере, и по избору Кралѣвскомъ Величеству заклетву неположи. А ако бы безъ заклетве у достоинству своме дѣлао: нѣга Кралѣв. Величество да казни.

6) Да се иступницы и похитителы свои сестара, смрћю казне.

7) Да се издаице стана, ил' свои Господара, казнію неверности каштигую; равнымъ начиномъ да се казне, кои новце кую и съ ньима вараю.

Конштітуціе смо исте . . . Нашимъ печатомъ снабдѣвене потврдили.

Дано у Когніту преко Г. Велимира Владымировића, Владыке Крезевзієнискогъ и црква Наретіански Греческогъ Вероисповѣданія, Придворногъ Нашегъ Секретара, Грчески Наука и Права Доктора, любезногъ и верногъ Нашегъ, године 1446 Св. Іоанна Крестителъ владаня Нашегъ треће године, у присуствію Пречестн . . . Ѳоме Епіскопа Ферендійскогъ Апостолическогъ Посланика, Теофана Діоклейскогъ ил' Пекійскогъ Патріарха Нашегъ Кралѣвства Расціе ГрескогъВѣроисповѣданія.Далѣ у присуствію Честны Отаца обреда Св. Франц. Еугеніа Сумме, у краев'ма Државе Наше, Посланика и Комесара Апостолическогъ и общегъ испытателя (inquisitor) Міхаила Ядренскогъ Наместника Босне реченногъ обреда. Такоћеръ у присуствію Благородны и Высокородны и. т. д.

1) Ne Manichaei templa constituerent, nec vetera collabentia restaurarent.

2) Quod bona data Ecclesiis non auferantur.

3) Si quis extracto gladio hominem occiderit, Regali judicio tradatur in carcerem, et omnia sua bona dividantur in duas partes; una Regali Fisco vindicetur, alia filiis seu cognatis vel parentibus jugulatis.

4) Quod Consiliarii, Secretarii, Vajvodae et Comites Sedis Regiae post adhibitionem solenniter Regi praestent juramentum.

5) Quod Herczeg S. Sabbae, sit illegitimus, nisi per Regem Rasciae, Bosniae seu Illyriae eligatur, et post electionem juramentum praestet Regiae Majestati. Si autem non praestito officium exercere praesummat; eum Majestas Regia puniat. —

6) Quod incestuosi et corruptores consanguinearum suarum poena capitali puniantur.

7) Quod traditores costrorum, vol suorum Dominorum poena infidelitatis puniantur; pari modo cusores et falsarii Monetarum punientur.

Constitutiones ipsas . . nostri sigilli appositione muniri fecimus.

Datum Cognitii per manus Domini Welemiri Wladimirovity, Episcopi Cresoiensis, et Ecclesiarum Narentianarum Graeci Ritus, Aulae nostrae Secretarium et Graecianarum litterarum et legum Doctore delectum et fidelem nostrum, an. 1446. festo Iohannis Baptistae, Regni vero nostri 3. in praesentibus Ven . . . . Thoma Ep. Ferensi, Apostolicae Sedis Legato, Theophani Diocleae seu Pechinae Patriarcha nostri Regni Rasciae Graeci Ritus. Item Revend. Patribus Ordinis S. Francisci Eugenio Summa, partium Regni nostri Rasciae Nuncio et Commissario Apostolico et Generali Inquisitore Michaele Iadrense Vicario Bosniae praedicti Ordinis. Item Spectabilibus etc.

У Кежмарку. Арк. Г. Ніколићъ.

ЗНАМЕНИТА ОДЗЫВКА (Echo) У ЛОМБАРДІИ.

Кодъ Майланда предъ капіомъ „Теаґліо“ лежи Філла Сімонетта; о коіой су се у старо доба много и много више старали, него данашньимъ даномъ, и коя се већь више стотина година због свое особите отзвыке слави, коју врло многи путницы поћиваю, да ю чую. Кадъ се иза оногъ двора изъ пиштоля крозъ прозоръ у зыгъ на 20 коракляи далеко отстоећій пукне, онда се истый звукъ 56 до 60. пута уза стопце повраћа. Кратке речи, н. пр. изъ єдногъ, или два слога саставлѣне такођеръ се толико пута вразумително повраћаю; но дуже речи већь се не могу тако чисто разабрати, премда се и оне толико пута враћаю, будући зидъ, откуда гласъ отскаче, врло близу стои. Многи су се потрудили были правый узрокъ ове многобройне отзывке изнаћи, шта више, самъ Царъ Наполеонъ више пута є посѣтіо ово место, да бы правый узрокъ ове отзывке дознао, но нитъ су други, нитъ є Наполеонъ правый узрокъ постићи могао, и напоследку є мысліо да правый узрокъ отзывке у самомъ зиданю Двора быти мора. У Ломбардію долазећи Енглези чудили су се овомъ особитомъ појављу, и држали су га за найвећу знаменитость Ломбардіе, тако исто, као по другимъ местима често маловажење стародревности. Єданъ отъ овы Енглеза (као што неки Путникъ отъ 1823 Г. проповеда) добыо є ту мысао у главу, да таку исту отзывку у своіой башчи има. Зато, дао є себи найбольи планъ отъ целогъ овогъ Зданія донети, после тога отпутуюћи у Майландъ самъ є свакій ћошакъ своимъ рукама измеріо, и позвао є найславніе Архітекте, и зидареъ зиданю овогъ зданія. За време зиданя више є пута у Майландъ отилазіо, да бы сваку сумню, колико є могуће было, удаліо; и велику є сумму новаца употребіо на свое любимо зданіе. Єдва се єдаредъ довршши цело зданіе, многобройно друштво позвано є было, да бы се о напредку ствари уверило; Енглезъ пукне крозъ прозоръ изъ пиштоля управо на зидъ, алъ се никаква отзывка ніе дала приметити; дакле „всѣ трудишася.“

П. Іоанновичъ.

ВОСТОЧНЕ ПОСЛОВИЦЕ.

Учини добро, па га бацы ма у море, и ако га не позна риба, позна ће га Богъ. — Ужежи свећу, докле є помрчина; учини добро, докле се оно изыскуе. — Учени, кои дѣломъ неосведочаваю єсу као облацы, кои кишу не доносе. — Ладнокрвна жена єсть као неслано єло, а напротивъ скверанъ и похотльивъ човекъ єсть као домъ безъ крова. — Сирома безъ стерпѣливости єсть као жижакъ безъ масти. — Конь доликуе ономъ, кои лепо яши, а сабля, кои се борити уме. — Ако желишъ по врху ходити, учисе найпріе пузити. — Нигда нећеонай другима заповѣдати, кои се самъ другима повиновао ніе. — Ако си Владѣтель, пази на Совѣтнике твое.

Д. А.

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Несретномъ є Човеку животъ врло дугачакъ, кратакъ сретномъ, позориште ученомъ, санъ залюбленомъ, пустоћа сиромаку, дом' радости богатомъ. Гдѣ много о отечествољубію говоре, ту мало за отечество раде. Што човекъ нема, радо споминѣ. Има дѣвоика, о коима при првомъ погледу не знамо, єдали су лѣпе, или ружне.

Женска обично срдце споминѣ, и опетъ га кодъ мужкогъ пола слабо тражи. Човекъ споминѣ паметъ, па управъ ову нетражи; шта више и свою слабо употреблява спрамъ женскогъ пола.

Ђ. М. Д.
Сенћанинъ.

БАСНА

Смоква и Птице.

Великодушна смоква безбройне є птице са позываюћимъ ладомъ свои грана одъ то-

плоте сунчане бранила, и са своимъ плодомъ ранила; но громовна лютина ню пребіе, лишће іой покида, и родъ потуче. Далеко и далеко одъ нѣ таки све птице одлете, нити є коя икада више осушене нѣне гране по'одила.

НРАВОУЧЕНІЕ. Лепо и прелепо насъ ова басна учи. Док' смо срећни, донде имамо доста и пріятеля; али кадъ смо несрећни, тада на насъ нитко и негледа. Ако смо дакле у великомъ чину или богатству, нетреба свакогъ онога за нашегъ добра и верна пріятеля држати, кои намъ се са смеюћимъ лицемъ показуе; и кои око насъ лагудри; єръ такови люди више то изъ свое корысти чине, а не што намъ добро мысле, и што су наши пріятельи, и управо рећи: тій се не умиляваю око насъ, него око наше среће: зашто, како годь оне птице, кое су смокву таки оставиле, како ю є олуя пребила, лишће іой покидала и родъ потукла; тако бы и они отъ насъ побегли, кадъ бы намъ се какова несрећа догодила. Због тога ако смо у великомъ чину или богатству, треба намъ добро мотрити, кога ћемо за нашегъ верногъ пріятеля изабрати, и управо є нуждно, да таковогъ имамо, кои бы насъ у нашой несрећи и невольи могао тешити и блажити. Пакъ добыемо ли таковогъ пріятеля, тога онда треба тако почитовати и любити, као найвеће благо на овоме свѣту; єръ шта є човекъ на овоме свѣту безъ пріятеля' развѣ створенѣ у тами живеће, за кое нитко и не зна да є икада живило, и кадъ є преминуло.

Теодоръ Радичевићъ

Контролоръ у ц. кр. Мытницы и Солари.

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

Отъ Славне, школскогъ Фонда управляюће Депутаціе, съ благодарносћу дае се на знанѣ, да су слѣдуюћа Г. Г., и то опетъ слабонаплаћени наши Учителъи, на умноженіе и подкрѣпленіе нашегъ школскогъ Фонда, изъ особите свое ревности, драговольно даровали: као Іоаннъ Цветковичъ, Вершачкій, 100 фор. у шайну; Іоаннъ Стоишићъ, Банскій, сваке год. по 1. цесарскій дукатъ; Константінъ Поповичъ, Сентомашкій, сваке године 10 фор., и Лазаръ Катићъ, Майшкій, сваке године 5 фор. у шайну.

ВѢСТИ

Бечъ. Нѣгова Свѣтлость Князъ отъ Метерникъ, Міністеръ иностранны дѣла, отишао є 8-гъ Іуліа по Р. т. л. у топлице „Ишлъ", откуда ћесе до половине Аугуста натрагъ у Бечъ вратити, да Нѣгово Величество Цара Фердінанда на путешествію по Іллирін и Далмаціи прати.

Бечъ. Нѣгово Ц. Кр. Величество нашъ Благоутробный Царъ Фердінандъ благоизволіо є 4-гъ Маіа т. л Фелдмаршал-Лайтенанта, Барона Г. Георгіа Рукавину отъ Видовградъ, Унгарскимъ Баронатомъ безъ таксе свемилостивѣйше обдарити.

Бечъ. Нѣгово ц. Кр. Величество нашъ Благоутробный Імператоръ и Краль Фердінандъ, благоизволіо є Г. Евгеніа отъ Гьурковичъ, верховногъ наши Народны Школа кр. Надзирателя, за своегъ Кралѣвскогъ Совѣтника свемилостивѣйше именовати. —

Изъ Ерделя пишу, да є у тамошньой вароши „Кронштадту" 30-гъ Іуніа ноћу пожаръ страшно бѣсніо, и многу штету починіо.

ПУТЪ ПО СВѢТУ.

У Сербіи по поузданомъ извѣстію са ћумрука и састанка Васілине Чесме, као што Серб. Бѣоградске Новине являю, у Ужичкомъ Окружію осануо є 9 гъ Іунія нашегъ на три прста дебео снѣгъ, и тай цѣлый дань као мећава падао.

У Парізу є съ почеткомъ Іуніа ове године тако зыма было, да є войницыма заповѣћено, да се имаду у зымне хальине облачити, и то є траяло до 20. истогъ мѣсеца. Изъ Выртембергске Державе являю, да є тамо у мѣсту Хайбергу тако яко снѣгъ вћао: да є за кратко време чигавъ предѣлъ дубоко покрыо.

Пре двѣ недѣле изгуби єданъ путникъ путуюћи изъ Париза у Верзелу на гвоздопуту 350.000 франка, кое новце нађу Контролоръ Бардъ, и Верховный Надзиратель Фріхетъ, пакъ одма сутра данъ, безъ да є и єдна потура фалила, пошалю ономе, чіи су были.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверткомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашн тако иза стране Предчисленнке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловима

52.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 9. Іуліа 1844 Год. III.

ПОЗДРАВЪ

Высокородном' Господину

ЕѴГЕНІЮ отъ ГЬУРКОВИЋУ

Верховномъ наши Народны Школа кр. Надзирателю, приликомъ кадъ Га є Нѣгово ц. кр. Величество нашъ Благоутробный Монархъ за свога краљевскогъ

Совѣтника

свемилостивѣйше наименоваги благонзволило, поднешенъ одъ искрены Нѣговы Почитателя у Пешти.

Deos quaesumus consilia Tua Reipublicae salutaria sint, ac Tibi.—
Eum honorem Tibi Deos fortunare volo.

Cicero.

Одкудъ се благость богато излива
За вѣрность Кралю, милом' Отечеству,
Отудъ садъ Тебн нова сійну
Мудрый Евгеніе свѣтла луча.

Монарха благог' крѣпи Тебе рука
И Тебе люби Отацъ Отечества
Достойный Мужу! цветай намъ цветай
На срећу, напредакъ милогъ Рода.

На срећу велимъ Србскога Народа;
Ер' на чем' права срећа се оснива?
На чему темель благостаня?
На Рода надежди — младым' Срб'ма. —

По синѣмъ мору ломни плове броди
И буре грозе и грозе таласи:
Ал' мудра Мужа, в'рстна Кормителя
Вештина пресеца сваку беду.

Тако мой Роде! немиле судбине
Потресу често и саме народе, —
И црви често коренъ гризу
Под' добре намѣре, — дал' — видомъ

Мужева мудры выспрени умови
Предвиде сваку беду и неволю:
Препоне руше даномъ снагомъ,
Срећи и напредку Родъ свой воде!

О! дични дари! выспрени умови!
Блистайте срећно по Србском' народу;
Пак'ће нам' вавѣкъ сунце сіят'
И слава Народна препородит'.

Окрилѣ Царско Ваша в заштита,
Да! крѣпка рука благог' нам' Монарха,
А любовь Рода благодарногъ
Сладит'ће часове живота вам'.

А ты о Роде! дижи гласъ радости:
Нек' Ѳрону царскомъ спѣши благодарность,
Нек' срдца нашегъ плове жертве
Извору доброте, — вышнѣмъ Творцу.

Ты Дійко Рода пріими желю нашу,
Да блага роса с'престола Вышнѣга,
Милога здравля животъ крѣпи
Да живишъ у слави миломъ Роду!

Благословъ обштый слѣдит' ће дѣла Ти
За благо, срећу Рода клонећа се;
А славног' Имена Гьурковића
Споменикъ блистат' ће кодъ потомка!

ВЕСЕЛИНЪ и СРЕДОЯ.

Іділліа

(превео Младенъ Илиићъ)

Веселинъ є старъ био. Године дубоке старости лице су му яко сабрале биле, и брада, коя му є нѣдра покривала, бѣлилася, али є зато опетъ у нѣму нѣка живость, и смѣрна учтивость обытавала. — Често є онъ у пролеће сладкій ноћный санъ прекидао, и пріятность у роси окупаногъ ютра гледао; а поредъ тога и милоцврkутаюћи шева, ясногласны славуя, као и млады стадо пасући пастыра пѣсме слушао; при чему є свагда, кадъ се годь млады свои година и сретне прошлости опоменуо, бисерну каплю сузе низъ очію пустіо.

Онъ є добра своя добротворномъ и праведномъ Богу, кои га є съ богатымъ стадомъ обдаріо, благопріятномъ тишиномъ и миромъ благословіо, посвештавао. Свакій данъ онъ є раћаюћесе Сунце предъ своіомъ колибицомъ, или у своіой башти, кою є онъ самъ своіомъ рукомъ украсіо, и плодоноснымъ дрвама за свое унуке засадіо, поздравляо. — Онъ се свакомъ човѣку благонаклонымъ и добротворнымъ показывао: и онда є текъ праву радость у сердцу своме осећао, кадъ є коме какво добро учинити могао. Онъ є радо жедногъ напоіо, радо гладногъ нараніо.

Єданпутъ седећи предъ колибицомъ своіомъ гледао є онъ невино играюћесе яганце, слушао є блеянѣ ньіово, а и ясне умилно свираюћи Пастыра фруле, и тако спази єдногъ непознатогъ и младогъ пастыра, кои се таманъ испредъ нѣга удалити хтеде. — Овай младићъ быо є лѣпогъ и невинымъ чертама украшеногъ лица; кои се видіо тако уплашеннымъ быти, да већъ єдва є отъ страха милити могао. Веселиић видећи га таковогъ, похійти предъ нѣга, да га обишао не бы, и благимъ отеческимъ речма запыта: „Зашто си се тако уплашіо сыне? да се ніе каково дивіе свиньче, медведъ, или лавъ на тебе устреміо? кадъ си тако зноянъ и уморенъ, да єдва идешъ, и као што се види, ты си яко и уплашенъ. Говори! шта ти є? Па ако ми Богъ допусти, и могућно буде, я ћу ти драговольно помоћи. Айде самномъ ближе ко колиби.“

„Добро ютро! добра сѣдино!“ овако га поздрави Средоя, — Ты мора быти да си какавъ добротворъ, и тебе є Богъ вальда само зато створіо, да другима помажежъ; — єръ ми већъ као непознатомъ помоћь обећаващъ: — и ако є тако, то ћу ти савъ мой догађай драговольно сообштити; ты ћешъ сердцу пріймити и мени помоћи. „Я самъ овде на єдномъ не далеко отстоећемъ мѣсту, кое ни самъ знао, да є опасно, мое стадо пасао; на то єданъ гладанъ лавъ дотрчи, и насрне на невинне овчице: я ій почнемъ бранити, а онъ отвори своя прождрльива уста, и упути се на мене; но я се таки уплашимъ, нагнемъ бѣгати, и у бѣгству се страшно осакатимъ на єданъ трнъ, зато добра сѣдино! любезно те молимъ, да ми га изъ ноге извадишъ, и рану ми завыешъ.“ —

Садъ се у старцу чисто куцаюће сердце жаромъ сожаленія воспали, и натера му изъ очію сузе. Онъ є съ непознатымъ момчетомъ исподъ руке до колибе ишао, гди приспѣвши, извади му трнъ изъ ноге, рану му испере, и привеже є лѣкарнымъ травама. Потомъ почне му овако говорити: „Сладкій сыне! твое младе на лицу черте као да бы ми познате быле; да ни си ты оногъ старогъ Радослава, могъ послѣ Бога првогъ добротвора сынъ? коме я не само за мое стадо, но и за самъ животъ мой благодарити имамъ. Я самъ сиромахъ био: но онъ ми отъ стада свога полу поклони, и тако ме подпомогне.“

„Есть, добра сѣдино! я самъ старогъ Радослава сынъ.“ —

Веселинъ. Вѣруй ми! Тебе є самъ преблагій Богъ къ мени послао. Скоро ће већъ 30. година быти, откако самъ га изгубіо, — Радослава, доброгъ могъ Радослава. Отъ оно доба много путій самъ га тражіо; алъ никадъ га наћи ни самъ могао; — вальда су га злотвори, видећи да ми є добротворъ, изъ мои руку отргли; или може быти да є отишао у другій больи предѣлъ живити. Ахъ! само да быга іошть єданпутъ видити, и за многа мени учинѣна добротворства благодарити му, могао. Радосніе бы као благодаранъ у гробъ ступіо!“ —

Средоя „Трећа є већъ ово година, — узданувши — одъ како га є Богъ, да му душу опрости, у больи светъ преселіо, и онъ є сирома тако исто великодушанъ и доброгъ срдца было.“ —

Веселінъ. Хвала милостивомъ Богу“ загрливши младића, и мокримъ очима погледи га, — „хвала нѣму, кои те є къ ме-

ни упутіо, твогъ отца доброчинства баръ у теби ћу почитовати, и благодарити моћи.“

„Оди Сыне! оди! мене є Богъ са свачимъ благословіо, и ни у чемъ не оскудѣвамъ: Ево видишъ ово девоїче, ово є мое сладко єдинче, моя кћи, наслѣдница целогъ могъ добра“, — далѣ овако є свой разговоръ продужіо окренувши се кћери своіой — „ово є оногъ, послѣ Бога првогъ добротвора могъ, сынъ; нѣму можешъ захвалити, што ни у чемъ оскудѣвали нисмо.“ Младићъ є красанъ быо; са уковрченомъ нѣговомъ косомъ тихій зефірићъ непрестано се играо, бело румениломъ обузето лице, црны очію нѣговы, стидльивый погледъ, непрестано се око Милице (тако се именовало то дѣвойче) бавіо.

Дѣвице су се по онодобашнѣмъ обичаю за три дана промишлявале, тако се исто и она, али трећій єдва дочека данъ; кои кадъ проће, пружи младићу свою любве руку. —

Старцу сусе садъ сузе радости низъ сребрну браду валяле, кадъ види ово радостно за нѣга позориште: пакъ почне имъ овако свою бесѣду. „Да сте благословени! добротворству є ово награда, и садъ самъ већъ одъ найсрећніи людій; єръ свободно у гробъ ступамъ!“ —

У Соедину.

РАДОСТНЕ ВѢСТИ.

Пешта, 8. Іуліа т. л. Синоћъ около 8 сатій приспѣла є овдѣ на пароплову „Сампсонъ,“ Ньіова Ексцелленція нашъ родолюбивый и обштелюбленный Архі Епіскопъ и Митрополітъ Господинъ Іосифъ Раячићъ сретно и у найпожелателніемъ здравлю, гдѣ ће се само два дана бавити, а трећій данъ, т. є. 10, Іуліа отпутова ће у Пожунъ на Земальскій Соборъ ради общенародны наши дѣла. — Благо Народу, кадъ тако родолюбивогъ, трудолюбивогъ, бдителногъ и предоброгъ Архіпастыра има.

Пешта. Као што смо у пр. нашнѣмъ 51-омъ Числу наши Листова явили, да є Высокородный Г. Еуг. отъ Гьурковичъ, Верх. наши Народн. Шк. кр. Надзиратель за Кралѣвскогъ Совѣтника свемилостивѣйше именовать; тако садъ наводимо Нѣгове оне заслуге, кое Нь. ц. кр. Величество уваживши, за своегъ Га Совѣтника именовати свемилостивѣйше удостои; као:

Како є Онъ пріе 4. године, као 11. пуны год. при нашой Школской Депутаціи бадава служећій Фішкалъ, Верховнымъ н. Народн. Шк. кр. Надзирателѣмъ постати удостоіосе; то се истогъ лѣта, ради посмотренія Правосл. наши Общества, школа и Учителя, и на путъ крене, за кратко време, нимало нештедећи свога труда, свога здравля, и дань и ноћь путуюћи, да бы само долазећій му изъ Народно Фундаціоналне Кассе трошакъ в ћма уштедіо, сва Общества, кромѣ нѣколико яко на страни лежећи малы мѣста, проће, и у свима точнѣйше прегледи; у каквомъ се стању наше Школе и Учителіи налазе; како се Свештенцы и Общества са Учителіма, и обратно, слажу; колико дѣце за школу способне има, и колико ій ову посѣштаваю! како школски Фонди стое и т. д. пакъ гдѣ є годь каковый недостатакъ и неуредность нашао, ту є званично и онда и послѣ налагао, да се све точно у свой редъ доведе: Притомъ є свагди благомудренно препоручуюћи и опомињући учиніо, да Учителіи Свештенике и Обштнике, а и они Учителѣ као явне Званичнике почитую, да се између себе добро пазе и взаимно любе: да се дѣца прилѣжніе у школу шалю, да Г. Г. окружни Директори свуда на явнымъ Испытима присуствую; да Г. Г. Педагогічески Професcори, и сви други Учителіи своя Званія прилѣжнѣйше отправляю; пакъ за то кратко време учиніо є и то, да су се наши Школски Фонди подъ Нѣговимъ мудрымъ руководствіемъ не само у болыій редъ довели, него се и све више умножаваю; и ово су те Нѣгове заслуге, кое є Нь. ц. кр. Величество, нашъ благоутробный Царъ и Краль уважіо, и Нѣга своимъ Совѣтникомъ свемилостивѣйше именовати благоизволіо. — Како Га дакле не бы и нашъ милый Родъ п и тако лѣпомъ достоинству, и отъ Цара отличномъ уваженію, свеусердно почитовао и уважавао! И да ли бы се кои Сербинъ нашао, кои небы тако ревностногъ, трудолюбивогъ и знатногъ Сербина возлюбіо, почествовао и уважіо! —

ЛЮБЕЗНЫЙ И МИЛЫЙ СЕРБСКИЙ РОДЕ!

Кадъ самъ се я преће двѣ год. отважіо Ньіово ц. кр. Величество, нашегъ благоутробногъ Монарха Фердінанда, понизнѣйше умолити, да намъ повренный кньижевно-беллетрістічный сада изылазећій Листъ, подъ именемъ „Пештанско-Будимскогъ Скоротечу,“ свемилостивѣйше даруе: онда моя цѣль ни што друго ніе тежила, као и данасъ што не тежи, ниги ће што друго тежити; него само на то, да бы я съ Ньиме, као съ правымъ Учености и Народности наше Органомъ, миломъ Роду Сербскомъ у тому ползовати могао, што бы се благонадеждна наша ученасе Младежъ, о чему смо се за ово кратко време довольно већъ и увѣрили, овдѣ на полю Учености и Літературе свое, овдѣ пакъ у сладкомъ своемъ Матернѣмъ єзыку, све више упражнявала; а вообште што бы и цѣо нашъ читаюћій Свѣтъ у изображенію и знаню равно и споредно съ другимъ Свѣтомъ напредъ ступао; и то безъ икакве друге мое корысти; єръ, шта више, онда самъ се я предъ Ньіовымъ ц. кр. Величествомъ, а и предъ цѣлымъ Почитаемымъ Публікумомъ явно обећао, да ћу и на обштенародно наше Благо, т. є. на умноженіе нашегъ іошть слабачкогъ школскогъ Фонда, кои се данашньимъ даномъ само отъ кукавны и сиромашны наши Учителя, и само отъ прочи около истогъ Фонда дѣйствуюћи Лица подпомаже, єжегодно отъ сваке посредствомъ вышепереченогъ Листа добывене крайцаре половину радостно и драговольно жертвовати. Тако сваћій Сербинъ изъ овога лагко увидити може, да я за себе никакву се

бичну корысть гражіо, ни самь: него самь и сердцемъ и душомъ тежіо, да нашемъ Роду іошь єдне, ради скоріегъ у просвѣштенію напредованя. Новине прибавимъ, кое самь и получіо. Дичимосе дакле, ш о свемилостивѣйшій нашъ Царь и Краль Сербске заслуге тако уважава, и цѣо нашъ Народъ отликує: И мы, топлѣйша буди благодарность Ньіовомъ. цес. кралѣвскомъ Величеству, данашньимъ даномъ двое Новине имамо: а кадъ се вечь принуждавамъ предъ цѣлымъ Свѣтомъ безпристрастно исповѣдити: то заиста морамъ истину рећи, пакъ му искренно и явно ево открыти, да се не само моме кньижевно- беллетрістіческомъ Листу због малине Предчисленника, а іошть ктому због слабогъ отъ гдѣкои плаћаня, оскудно води; него и політічнымъ нашимъ Новинама. На тко є томе узрокъ? нитко другій, него опетъ мы сами! — Наши почитаеми Совокупительи, коима усердно благодаримо, истина потрудили сусе Предчисленика совокупити, и имена ньіова намъ послати, куда и коме Листови да се шилю, кое смо мы свагда точно и извершивали: али на велику нашу жалость вечь више пута искусисмо, да намъ нѣки отъ истьі Пренумеранта чакъ 36-о и 42-о Число натрагъ повратише, и текъ онда, кадъ су сва прећашня Числа читали, з пыткую, тко ій є пренумерірао. Ево како намъ и єдна ц. кр. Пошта изъ знатне и повелике вароши С . . . . о єдномъ Предчисленнику пише; — „Nicht angenommen, besitzt Tausende, und ist ihm leid die paar Gulden zu geben; jedoch hätte er gern umsonst Zeitung zu lesen.“ Други опетъ сва Числа при себи задержаваю и читаю, али за ньи припадаюће новце никако не исплаћую: єръ ово є вечъ трећа година, откако я мой Листъ издаемъ, пакъ многи Предчисленницы іошть отъ первогъ полгодишнѣгъ Теченія 1842. године преко 1000 фор. сребра платили ни су; а шта да рекнемъ за друга теченія?! Ктому, судећи по множини нашегъ читиюћегъ Народа, могло бы се ньи іошть и много више на повременне наше Листове предчислявати; да Издаватель свой потребный трошакъ за ньи, изъ своегъ жепа неплаћа; али шта є тому узрокъ? - то,! што се єднима недопада Правописаніе, другима Грамматіка, трећима начинъ писаня, четверти немаю волю на читанѣ, петима є скупо, а нѣки опетъ, ако имъ се само два, — три предмета у Листовы не допадну, го одма потегну противъ Листа овако: „Неваля Листь ни за потуру; нема ништа у нѣму доброгъ; зашто ніе ово овако написано, а ово овако, и т.д. придодаваюћи му свакояке неугодности. А зашто? — То они сами знаду. Ево Браћо, какавъ намъ се показуе напредакъ! — —Мыслимъ, да се кодъ наши Соотечественника, Маћара и Нѣмаца, тако што ни помыслити не може. Они вообще сви теже, да свое Кньижество распростране! они даю велике награде своимъ Списательима побужденія ради миле имъ Народности: они сви єдва чекаю, да какакъ новъ повременный Листъ на полю Учености и Кньижевности дѣйствовати почне, пакъ онда сви и высокоученни, и нижегъ реда Читательи єдинокупно као трудолюбиве пчелице поврве, не само на нѣга предчислитисе, и изъ нѣга сладкій изображенія и просвѣштенія сокъ почерпавати; него га єдни и са умнымъ своимъ производима подкрѣплюю, а други съ нуждным новцемъ у помоћь му притичу. Но ово кодъ насъ, као што самь искусіо, іошть дубоко спава; ербо наши Великаши, наше Спаіе, Богатирцы и многи други наши Читательи, чинесе свему томъ као и невѣшти, и мысле, да се сва Народность у томъ состои, кадъ се кои само о себи и о своіой собственности брине. „Нека Новинаръ, — веле они, — Новине издае, мы ћемо ій драговольно читати: али не ћемо Новинара упытати, да ли нѣму печатня, сорадницы, папіиръ, пошта, и друге манѣ потребе бадава дођу?“Мени напротивъ нимало ніе тежко при момъ званичномъ станю за Скоротечу трудъ свеђушно полагати; ніе ми тежко гдѣкою неугодность због истогъ Листа и поднети: али ни мила Сербска Браћа, мыслимъ, да нећею желити, да, ма кои му драго Издаватель, осимъ своегъ другогъ труда, и жертве у новцу са своимъ ущербомъ на издаванѣ Листа приноси. — Ако ћемо мы, милый Роде! тако чинити; то бадава поедины Лица савъ трудъ и све ньіове жертве; бадава обшта жеља и рѣчи: „Народность, Народность! — бадава сва надежда „будућегъ Народногъ благостоянія“; бадава „Мила Славенска Узаймность!“ — Тако изъ горенаведены узрока вообште свакій видити може, да самь принужденъ са издаванѣмъ П. Б. Скоротече за нѣко време престати, и то догле, докле се небы наши родолюбиви Предчисленницы умножили, и докле не бы, по начину наши Соотечественника, отъ кои се само на єданъ свой повременный Листъ ньи више хіляда са платомъ напредъ положеномъ предчисляваю, и они припадаюћу имъ предплату напредъ положили. А моимъ любезнымъ Приложницыма топлѣйше на ньіовымъ умнымъ производима благодаримъ, купно препоручуюћи се, да ме и у будуће, када Скоротеча изылазити буде, са своимъ Производима удостое. Издаватель.

Издаватель Дим. Іовановићь. — У ПЕШТИ словыма Кайзеловима.

SERMONES

per Excellentissimum Illustrissimum ac Reverendissimum Dominum Archi-Episcopum Carlovicensem ac Metropolitam, S. C. et R. Ap. Majestatis actualem status intimi Consiliarium

JOSEPHUM RAJACICH

in objecto religionario Gr. R. n. unitorum die ¼ Septembris **1843.** in Tabula Exc. Procerum habiti.

Serenissime etc.

In gravibus mox perlecto II. SS. et OO. Nuncio ad discussionem Exc. Procerum deductis, et Gr. R. n. u. Regnicolarum Religionem et Privilegia proxime ferientibus objectis necessarium esse puto, ut sub initio pertractationis Ex. hujus Tabulae humillima sensa mea quoad omnia propositorum Articulorum puncta Serenitati vestrae et Ex. Proceribus exponam.

Jam quinquaginta et plures sunt anni, ex quo Religio Graeca orientalis diaetaliter civitate donata exstitit, et Gr. R. n. u, Regnicolae in veros et indubitatos patriae filios renunciati, recepti et cooptati sunt. In sequelam huius magni diaetalis voti meritissima de Rege et Regno gens ista omnibus, quibus reliqui R. Catholici et Evangelici Regnicolae gaudent, juribus et beneficiis potiri debuisset. Sed sat tristi unius semisaeculi experientia edocti sumus, licet inconcussa fidelitate, in bellis eximia fortitudine, et intemerata Regi et Patriae adhaesione merita meritis adjecerint, ex solemni illa in veros et genuinos Patriae filios cooptatione nullum sane hactenus, aut valde exiguum redundavit emolumentum, quin imo plurima experti sunt detrimenta adeo; ut ex splendidissimis illis divorum Romanorum Imperatorum et Hungariae Regum Apostolicorum Leopoldi I., Jose-

СЛОВА

Нѣговогъ Превосходителства Высокопреосвященѣйшегъ и Высокодостойнѣйшегъ Господина Архїепїскопа и Митрополїта

ІОСИФА РАЯЧИЋА,

говрена у главномъ засѣданію у Табли Магната 4. и 6. Септ. 1843. год.

Уважнымъ предметма, кои се одъ Славны ЧЧ. и РР. у мало пређе прочитаной поруки на разсматранѣ Высокославнымъ Великашима предлажу, и кои вѣроисповѣданіе и Прівілегіе Греко-несѣдинѣны жителя изближе додираю, налазимъ за нуждно одма съ почетка овогъ разсматраня, Вашемъ Высочеству и Высокославнымъ Великашима мое мысли и мнѣнія, о свима предложены членова точкама понизно изложити.

Векъ петдесетъ є и више година, одъ како є восточно Греческо вѣроисповѣданіе у државномъ Собору правомъ грађанства одарено, и како су Греконесѣдинѣни овогъ Кралѣвства жителъи за праве и непрекословне Отечества Сынове проглашени, пріимлѣни и присвоени. По овомъ Земальскогъ Собора заключенію треба да овай кодъ Краля и Кралѣвства найзаслужніи Народъ сва она права и сва она благодѣянія ужива, коя уживаю Римокатолицы и Евангелицы. Али доста жалостнымъ искуствомъ половине вѣка увѣравамо се, да іимъ ніе досадъ никаква корысть одъ тога, што су за праве и роѣене Сынове Отечества торжественно пріимлѣни проистицала, али ако є и проистицала, она є заиста врло мала была, премда су они постояномъ вѣрностѣу, особитымъ у ратовма мужествомъ и непоколебимомъ къ Цару и Отечеству приверженостѣу, заслуге на заслуге гомилали; шта више, многе су неправде искусили тако, да одъ оны найсяйніи бл. Римски Імператора и Апостоли-

phi I., Caroli VI. et Mariae Theresiae Privilegiis nihil fere ipsis residuum sit, nisi altissima regia et Augustae Domus Austriacae Gratia et Clementia. — Quam late patet Regnum Hungariae et provinciae eidem adnexae, quotcunque sunt aulica et alia Dicasteria, Fora judiciaria et alia regia officia, nuspiam hominem Gr. n. u. R. addictum, exceptis duobus Secretariis, reperies. Nuspiam Praeses, nuspiam Consiliarius, nuspiam Assessor qualiscunque fori judiciarii aut oeconomicae Corporationis! — Omnes dignitates, omnia munera et officia salarisata, omnes ita dicendo tituli et vituli plus minus divisa sunt inter viros R. Catholicos et Evangelicos; tantum in Castris et Claustris fortunam quaerere iis relictum!! — Certe non fuit ista mens divorum illorum patrum, dum legem 1791-o conderent, dum Consilia inirent, ut nos in veros et indubitatos charae patriae filios adeoque fratres suos recipiant. Dum de abroganda Cancellaria Illyrica agerent, in hunc modum locuti sunt SS. et OO. anno 1791.: „Scimus futuros, qui sinistre mentem et consilia nostra interpretentur, et forte concivibus nostris Gr. n. u. R. persuadere contendant, nos non ea, qua in patriae filios debemus, charitate duci, et forte sub aliquibus verborum involucris id velle, ut pro extraneis habeantur; quod cum a sincero animi nostri sensu alienum sit, ne id ullo sub colore unquam affirmari possit, et ut perenne supersit testimonium, nos vero erga Maiestatem vestram et Patriam studio praecavere adlaborasse mala, quae secutura juste metuimus, declaramus: nos tam civilia jura, quam eorum religiosa, et beneficia Civitatis, prout Hungari ex praescripto Legum pro conditione sua habent, Gr. quoque n. un. Incolis propria esse velle, imo eosdem, sicut alias nationes, quae regnum Hungariae, partesque adnexas habitant, Hungaros eosdem patriae filios declarare, et praeter haec omnia, favores quoque a Regibus concessos, qui cum constitutione Regni

чески Угаріе Кралѣва Леополда I., Іосифа I., Карла VI. и Маріе Терезіе Прівілегіа, скоро ништа іимъ друго не остае, него єдна єдіита высочайша Кралѣва, и Аугустѣйшегъ Дома Аустійскогъ милость и благоутробіе! — Колико є Кралѣвство Угаріс, и колике су Провинціе съ ньиме скопчане, колико є придворны и други Дікастеріа, вьши судейски мѣста и држабны званія, — па нигди нећешъ човека Греконесѣдинѣногъ вѣроисповѣданія, изузымаюћи два Секретара, наћи, нигди Предсѣдателя, нигди Совѣтника, нигди Присѣдателя каквогъ вышегъ судейскогъ мѣста или Икономическогъ Држабногъ Мѣста! — сва су достоинства, сва званія плаћена, и све су тако рећи чести и корысти више или манѣ, али текъ измећу Римокатолика и Евангелика поделѣне: ньима є у войски само и у Монастырма срећу тражити оставлѣно. — Доиста ніе то была мысао блажене памети Велможа, кадъ су године 1791. законъ доносили, кадъ су се совѣтовали, да насъ за праве и истините милогъ Отечества Сынове, дакле за роћену свою браћу признаду: овако су они кадъ су о томъ радили, да се Іллѵріческа Канцеларіа укине, измећу прочегъ говорили: „Знамо да ће быти и таковы, кои ће наше мысли и совѣтованя на криво толковати, и можда ће се трудити Греконесѣдинѣнымъ сограћанима доказати, да Мы немамо прама ньи оне любови, кою бы требало прама Сынова Отечества имати, и да Мы можда подъ завіенымъ речма то очемо, да се они као странни сматраю: и будући є то одъ искренны наши мысли удалѣно, да се дакле не бы ни подъ каквымъ видомъ кадгодь могло доказывати и да остане као вѣчита свѣдочба, да смо се мы изъ праве любови прама Вашегъ Величества и Отечества трудили предупредити она зла, коя бы као што се праведно боимо, одтудъ слѣдовала, изьснявамо се, да мы желимо, да сва како граћанска, тако и вѣроисповѣданія права и благодѣянія граћанства, као што Маћари за свое станѣ по закону имаю, и Греконесѣдинѣнымъ жительма свойствена буду, шта више и ньи као и друге Народе, кои у Угаріи и у скопчанымъ съ ньоме частма

non pugnant, eis conservatos cupere.“ — Lex autem ipsa tunc condita ita sonat: „Sua R. Ap. Maiestas Sanctissima clementer annuere dignatur, ut Gr. R. n. u. Regni incolae in Regno hoc jure Civitatis donati, sublatis in contrarium sancitis legibus, in quantum hae se ad Gr. R. n. u. referunt, adinstar aliorum Regnicolarum acquirendorum, ac possidendorum bonorum, ac gerendorum omnium officiorum capaces in Regno Hungariae, partibusque adnexis sint.“ — Alia anni 1792. ita expressa est: „Ut autem Ritus hujus Regni Accolis jam alioquin sub praesidio Legum constitutis, omni ratione consulatur, atque ii ipsum etiam conditae de iisdem Legis effectum sentiant, justam agnoscere suam Maiestatem eam Dominorum SS. et OO. propositionem, ut ex individuis eiusdem Ritus nonnulla, requisitis qualitatibus instructa ad Cancellariam Regiam Hungarico Aulicam; prout et ad Consilium R. Locumtenentiale applicentur individua, quae sua Maiestas mox subsecuta dictae Cancellariae sublatione hunc in finem etiam nominatura est.“ — Quae causa quaerunt corrituales mei hujus deplorandi sui status, hujus a lege tam alienae agendi rationis? Quis unquam dicere posset, religionem — et quidem religionem Christianam, cujus fundamentum est amor fraternus, plena aequalitas, adaequata reciprocitas; cujus supremum principium est diligere etiam hostes et inimicos; cui nihil abominabilius est egoismo, causam esse tantae diffiduciae, causam nostri infortunii et perditionis? Propter Religionem Christianam, quam profitemur, abominantur nos fratres nostri aeque Christiani!! — Sunt etiam multi, qui putant, nos ob religionis identitatem Russorum absoluto Autocratae magis, quam clementissimo constitutionali nostro Regi, Russorum despotismo magis, quam dulci constitutionali Libertati addictos esse, illorum Siberiam benedictae Pannoniae praeferre. Tales homines sunt peregrini in domo sua, ignorant propria ge-

живе, за Унгарске истогъ Отечества Сынове проглашавамо, и кромѣ свега тога желимо, да све оне правице, коє су имъ Цареви поклонили, уколико Уставу Државе нису противне, задрже.“ — А самый законъ, кои є на то донешенъ овако гласи: „Нѣгово Крал. Апост. святѣйше Высочество изволило є согласити се: да могу Греко несѣдинѣни Кралѣвства жительи, у овомъ Кралѣвству правомъ грађанства снабдѣни, укинутымъ противъ овогъ донешенымъ законма, у колико се они на Греконесѣдинѣне односе, као и прочи Кралѣвства жительи, добра прибављяти и притяжавати, и сва звания у Кралѣвству Унгаріе и союженымъ частма носити и отправляти.“ А другій є 1792. год. овако израженъ: „А да се овогъ вѣроисповѣданія (т. є. Гр. н. с.) жительма Кралѣвства, кои су вечъ подъ одбрану закона ставлѣни, свакимъ начиномъ помогне, и да они и само дѣйство донешеногъ о ньима закона осете, Нѣгово Величество за праведно признае оно Сл. ЧЧ. и РР. предложеніе, да се они сирѣчь између ньиовогъ вѣроисповѣданія люди, у коима се нуждна свойства налазе, кодъ Унгарске Придворне Кралѣвске Канцелларіе, и кодъ Мѣстозаступаюћегъ Кралѣвскогъ Совѣта употребе, коє ће Нѣгово Величество, како се Іллyріческа Канцеларіа укине, на тай конацъ и наименовати.

Шта є узрокъ пытаю могъ вѣроисповѣданія люди овогъ ньиовогъ плача достойногъ станя, овогъ одъ закона тако удалѣногъ съ ньима поступаня? Тко бы икадъ могао рећи! да є вѣроисповѣданіе, и то вѣроисповѣданіе Хрістіанско, кога є темель братска любовь, подпуна людій еднакость, совршена узаймность, кога є главно начало любити и враге и непріятелѣ, коме ништа ніе тако мрзско, као себичность и самолюбіе, — да є оно велимъ узрокъ толикогъ неповѣренія, узрокъ наше несреће и пропасти? Збогъ вѣре дакле Хрістіанске, кою исповѣдамо, мрзе на насъ наша браћа такоћеръ Хрістіани!! А има и таковы млого, кои држе, да смо мы збогъ истоветности вѣроисповѣданія неограничномъ Руссіскомъ Самодржцу већма наклонѣни, него нашемъ благоутробнѣйшемъ конштитуціалномъ Кралю, већма Руссійскомъ Само-

sta, ignorant aut volunt ignorare, nos inde ab incunabulis regni, aut qua socios, aut qua fideles Regum vasallos, cum Hungaris semper in acie stetisse et sub vexillis Regni contra quoscunque Patriae et Apostolicorum nostrorum Regum hostes ad latus Hungarorum viriliter pugnasse, et hodiedum instar fortissimi muri in limitibus Regni stare, et Turcicam barbariem propulsare. — Si non timerem Serenitati vestrae et Excelsis Proceribus molestus evadere, possem ex ultimo Gallo-russico Bello, ubi homines nostri tam sub Austriacis, quam Gallicis vexillis contra eosdem Russos strenue pugnabant, ad evidentiam demonstrare, talia de gente nostra asserta esse mera phantasmata, mera commenta, et injuriosas calumnias.

Tandem post tot annos, post tantam profusionem sanguinis nostri pro Rege Apostolico et Patria, post tot edita nova specimina intimae adhaesionis nostrae ad utrumque, illuxit forte illa dies, in qua justum rectumque praevalere videtur; in qua patria non instar novercae, sed instar verae matris omnes proles suas aequali materno amore fovere velle pollicetur.

Eximium hujus amoeni diluculi signum praestiterunt II. SS. et OO. per lectum paulo ante Nuncium et sapienti scrutinio Excels. Procerum propositos articulos. Neque dubito Excelsos Proceres, Gr. n. u. R. Regnicolas proxime ferientia omni cum benevolentia et justitiae studio tractaturos, justa et aequa admissuros, juribus et privilegiis tam gentis ipsius, quam ejus Religionis et Cleri praejudiciosa denegaturos; verbo omnia ad sensum vigentium legum, signanter Art. 27: 1791. et 10: 1792. atque

властію, него сладкой конштитуціоналной Слободи, да мы ньову Сибірію благословеной Унгаріи предпоставлямо: такови су люди туђи у своіой кући, незнаду своя рођена дѣла, незнаду, или оће да незнаду да смо мы іоштъ одъ почетка Кралѣвине, или као другови или као вѣрни Вазали свагда съ Мађарима заедно у бойнымъ становма стаяли, и да смо се подъ заставама Кралѣвства овогъ противъ свакогъ, ма бы тко онъ было, непріятеля Отечества и Апостолически наши Кралѣва узъ Мађаре юначки борили, па и данашньимъ даномъ, као какви найячи зидови на леђама Кралѣвства стоимо, и Турско варварство отбіямо. — Боимъ се, было бы Вашемъ Высочеству и Высокимъ Великашима досаданъ, а могао бы изъ последнѣгъ французско-руссійскогъ рата, гди су наши люди како подъ Аустрійскимъ тако и подъ французскимъ заставама противъ исты Русса мужественно воевали, могао бы велимъ очевидно показати, да су такова о народу нашемъ доказываня сами породи занешеногъ воображаваня, сама измышленія, сама злобна опаданя. —

Ево садъ после толико година, после толикогъ проливаня крви наше за Краля Апостолическогъ и Отечество, после толико показаны новы примѣра внутренѣ наше къ ньима приврежености, види се као да є осваную онай данъ, гди ће оно, што є праведно, и право претегнути, гди се Отечество обећава, да ће не као Маћія, него као рођена Мати сву свою децу єднакомъ материньомъ любови предусретати и обимати. Изреданъ су знакъ ове пріятне зоре показали Славни ЧЧ. и РР. у отоичъ читаной поруки и у предложенымъ мудромъ разсматраню Высокославны Великаша членовма. Я не двоумимъ ни найманѣ, да ће высокосл. Великаши све оно, што Греко-несѣдинѣне житељ изближе додира, съ благоволеніемъ и правдолюбіемъ претрести, што є праведно и право допустити, не дати, да се правама и прівілегіама како Народа самогъ, тако и вѣроисповѣданія и Клира неправде наносе, єдномъ речю, да ће сва по смыслу стоећи закона а именно Чл. 27. 1791., Чл. 10. 1792. и Діеталногъ представленія подъ 5.

repraesentationis diaetalis sub 5. Martii 1791. factae decisuros.

His praemissis transeo ad propositos per II. SS. et OO. articulos, et quidem 1.) quoad Reversales respectu prolium ex mixto matrimonio suscipiendarum. Jam nuper declaravi, et per plures recentissime in mea Dioecesi enatos casus intime persuasus sum, plene libera determinatione, et absque quadam morali coactione fere nunquam Reversales datas esse. Coactio ista penes nostri ritus homines hoc modo fit: matrimonium juxta doctrinam Ecclesiae nostrae est veri nominis Sacramentum, quod sicut omnia alia Sacramenta absque praescriptis ad hoc per Ecclesiam precibus, et benedictione per ministrum divini Cultus solenni modo peracta non concipitur. Hinc est, quod homines nostri matrimonium absque his in Ecclesia semper usitatis requisitis non pro vero matrimonio, sed potius pro publico concubinatu, adeoque pro peccato teneant. Ne autem in peccato quotidiano versentur, et coram mundo ut publici peccatores compareant, et vivere cogantur, conscientiae suae quoad futuras proles vim inferunt, et Reversales extradant. — Sed per hoc illi non tantum suae, sed totius suae posteritatis conscientiae vim intulerunt, et libertati ejus graviter praejudicarunt. An ergo actus talis juri naturae conformis sit, et an vigorem suum retinere debeat, juris et humani et divini peritissimis, et procul dubio Studiosissimis Exc. Proceribus dirimendum relinquo; unaque humillime rogo, ut prout dignum et justum est, se ipsos in locum talium miserorum hominum ponant, et divinum illud salvatoris nostri praeceptum „Quae vultis ut vobis faciant homines, facite et vos eisdem“ prae oculis teneant.

Dum igitur sententiae II. SS. et OO. adstipulor, spero Exc. Proceres idem facturos; nulli enim justitia magis convenit, quam Exc. huic Tabulae, ad

Марта 1791. Нѣговомъ Величеству учинѣномъ опредѣлити.

Предпославши ова прелазимъ на предложене одъ Славни ЧЧ. и РР. членове, одъ кои I-вый се тыче Реверса за децу, коя се изъ смешаны бракова рађаю.

Я самь вечъ некій данъ исказао, а и више у моіой Діецези найскоріе догодивши се случаеви крѣпко ме увѣраваю, да се Реверси са подпуно слободномъ вольомъ и безъ толикогъ количогъ моралногъ приморавања скоро никадъ нису дали. Приморованѣ то кодъ нашегъ вѣроисповѣданія людій, на овай начинъ быва. По науки наше Цркве, бракъ є у правомъ смыслу речи тайна, коя се кодъ наши людій, као и све друге тайне безъ прописаны одъ Цркве на тай конацъ молитава, и благослова одъ Строителя тайны божественны торжественно даногъ, ни мыслити не може. Одтудъ быва то, да наши люди онай бракъ, кои по прописаномъ и употребляваномъ увекъ у Цркви начину небыва, и не почитую за явный бракъ, него много га више као явно наложничество, дакле као явный грѣхъ сматраю; — да не бы дакле повседневно у овомъ грѣху пребывали, и да се предъ светомъ као явни грѣшницы показывати, и живити не бы морали, совѣсть свою приморавам, и за будућу дѣцу свою издаю Реверсе, чимъ не самой своіой, него и целогъ потомства совѣсти неко насиліе, а слободи ньіовой велику неправду наносе. Одговара ли дакле ово дѣйство природномъ праву, и треба ли да силу свою задржи, у законма како людскимъ тако и божіимъ найискусніимъ и найученіимъ Высокосл. Великашима оставлямъ на пресуду; — найпонизніе молећи, да себе као што є достойно и праведно, на мѣсто таквы кукавны людій поставите, предъ очима имаюћи ону божественну заповѣсть: „Елика аще хощете да творятъ Вамъ человѣцы, творите и Вы имъ такожде.“ Придружуюћи се дакле поруки Сл. ЧЧ. и РР., надамъ се, да ће и Высокосл. Великаши то исто учинити; єръ никоме не приличи правда тако, као овой Высокославной Табли, тимъ више, што су

quam oculi totius Regni imo totius mundi conversi sunt.

Quoad exmittendam in negotio Gr. R. n. u. Deputationem regnicolarem sequentia observo: Licet inficias ire non possum, moralem populi educationem, ad quam curatores animarum maximum, influxum habent, parochorum congruam dotationem, Seminarii institutionem, monachalem disciplinam, et fundationum manipulationem ac destinationi suae conformem conversionem summam omnino exigere attentionem: tamen haec omnia talia sunt, quae ad jura et functionem A.-Episcopi et Episcoporum vel Archi-Episcopi et ejus Assistentium, vel denique ad rationem ipsam cum clero, vi jurium patriarchalium et canonum Ecclesiae Orientalis, Privilegiorum et vigentium Regulamentorum pertinent, aut vi Artic. 27: 1791. ad jura suae Majestatis spectant. Juvabit proinde ad singula in praecitato II. SS. et OO. Nuncio attacta objecta Serenitati vestrae, et Exc. Proceribus humillimam informativam dare declarationem; et quidem:

a.) Quoad moralem populi educationem a Clero maxime dependentem:

Verum quidem est, istam in optimo statu non reperiri, attamen neque in tam malo statu est, ut absque deputatione Regnicolari medela ferri non possit; imo asseverare possum educationem tam Cleri quam populi nostri respectu mediorum, quae hactenus possidebamus, et respectu mediorum aliarum in Regno Confessionum tantis fundationibus gaudentium, meliorem esse non potuisse. Nam praeter duo Gymnasia, duo Instituta, ubi futuri docentes pro scholis elementaribus praeperantur, et praeter quatuor Instituta Theologica, caremus omnibus aliis pro educatione juventutis nostrae altioribus institutis. Non obstante generali miseria nostra, facimus certe, quantum possumus. In A.-Dioecesi Syrmiensi, et Dioecesi Bacsiensi inde a 20 et ultra annis nullus

се очи целогъ Кралѣвства, или болѣ рећи, целогъ свѣта на Ню обратиле.

2-о Што се тыче Регніколарне Депутаціе, кою желе Сл. ЧЧ. и РР. сбогъ наши дѣла изслати, ово є моя о ньой примѣтба.

Ако и немогу не признати, да морално Народа воспитаніе, на кое душепопечительи понайвише дѣйствовати могу, пристойно снабдѣніе Свештенства — заведеніе Семінаріума — строгость Монашеска — управлянѣ съ фундаціама, и цѣли сходно овію употребляванѣ велико вниманіе на се навлаче, но при томъ морамъ и то казати, да сва ова спадаю у права и дужности Архі-Епіскопа, и Епіскопа, или стое у власти Архі-Епіскопа и нѣговы Ассістента, или найпосле самъ Народъ съ Клиромъ по правама Патріаршескимъ, канонма восточне Цркве, прівілегіама и регуламентма съ ньима разполаже; а съ друге стране принадлеже по смыслу 27. Члена 1791. къ правама Нѣговогъ Величества. — Неће дакле быти цѣли противно, у свакомъ, у предреченой Сл. ЧЧ. и РР. поруки, поменутомъ предмету понизно мое изясненіе, кое може за правацъ служити, Вашемъ Высочесту и Высокосл. Великашима учинити, найпре и найпре.

а) Што се тыче моралногъ воспитанія Народа, кое понайвише одъ Клира зависи:

Истина є до душе, да се ово не налази у найболѣмъ станю, али опетъ ніе башъ ни у тако рђавомъ, да му се и безъ регніколарне Депутаціе не може помоћи; шта више, и то бы смео казати, да воспитаніе како Клира, тако и народа нашегъ, кадъ сравнимо средства, коя смо досадъ имали са средствама, коя друга вѣроисповѣданія покрай толики свои заведенія имаю, доиста ніе могло ни быти болѣ: еръ осимъ два Гумназіума, осимъ две Препарандіе, гди се младежь за Учителѣ преправля, и осимъ четыръ Богословска Заведенія никакви више школа, гди бы се младежь наша у вышимъ наукама поучавала, немамо, па опетъ у овой обштой нашой невольи, коя намъ се на путъ препречила, доиста толико чинимо, колико можемо. — У Архі-Діецези Сремской и Діецези Бачкой одъ двадесетъ и више година ни єданъ се Клирикъ

Clericorum ordinatur, et curae animarum admovetur, imo nec ad Clericale Institutum admittitur, qui ad minus humaniora non absolvit studia, quin imo multi etiam Philosophiam et Jus patrium tractarunt. In Dioecesibus banaticis ab aliquo tempore idem fere obtinet, exceptis districtibus montanis, ubi miseria parentum filios arcet ab altioribus studiis, prout etiam illos, qui in Dioecesibus Aradiensi, Pakraczensi, et Carolostadiensi degunt. Budenses Clerici potissimum Carlovicii pro Sacerdotio parantur. Non ergo ob defectum instructorum Clericorum, sed ob tenuem horum provisionem claudicat moralis educatio populi, quippe qui familiis praediti cura harum a cura animarum distrahuntur. Sed haec omnia ad obtinendos bonos animarum pastores longe non sufficere Illustrissimi Ecclesiarum Antistites optime noverunt; non enim sufficit sacerdotem scientiis tantum esse imbutum: ordo, disciplina ecclesiastica, et amor pastoralis officii in ejus succum et sanguinem abire, id est: ille pro futuro statu suo ex toto educari debet. Apud nos juvenes ad Clericalia instituta accedentes non in clausis Seminariis, sed singillatim per Civitatem habitant, et certis tantum horis ad collegia et ecclesiam veniunt, toto autem reliquo tempore sibimet ipsis sunt relicti. Utrum ergo Clerici ita educari possint, ut boni fiant pastores, Excelsis Proceribus dijudicandum relinquo. Ut proinde defectus iste suppleri possit, et Clerici destinationi suae conformiter educari valeant, summe necessarium esse credo Seminarium. Hinc liceat mihi Exc. Proceres super hoc objecto modica proferre.

b.) Si bene Nuncium intelligo; II. SS. et OO. proponunt regulationem Seminariorum per Deputationem regnicolarem. Regulatio rerum praesupponit adesse res, v. g. Non nemo vult regulare hortum, necessario cogitari debet terrenum aliquod in vicinia domus ejus situm, saepibus cinctum, sed interne male, aut non ad gustum ejus ordinatum. In defectu

не рукополаже за Свештеника, нити се у Богословію пріима, кои ніе поне Гумнасіалне науке свршіо, а млоги су одъ ньи и философію и отечественна права слушали. Тако є исто одъ некогъ времена и у Банатскимъ Діецезама, изузымаюћи мѣста рудокопногъ Окружія, гди сиромашство родителя задржава сынове одъ выши школа, као и млоге, кои су изъ Арадске, Пакрачке, и Горньо-Карловачке Діецезе. Будимске се Діецезе Клирицы понайвише у Карловачкой Богословіи за свештенический чинъ приуготовляваю. Дакле нерамлѣ зато наше народно воспитаніе, што немамо учени Свештеника, него зато, што су ови слабо снабдѣвени, пакъ ій брига, кою о своіой породицы носити мораю, одвлачи одъ душепопечителства. Али да то све іоштъ ніе доста, да добре Свештенике добыемо, найболѣ су знали сами Свящононачалницы, єръ ніе доста имати само учена Пароха: редъ, строгость црквена, и любовь къ пастырскимъ своимъ дужностима мораю се тако рећи Свештенику у крвь претворити, т. є. онъ се мора за будуће свое положеніе са свимъ изъ темеля воспитати. Кодъ насъ младићи, кои се у Богословскимъ школама за Свештенике воспитаваю, нису у Семінаріама затворени, него живи свакій за се по вароши, и само у извѣстне часе долазе у школу и у цркву, а остало време сами себи оставлѣни проводе. Могу ли се тако Клирицы воспитати да добри Свештеницы буду, Высокосл. Великашима на разсужденіе оставлямъ, а да се недостатакъ овай надокнадити, и Клирицы се опредѣленію своmъ сходно воспитивати могу, я одъ мое стране налазимъ, да є Семінаріумъ необходимо нужданъ. Дозволите ми дакле Высокосл. Великаши! и о томе предмету мое мнѣніе исказати.

в) Ако добро поруку разумемъ — Славни ЧЧ. и РР. као да уређиванѣ Семінаріума преко регніколарне Депутаціе предлажу. Уређиванѣ какве ствари предпоставля существованѣ исте ствари, н. пр. желили тко уредити башту, мора се найпре мыслити, да некій просторъ обграђенъ существуе, кои є изнутра рђаво, или поне ніе по вкусу разположенъ, єръ гди нема никаквогъ простора, ка-

omnis terreni qualis regulatio et ubi applicari posset? Inclyti SS. et OO. volunt regulare Seminaria nostra, ubi nec male ordinata, nec ulla existunt. Ego quidem pro hac eximia benevolentia II. SS. et OO. gratissimus sum, sed observare debeo, nobis summo pudori cedere debere, si habendo Seminaria talia absque Deputatione regnicolari aut non possemus, aut nollemus regulare.

Excelsi Proceres! dum divina Gratia et Regia Clementia in sedem, quam nunc forte indignus occupo, ascendissem, firmiter mihi inter cetera proposui, omnibus viribus adlaborare, ut regulatum ad normam R. Catholicorum Seminarium pro educando Clero nostro erigam. Mox propositum meum semper firmum stat, et si Deus O. M. vitam et benedictionem, sua Majestas autem benignum annutum et opem dederit, auxilio fratrum meorum Episcoporum, in quibus omnem colloco fiduciam, intra triennium effectui me daturum fortiter spero. Existet proinde bene regulatum Seminarium prius, quam Deputatio regnicolaris operatum suum desuper in proximis futuris Comitiis producere posset. Ceterum regulationem Seminariorum vigore Privilegiorum, Canonum, et b. Rescripti Declaratorii juris et facultatis meae et meorum Episcoporum esse, salvis juribus Majestaticis in art. 27. 1791. fundatis, nemo, credo, negabit. Proinde quoad objectum Seminariorum non tantum locum habere non potest Deputatio regnicolaris, sed cum etiam superfluam esse existimo. Idem obtinet quoad Monasteria.

c.) Regulatio Monasteriorum consistit vel in regulanda disciplina Monachali, vel in regulandis proventibus priorum horum Institutorum. Utrumque objectum habet firmas et stabiles suas regulas, juxta quas administratur; utrumque spectat ad jura Metropolitana et dioecesana. Disciplinam manutenent Dioecesani Episcopi; proventus administrant Praepositi cum fratribus; Rationes ex praescripto ducit

кво бы се ту уређиванѣ баште могло употребыти? — Сл. ЧЧ. и РР. желе уређивати наше Семінаріе, а кодъ насъ іоштъ нити рђаво уређене, нити икакве друге существую! — Я самь славнымъ ЧЧ. и РР. за ово особыто благоволеніе млого благодаранъ, али немогу не примѣтити, да бы то нама на врло велику срамоту служило, кадъ бы мы имали Семінаріе, па не бы могли безъ регніколарне Депутаціе или не бы хтели ове уредити.

Высокосл. Великаши! кадъ самь изъ милости Божіе и благоутробія Царскогъ узышао на овай престолъ, кои може быти недостойно садъ запремамъ, тврдо самь између осталогъ намысліо, све мое силе и на то обратити, да за воспитаніе Клира нашегъ Семінаріумъ по начину Римокатолика подигнемъ. Я самь и садъ у овомъ момъ намышляю тврдо постоянъ, и ако ме Богъ свемогућій поживи и благослови, а Нѣг. Величество благоутробнымъ своимъ одобреніемъ подпомогне, помоћу браће мое Епіскопа, у коима све мое повѣреніе полажемъ, надамъ се тврдо за три године што самь науміо у дѣйство привести; и тако ће постати добро устроеный Семінаріумъ пріе, него што бы регніколарна Депутаціа чертежъ свой о нѣму будућемъ Земальскомъ Собору показати, кадра была. А да у осталомъ уређиванѣ Семінаріума по смыслу прівілегіа, канона и благоутробногъ Деклараторіума, у права и власть мою и мои Епіскопа у цѣлости оставшимъ правама Нѣг. Величества у 27. Чл. 1791. израженымъ, спада, мыслимъ, да ми нитко неће одрећи. — Што се дакле Семінаріума каса, не само да неможе имати мѣста Регніколарна Депутаціа, него є она по момъ увѣренію сасвимъ излишна. То исто стои и за Монастыре.

г) Регулаціа Монастыра состои се или у уређиваню строгости Монашеске, или у уређиваню прихода овы задужбина. Оба ова предмета имаю своя известна и постояна права, по коима се управляю и уређую; обадва спадаю у права Митрополитска и Діецезанска. На строгость пазе Діецезански Епіскопи. Приходе управляю Настоятельи съ братствомъ, рачуне по дужности води Намѣстникъ, кое найпре и найпре Настоятель съ оста-

vicarius, quas Praepositus cum omnibus ceteris fratribus revidet, et Dioecesano eiusque Consistorio pro revisione substernit; a quo dein pro ulteriori censura Metropolitae et ejus Consistorio appellationis submittuntur; postremo de tempore in tempus altissimo obtutui praesentantur, sicut etiam anno praeterito per suam Excellentiam D. Comitem Széchen, dum penes Congressum altissima Comissione defungebatur, factum. Omnia haec fiunt in sequelam §§ 46. 47. 48. et 49. 6. Rescripti Declaratorii 1779. et art. 27. 1791. —

d.) Nunc sermo mihi est de Fundationibus et earum manipulatione. Fundi nationales sunt duo: 1-o Fundus nationalis sic dictus „inalienabilis". 2-o Fundus Clericalis. Uterque administratur per Metropolitam et tres Nationales Assistentes, unum ex parte Cleri, qui est semper proximus Episcopus Bacsiensis, unum ex parte militiae, qui est stabalis aut alter superior Officialis, et unum ex parte Civili, ex primariis Civibus Neoplantensibus aut Carlovicensibus, omnia juxta §§. 8. 9. 10. et 11. 6. R. Declaratorii. Capitalia fundorum horum elocantur vel fundis publicis, vel apud privatos. Primum fit per Metropolitam et ejus Assistentes, qui nonnisi operatum altissimo Loco pro notitia refert. Secundum non potest fieri absque altissimo indultu, praecedente examine regii exactoratus et assensu Metropolitae et Assistentium. Capitalia cum omnibus praecautelis semper primo loco intabulata elocantur. Rationes per Metropolitam et ejus Assistentes annue conficiuntur, et medio Exc. Cosilii R. Lttalis altissimae revisioni substernuntur, quam peragit Exactoratus Transilvanico — Hungaricus. Administratio dicta horum fundorum in omni eos concernente operatione procedit juxta datam sibi ab altissimo loco positivam instructionem. Cassa autem existit sub quintuplici Clavi, quarum quintam servat Secretarius Metropolitanus, qui una est Notarius Fori ap

ломъ браћомъ прегледа, и Діецезану и нѣговомъ Консисторіуму ради пресматраня предложи, одкудъ се после на выше развидѣніе Митрополиту и нѣговомъ Аппеллаторіалномъ Консисторіуму шалю, найпосле одовудъ се одъ времена на време Высочайшемъ Мѣсту поднесе, као што є то и прошасте године учинѣно посредствомъ Нь. Превосходит. Г. Графа Сеченъ, кадъ є кодъ Народногъ Собора Ц. Кр. Коммиссаромъ быо. Сва та бываю по смыслу §§. 46. 47. 48. 49. благоутробногъ Деклараторіума и Чл. 27. дакле и то неможе быти предметъ Регніколарне Депутаціе.

д) Садъ ми предстои о фундаціама и о Манипулаціи овію говорити. Два су фонда народна. Єданъ тако названи неприкосновенный, а другій клирикалный. Съ обадва управля Митрополитъ и три народна Ассістента, єданъ одъ стране Клира, кои є свагда найближій Епіскопъ Бачкій, єданъ одъ стране Мілітарске, кои є свагда штабалный или каквый вышій Чиновникъ, а єданъ одъ стране граћанске, обычно између првы Новосадски или Карловачки граћана, и то све быва по смыслу §§. 8. 9. 10. и 11. благоутробногъ Деклараторіума. Главнице овы фондова даю се или у фондове явне или єдинственымъ людма подъ камату. У првомъ случаю може Митрополитъ са свои Ассістенты самъ издати, а Высочайшемъ Мѣсту о ономъ, што є учиніо, извѣстіе мора дати само зато, да се и тамо зна; а у другомъ случаю изыскуе се высочайше дозволеніе, коме обычно предходи испытъ Кралѣвскогъ Ексактората, а соизволеніе Митрополіта и Ассістента. Главнице се са свакомъ предосторожносћу свагда на прво мѣсто інтабулиране издаю. Рачуне прави Митрополитъ и нѣгови Ассістенти сваке године, и посредствомъ Высокосл. Крал. Мѣстозаступаюћегъ Совѣта высочайшемъ разсмотренію подносе, кое обычно извршуе Ексакторатъ Трансілванско-Унгарскій. Речена Адміністраціа овы фондова у свакомъ послу, кои се фондова тыче, поступа по даномъ іой одъ Высоч. Мѣста положителномъ упутствованію. А касса се подъ петъ ключева налази — и петый є кодъ Секретара Митрополітскогъ, кои є скупа бележ-

pellatorii et Actuarius administrationis. Administratio haec nullum onus Fundis causat, quia nemo ex manipulantibus pro fatigiis suis recipit remunerationem. Omnis alia manipulatio Fundis esset aggravio. Si quod detrimentum Fundi hi unde unde capiunt, id non ex administratione, sed ex negligenti interusuriorum persolutione provenit; sed huic etiam malo medelam tulit moderna administratio per id, quod omnibus eiusmodi tardis debitoribus capitalia aut jam edixit, aut edicere intendit. — Restat adhuc ut quoad conversionem horum fundorum destinationi suae conformem pauca exponam. Fundus primi ordinis „inalienabilis“ hactenus nullam aliam habuit destinationem, nisi quod juxta altissimos ordines Fiscales et Notarii Consistoriales minus dotatarum Dioecesium exinde soluti fuerint. Reliqua interusuria et concernentes Massae Archi- et Episcoporum Capitali incorporantur. Sua Majestas Sanctissima fundum hunc „in bonum Nationis“ sicut ipsa se exprimere dignata est, augere cupiens, forte vel ideo hactenus nullam ei dedit destinationem quod per devalvationem schedarum bancalium magnam passus est jacturam. Sed cum et II. SS. OO. urgeant, et populus ipse utilitatem ejus jam semel videre et sentire cupiat, certe Majestatem suam universali huic desiderio proxime benigne delaturam non dubito. — Fundus 2-i ordinis „Clericalis“ servit ex parte pro sustentandis Institutis Clericalibus, et hac ratione fini suo conformiter convertitur, reliquum supernatans Capitali suo adjungitur.

Jam paulo ante dixeram summam necessitatem esse erigendi seminarii, ad quod effectuandum ad minus per quatuor annos necessarii erunt proventus amborum horum Fundorum, posthaec necessarium erit providere de Scholis normalibus, de Institutis praeparandicis, de meliori Cleri dotatione, de erigenda typographia ecclesiastica, et de pluribus aliis Ecclesiam et populum prementibus necessitatibus,

никъ Аппеллаторіума и Пероводитель Адміністраціе. Адміністраціа ова ніе ни на каквый теретъ фондовма, єръ ни єданъ одъ Манипуланта не пріима никакве за свой трудъ наплате. Свака друга Манипулаціа была бы на теретъ фондовма. Ако дакле какавъ уштрбъ ови фондови кадикадъ трпе, то не долази одъ Адміністраціе, него одъ небрежльивогъ плаћаня Интересса; алъ и овомъ є злу нашла лека садашня Адміністраціа у томъ, што є свима досадъ тако небрежльивымъ дужницыма главнице или већъ одказала, или одказати намѣрава. Остае ми іоштъ о томъ на кратко говорити, што се опредѣленію сходногъ употребленія овы фондова тыче. Првый фондъ тако названи неприкосновенный досадъ ніе имао никаквогъ другогъ опредѣленія осимъ тогъ, што су се изъ нѣгъ по высочайшой наредби фішкали и Бележницы слабіе снабдѣвены Діецеза плаћали; а остали Интересси съ массама Архі-Епіскопа и Епіскопа заєдно, у колико ове на фондъ спадаю, у главницу се улажу. — Нѣгово святѣйше Величество желећи овай фондъ *на благо народа*, као што се само благоутробно изразити благоволило, умложити, можда му зато іоштъ ніе никакво опредѣленіе дало, што є истый фондъ велику штету, кадъ су банке побіене претрпіо. Но кадъ већъ и Славни Ч. Ч. и Р. Р. настояваю, а и самъ народъ жели већъ єданпутъ видити и осетити корыстъ тога; несумнямъ се ни найманѣ о томъ, да неће и Н. Величество общой овой жельи доиста удовлетворити. Другій фондъ „Клирікалный“ служи одъ части на издржаванѣ Заведенія Клирікалны, и на тай начинъ цѣли своіой сходно употреблява се, а остало шта претече, главницы своіой прилаже.

Я самъ већъ мало пріе рекао, да намъ є Семінаріумъ врло нужданъ, а да се овай у дѣйство привести може, мора ће се приходи одъ обадва ова фонда найманѣ четыръ године само на то обратити, после тога валя намъ се старати за школе нормалне, за заведенія препарандска, за болѣ снабдѣніе Клира, валя намъ се бринути како ћемо црквену Тыпографію завести, и како ћемо млоге друге неволѣ, кое намъ цркву и народъ гоне оти-

ad quae omnia tegenda longe non sufficient Fundi isti. En ergo destinationi suae conformem Fundorum horum conversionem. Ut haec fiant, et quomodo, credo non esse opus Deputatione regnicolari, sed benigno annutu regio, in lege fundato regulari Populi Congressu, et Synodo episcopali.

Restaret adhuc, ut Deputatio regnicolaris cognoscat numerum Animarum, et Parochiarum, harum dotationem; et proventuum ecclesiasticorum Fontes. Haec omnia suae Majestati, et Ex. Dicasteriis nota sunt et perspesta; et si hoc non esset, multo faciliori modo et absque exmissione Deputationis regnicolaris intra spatium trium mensium ex asse sciri possunt medio Dioecesanorum Episcoporum; nam quotannis Conscriptio horum per Protopresbyteros fieri, et Episcopis submitti solet. Fontes proventuum ecclesiasticorum sunt ipse Populus: qui Ecclesias struit, et illas necessariis pro posse suo providet, ceterum illarum miseras ita dictas Cassas per duos aut plures locorum Primores cum influxu Parochi, Consistorii Dominorum terrestrium, aut vero etiam magistratualium personarum, semper tamen juxta normas ab altissimo Loco praescriptas administrat. Hic non possum in omni humilitate non observare, quod magis misere Populo consultum fuisset, si quo felici casu II. SS. et OO. qui initiativam in legibus ferendis habent, illa benefica idea incidisset, ut legem talem proponat, quae Dominia Terrestria obligaret, ut subditos suos Templis, Scholis, et Quarteriis Parochialibus provideant, ut dotationem Parochorum et Docentium si non ex toto, adminus in parte, in se assumant, quod absque omni Deputatione regnicolari fieri posset.

Jam si Deputatio regnicolaris, et cum ipsa, aut vero sine ipsa populus per Deputatos suos pertractandorum supra citatorum negotiorum causa convenire deberet, tunc Temesvarinum aptus locus ad hoc minime mihi ex duplici ratione esse videtur: 1-o quod sit adminimum 10 Stationibus extra centrum, 2-do quod Archivum metropolitanum, ex quo operationis plurima adminicula haurienda essent, prae manibus esse non posset. Pro hoc scopo et qua Locus

снути, а да се ова сва намире, ни издалека ни су довольни ови фондови! Ето опредѣленію сходногъ фондова овы употребленія! а да ова сва буду и како да буду, ніе нуждна регніколарна Депутаціа, него є нуждно благоутробно Соизволеніе, нуждань є у закону основаный народный Соборъ и Сунодъ Епіскопскій. —

Іоштъ остае да регніколарна Депутаціа дозна число душа и Пароха, да дозна како су ове снабдѣвене, и кои су извори цркveни прихода. — — Я кажемъ да нису ова сва Н. Величеству и Высокосл. Дікастеріама добро позната, и све да ніе тако то ће се врло лако посредствомъ Діоцезана и безъ регніколарне Депутаціе точно дознати, єръ Пресвутери сваке године попись душа држе, и овай своимъ Епіскопима подносе. — А извори су цркveни прихода самъ народъ, кои цркве зида, и по могућству своме съ потребнима снабдѣва ій, у осталомъ яднымъ ньинымъ тако названымъ Кассама управляю двоица, или више одъ првы у мѣсту людій са втеченіемъ Пароха, Консісторіума, Землѣджица или Магістратуалны лица, но свагди по норми высочайшимъ Мѣстомъ прописаной. — Овде не могу съ понизношћу не примѣтити, да бы млого болѣ народу поможено было, кадъ бы Славни Ч. Ч. и Р. Р. кои имаю право у донашаню закона почињати, на ту благодѣтелну мысао дошли были, да предложе такавъ законъ, кои бы землѣджавства обвезао, да своимъ поддаником цркве, школе и парохіалне домове подижу, и да снабдѣванѣ Пароха, и Учителя, ако и не са свимъ, али баремъ одъ части на се прііме, кое безъ сваке регніколарне Депутаціе може быти. —

Но кадъ бы се регніколарна Депутаціа и са овомъ или безъ ове Народъ преко Депутираца свои ради претресаня горепоменути дѣла морао скупити; то онда невиди ми се да є Темишваръ на то згодно мѣсто, прво зато, што найманѣ двадесетъ миля пада изъ средоточія, а друго што не бы могла быти при руцы Митрополітска Архіва, изъ кое се спомагателна средства за дѣланѣ црпети мораю. — За тай су посао найзгодніи Карловцы, једно зато, што леже у средоточію нашегъ Народа,

centralis, et qua sedes metropolitana optime convenit Carlovicium, aut si hoc ex aliquibus rationibus non placet, uno saltem milliari inde distans Neoplanta; Numerus autem Deputatorum Populi jam B. Rescr. Declaratorii §§. 62 et 63. bene expensus et praefixus est, et omne augmentum, praeterquam quod tolleret aequilibrium statuum Populi, esset saltem in aggravium miserae plebi.

Unicum mihi quoad hunc propositum legis articulum restat dicendum, de abolitione veteris et introductione novi Calendarii. Dum Patriarcha Arsenius Csernovics a Sua Majestate Rom. Imperatore et Hungariae Rege Apost. divo Leopoldo I. provocatus fuisset, ut cum Populis suae curae concreditis contra Turcarum tyrannidem insurgeret, et se cum exercitu suo uniret, sequentia promittit illi magnus ille Imperator et Rex in Diplomate de 6. Aprilis 1690. „Promittimus vobis omnibus praedictis Populis et Provinciis Nobis qua Regi Hungariae de jure subjectis, et legitime subjiciendis, servata inprimis Religionis suae, eligendiquae Vajvodae libertate, Privilegiis, et Juribus, exemtionem ab omni onere publico, et Contributione, exceptis tamen antiquis et solitis, ante omnem invasionem Turcarum Regum et Dominorum juribus, sublato etiam in iis omni abusu per Dominium Turcicum introducto, nisi in casu necessitatis bellorum in quibus pro vestra propria salute, ac defensione necessaria subsidia concedetis, quibus copiae nostrae possent conservari, defendi provinciae, et onera belli sustineri, excusso autem jugo Turcico, omnia in formam stabilem, et ordinem debitum pro futuro ad votum et satisfactionem vestram redigemus, et cuilibet juribus suis, Libertate Religionis, Privilegiorum et Immunitatum redditis, cunctis et singulis justitiam administrabimus, universis Gratiae, Clementiae, Benignitatis, et paternae nostrae Protectionis documenta uberrima praebituri. Promittimus insuper,

а друго што є овде Столица Митрополітска, или ако се не бы изъ какви му драго узрока Карловцы допадали, а оно є онда найзгодніи Новисадъ, кои само єдну милю одстои одъ Карловаца. Што се пакъ числа Депутірача народны тыче, оно є у §§. 62. и 63. благоутробногъ Деклараторіума добро смышлѣно, и опредѣлено; а кадъ бы се ово число повысило, то бы онда и равновѣсіе међу классама и представницыма Народа пореметило, и пало бы Народу колико толико на већи теретъ. —

Іоштъ ми єдно остае на предложеный Закона членъ рећи, што се сирѣчь тога тыче да се старый Календаръ укине, и повый уведе. — Кадъ є Патріархъ Арсеній Чарноевићъ одъ Нѣговогъ Величества блажене памети Римскогъ Императора и Краля Апостолическогъ Унгаріе Леополда I. позванъ, да съ народомъ кои му є вовѣренъ противъ тырянства Турскогъ устане, и съ нѣговомъ се войскомъ союзи, ево шта му є онай великій Императоръ и Краль обећао: „Обећавамо“ вели „Вама свима реченомъ Народу и Провінціама, кое су подъ Насъ, као подъ Унгаріе Краля по праву подпале, и кое ће и одъ садъ съ правомъ подпадати, да задржаваюћи особито слободу вѣроисповѣданія своегъ, и биранѣ Войводе, Прівілегіа и Права ослобоѣени будете одъ явногъ терета и контрібуціе, изузимаюћи она давнашня права, коя су пріе Турака, Кралѣви и Спаіе обычно имали, но и у ньима съ Турскимъ господаренѣмъ уведено злоупотребленіе укидаюћи, — развѣ у случаю ратне потребе, гди ћете за ваше собствено спасеніе и одбрану, као своевольни данакъ, по могућству нуждну помоћъ дати, коіомъ ће се войска наша моћи обдржавати Провінціе бранити, и ратне терете подносити, и кадъ се иго Турско сбацы, сва ћемо у постояну форму и нуждный редъ за будућность, по жельи на задовольство Ваше довести, и повративши свакомъ своя права, слободу вѣроисповѣданія, прівілегіа и ослобоѣеня свима, и свакомъ ћемо правду издавати, свидѣтелства милости, благоутробія, благоволенія и покровителства Нашегъ свима вообще обычно показываюћи. — Обећавамо осимъ тога, покланямо и дозволявамо слободно притя-

donamus, et concedimus omnibus et singulis liberam bonorum, sive mobilium, sive immobilium quaecunque Turcis in confiniis suis ademerint, possessionem.“ — Cum autem Sua Majestas Imperator valde generaliter in Diplomate hoc se expressisset, non contentatur Patriarcha, sed mittit Episcopum Jenopolitanum Esaiam Diakovich cum Deputatione ad Imperatorem submisse rogandum, velit Sua Majestatas Sacratissima novo inter cetera praeprimis usum veteris Calendarii sibi et populo suae Religionis ratum habere, quod Sua Majestas novo Diplomate die 21. Augusti ejusdem anni clementissime etiam concessit his verbis: „Ut lenitatem et dulcedinem Imperii, Dominatusque nostri in ipso limine sentiatis, petitionibus vestris pietate nobis connaturali annuentes benigne decrevimus: ut juxta orientalis Ecclesiae Gr. r. Rascianorum consvetudinem ad normam veteris Calendarii libere conservemini, et prout hactenus, ita et deinceps a nullis Ecclesiasticis, vel secularibus statibus ulla afficiamini molestia, liceatque vobis inter vos, ex propria facultate ex natione et lingva Rasciana constituere Archi-Episcopum, quem status ecclesiasticus et secularis inter se eliget; isque Archi-Episcopus liberam habeat facultatem disponendi cum omnibus orientalibus Gr. r. Ecclesiis, Episcopos consecrandi, Sacerdotes in Monasteriis disponendi, Templa, ubi opus fuerit, propria facultate exstruendi, in Civitatibus et villis Rascianos sacerdotes subordinandi: verbo sicut hactenus Gr. r. Ecclesiis et ejusdem professionis communitati praeesse valeat, et propria auctoritate ecclesiastica vigore Privilegiorum a Praedecessoribus nostris divis quondam Hungariae Regibus, vobis concessorum in tota Graecia, Rascia, Bulgaria, Dalmatia, Bosnia, Jenopolia, et Herczegovina, nec non in Hungaria, et Croatia, ubi de facto existunt, et quatenus et quamdiu nobis universi et singuli nobis fideles et devoti erunt, facultate disponendi gau-

жаванѣ добара, была она покретна или непокретна, коя су годъ на границама одъ Турака отели свима и свакомъ.“ Но Патріархъ видећи да се Нѣг. Величество овде вообште само, и то яко во обште изразіо, незадоволянъ съ тымъ, пошлѣ Іениполитанскогъ Епіскопа Ісаію Діаковића съ Депутаціомъ къ Імператору понизнѣйше молећи, да Нѣг. Свят. Величество измећъ прочегъ особыто употребленіе старогъ Календара нѣму и нѣговогъ вѣроисповѣданія Народу одобри, кое є Нѣг. Величество новомъ Дипломомъ 21. Августа исте године благоутробнѣйше и одобріо овымъ речма: „Да мегкость и пріятность нашегъ правленія и господареня одма съ почетка осетите на ваше молбе съ уроћеномъ Намъ благосћу соизволяваюћи благоутробнѣйше смо опредѣлили: Да восточне Цркве Греческогъ вѣроисповѣданія Сербаля обычаеве и употребленіе старогъ Календара слободно задржите, и да вамъ се и одсадъ као и досадъ никаква досада ни одъ каквы црквены или мірски Чинова не учини, и да вамъ слободно буде међу вама о собственномъ трошку изъ Сербскогъ Народа и єзыка Архі-Епіскопа поставляти, кога црквеный и мірскій Чинъ заедно бира, и да тай Архі-Епіскопъ има власть слободно разполагати са свима восточногъ вѣроисповѣданія Црквама, Епіскопе посвештавати, Свештенике по Монастырма разполагати, Цркве гди буде нуждно собственымъ трошкомъ подизати, по варошима и сели Сербске Свештенике наређивати, словомъ да има власть као и досадъ Греческогъ вѣроисповѣданія Црквама и тогъ вѣроисповѣданія обштествама предстояти, и собственымъ црквенымъ уваженіемъ (auctoritas) по сили прівілєгіа одъ предшественика Наши блажено починшій некадашньи Кралѣва Унгаріе вамъ дарованы по целой Греціи, Расціи, Бугарской, Далмаціи, Босни и Херцеговини, Іенополю као и по Унгаріи и Кроаціи, гди се садъ дѣйствително налазе, колико и докле намъ сви и сваки буду вѣрни и привржени разполагати, црквени далѣ Чинови, као Архі-Епіскпъ, Епіскопи и Монаси и сви ма кога реда Свештеницы Греческогъ вѣроисповѣданія у Монастырма и Црквама да задрже

deat. Statibus porro Ecclesiasticis, velut Archi-Episcopo et Episcopis, Monachis, omnisque generis sacerdotibus ritus Graeci in Monasteriis et Templis maneat propria facultas disponendi, ita: ut nemo in praedictis Monasteriis, Templis et Residentiis vestris violentiam exercere valeat: verum in decimis, contributionibus, et quarteriis antiqua immunitate gaudeant.“ — Hoc obtento Patriarcha non tantum cum omnibus suis arma ferendi capacibus sese exercitui Regio jungit, sed etiam 40,000 familiarum ad desolatum Regnum ducit, et hoc impopulat. — Omnia haec confirmant et plura alia concedunt et dant filii ejus Josephus I. et Carolus VI. et filia hujus Maria Theresia, quae hoc idem, nempe quoad Calendarium in B. Rescr. Declaratorio de Dato 16. Julii 1779. repetit et sancit. — Haec fuit conditio, sine qua nunquam Patriarcha et gens Rasciana sedibus suis movissent, nisi Imperator et Rex Calendarium, quocum sacra gentis intime conjuncta sunt, sartum tectumque habere velle verbo regio spopondisset. Hinc prono fluit alveo quaestionem hanc de Calendario esse vitalem nostrae Ecclesiae, pertinere ad pacta conventa Regum Apostolicorum cum Patriarcha et universo Populo Gr. r. n. u. proinde nullibi, nisi in Congressu totius populi et Cleri Ecclesiae orientalis absque gravissima laesione pactorum, jurium et privilegiorum sibi cum ingentibus sacrificiis comparatorum ventillari posse, minime vero in exmittenda Deputatione regnicolari.

Et haec sunt Serenissime C. R. H. Princeps et Exc. Proceres, quae ad secundam II. SS. et OO. propositionem, videlicet ad pertractanda medio Deputationis regnicolaris objecta humillime exponenda habui, ex quibus luculenter patet, exmissionem Deputationis regnicolaris nec esse necessariam, nec admissibilem, utpote juribus majestaticis, juribus Cleri et Populi in expressa lege et carissimo pretio acquisitis Privilegiis fundatis nimium praejudiciosam.

Sed si Serenitas Vestra, et Exc Proceres, et II. SS. et OO. Nobis et Populo nostro, prout nullus dubito, sincere consulere volunt, ut eo potentes vices suas interponere dignentur, humillime exoramus, quo Sacratissima Majestas Sua facultatem Congres-

власть разполагати тако, да нико несме у поменутымъ Вашимъ Монастырима, Црквама и обштествама каква насилія чинити.“ — Кадъ є ово Патріархъ добыо, не само да се са свима своима, кои су оружіе носити кадри были, союзіо съ войскомъ Царскомъ, но и четрдесетъ іоштъ хиляда породица доведе са собомъ у опустошено Кралѣвство и овогъ жителѣ умножи. Сва су ова потврдили, и млога друга даровали и дали и нѣгови Сынови Іосифъ I. и Карлъ VI. и овога кѣи Маріа Терезіа, коя є то исто сирѣчь за Календаръ повторила и благоутробнымъ Декларатоpіумомъ одъ 16. Іуліа 1779. установила. Ово є быо уговоръ безъ когъ се никадъ не бы Патріархъ са Србскимъ Народомъ са седишта свои кренули, да се ніе сирѣчь Императоръ и Краль, Календаръ съ коимъ су службе црквене у тесной свези, на миру оставити Кралѣвскомъ своіомъ речю завѣтовао. Изъ овогъ само одъ себе слѣдуе, да вопросъ овай о Календару, за живацъ наше Цркве запинѣ, и да онъ принадлежи къ уговореной погодби Апостолически Кралѣва съ Патріархомъ и целымъ Греконесѣдинѣнымъ народомъ, слѣдователно нигди се неможе тай вопросъ безъ якогъ повреженій Уговора, Права и съ великимъ жертвама прибавлѣны пріівлегіа претресати, осимъ на Народномъ Собору, дакле у Регніколарной Депутаціи ни на кои начинъ.

И то су она Ваш. Высочество и Высокославни Великаши! коя ми є требало на друго предложеніе славны ЧЧ. и РР. т. є. на оне предмете, кои бы се одъ Регніколарне Депутаціе претресали, понизно изложити, одкуда се ясно види, да Регніколарна Депутаціа ніе ни найманѣ нуждна, нити се може икако допустити и зато, што є она правама Нѣг. Величества, правама Клира и Народа, коя се у явномъ закону и у скупомъ цѣномъ прибавлѣнымъ пріівлегіама осниваю, противна.

Али ако Ваше Высочество, Высокославни Великаши и Славни ЧЧ. и РР. Нама, и нашемъ Народу, као што се я ни найманѣ несумнямъ, искрено помоћи желе, то мы молимо, да кодъ Нѣг. Свят. Величества великоможнымъ своимъ Ходатай-

sum quanto ocyus servandi nobis benigne concedat, in quo de omnibus illis rebus nosmet ipsi Consilia inire possemus; deinde ut statuatur lege, nos uno triennio Congressum particularem, alio triennio Synodum Episcopalem, et tertio triennio denique Congressum generalem servare posse; postremo ut tandem semel Referens unus vel plures cum respectivo personali ad Exc. Cancellariam et Consilium R. Locumtenentiale ex hominibus nostris constituatur, et in aliis foris et regiis Officiis non tantum aditus illis pateat, sed ut reipsa admittantur; ut et nos tandem dicere et alta voce exclamare possimus: Lex est sancta veritas, et nos sumus veri Patriae filii, Patria nostra non est noverca, sed vera mater, quae et nos aequali cum ceteris filiis materno fovet amore. —

ством то Намъ издѣйствовати благоволите, да намъ Народный Соборъ што скоріе држати дозволи, на комъ бы се о свима нашымъ дѣлама сами посовѣтовати могли; а после да се узакони и то, да мы за прве три године партікуларный Конгрессъ, за друге три године Сѵнодъ Епіскопскій, а за треће три године Свенародный Соборъ свагда држати можемо. Найпосле, да се већъ єданпутъ єданъ или више Референда са касателнымъ Персоналомъ кодъ Высокосл. Канцелларіе и Кралѣв. Мѣстозаст. Совѣта одъ наши людій поставляю, и да іимъ се не само приступъ и на друга Надлежателства и званія државна дозволи, но да се и дѣйствително тамо пріимаю, те да и мы већъ єданпутъ рећи и велегласно вопити можемо: *Законъ є права истина, и мы смо прави Отечества Сынови, Отечество наше ніе маћія, него є роћена Мати*, коя и насъ, као и проче Сынове єднакомъ матерньомъ любови обима.

Néhai Tököly Sebők Tanátsos Özvegyének született Bezzeg Amáliának mint Felperesnek, Heim Domonkos, és Petrovits Balázs Szabad Királyi Arad Városa Polgármestere, és Birája 's általuk az egész Városi Tanács, úgy nem külömben Mátsai és Kis-Oroszini Csernovits Péter Arad Vármegye Táblabirája mint Alperesek ellen folyamatba tett rövid visszahelyheztetési ügyében, Aradon Január 13-án 1843.

ITÉLTETETT:

A' Felperes rész néhai férje Tököly Sebők Királyi Tanátsosnak Szabad Királyi Arad Városában fekvő vagyonából mellyek birtoka a' Hármas T. K. 1-sö Rész 98-ik és 103-ik czime szerint mint folytatolagos örököst, de miután azt valóságos birtokába vette, tetleg is illetné, előbb Szabad Királyi Arad Városa Tanácsa által erőszakosan történt kizavartatását, későbben pedig Csernovits Péter Táblabiró által ingoságoknak hatalmaskodás utjáni elfoglaltatását azon vagyonokba leendő vissza helyheztetését kérve panaszolván.

Mindezekre az Alperes Városi Tanács azon ellenvetést tévén, hogy Ő néhai Tököly Sebők Királyi Tanácsos Végrendelete következtében, mint Törvényhatóság intézkedvén, a' visszahelyheztetést rendelő Törvények sulya alá nem vonattathatnék; ugy

2-ik rendű Alperes azon kifogásához,-hogy Ő ha tett is valamit, nem mint Csernovits, hanem mint Tököly féle Pesti Nevelő Intézetnek meghatalmazottja tette, és ily minőségben meg nem idéztetett, másodszori elmozdittatása és az iratoknak közlése melleti birói megintetése után is makatsul, és a birói hatóságnak megvetéstével-ragaszkodván.

У краткой Воспоставленія Парницы (Репозіціе) Амаліе Безегъ вдове кр. иногда Совѣтника Савве Текелій, као тужителнице, противу Доміника Хайм', Василія Петровичь, Сл. и кр. Града Арадскогъ Быргермайстера и Бірова, и чрезъ ньи, целогъ варошкогъ Магістрата; и Петра Черноевича отъ Мачe не иначе и малогъ Оросина Арадске међе Присѣдателя, као обтуженике, у Араду 13. Јануаріа 1843 л.

ПРЕСУЂЕНО Є:

Тужителница вдова иногда Савве Текелій тужиласе, да є она изъ нѣговогъ у Арадской св. и кр. вароши находећегсе имѣнія, когъ притяжаніе по 1-ой части Вербеціевогъ тричастника члену 98 и 103 ћемъ Ньой као послѣдствующой, и већь у истинитомъ притяжанію бывшой наслѣдницы, дѣйствително принадлежи, найпре чрезъ св. и кр. вароши Арадске Магістрата насилственно исключена, доцніе пакъ чрезъ Петра Черноевича движимы стварій путемъ насилственнымъ лишена; — молећи, себе у иста имѣнія воспоставити.

На сва є ова варошкій Магістратъ слѣдующе противословіе чиніо, да онъ, у слѣдствію завѣщанія кр. иногда Совѣтника Савве Текелій' као єдно законо Надлежателство дѣйствующи, неможе подпасти подъ строгость воспоставительны закона;

Такођеръ второгъ реда обтуженый, овогъ своегъ изятія — да сирѣчь; ако є онъ овде што и чиніо, то онъ ніе као Черноевичь, већь као Текелиногъ Воспитателногъ заведенія Пештанскогъ Полномощникъ чиніо, и да као таковый ніе се предъ судъ позвао, почемъ є и подругій путъ одбіенъ быо, и после са сообщеніемъ писама учинѣногъ судейскогъ опоминанія іогунасто, и са судейске власти презреніемъ — держаосе.

Miután az, hogy a' Felperes néhai Tököly Sebők Kir. Tanátsosnak-hitvesi jogaiban itéletképen is megerősitett neje volt légyen, a' B. és C. alá rekesztett, D. alatti végrehajtással is sikeresitett Itéletekből világos lenne, és azért kétséget sem szenvedne, hogy Férjének halála után mint annak törvényes Özvegye minden hátrahagyott vagyonába folytatólag és törvényszerüleg be ülhetett — és az is, hogy ezen vagyonnak birtokába be lépett, és az Hatalmazotja által kezelte, mind az E. alatti bizonyitványbol, mind pedig a' VI. alatt foglalt felelethez 1. és 9-ik alá rekesztett Tanácsi Végzésekből, úgy az Arad Várossa Tanátsnak IV. alá tsatolt feleletéből és a' X. sz. alá zárt birói hiteles vizsgálatbol kivilágosodna.

Miután más részről az 1-sö rendü Alperes Szabad Királyi Arad Várossa Tanácsa a' kérdéses vagyon körüli tetteit hatósági eljárás örvével csak azért sem leplezhetné; mivel az elhunyt Nemes egyén kivül annak hátra hagyott vagyona feletti intézkedés hatósága körébe nem tartozott, sőt az 1647. 78-ik czikkely 6. 8. 9. és 20-ik szakaszai által a' határában lévő Nemesek Vagyonát, és hagyományát bár melly czim alatt vagy akárkinek kérésére akármiféle eljárással illetné (a' ·| |. és 12 sz. a. felhozott Curialis Decisiok ide alkalmazhatók nem lévén,) hatalmaskodási büntetés alatt egyenesen tiltatik, de még az általa 13-ik sz. a. felhivott kivonatban is arra felszólitva nem találtatik. — Ellenben az: hogy a' Felperes özvegyét, folytatólag gyakorlatba vett birtokából a' Város kebelében létező telkekre nézve először is Arad Városa Tanácsa fegyveres erő használatával erőszakosan, és F. G. H szerint végrendezés közbenjöttével kivetette, az 1-o sz. a. felhivott saját végzésének erő hatalmat rendelő tartalmából, de a' X. alatti vizsgálatbol általján kétségen kivül tétetik, sőt nem is tagadtatik. — Továbbá az Alperes Város Tanács által tett foglalás és kezelés a' visgálat utján kitünt saját poroszloi által rendelt őriztetésből a' 8. sz. alatti végzésekből ki tünik, hogy az Alperes Városi Tanács a' javakat csak mult évi November 21-én és bizonyos téritvény mellett bocsájtotta ön hatalmával másnak kezelésére; — Végtére az L. M. N. alatti bizonyitványok szerint, mellyekből bevalósul, hogy ezen javak jelenleg is a' Felperes férjének nevére irva vagynak, és igy senki másnak tel-

Будући да се изъ приключены подъ B. C. и D, и купно извершены судейски пресуда явно доказуе, да є сирѣчь тужителница, почившегъ кр. Совѣтника Савве Телій, у супружнима правама пресудно потверѣена супруга нѣгова была, и зато ніе сумнително, да є она по смерти свога мужа, као нѣгова закона вдова, у цело нѣгово заоставше имѣніе продужително и законно себе уместити могла, пакъ и то, да є она у своегъ имѣнія притяжаніе ступила, и ово, чрезъ своегъ Полномощника руковидила была, колико изъ свидѣтелства подъ E, толико и са числомъ VI. означеномъ одговору подъ Nro I. и 9 приключены судейски рѣшенія; не иначе и Арадско варошкогъ суда подъ IV, приключеногъ отвѣта; напослѣдокъ и изъ судейскогъ одостовѣрногъ изслѣдованія (authenticata Inquisitio) подъ числомъ X осведочилосе;

Понеже да съ друге стране првогъ реда обтуженный Св. и Кр. Арадске вароши Магістратъ, свой, у смотренію вопросногъ имѣнія, учинѣный поступакъ подъ видомъ судейскогъ дѣйствованія, у толико манѣ може бранити, єрбо осимъ усопше благородне особе о нѣговомъ заоставшемъ имѣнію располагати кругу варошке власти ніе подлежало, него што више по 1647 чл. 78. §. 6. 8. 9. и 20. под каштигомъ Віоленціе (на Децізіе куріалне подъ ·| |· и числ. 12 као овде места неимаюће, невзираюћи) у право се запрещава, да се варошкій Магістратъ, у расправленіе, у своме окружію (хатар) находећегсе благородскогъ имѣнія и наслѣдія ни подъ кои вачинъ, и на ничіе прошеніе упуштати несме; но іошть ни у изводу чрезъ нѣга подъ 13 числ. наведенномъ, на то учинѣно ословіе неналазисе, — напротивъ пакъ то, да є найпре Арадске вароши Магістратъ, тужителницу вдову, из послѣдственогъ употребително уживаногъ, и у варошкомъ окружію находећегсе недвижимогъ притяжанія, средствіемъ оружне силе насилственно, и по F. G. и H. са междуслученымъ кровопролитіемъ избаціо, изъ собственногъ подъ числ. I. позываногъ оружну силу одреѣующегъ рѣшенія, и изъ изслѣдованія подъ X. вообще доказуесе, но што више и не одриче, далѣ изъ учинѣногъ чрезъ обтуженогъ варошкогъ Магістрата освоенія и руководія путемъ изслѣдованія дознаногъ кроз собствене трабанте учинѣне одреѣеногъ чуваня, и подъ числ. 8 рѣшенія явствуе, да є обтуженный Варошкій Магістратъ добра, само прошлогъ лѣта 21 Ноемвр, и то на нѣкій реверсъ своіомъ собственномъ властію другому руководія ради услугіо;

lyes birtokába nem bocsájtattak, tagadható nem lévén.

Miután másod rendü Alperes Csernovits Péter az 1659. 33-ik czikkelynek értelmében helyesen idéztetett és feleletében, mellyben egyébaránt sem meghatalmaztatását sem a' vagyonnak más kezekbe lett bocsájtatását kellőleg be nem bizonyitja módositva a' tettet elösméri, különben is az: hogy Ő az ingoságokat elfoglalta, 's részében saját lakására is vitette X. alatt levő visgálatbol nevezetesen a' 2. 6. 7. 8. 10. 11. 12. 14. és 15. Tanuknak határozott vallomásaikbol kétségen kivül tétetik.

És igy (a' II-vel jegyzet ovásos nyilatkozat tekintetében nem vétethetvén) mind két rendü Alperes ellen a' Felperes által panaszlott foglalás és a' tetnek törvénytelensége bevalosulván, a' keresett visszahelyheztetésnek az 1802. 22. és 1807. 13. czikkelyek értelmében helye találtatván; Alperes Heim Domonkos Polgármester, Petrovits Balázs Biró, és általuk Szabad Királyi Arad Városának egész Tanácsa, a' Felperes által L. M. N. alatt bemutatott Házaknak, Telkeknek, Kerteknek, szántóföldeknek, réteknek, és kaszálóknak viszabocsájtásában, és tekintve az általuk 10. és 11 szám alatt érintett téritvény erejénél fogvásti viszaadatásában, és mint a' következetteknek egyenes és fő oka az J. alatti 408 ft. 32 kr. pengő pénzben meghatározott és ezután támadható, úgy az F. G. H. alatt foglalt öszvessen 27 pengő forintot tévő orvoslási költségeknek, — másod rendü Alperes Csernovits Péter a' K. alatti öszveirásban foglalt ingoságoknak, helyre állitásában az elvitt irományok visszaadásában, és az e' végre különösen forditandó, végrehajtás alkalmával meghatározandó Költségeknek megtéritésében biróiképen marasztaltatnak, és a' Felperes Asszonynak az 1543-i 3-ik czikkely szerint illető jogai 's a' kért szavatoságra nézve maga utjáni keresete fenhagyattván, mind ezekbe, mind pedig a' fenebb L. M. N. alatti vagyonokba való beés visszahelyheztetése megitéltetik, és az Itéletnek azonnali végrehajtása megrendeltetik. —

(P. H.) Török Gábor s. k.
eljáró Al Ispán.
(P. H.) Vörös Antal s. k.
Fő Biró.
(P. H.) Sánka Lajos s. k.
Eskütt.

напослѣдокъ изъ L. M. и N. не таисе, да ова добра и садъ іоштъ на име усопшегъ Тужителнице Супруга, преписана стое — и тако се ова, никому другому, совершеногъ притяжанія ради предати ни су могла;

Будући да є второгъ реда обтуженный Петаръ Черноевичь по смислу 33. члена 1659 правилно у судъ позванъ, и у своме одговору — гди нити є свое полномоћіе, нити вопросногъ имѣнія у друге руке преданіе довольно осведочіо, извртаюћи (modificando) дѣло признае, а и иначе то: да є онъ движиме ствари узео, и у єдной части у свое обиталище и принети дао, изъ изслѣдованія подъ X. а имено изъ признанія Свидѣтеля подъ 2 6 7 8 10 11 12 14 и 15- несумнителносе доказуе;

И тако будући да се (противословному подъ II. назначеному изясненію (Protestatoria Declaratio) у призрѣнію узети немогущему) противъ обе обтужене стране, чрезъ тужителницу наведено освоеніе, и дѣла беззаконость осведочило; того ради желаемомъ воспоставленію, по смыслу 22: 1802. и 13. 1807. место се дае; и зато обтуженный Домінікъ Хаймъ Бургермайстеръ, Василій Петровичь Біровъ и чрезъ ньи цео св. и кр Арадске вароши Магістратъ, осуђуесе: да Тужителницы доказане подъ L. M. и N. домове, грунтове, башче, ливаде, ораће и косаће землѣ подъ числ. 10 и 11 Реверса возврате; не иначе и да они, као слѣдствіе овы права и главни виновницы, ньой 408 фор. 32 кр. сребра судейски подъ J опредѣлене и у будуще проузроковати се имуће, као и 27 фор. сребра подъ F. G. и H. находеће се врачевателне трошкове, исплате; — второга реда пакъ обтуженый Петаръ Черноевичь осуђуесе: да онъ движиме ствари подъ K. описане у своіой целости, и одузета писма возврати, и да на овай конецъ проузроковане, и при извершенію опредѣлити се имуће трошкове накнади; тужителницы пакъ дозволяваше, да она по гласу 3. члена 1543 у призрѣнію себи принадлежећи права, и искаюгъ ємствованія своимъ путемъ свое тражити може; и одсуђуесе да се она, како у ово, тако горе подъ L. M. и N. наведена имѣнія воспостави, и ова пресуда неодложно изврши. —

(м. п. Терекъ Гаврійлъ с. р.
дѣйствуюћій Поджупанъ.
(м. п.) Верешъ Антоній с. р. Вел. Судацъ,
(м. п.) Шанка Лудвікъ с. р. Іурасоръ,

РТ II/21

Univerzitetska biblioteka "SVETOZAR MARKOVIĆ" | Sign.

Datumi izdavanja knjige:

24. V. 1962